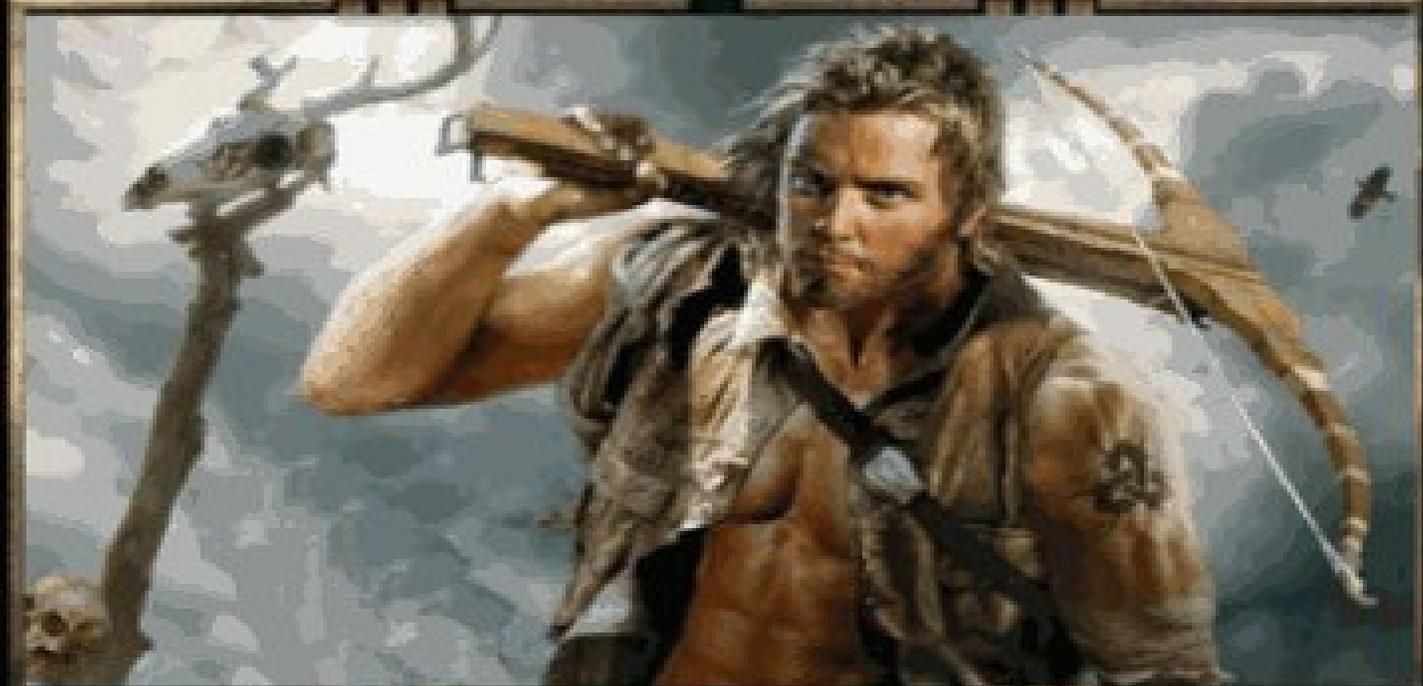

Марк Домаха

Ботран

2016

Прожив долгую жизнь, потеряв всех близких и оказавшись в смертельной ситуации умирать не страшно. Тем более если тебя терзает боль, и ты ждешь избавления от нее. Но когда судьба вместо смерти перебрасывает тебя в другой мир. И ты становишься вновь молодым. Тебе снова становится интересно жить. Тянет познать новое и увидеть необычное. И умирать уже никак не хочется. Но смерть все еще ходит за тобой по пятам. И если есть у тебя желание выжить, то тебе надо научиться ее избегать. А для этого необходимы определенные навыки, получение которых в свою очередь связано с риском. Но приз, новая жизнь и необычные способности стоят того.

Марк Домаха

Ботран

Познать себя

Уже стемнело, я уже смирился с тем, что придется умереть, но нарастающая жажда становилась все сильнее, и к терзающей тело боли добавились новые мучения. Чтоб отвлечься от желания глотнуть воды, стал вспоминать прожитые годы.

Детство было тяжелое. Вечно голодный. Постоянное недоедание послевоенных лет не дали мне достигнуть телосложения отца и деда. При их росте около двух метров, мои метр семьдесят казались карликовыми. Но все равно, как тяжело б не было, по окончании школы родители настояли, чтобы я получил высшее образование. Точные науки мне давались легко, но увлекали меня история и биология. Первая попытка поступить сразу по окончании школы провалилась, я не добрал проходных баллов. А осенью призвали в армию. Отслужив два года, мысль о высшем образовании не бросил. Имея рекомендации с армии и даже грамоту от ЦК ВЛКСМ, осенью, снова совершил попытку поступить на исторический. Был очень расстроен, что снова не набрал одной десятой бала для зачисления. Но огорчение было недолгим, когда забирал документы, предложили остаться на вновь открытом подготовительном отделении, куда принимали отслуживших в армии, но предложили поступать на биологический факультет. На другие факультеты даже на этом отделении уже все места были заняты. Я решил, что это судьба. Ведь не зря мне нравилась биология, любовь к которой привила мать увлекающаяся выращиванием цветов.

Годы учебы в Университете так и остались самыми лучшими в моей жизни. Там я познакомился со своей любовью, на четвертом курсе мы расписались, а к моему выпуску ждали ребенка. Какие я строил грандиозные планы, на свое будущее по окончании университета. И как действительность показала свою настоящую сторону. Окончив университет с красным дипломом, с десятком печатных научных статей, надеялся на дальнейшую работу в университете. Но оказалось, что все места уже заняты родственниками «больших» людей. Ничего не оставалось, как идти преподавать в школу.

Первое время мне это нравилось, а потом все стало рутинным. Девяностые годы показали, что кроме связей, все решить могут и деньги, и чтоб их заработать, необязательно иметь знания или какие-то умения, достаточно попасть в струю, войти в нужную команду. Знания стали не нужны. Начало двухтысячных дало надежду на возрождение интереса к учебе. Но это продлилось недолго. Учились единицы из бедных семей, а у тех, у кого родители имели средства, учебой себя не утруждали. Все равно нужные дипломы им купят, и на нужные должности протолкнут.

Единственный сын погиб в автокатастрофе в девяносто восьмом, не оставив внуков. Жена после этого сдала и в две тысяча четвертом покинула этот свет, несмотря на то, что была моложе меня. А я так и продолжал работать в школе. Одному оставаться дома было тяжело. Не смотря на мой уже приличный возраст, из-за нехватки преподавателей биологии из школы не увольняли.

За время работы учителем у меня поменялось несколько кличек. Когда только пришел, то меня прозвали «спортсменом». Тогда я мог подтянуться сотню раз и бегал быстрее школьников. Когда возраст подходил к полтиннику, стали называть просто, «Вася» или «дядя Федор», исходя из моего имени отчества — Василий Федорович. А десять лет назад, после того как мне пришлось надеть очки, прилипла кличка «ботан». Она появилась у меня не только из-за очков, а из-за моей страсти к чтению. Я читал в любое свободное время. Жажда

новых знаний для меня была похожа на наркотик. Если в день я не прочитал, хотя бы десяток страниц то чувствовал себя больным. Я о кличке знал, но не сердился.

По выходным, когда не надо было идти в школу, мы с друзьями, такими же пенсионерами, как и я, проводили время, посещая парк, или сидя в сквере, за игрой в шахматы. На это воскресенье договорились поехать за город. Придя утром на перрон, никого из тех, с кем договаривался ехать, не увидел. Созвонился, и оказалось, что у каждого своя причина отсутствия. Тогда решил, что поеду сам, один. Соберу весенних трав, из которых делал настойки и бальзамы. Был конец мая, и время было самое удачное для лекарственных сборов.

Выехав за город на две остановки электрички, вышел, рядом была полоса неширокого леса, за которой располагалась непаханая целина с травостоями, где я и намеревался насобирать сборов. С собой был небольшой рюкзак с продуктами для перекуса на природе. Продукты я днем съел, а рюкзак набил травами и в пять часов вечера направился к станции, на электричку, которая должна была быть в полседьмого вечера. По дороге встретил молодую компанию, совсем детвора, лет по пятнадцать. Четыре парня и девчужка. Один из парней прижав к себе спиной девчонку, запустил ей руку под одежду и хохотал, а та визжала. Я по школьной привычке сделал им замечание. И это было моей ошибкой. Таких озверевших детей я никогда не встречал, они набросились на меня все впятером. Сбили с ног и стали избивать ногами. Сколько это продолжалось я не знаю, потому, что в какой-то момент потерял сознание. А когда пришел в себя, их уже рядом не было. Попробовав пошевелиться, я понял, что у меня сломаны одно или два ребра с правой стороны, левая рука и повреждено колено правой ноги. Все лицо горело от побоев, глаза еле приоткрывались. Дойти до станции в таком состоянии я никак не мог, я даже подняться не смог. Хоть и был конец мая, но ночи были еще холодные, температура опускалась до пары градусов, не смотря на то, что днем уже и было жарко. А я был одет легко, поэтому трезво оценил свое положение и пришел к выводу, что это все. Я эту ночь не переживу.

Жалеть было не о чем. Родных не осталось. В школе со временем мне замену найдут. А та жизнь, которая наступила в стране, показала, что ничего хорошего ждать дальше не следует. У власти бывшая партийная номенклатура ставшая олигархами, или их дети. В некоторых постсоветских республиках уже передается власть по наследству и хоть пост называется президентским, но он уже фактически пожизненный. Республики СССР постепенно скатываются в средневековый феодализм, где правящему классу можно все, а остальным ничего. Поэтому приготовился принять смерть. Перед глазами пролетели все семьдесят три года жизни, вспоминались счастливые моменты.

Но как я не пытался отвлечься, в окружающей тишине, от воспоминаний отвлек прорезавшийся звук бегущей воды, и от этого пить захотелось еще сильнее. Жажда нарастала. Умирать я был готов, но мучений от жажды вытерпеть не смог, поэтому решил поползти до ручья и напиться. Глотнуть воды, а потом будь, что будет. Смерть от холода не пугала, при переохлаждении человек просто засыпает. Ползти было трудно, но преодолевая пронзающую тело боль, я все равно полз, на спине, подталкивая тело здоровой ногой, в сторону звука бегущей воды. Сколько это продолжалось, не помню. Время растянулось. Казалось, что ручей вот он рядом, но я все никак не мог до него поползти. Такое впечатление, что он все время становился дальше. Меня прямо пробило желание, чтоб он наконец-то оказался рядом. И буквально сразу же, рука нащупала бегущую воду и я, перевернувшись, при этом, чуть не потеряв сознание, наклонился к воде, чтобы попить.

Сделав пару глотков, рука соскользнула, и я не удержался, рухнул в ручей. И если когда я щупал ручей, рука упиралась в дно, и он прощупывался на всю свою небольшую ширину, то когда упал в него, то провалился весь с головой, как в реку, дна не было. Еще успела мелькнуть мысль, потону, это конец. Но при соскальзывании, ударился поврежденным коленом и от прострелившей все тело боли, потерял сознание.

* * *

Первое ощущение, когда пришел в себя, было то, что я лежу и не чувствую дискомфорта. Мне было не холодно. И было сухо. Поднять веки не получилось, пошевелиться тоже. Прислушался к телу, боль отсутствовала. Тело вообще не ощущалось. Такое бывает, когда лежишь в воде с температурой тела. Первой мыслью было — ага, вот какая ты смерть. Но тут раздались звуки, шаги, стук двери, а потом женские голоса. Появилась вторая мысль, меня нашли и я в больнице. Стал прислушиваться, о чем говорят и понял, что я ничего не понимаю, я такого языка не знал и даже не смог определить, что это вообще за язык. А через время понял, что у меня все-таки есть тело, так как кто-то оттянул мне челюсть, и в рот полилось что-то похожее на кисель. Непроизвольно сделал глоток. То, что в меня вливали, было безвкусное, но сытное, так как чувство насыщения появилось очень быстро. Когда кормившие меня покинули комнату, наступила тишина, и я снова погрузился в сон. Во сне мне вновь снились моменты из жизни, когда я был молодой, как мы с женой и сыном были на море, потом снилось, что мы на даче. Второй раз я снова проснулся перед приходом в комнату смотрящей за мной женщины. Почему я решил, что женщины, потому, что голос был женский. Она когда кормила меня, все время что-то приговорила, но, что, я понять не мог. Такое состояние длилось долго, по прошествии неопределенного периода времени я перестал сразу после кормления засыпать. Поэтому все чаще стали возникать мысли — что со мной? Почему я не могу пошевелиться и самое главное, почему я не понимаю того, что говорят. В промежутке между кормлениями и сном стал пытаться понять, что с моим телом. Стал прислушиваться к себе, стараясь почувствовать ступню или палец на ноге, хотя бы палец на руке. В крайнем случае, свой желудок или печень с почками, которые раньше ощущал хорошо. Пытался услышать звук биения сердца. Но ничего этого не удавалось. Мысли о том, что у меня отсутствует тело не приходило, так как та женщина, которая меня кормила, периодически меня ворочала. Это я понял по тому, что мои губы и щеки придавливались то с одной стороны, то с другой. Это были единственные мои ощущения. Сначала, то время, что не спал, занимал воспоминаниями, но и это, в конце концов, надоело. Пытался определить, сколько я нахожусь в таком состоянии. Считал сутки по кормлению, из расчета три кормления в день. Но сбился и бросил. В какой-то момент вспомнил изречение Сократа — познай себя, и ты познаешь мир. Это подтолкнуло к рассуждениям, раз я мыслю, значит существую. Раз меня кормят, значит, мой организм функционирует. Если я ничего не чувствую, то это значит, что каким-то образом отключились все мои органы чувств, но они никуда не делись. Стал снова пытаться почувствовать ток крови, изменение давления, хоть что-то. И пытался увидеть проблески света. Ведь веки, даже находясь в закрытом состоянии не в состоянии перекрыть свет полностью. Какая-то его часть все равно должна достигать глазных рецепторов. Все свое время бодрствования посвятил этим занятиям.

Попытки растянулись на растянувшийся в бесконечность период времени. Сколько я

потратил усилий на это, сказать не могу, но в какой-то момент я увидел похожие на веревки и нити образования, красного цвета. Первой мыслью было, что это самовнушение. Но присмотревшись, обратил внимание, что они двигаются, сокращаются, живут одним словом. Второй мыслью было, что это сосуды глазного века. Но когда попробовал их рассмотреть лучше, у меня получилось повернуть угол обзора на триста шестьдесят градусов, и мысль о том, что это сосуды век, отбросил. Так как при этом увидел образования, которые никак не могли быть сосудами. Долго пытался понять, что это такое, пока в какой-то момент, что-то во мне не щелкнуло, и я понял, что я вижу свое внутреннее строение с места нахождения глазных яблок. Как я могу так видеть и почему это получилось, я не задумывался. Зная анатомию человека, стал соотносить видимое, с известным мне строением организма. По мере расширения охватываемой зоны осмотра, стала вырисовываться виртуальная трехмерная структура рассматриваемого. Но, что самое главное, по мере осознания того или иного участка тела или органа я начинал его чувствовать. Наступил момент, когда я, таким образом, воспроизвел весь свой организм. Это принесло как положительные, так и отрицательные результаты. К положительным, я отнес то, что восстановилась чувствительность тела. Я стал чувствовать тепло, прикосновения ко мне моей сиделки, даже легкое дуновение сквозняка, стал различать запахи и у меня появились вкусовые ощущения. Я бы не сказал, что они меня сильно обрадовали, но их полное отсутствие угнетало. К отрицательным, отнес то, что так и не смог пошевелиться, даже век не смог открыть. И еще то, что появившаяся чувствительность стала приносить беспокойства. То в одном месте зачесется, то в другом. Но с этим вопросом я разобрался быстро. Научился отключать чувствительность в таких местах. Через время я даже мог уже контролировать прохождение пищи через свой организм. Я ВИДЕЛ все процессы ее переработки. Видел ток крови нервные импульсы, поступающие из мозга в дыхательные, глотательные мышцы, гладкие мышцы кишечника. А потом я стал видеть то, что находится за пределами моего тела. Первой смог осмотреть кровать, на которой лежал. Потом смог увидеть ложку, которой меня кормили и руки моей сиделки. Но эти образы были не такими как видимые глазами, а как бы воспроизведенные художником программистом и состояли они из линий, черточек и точек. По пришествию еще какого-то периода я научился видеть вокруг себя на расстоянии трех-четырех метров. Смог рассмотреть свою сиделку. Ну как рассмотреть, определить ее внешний образ, ее одежду. При этом я мог осмотреть каждую надетую на нее вещь в отдельности. И рассмотреть ее тело, исключив из своей проекции ее одежду. Фигура у нее была симпатичная, волосы длинные. Сложена она была пропорциональна, но сказать, красива она или нет, я не мог. В том виде, в котором я ее созерцал, этого определить было невозможно.

Как-то при очередном моем кормлении, когда она что-то мне говорила, у меня появилось неодолимое желание ее понять. И когда оно достигло своего пика, между моей головой и ее протянулась непонятная мне дымка, которая не имела под собой материальной основы. А в следующий миг я стал понимать, что она говорит. Нет, ее речь для меня так и осталась непонятной, но смысл произносимого стал доступен. Она, оттягивая мне челюсть, приговаривала.

— Давай еще ложечку. А теперь глотай. Вот молодец. Еще одну. Так, а теперь попей.

Отставив в сторону посуду, с которой меня кормила, вытерев вокруг рта и поднявшись, тихо произнесла.

— Так поели, теперь давай делай свои дела, а я через часик приду и мы приведем тебя в

порядок.

После чего она покинула комнату. А я стал размышлять, что это только что было. И было ли это на самом деле или я схожу с ума, и это все мне мерещится.

После еды наблюдая за своим организмом, увидел выход продуктов переработки. А через время, вернулась сиделка и стала все это убирать, а затем и обмывать мое тело, переворачивая, то одним боком, то другим. При этом приговаривая.

— Вот здесь помоем, а тут протрем. Теперь подложим, чтобы постель не выпачкал. Молодец мальчик.

Закончив с процедурами, она ушла. А я снова погрузился в размышления. На этот раз связь между нами установилась сразу, как только она вошла в комнату, еще даже до того, как она попала в просматриваемую мной зону. Это было первым, что меня удивило. А второе, что меня удивило, это то, что она назвала меня мальчик.

После того как я стал понимать, что говорит моя сиделка я стал пытаться изучить язык на котором она говорила. Связать произношение со смысловым понятием, которое проявлялось у меня при ее речи. Как мне кажется, для изучения языка у меня ушло немного времени, хотя я так и не смог научиться ориентироваться в длине проходящего времени. Я видел предметы, свою сиделку, но не мог отличить день от ночи. А периоды между кормлениями различались. Сколько я нахожусь в таком состоянии, и самое главное, где я, я узнал при появлении в комнате, в которой находился, неизвестных мне женщины и мужчины.

Сначала я слышал приближающиеся шаги и не одной пары ног, а двух. Потом хлопнула дверь. Я ожидал установления связи между моим мозгом и вошедшими, но на этот раз она сама не стала устанавливаться. А потом мужской голос произнес.

— Что это? И еще что-то, но что, я на этот раз не понял. Я таких слов еще не знал. Поэтому протянул к видимой мной паре то образование, которым связывался со своей сиделкой. К женщине оно присоединилось без проблем. А вот при прикосновении к голове мужчины, было такое впечатление, будто я прикоснулся к горячему чайнику, было ощущение ожога. У меня возникло чувство опасности, и я отдернул и втянул обратно свое дымчатое образование. И стал слушать разговор между ними. Самое интересное, что я при этом стал понимать все, что говорит мужчина, мелькнула мысль, что это произошло из-за подсоединения к женщине.

— Фиора, я тебе задал вопрос, что это такое?

— Отец, ты спрашивал, откуда я взяла столько заряженных камней силы. Я тебя привела сюда, чтобы показать откуда. Теперь ты видишь сам, где я их заряжаю.

— Ты сумасшедшая. Где ты взяла манкора, если кто-то узнает, что он у нас есть, мы отправимся на плаху. Правитель, не посмотрит ни на какие наши заслуги.

— Успокойся отец. О нем никто не знает, кроме нас с тобой и Ноами. Она его кормит и смотрит за ним.

— Фиона, Фиона. Ты как была бестолковой, так и осталась. Тебе из казначейства правителя выделили деньги на заправку камней силы? Выделили. Какая была необходимость такое делать. И вообще где ты его взяла?

— Я ездила за камнями силы. Покупать их дорого, заряжать имеющиеся камни дешевле. И там его нашла. Как поняла, что это манкор, так сразу же его забрала и привезла в замок. Заносили мы его с Наоми, никто его не видел. В это крыло никому хода нет. Так, что о нем никто не знает.

— Ты, что ездила к мертвому источнику? Произнес с ужасом мужчина.

— Ну да. Где еще можно свободно добыть камни силы.

— Ты все-таки сумасшедшая. Так рисковать. Он, что попал в зону действия источника и потерял сознание?

— Во-первых, я не рисковала. У меня был защитный амулет. Его заряда хватило как раз, чтобы осмотреться, найти камней и вернуться, не подвергая себя опасности. К источнику поехала сразу после импульса. А то количество камней, которое я нашла, полностью окупило потраченную на амулет энергию. Это то, что касается риска. А вот по нему интересней. Он лежал в источнике. Я его вытащила и перенесла до коня.

— И он не умер?

— На нем было сильное проклятие. Родовое, если я правильно определила. Похоже, что действие источника разрушило его, а разрушаемое проклятие защитило его самого. Во всяком случае, другого объяснения у меня нет. Там вообще происходило, что-то странное. Изливаемая источником сила просто проходила через него, не вредя ему. От этого только проклятие разрушалось, а его тело восстанавливалось. Никогда о таком не слышала.

— Зачем ты его вообще притащила?

— Ты посмотри внимательно. Видишь у него на шее поглотитель. Он наполняет один камень за три-четыре дня. А мне на это надо чуть больше месяца. С его помощью я уже заполнила больше девяноста камней. А это больше тысячи, сохраненных золотых. Перед правителем мы чисты, камни есть, а то где мы их взяли это уже наше дело.

— Ты же знаешь, на носу война, поэтому и камни запасаем. Может приехать комиссия правителя с проверкой. И если его обнаружат, то нам несдобровать.

— Я все продумала. Он протянет еще около полугода, а потом умрет. Но если даже комиссия приедет раньше, то тоже ничего страшного. Я его вписала в родовой камень, как члена семьи. А на членов семьи закон о манкорах не распространяется.

— Как ты могла? Я глава Рода, а ты даже не посоветовалась. Новый член Рода, о чем ты думала, когда делала это?

— Я твоя наследница и имею на это право. И чего ты переживаешь. Он скоро умрет и не будет никакого нового члена Рода. Я это сделала только на случай приезда комиссии.

— А если он при комиссии очнется и заявит свои права?

— Ха-ха-ха. Отец, ну ты даешь. Какие права он заявит? Я как его привезла, так с тех пор он и находится без памяти. Его каждый день поят остролистом, чтобы он спал. Кроме этого в ошейник, который находится на нем, вложен амулет обездвиживания. Он вообще ничего не чувствует и не знает. Он дерево. Источник накопления силы и все. Я уже говорила, он еще протянет до полугода и отправится на перерождение. А мы на нем заработаем до двух тысяч золотых. Не паникуй у меня все под контролем.

— Ты мне скажи, когда мы зашли ты не почувствовала попытки ментального воздействия?

— Нет. И это ты у нас магистр ментальной магии, а не я. Так, что это ты должен мне сказать, было такое или нет. И вообще, откуда здесь ментальное воздействие?

— А ты не допускаешь, что это он мог воздействовать?

— Под воздействием амулета и влиянием остролиста? Такого просто не может быть.

— Какая на нем была одежда, когда ты его нашла, кто он? Как он выглядел?

— Что за одежда была, понять было невозможно, ее практически не осталось. Все его вещи распались из-за воздействия источника. Я уже говорила, что на нем было проклятие. Я

когда его увидела, оно еще не полностью распалось. Его аура показывала, что он подросток, но при этом он выглядел как взрослый мужчина лет на тридцать. По всей видимости, проклятие было на быстрое старение. Но когда оно полностью разрушилось, он вернулся к своему нынешнему виду. А нынешний его вид, соответствует показаниям его ауры. Сам понимаешь, при таких изменениях определить, кем он был и кто он в социальном положении невозможно. Да нам это и не надо.

— Позови Наоми, я хочу ей задать несколько вопросов.

Послышались удаляющиеся шаги, и в комнате остался только мужчина. Оставшись один, он подошел ко мне, и от него протянулось к моей голове, образование, аналогичное моему. Но оно было намного толще и плотней. Я непроизвольно закрылся. Оно потыкалось в меня и втянулось обратно к мужчине. Через некоторое время в комнату вошли Фиора и моя сиделка.

— Наоми, скажи за то время, которое ты смотришь за этим парнем, изменения какие-то с ним произошли?

— Нет, Лар Бравис. Каким он был, когда его привезла госпожа, таким и остался.

— А ты не чувствовала воздействия на себя. Может симпатия к нему появилась или еще что-то?

— Нет, ничего такого не было.

— Хорошо. Можешь идти.

Подождав пока сиделка выйдет, Бравис сказал.

— На ней не видно никакого ментального воздействия. Но мне все равно это не нравится. Если приедет комиссия, по любому поползут слухи о том, что мы используем родственников — манкоров как источник.

— Это не запрещено, если родственник неполноценен умом. А этот парень такой и есть.

— Все-таки лучше избавиться от него.

— Отец, кто избавляется от курицы несущей золотые яйца. Он за десять дней приносит нам доход в тридцать шесть золотых, столько дохода приносят несколько деревень, или серебряная шахта. А ты предлагаешь избавиться от него. Выжмем все, что можно, а потом уже избавимся. В этом году войны не обещают, так что время у нас еще есть.

Помолчав, мужчина ответил.

— Хорошо. Убедила. Все-таки этот замок твоя вотчина, ты не ребенок, окончила университет и думаю, знаешь, что делаешь.

Они покинули комнату, а у меня появилось целое поле к размышлениям. Первое, то, что меня не разыгрывают, это было понятно. Второе, исходя из разговора, я находился не на Земле. Третье, в этом мире была магия, так насточертевшая в школе тема и которой так бредили школьники. И самое последнее, от меня заряжали какие-то камни сил. Но самое паршивое, было то, что, по всей видимости, процесс зарядки как-то влиял на мой организм и поэтому мне, осталось жить около полугода, если от меня раньше не избавятся. Приняв все это к сведению, я стал размышлять, что делать дальше.

В процессе осмысливания услышанного пришел к выводу, что я, наверное, первое время все время и спал, потому, что меня поили каким-то остролистом, средством для сна. Но, по всей видимости, мой организм к нему адаптировался и теперь он на меня уже не действует. А вот амулет обездвиживания, судя по тому, что я не могу двигаться, действует. Поэтому первая задача, которая стоит передо мной, это разобраться, как он на меня влияет. А для

этого, для начала его надо увидеть. Потому, что все это время, при изучении своего тела и предметов, которые находятся рядом, я его не заметил. Сделав несколько безуспешных попыток, пришел к мысли, что амулет как-то воздействует на меня, чтобы я его не мог определить. Но из разговора было понятно, что амулет вложен в одетый на мою шею ошейник. Из него же, следовало, что в нем находится заполняемый камень сил. Раз камень чем-то заполняется, значит, мой организм что-то излучает. Следуя этой логической цепочке, я стал искать, то, что излучает организм, и место где это поглощается. Но как я не пытался ничего не получалось. Судя по количеству прошедших кормлений, прошло несколько дней, прежде чем я сообразил посмотреть на себя со стороны. К моей радости мне это удалось. Я можно сказать воспарил и увидел свое лежащее тело, но только тоже не так как глазами, а как на компьютерной графике, в виде переплетенных черточек и точек. Рассмотреть себя полностью так и не смог. Зато увидел вьющуюся вокруг тела дымку. Это было похоже на то, как изображают магнитное поле. Из тела, с различных мест, выходили дымчатые образования, которые стягивались в районе шеи. И из-за этого, окружающее мое тело дымка, была похожа на неравномерную гантель. Большая ее часть окружала туловище, а меньшая голову. А присмотревшись к узкому месту, смог увидеть и ошейник. Дальше дело пошло проще. Зная, где находится ошейник. Меняя точку обзора, с внешней на внутреннюю, смог рассмотреть и его. В результате осмотра выделил три структуры. Одна воздействовала на мой мозг. Вторая втягивала в себя излучаемую мной субстанцию, а третья ее накапливала. Судя по всему, третья структура являлась упомянутым камнем сил, потому что в отличие от всего остального выглядела темным переливающимся пятном. Поразмыслив, пришел к выводу, что камень для меня не опасен и никакого интереса на данном этапе не представляет. Мне необходимо разобраться с амулетом, оказывающим воздействие на мой мозг и с ошейником, который Фиора назвала ловителем. Решил начать с амулета. Зная место его нахождения и места, на которые он воздействовал, я смог обнаружить образования, которые были протянуты от амулета к участкам моего мозга. Для себя я их назвал каналами воздействия или связующими линиями. Я стал экспериментировать. Ведь у меня как-то получилось закрыться от Брависа. Хоть это получилось и непроизвольно, но из этого факта можно было сделать выводы, что такое все-таки возможно. Несколько дней ушло на подбор состояния, при котором происходило блокирование каналов. Всего от амулета я насчитал семнадцать каналов, которые упирались в определенные участки моего мозга. На один из таких каналов я и пытался воздействовать. И когда это у меня получилось, я даже сразу не поверил. Просто канал, который я пытался заблокировать, исчез. Он не обрестался, не свернулся и не втянулся в амулет. Он просто исчез, как будто просто выключили изображение. Это меня вдохновило. Я взялся за остальные линии. Каждая из линий требовала индивидуального подбора состояния ее отключения. Поэтому на полную нейтрализацию воздействия амулета у меня ушло несколько недель. Но у каждого дела есть начало и есть конец. Так и с амулетом. Когда исчезла последняя линия, я понял, что это моя первая победа. Пока никого не было в комнате, попытался подняться. Но все, что у меня получилось так это лишь чуть-чуть пошевелиться. Мои мышцы отрафировались, они были никакими. Даже это самое маленькое усилие, которое не дало никаких результатов и то потребовало больших затрат сил. Посмотрев на свои мышцы, связки и нервные волокна с внутренней стороны, был поражен их состоянием. Только теперь я понял, что имела в виду Фиора, когда говорила, что я долго не протяну. Но теперь я видел, что все мои органы пронизывает что-то похожее на ту дымку, которая протягивалась от моей головы к другим

людям и уходящее за пределы тела, откуда она берется было не понятно. Когда я попробовал задержать эту излучаемую субстанцию, это, хоть и тяжело, но удалось. А направив ее в мышцу, увидел, как та стала утолщаться, высасывая из крови питательные вещества. Но такое удержание излучаемой субстанции требовало большой концентрации, и я его долго удержать не смог. А как только концентрация мной была утеряна, выход субстанции возобновился. Но, что радовало, мышца осталась на том уровне, на котором она оказалась после моего воздействия. С этого дня у меня появилось новое занятие, восстановление своего организма. Этот процесс у меня шел рывками. Сконцентрировавшись, несколько минут занимался воздействием на организм, а потом расслаблялся. Так как после нейтрализации воздействия амулета я мог открывать глаза, то в промежутке между воздействием рассматривал помещение, в котором находился и занимался лечебной физкультурой. Подымал сначала руки, через время стал подымать ноги, напрягать мышцы пресса, спины, одним словом восстанавливать свою подвижность. А если слышал приближающиеся шаги, то сразу принимал обычное свое положение и замирал. Так длилось достаточно долго. Я надеялся, что мои действия остались незамеченными, но в один из дней в комнату явилась вместе с Наоми, Фиора и между ними произошел разговор.

— Ты ничего необычного не заметила, задала вопрос Фиора.

— Нет, госпожа, все как обычно. Что-то случилось, что вы задали такой вопрос?

— Снизилась наполняемость камней силы. Видно он совсем уже плох и ему осталось немного.

— По нему этого не скажешь. Он лучше стал кушать. Формы его тела улучшились.

— Кушать это хорошо. Может если его больше кормить, он дольше продержится?

Задумчиво пробормотала она, а потом громко произнесла.

— Наоми, увеличь его порцию.

Хоть произошедший разговор и нес в себе опасность быть разоблаченным, но я все равно не стал прекращать заниматься над своим телом. Я уже мог вставать и немного ходить. А еще в один из дней в период расслабления, я заметил, что могу влиять на окутывающую мое тело дымку. Я мог ее уменьшать, втягивая в себя и менять ее конфигурацию. Играясь с изменением ее формы, я нечаянно ею задел стоящий на столе подсвечник и тот от такого воздействия упал. Это событие меня поразило. Так как при открытых глазах я никакой дымки не видел и считал, что эта субстанция, видимая мной в определенном состоянии, не может воздействовать на материальные предметы, но как показало произошедшее событие, это было не так. Прикрыв глаза, попробовал этой псевдоподией пошевелить упавший подсвечник и всего через несколько попыток это удалось. В результате дальнейших действий мне даже удалось его поднять и поставить на место. Но при этом я определил, что если я не менял форму субстанции, она на предметы никакого воздействия не оказывала. Такое поведение субстанции еще больше сбивало с толку.

Усиленное питание и систематическое занятие с телом дало свои результаты. Я уже мог свободно передвигаться, не смотря на то, что мое тело и выглядело как у узника «Бухенвальда». Не знаю, насколько меня хватит, но если прижмет, то бежать уже было возможно. Ошейник снимался без всяких трудностей. И если его снять, то самочувствие улучшалось намного. Но приходилось носить его на шее и напивать камни сил, чтоб хозяйка замка не решила, что я уже не нужен и, следовательно, необходимо пускать меня в расход. Я рассчитывал еще на пару месяцев. Надеялся протянуть это время, пока Фиора

примет решение о моей ликвидации и за это время еще улучшить показатели своего тела. Но все изменилось в один из дней.

Сначала, с утра в замке поднялся непонятный шум, беготня. Пришедшая меня кормить Наоми была взволнована и куда-то спешила. Свои ежедневные обязанности исполняла кое-как. На следующий день все повторилось. В моей комнате было окно, но оно было застеклено витражом, через который ничего рассмотреть было не возможно. Поэтому увидеть, что происходит в замке, я не смог. А на третий день в комнату пришла Фиора с двумя мужиками. Подойдя ко мне, она завернула вокруг моего тела ткань, на которой я лежал и произнесла.

— Берите его и несите в подвал.

Те подхватили меня под руки и ноги и понесли. Я продолжал прикидываться бессознательным. Мы спустились по лестнице, пересекли двор и они занесли меня в подвальное помещение.

— Положите его в круг и уходите, приказала Фиора.

Как только мужики покинули помещение, в него вбежал Бравик.

— Ты что надумала? Гневно спросил он.

— Я сейчас активизирую замковый уловитель на полную мощность, он вытянет все, что у него есть и может, мы сможем продержаться пару дней, до подхода правительственных войск.

— Ты говорила, что у тебя больше сотни камней силы, а мы в обороне не задействовали и половины, где остальные? Даже если ты его подключишь к уловителю, он сможет с него вытянуть объем равный двум, максимум трем камням, и он после этого умрет. Больше в нем все равно не может быть. Где камни?

— Я их продала. Канцелярия правителя поручала закупить только сотню камней. Я считала, что смогу от него зарядить остальные. Кто знал, что произойдет нападение сейчас. Зло ответила Фиора.

— Тебя же предупреждали, что возможно нападение, ты же знала об этом.

— Я была уверена, что оно будет позже. Ты мне так и не рассказал, как ты оказался здесь. Ты же когда уезжал прошлый раз говорил, что теперь появишься только в следующем году.

— Был недалеко от этих мест по делам. Узнал, что возможно нападение на замок и поспешил предупредить тебя.

— Ты, что сообщение послать не мог?

— Мне нужны были камни силы, рассчитывал взять у тебя.

И тут раздался грохот, прервавший их разговор.

— Давай быстрее активизируй уловитель, а я наверх, судя по звуку, это вышибли ворота. Защита не выдержала.

Когда Бравик покинул помещение, Фиора подошла ко мне и сняла ошейник. Я уже готов был вскакивать и бежать, когда она стала хлопать себя по одежде, а потом пробормотала.

— Вот бестолочь, ключ активации забыла. И развернувшись, побежала на выход из подвала.

Я, недолго раздумывая, вскочил и, обернувшись тканью, тоже покинул помещение. Кусок ткани, в который я завернулся, был грязно желто-коричневого цвета, неброский и в той суете, которая стояла в замке, мне удалось выбраться из подвала и попасть в жилые помещения замка, не привлекая к себе внимания. Сначала я попал в подсобные помещения

кухни, если судить по наличию запасов продуктов, а из него, по всей видимости, в прачечную, так как в ней находилось множество сваленной в кучу одежды, не первой свежести. Перелопатив имеющуюся гору тряпок, подобрал себе штаны и рубаху. В углу нашел стоптанные башмаки, у которых были прорваны передники и напялил их. Они были чуть маловаты, но из-за дырок неудобств не представляли. Пока одевался, шум битвы переместился в замок. Решил, что сейчас настало самое время, чтобы сбежать. Выбрался в коридор и стал искать пути побега. Но со всех сторон шло сражение. Перед дверью, в которую я входил со двора, лежал труп. Сам труп на меня никакого впечатления не произвел, но если я появлюсь возле дверного проема, то меня однозначно заметят, а я этого не хотел. Осматриваясь по сторонам, я возле лежащего трупа увидел нож. Настигла мысль, показавшаяся разумной, что прежде чем бежать необходимо хоть чуточку подготовиться. Хотя бы захватить немного продуктов из склада кухни и мне бы однозначно не помешал бы нож. Я решил не подходить к входу, а взять нож с помощью умения обращаться со своей субстанцией. Я закрыл глаза, вытянул в его сторону псевдоподию и попытался подтянуть его к себе, но в этот момент в проеме пыхнуло жаром, а перед закрытыми глазами, через веки мелькнул белый шар, который врезался в стену напротив входа. От неожиданности я втянул всю субстанцию в себя. А в результате произошедшего взрыва от столкновения шара со стеной получил осколком камня, отколовшегося от стены, по голове и потерял сознание.

В себя пришел от того, что меня тянули за ноги. Непроизвольно дернулся. Тот, кто меня тащил, бросил мои ноги и крикнул.

— Этот еще живой.

— Так подымай его и гони к остальным, последовал ответ на его крик.

Меня больно стукнули по ребрам чем-то твердым и сказали.

— А ну вставай.

Открыв глаза, увидел стоящего надо мной громилу, с огромной бородой, одетого в кожаный доспех, на боку у которого висел длинный прямой меч.

— Чего вылупился, вставай, давай, а то еще получишь. Прорычал он мне.

Я поднялся, но от головокружения чуть не упал снова. Громила, схватив меня за плечо, развернул и толкнул в спину. В том направлении, в котором он меня швырнул, стояла кучка людей, которые выглядели побитыми. Возле них находились еще двое с оружием, копии того, который толкнул меня. Когда я подлетел и упал рядом с ними, они осмотрели меня и один другому сказал.

— Наверное, из обслуги, но какой-то он доходяга или больной.

— Какая разница. Эй ты, становись со всеми, приказал мне второй.

Я, с трудом поднявшись, подошел к группе людей, и из-за головокружения присел на землю. Закрыв глаза, погрузился в себя, стараясь понять, что со мной. Первое, что обнаружил, полное отсутствие субстанции в моем организме. Вторым было то, что слева за ухом, ближе к затылку у меня огромная гематома. А присмотревшись к мозгу, обнаружил его отличие от обычного состояния. Было такое ощущение, что нейроны вибрировали, а между синапсами проскакивали разряды. Я, попробовав вызвать субстанцию и это у меня легко получилось. Вызванную субстанцию направил часть на гематому, а часть на клетки мозга и стал наблюдать. Гематома стала рассасываться, а клетки мозга успокаиваться. По мере происходящих изменений мое состояние улучшалось. Через совсем короткое время от гематомы не осталось и следа, а клетки мозга приняли свое нормальное состояние, такое же, как я наблюдал и ранее. Я отпустил субстанцию обратно, при этом меня заинтересовало,

куда же она втягивается. Но понять этого так и не смог. Ее просто нигде не было видно, она просто исчезла, как будто до этого ее вообще во мне не было. Хотя до этого, с тех пор как я стал ее различать, то всегда видел свой организм наполненный ею. Я ее уже считал частью себя, привык к ней, а сейчас она отсутствовала. Меня заинтересовало, куда она делась, откуда берется и куда исчезла. Я ее вызывал и направлял на отдельные участки тела, наблюдая при этом, где она появляется и куда, потом исчезает. От этого занятия меня отвлек тихий разговор.

— Смотри тела лара и хозяйки вынесли.

Я открыл глаза и заозирался. В результате увидел, как из одной башни несут тела мужчины и молодой женщины, одетые в дорогие одежды, если сравнивать со всеми остальными. Стоящая в толпе людей, возле которых я сидел, женщина стала всхлипывать, приговаривая.

— Фиорочка, ведь совсем молодая, только замок под управление приняла, да и лар не вовремя возвратился. Что теперь будет?

— Тише ты. Заприталась. Сейчас услышат, и за ними отправишься. Продадут нас, вот что будет. Проворчал один из мужиков.

— Замолчали все. Прорычал один из пары стражников. И все мгновенно замолкли.

Так они простояли, а я просидел несколько часов, пока к нам не подошли другие вооруженные люди. Я к этому моменту уже полностью излечился. Один из подошедших был в хорошей одежде. Пройдясь вдоль стоящих людей и осмотрев их, произнес.

— Ничего интересного. Вяжите их и гоните к стоянке. И разворачиваясь, взмахом руки, не притрагиваясь, сбил с ног одного из пленников.

Нам повязали руки и, связав между собой, погнали за пределы замка. Внутри замка никакой растительности не было. Но когда мы его покинули и двинулись по дороге, я получил новые доказательства, что я нахожусь в чужом мире. Те травы, которые попадались на глаза, были мне не известны. Деревья с расстояния, хоть и были похожи на привычные, но при приближении обнаруживались отличия. То есть одно из моих знаний в этом мире было бесполезно, знание лекарственных растений. Люди на первый взгляд ничем от меня кардинально не отличались. Животных пока никаких не видел, но это было не главное. Главное было то, что необходимо было приспособливаться к этому миру. Как я сюда попал, я даже не задумывался. Если судить, по тому, что приказавший вязать нас, сбил мужика, не прикасаясь к нему, то он маг. И если он не определил во мне манкора, как называли меня Бравик и Фиора, то у меня еще есть шансы. Вот вроде бы я, когда меня избивали малолетки, уже смирился со смертью, а теперь захотелось еще пожить. Меня захватило любопытство. Желание посмотреть на новый мир. Только необходимо было, хотя бы восстановиться до того состояния, в котором я был, когда меня избивали малолетки. При росте метр семьдесят я весил шестьдесят семь килограмм, а сейчас если не ошибаюсь, я не весил и пятидесяти. Мы двигались уже несколько часов. Связанные со мной в одну связку пленники уже начинали спотыкаться, а я к своему удивлению даже усталости не ощущал. Но афишировать этого я не стал, поэтому тоже брел, как и все остальные. Еще через час мы подошли к огороженному частоколом селению, ворота в которое были открыты. Нас предварительно развязав, загнали в один из сараев. И уже когда начинало темнеть, в сарай занесли казан с кашей и закатали бочку воды. Ели прямо руками. Каша была без масла и мяса, но после той гадости, которой меня кормили последнее время, она мне показалась вкусной. Потому, что у нее был вкус. Я ее уплетал за обе щеки. И приостановился когда услышал тихий разговор.

— Кто это такой, откуда он взялся. И это дерьмо уплетает как будто это блюдо с ларского стола.

— Не знаю, может в замок попал перед нападением, с теми, кого Лар привел.

— Не-ет. Лара сопровождал десяток стражников.

— Да, но он в замок завернул пару телег, когда узнал, что скоро будет осада. Может он был с ними.

— Может и был.

А когда они замолчали, я продолжил набивать живот. Все остальные почти не ели кашу. Наевшись и запив ее водой, я лег отдыхать. Перед тем как уснуть я потратил время на концентрацию для наращивания мышц. И сейчас она у меня продержалась дольше обычного, при чем, я даже почувствовал усталость, которой не чувствовал когда нас гнали. Утром проснулся голодным. Каша в казане еще оставалась, все спали, поэтому я никого не тревожа, снова набил свой живот. А когда подошел к бочке напиться, то увидел свое отражение. Уже было достаточно светло, и с узких окошек падал свет, поэтому отражение в воде было четким, почти как в зеркале. То, что я увидел, меня поразило. Из отражения на меня смотрел я такой, каким я был, когда мне было лет шестнадцать, семнадцать. Я долго рассматривал свое отражение, а потом стал рассматривать свое тело. До этого я не обращал внимания, что я не просто похудел, а помолодел. Исчезли бывшие у меня пигментные пятна, кожа была упругая и молодая. На всем теле не было ни одной волосинки, только волосы на голове, которые были длиной сантиметров по десять. И только теперь я вспомнил разговор Фиоры с отцом, когда она говорила, что на мне было проклятие. У меня всплыли произнесенные ею слова — «Я уже говорила, что на нем было проклятие. Я когда его увидела, оно еще не полностью распалось. Его аура показывала, что он подросток, но при этом он выглядел как взрослый мужчина лет на тридцать. Но когда проклятие полностью спало, он вернулся к своему нынешнему виду. А нынешний его вид, соответствует показаниям его ауры». То есть я все время пока был в замке, выглядел как шестнадцатилетний пацан, поэтому и Наоми называла меня мальчиком. Это меня потрясло еще больше чем осознание того, что я попал в чужой мир.

Из потрясенного состояния меня вывел шум сражения разгоревшегося во дворе. Кто на этот раз с кем бьется было непонятно. Причем не только мне. Находящиеся со мной в сарае тоже были заняты догадками, кто напал на наших пленителей. Все было нормально, пока что-то не попало в крышу нашего сарая, и она не вспыхнула. В сарае сразу поднялся гвалт, крик. Люди бросились к двери, но она была заперта снаружи. Мужики собравшись, стали пытаться ее выбить, но у них ничего не получалось. Мне лезть в образовавшуюся кучу было бессмысленно, поэтому я тихо сидел в сторонке и смотрел на весь этот переполох. Крыша была изготовлена из толстых досок, так, что огонь в середину еще не проник, только тянуло дымом, и слышался треск горящей кровли. Прикрыв глаза, я попробовал посмотреть за дверь. Мне это удалось. Дверь снаружи была закрыта перекладиной, которая лежала в двух пазах. Пока мужики пытались с разбегу выбить дверь я, создав псевдоподию, протянул ее наружу и сдвинул запирающую дверь жердь. И при очередном ударе мужиков по двери, она распахнулась. Народ вывалил из горящего сарая на улицу. А там оказалось, что бой уже закончен и теперь уже наши пленители, стояли в окружении воинов в латах, на которых был нанесен герб. Среди тех, кто был со мной в сарае, послышались радостные возгласы — гвардия правителя.

К нашей группе подъехал воин в дорогих доспехах и спросил.

— Вы из замка Лара Брависа?

На его вопрос, посыпались подтверждающие возгласы.

— Что с Ларом и его дочерью?

— Их убили, господин. Ответил один из мужиков.

— Ты кто? Последовал вопрос от воина.

— Я Протор, был старшим по дворовому хозяйству в замке.

— Здесь все из замка?

— Нет, господин. Вот этот малец, при этом он показал на меня, — попал в замок перед самым нападением, кто он мы не знаем. Те, кто был с ним, не выжили. Да и он по голове сильно получил. За все время не сказал ни слова. Да и ведет себя странно.

— В чем это выражается?

— Да странный он. Нам кашу, вчера дали приготовленную на воде, из подопревшего зерна, совсем несъедобную, и даже не посолили, а он ее уплетал за обе щеки, как будто месяц не ел.

— По его виду можно сказать, что точно месяц не ел. Ты откуда, обратился он ко мне.

Это было настолько неожиданно, что я растерялся, не зная, что ответить. Поэтому только пожал плечами.

— Ты меня понимаешь? Задал мне вопрос воин.

— Да, ответил я.

— Уже хорошо. Потом повернувшись в сторону своих людей, крикнул. — Найдите Хорста и пришлите ко мне. А еще пусть Валган подойдет.

Через время подбежал парень, лет тридцати, без доспехов.

— Звали сенар?

— Да, посмотри парня, что с ним.

Тот стал пристально смотреть на меня, я почувствовал попытку проникнуть ко мне в голову и заблокировал ее. Так несколько минут посмотрев на меня, парень произнес.

— Ничего страшного, получил по голове, уже практически все прошло, только мозги встряхнуло, там сейчас полный кавардак.

— Он мог потерять память?

— Запросто.

— Может это и к лучшему. Свободен Хорст.

В это время подошел пожилой воин.

— Валган, ты просил помощника, забирай себе паренька. Откормишь, и будет тебе помощник.

Тот, посмотрев на меня, произнес.

— Пошли за мной.

И развернувшись, пошел не оглядываясь. Я последовал за ним следом. Мы вышли за пределы поселка, там стояли телеги к одной из них и направился Валгал. Остановившись возле нее, он стал меня внимательно рассматривать, а потом пробормотал.

— Мелкий, но ничего найдем что-то. И полез в телегу. Поковырявшись, вылез с нее с кучей вещей.

— Подойди ближе. Сказал он. А когда я подошел, стал по очереди примерять ко мне вещи. Закончив с примеркой, отложил в сторону штаны, рубаху и легкую кожаную куртку. Достав пару сапог, произнес. — Примерь. Я померил, одна пара подошла идеально. — Так, пацан, сейчас идешь в селение, я там видел корыто для скотины и обмываешься, а потом

сразу ко мне. Нечего чистые вещи на грязное тело одевать.

Когда я вернулся, он подал мне вещи со словами, — одевайся. Среди того, что он мне дал, было белье, рубаха и штаны с тонкого материала. Я сначала одел их, а затем уже остальные вещи. У сапог лежали две портянки, накрутив их на ноги, еще не забылись армейские навыки, одел сапоги.

— Вот, теперь на человека стал похож, только откормить тебя надо. Ну что, давай знакомиться. Мое имя Валгал, а тебя как зовут.

Я пожал плечами.

— Ты хоть что-то о себе помнишь?

— Нет, ответил я.

— Тогда пока не вспомнишь своего настоящего имени, будем называть тебя Баст, на одном из старых языков это обозначает щепка, для тебя очень подходит. Ничего мы сделаем из тебя человека. Я тоже, когда был твоего возраста, прибил к войсковому полку, где из меня и сделали воина. А в гвардию попал, когда себя зарекомендовал. Выше нашей только дворцовая гвардия, но туда берут только аристократов. Так, что тебе еще повезло, что сенар Спарт решил тебя оставить у нас. Поставят на довольствие, а со временем может даже примут в гвардию.

Он еще много о чем рассуждал, а я его внимательно слушал. При этом стараясь как можно меньше говорить. Так я понимал все, а навыков речи у меня не было, это я понял, когда коротко отвечал на вопросы. Мне было необходимо научиться правильно, произносить слова.

По прошествии месяца я освоился в полку. Валгал при полку исполнял обязанности старшины, или завхоза. Ему было пятьдесят восемь лет, хотя по его внешнему виду этого и не скажешь. И он был наблюдательный. То, что я неправильно произношу слова, он заметил уже на второй день, как я поступил в его распоряжение, но отнес это на удар по голове. За этот месяц я отъелся и поставил свою речь. У меня появились мышцы, на их рост я уделял время каждый день. Но что самое интересное, так это то, что в результате моего воздействия на мышцы, они не только выросли, но еще стали и намного сильнее. Это я понял случайно. Валгал мне дал указание подкатить несколько бочек с солониной к телеге, после очередной закупки провианта. Я это сделал без напряжения, а подошедший Валгал, когда попробовал их переставить, ахнул и произнес.

— Сказал не подумав, извини. Тяжелые. Как ты сам их сюда докатил. Давай вместе, помогай.

До меня дошло, что для меня они не были такими уж тяжелыми, а для Валгала, который был в половину больше меня они тяжелые, значит это результат моего воздействия на свой организм. С этого дня я стал скрывать свою силу.

Весь первый месяц мы колесили с полком. Как я узнал от Валгала, армейские полки ушли к границе, откуда ожидалось нападение, а гвардию направили разбираться с внутренними врагами. С теми, кого подкупили, и кто был готов выступить на стороне захватчика. Как раз один из таких баронов и напал на замок, в котором я был. И лар Бравис знал об этом, поэтому и поспешил в замок, надеялся помочь дочери его удержать до подхода гвардейского полка, но у него этого не получилось. Сегодня закончилась последняя битва с предателями, полк собирался в место своего постоянного расположения, которое находилось рядом с городом Парн. Все спешили быстрее собраться и вернуться, меня направили помогать Хорсту с ранеными, он оказался полковым лекарем-магом. У него был

помощник, который ему помогал при проведении операций, а мне поставили в задачу, убирать и выносить отходы, остающиеся после проведенных ими процедур. Я наблюдал за их действиями. Резаные раны они стягивали и под их воздействием те затягивались. С рубаными они возились дольше, сначала сращивали кость, а потом плоть. У лишившихся конечностей, просто заращивали край. При этом они у некоторых отрезали край плоти возле раны, доставали куски костей, вымакивали кровь и все это я убирал. Наблюдая за ними, при очередной операции я смог случайно увидеть процесс воздействия на тело пациента. Это было похоже чем-то на воздействие моей псевдоподии. Но если она у меня просто удлинялась, не отрываясь от моего тела, то от Хорста отлетали небольшие кусочки образований, похожей на мою субстанцию, только другого цвета, которые впитывались в рану. И после этого с ней начинали происходить изменения. До этого я свои псевдоподии мог видеть только при закрытых глазах, а теперь подобное увидел при открытых. Поэтому я попытался рассмотреть этот процесс внимательней. И с моим зрением произошли изменения. Что конкретно произошло объяснить трудно. Оно просто изменилось, я стал видеть, то, чего до этого не видел. Оказалось, что тела людей обволакивает цветная дымка, чем-то похожая на свечение тумана возле лампы. Она совсем не была похожа на ту субстанцию, которая обволакивала мое тело и которую я, затем втянул в себя. Она была однотипной, со слоями разного цвета. Обволакивающая же меня дымка была похожа на то, как демонстрируется магнитное поле при воздействии на железные опилки. Она имела утолщения и не была однородной, а утолщения имели желто-зеленые цвета. Прийти к выводу, что то, что я вижу, это аура, было не сложно. Так вот, при попадании субстанции направляемой Хорстом на тело пациента, в его ауре происходили изменения. В глазах зарябило от обилия аур, от этого даже началось легкое головокружение. Я даже забеспокоился, как я буду дальше смотреть при таком зрении, но когда мне поставили очередную задачу по выносу остатков после очередной операции, я отвлекся на нее, и зрение вернулось в норму. В этот день я еще потренировал свои новые возможности, вызывая способность видеть ауру. Это было похоже на то, как мы реагируем на часы. Их хода, даже когда они стоят в комнате, мы не слышим, если не концентрируем внимание на них. Ученые это объясняют особенностями мозга, который исключает ненужные раздражители.

День был насыщенный, поэтому, когда лег спать, то всю ночь снились проведенные Хорстом операции, это было похоже на повторный просмотр фильма. При этом я даже смог рассмотреть, что те образования, которые он накладывал на раны, отличались одно от другого, в зависимости от раны, и они имели разную форму. При этом также понял, что они формировались поэтапно. Сначала проступала одна часть формы, потом к ней пристраивалась еще часть, затем еще, а потом вся конструкция вспыхивала и опускалась на пациента.

Утром мы направились к месту расположения казарм полка.

Когда прибыли в часть, оказалось, что в походе были не все гвардейцы. В расположении оставались новобранцы. Как мне пояснил Валган, они были не совсем зелеными, а уже успели послужить в войсковых частях, откуда были отобраны в гвардию. Чтоб считаться гвардейцами, им было необходимо пройти обучение, которое длилось полтора года. И только по окончанию учебы, их привлекали к боевым операциям, а после первого проведенного боя зачисляли в гвардию. Новобранцы жили в отдельных казармах. А меня поселили рядом с Валганом, а он жил в офицерском корпусе. С этого и начались мои неприятности.

Первый раз меня подловили через неделю после нашего возвращения. В мои обязанности было вменено поддерживать в постоянном количестве расходные материалы, мыло, моющее средство для стирки в казармах. Выдача и сбор постельных принадлежностей, а также выполнение поручений Валгала. В этот день, Валгал послал меня отнести плащи на КПП и когда я возвращался, меня зажали между казармами трое новобранцев, курсантов как их здесь называли.

— Смотри, какой задохлик, посмеиваясь, произнес один из них. Я хоть и набрал уже прилично веса, но все равно еще выглядел худощавым.

— Наверное, офицерам он нравится, ведь он так похож на девушку. Продолжил второй.

— А может это и есть девушка, только она это скрывает, давай проверим. Закончил третий.

И после этого первый схватил меня сзади руками. Я последний раз дрался еще до армии, а те навыки, которые получил при прохождении службы, уже утерять, поэтому, сначала растерялся, но когда с меня попытались стянуть штаны, просто вырвался, при этом двинув кулаков одного из них в лицо. Удар получился сильный, такой, что тот даже упал и не смог сам подняться. Но оставшиеся двое набросились на меня с кулаками. Они двигались быстрее меня, и они были опытней в драке. Поэтому я всего лишь еще раз достал одного из них, а сам несколько раз получил по лицу и телу. Драка кончилась резко, за углом послышался шум, и они отскочили от меня. Тот, по которому я попал, потирая грудь в месте моего удара, помог подняться сбитому мной первому, который все еще тряс головой стараясь прийти в норму. И все трое побежали в противоположную от шума сторону, при этом прошипев мне.

— Мы еще встретимся.

А я, скрываясь от взглядов, проскочил к себе в комнату, по дороге взглянув на свое лицо в зеркало. У меня заплывал левый глаз, и справа на подбородке разливалось синее пятно. Усевшись, я погрузился в себя и занялся устранением повреждений. Когда все нарушения были ликвидированы я вновь подошел к зеркалу и осмотрел лицо. На нем не осталось никаких следов от столкновения. О произошедшей стычке я никому не рассказал.

Второй раз меня поймали вечером перед отбоем через пять дней. На этот раз их было четверо, к первым трем, нападавшим на меня ранее, прибавился еще один. Я сразу прижался спиной к стенке и приготовился к драке. Они, молча без предварительных разговоров, набросились на меня. Первому подскочившему ко мне я хорошо задвинул, он просто улетел, но и сам пропустил несколько ударов. Я еще несколько раз попал по кому-то, пока мне не двинули по голове так, что все поплыло, я стал оседать, когда раздалась команда.

— Всем стоять.

А затем началась беготня, напавших на меня куда-то увели, а меня унесли в лазарет. Я приходил в себя от полученного удара. В голове до сих пор еще кружилось. За дверью комнаты, в которую меня положили, слышал разговор.

— Валгал, ты знал, что на твоего подопечного уже нападали до этого и били?

— Нет.

— Крепкий мальй. Зачинщиков уже наказали. Им, видишь ли, захотелось поартачиться над пацаном, но он им дал отпор в тот раз. Их было трое и двое из них неплохо получили. Сегодня они решили с ним поквитаться, и пришли вчетвером. Один лежит в соседней комнате, Хорст сказал сотрясение мозга, на восстановление пойдет дня три. И еще двоим из этой четверки прилично прилетело от него, но твой подчиненный также пострадал.

Наверняка тоже получил сотрясение. Сейчас Хорст с тем закончит и им займется. Тогда точно узнаем, что с ним. Но я послал за тобой не за тем, чтобы сообщить, что твоего помощника побили. А по другому поводу. У него нет никаких навыков, а он бился с четырьмя, которые уже отслужили по году и были отобраны в гвардию. С него может получиться толк. Раз он твой подопечный, то ты бы сам с ним и позанимался. А при новом наборе может он пройдет отбор для обучения в полку.

— Я понял сенар. Я займусь им.

— Займись, у него много свободного времени, пусть его тратит с пользой.

После этого послышались удаляющиеся шаги и скрип открывающейся двери. Я закрыл глаза и прикинулся спящим. Одновременно смотря внутренним зрением за происходящим в комнате. Вошедший оказался Валгалом, который подойдя к кровати, посмотрел на меня, недовольно сопя, и уселся на табурет в ожидании чего-то. Через время в комнату зашел Хорст.

— Приветствую тебя Валгал, что, за пацана беспокоишься? Веселым голосом произнес он.

— Что с ним?

— Сейчас посмотрим, но наверняка сотрясение мозга. Знаешь, смотря на него, никогда не скажешь, что он смог нанести такие повреждения своим обидчика. Одному так дал, что мне пришлось на него накладывать восстанавливающее плетение, сосуды полопались, и началось кровоизлияние. Двоим, нанес приличные ушибы, но сенар Спарт дал указание их не лечить, чтобы прочувствовали. Так, что тут у нас?

И после этих слов от Хорста на меня опустилось образование, под воздействием которого мой организм весь как бы на миг осветился.

— Хм. Я ожидал худшего. Сотрясения нет, легкие травмы, небольшие ушибы. Исходя из рассказа десятника, который застал драку, я ожидал худшего. Ладно, все равно наложу легкое восстанавливающее плетение, оно ему не помешает. Но все равно пусть до завтра полежит.

На этот раз я был готов и потому успел рассмотреть, то образование, которое сформировал Хорст, и которое опустилось на меня.

— Пусть спит. Пошли отсюда. Произнес Хорст, и они покинули комнату. А у меня перед глазами стояло изображение созданного Хорстом образования. Как стоп кадр, того которое он на меня наложил и назвал плетением. Смотря на него, я попытался его более полно рассмотреть, понять структуру. Но этому мешало, то, что мой «стоп кадр» запечатлел его с одного бока. Оно выглядело как конструкция чего-то, выполненная из проволоки и одни участки перекрывали другие. В результате этого невозможно было понять, как соединены между собой эти «проволочки». Чертыхнувшись про себя, пожалел, что его нельзя вращать как виртуальную трехмерную модель. При этом рассуждая, что было бы хорошо его повернуть боком. И как только это представил, изображение провернулось. Удивление было коротким, а потом я его стал вращать во все стороны, запоминая его структуру. Запомнив, открыл глаза, «стоп кадр» пропал. Но как только я о нем подумал, он появился перед моим взором. Пожелал его исчезновения и мое желание исполнилось. Повторный вызов «стоп кадра» удался. Это подтолкнуло попробовать вспомнить те образования, или все-таки правильной плетения, которые Хорст использовал при проведении операций. Вспомнить удалось пятнадцать плетений. Я их точно также смог рассмотреть, как и плетение легкого восстановления. Все их я запомнил и привязал условное

название к каждому. Ведь Хорст их использовал в разных случаях. Одни плетения сращивали кровеносные сосуды, другие мышечные и костные ткани. Было плетение, которым он удалял поврежденные участки, еще одним наращивал участки костей, после удаления их обломков. Когда закончил этим заниматься, за окном уже была глубокая ночь. Поэтому я отдался сну. Пробуждение было резким. От раздавшегося крика я подскочил.

— Судя по резвости твоего подскока, ты уже здоров, со смешком произнес Валгал, находящийся в комнате. Я спал так крепко, что не услышал как он вошел.

— Хватит спать. Раз ты занимаешься избиением полковых курсантов, то тебе надо научиться, это делать правильно. Поэтому ты теперь каждый день будешь тренироваться. Времени свободного у тебя много. Заниматься будешь первую половину дня, а во второй будешь исполнять свои обязанности. С утра я тебе буду показывать, что необходимо сделать. Затем будет завтрак, после которого ты будешь заниматься самостоятельно, а перед обедом я буду приходить и проверять, твои результаты. А теперь пошли.

На территории полка было несколько площадок для тренировок. Полоса препятствий для бега, участок для отработки стрельбы из лука, с мишенями. Для отработки навыков владения холодным оружием и навыков боя без оружия, с макиварами. И арена для тренировки боя на конях. Животные, которых здесь использовали как коней, были очень похожи на Земных. Только они были без шерсти, имели гладкую кожу, и их хвост выглядел как хлыст, и тоже были травоядными. Но Валгал провел меня мимо всех полигонов и, отворив дверь, завел на огороженный участок. Это был еще одна тренировочная площадка, на ней были расположены макивары и мишени, но эта площадка была отгорожена стеной, высотой в метров пять. Видя мое удивление, Валгал пояснил.

— Это тренировочная площадка для магов. Сейчас маги на территории полка появляются редко, поэтому будешь заниматься здесь, чтоб не было лишних вопросов, что делает не член полка на тренировочных полигонах.

— А зачем такая высокая стена? Поинтересовался я.

— Для защиты от боевой магии, ты, что думаешь, маги, занимаются здесь просто на мечях? Нет, они занимаются отработывая боевые плетения, для того здесь и стена. Она защищает остальную территорию полка от их выбросов.

После его слов я изменил свое зрение и увидел, что вся стена пронизана образованиями в виде мелкой сетки, и не только стена а и каменное покрытие двора и даже мишени и макивары. От рассматривания меня отвлек Валгал, произнесший.

— Для начала займемся твоей физической подготовкой. Я уйду, а ты будешь выполнять то, что я тебе скажу. Сначала бежишь пять кругов, затем отжимаешься до тех пор, пока сможешь, после этого бежишь еще пять кругов, подтягиваешься. Снова бежишь пять кругов, и начинаешь растяжку, я тебе покажу, что и как делать. После растяжки будешь отработывать удары на деревянном противнике, вон на том. И он указал рукой на макивары.

Валгал мне показал, какие растяжки и как делать. Затем показал десяток ударов, потребовал повторить их и, убедившись, что я запомнил, как их делать, направился к выходу.

— Пошли завтракать, а потом вернешься сюда сам. Движения ударов совершай медленно, необходимо, чтобы тело запомнило саму технику удара, а скорость придет со временем. И не сачкуй, видишь, в стенах есть отличающиеся по цвету участки. Это смотровые окна, через них снаружи можно увидеть, что делается на площадке. Я буду периодически подходить, и смотреть, чем ты занят. Если надумаешь отлынивать от тренировки, я найду кого-то, кто будет контролировать тебя.

Один круг оказался около двухсот метров, от пробежки я даже не запыхался. Когда я отжался первую сотню и не почувствовал усталости, то решил, что буду отжиматься пока смогу. Возможности мышц удивили, в армии я мог отжаться пару сотен раз, но уже после первой сотни ощущалась усталость. В свои семьдесят три я отжимался до полусотни. Поэтому и решил узнать свои нынешние возможности. Когда счет подходил к тысяче, начал ощущать напряжение в мышцах. Углубившись в себя, стал рассматривать процесс работы мышц, и при этом воздействуя на них вызванной субстанцией. Под воздействием субстанции мышцы стали медленно изменяться и усталость из них пропала. Отжавшись две тысячи раз, решил, что этого вполне хватит. После следующей пробежки стал подтягиваться, результат был аналогичным. Подтянувшись двести пятьдесят раз и не почувствовав усталости начал качать пресс. Начав заниматься растяжкой, обнаружил, что тело у меня растянуто, связки тянулись как резиновые. Закончив комплекс, показанный Валганом, занялся отработкой ударов. При этом все свои действия контролировал внутренним зрением за своим телом. Пришла мысль, если я могу влиять на развитие своих мышц, то может смогу повлиять и на мышечную память. А для этого необходимо повлиять на нервные окончания. Обратив на них внимание, увидел прохождение нервных импульсов. Стал воздействовать на нервные волокна, улучшая прохождение импульсов, и фиксирую порядок возбуждения нервов при осуществлении ударов по макиваре. Увлечшись этим, пропустил появление Валгала, который оторвал меня от этого занятия словами.

— Я же тебе говорил, чтобы ты отрабатывал удары медленными движениями.

— Я не правильно выполняю удары? Поинтересовался я.

— К моему удивлению правильно. Так как я и показал. Сенар как всегда оказался прав, с тебя может получиться толк. У меня нет возможности посвящать тебе больше часа в день. Если ты так быстро осваиваешь навыки, возможно, ты этому обучался ранее. Ты ничего не вспомнил из своего прошлого?

— Нет.

— Тогда сделаем так. У меня есть приятель, мы вместе служили. Он уже пожилой и служить не может. Живет сам, семьи нет, обеспечение у него от канцелярии правителя. Поговорю с ним, может он возьмется тебя потренировать. А теперь марш на обед и сразу за выполнение своих обязанностей. Тренировки не должны мешать их исполнению, тебя ведь поставили на довольствие, и даже будут платить как наемному работнику.

— Валгал, где вы взяли этого молодца? Он схватывает все на лету, я такого никогда не видел. За эти два месяца, что я с ним занимаюсь, я ему передал все свои навыки. А я ведь был в свое время инструктором у новобранцев.

— Подобрали в рейде, когда предателей и бунтовщиков давили.

— Он не из Ларов?

— Кто его знает. Он ничего не помнит о своем прошлом. Когда я его первый раз увидел, он был одет в тряпье. Лекарь, осматривающий его, сказал, что от удара по голове он потерял память. Он исполнительный, никакой работы не чурается. Но ты прав, меня тоже иногда посещают мысли, что он из Ларов из-за того как он себя держит и ведет.

— Так может, то чему я его обучал, он просто вспоминал, а не изучал. Тогда ему нужен кто-то более опытный чем я.

— Борн, ты мой друг. Тебе не было чем заняться, я тебе предложил позаниматься с Бастом. Чтобы развеять скуку. Он не столько получает, чтобы позволить себе платного

учителя. А просить офицеров бесполезно.

— А ты поговори с полковником Спартом. Ведь Баст, уже сейчас способен выстоять против большинства из ваших гвардейцев.

Прошло два месяца, как я обосновался в полку. За это время я изменился, набрал веса, мои мышцы стали рельефнее благодаря постоянному воздействию. А используя способность ускорять мышечную память, позволило быстро освоить передаваемые тренером Борном навыки. И чем дальше, тем мне легче было осваивать новое. Хватало правильно один раз медленно сделать нужное движение, чтобы после этого, буквально за несколько повторений оно становилось привычным. Сначала я боялся, что такое быстрое освоение подтолкнет Валгала к попыткам установить мое прошлое и это приведет к повышенному интересу ко мне. А повышенный интерес мог навести на меня как на манкора, хотя, что это такое у меня до сих пор установить возможности не представилось. Кроме как от покойных Брависа и Фиоры, я этого слова ни от кого не слышал. Но потом сам Валгал высказал предположение, что мое быстрое обучение связано с возвратом памяти на движения. И я не стал его разубеждать и говорить, что могу быстро осваивать показанное мне. Все вроде бы было спокойно и тут меня вызвали к полковнику Спарту. Идя к нему, я гадал, с чем это связано. Когда меня провели к нему в кабинет, там кроме самого полковника оказался Хорст.

— Заходи Баст. Хорст, ему сесть или лучше стоять?

— Лучше чтобы он сел сенар Спарт.

— Баст садись в кресло. Приказал мне полковник. А когда я уселся, произнес, — Хорст начинай.

Тот создал невидимое до этого дня мной плетение и опустил его на меня. Все мои мышцы, от его воздействия оцепенели, я застыл и не мог пошевелиться. Начала зарождаться паника, мысли заметались, что делать, но на автомате уже по привычке воздействовать на свои мышцы, я стал оказывать на них влияние, и меня отпустило. Но я этого не показал, а продолжил сидеть неподвижно, смотря в одну точку и стараясь не мигать. От Хорста в мою сторону потянулось образование такое же, как и от Брависа в свое время, только оно выглядело менее плотным. Я от него закрылся, как и тогда от Брависа, и выпустил на встречу свое. Образование Хорста потыкалось в меня и втянулось обратно, а мое проникло к нему в голову. И у меня замелькали как видеоролики воспоминания Хорста, я их отодвинул и прислушался к нему. У него в голове крутился вопрос, зачем это все полковнику. А среди воспоминаний светился определенный пласт, заглянув в который, я обнаружил, что это оказались воспоминания о построении некоторых плетений, и я их выборочно просмотрел. Стараясь это сделать побыстрее, отбрасывал все воспоминания этого пласта, не связанные с созданием плетений. По моим ощущениям на все это ушло около секунды, от момента как я запустил в голову Хорста свой щуп и, вытянув, свернул его. Потому, что за время пока я осуществлял просмотр, Хорст успел только опустить руку.

— У него врожденная защита, я не могу пройти через нее. Если бы я был более сильным менталистом, тогда бы может и смог бы ее взломать, а так у меня это не получается.

— То есть узнать о его прошлом мы не можем?

— Нет сенар.

— Значит защита от ментального проникновения. Тихо пробормотал Спарт. — Он нас слышит?

— Нет, я его обездвижил, а под действием этого плетения тормозятся все органы

чувств. Когда я его сниму, для него время нахождения под воздействием просто пропадет.

— Это хорошо. Скажи Хорст, а он может быть магом?

— Я не вижу признаков мага в его ауре, но это еще, ни о чем не говорит. Вы же сами обладаете магическими способностями, и знаете, как они проявляются. Это происходит спонтанно у тех, кто их открывает у себя в первый раз или это можно определить с помощью артефактов. На подобие того, который есть в академии магии. С его стороны проявлений магии не было. А до первого магического воздействия, в ауре ничего не отражается. Насыщенность его ауры небольшая, сама аура соответствует его возрасту. Думаю, и более опытный маг, чем я, без артефакта, на вопрос маг он или нет, не сможет ответить.

— Понятно. Валган говорит, что он быстро учится, предполагает, что это у него пробудились старые навыки на уровне мышц. Я хочу посмотреть на то, что он за это время освоил. И если Валгал прав, попрошу позаниматься с ним своего друга, он преподает в школе фехтования в столице. Пусть месяц с ним поработает, и мы тогда точно сможем понять это его особенность такая, быстро обучаться или проснулась мышечная память. А тебя тоже попрошу, позанимайся с ним, попробуй спровоцировать его на применение магических способностей.

— Хорошо, позанимаюсь, хоть и не верю в его магические способности. А как вы поймете по результатам занятий с ним вашего друга, проснулась память или это его врожденная особенность к быстрому обучению.

— Очень просто. Мой друг обучает только гвардию правителя ближнего круга. И никто другой этого стиля не знает. Если он его освоит также быстро, как и то, что было до этого, то это значит у него особенность к быстрому обучению. А если нет, то значит, проснулась мышечная память. Как видишь все просто. А теперь снимай с него свое плетение.

Хорст создал новое плетение и направил его на меня. Но я к этому уже был готов, и как только оно коснулось меня, впитал его и развеял. И сразу посмотрел в пол и проморгался.

— Баст, сейчас пойдем на площадку, я хочу попробовать, чему ты обучился. И еще одно. С завтрашнего дня с тобой будет заниматься Хорст.

Проведенный поединок со Спартом показал, что я чему-то научился. Нет, для Спарта я соперником не был, но уже мог двигаться, как следует, и даже парировать мечом его выпады. Я ни разу его не достал, но он по окончании поединка сказал, что впечатлен моими результатами.

После окончания поединка Валгал мне объявил, что мой порядок тренировок изменили. Теперь с утра до завтрака один час отводился для занятий с Хорстом, а после завтрака до приезда нового тренера я буду заниматься сам. Борн, боевой товарищ Валгала, больше не придет заниматься со мной. Вечером лежа в кровати, я поднял воспоминания стянутые у Хорста. Мой пакет плетений увеличился новыми приобретениями. А после этого посетила мысль стянуть у него еще знаний, но как это сделать, я не представлял. В том количестве воспоминаний, которые крутились у него в голове, можно было ногу сломать или заблудиться. Мне было интересно, чему меня будет обучать Хорст, так как я должен был прийти к нему, а не он ко мне на тренировочную площадку.

Утром следующего дня я, как только заявился к Хорсту, тот меня усадил за стол и задал вопрос.

— Баст, а ты читать и писать умеешь?

— Нет, ответил я.

— Тогда мы сейчас позанимаемся с тобой.

Пока он был занят подготовкой, что-то доставал, я протянул к нему тонкий щуп и погрузил к нему в голову. По сравнению с тем, которым оперировали Бравис и Хорст, мой щуп выглядел тонкой нитью, прутик по сравнению с бревном. Я был готов в любой момент его втянуть обратно, если Хорст что-то почувствует. Но он ничего не заметил. Мое сознание разделилось, причем не на два потока как было у меня в школе, когда я преподавал, а больше. В школе я мог проверять контрольные работы, анализируя написанное и одновременно слушать ответы учеников на заданные вопросы, параллельно ставя уточняющие вопросы. Хорст мне начал объяснять основы письма, оно было буквенное, привязанное к звукам, как и у нас. Он был занят объяснением, я его внимательно слушал. В это же время вылавливал его знания и слышал его мысли, которые появлялись у него в этот момент. Мне удалось вытянуть его знания о правилах написания и чтения. Но тут обнаружилось побочное действие. Прощлые разы я брал лежащие на поверхности воспоминания Хорста, и это для меня никаких трудностей не представляло. А в этот раз, когда я пожелал поглубже копнуть его память, то на меня накатило состояние как при морской качке, даже тошнота появилась, которую еле сдержал. Благо Хорст ничего не заметил. Под конец первого занятия он спросил у меня.

— У тебя есть вопросы?

— Да. Ты маг?

— Естественно, ты же помогал мне при операциях, должен был понять, что я маг. Лекарь.

— А маги бывают только лекари?

— Нет, конечно. Маги бывают разных направлений, с улыбкой ответил он.

— А какие еще бывают маги?

— В нашем полку кроме меня лекаря есть маги боевики. А вообще маги существуют разных направлений. Маги природы, они занимаются выращиванием сельскохозяйственных растений, маги артефакторы, они создают амулеты и вообще по любому необходимому направлению есть свои специализирующиеся маги.

— А за счет чего вы совершаете свои действия?

— Ты задаешь странные вопросы, хотя учитывая твою потерю памяти это не так удивительно. Если коротко, то маги производят манипуляции с первоосновой природы, есть такая. Она невидима глазу, но пронизывает все, что нас окружат. Из нее произошло все, что ты видишь, в том числе и мы. Когда-то была только она, а потом она упорядочилась, и образовались камни, вода, воздух и все остальное. Она существует как бы в другом плане бытия. И из того плана проникает в наш, насыщая собою все нас окружающее. Она просачивается через землю, камни, растения, и даже через живые организмы, создавая фон. Вот ее маги и используют для осуществления своих действий.

— То есть маг может сделать все, что захочет?

— Теоретически да, но практически нет. Маг может сделать что-то только в рамках своих сил. Маги отличаются от остальных тем, что они накапливают в себе эту первооснову, а потом его используют. От того, какое количество основы может накопить маг, зависит его сила. Вообще принято употреблять выражение — накопил силу, а не основу. А в отношении тех, кто имеет доступ и может накапливать основу, говорят, что он имеет доступ к силе и накапливает силу.

— То есть, маг кроме того, что накопил, использовать больше не может?

— Маги могут, используя специальные техники, собирать основу разлитую вокруг,

которую также накапливают, как и выработанную, но это трудоемкий и длительный процесс. Еще могут использовать занимаемую силу. Для этого существуют камни сил. Эти камни способны накапливать основу, а магов обучают пользоваться такими камнями.

— А в камнях, откуда берется такая основа?

— Ее в камни могут сливать сами маги, когда ее не используют. Ту, что была выработана ими, так как резерв мага после опустошения восполняется или ту, что была собрана. А могут заполнять у природных источников. Есть места, где основа прорывается в наш мир большим потоком.

— То есть можно найти такое место и заряжать в нем камни сил?

— Можно, но надо знать как. В таких местах опасно. Любое живое существо в таком месте сгорит от того количества основы, которое там присутствует. Разработаны специальные амулеты, которые на короткий период времени защищают от ее воздействия. Его хватает как раз, чтобы положить камни сил у источника, а потом через время прийти и забрать их.

А где берут камни сил?

— Обычно их находят возле источников, но это редкое явление. Большинство камней собирают у мертвых источников.

— Что значит мертвых?

— Обычные источники изливают первооснову постоянным потоком, плавно. А мертвые выбросом. При этом, при выбросе, никакой амулет не спасает. Все что находится рядом с источником, в период выброса, разрушается. Поэтому их и называют мертвыми. Предполагают, что камни сил образуются при таких всплесках.

— То есть они находятся у источника и заряжаются у него?

— Нет, камни, которые находят возле мертвого источника, не заряжены они могут зарядиться только он нормального источника. От мертвого источника невозможно зарядить камни сил. Почему так, никто не знает, предполагают, что из-за его импульсивности. Что-то еще хочешь узнать? С ухмылкой спросил он.

Я решил рискнуть и задать интересующий меня вопрос.

— Я в связи с понятием маг слышал такое слово как манкор, что оно значит?

— Где ты такое слышал?

— Когда нас пленили в замке.

— Понятно. Манкор это живой источник. Это редкое явление. Живой организм становится источником, это может быть человек или любое другое животное, даже растение.

— А как их находят и как они не сгорают от избытка основы?

— Они очень заметны для магов, они светятся в магическом зрении от изливаемой основы, как и природные источники. И они, от этой основы и сгорают. Это, как я уже сказал, очень редкое явление. Когда-то разработали методику спасения людей ставших манкорами, тогда же приняли закон, запрещающий использовать таких людей, исключения составляют только члены семьи. Но этот закон действует только в нашем найоне. В других найонах манкоров содержат для зарядки камней силы, пока они не сгорят.

— А как их можно спасти, и кем они тогда становятся?

— Как не знаю, это не распространяемые знания. Знаю только, что можно. Манкоры сгорают быстро, в течение нескольких дней или недель. Можно этот период растянуть, если откачивать излучаемую им энергию. Но все равно они сгорают, не так быстро, как без этого,

но сгорают. Максимально можно растянуть этот период до двух лет. Везде они так и используются, кроме нашей страны. У нас по закону манкора использовать нельзя, кроме случая, если он является родственником. О них должны сообщать в канцелярию правителя. Хотя ходят слухи, что правительственные службы их и используют для наполнения камней силы. Но можно еще манкора превратить в обычного мага. Я уже говорил, что манкор, это редкое явление само по себе, а спасенный манкор явление встречающееся еще реже. О них толком никто, ничего не знает. В академии, где я учился, описывался всего один такой случай и тот был в незапамятные времена. Как-то добились того, чтобы манкор перестал изливать основу, блокировали у него излучение. При осуществлении такого действия напор изливаемой основы исчезает и манкор не сгорает. Ну, то, что спасенный становится сильным магом и так понятно, его способность получать основу для магических действий никуда не исчезает. Но еще они становятся сильными интуитивами. Что это значит, объясняли нам плохо, я только понял, что у них появляется способность запоминать плетения и находить новые. А не формировать их, не плетя, как делают все маги, там еще что-то было, но я не помню. Помню только еще, что они сильные, но не всемогущие, при вызове и наполнении большого количества плетений, они начинают пропускать через себя большой объем основы и от этого также могут сгореть, так как у них количество основы намного больше, чем у простых магов. А ты все-таки непростой тар. Для тара, ты задаешь слишком сложные вопросы. И логика у тебя странная. Ну, на сегодня все, продолжим завтра.

Этим вечером я снова анализировал прошедший день. Он был насыщенный. Я узнал, что такое манкор. И то, что хотя и существует закон о запрете использовать таких людей, я сомневался, что не появится желающих меня использовать как дармовой источник. Ведь возле природных источников опасно, а рядом с манкором судя по поведению той же Фиоры нет. Сделать выводы, что если кто-то узнает, что я манкор за мной начнется охота, было не трудно. То, что измененный манкор может стать сильным магом меня обнадеживало. Способность быстро запоминать плетения это подтверждала. Но как использовать эти плетения я не знал. Как их наполнять субстанцией, как их направлять на цель, на объект воздействия, было непонятно, не спрашивать же об этом напрямую у Хорста. Хотя была одна мысль. Сегодня все занятия я периодически на короткое время, промежутком до одной минуты, после заданного вопроса подключался к Хорсту, но не более, потому, что если время увеличивалось, начиналась «качка». А когда он отвечал на мои вопросы, у него всплывали воспоминания, которые я и стягивал, копировал, а потом просмотрел и нашел в них много полезного для себя. Так, что задавая наводящие вопросы, можно было у него вытянуть необходимые для меня знания. Но это требовало большой концентрации, это было трудно, от этого я быстро и сильно уставал. Хотя поразмыслив, поставил себе первоочередными задачами выяснить все, что знает Хорст про ментальную магию и стянуть все его навыки в магии, не смотря на трудности. И не показывать, что я уже усвоил письменность.

— Верон, кончился оговоренный нами срок, что ты скажешь в отношении Баста?

— Спарт, я бы его забрал с собой, если бы он был чуть старше. Он хорошо обучается, у него есть все данные, великолепная растяжка и реакция. Если его подвергнуть процедуре улучшения, то он со временем станет непревзойденным бойцом. На счет того, что он из рода ларов, может ты и прав. Ремесленнику и пахарю таких навыков обращения с оружием в таком возрасте не преподадут.

— Он их перенял за месяц у бывшего нашего инструктора новобранцев.

— Сомневаюсь, что он их перенял, скорее всего он их вспомнил. За месяц занятий у меня он освоил только самое легкое, хотя и на это мои ученики тратят намного больше времени, чем затратил он. Если бы он обладал способностью к скоростному обучению, то он бы взял у меня больше. А в чем твоя заинтересованность, что ты мне списал даже долг, чтоб я позанимался с ним?

— Если он из ларов, то вернув его в семью, я наверняка получу вознаграждение.

— А если он не с первой линии?

— Тогда у меня в полку появится новый отличный офицер.

— И когда ты его планируешь проверить на принадлежность к ларам?

— При ежегодном отборе. Приедет правительственная комиссия, а у них с собой всегда амулет определения рода, для отбора на офицерские должности. Тогда и проверю.

— Он же еще присяги не давал?

— Нет, конечно, он на вольнонаемной должности.

— А чего ты так уверен, что он из ларов? Может у него отец был из отставников и передал ему навыки.

— С ним занимается наш полковой лекарь, по моей просьбе. Так с его слов, когда он начал Басту объяснять основы письма и чтения, тот ничего не знал. И за неполный месяц стал бегло читать, хотя старается не показывать этого.

— А как это стало известно?

— Хорст, это лекарь, вышел с комнаты, в которой они занимаются и неплотно закрыл дверь, а когда возвращался, то заметил, что тот читает книгу, причем бегло с такой скоростью он переворачивал страницы. Но как только услышал шаги, так сразу ее отложил.

— Может он что-то скрывает, а не потерял память?

— Нет, он элементарных вещей не знает. Хотя и быстро их осваивает. Все его поведение свидетельствует о том, что он это знал раньше, а теперь вспоминает. А вести себя стал скрытно только в последнее время, когда я проявил к нему повышенный интерес. Может ему это не понравилось или он насторожился этим.

— Что дальше думаешь с ним делать?

— Пока все будет по-прежнему, пусть выполняет свои обязанности и учится. А когда пройдет отбор, тогда и буду решать, что делать дальше.

У нового тренера Верона, я многому научился, но мне удалось его обмануть и не показать своих истинных возможностей. Я, еще тренируясь с Борном, наловчился запоминать движения после одного правильного выполнения. А Верон, мне продемонстрировал весь свой комплекс и заставил меня, его повторить. Мы с ним отрабатывали всего несколько движений весь месяц, показанные им в первые три дня. Но он каждый день мне демонстрировал и требовал правильно повторить за ним часть комплекса, который в медленном темпе и в полном объеме мы выполнили за два дня до того как он уехал. В последний день он мне сказал.

— Я тебе показал весь комплекс, ты освоил всего несколько движений из него. Но если сможешь самостоятельно вспомнить их и отработать, то тебе не будет равных.

Но кроме комплекса я у него почерпнул еще кое-что. В первый же день я влез к нему в голову и скопировал себе заинтересовавшие меня, его воспоминания. О методах обучения о стилях боя, и перебирая их, нашел некоторые умения, которые он скрывал. Как мне удалось

узнать, это были разработки какого-то общества. Основы идей самого общества меня не интересовали, но зато их эффективность, даже очень. Я скопировал себе эти навыки, осталось теперь только понять, как их освоить. И было еще одно. Когда мы проводили с ним спарринги, я заметил, что временами он начинает двигаться намного быстрее и поинтересовался этим явлением, на что получил удививший меня ответ.

— Моя скорость движения, это результат работы магов над моим телом. Такие изменения проводят для гвардейцев правительского двора.

Но сам он как это делается, не знал. Перебирая воспоминания, полученные от Хорста, я методики изменения тела для увеличения скорости реакции и движения не нашел. У него тоже были только упоминания, что такое возможно, но он такого не изучал.

После отъезда Верона, я вернулся к графику тренировок, которые были у меня ранее. С утра час я проводил с Хорстом, а потом до обеда занимался самостоятельно. С Хорстом мы больше беседовали, он рассказывал мне об учебе, об особенностях жизни в их стране, делился случаями из своей жизни. Мне от него уже не надо было ничего, и ему занятия со мной уже надоели, это я выяснил, просмотрев его мысли. Но он продолжал тратить на меня час, так как полковник Спарт своего приказа заниматься со мной не отменял. Во время самостоятельных тренировок я отработал комплекс, полученный от Верона и пытался освоить те умения, которые у него стянул. Но с этим у меня получалось не очень, для их отработки требовался живой человек. Так как необходимо было отрабатывать воздействие на активные точки организма. Где они находятся, я почерпнул от Верона, но чтобы эти знания отработать была необходима практика. А напарника у меня не было. Еще я размышлял, как можно улучшить скорость реакции и движения. Простым воздействием, таким как я, влиял на мышцы, таких изменений не добиться. Я, в самом начале воздействуя на мышцы, оказывал влияние и на нервные волокна, они, как и мышцы укрупнялись, становились выносливей, но сигнал по ним проходил с той же скоростью. А как биолог я знал, что скорость реакции зависит от скорости прохождения сигнала от головного мозга к периферии, к мышцам и от этого же зависит скорость их сокращений. Но придумать пока ничего не мог. Зато нашел, как наполнять плетения субстанцией, это оказалось просто. Плетение вызывалось у меня само, как только я о нем вспоминал, а попробовав один раз его наполнить энергией, я протянул к нему свою псевдоподию, и по моему мысленному желанию оно наполнилось субстанцией или силой, а может энергией, не знаю, как правильно выразиться. Это было заметно по его изменению. Но была и трудность. На расстоянии протянутой руки, у меня получалось наложить плетение на объект, а вот запустить его к объекту, если он находился на большем расстоянии, у меня не выходило. Просматривая воспоминания Хорста, понять, как это делается я не смог. У него было воспоминание, что его учат это делать, при этом звучали следующие слова — почувствуйте плетение, и навык управления им придет к вам сам. И он помнил ощущения, которые были у него, когда он смог направить плетение по адресу, но мне они не о чем не говорили. Поэтому я тоже пробовал почувствовать плетение, но или я такой, или была какая-то особая технология, но у меня ничего не получалось. Из перечня скачанных у Хорста плетений, основная масса, это были плетения из арсенала лекарей. Он освоил всего несколько плетений, которые можно было отнести к боевым. Но их я пока напирать энергией не рисковал, до тех пор, пока не смогу направлять на необходимую мне цель. Я составил для себя план дальнейшего своего развития, освоения уже полученных знаний, превращения их в умения. Оставаться в полку и проходить отбор на новобранцев я не собирался. Я выяснил,

что заставить меня это сделать не могут. Но до начала отбора я никому об этом не сообщал, так как меня устраивала та жизнь, которую я сейчас вел. А разочаровавшись в моем решении, меня могли и выгнать, а я пока был не готов к легализации в этом мире. Молодое тело, новый мир, давали надежду на новую, более лучшую, жизнь. Я за все время как очнулся, не задумывался, что со мной произошло. Я умер и возродился в другом мире или перенесся в другой мир. Со смертью жены и сына я давно свыкся, может они тоже попали в другие миры. Я буду о них помнить, но начну здесь, свою новую жизнь. А для этого необходимо подготовиться. Для чего я разработал план своего усовершенствования. Но все мои планы полетели в тартары одним вечером.

Уже стемнело, я закончил свои дела на этот вечер и возвращался к корпусу, в котором находилась моя комната. Когда проходил между двумя казармами, мне преградили дорогу вышедшие из тени три фигуры. Одна была впереди меня, а двое по бокам. Они стояли у стен, и я пока с ними не поравнялся, их не заметил. Тот, что был впереди, задал вопрос.

— Ты Баст?

Я их до этого на территории полка ни разу не видел, поэтому у меня вырвался вопрос.

— Кто вы?

— Это он. Утвердительно произнес задавший мне вопрос.

И стоящие по бокам от меня шагнули ко мне, от них потянуло такой опасностью, что я, не задумываясь, создал два плетения паралича и спустил на них, как только они приблизились ко мне на расстояние руки. Когда они начали оседать, тот, что был впереди, что-то выхватил и замахнулся на меня. Из-за окружающей нас темноты, что у него в руках я не видел, но от испуга швырнул в него еще одно мгновенно созданное плетение паралича. Он также упал. Где-то на задворках мелькнуло понимание, что у меня получилось запустить плетение на расстоянии, но как я это сделал так и не понял. Я дотронулся до шеи тех, что были по бокам от меня. У них не чувствовалось пульса. Я от неожиданности нападения переборщил с вложенной в плетения силой, о возможности такого эффекта, в памяти Хорста имелось предупреждение. Подойдя к третьему, я увидел, что он жив, в плетение которое бросил в него я вложил по всей видимости меньше энергии или на расстоянии сила его воздействия уменьшилась. Протянув к нему щуп, я стал задавать ему вопросы. От него я узнал не много. Это была тройка профессиональных убийц, их направили найти именно меня и убить. Кто направил, он не знал, это знал только его руководитель. Он только знал, что они не единственная тройка. Кроме этой было направлено еще две с аналогичным заданием. При выдаче задания им было указано, что необходимо найти молодого парня с именем Баст, который находится в полку и убить. Придя к выводу, что я больше с него ничего не добьюсь, также понял, что надо с ним что-то делать. К покойникам и крови я относился спокойно, но никогда до этого человека не убивал, хотя сейчас это было единственным выходом, так как оставлять его живым, это означало подвергнуть себя новой опасности. Направленные на мое устранение тройки не знали меня в лицо, а если оставить живым этого, то они получают мое описание. То, что они будут расспрашивать мой словесный портрет в полку, я сомневался. Придя к таким выводам, я вызвал плетение паралича, влив в него силы по максимуму и наложил на допытываемого. Он после этого просто замер и тихо умер. А я направился в свою комнату, собрал то небольшое количество вещей, которые у меня появились за время проживания в полку, в том числе полученные за работу деньги, написал записку, в которой просил прощение о внезапном уходе и покинул его территорию. Так как я не числился новобранцем и не относился к гвардейцам, меня на выходе с

территории никто не задержал. Утро я встретил далеко от места дислокации полка. Я бежал все ночь, а когда начало светать свернул в пролесок и лег спать.

— Хорст, ты определил, от чего умерли неизвестные, проникшие на территорию полка?

— Да сенар, на них было наложено плетение паралича.

— Кто они, выяснить удалось?

— В этом нет необходимости, у них у всех на предплечье татуировка стрелы и кинжала.

— Значит они убийцы по найму. За кем они сюда явились интересно?

— Наверное, за Бастом. Он утром не явился на занятие. Я сходил к нему, чтоб выяснить причину его отсутствия, но его в комнате не было. Валгал его никуда не посылал. Мы осмотрели его комнату, и нашли записку от него, вот она. И он протянул полковнику записку. Тот, прочитав ее, произнес.

— Значит, он маг и скрывал это.

— Да я тоже пришел к этому выводу. Но он на самом деле ничего не помнил, мы с ним о многом беседовали, и он расспрашивал о мелочах, которые знает каждый. Что предпримите в его отношении?

— Ничего. Он присягу не давал, перед нами долгов у него нет. За убийство членов клана убийц, к ответственности не привлекают. Конечно, интересно к какому роду он относится, но это, может быть, мы еще и узнаем. Его поведение у нас показывает, что он сообразительный малый, он себя еще проявит. А гоняться за ним, это наживать себе неприятности, которых нам не надо. Как пришел, так и ушел. Может он вспомнил, кто он и направился к семье.

Куда идти мне было все равно, окрестности я не знал, карты местности ни разу не видел, и вообще был вопрос, существовали ли в этом мире карты как таковые. Главное сейчас было затеряться. Поэтому первые трое суток я двигался по ночам, просто удаляясь от расположения полка. Покинув часть, шел до самого рассвета, после активации зрения, при котором я видел ауры, это давало возможность двигаться по ночам. Но от такого длительного нахождения в таком измененном состоянии начинала болеть голова. Приходилось вызывать и направлять субстанцию на клетки мозга, для снятия боли. Все эти действия выматывали. Когда стало светлеть, нашел укромный уголок и схоронился. Лег спать. С наступлением темноты последовал дальше. Решил, хоть такое движение по ночам и представляет трудности, но буду так двигаться, пока есть продукты.

Еще в первую ночь, двигаясь, стал подводить итоги по приобретенным в этом мире навыкам. Научился оказывать влияние на свое тело, устранять повреждения, чего не мог делать дома. И это было замечательно. Стал видеть ауры и энергетические образования, создавать плетения, и воровать знания у других. Хотя это было и трудно. Скопировать всю память я даже не пытался, потому, что даже при снятии поверхностной, иногда наступали последствия. Если снимаемый объем был большим, то получалось снять, лишь частично, из-за появляющейся «качки». И при этом если был снят не весь пакет определенных знаний, то в большинстве случаев это было бессмысленно, потому, что они были разорванные, и составить из них целое было не возможно. Я пришел к выводам, что я могу снимать, так сказать «оперативную» память, а долгую нет. Для того чтобы получить требуемые сведения было необходимо вопросом спровоцировать необходимые воспоминания, что вроде бы у меня получалось неплохо делать с Хорстом. Но для этого нужно было знать, что именно

спрашивать. Поэтому расширение объема знаний шло медленно. Я мог сформулировать вопрос только по тем моментам, которые хоть частично уже узнал. Но все равно эта способность давала возможность приобретать новые знания и понятия. Но и у этой способности были свои подводные камни. Из слов Хорста я узнал, что опытные маги закрывают свою ментальную область, и у них ничего выведать, так не получится. А попробовав брать знания, у не магов, столкнулся с тем, что их мысли были хаотичные до такой степени, что «качка» начиналась почти сразу. Если у Хорста знания были упорядоченные, то у гвардейцев, у которых я пробовал их смотреть, они были разобщены, кроме знаний о проходящем обучении. Но такие знания мне не требовались, так как к ним были необходимы еще и навыки. Я пробовал узнать об этом мире наводящими вопросами, но практически ничего так и узнал. Хорст начал вспоминать университет, а гвардейцы вообще черт знает, что. А напрямую спрашивать, я не рисковал. Получил знания фехтования и частично их перевел в навыки. Знаний по фехтованию было достаточно, а умений не очень. Хотя это если сравнивать с Вероном, я был неучем, но по сравнению с гвардейцами уже что-то мог. Мысли о фехтовании подтолкнули к размышлению над проблемой, как изменить нервные ткани для ускорения реакции и увеличения скорости. Но, ни к какому решению прийти так и не смог. Когда я воздействовал на мышцы, то это влияло и на нейроны, каких-либо изменений в них не наблюдалось, может быть, только миелиновые оболочки уплотнились. Но это на функционирование нервных тканей никак не повлияло. Процесс передачи импульса в аксонах химической природы. Менять натрий-калиевые ионы на что-то другое я не только не знал, как, но и не видел смысла. При этом даже теоретическое ускорение передачи импульса порождало вопросы, ответы на которые у меня отсутствовали. Самым главным был вопрос, если увеличить скорость прохождения импульса, выдержит ли мой мозг такую нагрузку. Ведь импульсы идут не только от мозга к периферии, но и от нее, от рецепторов к мозгу. А при увеличении скорости импульса увеличится, и частота передачи данных с нервных окончаний и как следствие объем поступающей информации. Кроме этого при этом увеличивался объем вырабатываемого тепла, от чего мог наступить перегрев организма. Обнадеживающим был лишь тот факт, что маги такое делают, значит, решение есть. Его надо только найти.

Может я бы шел, таким образом, и дальше, но закончились продукты, которые я захватил, когда покидал часть. Пришлось выходить на люди и искать возможность разжиться едой.

Последний кусок сыра с лепешкой я съел еще вечером. После того как я вышел на дорогу с наступлением рассвета, уже прошло четыре часа, а я никого не встретил, и никаких поселений впереди видно не было. Поэтому, когда позади меня послышался скрип колес и топот копыт я обрадовался, но на всякий случай спрятался в прилегающих к дороге кустах. Беспокоиться из-за чего было, ведь я с собой захватил с полка только нож, который мне достался еще месяца два назад. Никакого оружия у меня с собой не было, а то которым я тренировался, было именно тренировочное, и я его с площадки никогда не выносил. Увидев, что приближающийся транспорт, это телеги и фургоны, судя по внешнему виду, принадлежащие торговому каравану, который сопровождает несколько вооруженных всадников, я вышел на дорогу. Сначала сопровождающие транспорт охранники напряглись, но осмотревшись по сторонам и никого кроме меня не заметив, расслабились. Когда первый транспорт поравнялся со мной, я спросил у всадников.

— А кто старший?

— Третий фургон, последовал ответ от одного из них. Я, дождавшись приближения третьего фургона, увидел сидящего рядом с возчиком хорошо одетого мужика.

— Вы старший? Спросил я.

— Чего тебе парень? Поинтересовался он у меня.

— Можно присоединиться к вам?

Посмотрев на меня, на мою котомку за плечами, он ответил.

— Садись рядом. С дому сбежал?

— Почему сразу сбежал, разыгрывая возмущение, спросил я.

Мужик рассмеялся, и через смех произнес.

— Может, скажешь, выгнали?

— Нет, померли родные, во время бунта, ответил я заранее приготовленную легенду.

— Извини, перестав смеяться, сказал он, а потом спросил, — как звать тебя?

— Васт, ответил я. Такое имя было у одного из новобранцев. Настоящим своим именем и Бастом, под которым меня знали в полку, я решил не называться. Баста должны были разыскивать, а Земное имя, могло вызвать вопросы.

— А я Провор, торговец, это мой караван. Куда путь держишь?

— Пока не определился. Иду, куда глаза глядят.

— И так можно жизнь начинать. Где-то остановишься, когда поймешь, что уже нашел, то, что искал. Что делать умеешь?

— Всего понемножку. Ответил я и в это время мой живот пропел серенаду.

— Голодный? Есть хочешь?

— Угу, ответил я.

Он откинул полог фургона и наклонился вовнутрь, а выпрямившись, протянул мне лепешку.

— Благодарю, ответил я и впился зубами в хлеб. Продуктов я захватил немного, столько, сколько смог добыть ночью, три дня их растягивал, на сколько было возможно. После регулярного и обильного питания в полку, три дня недоедания дались трудно. Так, что сейчас я был рад и тому, что получил. Подождав пока я поем, Провор стал меня расспрашивать о гибели родных, о бунте. О родных сочинил, а о бунте ему стал рассказывать случаи, которые видел, когда находился с гвардейцами. Так за разговорами пролетело часа три, а потом караван остановился на обед. Во время остановки меня накормили. Среди семи охранников каравана было две молодые женщины, я до этого момента их не видел, потому, что они следовали где-то за последними телегами. Перекусив, охранники затеяли между собой спарринги. Я стал наблюдать за ними.

— Они так на каждой стоянке. Гвард, он старший у них, говорит, что негоже воину без постоянного поддержания мастерства быть. По перву, как мы стали с ними ходить, интересно было, а теперь уже никто за ними не наблюдает. Тебе тоже быстро надоест. Произнес Провор и ушел к своему фургону. А я остался наблюдать и сравнивать их движения с теми, которыми преподавали мне. Одна из женщин охраны, увидев мой интерес к ним, предложила мне.

— Выходи, меч дадим, попробуешь, на что способен.

Я не хотел продемонстрировать своих умений, слишком мало я отдалился от расположения полка и мало времени прошло. Поэтому отказался, помахав отрицательно головой. Вторая, увидев мою реакцию на предложение первой, произнесла.

— Оставь его Эжен, видишь, он оружия боится. Он же не лар и не сенар, а таров не

брать оружие в руки, с детства приучают.

И они продолжили свои тренировки, больше не обращая на меня внимание. Вечером мы остановились в небольшом поселении, всего на десяток домов, так, что спали под телегами, как и при остановке в пути. Уже засыпая, я услышал разговор Провора с кем-то.

— Так говоришь, лихие люди? Задал вопрос Провор.

— Да, видели чужих. Они при нашем приближении, крылись в зарослях.

— Если скрылись, почему решили, что лихие?

— Они одоспешенные были. А после подавления мятежа не всех переловили. Мы на своих клячах для них не интересны, а вот на обоз могут и напасть.

— Благодарю за предупреждение, мы будем внимательны.

Утром, когда мы выехали в путь, вся охрана ехала в доспехах и шлемах. Среди обозников практически не слышалось разговоров. А на сиденье рядом с Провором я увидел лежащий, взведенный арбалет. Во время обеда, первый раз охрана не стала тренироваться, все были напряженные. Вечером, мы остановились на берегу небольшой речушки на ночевку, обоз поставили полукругом, а двое из охраны ушли проверить окрестности.

— Никого нет, за нами никто не следовал, все спокойно, сообщили они вернувшись. После этого все успокоились, а я подошел к Провору и попросил отлучиться на реку.

— Зачем тебе, поинтересовался он.

— Простируть вещи, а то уже грязные стали. Я на самом деле уже стал чувствовать появившийся запах. Поэтому уже требовалось помыться самому и постирать носимые вещи, переодеться в чистое, которое у меня было.

— К чистоте приучен, со смешком констатировал Провор, — иди, только далеко не отходи, а то потеряешься.

Я, подхватив свою котомку, спустился к реке, но здесь от света костров все просматривалось. Мыться под любопытными взглядами мне не хотелось, поэтому я отошел в сторону метров на пятьдесят, нашел небольшую заводь и, раздевшись, сначала постирал свои вещи, отжал их и, повесив на кусты, вошел в реку мыться. Река была не глубокой, но с ощутимым течением. Я сначала намочился весь, потом намылился тем мылом, которое захватил с полка и пошел на глубину, чтобы ополоснуться. Нырнув с головой чтобы смыть пену, вынырнув и повернувшись к берегу, увидел стоящую по колени в воде, полностью обнаженную Эжен.

— Надеюсь, что делать с женщиной ты уже знаешь, и бежать от меня не будешь, с издевкой спросила она.

У меня не было женщины уже очень давно. На Земле возраст уже был не тот когда интересны женщины, а в этом мире как-то не было случая. А сейчас, смотря на обнаженное женское тело, я почувствовал реакцию своего организма на это. Поэтому я подошел и обнял ее, она тоже обняла меня. Я был одинакового с ней роста. Подхватив ее за ягодицы, я приподнял ее и опустил на вставшую плоть. От нахлынувших ощущений окружающее исчезло. Были только мы вдвоем. Вершины мы достигали несколько раз, течением воды нас отнесло от вещей. Мы не могли оторваться друг от друга, но нам помешали раздавшиеся крики.

— Что это? Спросила Эжен и, прислушавшись, сама ответила, — нападение. Бежим.

Мы бросились искать место, где остались наши вещи. Пока нашли, шум усилился, послышались предсмертные вскрики. Мы облачились быстро, я подхватил свой нож, а Эжен выхватила меч и кинжал, и мы ринулись в сторону стоянки. Когда добежали, оказалось, что

кто-то залил костры водой, и бой происходил в полной темноте. Я активировал свое ночное зрение, увидел множество тел лежащих на земле и около тридцати нападающих, которые пытались задавить последнее сопротивление, прижав к телегам около десятка фигур. Среди которых находился Провор и четверо охранников, остальными были наши возницы. Эжен пригибаясь, побежала вдоль реки, что она задумала, я не понял, но ждать полного уничтожения обозников не стал. Подскочив к крайнему с моей стороны из нападающих, который был ко мне спиной, ножом нанес ему удар за ухо и подхватил выпавший из его руки меч. Перехватив нож в левую руку, вступил в схватку. То, что их убивают, разбойники поняли после третьего убитого мною. В мою сторону развернулось сразу трое. Они все были в доспехах, а я был лишь в рубашке. Чтоб не получить ранения, пришлось изворачиваться как не на одной из тренировок не изворачивался. Но привитые мне навыки, в особенности, полученные от Верона, помогли. Помогла и моя сила, о которой не догадывались мои противники. Но все равно первый реальный бой вышел тяжелым. Поразить их, у меня никак не получалось. Но, и они меня достать не могли. Наша схватка затянулась, а потом они неожиданно один за другим рухнули, сраженные стрелами. Только когда они все были повержены, я задался вопросом, почему я в бою не использовал свою способность парализовать противников. Ведь тогда бы бой закончился намного быстрее. Обведя поляну взглядом, обнаружил, что пока я сражался с этой тройкой, на поляне произошли изменения. Теперь уже разбойники стояли спина к спине и отбивались от наших охранников. Эжен оказалась лучницей, и побежала она за своим инструментом и сейчас укладывала одного из напавших на нас, за другим. Как она могла так стрелять в такой темноте, и стрелять именно по разбойникам, мне было не понятно. Но факт в том, что благодаря ее стрельбе, в течение нескольких минут с разбойниками было покончено. Угрызений совести я не чувствовал. То, что я смогу убить человека я и так знал, хотя насилия не любил, не переносил. Откуда знал? Еще во время учебы пришлось переступить через себя, проводя опыты над живыми подопытными животными, а потом умерщвляя их. Тогда и понял, что точно также смогу убить и человека. Знание этого помогало несколько раз выпутываться из сложных ситуаций, когда попадался гоп-стопникам, они чувствовали мою готовность и отступались. Да и еще, пока бродил с полком много насмотрелся, и понял, что защищая свою жизнь, смогу убить покусившихся на меня без всяких угрызений совести.

Когда бой затих и снова разожгли костры, оказалось, что все кроме меня, Эжен и Гварда ранены. Еще перед розжигом костров я отбросил меч и то, что я сражался и даже убил троих, никто не заметил. Стали оттащить тела чужих подальше в сторону, а погибших обозников к телегам. С нашей стороны погибших было двое охранников, которые на момент нападения стояли в охране и пятеро возчиков. Сначала решили побеспокоиться о раненых. И так как мы с Эжен были единственными без ранений, эту обязанность взвалили на нас. Мы промывали раны и перевязывали пострадавших. У всех ранения были разной степени сложности, но опасных для жизни, кроме Граны, второй женщины из охраны, не было. Да и она, посмеиваясь, говорила, что ранение не страшное, ее только кольнули, ничего важного не задела. Но я видел, что ранение проникающее, и в полости начинает собираться кровь. Из тех плетений, что я скачал у Хорста, было одно на этот случай, поэтому, делая перевязку Граны, я вызвал это плетение и наложил на нее. При этом с раны вытиснилась лишняя кровь, а сам разрез стал затягиваться. Чтоб никто этого не заметил, я его быстро забинтовал. А когда поднял взгляд, то увидел расширившиеся глаза, смотрящей на меня Эжен. Мне стало не по себе, но я стал заниматься следующим раненым, не обращая на нее внимания, гадая,

чем обернется для меня моя благотворительность. С ранеными и устранением последствий нападения, мы провозились до самого рассвета, из-за этого до полудня решили никуда не ехать. Пока готовили завтрак, я пошел к реке за своими вещами, которые бросил на месте купания. И только начав их собирать, обратил внимание, что вещи, которые я одел ночью, были на меня малы. А это были те штаны и рубаша, которые мне выдал Валган, когда я только прибил к полку. Судя по рукавам, я подросток сантиметра на три. Я собрал раскиданные ночью вещи, сложил их в котомку, лежащую тут же, и уже собирался возвращаться, как появилась Эжен, и с ходу задала вопрос.

— Ты кто?

— Я уже представлялся. Ответил я, напрягшись от ее вопроса.

— Я видела, как ты бился. И я видела, как ты применял магию. Я сама как маг слаба, не могу создать даже самого маленького плетения, но ее проявления вижу. Поэтому и ночным зрением обладаю, за что меня ценят в отряде. Так кто ты?

Я стоял и думал, что ей говорить. И что делать дальше. Но она, видя, что я не спешу отвечать, заговорила сама.

— Не хочешь, не говори. Ты помог нам выстоять и спас мою сестру. Грана моя сестра. Пояснила она. — Захочешь, расскажешь. Не хочешь, не говори ничего. Пошли, уже завтрак должен быть готов. И развернувшись, она направилась к стоянке. Я последовал за ней.

После полудня, когда мы решили выдвигаться, меня посадили за управление телегой, так как возчиков теперь на все не хватало.

— Я мог бы и сам сесть, но рука, произнес Провар, у него была ранена одна рука и она висела на перевязи, — а ты все равно свободен, а так поработаешь. Я тебе за это еще и заплачу.

До пункта назначения было ехать еще пять дней. Каждый вечер, когда останавливались на ночевку, не в поселении, мы с Эжен уединялись. Она больше вопрос о том, кто я, не подымала, а я все еще не решил, что ей говорить по этому поводу. От близости с ней было двойное состояние, накатывала радость от давно забытого чувства наслаждения молодым женским телом, от которого я терял голову и в тоже время я понимал, что сейчас мое тело моложе ее, в той жизни, в таком возрасте, я этого еще не познал. От этого возбуждение становилось еще больше, а страсть горячее. Я с ней повторил, все, что мы делали с женой, а потом то, о чем только слышал или видел в фильмах, использовал все свои знания женского организма, его эрогенных зон. Каждой ночи я ждал с нетерпением и начинал новые эксперименты, совсем позабыв об осторожности. В действительность меня вернул ее вопрос, произнесенный после очередного безумства, когда мы оторвались друг от друга и пытались отдышаться. Она тихо спросила.

— Ты кто? Ты молод. У меня было много мужчин, но, ни один из них не вытворял такого. Я растворяюсь от наслаждения. Теряюсь в тебе. Откуда ты это все умеешь. И как такому смог научиться в таком юном возрасте.

Опять передо мной встал вопрос, что ей отвечать. Но я так и не придумал никакого ответа на ее еще первый вопрос, а тут возник новый. Поэтому попробовал оттянуть время ответа.

— Ты можешь принимать меня, таким как я, есть или нет? Задал я встречный вопрос.

Она помолчала, тихо лежа рядом, а потом произнесла.

— Хорошо, я не буду больше задавать таких вопросов. Но у меня к тебе будет просьба, но озвучу я ее, когда мы доставим обоз в конечный пункт. Договорились?

— Договорились.

В день когда мы должны были прибыть в город, в который Провар вез свои товары, рядом с моей телегой скакала Эжен, к нам приблизился Гвард и усмехаясь спросил.

— И что вы двое будете делать дальше? Эжен, ведь нам надо будет уезжать, ты не сможешь взять его с собой.

— Об этом мы поговорим с тобой, когда сдадим обоз. Упрямо ответила она.

А когда он отъехал, я у нее спросил.

— Куда вы собираетесь? Провор говорил, что вы ходите с его караваном, а он назад не скоро собирается.

— Об этом я и хотела поговорить. Но давай доставим обоз и тогда уже обо всем поговорим.

В город Хартас, в конечный пункт движения обоза мы прибыли ближе к вечеру. Распределение телег по местам стоянки и их разгрузка заняли остаток дня. И когда мы освободились, было уже совсем темно. Провор интересовался у меня, чем я собираюсь заниматься дальше. И, услышав ответ, что я еще не определился, сделал предложение.

— Если будет неважно, приходи. Я возьму тебя возчиком, ты хорошо справился со своей задачей. Я буду в Хартасе месяц, а потом снова двинусь в столицу.

Он расплатился за работу, в том числе и со мной и я с охранниками и возчиками отправились отмечать это событие в трактир. Вообще-то я никогда не относился к любителем выпить крепкого, если и пил, то вино и предпочитал сухое или полусухое. А так как в трактире, где мы отмечали возвращение, подавали только сухое вино, то и я не стал отказываться от выпивки. Вино оказалось коварное, это я понял утром, когда очнулся в комнате на кровати. Как покинул зал, как попал в комнату, я не помнил вообще. Голова раскалывалась, хотелось пить, было такое впечатление, что рот наполнен песком. Осмотревшись вокруг и не увидев ничего, чем можно было бы утолить жажду, я откинулся на кровать и погрузился в себя. Призвав субстанцию, стал наполнять ею свой организм. Через время вся немощь прошла. Голова перестала болеть, и пить, если и хотелось, то уже терпимо. Как только самочувствие нормализовалось, пошел выяснять, где я нахожусь.

Оказалось, что я нахожусь на втором этаже того же трактира где мы гуляли. А в зале уже сидели Гвард и, остальные члены его отряда.

— Садись с нами Васт, позавтракай, если сможешь, с усмешкой произнес Гвард.

И когда я сел, придвинул ко мне кувшин. Понюхав содержимое и убедившись, что в нем не вино, я к нему приложился и оторвался, когда полностью утолил жажду.

— А ты хорошо держишься, после вчерашнего, все еще улыбаясь, произнес Гвард. — Так, что ты хотела сказать мне, когда появится Васт? Обратился он к Эжен.

— Гвард, я хочу, чтобы ты испытал Васта на мечях. Ответила она.

— Ты издеваешься? Удивленно спросил он.

— Ты выполни мою просьбу, а потом поговорим.

Тот перевел взгляд на меня, задумчиво посмотрел, а потом произнес.

— Хорошо Эжен, закончим завтракать и проведем испытание. Но если ты думаешь, что я буду делать поблажки твоему мальчику, то ты ошибаешься. При произнесении этого, он голосом выделил слово «мальчику». Дальше мы ели в молчании.

Для проведения проверки Гвард выбрал задний двор трактира. Когда мы направлялись туда, я задал Эжен вопрос.

— Зачем мне это?

— Ты говорил, что еще не определился чем заняться. Я с тобой об этом хотела переговорить, после того как ты пройдешь испытание у Гварда. Только после того как он даст свое добро. Помнишь, ты обещал выслушать мою просьбу? Так вот, у меня к тебе предложение, присоединиться к нашему отряду. Но, чтобы я официально тебе это предложила, необходимо чтобы Гвард согласился, а для этого ты должен показать на что способен.

— Зачем мне присоединяться к вашему отряду? Что мне это даст?

— Ты от кого-то скрываешься. Это я поняла после того ночного нападения. В другом случае ты бы не скрывал своего умения. С нами тебе будет безопасней, это раз. Ты для нас тоже находка, это два. А в третьих мы завтра уходим в свободные земли. А там тебя найти будет трудно, кто бы, тебя не искал. Я считаю, что для тебя такой вариант подходит.

— Что за свободные земли?

— Ты не знаешь о свободных землях? Удивленно спросила она. Если ты пройдешь испытание, и Гвард согласится тебя принять, я тебе расскажу что такое свободные земли. Нет, я тебе о них в любом случае расскажу, но у меня возникает вопрос, откуда ты и кто ты? Но я так понимаю, ты об этом мне не расскажешь.

— Принимай меня таким, как я есть. Ответил я.

К этому моменту мы уже были во дворе, Гвард стоял и ждал меня. Когда я к нему подошел он подал мне меч, со словами.

— Я не буду наносить сильных ран, но и сдерживать руку не буду. Защищайся, если считаешь, что сможешь. Если нет, то сразу уходи.

Я взял в руки меч, он был неплохо сбалансирован, хоть и чуть длинноват для меня. Покрутив его в руке привыкая к нему, к его весу и динамике, я повернулся к Гварду сообщить, что готов. Но увидел его внимательный взгляд, обращенный на меня, и не успел ничего сказать, как он произнес.

— Если готов, начали.

И он, резко приблизившись, попытался нанести по моей руке держащей меч скользящий удар. Я успел отвести его меч в последний момент и отпрыгнул, заняв стойку, которой меня научил Верон. Он сделал несколько выпадов, но я их все отбил. Затем он провел несколько связок, мне они были знакомы, поэтому я не поддался на его финты. А потом он ускорился. Я еще некоторое время мог ему противостоять, ну а потом почти одновременно пропустил несколько его выпадов. Он отскочил, а у меня остался порез на руке, на груди, бедре, и голени.

— Неплохо, совсем неплохо. Тот, кто тебя обучал, знал свое дело. А я гадал, откуда в ночном бою появились неучтенные покойники. Так это твоих рук дело?

— Моих, ответил я.

— Так, что ты хотела мне сказать Эжен?

— Предложить взять Васта в отряд.

Гвард смотря на меня, задумался. А я решил, что вступить в их отряд для меня шанс вжиться в этот мир. С чего-то надо начинать и это не самый худший вариант начать новую жизнь в новом мире.

— Он, конечно, неплохо подготовлен для боя, но для нас важна еще и выносливость, сама знаешь, куда мы направляемся, а он слишком юн. И он не тар, это видно по его рукам. Хотя и мозолей на них нет, характерных для такого владения мечом. Чем-то еще владеешь, чтобы было полезно для нас? Задал он вопрос мне.

— Он владеет лечебной магией. Ответила за меня Эжен.

— Хм. Даже так? Тогда я согласен. Лекарь нам уж точно не помешает. Но его надо приодеть и вооружить для похода. Это надо сделать сегодня, завтра с утра выдвигаемся. У тебя деньги есть, спросил он у меня.

— Есть, но не много. Ответил я.

— Эжен, тогда его одежда и вооружение на тебе. Если б знал, оставил бы, что-то из оружия ночников, напавших на нас, а так все купцу продал.

— Я оставила, произнесла Эжен.

— Ты укрыла трофей? Удивленно спросил Гвард.

— Я его не укрывала. Его в сторону отбросил Васт, когда я сразила напавших на него. Это был его трофей. Я его просто подняла и припрятала до этого разговора.

— А сколько на нем ночников? Смотря на Эжен, спросил Гвард.

— Трое. Последовал ответ. Они переговаривались между собой, как будто меня здесь не было.

— Неплохо. Если оружие есть, то осталось приобрести одежду. Коней я все равно хотел еще заводных приобретать, куплю и для него, в зачет его доли трофеев.

Пока они вели беседу, я устранял свои порезы, это получалось с каждым разом все легче и легче. После этого еще пришлось подняться в комнату и заштопать порезы на одежде, а потом мы с Эжен направились приобретать для меня необходимые вещи.

Как только мы вышли из трактира, Эжен спросила.

— Ты на самом деле не знаешь о свободных землях?

— Понимаешь Эжен, во время бунта я попал в передрагу, сильно получил по голове и практически ничего о своей прошлой жизни не помню. Столкнувшись с военными, понял, что умею фехтовать, могу читать и немного владею магией. Это все. Ничего больше не помню, о свободных землях до этого ничего не знал и не слышал. Навыки и умения всплывают постепенно.

— Однозначно ты не тар. Таров не обучают обращению с оружием. Ладно, слушай. На нашем материке пять найонов, более четырехсот лет назад, центральный найон остался без правителя. Его свергли в процессе бунта. Прямого наследника у него не было, поэтому в борьбу за трон вступили, сначала знатные Лары центрального найона, а потом они стали втягивать в эту борьбу ларов из других найонов. В результате в войну за трон втянулись все найоны. Погибло много людей, но так и не смогли определиться с тем, кто сядет на свободный престол. Война тянулась долго, истощила почти всех. Поэтому остальные четыре правителя найонов собрались и приняли решение об окончании военных действий, а центральный найон, так и остался без правителя. Практически все Лары первой линии погибли во время войны, а оставшиеся сенары обескровили и не были в состоянии одноименно заявить о занятии трона и объявлении себя новым верховным ларом найона. С тех пор в этом найоне и идет медленно текущая борьба за трон. Но за все прошедшее время никто так и не смог завладеть троном. Сейчас в бывшем найоне Санай, нет правителя, и эти земли называют свободными.

— Санай это название найона?

— Да. Когда-то все имена ларов этого найона начинались на «С», но их не осталось. Теперь если трон сможет занять кто-то из сенаров, то название найона поменяется, он станет называться на первую букву его имени, если у него имя не начинается на букву остальных найонов.

— А если трон займет кто-то из таров? И как называются остальные найоны. И что под этим названием вообще понимают? Это определенная территория?

— Я смотрю, тебя сильно по голове стукнули, если такие вопросы задаешь. Как тар может занять престол. Магией обладают Лары или их потомки второй линии сенары, тары к магии способностей не имеют. Никто, не владеющий магией, занять престол не сможет. Его сразу уничтожат маги. Найон, это найон. Территория, принадлежащая одному правителю. Остальные найоны называются, Бинай в котором мы сейчас находимся. А остальных три Ванай, Денай и Конай.

— А почему его, я имею в виду найон, оставшийся без правителя не поделили между собой остальные найоны.

— Тут много причин. Самая существенная причина, та, что не смогли договориться, а завоевать не получилось. Договориться не получилось, потому, что поместья в этом найоне имеются у сенаров из других найонов. И там переплетается множество интересов. И вообще границы найонов не менялись с момента их основания.

— А зачем мы поедem в свободные земли?

— У Гварда есть заказ на один артефакт, который находится в свободных землях, вот его нам добыть и надо.

— Если надо, то почему вы так долго ездили с Провором, а не поехали туда сразу?

— Гвард набрал наш отряд чуть больше года назад. Нам надо было притереться друг к другу, а еще ему надо было добыть какую-то карту. Артефакт находится в одном из покинутых городов. Эту карту он получил совсем недавно.

— То есть вы притирались год, а меня взяли в отряд сразу?

— Если бы в ночном бою не полегло двое наших, Гвард бы тебя не взял. Он с самого начала определил количество членов отряда не больше семи, не меньше пяти. Ему надо было пять, шесть человек. Он каждого отбирал отдельно, и принимал в отряд только после проверки.

— Но я ему полностью проиграл, а он меня все равно взял, почему?

— Его победить из наших никто не может. И ты себя хорошо показал. В принципе я в тебе не сомневалась. Я видела твой бой, тогда ночью. На тебя напали хорошие бойцы, а ты смог их удержать и тебя даже не зацепили. У тебя высокий уровень.

— Ага, высокий, Гвард меня разделал как ребенка.

— Гвард проходил усовершенствование у магов, он очень быстр. Ты меня не слушаешь. Я же тебе сказала, что из наших его никто победить не может.

— А кто может?

— Не знаю. Я за время нашего знакомства таких не встречала.

— Он маг?

— Чтобы он создавал плетения, я не видела. Но он сказал, что он маг, но не сильный.

— Несильный, это он так сказал, или ты так думаешь?

— Ощущения у меня такие. В бою было несколько раз, что применяли магию против нас. Так он ее тоже видел, как и я. Я это заметила. Но магией не отвечал. Хотя он может также, как и я, относиться к сенарам третьей линии. И тоже может быть так, что он видит магию, а сам создать плетения не может. Кто его знает. Хотя он сообщил, что он маг, но не сильный. Но подтверждения этому я, ни разу не видела.

Так переговариваясь, мы и пришли на рынок, где приобрели для меня одежду. Прочные тканевые штаны, рубаху, кожаную куртку с накладками, кожаный шлем, сапоги и перчатки.

— Лар Брион докладывайте.

— Повелитель, все прошло, как мы задумывали. Предатели уничтожены.

— Но мы понесли непредвиденные потери. Как вы могли, допустить гибель лара Брависа и его наследницы. Оборвалась первая линия одного из правящих родов.

— Они погибли не от рук предателей, а от рук заговорщиков своего рода, из третьей линии и род не прервался.

— Поясните.

— Нападение на замок было организовано сенаром Абравом, он относится к третьей линии рода лара Брависа. По всей видимости, он решил сместить старшую линию и принять имя рода. Но им не повезло. Фиора где-то около года назад зарегистрировала нового члена рода, второго наследника. И теперь после их смерти он стал главой рода.

— Откуда он взялся, ведь она не была жената и детей у нее насколько я знаю, не было. Как и у Брависа Фиора была единственным ребенком.

— Тут темная история, но у меня есть предположение. Расследуя смерть лара и его наследницы, мы сразу вышли на тех, кто за этим стоял. Но при этом всплыл и еще один момент. Большое количество камней силы у Фиоры. В последнее время она даже ими стала торговать. Деньги, выделенные на их закупку канцелярией правителя, она не трогала. Они так и остались на счету. Хоть она и скрывала, но слуги заметили, что ее личная служанка носила еду в закрытое крыло замка, в которое никого не пускали.

— К чему ты клонишь?

— Фиора где-то нашла манкора. И чтоб его узаконить, официально оформила принятие его в род.

— Ты хочешь сказать, что он еще жив?

— Он смог стабилизироваться.

— И никто в нем не увидел манкора?

— Да.

— Этого нам еще не хватало. Где он сейчас?

— Его подобрали гвардейцы, которые освобождали замок. Так как он ничего не помнил, его взяли в прислугу. Он прожил в полку некоторое время. Но его вычислили люди Абрава и послали к нему убийц. Он с ним расправился и с тех пор потерялся. Где он сейчас неизвестно.

— Где она его взяла? Откуда он появился?

— Она ездила к источнику. По всей видимости, там его и нашла.

— Установили кто он? У источника мог попытаться увеличить свою силу инициацией источником маг. К какому роду он относился? Или может быть, это был кто-то из сенаров решивший увеличить свою силу? Ведь такие дураки периодически появляются, хотя и сгорают сразу.

— Нет, откуда он взялся, установить не удалось.

— Под каким именем она его зарегистрировала?

— Она не мудрствовала, дала ему родовое имя с приставкой младшего. По регистрации он Ботран.

— «Б» это род Бинай, «ра» это старший, «от ра» это младший, а «н» что значит, запомнил?

— То, что он наследует наследника, а не главу рода.

— Точно, точно. В самом деле, голову при присвоении имени не морочила. Она окончила университет, наверное, по родовым каталогам и составляла. Прозвучало с насмешкой.

— Наверное, так и было. Хотя хватило бы и просто имени начинающегося на «Б».

— Абрам все еще охотится за ним? Он знает, что он охотится на манкора?

— Да, он все еще охотится, но то, что на манкора он не знает. Они просто вычислили лишнего человека после освобождения замка и пришли к выводу, что это и есть новый наследник.

— Тогда не трогай их, пусть охотятся, может пока он неопытный им и удастся его убрать. Нам меньше хлопот будет, хотя я в этом и сомневаюсь. Но если вдруг у него что-то и получится, то потом уже займемся самим Абраом. Пока какое-то время стабилизировавшийся манкор нам не страшен, ему надо время, чтобы войти в силу. Может он не переживет второй этап становления, да и не скоро он будет. Из того, что мы о них знаем на это ему потребуются года три, а то и больше. Так, что время у нас еще есть. У нас имеются более важные дела. Что по нашему главному вопросу.

— Лар Бавард приступил к последней стадии реализации плана. Команда у него готова. Осталось достигнуть пункта назначения и осуществить перенос.

— Будем надеяться, что все пройдет как и задумано. Одно не пойму, зачем такому магу как Бавард какая-то команда.

— Он утверждает, что без команды, его план может и не удастся.

— Ладно, порядок действий мы согласовали, его план приняли, значит пусть все идет, как и решили. Главное чтобы ему удалось захватить этого возомнившего о себе неизвестно что выскочку.

— Я понимаю, что вы на него злы, но недооценивать его нельзя. Он уже успел показать свою силу, когда его пытались задержать. Да и сейчас его действия настораживают. И если не принять вовремя меры, то последствия будут катастрофические.

— Остальное по плану готово?

— Все подготовлено, как только Бавард даст сигнал, что он приблизился к точке реализации, группы будут готовы выдвинуться по первому его зову.

— Хорошо. Держи меня в курсе по этим вопросам. И если появятся новости по манкору, сразу сообщи. Ну откуда эта напасть свалилась на наши головы? А?

Мы выехали на следующее утро. Двигались в среднем темпе из-за того, что на конях я уже давно не ездил, сначала мне это доставляло неудобства, но направив манну, на седалищные мышцы и ноги, они исчезли. Манной я стал называть вызываемую субстанцию, по Земному аналогу. К ритму движения я привык быстро. Мы двигались с Эжен рядом и разговаривали на отвлеченные темы, Гвард ехал впереди. И я несколько раз заметил, как он бросает на меня заинтересованные взгляды. В середине дня мы остановились на обед, а когда поели, Гвард заставил всех заняться спаррингами. Мне в напарники поставили Грану. Оказалась, что она тоже хороший фехтовальщик. Хоть она двигалась и немного быстрее меня, но не так как Верон или Гвард. Поэтому ее выпады я успевал отражать. Я хоть и знал технику боя, полученную от Верона, но она во мне еще не прижилась. Мне приходилось все время быть сосредоточенным. А Верон говорил, что боец в бою должен быть расслаблен, а его тело само должно выбирать лучший из вариантов воздействия. Мне до этого было еще далеко. Зато я понял, что, если я буду наносить удары с применением силы, то смогу

пробить блоки своего противника. Я уже привык действовать не в полную силу, скрывая свои возможности. Когда мы фехтовали с Граной, я также заметил взгляды Гварда бросаемые на меня. Где-то через полтора часа после нашей остановки Гвард объявил.

— Все кони отдохнули, мы размялись, двигаемся дальше.

Когда покинули место стоянки, место Эжен возле меня занял Гвард. Я чего-то такого и ожидал, теперь стал ждать его вопросов. Он, проехав некоторое время молча, спросил.

— Васт, ты на самом деле можешь накладывать лечебные плетения?

— Да некоторые могу, но не сильные. Я решил не раскрывать всех своих способностей.

— Странно, я в тебе не вижу данных мага. Покажи, что ты можешь. Хоть что-то.

— Я вызвал плетение легкого восстановления, его можно было применять и к здоровому человеку, для снятия усталости и спустил его с руки на Гварда.

Он на мои действия отреагировал странно. Его глаза расширились, и он о чем-то задумался. А я вспомнил, что о том, что во мне не видит мага, говорил и Хорст. Но Хорст был магом, поэтому и мог видеть ауры. А то, что Гвард маг никто не говорил, кроме Эжен, при нашем разговоре. Я решил посмотреть на его ауру. Увиденное меня поразило. Аура Гварда была намного насыщенней, чем у Хорста, получалось, что он намного сильнее как маг, чем Хорс. Заодно просмотрел ауры остальных членов отряда, посетовав на себя, что не сделал этого раньше. Оказалось, что все члены отряда имеют признаки магов, кто-то больше, кто-то в меньшей степени. У одного была аура такой же насыщенности почти как у Хорста, у Эжен и Граны насыщенность была намного меньше, чем у всех остальных. Получалось, что все в отряде имели какие-то способности в магии. Выходило, что Гвард собрал в отряд сенаров, а сам, судя по его ауре, был ларом. Я размышлял, чтобы это значило? От размышлений меня вырвал вопрос Гварда.

— Васт, а боевые плетения ты можешь создавать.

— Нет. Вернее не так, я изучил одно, но у меня не получается его направить на цель. Я могу накладывать плетения лишь на объект, находящийся на расстоянии вытянутой руки.

— А как давно, ты смог создать свое первое плетение.

— Месяца два назад.

— А до этого тебя обучали магии, кто твои родители?

— Я не помню. Меня сильно ударили по голове, и я потерял память. Меня подлечил армейский лекарь. И у него я научился нескольким плетениям. Что было до этого, я не помню. Выдал я сочиненную легенду.

Он снова о чем-то задумался, а я попробовал проникнуть к нему в мысли. Осторожно протянул совсем тонкий щуп, но как только дотронулся им до его головы, чуть не вскрикнул, еле сдержался. Я даже не обжегся, как при попытке проникнуть в голову Бравика, а чуть не загорелся. А про чувство опасности даже говорить не стоит, оно не просто появилось, оно взвыло. Но внешне я этого никак не показал. То, что мою попытку почувствовал Гвард, стало понятно сразу. Он нахмурился, бросил короткий взгляд на меня, а потом стал озираться по сторонам. Рассматривая всех по очереди. А потом вернулся в свое задумчивое состояние, но от него ко мне протянулся щуп, я к этому уже был готов, поэтому закрылся, как делал и до этого.

То, что только, что произошло, потрясло Гварда. Его защита просигналила, что была осуществлена ментальная атака, хотя сам он этого и не почувствовал. Малый, который ехал с ним рядом этого сделать не мог. Поэтому он осмотрел всех своих подчиненных, но у них у всех ментальный слой был не активный, да и проверял он их всех на наличие ментальной

магии, и никто из них не показал предрасположенности к ней. Проверял всех кроме Васта, поэтому решил проверить его. Протянул ментальный щуп, но наткнулся, не понятно на что. Это не было защитой, но все равно не давало возможности проникнуть его щупу в ментальную сферу. Он с таким не сталкивался. Но когда-то он читал о наличии врожденной защиты, и это было очень похоже на такую особенность. Но возбуждения ментального слоя заметно не было, да и был он слишком молод для такого. Аура показывала его возраст лет на шестнадцать, семнадцать и выглядел он соответственно ей. Ментальная магия очень сложна сама по себе, и в таком возрасте овладеть ей невозможно. Хотя учитывая то, что Васт показал перед этим, от него можно было ожидать все, что угодно. Он на его глазах создал за ненормально короткий период плетение восстановления и при этом насытил его как маг второго уровня, но способность к магии у него в ауре отражалась только в этот момент. Не до того, как он начал создавать плетение, не после того как он его наложил на него, аура способностей не показывала. Он за всю свою длинную жизнь с таким не сталкивался. Может быть, это были первые признаки проявления магических способностей, хотя он точно знал, что после первого воздействия на основу, осмысленного или непроизвольного, следы этого остаются в ауре, хоть немного, но основы в ауре остается. Можно предположить, что у него совсем маленький потенциал и после создания этого плетения у него совсем не осталось запасов основы. Но в этом случае возникает другой вопрос. Где он ее взял, ведь перед тем как он начал создавать плетение, у него в ауре тоже было пусто. Было над чем поразмышлять. Гвард решил для себя понаблюдать за мальчишкой. То, что он его взял в отряд он не жалел. Малый показал довольно высокий уровень мастерства фехтования, ему он, конечно, был не противник, но вот Грана пробить его защиту не смогла, это уже само по себе говорило о его достаточно высоком уровне. Хотя теперь после всего, что только что произошло, он вспомнил, что когда они фехтовали, ему показалось, что Васт сдерживает силу своих ударов. Зачем это он делает, если ему это только не показалось, было загадкой. Может, он не тот за кого себя выдает. Он начал вспоминать все, что за ним заметил. И пришел к выводу, что нет аура его настоящая. Когда они общались с Эжен, он обращал внимание на ее изменения, которые у него вызывали улыбку. Васт совсем не мог контролировать проявление своих чувств и эмоций, и если внешне это не слишком было заметно, то аура об этом прямо кричала. Ладно, кем бы, он не был, он будет не лишним в выполнении задания. А уже после этого можно будет разузнать о нем больше. Но пока они движутся к своей цели, надо присмотреться, что он еще умеет. Вот сейчас его аура показывает беспокойство. Ну, это понятно, командир отряда затеял проверку. На его месте себя бы вел также любой другой. А по поводу сообщения защиты, он пришел к выводу, что это был кратковременный природный выброс. Бывает такое, и если судить, что на это никто не отреагировал и не почувствовал, это было не опасно. На этом он и успокоился.

Я сидел весь как на иголках. От того, что Гвард среагировал на мою попытку, говорило о том, что он сильный ментальный маг. Ведь я еле к нему прикоснулся. Бравика, Фиона называла магистром ментальной магии, а я тогда прямо ломился к нему, не то, что в этот раз к Гварду. Сделать вывод, что Гвард сильнее Бравика было не сложно. Тогда возникали вопросы, кто он, зачем маг такого уровня представляется наемником? За каким артефактом мы едем? Я уже пожалел о своем согласии присоединиться к его отряду. Поэтому и переживал, решая, что делать дальше. Напряжение снял сам Гвард.

— Не переживай ты так Васт. Мне надо было знать, на что ты способен. Ты мне подходишь. Так, что все остается в силе. Держи это знак нашего отряда. И он дал мне

медальон, аналогичный я видел у Эжен. — А теперь я тебя покину, можете дальше болтать с Эжен. С ухмылкой произнеся это, он ускакал вперед, а его место заняла Эжен, и сразу спросила.

— Что Гвард проверял твои возможности в магии?

— Да, односложно ответил я.

— Он всех проверяет. Он сам маг, правда как говорит, не сильный. Хотя сильнее Варкана и Неора, это с их слов. Они раньше нас присоединились к нему, ну а мы с Граной против него совсем никто. Он вручил тебе знак отряда?

— Вручил. А что значит этот знак?

— Он показывает, что мы члены зарегистрированного отряда наемников.

— Понятно. А какой он маг, какой специализации? Поинтересовался я.

— Говорил что Боевой.

— Почему тогда он в ночном бою не использовал магию?

— Ему ничего не угрожало, это, во-первых. А во-вторых, он несильный маг, поэтому прямо в бою использовать магию не может. А если и использует, то сразу ослабевает. Он как мечник намного сильнее. И магию применит только в крайнем случае. Это я повторяю его слова.

Ее ответ шел в разрез с моими наблюдениями и ощущениями. Если он ментальный маг такой силы, то он просто мог всех находящихся на поляне оглушить. Но он дрался как простой мечник. Значит, он скрывает свои истинные возможности. А это настораживает. Зачем магу такой силы скрываться, что за миссия нам предстоит.

— А все-таки, что конкретно мы должны достать? Поинтересовался я.

— Я тебе уже говорила, артефакт.

— Что за артефакт?

— Это знает только Гвард. И где его искать тоже знает только он. Он вел переговоры с заказчиком.

Вечером, когда мы остановились для ночлега, Гвард снова устроил спарринги. На этот раз я фехтовал с Неором. Самое интересное, что я знал все движения, которые применяли что Грана, что теперь Неор, я мог их блокировать, а вот атаковать не получалось. Мои заученные связки они сбивали, а импровизировать у меня все еще не получалось. И они были быстрее меня, хоть и ненамного. На следующий день я на этот счет поинтересовался у Эжен. Она мне пояснила.

— Ты закрепощен. Как только станешь чувствовать меч и рисунок схватки, твоя скорость увеличится, но не до такой степени, чтоб противостоять Гварду. Гвард, после усовершенствование организма у магов жизни в столице, тебе не по зубам. В столице есть центр при университете, в котором такое делают.

— И любой может пройти в нем усовершенствование? Поинтересовался я.

— Нет. Помимо того, что эта процедура очень дорога, так и еще ей можно подвергнуть только ларов и сенаров, тары ее не переносят. Ее не переносят те, у кого нет доступа к силе. И скорость будет больше у тех, кто сильнее в магии.

— Почему так?

— Я не знаю, не проходила этой процедуры. Просто знаю, что чем сильнее как маг, прошедший процедуру, тем у него больше скорость.

— Получается, что сильные маги хорошие мечники?

— Те, кто прошли процедуру, то да. Но маги редко идут на такую процедуру, они

считают, что владение мечом для мага не обязательно, что им достаточно владения магией. Поэтому большинство хороших мечников это сенары, которые слабы в магии. Ведь кроме скорости необходимо еще и мастерство. А так как в магии они слабы, посвящают себя фехтованию, вот как Гвард.

— Ты из-за того, что Гвард может ускориться решила, что он слабый маг?

— Ну, это просто подтверждает его слова. А чего ты все время интересуешься силой Гварда как мага?

— А сколько стоит процедура? Задал я вопрос, уйдя от ответа заданного Эжен.

— Больше ста золотых. Это очень большие деньги.

Так мы двигались еще три дня, на каждой стоянке отрабатывая навыки фехтования. Смена партнеров при фехтовании пошла мне на пользу, я больше стал полагаться на подсознание, и это позволило увеличить мою скорость. В некоторых схватках я стал доставать своих противников. Все-таки выучить движения и связки это одно, а применять их на практике это другое.

На четвертый день к вечеру мы остановились в трактире небольшого поселения. Это было первое поселение, встреченное нами в свободных землях. Мы сняли две комнаты, и так получилось, что одну заняли Гвард с парнями, а во вторую поселились мы с Эжен и Грана. Я этому был только рад. Оставив свои вещи в комнатах, мы спустились в зал поужинать нормальной пищей. Когда мы ели, в трактир завалилась шумная компания из четырех человек, севшая за соседний столик. Трое были в плащах с капюшонами, которые скрывали их лица и только один был без плаща. Сначала я на них не обратил внимания, но они говорили между собой на непонятном для меня языке, поэтому и привлекли мое внимание. Запускать щуп, чтобы понять их речь я в присутствии Гварда не рискнул, а вот рассматривать начал. Внимание привлек коротышка в их компании, единственный который был без плаща. Он сидел ко мне спиной. Ростом, судя по всему, он был чуть больше полутора метров, но ширина его плеч поражала, она была больше метра. Хотя когда он вскакивал то не казался уродом, он был сложен относительно пропорционально, только был очень широким. Наверное, он почувствовал мой взгляд, потому, что повернулся к нашему столу, окинул всех сидящих взглядом, остановив его на мне. Его лицо было грубым, каким-то примитивным, кости лица были массивные со скошенной челюстью. А сама голова была крупной. Глаза у него были чуть больше чем у людей и абсолютно черно цвета, а радужка была такой величины, что почти закрывал весь белок. Поэтому от его взгляда по мне пробежали мурашки. Он всматривался в меня около минуты, а потом толкнул локтем сидящего рядом. Когда тот развернулся и поднял взгляд, я понял, что и у того тоже нечеловеческие глаза. Они были у него раскосые, зрачки ярко желтого, золотистого цвета, а белок отсвечивал голубизной. Обернувшись с недоумением посмотрел на коротышку и тот ему махнул в мою сторону. Тот также пристально посмотрел на меня, а потом, скривившись и отвернувшись, громко произнес.

— И чего ты меня толкаешь, ну подумаешь полукровка в человеческих землях, эка невидаль. От твоих походов тоже могут остаться такие же.

— Но этот не от моего народа, а от твоего. А от вас детей у людей не бывает. Ответил ему коротышка на языке, понятном для меня.

— И что ты предлагаешь, убить его?

— Так ведь вроде бы этого требуют ваши законы, или я не прав?

— Прав. Прав, но на нашей территории, а не на людских землях. Очень тихим голосом

ответил ему золотоглазый, но я этот ответ услышал и оторопел. Мало того, что меня могут убить, если узнают, что я манкор, так теперь обозвали полукровкой, которого тоже должны убить. Я с недоумением посмотрел на Эжен. Ее лицо тоже выражало удивление и при этом она смотрела на сидящего напротив нас Гварда. Я перевел взгляд на него. Он тоже сидел и пристально рассматривал меня, а когда я хотел задать вопрос, то он мне этого сделать не дал, опередив, произнес тихим голосом.

— Потом, не здесь.

Мы, закончив ужинать, все поднялись в комнату, где остановился Гвард с парнями. Как только все расселись, Гвард произнес.

— Я ничего от оборотней в тебе не вижу, с чего они взяли, что ты полукровка я понятия не имею.

От его ответа мое удивление стало еще больше, я впал в ступор, пытаюсь понять происходящее. Видя мое состояние, Гвард продолжил.

— Я бы на твоём месте на эту компанию рэсов с дварфом вообще не обращал внимания, может они так развлекаются. Выбрали самого молодого и подначивают. Всем известно их тяга к дракам. Так, что не забивай свою голову ерундой. Идите спать. Завтра, рано с утра выдвигаемся. До следующего поселка можно доехать за один день, так что если не хотим ночевать снова на природе, выдвигаемся сразу, как рассветет, и двигаться будем быстро.

Когда мы пришли в свою комнату я сразу же задал вопрос Эжен.

— Кто это был?

— Те, что в плащах рэсы, а тот, который низкий, дварф.

— Они не люди, уверенно сказал я.

— Все время забываю о твоей потере памяти. Да, они нелюди. Они на нашем континенте встречаются очень редко и только в последнее время. И видя, что я хочу задать вопрос продолжила. — Хорошо, хорошо. На нашей планете существует пять материков. Планета это такой шар, на котором мы все находимся, и который висит в разреженном пространстве, объяснять глубже надо? И после того как я помотал головой, что нет, продолжила. На нашем континенте проживают одни люди, в пяти найонах. Наш континент называют Найн. Еще на одном континенте, на самом большом, также живут люди, но на нем располагается империя Силах. Континент, на котором она расположена, имеет одноименное название с ней. И если на нашем континенте другие расы редкость, то в империи Силах проживают представители всех рас. Один из континентов покрыт льдами и там никто не живет. А на двух других проживают нелюди. На одном рэсы и дварфы. Их континент покрыт высокими горами и называют его Гварс. Рэсы оборотни, они могут иметь несколько обликов. В одном из своих обликов, они имеют крылья и могут летать. Поэтому селятся на верхушках гор. А дварфы живут под горами, вернее в глубине гор. И эти две расы, не соперничают друг с другом. Зато они находятся в противостоянии с другими нелюдями, которые живут на соседнем континенте, Лоар. Он весь занят лесами и там проживают алланы. У людей, хоть и редко, могут появиться дети от дварфов и алланов, но от рэсов детей быть не может. Так, что то, что прозвучало в зале, скорей всего было сказано для того, чтобы поугаждать тебя или вызвать на драку. Убить в наших землях они никого не могут.

— Даже защищаясь? Поинтересовался я.

— Нет, если на них нападут, то они имеют право защищаться и если при этом убьют, то ответственности нести не будут. Но если они кого-то убьют, то их будет допрашивать маг менталист. А от него они ничего скрыть не смогут.

Я еще долго ее расспрашивал, пока она не рассердилась, и после этого мы легли спать. Они спали, а я анализировал то, что узнал. За все, то время, как я пришел в себя и влился в общество этого мира, то считал, что он похож на Земной с поправкой на магию и уровень развития. Никаких созданий кроме людей не встречал и до сегодняшнего дня о таких не слышал. Но сегодня на меня обрушилось понимание того, что в этом мире проживают и другие расы. Из того, что мне рассказала Эжен следовало, что на двух материках проживают нелюди, воюющие между собой и с людьми. В настоящее время все народы соблюдают перемирие. Один материк занимают алланы, которые проживают в лесах. Они поголовно являются магами, но узконаправленными. Магами природы и получают манну от деревьев. Из того, что мне о них рассказала Эжен, следовало, что алланы очень похожи на описываемых в земной литературе эльфов. Дварфы были похожи на гномов. А вот с Рэсами возникла трудность. Из рассказа Эжен следовало, что они имеют несколько ипостасей. Но к кому они относятся, если следовать нашей литературе, я не понял. Скорей всего к оборотням. Только я не помнил, чтобы в нашей литературе оборотни летали. И рэсы как и алланы все поголовно были магами. Только если алланы были магами жизни и у них встречались маги воды, то рэсы огненными магами. А среди dwarфов маги встречались редко, и все они были магами земли. Хоть при рассказе Эжен я и присоединился к ее ментальной сфере, но уловить различие между этими направлениями магии не смог. Она не заканчивала университета магии, и ее пояснения и понятия мне ничего не объясняли. Я не мог понять какие ограничения не давали магам использовать плетения тех или иных направлений, ведь поступающая манна однородна. Во всяком случае, я пока различий не видел или я просто чего-то не понимал. С такими мыслями и уснул уже под самое утро. Мне показалось, что как только я уснул, меня почти сразу разбудили. Было очень рано, но мы позавтракали и выехали, из-за чего я ту интересную четверку больше не увидел.

В движении я стал дальше расспрашивать Эжен об этом мире. Она сначала рассказывала с воодушевлением, но постепенно ее запал спал. Она стала больше брать времени после моих вопросов, для ответов. А потом вообще произнесла.

— Васт. Даже если тебе дали по голове, и ты многое забыл, то скоро все вспомнишь. У меня уже горло болит столько рассказывать тебе. Да и вопросы ты ставишь такие, на многие из которых я не могу ответить. Давай я буду тебе отвечать, пусть хотя бы на пять вопросов в день, или о чем-то рассказывать, но не более часа, а, то боюсь, скоро голос потеряю.

Мне ничего не оставалось, как согласиться на ее условия. Мы так и продолжали, при остановках, в обед и вечером практиковать тренировки с оружием. У меня появились постоянные спарринг партнеры. Я колебался над тем, начать пробовать отработать навыки, стянутые у Верона или нет. В конце концов, пришел к выводу, что нет. То, что я у него скопировал, было искусство убивать без оружия и с ножом, а не с мечом. Попробуй я начать их отрабатывать это бы вызвало ненужные вопросы. Сейчас мне требовалось сжиться с умениями, которые я получил как фехтовальщик, тем более я и их еще не все отработал. Поэтому я почти с каждым своим партнером отрабатывал различные стили боя. Делал это тоже с целью не вызывать вопросов о таких навыках. Хотя Гвард наверняка мог обратить внимание, что я меняю стили, но он вопросов не задавал и это меня устраивало.

Мы еще два раза останавливались в трактирах. Утром на девятый день нахождения в свободных землях, когда мы покинули трактир, Гвард сообщил.

— Мы сейчас выдвинемся на покинутые территории, что нас там ждет неизвестно. Всем находится в повышенной готовности, и быть внимательными. Место, где мы должны

разыскать артефакт находится в одной из покинутых цитаделей. После произнесенного он как всегда развернулся, встав в голову нашего отряда, и тронул коня. А у меня сразу возник вопрос.

— Эжен, а что это за покинутые территории?

Она, покосившись на меня, вздохнула и стала пояснять.

— Тогда четыреста лет назад когда, когда пал последний законный правитель этого найона, то против него восстал его же Первый маг. Из-за чего это произошло, никто точно не знает. Но была большая битва. Маги использовали такие мощные плетения, что на территорию где они применялись до сих пор не заходят животные, не залетают птицы и естественно там не живут люди. На этих территориях только последнее время стали прорасти некоторые растения и то они там выглядят больными.

Ее рассказ у меня вызвал подозрения, что там применяли что-то ядерное, поэтому заинтересовался.

— А находится там не опасно?

— Если долго, то опасно. После месяца нахождения там, человек начинает слышать голоса, у него появляются видения, а потом он сходит с ума. Все по-разному, одни через полтора месяца, другие через три. Если после того как услышишь первые голоса, покинуть эту территорию, то все быстро проходит. Ну а те, кто уже сошел с ума, то они не излечиваются, так навсегда и остаются умалишенными. Раньше сюда много народа ходило мародерничать. Ведь многие покинул свои жилища, оставив все свое имущество. Многие вообще погибли тогда, не успев покинуть жилье. Так, что народ ходил сюда толпами, с тех пор и про крайние сроки нахождения здесь узнали. А теперь уже все, что можно растащили, а если, что и осталось, то его долго искать надо, это себя не оправдывает, если ты, конечно, не знаешь, куда конкретно ехать и где искать.

— Получается, Гвард знает?

— По всей видимости, да.

Мы ехали еще медленней, чем до этого. Хотя и сюда ехали не спеша. Где-то в день по моим прикидкам преодолевали двадцать, двадцать пять километров. Такое расстояние я мог пройти за день на своих двоих без проблем, а тут на конях. Чем дальше мы углублялись в покинутые земли, тем скудней становилась растительность. Мы проехали руины небольшого поселения, которое угадывалось по остаткам деревянных домов. А на третий день приблизились к крепости. Когда-то она, наверное, имело грозный вид. Даже сейчас ее стены были достаточно высоки, хоть и имели следы разрушений от времени. Ворота отсутствовали. Когда въехали на ее территорию, то увидели внутри сооружение в виде замка, огороженное своей, отдельной стеной. За которой просматривались высокие здания, с пустыми оконными проемами. Остановившись и указав на это сооружение, Гвард произнес одно слово.

— Цитадель.

Ворота в цитадели также отсутствовали. Но в отличие от внешних стен, ее стены имели меньше разрушений. Но все равно, время не пощадили и ее. В крыше были видны прорехи. Окна как я уже упоминал, отсутствовали. Стены цитадели были выложены из темного камня, что придавало ей мрачный вид. Все стояли, молча, ее рассматривая. Этот процесс прервал Гвард.

— Разбиваем лагерь здесь. Сегодня в цитадель не пойдем, отдохнем. А завтра с утра примемся за поиски. Артефакт должен находиться в подвальных помещениях, где конкретно неизвестно, так что придется поискать. За одно, может, еще чего-то ценного найдем.

— За столько прошедших лет, мародеры уже должны были облазить все подвалы, я сомневаюсь, что там что-то могло остаться, хмуро произнес Неоф.

— В цитадели четыре подземных уровня. Три открытых, четвертый скрытый. Я так долго готовился, потому, что было необходимо достать ключ, открывающий доступ на четвертый уровень. Ключ я достал. Но где вход на него неизвестно. Известен только знак обозначающий место входа. Я завтра перед выходом его вам покажу. Сначала нам надо будет найти вход. Потом открыть его, и уже там искать сам артефакт.

— Что за артефакт? Прозвучал вопрос от Варкана?

— Многовариантный, защитный, с камнем силы размером с голову ребенка.

— Ого. Прозвучало многоголосно, было такое впечатление, что это произнесли все кроме меня.

— Сколько ж такой будет стоить, заинтересованно протянул Неоф.

— После доставки заказчику каждый получит по шестьдесят золотых, ухмыльнувшись, произнес Гвард.

Когда стали разбивать лагерь, я поинтересовался у Эжен.

— Что значит многовариантный и защитный?

Та, тяжело вздохнув, подняв глаза вверх, как делала в последнее время все время после моих вопросов и ответила.

— Многовариантный, защитный, а не и защитный. Их привезли первые переселенцы на этот материк. Технология их производства утеряна. Предназначены для охраны и защиты крепостей, замков, цитаделей, любых других оборонных объектов. Они способны поглощать атакующие плетения, перерабатывать их основу, а потом использовать их для генерации своих атакующих плетений. Фактически, если объект имеет такой артефакт, его захватить силой невозможно. И стоят они бешеные деньги. Если мы получим по шестьдесят, то значит, контракт оценен в четыреста золотых. Кроме этого в доле участвует тот, кто достал ключ и сведения о его местонахождении, наверняка есть посредник. Я так думаю, что заказчик платит тысячи две золотых. Из-за такой огромной суммы наверное Гвард и, скрывал подробности заказа, до тех пор пока мы не прибыли на место.

У меня после ее ответа возникло множество новых вопросов, и не нравилась вся возникшая ситуация. Но задал я всего один вопрос.

— Если Гвард имел сведения о местонахождении артефакта, достал ключ, зачем ему столько людей. Он мог сам его забрать или с одним помощником, зачем ему пятеро или шестеро наемников?

— Для защиты.

— Я так понимаю, что если о наличии такого артефакта узнают посторонние, то нас будет мало для защиты артефакта. А если не узнают, то его мог бы вывезти и один, в крайнем случае, двое.

— Не знаю, я не думала об этом. И вообще, что ты хочешь сказать этими вопросами? Подозрительно спросила Эжен.

— Ничего, я просто не понимаю ситуацию, поэтому и спрашиваю.

Утром мы разбились на три пары и спустились в подвалы цитадели. Каждая из пар взяла себе для поисков знака по одному этажу. Для поиска у Гварда были приготовлены осветительные амулеты, которые очень хорошо освещали все вокруг. Задача казалась несложной, обойти все помещения на этаже, внимательно осматривая стены и найти знак, который представлял собой круг с вписанным трилистником, на который наложен крест. Во

всяком случае у меня появились такие ассоциации от изображения знака. Мы с Эжен приступили к обследованию второго от поверхности этажа. Двери в помещения почти в большинстве из них были выбиты. А оставшиеся целыми, с трудом можно было сдвинуть с места. Много времени уходило на их открытие. Но все равно к обеду мы вскрыли все помещения и обошли их. Так ничего не найдя, поднялись наверх перекусить. Оказалось, что Гвард с Граной, тоже уже обошли все помещения и тоже ничего не нашли. А Варкан и Неоф, к этому моменту не осмотрели всего пять помещений, но тоже также ничего не нашли. Решили, что каждый осматривает свои этажи еще раз. Вечером, когда мы поднялись на поверхность, оказалось, что результат не изменился. Никто ничего не обнаружил. Варкан и Неоф, тоже вскрыли все помещения, но это ситуации не изменило. Все были хмурые.

— Никто не говорил, что это будет легко. Произнес Гвард.

— А точно в этих подвалах есть этот знак? Может нас просто надули. Высказал мысль вслух Варкан. Эта мысль крутилась и у меня в голове и, судя по тому, как все посмотрели на Гварда, ожидая его ответа, этот вопрос крутился в головах и у остальных.

— Точно. Он должен быть. Надо искать качественнее. Завтра поменяемся этажами. Те из вас кто может смотреть измененным зрением, просматривайте им стены. Возможно, знак скрыт. Хотя я сам все это время их и просматривал, но так и не нашел, но он может быть на тех этажах, который осматривали вы. Произнес Гвард.

— Если мы ищем четвертый подземный этаж, то может необходимо всем заняться поисками на третьем подземном. Ведь четвертый под ним. Значит вход наверняка с него. Предложил я.

— Не обязательно. Вход может находиться на любом из этажей. Возразил Гвард.

На следующий день мы поменялись этажами. Я пользовался аурным зрением при осмотре стен. Но к вечеру результат был все тот же. Третий день так же не принес изменений. Мы еще раз поменялись этажами и прошли все их парами. К вечеру шестого дня все собрались у огня. Сидели хмурые и задумчивые.

— Все-таки нас надули. Произнес Варкан.

— Нет, знак должен быть. Уверенно сказал Гвард. — Он должен быть.

— Тогда мы его не там ищем. Задумчиво произнес я.

— Если вход может быть где угодно, то может, поищем на первом этаже. Сделал предложение Грана. Это было ее первое высказывание за все время наших поисков.

— Завтра попробуем. И если ничего не найдем, будем думать как его найти и где искать дальше. Посмотрев на нее с удивлением, произнес Гвард.

На следующий день еще до обеда Гвард нашел знак. И вскрыл с помощью ключа вход. Просто приложил ключ к стене со знаком, и та открыла проход вниз, который представлял собой винтовую лестницу. На мое удивление она проходила, если составить проекцию подвалов, по центральной оси, по центру подвалов. Но в подвалах я не видел ничего такого, в чем могла проходить такая лестница. Но никого это кроме меня не удивило, вопросов никто не задавал. После открытия стены вниз пошли Гвард, Варкан и Неофом, а я с женщинами остались наверху. Поднялись они, когда уже начало темнеть. Лица Варкана и Неофа были довольными, Гварда было бесстрастным. При этом Гвард держал в руках мешок с каким-то содержимым.

— Судя по вашим лицам, вы его нашли, произнесла Эжен. — Покажите?

— Нельзя. Он завернут в специальную защитную ткань, без нее он слишком заметен в магическом плане. В ткань можно завернуть лишь один раз. При раскрытии она потеряет

свои свойства. Поэтому разворачивать не будем. Завтра выдвигаемся назад.

Утром мы двинулись обратно. У всех было приподнятое настроение, из-за чего проскакивали шуточки. Но Гвард их прерывал и требовал быть настороже. Это на какое-то время помогало, а потом все возвращалось на круги своя. Снова кто-то отпускал шуточки и следом раздавался смех. Но по мере как мы приближались к нормальным территориям, покидая местность с чахлой растительностью, смешков становилось меньше. А когда выехали на дорогу, окруженную нормальными деревьями, уже никто не шутил. Вообще в воздухе присутствовала напряженность. А когда на нас напали, и прозвучал возглас Гварда.

— К бою.

Меня это уже не слишком удивило. Напавшие на нас, выстрелили не по нам, а по нашим коням. Я еле успел соскочить на землю до того как мой конь рухнул. Нападавших, тех, кого я увидел, было около трех десятков, мы вступили в бой. Я вступил в схватку с двумя, они были хорошие мечники, но двигались не быстрее меня, а в мастерстве проигрывали. Это я оценил после первых ударов. В голове мелькнули варианты действий как быстро с ними разобраться, чтобы помочь остальным, но в это время мое тело перестало меня слушаться, и я стал оседать. Еще мелькнула мысль, что удара я не пропускал, тогда почему я падаю, а потом меня накрыла темнота.

Первое что почувствовал, когда пришел в себя, это было то, что я, стоя к чему-то привязан, а еще раскалывалась голова, как после сильной пьянки. Разлепив глаза, обнаружил, что я прикручен металлической цепью к каменному столбу. Остальные члены нашего отряда находятся в таком же состоянии. Мы находились на круглой площадке, по краям которой было установлено девять каменных столбов. И к этим столбам были прикручены члены нашего отряда, лицами к центру, так, что можно было видеть друг друга. И все были обложены хворостом по пояс. Рядом находилась Эжен. Посмотрев на нее, увидел, что она обреченно смотрит на меня.

— Чем это меня так, ничего не помню, и голова раскалывается, спросил я.

— Нас всех после того как мы ввязались в схватку накрыли ошеломляющим плетением. Потому и голова раскалывается. Я тоже только что очнулась.

— Что с нами будет?

— Сожгут, наверное. Ведь хворост не просто так положили. Как-то безразлично и обреченно произнесла она.

Я, создав псевдоподию, стал пробовать ею, снять цепь, но ничего не получалось. Я провозился минут десять, когда был прерван появлением в круге нового лица. Человек, молодой мужчина, вошел вокруг и стал нас рассматривать с улыбкой на лице. А между столбами появились человек тридцать воинов с арбалетами в руках. Мужчина прекратил свое рассматривание, остановившись на Гварде.

— Рад познакомиться лар Бавард. Специальный агент самого правителя посетил свободные земли. Интересно, что подвигло вас так рисковать, и ради чего? Что у них было? Обратился он к кому-то находящемуся за кругом, кого мне не было видно. — Принесите сюда.

Ему занесли в круг мешок который был у Гварда и в котором находился найденный нами артефакт. Тот, открыв мешок, достал артефакт и стал его рассматривать.

— Да, ради этого можно было рисковать, согласен. Произнес он радостно. — Лар Бавард, последнее желание перед смертью. Ведь вы понимаете, что я вас всех убью, ведь я обещал правителю Биная, что доберусь до него, а всех его прихвостней уничтожу. Так какое

будет желание.

Беспомощно висевший до этого в цепях Гвард, вдруг распрямился. Цепи его удерживающие посыпались вниз. На его лице расцвела предвкушающая улыбка. Мужчина, находящийся в центре круга оцепенел, а Гвард произнес.

— Ты, Дарвис, уже выполнил мое желание, когда пришел сюда, я так надеялся на твое постоянство и твое позерство. Эти столбы. Очищающие огни. Вся эта показуха, именно в твоём духе. И ты оправдал все мои ожидания. Тебе пришло время предстать перед правителем. После этих слов, он что-то сделал и из наших медальонов, которые вроде бы были знаком наемного отряда, вырвались лучи, соединившиеся в центре круга. В месте соединения образовался огненный шар, от которого протянулась нить к артефакту, а потом шар стал расти и превращаться в пленку. Достигнув размера метров двух, он лопнул и из него хлынул поток людей в блестящих латах. Стоящий рядом с этим местом мужчина, которого Гвард или Бавард, назвал Дарвисом, пересиливая себя, проскрипел.

— Убейте их всех.

Те воины, что стояли между столбами выстрелили. Я еще успел заметить, что от Гварда, Баварда, отскочило три стрелы. Эжен вскрикнула и обмякла, а меня пронзила ужасная боль по центру груди, и я снова потерял сознание. Когда пришел в себя и смог посмотреть, что твориться, первое, что увидел торчащий во мне по самое оперение арбалетный болт. Эжен, Грана, Варкан и Неоф висели на столбах, не подавая признаков жизни. Вокруг сколько было видно, лежали убитые воины Дарвиса. В поле моего зрения попал Бавард, бывший Гвард который разговаривал с пожилым мужчиной.

— Я забираю Дарвиса и с двумя сопровождающими переносюсь к правителю. А вы заканчивайте здесь и пока портал открыт тоже возвращайтесь. Артефакт сможет удержать портал еще достаточно долго. При уходе заберете его с собой. Он стоит больших денег, и я не хочу их терять.

— А что делать с вашими спутниками, лар Бавард, с теми, кого еще можно спасти?

— Они свою миссию выполнили и мне больше не нужны, спалите их тела. И произнеся это, он с Дарвисом, которого держало двое в блестящих латах, исчез.

Пожилый мужчина, с которым разговаривал Бавард, еще несколько секунд смотрел на то место где тот до этого стоял, потом пожав плечами, сделал пас руками. С его рук сорвались огненные сгустки, от которых вспыхнул хворост, находящийся у столбов к которым мы были привязаны. Пламя разгорелось очень быстро, вспыхнула одежда и по телу стала расползаться невероятная боль. Все, это конец, понял я. Ну что ж, один раз я уже решился умереть, так, что второй раз это делать было уже легче. Но постепенно гореть не хотелось. Фиора как-то говорила, что выходящая из меня субстанция сжигает быстро. Поэтому, закрыв глаза и сосредоточившись, я вызвал ее и стал изливать в окружающую среду. Боль, которая появилась, не шла ни в какое сравнение с причиняемой горящим хворостом. Было ощущение, что с меня сняли кожу и посыпали тело солью, или опустили в кислоту. Но я не остановил исторжение субстанции. Я все, увеличивая поток и увеличивая, пока от невероятной боли не померкло сознание.

— Лар Бавард, я доволен как вы выполнили поставленную перед вами задачу. Не зря вы считаетесь лучшим. Только почему вы сразу не пришли с докладом как прибыли?

— Мой повелитель, я решил, что явиться к вам в том виде, в котором я был, будет оскорбительно для вас. Мне необходимо было время привести себя в порядок, ну а потом

было уже поздно являться с докладом. Прошу прощения, если я своим поведением расстроил вас.

— Я не сержусь на вас лар Бавард. Просто после вашего возвращения портал схлопнулся, а попытки настроиться на маяки группы захвата потерпели неудачу. Такое впечатление, что маяки перестали существовать. Вы когда переносились какая там обстановка была?

— Все было закончено, производилась зачистка местности от последних последователей Дарвиса, разбежавшихся в момент открытия портала. Ничего угрожающего там не было.

— А что с группой, которую вы собрали?

— Они все были привязаны к столбам. Дарвис успел отдать команду на наше уничтожение, поэтому все они были поражены арбалетными болтами. Только двое из них к моменту моего ухода подавали признаки жизни. Неоф и новенький Васт. Они мне уже не были нужны, поэтому я отдал команду их трупы сжечь.

— Что за новенький?

— Я его взял перед самым выходом в свободные земли, у нас к тому времени погибло двое, и он был не лишним. Для точного наведения было необходимо минимум пятеро с доступом к силе, на которых можно было бы повесить амулеты. А он хоть и молодой, но обладал лечебной магией. Потому я его и взял.

— Вы его проверяли?

— Да. Но просмотреть его не смог, у него была врожденная защита.

— Что-то необычное у него не заметили?

— Было кое, что. По его ауре не было видно, что он имеет доступ к силе, до тех пор, пока он не начинал создавать плетения. И после создания плетений тоже этого видно не было. Да и плетения он создавал ненормально быстро.

Повелитель надолго задумался, а потом, взглянув на Баварда, произнес.

— Вам лар Бавард придется вернуться в свободные земли. Вы маяки ставили по мере своего движения?

— Да.

— Тогда берете новую группу захвата. Усиленную магами. И возвращаетесь как можно ближе к месту, где вы находились перед переносом сюда. У нас объявился новый манкор, прошедший первую фазу. По всем признакам это ваш Васт. Вы или убедитесь, что он погиб или уничтожите его. Он еще слаб и это вполне в ваших силах. Лучше конечно чтоб он погиб при инициации второй фазы. Ему еще рано было переходить к ней, но если ему угрожала смерть, это могло произойти. Чем быстрее вы выдвинетесь, тем лучше.

Я пришел в себя оттого, что плакал ребенок, в плаче которого слышался сильнейший испуг. Кто мог так напугать и обидеть ребенка? Меня, конечно, иногда доставали в школе дети своими выходками, но детский плач, всегда терзал мне душу. Я повернул голову в сторону звука. В метрах пятнадцати стоял мальчик лет восьми и с ужасом смотрел на меня. Его взгляд меня обжег. Мне было непонятно, почему он смотрит на меня с таким страхом. Но потом увидел обволакивающую меня серую дымку. Я посмотрел на себя и остолбенел. Я был абсолютно гол и грязен. По мозгам стукнул вопрос, что со мной случилось? И на него пришел ответ, всплыли воспоминания, от которых я потрясенный ими, сел прямо на дорогу, на которой находился.

Я увеличивал поток и увеличивал, а потом произошел прорыв. Это было похоже на беззвучный взрыв. Я распался на мелкие кусочки, сторел в ядерном взрыве, упал в жерло вулкана. Я просто перестал существовать. А когда собрался обратно, то понял что сижу опутанный осыпавшимися цепями, которые выглядели как порошковый металл, попавший под пресс, каменный столб превратился в песчаную крошку. И вообще все вокруг преобразилось. Я находился все там же, но вокруг все было по-другому. Столбы угадывались горками песка, цепи следами осыпавшегося металла. Вокруг метров на пятьдесят не осталось ничего целого, как будто кто-то перетер все в порошок. Я был абсолютно гол, и меня наполняла всепоглощающая злость. Поднявшись, я двинулся в сторону виднеющихся ворот этого поселения. Через пятьдесят метров от эпицентра разрушений стало меньше, но не наблюдалось ничего из органики. Первые органические остатки стали появляться метров через сто. Куски не распавшихся бревен, плах. Еще через метров пятьдесят стали появляться пятна пепла, по очертанию похожие на фигуры людей. А еще через сто метров попались первые останки человека. Лежащий был похож на двухтысячную мумию, он был полностью высохший. И когда я пнул ногой его плащ, тот рассыпался в прах. Выйдя за стены поселка, я увидел удручающую картину. Метров на двести от стен все растения стояли опаленные и только дальше этого расстояния они были просто высушенные. Первые целые трупы стали появляться через пятьсот метров от эпицентра. Но тогда, в том состоянии это меня нисколько не беспокоило. Я просто шел вперед. Я шел, не останавливаясь и ночью. Через двое суток впереди показалось селение, при приближении к нему, мне на встречу выскочили всадники. Когда до них оставалось метров сто, я ударил клубившейся вокруг меня тьмой. Передние осыпались прахом, задние вместе с конями упали на дорогу мумиями. В поселке поднялась паника. В меня начали стрелять. Но до меня ничего не долетало, все выпущенные стрелы превращались в пыль. Я вошел в поселок и прошел его насквозь, запуская волны тьмы, если кого-то видел. Когда я его покинул от поселка практически ничего не осталось. Через трое суток мне повстречался еще один поселок, с которым произошло точно такое же. На меня стали нападать. Последнее нападение было пару часов назад. Но все нападения на меня заканчивались одинаково. Все нападающие умирали, а от некоторых не оставалось ничего кроме праха. Это было третье поселение, встреченное на моем пути. Но оно к тому моменту как я в него вошел было уже покинуто. И единственное живое существо, которое я в нем встретил, был этот мальчик. Я поднял глаза на него он так и стоял, не смея пошевелиться, и ужас на его лице потряс меня до глубины души. Я сжал голову руками. Совершенное мной, упало на меня неподъемным грузом. Я так и сидел. Жизнь кончилась. Я стал чудовищем. Но я почему-то сам не умер, а стал нести смерть другим. И это все из-за этой чертовой субстанции. Которая должна была меня сжечь, а она из меня сделала убийцу. Одно дело убивать, защищая свою жизнь и другое убивать всех без разбора, всех кто тебе повстречался. Убить себя самостоятельно мне не позволяло мое воспитание, но жить так дальше я не мог. Поэтому пожелал, чтобы субстанция, которая пронизывала мое тело, исчезла, пропала. Лучше б я вообще ее никогда не видел. Оставаться здесь я не мог. Мне надо покинуть это поселение и найти место, где можно было бы обдумать все то, что со мной случилось. Когда я оторвал руки от головы и осмотрелся, то мальчишки уже не было. Темное облако, которое окутывало меня, тоже отсутствовало. И судя по солнцу, я уже так просидел большую часть дня. Уходить в таком виде я не мог. Поэтому прошелся по домам и приделся, подбирая одежду себе по росту. Одевшись, покинул поселок и направился в ту сторону, с которой пришел сюда. Когда уже начинало темнеть, я наткнулся на место

последнего нападения на меня. Первые встреченные мной трупы были нормальными. Я был как сомнамбула, но действовал на автомате. Отобрал оружие для себя, меч, кинжал, несколько ножей. Нашел амулет для розжига огня для неодаренных, а у мумий тех, кто был не в первых рядах, обнаружил золотые монеты и собрал их. Совершив все эти действия, пошел дальше. Когда стемнело, и я хотел активировать свое аурное зрение, то обломался. Попробовал создать плетение. В памяти я его видел полностью, а вот воспроизвести не смог. Совершив несколько попыток, понял, что мне недоступна манна. Или по местному основа и я ничего не могу сделать. Из-за темноты идти дальше не смог, поэтому остановился в ближайшем удобном месте. А когда лег, то попытался увидеть свой организм, сделать то, что уже стало для меня обычным делом. Но и тут меня ждало сильное разочарование. Я не смог и этого сделать. Я вернулся к тому состоянию, которое было у меня до попадания в этот мир, если не считать возраста. Мое тело все еще оставалось таким же молодым. Пришло осознание, что я мог лишиться всего, что приобрел в этом мире. Так это или нет, но в темноте я это проверить не мог. Поэтому решил спать. Чувства голода, к моему удивлению, у меня не было, хотя я точно помнил, что все эти дни, пока находился в том ужасном состоянии, я ни ел и не пил. Чем поддерживался мой организм, находясь в том состоянии, я не знал, и объяснений этому у меня как у биолога не было. В голове у меня мелькали вопросы на произошедшие со мной изменения. Я думал о случившемся, пока не уснул. Разбудила меня залившаяся свистом мелкая пичужка, сидящая на ветке дерева прямо надо мной. Открыв глаза, увидел, что уже стало светать. Полностью проснувшись, почувствовал, что хочу пить и есть. Хоть из еды у меня ничего не было, но это явление меня обрадовало. Оно обозначало, что я все еще живой человек, а не какой-то монстр. Поднявшись, пошел дальше. По пути срывал и ел встречающиеся ягоды и собирал грибов. Такие собирали Эжен и Грана когда мы останавливались перекусить не в трактирах, чтоб разнообразить наш стол. Воспоминание о них снова всколыхнуло во мне злость, но я ее заглушил. Через пару часов я набрал достаточно грибов, поэтому остановился, разжег огонь и поджарил их, а потом съел с удовольствием. Голод отступил, зато жажда стала сильнее. Через время повстречал ручей и напился, стало вообще хорошо. Проверил свои физические возможности, повышенная сила осталась, как и навыки фехтования, но вопрос, что делать дальше так и весел на повестке дня.

Прошло два месяца, как я покинул людей и поселился в предгорьях, в небольшой пещере. Как и тогда, на следующий день, после того как очнулся и понял, что я натворил, когда решив удалиться в малолюдные места, я не знал как мне жить дальше. Я существовал по инерции. От деревеньки, где мальчик мне помог прийти в себя, я двигался три дня по дороге, по которой до этого я прошел в том страшном виде. На всем пути мне попадались напоминания о совершенном мной. Трупы, мумии и горки пепла это все, что осталось от попавшихся мне на встречу людей. Многие бросили свои телеги с добром и убежали, судя по отсутствию их останков. В таких телегах я нашел два котелка, топор, набрал крупы и тогда же решил уйти от людей подальше. Я не знал, как я себя поведу, когда кого-то встречу. На эту пещеру набрел на восьмой день. Чем она мне понравилась, так это тем, что рядом пробежал ручей, а она была неглубокой и сухой. Я натаскал веток и нарвал травы, приготовил себе ложе. На входе из камней сложил очаг. С тех пор и жил в ней. К людям я не выходил. Хотя пару раз и видел, вдалеке проходящих охотников. Питался грибами, орехами, ягодами и крупой, которой набрал с собой килограмм десять. Изготовил пращу, и иногда у меня

получалось сбить неосторожную птицу, а один раз даже животное похожее на зайца. Так и жил отшельником. Большинство времени тратил на поиски еды, а в остальное время тратил на отработку комплексов фехтования. Это единственное, что из имевшихся раньше способностей осталось мне доступным. Еще, где-то через пару недель как я покинул людей, изменилось мое зрение, я даже ночью стал видеть не намного хуже, чем днем. Но активировать аурное зрение так и не смог. Как и сформировать плетения. Также не мог и просмотреть свой организм. В этот вечер я как обычно сидел и готовил свой ужин, кашу с грибами, когда на склоне, ведущем к пещере, послышались приближающиеся шаги. Я подтянул поближе к себе меч и стал ждать приближающегося. Это оказался старик, который с трудом преодолевал оставшиеся до моего костра метры. Он, кряхтя, дошел до площадки, где у меня был оборудован очаг и плюхнулся на землю. Я рассматривал его. На вид ему было лет шестьдесят, но зная особенности этого мира, сколько ему на самом деле лет, я определить не смог. Он, посидев в молчании, несколько минут, успокоив дыхание, скрипящим голосом спросил.

— Не прогонишь? А то уже поздно искать другое место для ночлега. Я увидел костер и думал охотники, а тут ты. Отшельничаешь? Я переночую и пойду дальше, могу поделиться соленным мясом.

— Оставайся, односложно ответил я.

— Меня зовут Лерсар. Представился он.

— Васт.

На этом наш разговор увял. Когда подошла каша, я выделил часть ему. Он достал кусок мясного балыка, который я нарезал тонкими пластинами и мы приступили к еде. С мясом каша шла на ура. Поев и запив кашу ягодным отваром, мы прилегли прямо у костра. Вечер был тихий и теплый. Я уставился на небо, рассматривая звезды, и вспоминая, как точно также рассматривал небосклон с женой на Земле, находясь в отпуске. Накатила грусть. Постепенно мысли перешли к действительности. Судьба мне дала второй шанс. Этот мир отличался от родного, чем-то он был хуже, чем-то лучше. Он просто был другим. Надо найти свое место в этом мире. Вопрос только в том, кто я здесь? Я уже попробовал новые свои возможности и мне они нравились, нет не те когда я стал чудовищем, а до этого. Я был уверен тогда, что смогу добиться еще многого. Да и с тем, что я вытворял, когда был ходячей смертью, тоже было не все понятно. Почему я не сгорел? Как я вообще остался целым там, где плавился металл и крошился камень, а от органики оставался только прах? И все еще остро стоял вопрос, что делать дальше? От размышлений меня оторвал тихий скрипучий голос.

— Когда-то я решил, что стану самым сильным магом. Я преподавал магию в учебном заведении. Как-то нашел старый трактат о великих магах древности. Чтоб увеличить свою силу они рождались с природными источниками. Ты, наверное, знаешь, что у людей в отличие от нелюдей основа образуется медленней. Люди конечно могут ее накапливать и потом преобразовывать, но резерв, это, то, сколько маг может накопить в себе основы зависит от возможностей ее получения телом, а не от того сколько он может зачерпнуть из других источников. И чем больше резерв, тем сильнее маг, тем доступней ему сложные и мощные плетения. И я пошел к источнику. Это было больно, очень больно. Но я своего добился, я стал намного сильнее, чем был до этого. Я посчитал себя всесильным и решил основать свой род, захватив земли первого попавшегося лара. Я себя переоценил. Против меня вышло несколько магов. Я стал создавать убийственные плетения. Победа была уже

близка, когда я перегорел. У меня выгорели каналы. Боль была ужасная, намного сильнее, чем когда я их расширял у источника. Я упал и простился с жизнью. Почему меня не добились и оставили, я до сих пор не знаю. Я потерял все. Это было десятки лет назад. С тех пор я скитаюсь. Я не могу создавать плетения, но остальные мои способности остались. Я вижу, что у тебя мощные каналы, ты можешь стать сильным магом, но ты почему-то запер их. Не знаю, что с тобой произошло. Но ты молод. У тебя вся жизнь впереди. Знаешь, когда я был молодым, мне повстречалась девушка. Мы встречались. Она мне нравилась, а она была в меня влюблена. Я уже тогда видел и читал ауры, и знал о ее любви ко мне, но решил, что мне необходимо стать сильным магом и отказался от нее. А теперь думаю, не этот ли отказ привел меня к тому, как я живу сейчас. А как мы любили...

Он еще долго рассказывал о своей жизни и похождениях. Его голос лился монотонной рекой, я сначала его слушал внимательно, потом вполуха, а затем совсем перестал, погрузившись в свои мысли, в свои проблемы, и незаметно заснул. А когда проснулся, никого у костра не было. Я осмотрелся, но было такое впечатление, что этот бродяга, бывший маг, мне приснился. Я стал вспоминать, что он мне говорил. Сначала он рассказывал о себе. Потом он сказал, что он видит, что я сам заблокировал свою силу. Потом погрузился в свои воспоминания, в процессе изложения, которых я и уснул. Вроде бы больше он ничего нужного и важного для меня не говорил. Но было такое чувство, как будто я что-то упустил. На задворках сознания стали всплывать понятия, как будто я их услышал от старика. Но я точно помнил, что он ничего такого не говорил. Это было, похоже, как будто я подвергся гипнозу. А может, так оно и было? Ведь его речь была плавной, как раз при такой можно загипнотизировать, но, а как тогда, моя закрытая от влияния ментальная сфера? А может она не такая уж и закрытая? И вообще кто был этот Лерсар? И где он делся? Пометавшись, я стал прислушиваться к тому, что всплывало в подсознании. Это было необычно. Это было, как будто я услышал на незнакомом языке речь, перевел ее, а потом осмыслил сублимацию перевода, причем в понятных для меня изречениях. Это было как инсайд. При погружении в подсознание у меня всплывало:

— мир многослоен, но основа у всех одна — эфир. Эфир проникает в миры через свою измененную форму — материальные и энергетические предметы, как бы выпариваясь через них. Источники — это потоки, точки истечения эфира в материальные миры. Через каждое существо эфир точно также изливается в мир, но через различных существ с различной скоростью. Из эфира создано все вокруг и из него же, при желании и при умении можно создать новое. Как и потоком чистого эфира можно уничтожить уже созданное. Эфир преобразовывается в различные энергии, которые отличаются друг от друга как световые волны. Маги используют эти энергии. Навыки мага растут в зависимости от его возможности пропускать через себя энергию и его навыков удерживать виртуальные формы плетений. Ментальное воздействие не является проявлением магии. Это отдельное умение, умение воздействовать на энергетические образования. К этому воздействию необходимо привыкать. При первых ментальных опытах может возникать неприятные последствия, как и при первом препарировании живого организма или при первом лишении жизни живого. Ограничений на снятие информации с памяти нет, но при этом возможна потеря личности, без крайней необходимости снятие полной информации с памяти не рекомендовано...

Были еще указания. И все это подавалось как аксиома. Когда я все это просмотрел, то у меня появились подозрения, что на меня было оказано ментальное воздействие, и еще был вопрос, все ли из того, что мне было заложено, я увидел, или остались еще какие-то скрытые

слои. Зачем это было сделано, и кто был этот старик, так и оставалось под вопросом. И был ли он виновником этого или всплывшие понятия не имеют к нему никакого отношения и это всего лишь совпадение. А на самом деле это мое подсознание вычленило главное из того над чем я размышлял в последнее время, а старик стал просто катализатором их проявления. Я так и не пришел не к какому выводу. Но эти постулаты, которые всплыли, при здравом размышлении объясняли многое из уже замеченного мной. Так, что можно было пока принять их на веру. Но чтобы их проверить, для начала надо разблокировать свои возможности, которые я закрыл от испуга, когда понял, что я наделал, увидев ужас мальчика.

Прошло уже полтора месяца, как меня посетил «старик». Все мои попытки восстановить свои способности разбивались об установленную мною же стену. Сколько я не пытался, так и не смог увидеть свой организм и не смог создать ни одного плетения. Сколько времени это заняло у меня в замке у Фиоры, неизвестно. По моим расчетам я у нее провел самый минимум около полутора лет. В сознательном состоянии чуть меньше года. Сколько времени ушло у меня, чтобы подчинить себе свое тело неизвестно. И тогда я был отрезан от всех ощущений, и это как это ни парадоксально, шло только на пользу. Я ни на что другое не отвлекался. А сейчас было необходимо добывать себе пропитание, дрова. Заниматься по хозяйству, стирать, мыть и многое другое. Но я каждую свободную минуту посвящал погружению в себя, пытаюсь пробить лично установленную стену и снова увидеть свой внутренний мир.

И сейчас я был занят попытками почувствовать себя, свои внутренние органы, свои клетки, когда услышал, детский плач. Звук шел со стороны гор, и я пошел на него. Плач был тихий, но я прошел уже больше километра, но так никого и не встретил. Это насторожило. Потому, что казалось, что стоит пройти несколько метров и появится тот, кто плакал, но когда их преодолевал, плач, оказывался дальше. Это было похоже на заманивание. Когда я понял это, по моему телу пробежала волна, вливая адреналин в кровь, но любопытство пересилило. Я пошел дальше, но на всякий случай, взяв в одну руку меч, а в другую кинжал, приготовившись ко всяким неожиданностям. Я прошел еще около двух километров. В условиях предгорий это было очень далеко. Когда увидел это. На небольшой поляне лежали два разорванных тела. Одно было кошачьим, по размерам, превосходящим уссурийского тигра, и это была самка. Она так и умерла с зажатými челюстями на шее второго представителя этого мира. Который был раза в два больше ее. Он был похож на медведя, если только у медведей бывают когти длиной в пятнадцать сантиметров с кинжальной остротой. Между ними произошла грандиозная битва. По поляне как ураган прошел. Тело кошачьей самки было вспорото когтями этого гризли в нескольких местах, перебита лапа. Но и медведю досталось порядочно и, в конце концов, он так и подох, в зубах этой здоровенной кошки. Мне только было непонятно, почему она не сбежала, почему ввязалась в схватку с таким противником. Но это прояснилось почти сразу. Опять послышался всхлип, который я до этого воспринимал как детский. Но сейчас он был рядом и я понял, что это звук издает котенок. Причем звук был еле слышен. Мне было не понятно, как я его смог услышать с расстояния в три километра. Я двинулся на звук, и открывшаяся картина объяснила мне поведение самки. Котенок лежал в расщелине скалы, которая была в виде латинской буквы «V». По всей видимости, он попал под удар, его тело подбросило вверх, и он влетел в нее, где его и зажало. С большим трудом я смог его оттуда вытащить. Котенком он казался по сравнению с матерью. На самом деле он весил килограмм пятнадцать, восемнадцать. Когда я его достал, то увидел, что у него сломаны ребра и две передние лапы.

Он был обессилен, даже голову не мог поднять. И он плакал. У него бежали слезы. Его состояние тронуло меня до глубины души. Не знаю, что на меня нашло, но я забыл, что у меня заблокированы способности. Я кинулся его спасать. Усыпил и стал накладывать лечебные плетения, даже не задумываясь, что я делаю. Я потратил около часа, пока все завершил. И только закончив, понял, что я только что сделал. Я просидел рядом с лежащим котенком еще часа три, пока он не проснулся. Тот открыл глаза, посмотрел внимательно на меня, а потом стал обводить взглядом поляну и увидел растерзанную мать. Он подбежал к ней и стал ее тереть, а потом «заплакал». Звук был негромкий. Но в эмоциональном плане, а скорей всего в ментальном, это звучало громче, чем тот плач, на который я шел. Я сделал все, что было в моих силах. Больше я ничем ему помочь не мог, поэтому посидев еще немного, направился назад, к себе. Когда вернулся, уже было почти темно, готовить ничего не стал, доел остатки того, что было, и лег, обдумывая недавние события. Попробовал зайти в свой внутренний мир и это у меня получилось. Я стал рассматривать произошедшие со мной изменения. Первое на что обратил внимание, это было то, что мои нервные волокна покрыты новым образованием, как защитной пленкой. Но когда присмотрелся к остальному организму, то понял, что все клетки, без исключения, покрыты этим образованием, как дополнительной мембраной. Только одни, в большей степени, а другие в меньшей. Что это, решил разобраться завтра, на свежую голову, так как сегодняшней день был насыщенным и тяжелым. Я устал. Поэтому погрузился в сон.

Разбудил меня звук. Когда открыл глаза, уже светало. Прислушался, но вокруг была тишина, и в тоже время я улавливал звук похожий на легкое потрескивание. Сначала посмотрел на свой организм и проверил свои чувства, затем хотел осмотреть окружающее пространство, но насторожило непонятное тепло согревающее спину. Повернувшись, увидел, что меня греет, и не поверил своим глазам. За моей спиной, прижавшись ко мне, спал вчерашний котенок. А подключив свою ментальную сферу понял, что это он создает звук в ментальном плане, на подобие того как наши кошки. Наверное, котенок почувствовал мой взгляд, потому, что мурлыканье прекратилось, он открыл глаза и посмотрел на меня. Потом поднялся, подтянулся поближе и стал тереться об мой бок. Да, когда это делает земная кошка, это приятно, но когда такое делает животное размером с лайку, это, во-первых, настораживает, а во-вторых, тебя самого качает от его прикосновений. Я протянул руку и стал почесывать его за ушами, как это делал с котами. Он замурлыкал в голос.

— И что мне с тобой делать, спросил я его.

Он приподнял голову на мой вопрос и посмотрел на меня, а потом снова закатил глаза и опустил голову на землю, предаваясь ласке. Почесав его минут десять, я сказал.

— Все пора вставать, надо заниматься домашними делами. Еще надо добыть пищу, для бременного тела. Да и вообще у меня сегодня много занятий. Надо разобраться в себе. Разобраться, что я могу. Определиться с тем, чем заняться, что мне необходимо в первую очередь. И наконец, решить, как жить дальше. Из-за долгого одиночества, я это произнес вслух. Котенок внимательно меня выслушал и поднялся, как будто что-то понял. Умывшись, перекусив запасами орехов, которые предложил и котенку, стал разминаться. Котенок орехи проигнорировал, а за моими действиями наблюдал, не спуская глаз. Закончив делать разминку, я направился на поиски пропитания, котенок увязался за мной. Он, как и его мать был светло кофейного цвета с разбросанными по шкуре темно коричневыми пятнами, как у барсов, с длинным хвостом, кончик которого тоже был темно коричневым.

— Ну, если ты решил быть со мной, то давай знакомиться. Меня зовут Васт, а тебя я

буду звать Барс. Ты согласен? Обратился я к нему.

На мой вопрос тот оскалился, но при этом, не издав, ни звука.

— Интересно, чем тебя кормить? Спросил я его. — Ну ладно, поживем, увидим.

Я собирал грибы, орехи, ягоды, внимательно заглядывая под кусты и за камни. При этом осматривая окрестности, вдруг замечу непугливую птицу или зверя, которого смогу подбить пращей. Поэтому, когда и куда исчез котенок, не заметил. Он двигался совершенно бесшумно. Ну ладно, подумалось мне. Баба с возу, кобыле легче. И продолжил свои поиски. Когда рядом раздался громкий рык, я от неожиданности даже подпрыгнул. Но это оказался, что меня поразило, мой котенок. Я никак не ожидал от него такого звука. Но еще больше меня поразило то, что у его ног лежал зверек, тот, что похож на зайца. Котенок подтолкнул мен его носом, а сам совершенно бесшумно скрылся в кустах.

— Ага, почесал я себя по затылку. — Кто кого будет кормить, вопрос интересный. Произнес я вслух.

Так как я уже собрал довольно много грибов, да и орехов с ягодами было уже достаточно, то поднял тушу зайца и направился к своей пещере. Через час вернулся Барс, и приволок вторую тушку зайца. Первого я к тому времени уже освежевал, и он варился в котелке. Когда заяц был готов, я спросил у Барса.

— Ну, что приступим к трапезе?

Тот негромко рыкнув, стал разрывать зубами вторую тушу, а я стал поедать приготовленную.

После появления Барса, который мне своим появлением, помог снять добровольный блок со своих возможностей, многое поменялось. Я стал меньше тратить времени на добычу пропитания, а больше на тренировки и освоение своих возможностей, так как Барс регулярно снабжал меня свежим мясом. Ел он при мне только в первый раз. А из того, что приносил для меня, он принимал только печень и сердце жертвы. Я потроха никогда не любил, поэтому отдавал ему их без сожаления. Зато он это воспринимал как-то особенно. За прошедшие четыре месяца Барс подрос. Он по размерам стал уже больше кавказца, по моим прикидкам его вес уже достигал ста двадцати, ста тридцати килограмм. Его холка была на уровне моего локтя. Но до размеров матери он еще не дорос. Мы часто с ним играли, гонялись друг за другом, боролись. Он скрасил мое одиночество. Кстати сказать, прятался он великолепно, мне ни разу не удалось его найти, зато он меня находил безошибочно. Я же занимаясь, понял, что стал двигаться быстро, почти также как двигался Верон и Гвард, может всего лишь чуть медленнее. Это обнаружилось случайно. Я отрабатывал связку, в которой наносилось три повторяющихся рубящих удара, по одному противнику, но между ударами присутствовало несколько движений, предназначенных для отражений атак еще двух предполагаемых противников. Фактически каждый следующий удар наносился другому из условных противников, но по одному из них следовало наносить в одно и то же место, три последовательных удара. Эта комбинация предназначалась для схватки с защищенными амулетными щитами противниками. И три удара требовалось для преодоления его защиты. Для большей реалистичности я решил, наносить удары по стволу молодого деревца. Так вот, первым ударом я его перерубил, совершил плановые движения по отражения предполагаемых атак, потом нанес второй удар, снова произвел отражение следующего противника и завершил схватку третьим ударом. И проведя эту комбинацию, обратил внимание, что когда я наносил третий удар, срубленный ствол только чуть сместился от своего первоначального положения, в результате чего образовалось две плашки толщиной в

несколько миллиметров. С целью проверить свою скорость я подбросил прямую ветку и трижды рубанул ее. На землю упали три перерубленных куса. То, что скорость стала больше, было понятно. Но насколько, можно было понять, только столкнувшись с лицом обладающим способностью к скоростному движению. Появилось предположение, что увеличение скорости способствовало то образование, которое сейчас покрывает мои клетки, в том числе и нервные, ответственные за передачу сигналов из головного мозга. Но заморачиваться этим не стал, а стал разрабатывать навыки действий на повышенных скоростях. Отработал метание ножей и кинжалов в цель. Теперь я с метров десяти, пятнадцати мог попасть в цель размером со спичечный коробок ножом или кинжалом с обеих рук. Причем мог метнуть очень быстро один за другим. Поработал с воображаемым противником по бою без оружия, используя стянутые у Верона навыки. Отработал удары в активные точки, при нанесении которых противник или терял сознание или умирал. Но то, что я все отработал правильно, я уверен не был, для этого тоже была необходима проверка на реальном противнике. Мои способности создавать плетения восстановились в полном объеме. Все лечебные плетения, при проведенной проверке, воссоздались. Научился запускать в цель три полученных от Хорста боевых плетения, но они меня не впечатлили. Это было два плетения из воздушной магии и одно из водной, которые были доступны ему. Первое плетение было «удар». Оно было эффективно на расстоянии до десяти метров, а дальше очень резко теряло свою силу. С двух метров им можно было расколоть валун, а если он находился в десяти метрах, то его только откидывало. А на пятнадцати, только шевелило. Второе «лезвие». Им можно было разрубить деревце толщиной с руку на расстоянии до пятнадцати метров, но попадание в цель представляло большую сложность, чем при «ударе». А на большом расстоянии оно также резко теряло свои возможности. Третье плетение из магии воды, «стрела» было более результативным. Им можно было поразить цель метров за пятьдесят, но трудность попадания в цель, была несравнима с первыми двумя. Я потратил больше месяца, пока не добился нормального результата. При движении стал попадать третьим плетением в девяти случаях из десяти. А если не двигался, то попадал также точно, как и ножами. Я посчитал, что этих навыков для выхода в большой мир недостаточно. Поэтому решил попробовать использовать другие свои возможности, возможности испускать основу, эфир. В первый раз раздевшись, оставив только кусок ткани на бедрах, я выбрал закрытую, окруженную камнями местность и приступил к экспериментам. При этом сильно боялся, что снова потеряю разум и превращусь в чудовище, но решил все-таки рискнуть. Испустил порцию эфира и сразу прекратил его исход. От меня разошлась волна, сметающая на своем пути всю органику и превращая камни в песок. От моей набедренной повязки ничего не осталось, она осыпалась невесомым прахом. Облако вокруг меня появилось только в момент испускания эфира. Стал экспериментировать дальше, так и оставшись голым. У меня не так много было запасных вещей, чтобы изводить их таким оригинальным способом. Через пару недель я наловчился выпускать дозированную порцию эфира, который расходился круговым валом от меня. Формируясь полосой шириной в десять сантиметров, в районе пояса. Образованный ею, все уничтожающий вал, постепенно расширялся по мере удаления от меня и касался земли в самой крайней точке своего воздействия. При этом, дальность превращения в пыль, этого вала достигала всего лишь пятнадцати, двадцати метров, а умервлял живое на расстояние до пятидесяти метров. Но мне так и не удалось сделать так, чтобы хоть что-то из вещей оставалось на мне целым. Такой метод был хорош в безвыходной ситуации, но им никак нельзя было пользоваться как

оружием. Поэтому я стал искать другие способы испускания эфира. Рассуждал так, если я могу испускать эфир всем телом, то значит можно добиться и его испускания через определенный участок. Стал пытаться сделать это через руку. И это мне удалось. Не знаю, как это происходило, но при движении рукой, которой совершался как бы толчок ладонью, из нее получилось выплеснуть эфир. Но при этом зона поражения была намного меньше. Распад органики и камней распространялся всего на три метра, и всего на пятнадцать метров распространялось его пагубное действие. За пределами этого расстояния даже органика оставалась целой. Это было уже что-то, но мне этого было мало. Тогда я решил попробовать выдыхать эфир. Первая же попытка выпустить эфир через рот, совершая действие как будто дуешь, принесла неожиданные результаты. Я подул, в глазах засияло, закружилась голова, и вообще стало плохо. Закрыв глаза, постоял, успокаиваясь и ожидая, когда все пройдет, а когда открыл, то обалдел. От меня в сторону, в которую я дул, уходила полоса, как будто чем-то выжженная. В конце достигая ширины в метра два, и простирающаяся более чем на сто метров. Прodelал это еще раз, не закрывая глаз, пытаюсь увидеть весь процесс. Выглядело это, как будто я подул в морозный день, на заходе солнца. От меня распространялся поток белого цвета, похожий на пар, с проблесками красных вспышек. Все негативные ощущения повторились, как и при первой попытке, но сильнее. Не смотря на это, все равно решил проделать этот эксперимент еще раз и посмотреть на него аурным зрением. И был еще больше потрясен. В аурном зрении, исходящий из моего рта поток уже не выглядел паром, он выглядел потоком огня, в пламени которого сгорала вся органика, и осыпались камни. Но после третьего раза последствия были еще хуже. Я даже не смог устоять, такая усталость меня охватила. Я рухнул на землю. На этот раз, когда ждал стабилизации состояния, заглянул в свой внутренний мир и ужаснулся, все как будто дрожало, все клетки организма как бы вибрировали. Стабилизации пришлось ждать почти с полчаса. Когда успокоился, измерил шагами длину выхлопа, узнал, что она распространяется на сто сорок шагов, зато через пять метров от ее окончания, даже растения остались целыми. Это было уже кое-что. Но решил, что этим надо пользоваться вообще в самом крайнем случае. Мне не понравилась реакция моего организма на это дыхание и то дрожание, которое было видно при взгляде во внутрь.

Во время отработки навыков работы с эфиром, научился постоянно смотреть аурным зрением, не отключая его. Теперь я видел ауры животных и растений постоянно, и у меня не болела от этого голова. Использование такого способа смотреть только первые несколько дней представляли сложность, а потом я привык. Зато это дало большие плюсы. Это я оценил, когда чуть не наступил на змею, которую обнаружил по ее ауре, так она замаскировалась. Вспомнил слова старика, что ауру можно читать, но здесь мне этот навык отрабатывать было не на ком. У Барса, аура была вся трехслойная. Основной слой желтый и просматривались полоски двух цветов красного и зеленого. Когда он сердился, красная полоска расширялась, наливалась цветом. Когда был доволен и игрался, то расширялась зеленая полоска и тоже наливалась цветом. Цветов своей ауры я не видел, а те которые видел раньше у других людей, запомнил плохо, так как я тогда, не акцентировал внимание в этом вопросе. Тех воспоминаний было очень мало для анализа. Все, что было возможно, я уже отработал, сидеть дальше здесь не имело смысла. Тем более, что крупа у меня закончилась уже давно, а соли осталось пару жмень. Решил заготовиться мясом, сухими грибами и ягодами и уходить к людям, искать свое место в этом мире.

Сборы заняли четыре дня. За это время, остатками соли насолил мяса и завялил его,

изготовив балык. Насушил грибов и ягод. Сушил их на разогретом месте кострища, сгребая его в сторону. Насобирав орехов. На пятый день, с утра, позавтракав приготовленным с вечера тушеным мясом с травами, собрался, и последний раз окинул взглядом место, где провел последние восемь месяцев. Я был готов к походу. На мне была одежда, собранная в покинутом при моем подходе селении, но она была вся разношерстная и при этом потрепанная. Из-за этого у меня был вид бродяги. Но зато на боку висели приличный меч и кинжал. Еще у меня было три ножа. Один за поясом, второй я закрепил на предплечье левой руки и один засунул за голенище сапога. За спиной была котомка с продуктами и запасными вещами и котелки. К ней же прикрепил топор, решил, что он пригодится в странствиях. Напоследок решил попрощаться с Барсом, который все это время сидел и с интересом смотрел на мои сборы. Присев перед ним, так, что наши глаза оказались на одном уровне, взял его за голову руками, я потрепал его и произнес.

— Прощай друг, ты уже самостоятельный, почти взрослый. Мне было с тобой хорошо, но тебе туда, куда пойду я нельзя. Не забывай меня. Прощай.

Смотря в его глаза, мне казалось, что он полностью понимает, что я ему говорю. В его взгляде отражалась скорбь. Я его обнял, поцеловал и, поднявшись, пошел в сторону дороги. Отойдя метров на триста, оглянулся. Барс так и сидел на том же месте где я его оставил и смотрел мне в след. На сердце скребли кошки. Ведь Барс стал для меня как член семьи, я даже не думал, что расставаться будет так тяжело.

На четвертый день вышел на дорогу. Я помнил, с какой стороны я шел сюда, когда решил подняться в предгорья, поэтому пошел в противоположную сторону. Я не хотел посещать еще раз места своего безумия. Шлось легко, даже преодолевая каменные россыпи предгорий я не чувствовал усталости к концу дня. Наверное, поэтому на обратный путь к дороге потратил на день меньше чем, когда шел сюда. А движение по дороге вообще трудностей не представляло. Я хотел как можно быстрее уйти подальше от мест, где безумствовал. Поэтому даже на обед не останавливался, перекусил на ходу мясом, достав его из котомки. И только когда потемнело, остановился у встреченного ручья приготовить горячей похлебки. Можно было идти и ночью, теперешнее мое зрение это позволяло, но я решил, что необходимо отдохнуть, так как неизвестно, что меня ждет впереди. Немного поспал, и как только стало светлеть, двинулся дальше.

Первых людей встретил ближе к полудню. Навстречу мне ехали две телеги сопровождаемые четверкой вооруженных всадников. Мы, молча, разминулись. Всадники косились на меня когда проезжали рядом, но никаких движений в отношении меня не предприняли. Часа через два повстречалась еще одна четверка всадников, которые также двигались мне на встречу. Я надеялся также разминуться без происшествий, но не повезло. Когда до всадников оставалось метра четыре, они перегородили всю дорогу передо мной. И один из них скучным голосом заявил.

— Снимай мешок и выкладывай все, что у тебя есть и оружие не забудь, а то пристрелим. И продемонстрировал мне взведенный арбалет, который направил на меня. — Проверь, что у него есть интересного, сказал он одному из своих спутников.

Я снял мешок и бросил его на землю, отстегнув ножны с мечом, бросил их сверху мешка. В это время тот, которому сказали проверить содержимое моих вещей уже слез с коня и направлялся к моим вещам. И как только он приблизился я метнул нож в обладателя арбалета, выхватив второй нож, полоснул им по шее подошедшего и метнул его в крайнего, и, выхватив третий нож, запустил им в последнего. Все эти действия заняли не больше пары

секунд. Остановившие меня, даже не успели среагировать. Подцепив ножны с мечом на место, собрал ножи, стал осматривать трофеи. Угрызений совести от убийства не испытывал. Собрал все имеющиеся у них оружие, завернул его и подцепил к одному из коней. Из денег у них нашлось всего пять серебряных и кучка меди. Перебрал их одежду, выбрал для себя получше и переоделся. Трупы оттянул в сторону и припрятал за кустами. Коней связал в поезд и, вскочив на одного из них, поехал дальше, рассматривая арбалет. Он у них был один, у того, который разговаривал со мной. К приближению вечера на пути попался постоялый двор. Я решил переночевать в нем и узнать дорогу. Еще когда покидал пещеру, я решил двигаться в наيون Денай, выехать из свободных земель. Но при этом, принял решение не возвращаться в наيون Бинай, где меня могли опознать. В трактире было всего несколько человек. Я заказал ужин и с удовольствием поел нормальной еды. Ужиная почувствовал бросаемые на меня любопытные взгляды, но внимания на них не обратил. Меня никто не трогал, с расспросами не приставал. Утром позавтракал и поехал дальше. Через час после того как я покинул постоялый двор на меня напали. Я ехал и мысли витали далеко, никого в пределах видимости не было, поэтому летящую в меня форму увидел поздно и ничего сделать не смог. Меня вышибло с коня и отнесло к обочине дороги. Но от удара я сознание не потерял. Хотя я и слетел с коня. Но выскочивших из кустов, встретил ножами. Все три ножа и кинжал нашли свои цели. Но нападавших было больше. В меня полетели арбалетные болты, а мой арбалет был разряжен. Три болта я смог отбить мечом, ускорившись по максимуму, но один болт сбил меня с ног, попав в плечо. Боль резанула по нервам, и я пришел в бешенство. В выскочивших разбойников направил воздушные лезвия. Болт, застрявший в плече, решил пока не трогать. Трое из бежавших ко мне упали, но вокруг одного вспыхнуло свечение, и он устоял. После запущенных мной следом за первым, еще трех лезвий, вокруг него снова вспыхивало свечение, но четвертое лезвие препятствия не встретило и разрубило его почти пополам. Он к этому времени успел подбежать ко мне на расстояние двух метров. За это время арбалетчики перезарядились и в меня снова выстрелили. И опять четыре болта полетели в меня, но одновременно с этим я заметил выпущенное в меня плетение. Я такого не знал. От болтов я уклонился, и в сторону арбалетчиков запустил с руки «волну праха». А в мага ледяную стрелу. Я его захотел захватить живым. Волна праха превратила в пыль часть леса, в которой засели арбалетчики, растворив заодно и их. Зато ледяная стрела защиту мага не пробила. Я стал запускать в него стрелу за стрелой, целясь в ноги. Сосредоточившись на маге, чуть не пропустил атаку мечников. Их было двое, и они напали на меня с боку. Мне пришлось сражаться с ними и при этом запускать плетения в сторону мага. На то, чтобы уложить этих двоих и истощить мага ушло больше времени, чем на уничтожение всех остальных до этого. Бой закончился почти сразу, как упал маг, я смог все свое внимание направить на мечников и разделался с ними за пару минут. Уже направляясь в сторону корчащегося на земле мага, я понял необычность своего состояния. У меня не болело плечо. Посмотрев на него, не обнаружил застрявшего в нем болта. Осмотрев место, откуда запускал воздушные лезвия, обнаружил обломок болта. У того осталась целым хвостовая часть, а передняя с наконечником отсутствовала и этот край выглядел как будто его держали в кислоте. Оттянул куртку и посмотрел на место, где до этого торчал болт. Раны не обнаружил. В месте попадания было пятно молодой кожи, как будто ранение произошло больше месяца назад, но при этом шрама не осталось. Разбираться с этим решил после того как разберусь с магом. Маг при моем приближении постарался отползти в сторону. Его лицо выражало ужас. Он стал что-то

лепетать, но я еще не успокоился и не стал его слушать, а вонзил в его ментальную сферу щуп и, расширив его, стал считывать информацию.

Это были обыкновенные грабители. Они напали на меня из-за того, что узнали коней. Те четверо, которых я убил до этого, были членами их банды. Напали из-за того, что маг решил, что я обладаю магическими амулетами, с помощью которых и расправился с их подельниками. При этом он сделал выводы, что сам я магом не являюсь, так как моя аура этого не показывал. Но на всякий случай решили не рисковать и бить меня наверняка. Плетение, которым меня сбили с коня, было смертельным, у меня должна была свернуться кровь. Арбалетчики были наготове на всякий случай, если я успею увернуться от запущенного в меня плетения или если его отразит защита. Больше меня по ситуации ничего не интересовало, поэтому я стал искать сведения об известных ему плетениях. К моему огорчению, этот маг был диким. Так называли самоучек, тех, кто не заканчивал учебных заведений для магов. Знал он всего несколько плетений, одно из которых и применял ко мне. Я почерпнул у него четыре атакующих плетения и одно плетения защиты, щита от материальных предметов. Но это плетения из сведений мага сильно садило запас основы, и постоянно его держать было не возможно. Но я решил, что я несколько отличаюсь от мага и попробовать его наложить на себя и испытать, сколько смогу его держать. Атакующие плетения были из магии огня, так как маг был способен только к этой стихии. То, которым он меня атаковал, было самое быстрое из его арсенала, называлось иссушение. До этого дня оно осечки у него не давало. Попав на живой организм, оно его нагревало, испаряя жидкость, и тем убивало. У человека сворачивалась кровь. Второе было объемного действия, нагревало определенный объем, им можно было кипятить воду, если оно попадало на человека, то тот получал ожоги. Третья было бытовым, для розжига костра или поджигания, оно действовало на расстоянии до полутора метров. Четвертое, последнее плетения можно было применять как нападающее, это был сгусток липкого огня. Его можно было запустить на расстояние до тридцати метров. При этом он при попадании на цель как бы прилипал к ней, охватывал ее и сжигал. Его невозможно было потушить водой. Из его знаний следовало, что нейтрализовать его можно было, только впитав энергию, влитую в него, но как это делать он не знал. И для мага это плетение было сложным, для его формирования ему необходимо было около трех минут, поэтому в бою он его, никогда не использовал, да и энергоемким оно было для него. Оно у него съедало почти половину запаса основы. Когда я вытянул эти сведения и убрал щуп, увидел, что маг пускает пузыри и в его взгляде отсутствует разум. Поэтому просто воздушным лезвием снес ему голову.

Во время боя все мои кони разбежались, как и кони напавших на меня. На дороге осталась лежать только та, на которой я ехал, по всей видимости, от запущенного магом плетения в меня, досталось и ей. Я собрал свои ножи, забрал кинжал. С лежащего коня снял свою котомку с вещами и запасами еды. Осмотрел трупы. Собрал деньги и у одного из убитых отобрал перевязь с пятью метательными ножами. Больше ничего брать не стал. Их арбалеты были все большие, а без лошади идти с такими было не удобно. Поэтому я ни одного не взял. Снова поменял куртку на лучшую, из имеющихся у разбойников и, окинув трупы в последний раз взглядом, последовал дальше. Отойдя от места схватки на полтора километра, сошел с дороги в лес и погрузился в себя. Мне было интересно, что произошло с наконечником болта. Осмотр показал, что место, куда попал болт немного воспалено, но постепенно воспаление спадает. От болта и раны не осталось ничего. Так как болт не был, вытолкнут с раны, и было такое впечатление, что его наконечник растворился во мне,

оставалось предполагать, что это сделало мое тело. Недолго думая, я решил это проверить. Обломал сухую ветку, обточил ее и заострил. А потом острым концом вогнал ее на пару сантиметров в предплечье. Было больно, но я стерпел и стал смотреть, что с ней происходит. Мои предположения подтвердились. Та часть ветки, которая находилась в теле, стала растворяться, как сахар в воде, а растворенные части рассасываться. Всего за десяток секунд, торчащий из предплечья наружу кусок ветки опал. Рана от прокола затянулась, и мне даже не потребовалось прилагать к этому никаких усилий, как это требовалось раньше. А отвалившаяся часть ветки выглядела, как и часть болта, лишившаяся наконечника. Получалось, что воткнувшиеся в меня предметы растворяются моим телом. Ладно, растворение древесины я еще мог понять, все-таки углерод, мог использоваться организмом, а других минералов в древесине микроскопические объемы. Их тоже организм мог задействовать. Но вот куда пошел растворенный металлический наконечник, было интересно. Нет, железо организму тоже необходимо, но не в таких количествах. Поломав голову над этой загадкой, плюнул и решил, что есть, то есть. В принципе приобретенное качество несло выгоду. Да и то с какой скоростью регенерируют ткани, меня порадовало. Поэтому решил, что я разобрался с тем, что произошло с болтом, и надо двигаться дальше. При этом вспоминая, что я почувствовал на постоялом дворе проявленное ко мне любопытство, но не придавал этому значения. А если бы повел себя по-другому, то мог бы избежать и столкновения. И теперь бы не плелся на своих двоих, а ехал бы с комфортом на конях. Да и ротозейством во время движения надо было заниматься поменьше.

Дальше двигался настороже, не улетая полностью в свои мысли. На удивление следующие несколько дней прошли без всяких происшествий. Я несколько раз встречал как группы всадников, так и караваны, едущие в обоих направлениях, но на меня никто повышенного внимания не обращал и никто не приставал. А затем я вышел к небольшому городку.

В городок я попал без всяких трудностей. Он не был огорожен стеной и на его въезде никакой стражи не стояло. По подсказке пробегающего пацана, нашел трактир, где и остановился. Я решил несколько дней пожить здесь и побольше разузнать, чтоб определиться с дальнейшим своим маршрутом. Надо было выбрать место, где б можно было остановиться. Да и определиться чем я буду заниматься дальше, за счет чего жить. Так как в город я пришел уже во второй половине дня, то время до вечера провел в трактире, поел, а потом просто рассматривал народ. На меня тоже посматривали, но повышенного интереса к себе я не обнаружил. А вот выйдя утром позавтракать, сразу почувствовал на себе взгляд. В результате постарался определить, кто мной интересуется, и остановился на паре невзрачных личностей, которые периодически по очереди бросали на меня взгляды. Поев, поднялся наверх, вооружился и решил пройтись по городу. Надо было приобрести более нормальную одежду, заодно захотел проверить, те двое интересуются именно мной или мне это показалось. Где находится рынок, мне подсказали. Пока шел к нему все время оглядывался, но никакой слежки за собой не обнаружил. Рынок для такого городишки был большой, поэтому я потратил уйму времени, чтобы только его обойти и посмотреть чем торгуют. А торговали всем, чем возможно, от продуктов до предметов обихода. Рассматривая выложенное для продажи оружие, решил поменять свои разнокалиберные ножи, на что-то однообразное. Но из того, что было выложено, мне ничего не понравилось. Были, конечно, перевязи, по пять ножей, но у меня уже одна такая была, а хотелось на десять. Одевать две было глупо. Продавец видя, что я, не решаясь приобрести то, что есть на

прилавке, поинтересовался причиной. И после озвучивания моего желания посоветовал сходить в мастерской конец, где непосредственно договориться с мастером. Мне это предложение понравилось. В общей сложности проведя на рынке около четырех часов, я приобрел два комплекта одежды. И вернувшись в трактир, сразу переоделся в один из них. Пообедал и расспросив как пройти в ту часть города, где расположены оружейные мастерские, выдвинулся туда. По дороге к мастерским не забывал по сторонам и оглядываться, но все было спокойно. Никто ко мне нездорового интереса не проявлял. Да и тех двух типов, которые насторожили меня утром, я больше ни разу не видел. Мастерские находились на окраине города и между ними и жилыми кварталами располагались торговые склады. Всего было три мастерских, которые занимались изготовлением оружия, но в каждой предпочитали специализироваться на чем-то одном. Я нашел ту, в которой был большой выбор именно ножей и кинжалов и объяснил хозяину свои пожелания. Он как-то странно посмотрел на меня, а потом, пригласив в отдельную комнату, вывалил передо мной такое разнообразие ножей и перевязей к ним, что у меня глаза разбежались. По тем предложенным мне орудиям убийства я пришел к выводу, что он принял меня за киллера. Оттого, что некоторые из предложенных мне вещей вызвали у меня недоумение, как их крепить и как использовать. Тут были и замаскированные стилеты, и выбрасываемые лезвия, и ножи на цепочках. От такого разнообразия у меня разгорелись глаза. Все-таки мужской род, равнодушен к холодному оружию. Я пришел за перевязью на десяток ножей, но отобрал для себя намного больше. Вместо перевязи на десять ножей я взял что-то типа безрукавки или разгрузки. Ее можно было одевать как под куртку, так и сверху. С задней стороны, со спину у нее был разрез, и его шнуровкой, регулировалась ширина, вследствие чего, ее можно было подогнать под любую фигуру. Спереди у нее было десять креплений, в которых были расположены ступенью метательные ножи. И два ножа крепились сзади. Я ее примерил, мне она очень понравилась, поэтому я ее купил и сразу одел под куртку. Кроме нее я приобрел, наручные ножны, которые крепились на предплечья, заменив ими свои самоделки. Их тоже надел сразу же в мастерской. Они были удобны, позволяли выхватить два ножа, не снимая и не расстегивая куртку. Мастер видя, что я их сразу надел, предложил и ножные ножны, которые крепились на икры, и тоже позволяли выхватить нож в любой момент, при этом они не позволяли провалиться ему в сапог. И еще купил ремень, на котором также крепились четыре метательных ножа. Но на этом я не остановился, прикупил еще один большой боевой нож и небольшой для походных нужд, а в самом конце кинжал. Все приобретенное сразу нацепил на себя, став похожим на оружейную выставку. Свои старые ножи и кинжал отдал в счет цены покупки. Я поменял все оружие кроме меча. Он у меня был хорош, видать там, где я его подобрал, я умертвил кого-то состоятельного. У мастера я провозился долго. Пока выбирал, пока примерял. Пока опробовал то, что выбрал, стало темнеть. Покинув мастерскую я уже пожалел, что потерял так много времени, у меня не было желания бродить по темным улочкам городка. Назад шел настороже, поэтому то, что впереди у перекрестка столпились люди, услышал еще на подходе. Решил обойти их стороной. Стал обходить и уперся в тупик. Вернулся, пошел другой дорогой и снова вышел на площадку между складами, закрытую со всех сторон, кроме той, с которой я на нее попал. По всей видимости, она предназначалась для стоянки телег. Так как в стене одного склада были оборудованы въездные ворота. Обнаружив, что здесь прохода дальше нет, я решил вернуться, когда услышал приближающиеся шаги группы людей и тихий голос.

— Он должен быть где-то здесь.

Я тихонько побежал к противоположной от входа стороне площадки, надеясь там найти проход или место где спрятаться. Но и там оказалась сплошная стена. Рассматривая как ее можно преодолеть, я еле успел среагировать на запущенное в меня плетение. Уйдя перекатом с вектора его полета, я запустил в ответ свое. А дальше завязался бой. Меня забрасывали плетениями сверху, с крыш складов, с пяти сторон. Мне пришлось вертеться как белке в колесе и запускать в ответ свои, не давая им прицелиться в меня точнее. Я запускал плетение быстрее, чем они в раз пять, но и их было в пять раз больше. Так, что у нас установилось какое-то равновесие, но в этот момент в проходе появились те, передвижение которых я слышал и в меня вдобавок к плетениям полетели арбалетные болты. Несколько я сбил мечом, но два попали в мою защиту и она вспыхнула. Я понял, что если так продолжится дальше, то я пропаду. Если защита спадет и болт попадет в голову, то я навряд ли выживу. Если до этого я в сторону магов запускал воздушные удары и ледяные стрелы, то теперь перешел на огненные шары, из-за чего все вокруг сразу наполнилось огнем. Я стал расшвыривать плетения с максимально доступной мне скоростью, а сам решал, где проломить стену «прахом» чтобы скрыться. И когда я определился, и уже собрался выпустить волну, получил удар по мозгам, и сознание покинуло меня.

— Повелитель со свободных земель пришло сообщение, что его обнаружили. При подтверждении суммы оплаты, они готовы исполнить заказ.

— Кто его обнаружил и где?

— Ловцы. У восточных границ найона Денай.

— Подтверди заказ.

— Так и оставить те же суммы? Сто за мертвого и тысяча за живого?

— Да, оставляй. Он несет в себе угрозу мне лично, это первое. А во вторых он должен понести ответственность за уничтожение трех групп захвата. Об их уничтожении все уже знают и надо мной смеются. Ведь никто не знает, что он манкор, все думают, что он просто один из претендентов на престол и сильный маг. Одного претендента мы изловили и от него избавились, кто думал, что появится второй. Я бы эту Фиору сам убил бы еще раз, если б это было возможно. Ведь после ее смерти и смерти Брависа, он стал четвертым наследником по очереди на престол. Лучше б эта линия совсем прервалась. Что с Абравом?

— Несчастный случай, он погиб.

— Хоть одной проблемой меньше.

— Повелитель, позвольте вопрос?

— Спрашивай.

— Зачем объявлять вознаграждение в тысячу за живого, не лучше бы было объявить вознаграждение хотя бы в двести, но за мертвого? Его бы тогда быстрее уничтожили бы.

— Брион. Ты не все знаешь о манкорах. Я сомневаюсь, что его после прохождения второго этапа смогут убить. Если мы объявим вознаграждение за мертвого, то его будут пробовать убить или одиночки или малые группы. И он будет с ними расправляться. А при вознаграждении за живого, за ним будут охотиться ловцы. На, что-то подобное, о чем ты доложил я и рассчитывал. Они будут пробовать взять его живым. То, что он лар в объявлении указано, поэтому они будут знать, что он владеет магией и будут его захватывать, используя силу магов. Он будет отбиваться. Манкорам плетения даются легко и они не чувствуют усталости и изнеможения от растраты основы, но они тоже уязвимы. При создании большого количества плетений они сгорают. На это я и рассчитываю, что он

начнет отбиваться и перегорит. Если бы не это, кто-то из ставших манкором, уже бы захватил власть, а так они всем этим и кончают. Они начинают чувствовать себя всемогущими и перестают ограничивать свою силу и в результате этого и погибают.

— Так, может оставить все как есть, если он все равно умрет, в конце концов?

— Но перед этим успеет наделать множество бед. Ведь неизвестно кто он, откуда и какие цели преследовал, когда решился на инициацию источником. Нет, его надо уничтожить.

— Но его ведь можно убить и по-другому?

— Можно, если отсечь голову. Но для этого надо чтоб он был в беспомощности. И есть еще один нюанс. Находясь в таком состоянии, он может все вокруг испепелить, неосознанно. И тот, кто его приведет в бессознательное состояние, рискует сам отправиться на перерождение быстрее, чем отправит его. Так, что подтверждай вознаграждение, и пусть ловят его, а мы посмотрим, что из этого получится.

— А если у них все-таки получится его захватить, что делать?

— А если захватят, направь за ним кого-то из ликвидаторов. Пусть там же на месте его убьет отсечением головы. Сюда можно доставить и одну голову для подтверждения его смерти. Ее хватит для заключения о прерывании линии Брависа. Есть, кого направить?

— Да. Здесь сейчас находится Ластел, его пошлю.

— А не молод ли он. И он ведь только магистр, за манкором необходимо послать кого-то из высших магов. Кто-то есть другой?

— Из ликвидаторов нет, есть только магистры. Был Бавард, но он погиб, когда пытался уничтожить манкора. И Ластел уже не магистр, он подтвердил высшего. Я считаю его кандидатуру на данный момент лучшей, опыт у него есть, сила тоже. Он выполнил не одно задание по ликвидации. Молодой. Полон энтузиазма, амбициозен, честолюбив. Если ему сказать, что он должен уничтожить мага подошедшего к уровню высшего, он будет польщен доверием и выполнит порученное, не считаясь ни с чем.

— Хорошо, посылай. Но пусть без головы манкора не возвращается. Так ему и скажи.

— Откуда у тебя этот амулет?

— Это артефакт. Очень редкий и дорогой. От него нет защиты, трудность одна, он действует только с двадцати шагов, не дальше. Так, что я так и рассчитывал, что вы свяжите его боем, а я, не светясь, смогу подобраться к нему поближе и нанести удар.

— Чем он так его приложил? Я не заметил, чтобы он испускал плетения.

— Он бьет по мозгам. Это ментальный артефакт. От него могут защититься только высшие ментальные маги. Но наш объект к ним не относится. Хотя я не ожидал от него такого сопротивления.

— Ты знал, что он такой силы? Ведь у него аура слабого мага.

— Как ты думаешь, Лар Ботран, кто это?

— Это он, мы же проверили схожесть его ауры с заказом, а в заказе это имя. Но оно мне, ни о чем не говорит. Кто он? Ты о нем, что-то знаешь?

— Нет, я о нем до этого не слышал. Но я учился в университете и еще помню наследуемое право. Сам понимаешь, если лар, то уже маг. А Ботран это с рода Бинай. С рода правителя, а они там все сильнейшие маги. Так, что он по определению не мог быть слабым, но если честно, то я вообще поражен, что нам удалось его захватить, никогда не видел такого сильного мага. Он запустил более двух десятков шаров, меня бы хватило на три, максимум

четыре. И перед этим он пустил более полусотни плетений. И даже когда я его поразил у него остался резерв, с него не спала защита от физического воздействия. Если бы на момент атаки у него стояла защита и от магии, мы бы его вообще не захватили. Нам просто повезло.

— А теперь он не опасен?

— Уже нет. На нем поглощающие основу браслеты. Каким бы сильным он не был, он с ними не сможет создавать плетения.

— Все равно не по себе. Он уложил Лиса и Прона, а они были не самые слабые маги, и троих мечников. Мы пять человек еще ни разу не теряли.

— Но и тысячу золотых, ни разу не зарабатывали. Мы такую сумму могли бы заработать за десять лет, так, что получим деньги и можно разбежаться, оседать. Приобрести небольшое поместье и спокойно жить.

— Когда за ним придут?

— Я отправил сообщение, что он у нас. Должен прибыть представитель с деньгами и маяком. Его сразу порталом отправят во дворец правителя.

— Порталом? Он, что такая важная шишка?

— Я тебе только, что объяснил, кто он может быть. Почему тебя удивляет использование портала? За него дают тысячу золотых, а ты удивляешься portalу.

— Не подумал. Согласен.

Этот разговор я услышал, как только пришел в себя. Говорили где-то рядом, а потом раздались удаляющиеся шаги. От услышанного вспыхнула злость, и появились мысли — ах твари, захватили, ну ничего сейчас я вам покажу, что зря вы это сделали. Оглядевшись по сторонам, обнаружил, что лежу в небольшом помещении, размерами где-то три на три метра, с небольшим узким оконцем у потолка. Которое имело одну дверь, и было очень похоже на камеру. Сколько прошло времени, как меня вырубил, было не понятно. С меня сняли все оружие, а руки были скованны металлическими наручниками. Помня услышанный разговор, я присмотрелся к ним, погружившись в мир энергий. Они действовали как тот ошейник, что когда-то был одет на меня. Тоже улавливали манну, но не накапливали ее в камне силы, а выпускали в пространство. Я, открывшись, стал увеличивать поток, и буквально через несколько минут, выпускаемый мной поток превысил по мощности возможности поглощения наручников, они стали переполняться манной. А еще через пару минут они потрескались как нагретое стекло в холодной воде и осыпались. Сначала я хотел выбить дверь воздушным ударом. Но услышал, что за дверью кто-то есть, а кроме этого слышались еще голоса, которые находились недалеко, в метрах восьми, десяти от двери. Поэтому решил действовать прахом. Отойдя к стене, напротив двери, упершись в нее спиной, направил на нее руку, создал волну «праха» и распылил дверь. От воздействия волны, шума не было, дверь осыпалась мелким, невесомым пеплом, стенные проемы возле стены, попавшие под действие волны, осыпались песком, создав легкий шуршащий звук, на который никто не отреагировал. Выглянув в образовавшееся отверстие, понял, что нахожусь внутри одного из складов. И моя клетушка была одним из многих в ряду, находящихся в этом огромном помещении. От того, кто стоял за дверью, остались только пятна разрушившегося металла, когда-то бывшие его оружием. А голоса доносились из такого же помещения, но расположенного у ворот входа. Я тихо пошел в сторону звуков, судя по голосам, там было минимум три человека. Дверь была приоткрыта, поэтому я заглянул в имеющуюся щель. Смог заметить всего двоих расположившихся на лавке напротив щели. Между ними лежали мои вещи, те, что я приобрел у оружейника. Распахнув дверь, я ворвался в помещение и сразу

же запустил лезвия в тех, кто в нем находился. Их было не трое, а пятеро. Но, ни на ком из находящихся в помещении защиты не было, и никто даже не успел вскрикнуть, как мои лезвия посекали их всех. Меня расстроило только то, что один из них залил своей кровью мои вещи, лежащие рядом с ним. Но я из фляги, которую снял у одного из убитых, обмыл их от попавшей крови и стал их крепить на положенные места. Я сделал все тихо, с наружи никаких звуков не раздавалось, так, что облачался быстро, но не суетясь. Вернув все оружие на свои места, я уже покидал склад, когда снаружи, из-за двери у выхода, послышались приближающиеся шаги. Я затаился у двери, и когда подошедший ее открыл и вошел, сразу оглушил его и тотчас же запустил в него ментальный щуп. Но схватить смог только поверхностные сведения, что-то пошло не так и я получил по мозгам с такой силой, что чуть снова не отключился. При этом связь с мозгом оглушенного оборвалась. Подождав пока пройдет головокружение от полученного удара, посмотрел на него и понял, что тот мертв. Делать здесь мне больше было нечего и я, покинул склад. На улице уже начинало светлеть. Поэтому я, вернувшись в трактир, забрал свои вещи, и так как комната была оплачена на три дня, не тревожа ни кого из работников трактира, покинул его. В городке я не стал задерживаться. Когда взошло солнце, я уже был далеко за его пределами. И только теперь стал успокаиваться. Стала рассасываться моя злость, которая наполняла меня с того момента как я очнулся. Стал вспоминать все события, произошедшие с момента, как я покинул свою пещеру. Ведь я, покинув ее, намеревался зажечь новой жизнью. При этом, когда уходил, я не собирался никого убивать, мне хватило воспоминаний о тех убийствах которые я совершил будучи безумным. А теперь мой путь опять отмечен трупами. И еще проблема, овладевающая мной злости. Ведь когда я распылял всех попадающихся на своем пути, меня тоже поглощала похожая злость. С этим надо было разобраться. На Земле, за годы преподавания в школе я научился не злиться, ни при каких обстоятельствах, чтобы не вытворяли ученики или их родители. Так, что и теперь надо побороть это чувство, оно не должно мною овладевать. Во время злости нарушается восприятие окружающего и теряется объективность. Ведь когда я возвращался от оружейника и начался бой, меня тоже поглотила злость и может, поэтому я не заметил подкрадывающегося и проиграл. Да и при нападении разбойников меня тоже охватила злость. С этим надо было что-то делать. Что именно? Не поддаваться ей, контролировать себя, стабилизировать свое эмоциональное состояние. Разобравшись, и определив, что необходимо предпринимать для того, чтобы меня не охватывало такое состояние, стал просматривать то, что смог стянуть у последнего убитого. Им оказался маг. Но я, вонзившись в его мозг, смог схватить только поверхностные отрывки воспоминаний. Из его воспоминаний следовало, что меня захватила профессиональная команда охотников за головами. Оказывается, на меня был заказ от правителя найона Бинай. Свободный заказ. И теперь за мной охотились все желающие получить вознаграждение. А оно было не маленьким, сто золотых за мертвого и тысяча за живого. Какие это огромные суммы я уже понимал. Как и то, что теперь желающих заполучить мою голову будет уйма. При этом в заказе было указано, что я являюсь ларом Ботраном. То, что меня именовали ларом, было логично. Ведь я сам слышал, как Фиора говорила отцу, что она записала меня как члена рода, одного из наследников. Я только не знал, под каким именем, а теперь узнал. А в имени была ирония судьбы. Ведь убери одну букву и получится моя школьная кличка в последние годы. При заказе были переданы данные на мою ауру, как это возможно я даже не представлял. А в тех воспоминаниях, которые я вытянул, это не объяснялось, это воспринималось владельцем воспоминаний как обыденность. Меня заметили еще вечером,

опознали по описанию, а утром маг проверил ауру. Дальше за мной уже наблюдали по моей ауре, близко не приближаясь. Поэтому я и не заметил слежки. К сожалению как это делать в воспоминаниях тоже отсутствовало. Из воспоминаний следовало, что моя аура указывает на меня как на слабого мага и в этом случае мне повезло, я смог понять как это отражается в ауре. А порывшись, узнал, что ауру можно исказить. Это могли делать высшие маги, и еще такое можно было делать с помощью специального амулета. Решил, что как только остановлюсь для отдыха, то прилягу и попробую увидеть свою ауру и поэкспериментирую с ее изменением. Из всего того, что я урвал, самым полезным, на мой взгляд, было плетение щита от магического воздействия. Те атакующие плетения, которые были в вытянутых сведениях, у меня в активе уже были. Еще я понял, отчего он умер. У него стояла защита от ментального воздействия, а я когда ее взламывал, то переборщил с силой и этим убил его. А переборщил, из-за того, что находился в состоянии злости. А если б действовал спокойно, то мог бы получить много новых сведений, так необходимых для меня. При этом сделал выводы, что погружение в ментальную сферу, во-первых, несет опасность подопытному. А во-вторых, это не этично. Но тут передо мной стояла дилемма. Лазить неэтично, но знания получать надо. А другого действенного способа я не знал. Поэтому решил, что буду добывать сведения у тех, кто на меня нападает. В этом случае моя советь будет чиста. И на счет совершенных убийств после покидания пещеры тоже успокоил свою советь. Я защищался, никого невинного не убил. Надо и дальше избегать гибели невинных, о чем и поклялся сам себе. Только в следующий раз надо действовать более хладнокровно, не поддаваться злости, выделять магов и пытаться захватывать их живыми, с последующим потрошением их голов. Придя к этим выводам, решил прекратить заниматься самокопанием и заняться освоением нового щита.

Плетение защитного щита от магии было нетрудным. Я смог его рассмотреть и запомнить. Воспроизведение щита, тоже трудности не доставило. Но когда создал его и повесил на себя, меня ждало разочарование. Мой щит от физического воздействия распался. Я решил, что может физический щит необходимо ставить сверху, на магический? И сделал это. При этом распался магический. Я проделал это несколько раз, пока понял, что это все бесполезно. При установке второго щита распался, тот который стоял до этого. Они были несовместимы. Опять нырнул в воспоминания и стал их еще раз скрупулезно перебирать, сконцентрировавшись на щитах. И наконец, нашел искомое. Убитый мной маг, оказался средней силы. А при уровне его силы, он мог держать только плетения соответствующие его уровню, и то, что я у него взял, было одним из таких. Существовали плетения щитов одновременно защищающих и от физического и магического воздействия, но для их поддержания требовался другой уровень сил. Они в отряде носили амулеты, содержащие такие щиты, но они расходовали большое количество основы, поэтому их активировали только в момент схваток. А я на такие вещи как амулеты даже внимания до этого не обращал. Я при обыске трупов забирал только ценности. Теперь надо будет смотреть и за амулетами. Хотя как определять для чего они, я не знал и такими знаниями ранее не интересовался. Мне нуден маг, с которого можно было бы вытянуть необходимое мне, хотя бы со средними знаниями.

Я шел, не останавливаясь и с максимальной скоростью до самого вечера. Когда стало темнеть, остановился перекусить. А потом лег и, погрузившись в свой внутренний мир, сначала осмотрел себя, а потом стал пытаться увидеть свою ауру. Время в таком состоянии идет по-другому, поэтому через, сколько я смог понять, что я вижу энергетические потоки,

которые окружают мое тело, я не знаю. Но сверив то, что я вижу с памятью мага и, наложив вид моей ауры из его памяти на виденную мной сейчас, понял, что я все-таки смог добиться своего, увидел свою ауру. Хотя она с моей точки обзора, с внутренней стороны выглядит совсем не так, чем когда ауру видишь на ком-то. Теперь предстояло разобраться, как высвечивалась моя предрасположенность к магии и как сделали вывод, что она у меня низкая. Из тех же воспоминаний определил участок, на который обращал внимание маг. Но сейчас он был не такой как в его воспоминаниях. Что сейчас было не так, как тогда? Перебрав все, пришел к выводу, что причина отсутствие щита. Воссоздал щит. И в ауре это сразу отразилось. На щит стала расходоваться манна. Получается, что без щита, меня вообще будут принимать за неодаренного. А как сделать так, что бы аура вообще не отражала изливаемой манна? Я был уверен, что это возможно, но вот как, мне было неизвестно. Я знал почти все о строении организма, но ничего не знал о его магической составляющей и от этого чувствовал себя безграмотным. К этому вопросу решил вернуться чуть позже, а в данный момент решил поэкспериментировать с изменением ауры. Поток энергии окружающие мое тело я видел, теперь следовало попробовать повлиять на них. Это, в конце концов, удалось сделать. Удалось изменить потоки, из-за чего изменился фон ауры, и как следствие сама аура, но удерживать эти изменения было трудно. Требовалась большая концентрация, а как она только ослабевала, все возвращалось на круги своя, аура принимала свое первоначальное состояние. Когда открыл глаза, уже светало. Получается, эксперименты с аурой затянулись на всю ночь. Пожевав мяса и запив его водой, двинулся дальше. Двигаясь по дороге, размышлял, как по-другому можно изменить ауру. Постепенно мои размышления перешли на щиты, при наложении которых становится видно, что я владею силой. А от этого, перешел к размышлению, какой из щитов мне предпочтительней. Я уже несколько раз попадал под магическое воздействие, в результате чего попадался. Так что вроде бы лучше магический щит. Но в тоже время если мне выстрелят из арбалета в голову, то это будет еще хуже. Ни преядя, ни к какому выводу, стал тренироваться набрасывать на себя щиты, чередуя их. Часа за три научился их менять в одно мгновение. Оставалось надеяться, что это поможет. Во второй половине дня, когда на развилке дорог показался постоялый двор, я был на взводе. Мне в любом случае было необходимо в него зайти, так как продуктов оставалось на один раз, а когда в следующий раз встретится трактир или населенный пункт было неизвестно. Когда входил, был готов ко всему. Но по мне, находящиеся в зале, лишь скользнули взглядом. Я никого не заинтересовал. Поев и приобретя продуктов в дорогу, решил остановиться и переночевать в человеческих условиях. Слушая разговоры, услышал, что всего в половине дня пути находится поселок, где в течение недели будет проходить ярмарка. Пришла мысль посетить ее и приобрести коня. Идти пешком надоело. Как пройти на ярмарку решил расспросить утром.

Я уже час бродил по торговым рядам. Они были поделены секционнно, как я понял, в каждом секторе были представители из одной местности. Торговали всем, чем угодно, но не было того порядка, как на рынке в городке, в котором на меня напали. Тут рядом были торговцы скотиной и тканью, продуктами и предметами быта. Я ходил от секции к секции и рассматривал коней. Я не был специалистом, но мне была нужна верховая лошадь, а тут в большинстве торговали тягловыми. Я покинул очередную секцию, и когда в глазах идущего мне на встречу мужчины, смотрящего куда-то за мою спину, вспыхнуло удивление, а потом испуг. Я не стал оглядываться, а сразу отпрыгнул в сторону. И сделал это вовремя. Там где я только что стоял, пролетел огненный сгусток, облепил того мужчину, взгляд которого меня

спас и тот вспыхнул как свеча. Я сразу же накинул на себя магический щит и развернулся. В меня врезалось следующее плетение, от которого щит хоть и прогнулся, но устоял. Запустивший в меня плетение, стоял в проходе. Одет он был как воин, но запускал плетения одно за другим, а его аура была насыщеннее, чем у Брависа. Ни на кого, вокруг, кроме меня, он не обращал внимания и, видя, что запускаемые им плетения не пробивают мой щит, он достал мечи, рукояти которых до этого были видны у него за плечами. Я тоже запустил в него несколько плетений, но они были отклонены его щитами. Поэтому мне пришлось тоже достать свой меч, а заодно и кинжал. Приготовился к отражению атаки. Я одинаково хорошо работал мечом как левой, так и правой рукой. Но вот одновременно двумя, не пробовал, ни разу, да и видел такое всего один раз. Мне работу двумя руками продемонстрировал Верон, перед отъездом, но сказал, что я к этому еще не готов, поэтому он мне раньше такое и не показывал. После проведенных сражений я считал, что я быстр, но когда меня атаковал этот воин, я понял, что я за ним не успеваю. Я только и смог, что заблокировать его удары, ни о какой атаке я даже помыслить не успевал, все было так быстро. Единственное, что смог так это при отражении ударов, запустить в него несколько плетений, лезвий, стрелу и даже огненный шар. Но все их отразила его защита. Тогда улучив момент, я метнул в него кинжал, но его защита отразила и кинжал. На пределе своих возможностей я, отпрыгнув от него, нанес плетением лезвия удар по жердям, на которых висела балдахин. Тот рухнул, и накрыл не ожидавшего этого воина, а я, перемахнул через ограждение, кинулся бежать. Пропетляв по проходам, сбавил скорость. Сначала смешался с толпой, сконцентрировался и изменил ауру, а потом покинул ярмарку и, выйдя на дорогу, побежал. Постоянно оглядываясь в ожидании погони.

— Я посланец повелителя Бинайя, Ластел. Ты командир отряда ловцов Постер, который сообщил о поимке лара Ботрана?

— Да я Постер. И командир бывшего отряда ловцов.

— Почему бывшего?

— Потому, что из пятнадцати человек моего отряда осталось трое. Один маг из четырех и два мечника из десятка. Пятеро полегло, когда его захватывали и семерых он убил, когда бежал.

— То есть вы его упустили?

— Да.

— Почему не бросились в погоню?

— Жить захотели. Если он смог избавиться от наручников Орха, и так быстро пришел в себя после воздействия артефакта Ризза, то он нам однозначно не по зубам. Зря мы ввязались в это дело.

— Так его получилось захватить, используя артефакт Ризза?

— Да.

— Но ведь попавший под его действие, в себя приходит в зависимости от своей силы, от трех суток, до десяти. Через сколько он пришел в себя?

— Я тоже рассчитывал минимум на трое суток, а он пришел в себя часа через три. Мы, надев на него наручники блокирующие магию, на всякий случай, еще закрыли в помещении похуже на камеру. Я оставил своих людей охранять его, а когда вернулся через два часа, все уже были мертвы, а он бежал. По трупам моих людей, можно было определить, что от момента их смерти прошло уже более одного часа.

— Расскажи все подробно. Все с самого начала, как вы его обнаружили.

— Случайно, мои люди заметили его в трактире. Объявление о контракте на его поимку, мы перед этим только изучили...

Этот разговор Ластел вспоминал в подробностях после того как лично упустил свою жертву. Откуда взялся этот балдахин? И куда делся этот Ботран? Его аура просто растворилась. Когда он на него напал, тот вообще выглядел как простой тар. Если б у него не было слепка его ауры, он бы прошел мимо. Как тот почувствовал его атаку, ему было не понятно. Вторую ошибку он допустил, когда увидел, что тот накинул один из простых антимагических щитов. Он посчитал, что сейчас перегрузит его и тот спадет. Но сколько он по нему не бил, насыщенность щита не падала, как будто его держал высший маг. Но если бы он на самом деле, был высшим, он бы накинул на себя боле мощный щит. Но, тем не менее, ему пришлось потратить много силы на пробы разрушить его щит, и он побоялся, что может вообще ее израсходовать и пропустить атаку Ботрана. Поэтому бросился в мечевую схватку. Но тот оказался также и не слабым мечником и смог не только отразить все его выпады, но еще при этом и атаковать плетениями, что совсем никуда не шло. Да и физическая сила у того была невообразимая, при ударе по блоку, было ощущение, что бьешь по скале. И когда на него что-то свалилось сверху, он растерялся и воспринял это за атаку неизвестным плетением, в результате чего закутался в защитные щиты по максимуму и из-за этого потерял время. А когда понял, что это просто тряпка и распоров ее выскочил, то того уже и след простыл, а через секунду и аура Ботрана пропала с его пространственного обзора. Теперь придется мотаться по дорогам и расспрашивать встречных, ставить сигналки на его ауру. Искать по приметам. До этой ярмарки тот двигался пешком, оставалось надеяться, что коня он так и не смог приобрести. А то, если он будет при коне, то найти его будет намного сложнее. А самое неприятное, то, что для быстрого перемещения придется использовать порталы, и за их использование вычтут с него, с его суммы вознаграждения.

Меня хватило минут на пятнадцать удержания измененной ауры, а потом я не выдержал столь долгой концентрации внимания, и она вернулась в свое нормальное состояние. Но за это время я успел пробежать километров семь, восемь. Бежал со скоростью, с которой бежал на перегонки с Барсом. Я бы и дальше мог так бежать, но при этом я бы привлекал к себе повышенное внимание. Скорость сбросил и перешел на шаг когда увидел путников на дороге, до них было еще далеко, и тогда я решил сойти с дороги в лес, чтобы вообще не светиться. Что и сделал. Дальше решил передвигаться по лесу, в сторону найона Донай и таким образом оторваться от преследователя. Я еще не готов, к встречам с таким противником. Его конечно можно было бы уничтожить «прахом», но тогда пострадало бы множество посторонних людей. «Прах» в моем исполнении был оружием массового уничтожения. Надо попробовать его изменить и добиться менее масштабного действия, более точечного воздействия, но на это надо время, да и знаний для этого у меня не хватает. В прошедшей схватке от моих действий, в отличие от действий моего противника, никто не пострадал, что меня радовало. Но я ему проиграл во всем, в скорости, во владении магией, в мастерстве мечника. И ушел я только благодаря случаю, не было бы там этого балдахина и даже не знаю, чтобы я делал. Радовало только одно, на этот раз я был спокоен, меня не захлестнула злость. Результатом нашего скоротечного боя была потеря моего кинжала и порча меча. У него все лезвие было посечено, как будто оно было из мягкого металла. А ведь в прошедших до этого схватках меч себя зарекомендовал с лучшей стороны. Отсутствие

кинжала временно можно заменить боевым ножом, а вот меч нечем, придется обходиться пока этим. До тех пор пока не получится его восстановить или приобрести новый.

На четвертый день я уже пожалел о принятом решении двигаться через лес. Передвижение шло со скоростью, меньше чем я рассчитывал, лес был местами густоват. И когда вышел на старую заброшенную дорогу я сразу этого не понял, пока не обратил внимания на выступающее из-под дерна мощение. После этого дело пошло веселей, где-то же эта дорога должна была выйти на современные пути сообщения. На третий день пути уже не был в этом так уверен. А когда прошел между двумя каменными обелисками, сплошь покрытыми непонятными узорами и невидимыми до этого мной письменами, вообще засомневался что иду в нужном направлении. Тем более на обочине этой дороге все чаще стали попадаться части человеческих скелетов. И чем дальше я шел, тем больше их становилось. Мелькнула мысль вернуться назад, но я ее сразу отбросил. Попадающиеся кости на вид были очень старыми, и по их виду, те кому они принадлежали умерли не своей смертью. Чтобы не было причиной их смерти, это было давно, а у меня на крайний случай есть универсальное средство уничтожающее все. Так подбадривая себя, я и продолжал двигаться вперед. Часа через четыре ходьбы от обелисков впереди по дороге увидел движение, мне на встречу шел человек. Когда он приблизился на расстояние, с которого я его смог нормально рассмотреть, меня удивило его худоба. Он был похож на выходца из «Бухенвальда», одна кожа и кости. Потом обратил внимание, что его аура как-то сжата и отличается от виденных мной ранее. И что-то настораживало в его движениях. А когда до него осталось ближе двадцати метров, увидел его глаза и по моему телу пробежали мурашки. У него были пустые глазницы. Теперь, когда расстояние между нами сократилось, было возможно его полностью рассмотреть. Кожа на видимых участках имела сероватый оттенок и была больше похожа на пергамент, так плотно она облегалась кости. И хотя мышц у него совсем было не заметно, двигался он резво и чем ближе ко мне подходил, тем быстрее. Когда между нами оставалось меньше десяти метров, он ринулся на меня с распростертыми руками. И только в этот момент до меня дошло, что это не живой человек, а не понятно что. Какая-то двигающаяся, безглазая мумия. Я на рефлексах ударил его воздушным кулаком. Его отбросило, от меня метров на десять, но он резво вскочил и снова бросился на меня. Я повторил удар, подпустив его поближе, рассчитывая, что его им разорвет. Но ничего подобного не произошло. Хотя поле удара его и перевернуло в воздухе несколько раз и прилично шмякнуло об землю, он снова вскочил, как будто для него это ничего не значило, и снова кинулся в мою сторону. И при этом, не издав ни одного звука, что еще больше пугало. При следующем его приближении я выпустил в него ледяную стрелу, но вокруг него вспыхнула защита и отразила ее в сторону, в результате чего в спешном порядке пришлось отбрасывать его снова воздушным кулаком. При следующем его приближении попробовал поразить его огненным шаром, результат был аналогичен ледяной стреле. Я попробовал на нем все свои атакующие плетения, но действовал в отношении него только воздушный удар, все остальное отражалось его защитой, вспыхивающей при отражении плетений. Можно было его распылить с помощью «праха», но мне хотелось его поближе рассмотреть, было интересно как биологу, понять, что он собой представляет, как он может так резво двигаться. Стараясь придумать способ его обездвижить, я остановился, смотря на действия этого существа. Но периодически приходилось отшвыривать его от себя, при очередном его приближении. А он как робот, вставал и бросался на меня. На какое-то время его и мои действия стали автоматическими. Но их монотонность нарушило это существо. При

очередном приближении ко мне, он бросил в меня кинжал, неизвестно откуда-то появившийся у него в руках. С траектории полета кинжала я каким-то чудом смог уйти, но хоть до него и было недалеко, промазал по нему воздушным ударом. От осознания, что он меня сейчас схватит, меня почему-то охватила паника. И я применил «прах», когда до него осталось чуть больше метра. Существо осыпалось легким пеплом на дорогу, а я свободно вздохнул. Сожалея, что не удалось захватить это создание, и исследовать его как следует. Я, подобрав брошенный в меня кинжал и пошел дальше. Минут через двадцать хода, впереди снова заметил движение. На этот раз ко мне на встречу шло двое. При их приближении стало понятно, что это существа аналогичные первому. Но когда расстояние между нами сократилось, они повели себя по-другому. Они выхватили мечи и кинулись на меня, причем один из них держал два меча. Накинув на себя защиту от физического воздействия, я ввязался в схватку, рассчитывая заполучить образец для изучения. Мои противники оказались отменными мечниками. За все время нахождения на этой планете, я второй раз, за короткий период времени, сталкивался с двуручным противником. Как я не был быстр, они меня качественно связали боем. Если бы не защита, меня бы уже давно порезали на ленточки. Я каждые пять, десять секунд пропускал их удары. Будь на моем месте кто-то другой, его бы защита уже давно бы рухнула, не выдержав нагрузок. Благо у меня не было проблем с ее поддержанием. Наш поединок затянулся. Мечом и кинжалом отражать удары двух противников, тем более одного двурукого, было трудно. Появилась мысль, что надо в срочном порядке тренировать владение двумя мечами. Мы фехтовали уже более пятнадцати минут, но я так и не мог придумать, как мне кого-то из них захватить. Увлечшись боем с этими двумя, я пропустил появление новых противников. Что чуть не привело к моему поражению. По мне был нанесен удар со спины, по ногам, каким-то плетением. Я не ожидая атаки, его пропустил, и меня сбilo с ног, я упал. А следом за падением меня накрыл ментальный удар, из-за чего у меня помутилось в голове. Но благо я уже более-менее привык к таким ударам и пришел в себя быстро. Только наличие защиты от физического воздействия меня и спасло. Потому, что когда я упал, эти двое атаковавшие меня, сразу бросились добивать, но меня спасла стоящая защита. А дальше я действовал на рефлексах. Двоих атакующих меня, расплыл и вскочил, по ходу движения меня защиту на противомagicескую. И вовремя, в нее врезалось новое плетение. Сильное, которое мой щит удержал, но от удара которого, я пошатнулся. Но это мне не помешало осмотреться. Вокруг меня сжималось кольцо из семи существ, вооруженных мечами, а восьмое стояло на расстоянии пятнадцати метров и бросало в меня создаваемые плетения. Я швырнул в него, ледяную стрелу. Но вокруг него вспыхнула защита и отразила ее. В такой ситуации мечтать о захвате для изучения опытного образца было глупо. Если на меня бросятся мечники, при отсутствии защиты от физического воздействия, то меня порубят на кусочки быстрее, чем я успею об этом пожалеть. А если ее поставить, то пропущу удар магией от восьмого. В отчаянии я кинулся в сторону восьмого и с расстояния десяти метров швырнул в него кинжал. Но его защита мой кинжал отразила. И тогда я стал наносить удары «прахом», по приблизившимся мертвым мечникам. К этому моменту кольцо сжалось и до них оставалось не более двух, трех метров. Бил по ближайшим, с двух рук, отбросив меч на землю. В течение трех, четырех секунд с нападающими было покончено. Всех мечников расплыло в прах, и только восьмой находящийся в этот момент на расстоянии семи, восьми метров остался целым, но тоже упал, попав под остаточное воздействие моего «праха». Был бы он живым существом, я бы не сомневался, что он мертв. Но так как эти существа уже были

мертвы, то я к нему подходил осторожно. Предварительно подняв меч и накинув противомagический щит. Подойдя и видя, что существо не двигается, рубанул его мечом по ноге. Я ожидал срабатывания щита или того, что его тело будет твердым. Но меч большого сопротивления не встретил. Мой удар отсек ногу существа. Ни крови, ни какой другой жидкости с места разруба не выделилось. Но это, ни о чем не говорило. «Прах» мог на таком расстоянии высушить все жидкости в теле существа, как это было с живыми организмами. Но я на всякий случай отсек все конечности и только потом стал рассматривать это создание. Предварительно осмотрев оставшийся обрубок. Обратил внимание, что отсеченные конечности излучают ауру как неодушевленные предметы. А на оставшемся туловище с головой, аура была отлична от ауры неодушевленных предметов. Но в тоже время не походила и на ауру живых организмов. Тогда я стал эти останки рассматривать с помощью своего внутреннего зрения, того которым я мог видеть свои органы, клетки, и которым на первых порах, когда находился у Фиоры смотрел на окружающие меня предметы. Им я не мог смотреть далеко, но на расстоянии трех, четырех метров мог рассмотреть все подробно, также как и себя. Увиденное показало, что когда-то это был живой человек, но с ним произошли непонятные изменения. В клетках его организма отсутствовала жидкость, а вместо нее находилось неизвестное желеобразное вещество. Клетки были, как бы законсервированы. Но в тоже время их покрывала тонкая пленка субстанции, чем-то похожая на ту, что сейчас покрывала и мои клетки. Но она была на порядок тоньше. И имела сетчатую структуру, а не сплошную, как у меня. Но в тоже время по нервным окончаниям пробегали энергетические импульсы. Это показывало, что организм не окончательно мертв. Это создание было чем-то средним между живым и неживым. А когда перешел к осмотру головного мозга, то понял, что он хоть и подвергся большим изменениям и имеет поврежденные участки, но все еще несет признаки мозговой деятельности. И чем больше проходило времени от момента моего удара по нему, тем активней он становился. Я рассматривал существо больше часа, все больше и больше приходя к выводу, что оно имело признаки разума. Выйдя из состояния рассматривания, я задумался. Данное существо держало универсальный щит, создавало плетения. Нанесло по мне ментальный удар. У него были все признаки мага. У нас в фэнтезийной литературе таких называли Личи. Лич, он или не лич, но у него в памяти должны храниться знания о плетениях, защите, а также о ментальной магии. Поэтому я решил заглянуть к нему в ментальную сферу и попробовать снять копии его знаний. Щуп вошел легко, не встретив никакого сопротивления. Сначала снял поверхностные данные. Из них следовало, что группой напавших на меня, руководил именно этот субъект, они были ментально подчинены ему. То есть этому, все-таки личу. Я смог снять знания о десятке плетений, которые он применял, сведения о строении нескольких универсальных щитов. Один, из которых, был на нем, в момент нашего боя. А вот сведений об интересующих меня ментальных способностях не было. В памяти были воспоминания, что он управлял мечниками, но это было так для него естественно, что он не задумывался, как он это делал, и воспоминаний о порядке действий не имелось. Тогда я решил заглянуть в более глубокие слои. Присев и осмотревшись по сторонам на предмет опасности, стал погружаться глубже в его память. Что произошло дальше, я не понял. Я даже не почувствовал как упал. Когда очнулся, то оказалось, что я лежу на спине в неудобной позе, одна рука прижатая телом не ощущалась, голова раскалывалась, а высота солнца показывала, что в беспмятстве я провел больше трех часов. Бросив взгляд на лича, увидел, что его аура распалась и соответствует природному

неживому предмету. Попив воды из фляги, я откинулся на спину, заполнил свое тело манной и стал ждать, когда мое состояние стабилизируется, пытаюсь понять, что со мной произошло. Голова все еще была тяжелая, мысли еле ворочались, поэтому пытаться ворошить извлеченное из памяти лича, я пока не решался. Отдохнув и дождавшись восстановления, я сначала решил перекусить, а потом уже заняться изучением извлеченных сведений. Через час, я был готов. Помня недавние события, я подумал, что необходимо лечь поудобней, чтобы если процесс затянется, не страдало тело. В последний момент, окинув взглядом окружающее пространство, убедившись, что мне ничего не грозит, решительно нырнул в извлеченный из лича пласт.

Осознав себя, я с трудом открыл глаза. Мне не верилось, что все закончилось. Поднял тяжелую руку и осмотрел ее. Ее худоба показала, что все, что я пережил, мне не померещилось. Солнце стояло высоко, выше, чем тогда когда я погрузился в извлеченные данные. Но все мои чувства говорили, что от момента погружения прошло более чем одни сутки. Взгляд, брошенный по сторонам, это подтвердил. Росток, находящийся возле меня и который на момент моего погружения был высотой всего в пять сантиметров, сейчас уже достигал тридцати. И успел выкинуть бутон. Выходило, что в бессознательном состоянии я находился от трех до пяти суток, что также подтверждалось невероятной жаждой. Во рту было как в пустыне. С трудом отцепив флягу и напившись, я стал анализировать, все что со мной произошло. Да, как говорится, не зная брода, не лезь в воду. Так и я. Вырвал кусок из ментальной сферы лича, надеясь разжиться знаниями, и чуть не потерял себя. Когда я погрузился в вырванный пласт, оказалось, что меня там уже ожидает хозяин этого вырванного куска. Что это было, душа лича или его сознание я так и не понял. Он, как только я погрузился, бросился на меня как голодная собака на еду и чуть меня не уничтожил. Мне показалось, что наша схватка длилась вечность. Хотя может, так оно и было. В том состоянии отсутствовало течение времени. Когда он неожиданно набросился на меня, ему почти удалось меня забить. Я уже почти сдался, мелькнула мысль, ведь я уже когда-то был готов умереть, значит теперь, наступило это время. Но встряхнуло меня непонятно откуда взявшееся осознание того, что я не умру, а перестану существовать. В чем разница мне было непонятно, но зато я понял, что мое тело достанется этому мертвецу. И когда я понял это, меня накрыло отвращение, у меня открылось второе дыхание, появились новые силы на сопротивление. Мы бились долго и с переменным успехом, но выиграть мне помогли чувства, которые у моего противника отсутствовали напрочь. В какой-то момент я просто разозлился, тем, что непонятно откуда взявшийся мертвец пытается захватить мое тело и нанес удар, от которого его сознание или душа стала разрушаться. При этом он стал цепляться за свои знания, пытаюсь восстановиться, возобновить борьбу, но я все бил, и бил по нему пока он не исчез окончательно. И только после исчезновения во мне этой сущности, я очнулся. Я с опаской коснулся пласта воспоминаний, ожидая нового нападения, но все было спокойно. Тогда я смелей заглянул в них и разочаровался. Они были разорванными и эпизодическими. Разбираться с ними я решил чуть позже. На данный момент мне требовалось восстановиться и поесть.

Ночь прошла спокойно, еще вчера мне удалось добыть себе мяса. В этом странном лесу было много непуганой живности, и отсутствовали, какие либо хищники. Позавтракав и размявшись, я присел у деревца и стал просматривать выщарапанные сведения и знания. Из того, что мне удалось разобрать, следовало, что когда-то эта долина была научным центром. Здесь разрабатывали методы создания неживой армии. Но началась война. Кто с кем, не

понятно. Все старшие сотрудники ушли воевать, остались только младшие. Все они обучались ментальной практике и были слабыми магами. Их готовили для руководства мертвым войском. Поэтому самым главным для них было умение ментального воздействия. Долина была защищена барьером, не пропускающим никого внутрь. Но когда войска противника подступили к ее границам, находящиеся здесь решились на проведение ритуала по переходу в новое состояние, позволяющее им оперировать большей силой. Ритуал менял энергетику тела, оно получало доступ к темным энергиям, которые позволяли телу функционировать. Кроме этого ритуал укреплял матрицу сознания, не позволяя ей распадаться. И вписывал программу по защите долины. Проведя над собой ритуал, оставшиеся в долине, поменяли полярность барьера окружающего ее. Теперь в долину можно было войти, но нельзя было выйти. Сам барьер был основан на ментальной магии, и не позволял лицам, не имеющим ключа пересекать его, вплоть до летального исхода. В долину вторглось войско, из которого вырвалось только несколько человек из командного состава имеющего мощные ментальные блоки. Из защитников долины осталось целыми семь молодых личей. Каждый из них захватил в свое подчинение от ста, до ста пятидесяти солдат, из которых они сделали неживых воинов. Произошла эта битва более семисот лет назад. После этого на долину еще несколько раз нападали, но во всех случаях хозяева долины одерживали верх. Но не все из личей остались целыми. На данный момент, после того как я убил одного из них, их осталось четверо. Что-то в их разработках было не то, их мертвые воины гибли. В одних случаях они выходили из-под контроля и бросались друг на друга. В других просто начинали разлагаться. Оказалось, что самое оптимальное количество для управления около десяти. Всех кто проникал в долину, оставшиеся личи уничтожали или захватывали, для превращения и подчинения. Так как перед превращением они были слабыми магами, то и знаний по классической магии у них было мало. Зато в полученной памяти был алгоритм обучения ментальным практикам. Методика постановки ментальных щитов, их преодоление и уничтожение. Нанесение ментальных ударов как в отношении одного лица, так и по площадям, но только на небольшие расстояния. Подчинение себе лиц меньшей ментальной силы. У ментальной магии был лишь один недостаток, малые расстояния для ее применения. Фактически продуктивно ее можно было использовать до двух метров, а дальше ее могли применять только сильные маги. Но и у них максимальная дальность ее применения не превышало тридцати шагов.

Из имеющихся сведений следовало, что у оставшихся личей, у одного было тоже десять подчиненных, а у других четырнадцать и семнадцать лиц. Осмыслив все полученные сведения, я решил задержаться в долине. Освоить навыки по ментальным практикам, по вытянутым плетениям и щитам. И отработать все это на этой нежити. Я считал, что риска в моем решении нет никакого, в любом случае я в любой момент смогу их всех превратить в прах. Да и поковыряться в поверхностной памяти личей не мешало бы. Но только не в глубокой. Только от мысли, об извлечении глубиной памяти, меня передернуло. Нет, я зарекся нырять так глубоко, во всяком случае, в ближайшее время. От выпотрошенного лича я получил схему долины и зоны распределения ответственности между личами, а также местонахождение корпусов исследовательского центра. Которые решил посетить, как только освоюсь с пакетом знаний по менталу. На усваивание пакета по техникам ментального воздействия у меня ушло восемь дней. Меня радовало то, с какой скоростью я усваивал и овладевал новыми знаниями в связи с произошедшими изменениями в моем теле. Как только я посчитал, что я в полной мере освоил методы ментального воздействия и полученные от

лича плетения, я выстроил план дальнейшего нахождения в долине. Сначала я иду исследовать корпуса центра, а потом вылавливаю и исследую личей, заодно тренируюсь в уничтожении их.

Дорога, по которой я попал в долину, вела прямо к исследовательскому центру, поэтому я двинулся по ней.

Я повел себя беспечно. Уже видя строения центра, я попал в засаду. Мне просто в голову не приходило, что мертвецы могут так изощренно думать. Это уже потом когда все закончилось, я понял, что я не принял к сведению того, что все личи чувствуют друг друга. И о том, что убит один из них, стало известно остальным. Да они были мертвецами, у них отсутствовали эмоции, но мозги у них были на месте. И один из них, со своими подчиненными подготовил мне западню. Они допустили только одну ошибку. Они стали действовать поэтапно. Сначала двое из них вышли на дорогу, в метрах сорока от меня, на пути моего следования. И это скинуло с меня созерцательность и насторожило. Поэтому когда сбоку, с деревьев на меня полетела сеть, я не медлил ни секунды и, не мешкая, выпустил «прах» в ее направлении. Что не позволило им меня опутать ею. Из-за неожиданности, появившегося невдалеке лича, я тоже приласкал «прахом» и только потом вспомнил об освоенном ментальном воздействии и подчинил себе бывших подчиненных убиенного. С сожалением констатировав факт того, что я все еще не могу действовать хладнокровно и осмысленно в пиковых ситуациях. Я задумался, что мне делать с захваченной нежитью. Осмотрев стоящих мертвецов, я заметил, что один из них вооружен двумя мечами. Это натолкнуло меня на мысль позаниматься с ним в овладении техники обоерукости. И вообще эти мертвецы были идеальными партнерами для освоения некоторых техник, в том числе и той, что стянул у Верона. Дав им команду следовать за мной, я пошел к исследовательскому центру.

Сооружения центра были одноэтажными. И если из далека они выглядели целыми, то вблизи оказалось, что это не так. Крыши были разрушены и все внутри сгнило. Да и сам центр был не такой уж и большой. Зал, в котором по воспоминаниям выпотрошенного мною лича, проходил ритуал, тоже был разрушен. В воспоминаниях, которые были нечеткими, присутствовало понятие, что на стенах были схемы, графики и указания пошаговых действий. Но сейчас, уже рассмотреть, что раньше находилось на стенах, было не возможно. От воздействия воды то, что было на них нанесено, смылось или осыпалось. Разочарованный увиденным я уже возвращался, когда увидел спуск в подвал. Он находился рядом с входом, и который я не заметил при первом осмотре из-за обвалившейся крыши. Внизу было темно, но мое зрение позволяло видеть и в полной темноте. Хотя переход из яркого освещения в полную темноту и дезориентировал ненадолго. На ступенях было много мусора, поэтому я шел осторожно. Но все равно наступил, на что-то круглое от чего поехала нога, и я чуть не растянулся на шпагате, резко присев. И в этот момент над моей головой что-то пронеслось, слегка задев по волосам. Я провел рукой по голове и почувствовал срезанные волосы. Не подымаясь, я надавил на ступень, с которой съехал. В тоже миг надо мной пронеслось огромное лезвие. Я непроизвольно сглотнул, представив себе, чтобы было, если бы я не поскользнулся. Сомневаюсь, что можно жить со срубленной головой. Присмотревшись к стене, увидел щель, из которой выскакивало лезвие. Но никаких силовых линий или плетений заметно не было. Пометив эту ступень, я вернулся назад. Найдя длинную толстую палку, стал спускаться, пробуя ею каждую новую ступеньку. Больше до самого низа никаких сюрпризов не обнаружилось. В конце лестницы была дверь. Надавив на нее палкой, я ее

открыл. Она имела замок, но не была на него заперта. Подвал занимал площадь, как и помещения наверху, но здесь не было такого количества мусора как там. Я стал его обходить, не забывая палкой пробовать перед собой пол. Ничего интересного мне не встречалось. В подземных помещениях были непонятные мне приспособления, мебель, обветшавшая от времени, посуда. Полки с сопревшими тканями и непонятно с чем еще. Осталось не осмотренным последнее помещение, находящееся в самом дальнем закутке, и к которому вел узкий в пару метров проход. Аккуратно открыв палкой дверь, я вошел в него. В помещении был каменный стол и два похожих на сейфы шкафа из непонятного металла. Я подергал их дверцы. Они оказались запертыми. Мелькала мысль о «прахе», но я ее отбросил. Если б я им мог оперировать ювелирно, то тогда бы был бы смысл попробовать их. А при том, как это у меня получается сейчас, это не имело никакого смысла. Я бы превратил в пыль не только сейфы, но их содержимое. Разочарованный я заглянул в ящик стоящий на столе. Увиденному обрадовался. В нем имелось два отделения, в одном из которых находились золотые монеты, а в другом какие-то камни. Монеты сразу выгреб и пересчитав, положил в свой мешок. Монет было пятьсот двадцать четыре штуки, и весили они более пяти килограмм. Брать камни или не брать я сомневался, но потом завернул их в запасную рубашку и тоже положил в мешок, решив рассмотреть их наверху, под солнечным светом. Весили они чуть больше трех килограмм. Выбросить их можно было в любой момент и там, наверху, но зачем-то же, они лежали в одном ящике с золотом. Выйдя из помещения и закрыв за собой дверь, я сделал шаг к выходу по проходу, и в этот момент меня пронзила боль. В первый момент я даже не понял, что случилось. В глазах потемнело, и я не смог сдвинуться. Перебарывая охватившую меня боль, я дождался, когда прояснится в глазах и осмотрелся. От увиденного, ужаснулся. Я был нанизан на выскочившие с двух сторон прохода клинки, как бабочка на иголку. Их было по три с каждой стороны, и все они вошли в меня с двух сторон на уровне диафрагмы. Я был пригвожден и не мог сдвинуться. Боль была адская, но сознания я не терял. А через время пришло удивление, почему я, еще в сознании? Я даже подергаться не мог, так как от этого боль увеличивалась настолько, что даже мозги вибрировать начинали. И из-за терзающих меня ощущений я не мог сконцентрироваться и заглянуть в себя, чтобы посмотреть, что со мной произошло. Но пока я перебирал варианты своих действий до моего слуха, в тишине подвала, донесся звук тихого шипения. Я стал пытаться осмотреться, пытаюсь понять, что это за звук, что он мне несет, но почти сразу почувствовал освобождение от одного из лезвий. А через несколько секунд меня перестали удерживать остальные клинки, и я опустился на пол, там же где до этого и стоял пришибленный. Подняв взгляд вверх, увидел, что лезвия, выскочившие из стены, так и торчат, но их концы растворены, и процесс разъедания все еще не окончился, они как будто подверглись действию сильной кислоты. И слышимый мной звук идет именно от них. Через пару секунд процесс растворения лезвий закончилось. Какой формы до этого была передняя часть пронзивших меня лезвий, уже определить было невозможно. А оставшаяся часть представляла собой обоюдоострые клики, шириной в два с половиной сантиметра, толщиной в полсантиметра, плоскость которых была расположена параллельно пола. Расстояние между лезвиями было около трех сантиметров. Их бы можно было сравнить с вилами, если бы они не скрывались в стене. Мне не повезло, в меня воткнулись все лезвия выскочившие с каждой из сторон. Я был поражен, они пронзили меня очень четко, только было не понятно, чем я активировал механизм их запуска. Ведь в комнату я прошел беспрепятственно. И в самой комнате, я ничего не смог открыть. Оставалось предположить, что они сработали из-

за того, что я забрал содержимое ящика, стоящего на столе. Я просидел еще минут пятнадцать, пока почувствовал себя в состоянии встать и идти на выход, что и сделал.

Поднявшись наверх, первым делом, осмотрел себя внутренним зрением. В местах, которые были пронизаны лезвиями, было затемнение, которое постепенно рассасывалось. Кожа, уже повреждений не имела. Мне было интересно, куда делся металл, который судя по всему, остался во мне, при растворении лезвий, но для выяснения этого вопроса я снова, в данный момент, не имел времени и отложил его на потом. На куртке от лезвий остались аккуратные разрезы, почти незаметные, если не присматриваться. А на рубашке только в одном месте было видно немного крови. Лезвия, пронзив меня, не позволили ей вытечь, а потом в действие вступил этот непонятный до сих пор механизм устранения повреждений и лишних предметов, попавших в мое тело. И это не позволило вытечь крови. Да и те капли образовались наверняка из-за моей попытки пошевелиться. Ничего менять из одежды не стал, хоть у меня и был запасной комплект.

Подчиненные мне мертвяки так и барражировали вокруг центра. А я решил рассмотреть, что за камни находились в ящике. Достав их, стал рассматривать. Я не специалист по камням, но судя по всему, это были не ограненные драгоценные камни. И как только я подумал об этом, всплыло воспоминание лича, что в центре до войны производили амулеты на основе драгоценных камней. Камни были разные, величиной от семи, восьми миллиметров, до трех сантиметров. При огранке они, конечно, потеряют половину своего веса, но все равно это было хорошо. Тем более как мне показалось, среди камней присутствовали и рубины с изумрудами и алмазы. Разбираться с камнями решил тоже позже, когда выберусь в более цивилизованные места и обоснуюсь, хотя я так и не определился, чем займусь. А пока решил заняться обработкой полученных знаний.

Следующие три недели я провел возле центра, далеко не удаляясь от него, отрабатывая новые способности. И ожидая прихода остальных личей, но к моему огорчению никто не пришел. Убивать их я уже передумал. Эта территория была долгое время закрыта. Доступа сюда не было. Так, что можно предположить, что в сейфах хранятся ценности. Сейчас я их извлечь не могу, то наверняка со временем смогу разработать способ, чтобы их достать. А личи, пусть пока до этого момента охраняют их. Я, разобравшись с доставшимися сведениями, по ментальным практикам, был уверен, что смогу с ними справиться. Они на момент преобразования были слабыми магами, и проведенная процедура усилила их только как магов, а в ментальных возможностях они усилились не намного. Я считал, что я сильнее их. А как следовало из того, что почерпнул по этому поводу, то, более сильный менталист, мог подчинить себе более слабых, если у слабых отсутствуют ментальные щиты. Но я решил, что смогу преодолеть щиты личей. За это же время я отработал практику работы с двумя мечами. Мой меч для этого не подходил, он был длинноват, поэтому я тренировался мечами, отобранными у нежити. Те парные мечи, которые имелись у двурукого мертвеца, мне не понравились. Мой меч был из хорошей стали, но после памятного боя был в выщерблинах, поэтому подобрал себе более приличный из имеющихся у мертвецов, а парные решил приобрести позже, как попаду в оружейные ряды или кузню. Неожиданные результаты принесла отработка ударов по тайной технике, полученной от Верона. При нанесении удара в необходимые точки, даже мертвецы терялись. У них отказывали руки, в других случаях они не могли двигаться или замирали вообще. Через время они восстанавливались, но я подозревал, что живой человек от такого удара умрет. А при выплеске энергии, во время нанесения удара, даже мертвецы разрушались. Я таким способом уничтожил двоих. И поняв

это, перестал производить выплеск при ударе. Мне они еще были необходимы для тренировок. По истечении трех недель, когда я посчитал, что уже все отработал, решил разыскать остальных личей и посмотреть их верхние воспоминания, те которыми они чаще всего пользуются. В глубокие решил больше не лезть.

С третьим личем наша встреча произошла на четвертый день поисков и тоже неожиданно, но на этот раз я не растерялся и когда на меня кинулись его подчиненные, перехватил их управление. С самим личем тоже справился легко, как я и предполагал, мне без трудов удалось пробить его щит своим щупом и подчинить его себе. Просмотрев его поверхностную память, я почерпнул для себя несколько моментов, которые были непонятны мне из тех знаний, которые получил от первого лича. Из-за их частичного разрушения. Так мне стало понятно, как они меня находят и как готовят западни. Для этого они использовали технику пространственного просмотра окружающего пространства, которая позволяла увидеть все живые и псевдо живые существа. Она была не трудная, и я ею овладел быстро. Она была похожа чем-то на сонар. Выпускался кратковременный импульс, который расходился кольцами и, отразившись от объекта, возвращался обратно, что позволяло его интерпретировать. У лича была наработанная картотека отраженных импульсов для опознания, которую я также благополучно стянул. Зона, которую можно было осмотреть, зависела от приложенного усилия. Я отпустил этого лича, передав ему имеющуюся у меня в подчинении нежить, и дал указание на перекрытие тех зон, на которых я уничтожил его товарищей. При использовании этого сонара, я опытным путем определил, что я могу просмотреть окружающее пространство на расстояние до трехсот метров. Отпустив третьего лича, я двинулся искать следующего. На поиски четвертого ушло пять дней. Четвертый тоже приготовил мне западню, но на этот раз я уже сам мог определять план нашей встречи. Захват четвертого прошел буднично. Просмотр его памяти меня ничем не обогатил, и я двинулся искать последнего, в сегмент его ответственности. На пятые сутки поисков я на краю своей чувствительности обнаружил метки лича и его свиты, а когда стал двигаться в их направлении, то заметил две мерцающие точки, по своим показаниям подпадающих под понятие живых людей. К личу, я подобрался скрытно, он меня почувствовал в последний момент, но это ему ничем не помогло. Просмотр его памяти мне принес знание как живого человека превращать в нежить, как его после этого подчинить. Это стало возможно потому, что он только недавно, проводил подобную процедуру. А процедуру он проводил из-за того, что буквально около месяца назад, барьер пресекла группа живых людей в количестве пятнадцати человек, о чем лич узнал от барьера, с которым у них существует связь аналогичная той, что они поддерживают между собой. Лич, со своей командой занимался их выловом. Проникшие за барьер в долину, были сильными магами. Живыми и неповрежденными ему удалось захватить только двоих, которых он и приобщил к своей команде. А вот как восстанавливать мертвецов он не знал, у него мелькало сожаление о том, что они не получили в свое время этих умений, которые потерялись с уходом старших. По подсчетам лича, еще где-то должно было скрываться двое живых, из проникшей группы, но он не мог их обнаружить, поэтому и наматывал круги со своими подручными вблизи места проникновения. Я дал ему указание оставить эти места в покое и охранять зону после того как я ее покину. На вытягивание сведений у лича и копирования заинтересовавших меня знаний, их разбора, ушло три часа. За это время метки живых сместились в сторону барьера, но застыли на его границе. Поэтому закончив с личем, я направился к местонахождению меток живых организмов, по ходу сочиняя себе легенду нахождения в этой долине.

Профессор Эрнс, проклинал свою жажду знаний. Ну, кто его заставлял присоединяться к этой сумасбродной экспедиции академии. А все его непомерное стремление к новым знаниям. До академии неоднократно доходили сведения об этой долине, оставшейся с последней войны на этом континенте. Местные правители на нее плюнули, она их не беспокоила. А в академии решили изучить этот феномен. Сторонников темных уже давно уничтожили и их знания утерялись. А ведь они в свое время создали огромную армию из нежити, с которой чуть не захватили весь мир. Ну, кто мог предположить, что через семьсот лет после отгремевшей войны они натолкнутся на темных, которые официально пали еще тогда. Их экспедиция была снаряжена по высшему разряду. В ее состав вошли сильнейшие маги, и все они уже погибли. А он слабый маг, преподаватель истории и специалист по аурным проявлениям со своим учеником остались живы, только из-за того, что не высывались и прикрылись артефактом ментального щита. После того как погиб последний из членов экспедиции прошло уже десять дней. Все это время они просидели в расщелине, образовавшейся под корнями упавшего огромного дерева. И весь этот период вокруг них курсировали мертвецы. Продуктов было еще достаточно, они успели захватить с собой их из запасов экспедиции, а воды осталось на два дня. Надежды, что мертвецы уйдут и дадут им возможность покинуть эту долину, с каждым днем становилась все меньше. А часа два назад произошло что-то непонятное, что вселило надежду. Мертвецы, наматывающие круги вокруг них, все как один побежали куда-то вглубь долины, что давало им возможность покинуть ее. И они решились на этот шаг. Все шло хорошо, уже была видна граница долины, отмеченная камнями, но тут произошло непонятное. На них с его учеником обрушилось ментальное воздействие, которое нарастало скачкообразно при приближении к меткам границы долины. Их ментальный щит не защитил их от него. Они были вынуждены отступить, так как даже при остановке и прекращении дальнейшего движения, воздействие продолжало пагубно на них действовать. У них началась дезориентация, головокружение, поднялась частота пульса, и они были вынуждены отойти чуть назад. На то расстояние, на котором воздействие на них прекращалось. Только теперь Эрнст понял, что значили слова местных жителей о том, что попавший в долину назад вернуться не сможет. Он хоть и был слабым магом, но стал рассматривать варианты блокировки зон ауры, для понижения внешнего влияния. Это хоть и трудно было сделать и небезопасно для здоровья, но все-таки сделать это было возможно. А оставаться в долине было смерти подобно. От рассмотрения вариантов установки блоков на ауру, его отвлекло касание к нему Стакса, его ученика. Он хотел поинтересоваться, что произошло, но посмотрев в сторону взгляда Стакса, все понял. Их нашли. Бежать бесполезно, при визуальном контакте они скрыться не смогут. К ним приближался один из нежити. Силы покинули профессора, и он опустился на землю, зажав голову руками, отдавшись отчаянию. Но нежить повела себя не правильно, она не стала на них бросаться, а остановилась на расстоянии четырех шагов. Эрнст поднял взгляд и не поверил своим глазам, возле них стоял молодой парень. Совсем юный, если судить по ауре, с признаками слабого мага и отметкой правящего рода одного из найонов. Профессор до того растерялся, что задал самый глупый, из вопросов, который мог задать.

— Ты здесь откуда? А где нежить?

Парень пожал плечами и ответил.

— Нежить где-то там, и махнул рукой в сторону центра долины. А потом продолжил. — Шел через лес заблудился, вышел на старую дорогу и теперь иду по ней. А вы чего здесь

сидите? Что-то потеряли? Почему не уходите? Я думаю, что необходимо покинуть это место, мне здесь не нравится, тут нежить бродит. И произнеся это, пошел по дороге в сторону выхода.

Эрнст опешившим взглядом наблюдал, как тот преодолел участок, на котором они со своим учеником застопорились и откуда были вынуждены вернуться, и пошел дальше, как ни в чем не бывало. Он как замороженный, взяв Стакса за руку, пошел за парнем следом. И опомнился только тогда, когда они пересекли границу долины. И только после этого, в его голове завертелась куча вопросов. Кто этот парень? Откуда он? Что здесь делает? Как он смог преодолеть барьер долины и почему им удалось выйти за ним?

— А транспорта у вас нет? А то уже надоело ходить пешком, поинтересовался парень.

— Был, когда мы только попали в долину. А когда за нами стала охотиться нежить, кони сбежали. Их барьер не удерживал. Это было около тридцати дней назад. Где они сейчас, я не знаю. Ответил Эрнст и решил заняться расспросами, а для этого сначала представиться. — Я профессор Имперской Академии Силаха, Эрнст, а как тебя зовут молодой человек, кто твои родители, как ты вообще сюда попал?

— Не помню. Была небольшая война в найоне Бинай, со мной что-то произошло, отчего я потерял память. Ничего не помню. Свое имя не помню, сейчас зовусь Васт, так меня стали называть, после того как я очнулся. А попал сюда из-за того, что шел и заблудился, а потом вышел на эту старую дорогу и пошел по ней. Встретил нежить, но убежал от нее. Несколько дней скрывался, пока не оторвался окончательно, а потом вышел на вас.

— А куда ты вообще движешься?

— Не знаю, просто иду, ищу себя. Ищу место, где смогу остановиться для дальнейшей жизни. А вы не знаете далеко до ближайшего поселения, а то у меня уже продукты кончились. Если мясо еще можно добыть охотой, то соль в лесу не водится, а у меня ее совсем мало осталось. А вы как в долину попали, и куда теперь движетесь?

Что-то в парне было не то, но профессор на радостях, что удалось избежать смерти, не сильно на это обращал внимание. Он присмотрелся к ауре парня и обратил внимание, что слой отражающий ментальное тело почти не меняется и сделал выводы, что у того сильная природная сопротивляемость ментальному воздействию. А может даже он имеет неосознанную способность угнетения воздействующих ментальных факторов? Мелькнула мысль, что тот может быть сильным менталистом, но он ее отбросил. Слишком молод был для этого парень. Присмотревшись к его движению, понял, что тот воспитывался как воин, в принципе как и большинство отпрысков благородных семейств Найна. В связи с потерей своих сопровождающих он решил упросить того сопроводить их к столице найона Денай. А пока ответил на заданный вопрос.

— В долину мы приехали в составе экспедиции от Академии, для исследования ее феномена. Нас было пятнадцать человек, а осталось двое. Я и мой ученик. Вот почему я слабый маг и мой ученик, которого еще и подмастерьем назвать трудно, остались живы, а сильные маги погибли? В сердцах воскликнул он. — А теперь нам необходимо в столицу найона Денай, там имеется представительство империи и там нам помогут вернуться на Силах.

— Вы, что недовольны, что остались живы? Последовал вопрос от Васта.

— Нет. Конечно, мы рады, что остались живы. Это был риторический вопрос. А ты хорошо владеешь мечами?

— Вроде бы неплохо. Во всяком случае, так говорят.

— А не согласился бы ты нас сопроводить в Ардан, это столица Денайя.

— Почему бы и нет. Заодно посмотрю на главный город Денайя. Ответил парень.

Я увидел стоящих на дороге и о чем-то размышляющих пожилого мужчину и молодого, лет двадцати пяти парня. Реакция на мое появление меня позабавила. Парень увидел меня и уставился, выпучив глаза, а потом дернул мужчину за рукав, тот проследив за его взглядом, наткнулся на меня своим, и сел на землю обхватив руками голову. Подойдя ближе, я понял, что они в отчаянии. Барьер испускал в ментале угнетающее излучение. Я остановился и стал их рассматривать. Мужчина поднял свой взор на меня, и в его глазах разлилось удивление, а потом он задал мне вопрос, от которого я чуть не рассмеялся.

— Ты здесь откуда? А где нежить?

Я пожал плечами и ответил.

— Нежить где-то там, и махнул рукой в сторону центра долины. А потом продолжил. — Шел через лес заблудился, вышел на старую дорогу и теперь иду по ней. А вы чего здесь сидите? Что-то потеряли? Почему не уходите? Я думаю, что необходимо покинуть это место, мне здесь не нравится, тут нежить бродит. После этого накинул на них щиты от ментального воздействия, знания о которых почерпнул у личей, и дал легкий импульс принуждения следовать за мной, а сам пошел в сторону выхода. Они меня догнали. Оглянувшись, я увидел, что мужчина тянет за собой парня держа того за руку. Это снова чуть не вызвало у меня смех, но я сдержался. А дальше начались тонкие вопросы, прощупывание, кто я и откуда, а в конце последовало предложение о сопровождении их до столицы найона Денай, города Ардан. Меня это предложение очень устраивало, так как мужчина представился профессором Имперской Академии Силаха, правда, он сказал, что является слабым магом. Но мне почему-то казалось, что в Академии не может преподавать слабый маг, ведь он что-то ведь преподает. А мне было очень интересно вытянуть из него, то, что он знает. Погружаться в глубокую память у меня желания не было, а чтобы вытянуть побольше, необходимо задавать наводящие вопросы, а для этого нужно время. Длительное путешествие к столице, это было как раз то, что мне было необходимо, поэтому я согласился. Но мне надо было знать, сколько в моем распоряжении времени, поэтому я поинтересовался.

— А сколько добираться до Ардана?

— Сюда, до долины, на конях мы добирались три недели. А теперь пока не приобретем транспорт, я вообще не знаю, сколько времени нам понадобится. Я тебе заплачу за услуги по прибытию в представительство. А то у меня осталось совсем немного денег, основные средства экспедиции были не у меня. А нам надо еще коней приобрести на нас троих, не идти же пешком. Это будет слишком долго. Если ты согласишься, то получишь пять золотых. Это очень хорошие деньги.

Меня бы больше устроило идти пешком, чем дольше мы пробудем вместе, тем больше я смогу вытянуть из профессора. Но заявлять об этом было глупо.

Приближался Ардан, уже были видны предместья. На то, чтобы добраться сюда мы затратили не три, а четыре недели. За это время я узнал многое и научился большему, чем за все время нахождения на этой планете. Местные ее называли Молар. А солнце именовали Наарг. Планета имела пять материков, это я и до встречи с Эрнстом уже знал, но теперь и имел представление об их очертаниях и размерах. Вытянул из его памяти. Найн на котором мы находились, был самым маленьким из них. По моим прикидкам он по размерам был как

наша Австралия. Самым большим континентом был Силах, на просторах которого раскинулась одноименная империя, из Академии которой и был профессор. Два материка были почти одинаковых размеров Лоар и Гварс. Силах и Лоар располагались в экваториальной зоне, Гварс и Найн в противоходе в умеренных зонах и на одном из полюсов был еще один континент, чуть больше чем Найн. Он почти весь был покрыт льдами. Наклон оси планеты был меньше чем у Земли, поэтому климатические колебания тоже были меньше. На Моларе существовало пять основных рас и около десятка мелких, находящихся в зоне исчезновения. Люди, потом алланы, которых я по описанию отнес к эльфам. Дварфы, наши гномы. Загадочные рэсы, являющиеся какими-то непонятными оборотнями и еще были грыхи. Вернее их тоже можно было отнести к вымирающему виду. Как мне стало известно из рассказа профессора сейчас их осталось мало и лишь на территории империи Силах. А когда-то они занимали весь этот континент, и он тогда имел другое название. Грыхи были слишком воинственны и постоянно нападали на другие народы. Пока более тысячи лет назад, сюда не прибыл первый экспедиционный корпус из империи. Он покорил неугомонных грыхов. После чего здесь была образована колония. Но было одно но. В составе корпуса были, если по-нашему, некроманты. Или же по-здешнему темные. Они владели особенностью использования непонятной для меня энергии, со слов профессора темной. Что позволяло им поднимать умерших, и создавать мертвые армии. Из живых они тоже могли делать нежить. Созданные воины не нуждались в пище, не чувствовали боли, и не знали страха. И они, как ранее грыхи, стали представлять опасность остальным народам из-за своей агрессивности. В результате чего по решению совета правителей рас, темные были запрещены. А империи как породившей некромантов было предложено избавить мир от них. Чуть больше чем семьсот лет назад был создан второй экспедиционный корпус, в который вошли пять скиб. Как я понял из его дальнейших объяснений, это что-то наподобие легионов в древнем Риме. Во главе скиб стали отпрыски правящих семей империи, которые не могли претендовать на наследование в своем доме. Они были приравнены к правящим кругам и возведены в первую линию. Линии вообще отдельный разговор. Я долго разбирался с ними, но так до конца и не понял. Но об этом потом. Корпусу была поставлена задача, уничтожить некромантов, а захваченные земли делились поровну между скибами. Командующие скиб становились правителями самостоятельных областей. Задача была выполнена. Континент захвачен и его переименовали. Название Найн континенту дали представители скиб, по аналогии с древним правом. Когда-то освобожденные от воинской повинности воины, уволенные в запас по-нашему, осваивали свободные территории, которые впоследствии вливались в состав империи. И эти присоединенные территории называли найн, используя искаженное древнее слово воин. При захвате континента были уничтожены некроманты. Но вместе с некромантами были уничтожены и все грыхи проживающие на этом континенте. И после этого сюда не допускался ни один представитель не человеческого рода. И только несколько лет назад стали пускать на Найн представителей других рас. Но их нахождение регламентировалось огромным перечнем ограничений. Такое отношение к другим расам не было исключением Найна. Такие же условия были и на Лоаре и на Гварде. Лишь империя не ограничивала ничем пребывание на своей территории других рас. Поэтому там образовались небольшие анклавные представители всех рас этого мира. В имперской академии учились все расы без исключения. У меня мелькала мысль поступить и получить недостающие мне знания, но она пропала после одного разговора с Эрнстом. Он мне рассказывал о делении магов.

— ... магов делят на пять категорий. Высшей считается первая категория или полный маг. За ней идет вторая категория или просто маг, следующей третья категория подмастерье, затем четвертая, это ученики последняя пятая, имеющий дар, или энар. Вот ты можешь создавать плетения?

— Да, могу.

— О-о. Значит, ты уже можешь относить себя или к четвертой, или к третьей категории. Потому, что пятая категории создавать плетения не может, они могут только видеть плетения или потоки сил. А ну покажи, что ты можешь. Создай любое плетение, я посмотрю.

Я создал как когда-то и по требованию Гварда, плетение восстановления и запитал его, не на кого не накладывая.

— Ого. Это минимум второй уровень. Ты где-то учился?

— Нет. Так подсмотрел у одного из армейских лекарей.

— И тебе удалось создать плетение из лечебной магии? Удивительно, а еще удивительней чистый зеленый цвет самого плетения. У людей такой чистоты я не видел, только у алланов.

— Так, что мне немного подучиться и я смогу стать полным магом? С интересом спросил я.

— Ха-ха-ха. Немного подучиться. Ха-ха-ха. Чтоб стать полным магом надо много подучиться, как ты выражаешься.

— Но все равно я потом смогу считаться одним из сильных магов?

— Одним из полных. Еще есть высшие маги. Их на всю планету насчитывают около трехсот. А кроме них есть еще гранды. Этих по разным слухам толи три, толи пять.

— Получается, что гранды самые сильные на планете? И почему по слухам?

— Из представителей, живущих на планете рас да, но есть еще Эрлы. Они не уступают в силе грандам. А почему по слухам, так потому, что гранды не афишируют свои возможности. Так, что об их количестве можно только догадываться.

— Так может их больше?

— Наверяд ли. Более точно известно о трех. Это верховный маг алланов, старейшина у ресов и верховный маг империи. Об остальных только догадки.

— Если они самые сильные, почему они не правят?

— С их силой и возможностями их не интересует власть и связанные с ней хлопоты. Они, даже находясь на этих должностях, редко вмешиваются в жизнь остальных. Эти должности они воспринимают как почетные и не к чему их не обязывающие. Поэтому правители на них никакого влияния не имеют и тревожат их редко.

— А кто такие Эрлы?

— Ты хоть что-то слышал об эсах?

— А это, что за звери?

— Это не звери, а другая форма жизни. Их можно увидеть только измененным зрением, тем, которым мы видим ауры и плетения. Их множество. Но они разбиты по семействам, которые делятся по направлениям силы, которую используют. Силы, которые используют маги для наполнения плетений, имеют различный окрас. Вот ты наполнил созданное плетение силой, которая имеет зеленый оттенок. Эту силу называют силой жизни. Тебе должны легко даваться плетения из воздушной магии, так как эти силы родственны. Например, для наполнения плетений огненной магии твоя сила не подойдет. Ты можешь

менять прилагаемую силу?

— Нет. Ответил я, а сам подумал, что когда создавал плетения и наполнял их силой, никогда не задумывался о ее природе, о ее цвете. Может это и имел ввиду Хорст когда говорил, что манкоры интуитивы?

— Вот видишь, продолжал тем временем Эрнст. — Сила воды имеет синий цвет. Сила земли желтый или коричневый, ну а огонь, красный. Сила воздуха имеет голубой оттенок, с уклоном в зеленый цвет, поэтому она и считается родственной силе жизни. Так вот эсы делятся по тому, какую силу они используют. Если красную, то они огненные, если синюю то они водные. Соответственно зеленую или голубую воздушные, а желтую или коричневую земные. Эсы фактически не имеют интеллекта, они как маленькие дети, играют, веселятся. Но маги природники их могут принуждать выполнять необходимую им работу. Но среди эсов случаются исключения. Некоторые из них обретают разум. Но чтобы его приобрести необходимо больше силы, чем растворено в пространстве и они начинают поглощать ту, которую выделяют разумные существа. Ее называют белой силой, или силой веры. Вот они становятся Эрлами. Эрлы могут накапливать огромное количество силы, на уровне с грандами, а то и больше. А старые Эрлы могут вселяться в разумных, временно оттесняя их разум. А иногда даже могут приобретать видимость и плоть, но только на короткий период. Они сотрудничают с теми, чью силу поглощают, выполняют их просьбы, но не все, а лишь некоторые. Могут угрожать и даже вредить, если им будет перепадать меньше силы, чем они хотят. Но с этим борются маги. Так, что Эрлы с грандами имеют практически одинаковые силы. Эрлов кстати тоже толи три, толи пять.

У меня описание Эрлов совпало с описанием богов наших языческих народов. Но на языке крутился вопрос, который я и задал.

— От полкового мага, у которого я подсмотрел плетения, я слышал о каких-то манкорах, которые вроде бы становятся сильными магами? Кто это такие?

— А, все это ерунда. Манкоры это те, кто стал источником. Чье тело стало промежуточным звеном между пластами бытия. Это как природные источники, но только живые. То, что манкор может стать сильным магом это только предположение и дошедшие из древности к нам сказания. На самом деле они не выживают, а если кто-то из них и выживет, сможет побороть поток и стабилизировать его, их все равно сразу уничтожат. Так как через них идет полный поток основы, неочищенный, в том числе и темной. А всех темных уничтожают.

— А как же в природных источниках, там тоже идет полный поток основы?

— Нет, в природных источниках нет темного и светлого потока. Темный поток есть только в мертвых источниках, а светлый вырабатывается разумными, из переработанных организмом природных сил.

— Так, получается, манкор не может стать сильным магом?

— Теоретически может. Но для этого ему надо многому научиться. И самое главное смочь выжить.

— Почему ты сказал, что они не выживают?

— Им легко дается сила, они не знают трудностей в ее получении и выделении, поэтому расходуют ее большими объемами, а тело не приспособлено к такой большой пропускной способности. Не выдерживают каналы силы организма манкора и они просто выгорают. Также они перегорают и когда не стабилизировались, но в этом случае просто от постоянного тока силы.

— С этим понятно, а как можно определить манкор это или не манкор? Задал я вопрос, а сам принял к сведению, что пока не смогу определиться с безопасным объемом использования силы, надо быть осторожным.

— Используя артефакты. Хотя темную силу могут видеть алланы. После запрета на использование темных сил, всех поступающих в учебные заведения проверяют на ее наличие. Ответил Эрнст.

— И в университетах найонов?

— Да. Хотя я бы эти заведения не называл университетами, они и на школу не тянут. Здесь в найонах всего семь высших магов и те все заканчивали нашу академию. А окончившие здешние университеты и уровня полного мага не достигают.

Вот после этого разговора я и отбросил все мечты еще раз поучиться и получить новые знания. Но я не отчаивался. Мне надо было разобраться, что такое темная сила, и научиться ее скрывать. А знания можно получать, изымая их из голов своих собеседников, например как у профессора. Из расспросов я узнал, что он преподает историю, а факультативно, для тех, у кого есть способности, ведет предмет «познания ауры», где расписаны особенности аур различных рас, изменения, происходящие в них от эмоционального состояния, состояния здоровья, возраста, особенностей развития и многого другого. Аура фактически могла рассказать о своем владельце если не все, то очень многое. А еще я узнал, что в ауре можно оставлять метки. Это выяснилось, когда в разговоре Эрнст упомянул, что я отношусь к правящему дому найонов. Сначала я заподозрил, что он опознал меня по ориентировке на розыск, но потом я это отбросил и задал вопрос.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Профессор, а как вы определили, что я отношусь к правящему дому?

— У тебя в ауре стоит отметка, что ты внесен в реестр родового камня. А это значит, что ты относишься к первой линии. То есть ты лар. А к какому роду конкретно ты относишься это надо смотреть по записям в камне.

— И эту отметку видно всем?

— Только тем, кто может распознавать особенности ауры, а это немногие из всех тех, кто видит ауры вообще.

— И она навсегда, ее нельзя снять?

— Снять можно все. Для этого есть специальные амулеты. В банках тоже ставят отметки в ауру при открытии счета, и при его закрытии снимают ее. Предупреждая твой вопрос, сразу скажу, что самостоятельно снять метку могут только высшие маги. И вообще, зачем снимать метку о том, что ты лар. Она дает только одни преимущества.

— А подделать ее могут?

— Нет, это невозможно. Знаешь тебе надо учиться. Ты любознательный, у тебя есть способности. Может, поедешь с нами в академию, ты молод, судя по ауре лет семнадцать, восемнадцать, но это с учетом, что ты владеешь силой, а так она показывает твой возраст еще меньше. Тебе надо учиться. А если нет средств, то в академию можно поступить и без оплаты, с последующей отработкой, по ее окончании.

— Нет, не думаю, что академия это для меня.

— Зря. Если передумаешь, приезжай.

Расспрашивая профессора об ауре, я вытянул из него сведения по ее прочтению. И наконец, понял, как во мне определяют несильного мага и где виден мой возраст. Экспериментировать с изменением в ауре в присутствии профессора я не решился, решив

оставить это на будущее.

На одной из наших остановок Эрнст меня поразил. Мы сидели ели нарезанное соленое мясо, а он взмахнул рукой и рядом с ним появился стол, заставленный различными блюдами. У меня от удивления челюсть отвисла. Он, увидев мою реакцию, предложил.

— Подходи, бери. Но его глаза смеялись. Я, подозревая какой-то подвох, подошел и попробовал взять тарелку с нарезанными фруктами. Но моя рука прошла через них, ни на что не натолкнувшись. Наблюдавшие при этом за мной Эрнст и Стакс расхохотались. Отсмеявшись, профессор произнес.

— Не обижайся. Ты так смешно выглядел, как будто первый раз увидел иллюзию. Ты же мог почувствовать, что нет никакого запаха, но все равно подошел и попытался взять с иллюзорного стола, как будто не знаешь, что такое не возможно создать. Ты же видел, что я не создавал никаких плетений.

— Откуда я знаю, возможно, или не возможно. Может вы одним желанием это создали.

— Я не отношусь к волевым магам, поэтому и создать своим желанием такого не могу.

— А что еще есть маги, которые создают что-то своим желанием? Удивленно поинтересовался я.

— Есть, но их очень мало. Для этого необходимо большую силу и организованный ум. Они создают то, что мы создаем плетениями, но только своим желанием. Простому магу, например, для создания огненного шара необходимо воспроизвести его плетение. А волевые маги просто желают появления огненного шара и он появляется. Причем намного быстрее, чем у того, кто его создает через плетение, но силы на это уходит больше.

— Еще, какие маги есть? А то я думал, что все маги одинаково действуют, создавая плетения, а тут выясняется, что существуют какие-то волевые маги.

— Есть еще ментальные маги. Но их мало. Они воздействуют на ментальное тело. Но и кроме волевых магов и магов, использующих плетения, есть маги, которые используют руны. Знаки несущие фиксированное состояние силового воздействия. Считается, что руны, это формы природного происхождения, а плетения это производная от рун, которые разработаны уже магами в древности. Кстати большинство амулетов изготавливается с использованием рун.

— Что за руны, ими могут пользоваться те маги, что создают плетения?

— Могут, но специфика создания плетения и вызова рун отличается. Это две различные техники. Ими владеют полные маги, потому они так и называются.

— А высшие чем отличаются от полных?

— Тем, что владеют всеми направлениями магии и имеют большую силу.

— А если маг будет владеть всеми направлениями магии, но не будет иметь достаточной силы, он не сможет считаться высшим?

— Без достаточной силы, он не сможет овладеть всеми направлениями магии. Все эти направления магии используют различные техники воздействия, и при их освоении развивается сила мага. И чем большим количеством техник овладел маг, тем он сильнее, это взаимосвязано.

— А почему ментальные маги воздействуют на тело? Я думал, они воздействуют на голову. И что, кроме ментальных магов никто не может осуществлять ментального воздействия?

— На тело. На тело. Ментальное тело тоже необходимо учиться видеть, как и ауру, и оно также как и аура облегает физическое тело человека, да и других разумных. Кстати ауру

называют аурным телом. А ментальное воздействие могут осуществлять не только ментальные маги, но для этого необходимы врожденные способности. Чтоб ты знал, все высшие маги владеют ментальной магией.

— А сколько их вообще? Я имею ввиду тел?

— Утверждают что семь. Но мы можем отличить пять и, то, это высшие маги могут, а такие как я только три, максимум четыре и, то при определенной тренировке.

— А вы можете перечислить эти тела?

— Могу. Первое это наше физическое тело, с улыбкой произнес Эрнст. Второе силовое или энергетическое, это, то которое могут видеть только высшие маги, иногда полные маги. В нем отражаются потоки энергий находящихся в теле, их преобразование и изменение. Затем идет ментальное тело. Следующее аурное, в котором отражаются процессы, проходящие в трех первых. Но аура не только отражает процессы, ею кроме всего прочего можно воздействовать на материальный мир. Впрочем, как и всеми другими телами. В принципе из-за этой особенности эти структуры и называются телами. Пятым считается тело отражения основ. Это взаимодействие первых четырех с основой мира, но от этого тела можно увидеть только контур вокруг ауры и, то, в редких случаях.

— А еще два? Вы же говорили, что их семь. Я все время сбивался и обращался к профессору то на вы, когда помнил, что я теперь молодой, то на ты, когда забывался.

— Говорил, но это только теории, тебе они не нужны. Ты сначала научись видеть эти пять. С улыбкой произнес профессор.

Так болтая с ним, я вытянул у него знания о создании иллюзий и понятия как можно научиться видеть перечисленные им тела.

Так, что поездка от долины до Ардана мне очень понравилась. За все наше совместное путешествие нас только один раз попытались ограбить. Но мне не составило труда разобраться с той жалкой кучкой неудачливых грабителей. Кстати после того случая профессор более активно и полно отвечал на мои вопросы. Так, что за время пути я приобрел много интересного. Получил многие знания, хотелось бы больше, но у профессора был такой бедлам в голове, что я был рад и тому, что вытянул. Они у него были перемешаны, тянешь одно, а окончание, получается, от другого, в результате ничего непонятно. Но ставя наводящие вопросы, я все-таки смог вытянуть многое из того, что меня интересовало. Теперь оставалось только их развить и научиться их использовать.

Ардан встречал усадьбами больше похожими на небольшие поселки. Постепенно промежутки между ними сменились, одиноко стоящими низкими, неказистыми домами, а затем пошла сплошная застройка одноэтажными строениями, больше похожими на временные застройки. Но чем ближе мы подъезжали к центру, тем презентабельней становились дома. Стали встречаться даже двухэтажные. А уже центр был окружен стеной, но не крепостной, без бойниц и возможности на нее взобраться, а просто каменной, высотой около трех метров. Ворота были открыты и никем не охранялись. Еще при подъезде к Ардану проанализировав сведения, полученные от профессора, я составил план своих действий. Я решил после доставки своих спутников сразу посетить имперский банк. Да здесь был такой. Сеть этих банков была раскидана по всем континентам. На Найне он имелся в столицах найонов и двух портовых городах. На Лоаре и Гварсе только в портовых городах. Эти города имели интересный статус. Они не подчинялись местной власти и являлись фактически независимыми. На них не распространялась юриспруденция ничьих властей. В них преследовались только те, кто совершил преступления на их территориях. И

все они имели на своей территории отделения имперского банка. Ну а в империи этот банк, естественно был самым распространенным. Я решил посетить банк открыть счет и скинуть золото, которое таскал. А то надоело уже носиться с более чем шестью килограммами золотых монет. Деньги решил положить на счет, который еще предстояло открыть. Со слов Эрнста, вклад можно было затребовать в любом отделении этого банка. А следующий пункт моего плана предусматривал найти недорогое жилье и снять его на время, или купить, если цена будет приемлемой. Проводив своих спутников до представительства империи, оставив коня, и получив, свои пять золотых, я направился к отделению банка. Местонахождение, которого мне указал Эрнст.

Немного напрягало, как это будет происходить, необходимо ли какое-то удостоверение личности или другой документ. Я просто не смог выяснить этого вопроса. В воспоминаниях не у Эрнста, не у Стакса этого не было, а мои завуалированные вопросы они не понимали. Банк располагался в обычном здании, хотя я предполагал, что его помещения будут похожи на замковое сооружение. Меня вежливо встретили на входе, хотя мой внешний вид желал лучшего, а когда узнали цель моего прихода, то, что я желаю открыть счет и положить в банк деньги, ко мне стали относиться как к самому дорогому гостю. Но еще приветливей стало отношение ко мне работника банка, когда я озвучил сумму, которую хочу положить на счет. Я решил оставить себе чуть меньше сотни золотых, а шестьсот из имеющихся у меня положить на счет. Процесс моей идентификации прошел быстро, и был проведен с помощью интересного амулета, который в моем зрении представлял клубок непонятных для меня плетений. Мне сообщили, что в мою ауру внедрен код доступа к счету, но если я желаю, то можно дополнительно провести привязку к крови, на расчетный амулет. С его помощью можно было рассчитывать без посещения банка, с владельцами подобных амулетов. Но данная услуга была платной. Мне такое предложение понравилось, и я согласился, тем более стоимость предложенного сервиса в один золотой, я посчитал вполне приемлемой. Выданный амулет напоминал наши калькуляторы. У него в одной части имелась темная полоса из неизвестного мне материала, а ниже ее располагались кнопки с цифрами и две кнопки, одна с изображением похожей на латинскую букву «V», а другая с разорванным кругом или нашей развернутой буквой «С». Для перевода средств было необходимо набрать сумму перевода и нажать кнопку со знаком «С», при приеме только кнопку «V». Сумма перевода или получаемая сумма высвечивала на темной полосе. Толщина пластины была около трех миллиметров. Наличие в этом мире такого гаджета, показало, что я о нем практически ничего не знаю. Закончив процедуры с открытием счета и внесением на него средств, получив банковскую «карточку», мне в голову пришла мысль поинтересоваться услугами депозита. Оказалось, что банк оказывает и такие услуги. Можно арендовать ячейку, размеры которой были сантиметром тридцать на сорок и длиной пятьдесят сантиметров для хранения. Стоимость услуги, один золотой в год. Такая ячейка была минимальной, можно было арендовать и большего размера, но стоимость увеличивалась соответственно размеру. Для моих целей, размеры предложенной ячейки были достаточно и даже великоваты. Почему я решил воспользоваться депозитной ячейкой? Потому, что ее можно было затребовать в любом отделении банка, при условии оплаты доставки. Как повернется жизнь дальше, я не знал, но решил, что такая услуга выгодна в моей ситуации. И как показали дальнейшие события, это было мудрое решение с моей стороны. Когда я закончил свои дела в банке уже приближался вечер. Поэтому приобретение новой одежды, поиски жилья, я решил оставить на следующий день. Найдя первый попавшийся постоялый двор, я снял

комнату, поужинал, посетил моечную и завалился спать.

Утром, встав и спустившись на завтрак в обеденный, зал я был в благодушном настроении. Хоть сегодняшний день и обещал быть хлопотным. Предстояло найти жилье и приодеться, для чего было необходимо посетить одежные лавки, а это было для меня самое не любимое занятие. Заказав завтрак, я наслаждался вкусной едой. Я хоть и мог, есть все подряд, но любил вкусно поесть, да и сам я хорошо готовил. Во время еды обратил внимание на сидящую за соседним столиком компанию молодых людей. Один из них был в возбужденном и радостном состоянии. Из любопытства, уже по привычке, выработанной во время общения с Эрнстом и Стаксом, я кинул к нему щуп и выхватил поверхностные знания. Это произошло легко и непринужденно. Но просмотрев их, я был поражен, и меня посетила идея, которая сразу мне понравилась и полностью захватила меня. Парень оказался студентом местного университета, и я у него вырвал кусок знаний, причем, очень обстоятельный и полный. Он только накануне сдал предмет, «основы артефактики и подготовки амулетных заготовок». Его знания уложились у меня, как будто я сам это изучал, все было совсем не так как до этого. В отличие от того как я получал разорванные воспоминания от Хорста, Эрнста или лича, эти были полными и последовательными. А проанализировав это, я понял, что это мой шанс. Ведь как у нас говорят, «живут студенты весело от сессии до сессии». И наверняка студенты этого мира не намного отличаются от нашего. И перед предстоящими экзаменами зазубривают сдаваемый предмет, и он у них находится в той части памяти, вытянуть которую для меня не представляло сложности. Я загорелся желанием проверить эту идею. Я понимал, что я все равно получу не полный объем знаний от одного студента, но если один и тот же предмет, скачать у нескольких, то получу более полную версию изучаемого ими. И когда парень покинул обеденный зал, я последовал за ним, с целью выяснить местонахождение университета и будущих своих доноров. Студент шел не спеша, часто останавливаясь и посещая встречающиеся по пути лавки. Я его не выпускал из поля своего зрения. Мы бродили уже более часа, когда я почувствовал дискомфорт. С чем он был связан, я не мог понять очень долго, пока не проанализировав все, и не понял его причину. У меня еще в дороге с долины вошло в привычку пользоваться сонаром доставшимся мне от лича. В дороге это позволяло досрочно узнать о приближении к нам посторонних, что и дало возможность быстро разобраться с разбойниками. В городе же меток было множество, и я на них перестал реагировать, хотя импульс выпускал регулярно. Так вот, на подсознательном уровне я уловил, что пять меток уже довольно продолжительное время следуют за мной. Это явление меня насторожило и я, бросив слежку за студентом, занялся проверкой. Ошибаюсь я или нет, за мной слежка, или просто так совпало. Я стал кружить, менять направление движение и понял, что я не ошибаюсь. Эта пятерка следовала именно за мной. Подумав, решил проверить, кто это идет за мной и причину моего преследования. Стало любопытно, меня провожают от банка или это тоже «охотники за головами». Пропетляв еще около пятнадцати минут по центральным улицам города стал смещаться в пригород к одноэтажным домам. Мои преследователи сократили расстояние между нами, а когда я вышел на тихую окраинную улицу стали быстро приближаться. Я, не подавая вида, что обнаружил преследование, не оглядываясь, шел дальше, лишь усилив накиннутый на себя универсальный щит. С теми, кто приближался ко мне, решил разобраться без применения магии и оружия. Представился хороший случай проверить отработанный с нежитью комплекс воздействия на особые точки человеческого организма. Как я не был готов, но обрушившийся на меня ментальный удар, чуть не отправил

меня в беспамятство. У меня все поплыло перед глазами, и я оперся об ограждение ближайшего дома. Мои преследователи, посчитали, что их действия оказали на меня соответствующие их целям воздействие, и они застали меня врасплох. Двое из них быстро подскочили и подхватили меня под руки. Остальные тоже приблизились, изображая единую со мной компанию. Настал удачный для меня момент, они были рядом, а вокруг никого. Я, ускорившись, нанес всем по легкому уколу пальцем в заранее намеченные участки. Они все дружно рухнули, но когда я их окинул взглядом, то понял, что мой план не удался. Все-таки отработка на нежити и на живых людях это не одно и то же. Нежить на такие удары, которые я нанес только что, реагировала вяло. А тут сразу смертельный исход. У четверых были признаки разрушения ауры, они умирали и только у одного организм боролся с оказанным воздействием. Я запустил в его голову щуп и вытянул память о последних событиях. Так и выяснил, что это все-таки оказались «охотники за головами» и они заметили меня еще вчера, когда я шел из банка в постоянный двор. О моем местонахождении они сообщили заказчику, а потом, согласовав выплату гонорара, приступили к операции моего захвата. Тот, у кого я сейчас вытягивал сведения, считался магом в этом отряде. Но по его ауре и классификации профессора он подпадал под категорию ученика. Мне было интересно, как он смог оказать на меня такое воздействие, но просмотрев более плотно его память, понял, что он воспользовался амулетом из ментальной магии. Оказывается здесь и такие есть. Но самое хреновое, было то, что по его сведениям меня заметила не только их команда. Но они отшили конкурентов увязавшихся за мной после того как я покинул постоянный двор. Допытываемого, я добил очередным прикосновением к активной точке. Решил не оставлять его живым, чтоб он не мог поведать о произошедшем. Ни одной вещи с убитых я не взял, чтобы не оставлять следов. Передо мной стала очередная проблема, я не мог остаться в Ардане, мне надо было немедленно уходить из него, если я не хотел еще раз встречаться с очередными охотниками за моей головой. Покинув место столкновения, и пройдя несколько улиц, я замедлил скорость своего движения и стал решать, что делать дальше. Из того, что мне удалось вытянуть, меня на Найне будут искать все команды «охотников за головами», так как предложенный контракт по местным понятиям сверх выгодный. То есть вывод следовал один. На Найне мне спокойной жизни не видеть. Встал вопрос, куда пойти, куда податься? Выбор был невелик, оставался только один путь в империю. Там и уровень знаний, если верить профессору на порядок выше и количество студентов должно быть больше. Поэтому следовало попасть в порт, а оттуда уже искать судно, идущее в империю. Я пожалел, что ни вчера вечером, ни сегодня с утра не посетил одежду лавку и не приобрел необходимых мне вещей. Я еще не выглядел бродягой, но мой вид уже был близок к этому. Но все равно я решил не возвращаться назад, а прямо сейчас покинуть город. Название ближайшего порта, я знал еще от Эрнста, он располагался в городе Долл, их экспедиция следовала через него из империи в Ардан. Поэтому расспросив дорогу к нему, покинул город.

Я снова двигался на своих двоих. Движение по этой дороге было намного интенсивнее, чем по той по которой мы въезжали с Эрнстом. И впереди меня и сзади были путники. Для успокоения своей параной я, удалившись от города на несколько километров свернул с основной дороги на проселочную. Решил сделать круг. Пройтись пару километров вперед, а потом вернуться на главную дорогу через лес. Мой маневр показал мне, что я не параноик, а предусмотрительный человек. За мной, как показал мой сонар, свернуло пять меток, и еще четверо следующие до этого впереди меня, свернули в лес и по нему стали быстро

передвигаться, пытаясь обогнать меня. Рассматривая варианты своих действий, я пришел к выводу, что подпускать близко к себе очередных преследователей не стоит. Не хотелось получить очередной ментальный удар. Вдруг амулет будет мощнее и моя защита не выдержит. Как я знал из своей практики и из того, что вытянул у профессора, максимальная дальность ментального воздействия составляла около тридцати метров. Вот на пределе этой дистанции я и решил встречать моих преследователей. Хотелось бы заполучить языка, для получения сведений, но тут уж как повезет. Подставляться у меня желания больше не было. Я еще сомневался, что высвечивающиеся на моем сонаре метки следуют именно за мной. Они находились на максимальной дальности моей чувствительности, но дальнейшие их действия показали, что я не ошибся. Четверка, которая следовала по лесу, обогнала меня и вышла на дорогу на пути моего следования. И как только они это сделали, следующие сзади ускорились. Получалось, что они общаются между собой неизвестным мне способом. Все сомнения окончательно отпали, после того, как передние, разбившись на пары, рассредоточились по обеим сторонам дороги и залегли у обочины. Когда между мной и задними, расстояние сократилось метров до шестидесяти, а до передних осталось тридцать метров и расстояние продолжало сокращаться я начал действовать. В каждого из засевших в кустах я запустил по пять плетений. Первые четыре из магии воздуха и воды, а последнее из огненной магии, огненный шар, или по-нашему фаербол. Как я и предполагал, их защита отразила первые четыре удара, но рассыпалась от фаерболов. Удостоверившись в поражении передних противников, я сразу развернулся в сторону задних. Расстояние между нами к этому моменту сократилось до того, которое я определил как максимально разрешенное. Моя попытка повернуть тот же номер, что и с передними провалилась. Крайние из них, с обеих сторон нырнули в лес, а оставшиеся на дороге выстроились треугольником и не спеша двигались ко мне, в то время как выставленная ими защита успешно отклоняла все мои плетения, не гася их, а именно отклоняя. Они уже сократили минимальное, определенное мной расстояние. Я, контролируя местонахождение спрятавшихся в лесу, усилил свою ментальную защиту и приготовился применять «прах» как только они достигнут необходимого расстояния. Когда между нами осталось около десяти метров, мне пришла одна идея, и я решил ее попробовать. Я влил в один из своих метательных ножей энергии, и метнул его в переднего из треугольника, направив следом фаербол. Запущенный мной нож, вонзился в него, преодолев выставленную им защиту, даже не заметив ее. А от следующего за ним фаербола он вспыхнул. Выставленная тройкой защита спала, и я за несколько секунд расправился с остальными двумя. Практически в тоже время меня атаковали с боков, скрывающиеся до этого в лесу. Но я был к этому готов. В того, что был справа, я направил ментальный удар, а находящегося с левой стороны просто уничтожил. Пока попавший под ментальный удар находился без сознания, я просмотрел его память. Из нее следовало, что эти девятеро были из того отряда, который отшила от меня первая уничтоженная мной пятерка. Их отряд насчитывал девятнадцать человек и сейчас я столкнулся с его половиной. Вторая половина, была разбита на две группы, которые контролировали другие дороги выходящие из города. В городе меня обнаружили и за мной следовали всего трое из их отряда. И потому той пятерке и удалось их оттеснить, из-за чего они прекратили мое преследование, а их отряд был вынужден перекрыть выходы из города, чтобы не пропустить моего выхода. Находящийся без сознания не был магом, поэтому я ничего у него в памяти не искал. Узнав, все, что меня интересовало я его тихо умертвил, все из-за того же, чтобы не оставлять свидетелей как я с ними разобрался. Вернувшись на дорогу, переборов свое

отвращение я подобрал нож, а потом обобрал тела, забрал имеющиеся амулеты и деньги. Закончив с мародерством, через лес направился на дорогу к порту.

От Ардана до Долла была неделя конного хода. На своих двоих я рассчитывал преодолеть это расстояние дней за десять, двенадцать. Я двигался с приличной скоростью, и практически не уставая физически. В пути добивала однообразность окружающего и монотонность движения. Поэтому все время, когда в радиусе действия моего сонара отсутствовали метки, я занимался тренировками своей ауры и полученных знаний по созданию иллюзий, так как для их создания, активно использовалась аура.

На шестой день моего путешествия мой сонар показал, что мне на встречу движется кто-то одинокий. На этом участке лес не так плотно прилегал к дороге. Фактически вдоль дороги были раскиданы одиноко растущие деревья. Когда между мной и двигающимся мне навстречу, оставалось около шестидесяти метров, от него ко мне метнулось неизвестное мне энергоемкое плетение, которым меня сбilo с ног. Оно не разрушило мою защиту, но в тоже время оно смогло меня сбить с ног. Я он неожиданности произошедшего, хоть расстояние и было велико, запустил в него с руки «прах». То, что он не достиг его местонахождения, для меня сюрпризом не было. Сюрприз был в другом. Во-первых, я его опознал. Это был тот же, который напал на меня в том маленьком городке, после которого я попал в долину мертвецов. А во-вторых, он исчез оттуда, где находился в момент запуска мною «праха» и согласно показаниям сонара, появился сбоку от дороги и уже ближе ко мне, вне зоны моего взора. Я, еще не осознавая, что делаю, на рефлексах, сразу же с разворота снова запустил в его сторону «прах». В момент запуска он снова исчез, и нигде больше не появился. Все столкновение, заняло по времени какие-то секунды. От произошедшего нападения меня всего трусило. Я считал, что уже привык к неожиданным нападениям, но такого я никак не ожидал. Да и потрясла меня эта демонстрация возможностей перемещения. Телепортация. Поднявшись, я, находясь в возбужденном состоянии, пошел дальше, будучи на стороже и ожидая следующего нападения. Мне было непонятно, как он меня нашел и куда делся. А еще терзало желание. Я тоже так хочу. У кого ж можно выцепить знания об этом? Следующих несколько часов своего движения я ежеминутно ожидал нападения и только к вечеру, меня отпустило.

Ластелу сообщили, что пришло сообщение, о том, что Ботрана обнаружили в Ардане. Об его обнаружении сообщили сразу две команды. Как он не спешил, добираясь до порталов, когда прибыл в город, стало ясно, что он опоздал. Одну группу уничтожили прямо в городе. Причем следователи не смогли установить причину их смертей. Они вынесли заключение, что магического воздействия на убитых не оказывалось, сами же тела не имели внешних повреждений. Как они были убиты, было непонятно, но, тем не менее, они были мертвы. А чуть позже стало известно о понесенных утратах и второй группой. Но те полегли по дороге на Долл. Во втором случае, все были убиты с применением магии. Он расспросил их соратников и пришел к неутешительному выводу. Если бы вооруженная так группа напала на него, то еще был вопрос, смог бы он от нее отбиться с таким результатом. В группе был составной амулет защиты, который мог выдерживать продолжительное время даже удары высших. Но, тем не менее, они все полегли, хотя расположение трупов указывало на то, что они воспользовались амулетом. С места столкновения пропали все амулеты и деньги убитых. То, что их забрал Ботран, он не сомневался, как не сомневался и в том, что тот следует в Долл. Поэтому он решил сделать на него засаду, на дороге, по пути к порту. Но теперь решил

действовать более осторожно. В этот раз он намерен был при нападении использовать амулеты наведения, они позволяли точно наводить плетения на цель и усиливать сам удар, вливая в него дополнительную силу. Сам же решил не приближаться и использовать свою способность к прыжкам. Хоть он и мог прыгать на расстоянии до полутора тысяч шагов и притом только в прямой видимости, но это был дополнительный шанс в столкновении с таким непредсказуемым противником.

Все шло по заранее разработанному им плану. Он перехватил объект охоты в месте, с редкой растительностью, для увеличения зоны обзора, чтобы можно было прыгнуть на максимальное расстояние, если что-то пойдет не так. Приближающуюся ауру Ботрана он заметил заблаговременно и стал двигаться ему на встречу. И когда расстояние до того оставалось около семидесяти шагов, он нанес удар, максимально вложив в него силу. Ударом Ботрана сбило с ног, но, тем не менее, защиту, вопреки его надеждам, его он не пробил. А затем началось немыслимое. Как только тот упал, он поднял руку и отведенной ладонью активировал непонятного для него действия артефакт, так как амулетов такого действия Ластел не знал. Он на всякий случай совершил прыжок в сторону за спину упавшего, но был вынужден в срочном порядке прыгать снова. Потому, что как только он перенесся, Ботран развернулся и запустил в него повторно, то же самое. Что это такое он не знал, но в измененном зрении оно выглядело угрожающе. На этот раз он прыгнул шагов за тысячу в сторону и сразу скрылся за ближайшими деревьями, надеясь, что тот его не заметит. У него пропало желание продолжать бой, после того как он увидел действие примененного Ботраном плетения. На деревьях в том месте, где он стоял, листья скрутились и стали осыпаться. У него не было ни малейшего желания подпадать под такое действие неизвестного воздействия, и были сомнения, что его защита такое сможет выдержать.

Он принял решение дождаться его в Долле и уже там разобраться с ним. Но в этот раз надо будет разработать метод устранения объекта, без прямого столкновения, пришел к выводу Ластел. Он надеялся, что он что-то сможет придумать. Наверняка Ботран решил смыться с Найна в империю, так, что необходимо поработать в направлении перевозчиков, решил он.

Следующие два дня после столкновения с охотником, а я не сомневался, что это одиночка является «охотником за головами», прошли спокойно, а на третий день, впереди по дороге я заметил необычные метки. Они отличались от всех ранее мною видимых и три из них были очень яркими. Они не двигались, и у меня сложилось такое впечатление, что они находятся у обочины. Мелькнула мысль обойти их, но я ее откинул. Если я буду ходить кругами при встрече всего, что для меня необычно, то мое движение затянется на неопределенно длительный период. Поэтому я шел дальше, не меняя направления.

Мое предположение, о том, что кто-то остановился прямо у обочины, подтвердились. В метрах трех от края обочины остановились на отдых четверо путешественников, они перекусывали. Когда я приблизился к ним ближе, то опознал их. Эта была та же четверка, которую мы встретили с отрядом Гварда, когда еще только направлялись в свободные земли. Мне то, что мы вновь повстречались, не понравилось, а если учитывать их высказывания при той нашей встрече, то даже очень. Вроде бы с тех пор прошло немного времени, а со мной произошло столько событий, что казалось, как будто прошло уже несколько лет. Но на самом деле, прошло не так уж и много, чтобы они забыли меня. Я шел, смотря только вперед, не обращая на них внимания. Делая вид, что не замечаю их. Сидящие ко мне лицом,

увидев мое приближение, о чем-то перекинулись словами между собой, на неизвестном языке. Я уже миновал их и считал, что мне удалось пройти, когда прозвучало.

— Стой.

А когда я остановился, чертыхаясь про себя. Этот же голос продолжил.

— И откуда ты тут взялся такой?

Щиты были на мне, а я перебирал варианты возможных действий, на случай нападения.

— Кртарин пусть идет, не трогай его, донесся другой, но знакомый мне голос. Я повернулся и посмотрел на сидящих. Говорил коротышка, гном. — Я прошлый раз пошутил, ты ж не собираешься на самом деле затеять с ним схватку.

— Собираюсь. Это мой долг перед гнездом. Последовал ответ гному, тем голосом, который меня остановил. — Кто твои родители? Говори, я должен знать. Обратился ко мне тот, кого называли Кртарином.

Начали что-то говорить, перебивая друг друга двое других рэсов, но они это делали на том языке, которого я не понимал. Кртарин им что-то, судя по интонациям, доказывал. Спор между ними длился пару минут. Затем те двое рэсов отвернулись, а Кртарин сосредоточил свое внимание на мне.

— Так, откуда ты, я так и не услышал от тебя ответа.

— Издалека. Ответил я.

— Кто из нашего рода, из какого гнезда, погулял с твоей матерью?

— Мои родители люди и я к вашему роду никакого отношения не имею. Ответил я, стараясь сохранять спокойствие.

— Твоя мать человек, это видно по твоей ауре. А вот отец наверняка кто-то из наших, об этом говорит наличие у тебя вуали творца. У людей нет вуали, как и у других народов Молара. Я одного не пойму, наше ученье утверждает, что ни одна раса кроме нашей не выдержит наличие вуали, она сжигает всех, кто не относится к нашему роду. Поэтому у нас и нет детей от связи с другими народами. Я бы все-таки хотел знать, откуда ты. Как смог появиться такой выродок как ты. Произнес Кртарин.

— Я уже все сказал. Сказал я в ответ, сжимая зубы. Пытаясь сдержать зарождающуюся ярость.

— Ну что ж, пусть это остается загадкой. Но я вынужден вызвать тебя на бой чести рода. Расходимся на положенные пятьдесят шагов и начинаем. Мои спутники нам мешать не будут. Произнес он утвердительно, при этом посмотрев на них.

Я стоял и не знал, что мне делать. Биться не хотелось. Но что предпринять, я придумать не мог. А Кртарин в это время поднялся и стал отходить в сторону от меня, отсчитывая свои шаги в голос. Отойдя на пятьдесят шагов, он повернулся ко мне и произнес.

— Начали.

И произнеся это, стал меняться. Я с потрясением смотрел на происходящие с ним метаморфозы. Из человека с необычными глазами, он буквально за несколько секунд превратился в пресмыкающегося неизвестного мне вида. В нем, что-то было от ящерицы, что-то от динозавров. Он превратился в стоящее на задних лапах создание, с телом как у динозавров или даже как у равизухов, шея была длиной по сравнению с человеческой, но не такой длиной как у целофизиса, а мордой он походил на ящерицу. И вообще это существо имело много общих признаков с нашими древними видами, но в тоже время не было похоже, ни на один из них. Оно стояло на двух ногах, было высотой коло двух с половиной метров, имело хвост, которым поигрывало. В то же время передние конечности больше были похожи

на конечности приматов, пальцев было пять, и один из них был противопоставленным. Только они были длиннее и заканчивались когтями. Все это я успел увидеть за какие-то мгновенья, до того как он плюнул в меня. Вернее мне так показалось вначале. Еще мелькнула мысль, неужели он думает, что доплюнет до меня с такого расстояния. Но к моему удивлению его плевков не только не упал, а постепенно набрал объем и превратился в подобие пара, который и окатил меня. В глазах засверкало, кожу защипало, а когда я понял, что произошло, то меня охватила злость. Его плевков был чем-то отдаленно похож на мой «прах». Выпущенный им «пар» окатил меня, и одежда с моей передней части тела, повернутой к нему, осыпалась опрившими кусками, а вместе с ней упало и все остальное, кинжал, метательные ножи. Нет, оружие не расплавилось, но оно стало выглядеть, как будто пролежало в земле не одно столетие. Оно было уже никуда не годно. Сзади на землю упал мой заплечный мешок, ляжки которого тоже сопрели. Со злости я повторил совершенное им. Только я не плюнул, а выпустил «прах» изо рта. У меня изо рта вырвалось струя пламени, растянувшаяся довольно далеко за то место, где стоял Кртарин. А когда оно опало, там, где он только что был, кружился только пепел. Я, все еще находясь под впечатлением произошедшего, провел по голове руками и получил еще одно потрясение. Волос не было. Как тут же выяснилось, у меня не осталось ни бровей ни ресниц. От одежды остались только куски, находящиеся на момент его плевка с задней стороны моего тела, а от обуви, задники и подметка. У меча пострадала рукоять, которая выглядывала из-за плеча. Хорошо, что не пострадал мой мешок с запасами, в том числе с запасной одеждой и обувью. Находясь в потрясенном состоянии, я совсем забыл о спутниках Кртарина. Но в какой-то момент до меня дошло, что не все еще закончилось, и я резко повернулся в сторону, где оставались остальные рэсы и дварф. Увиденное меня поразило больше, чем произошедшее до этого. Рэсы стояли на одном колене, опершись рукой на землю и наклонив голову, а дварф вообще принял позу мусульманина на молитве. Он сидел на пятках с опорой на обе руки и склонив голову до земли. И они не шевелились. Я заинтригованный их поведением мгновенно запустил в них щупы и выхватил знания об их языках. Поэтому понял произнесенное одним из рэсов.

— Старший, мы в твоей власти. За совершенное посягательство на тебя одного из нас, теперь наши жизни принадлежат тебе.

— На хрен вы мне нужны, в сердцах высказался я на общем. — Вы мне вещи испортили, козлы. Вытряхнув свой мешок, я стал надевать свои старые вещи. Рубаху с курткой которые были продырявлены в долине и старые сапоги, которые оставались у меня еще с предгорий, благо я их не выкинул, когда покупал новые. Голову повязал куском ткани, в которой ранее были завернуты камни. Теперь у меня не оставалось ни одного запасного комплекта одежды. Мешок был почти пуст. В нем оставалось немного еды да амулеты, с деньгами доставшиеся мне в результате мародерства. Одевшись, я окинул еще раз взглядом, все еще сидящих в покорных позах рэсов и дварфа. А затем пошел дальше по дороге. Не обращая больше на них никакого внимания. До Долла по моим прикидкам оставалось около двух дней. И уже отойдя метров на сорок, услышал, как прозвучало.

— Глупец Кртарин, мог бы и догадаться, что это кто-то из старших бродит по человеческим землям, подделав ауру. Нарвался по глупости. Я такого чистого огня никогда не видел, ни у одного из старших, которых встречал до этого.

В этот день до самого вечера я размышлял о случившемся и, особенно о прозвучавших словах, которые услышал когда уходил. Но, ни к какому выводу так и не пришел. А еще мне

было любопытно, что за вуаль, которая есть только у рэсов и как оказалось у меня. Что она дает. И имеет она что-то общее с теми телами, которые мне описывал профессор. Если бы он мне попался сейчас, я бы завалил его новыми вопросами, но это были только мечты. Но я все-таки поставил перед собой задачу выяснить это при случае, пусть не у него, пусть у кого-то другого, кто-то же, это должен знать. Так, что я все равно, рано или поздно выясню, что это значит.

Порт Долл оказался шумным и многолюдным городом. Здесь сновало множество народа и все вели себя, по моему мнению, шумно. Хотя может это я отвык от людей и создаваемого ими шума. Первым делом я нашел одежную лавку и приобрел себе новый комплект одежды, в том числе и шляпу, а то с этой повязкой меня могли принять за бродягу. А вид безволосой головы с отсутствующими бровями и ресницами отпугивал прохожих. Приодевшись, и заодно прикупив запасной набор вещей, занялся поисками, где временно можно бы было остановиться. Найти гостиницу и заселиться в нее никаких трудностей не составило. Трудности начались потом. Как оказалось, я не все необходимое выяснил у профессора. Я уже давно убедился, что когда не знаешь, что спрашивать, то и невозможно получить необходимые сведения. Я столкнулся с тем, что для того чтобы сесть на корабль, направляющийся в империю, необходимо иметь на это разрешение имперского представительства на Найне. Я почему-то твердо был уверен, что если я туда обращусь, то отгребу неприятностей не по детски. Поэтому занялся поисками вариантов, покинуть Найн и добраться в империю без оформления такого разрешения. Еще с Земли знал, что если есть спрос на что-то, то будет и предложение.

Корабли с Найна в империю уходили раз в три, пять дней. Но все мои попытки подкупить капитана или кого-то другого из экипажа для доставки меня в империю без соответствующего разрешения провалились. Я уже думал, что у меня ничего не получится, когда мне подсказали, что решить этот вопрос можно с контрабандистами. Им все равно, что из запрещенного доставлять, минуя таможню, товар или людей. Идею подсказали, а как найти этих контрабандистов, нет. Я почти две недели шлялся по кабакам, перезнакомился с кучей народа, спустил на спаивание почти три золотых и полазил во множестве голов, пока не нашел сведения о капитане Зархе, который доставлял в империю запрещенные товары с Найна. Потом ушло еще три дня на организацию встречи для разговора с капитаном.

Я его подловил в одном из трактиров и, спросив разрешения, подсел к нему. Он, внимательно осмотрев меня, недовольным голосом поинтересовался.

— Чего надо?

— Вы капитан «Ветра» Зарх, я не ошибся?

— То, что капитан «Ветра» и меня зовут Зарх, нет. Но ты не ответил, что тебе надо.

— Вы идете в империю, я бы хотел попасть туда же. Вы возьмете меня пассажиром?

— Разрешение есть?

— Нет.

— Тогда я тебя взять не могу. Получи разрешение, а потом приходи.

— А если договориться, чтоб без разрешения?

— Я таким не занимаюсь. Произнес он и, потеряв ко мне интерес, принялся за еду, которую ему принесли к этому моменту.

Я выложил на стол пять золотых, так, чтобы никто, кроме него, их не видел. Как я знал, стоимость проезда в империю составляла ползолотого. Он посмотрел на них и, отведя

взгляд, продолжил есть. При попытке заглянуть в его мысли, я столкнулся с тем, что на нем стояла защита от ментального воздействия. Я заметил, что своим щупом смогу ее преодолеть. Но как только мой щуп стал ввинчиваться, в висящем на шее у Зарха кулоне появилось легкое свечение. Я сразу же отдернул щуп и свечение исчезло. Больше попыток просмотреть, о чем думает капитан, я не делал. К тем пяти золотым, которые лежали я, добавил еще столько же. Капитан протянул руку и сгрел деньги, а потом тихо произнес.

— Послезавтра с утра, после первого колокола мы отходим. Жду на корабле к отплытию. Если опоздаешь, ждать не буду.

В назначенное время я с вещами был на причале у трапа на «Ветер». Накануне я посетил оружейную лавку и обновил свой арсенал. Снова приобрел метательные ножи, кинжал и поменял меч, на более качественный. Меня встретил сам капитан, который поздоровался кивком головы и также молча, указал следовать за ним. Он лично меня провел в каюту, расположенную под палубой, хотя корабли в этом мире отличались от наших парусников. Их палубы были заняты надстройками, местами даже двухэтажными, с которых вырастали мачты. Как я заметил, когда следовал за капитаном, эти надстройки представляли собой каюты, в которых размещались пассажиры. И только в носовой части присутствовало свободное пространство, на котором находился люк в трюм корабля. Я не протестовал, за заселение в каюту под палубой, хоть она и была совсем крошечная. Может быть, это было связано с моей нелегальной поездкой. Обустроившись, я стал ожидать отплытия, которое не заставило себя долго ждать. То, что мы покинули порт, и стали на маршрут следования указывал прекратившийся топот по палубе, а еще смолкли команды капитана, и судно приняло постоянный наклон.

— Что нового по манкору, подал весть, твой расхваленный Ластел? Или так и пропал? И Брион говори как есть, не пытайся что-то умолчать.

— Да, повелитель. Я думаю, что Ластел погиб. Он не выходит на связь уже двадцать дней. Последний раз, когда мы общались, он сообщил, что принял решение в прямую схватку с Ботраном не вступать, его напугала последняя их встреча. Он решил, что у того есть неизвестные ему артефакты. Мы же ему так и не сообщили, что тот манкор. Но он придумал великолепный план. По его выводам Ботран стремился в Долл. Наверное он решил покинуть Найн. Без разрешения с представительства империи он этого сделать не сможет. За разрешением, по мнению Ластела не пойдет. Я тоже пришел к аналогичному выводу. Выход у Ботрана останется один, воспользоваться услугами контрабандистов. Выводы Ластела оказались верными. Ботран появился в Долле и сразу же занялся поисками корабля на Силах. В Долле у Ластела на тот момент был капитан Зарх, с которым он сотрудничает еще с тех времен, когда учился в империи. Он организовал встречу Ботрана и Зарха. Как и предполагалось, Ботран оплатил нелегальный проезд до империи. Когда мы общались последний раз, Ластел сообщил, что они отходят и в течение суток он уничтожит Ботрана. Сообщил, что у него все готово, что он решил воспользоваться зельем Гуада. Оно, как известно способно вывести из строя даже высшего мага. И пока Ботран будет в беспамятстве, он отсечет тому голову, которую доставит нам. Следующий раз он обещал связаться, как только это выполнит, или если будут непредвиденные обстоятельства, то через три дня. Но с тех пор, он так на связь и не вышел. О своих действиях при выполнении этого задания он докладывал каждые пять дней. Он уже пропустил три очередных сеанса связи. В связи с этим я думаю, что план Ластела провалился, а сам он погиб. Но, что

конкретно произошло на корабле, на котором Ботран отправился в империю мне не известно.

— Понятно. Произнес повелитель и задумался.

— Повелитель, что мне делать дальше, посылать другого ликвидатора по следам Ботрана? Прерывая размышления повелителя, поинтересовался Брион.

— Нет Брион. Посылать никого не надо. Он и так нам нанес уже огромный ущерб. Уничтожил лучших людей. Мы ослабли от попыток устранить его. Пусть теперь другие с ним мучаются. Пока камень был в нашем сапоге и доставлял нам беспокойство, мы предпринимали все действия, чтобы избавиться от него. Но теперь мы его вытрусил. И если он попадет в чужой сапог, это может даже оказаться для нас выгодно. Если он направился в империю, то пусть они с ним и разбираются. Но ты дай указания нашей агентуре в империи собирать все сведения о нем, если он там засветится.

Ожидания Ластела оправдались. Ботран появился в Долле и сразу же занялся поисками корабля в империю. Он так и знал, что тот решил покинуть Найн, очень уж горячо для него стало на этом континенте. Все-таки сумма вознаграждения, объявленная за его голову повелителем невероятна. И хоть тот уничтожил уже три команды ловцов, других это не остановит. Логично было предположить, что он захочет покинуть Найн. Но все равно, всегда приятно осознавать, что ты прав. Как он и предполагал, Ботрану без разрешения представительства империи не удалось устроиться не на один корабль, отходящий в империи. Его план постепенно претворялся в жизнь. Ему стоило огромных усилий уговорить Зарха, что тот ничем не рискует, если согласится с его планом захватить Ботрана на корабле во время движения в империю. Тот ожесточенно упирался, обоснованно доказывая, что стычка в море между двумя высшими магами может привести к потере корабля. И хоть Ластел пытался ему доказать, что его объект не является высшим магом, тот так до конца и не поверил, произнеся запомнившуюся ему фразу.

— Если ты уже признанный высший маг, не смог его перехватить до порта, то он наверняка тоже высший. Может, конечно, он и не подтвердил свою категорию, но если он смог противостоять тебе, то, несомненно, его сила не меньше.

Сломить к сотрудничеству удалось, предложив за это мероприятие десять золотых. Огромную сумму и объяснив, что такую же он сможет стребовать с Ботрана. И все эти деньги останутся ему по выполнению задуманного. Соблазненный деньгами Зарх согласился, ведь эта сумма была равна его доходу за два полных рейса.

Все шло хорошо. Ботрана удалось вывести на Зарха. Их беседа прошла, как и планировалось. Ботран явился к отплытию и его поселили в подготовленную для него каюту. Ночью он планировал осуществить свой замысел. Запустить зелье Гуада в каюту можно было из-за стены, в которой предварительно он сделал отверстие. Испускаемые этим зельем миазмы не имели цвета и запаха. Но они усыпляли всех, кто их вдыхал, даже высших магов. Попавший под действие зелья, мог находиться в таком состоянии до нескольких дней. Но высшие маги приходили в себя через несколько часов. Ему же для осуществления своего замысла было необходимо всего несколько минут. И он был уверен, что все пройдет как и запланировано. Но тут появилось это животное. Откуда оно попало на корабль, никто не знал. На палубе поднялась невероятная паника. И как ни странно успокоил всех этот Ботран. Оказалось, что это его животное. Но где оно было все это время, Ластел понять не мог. И ему сейчас было не до этого. Пришлось в срочном порядке изменять план. Из-за

животного, пришлось менять каюту, в которой планировалось провести мероприятие по уничтожению Ботрана. Но пока тот занимался успокоением экипажа и был занят со своим животным, он успел все приготовить.

Он перенес зелье в другую, выделенную для этого каюту, находящуюся на палубе. Капитан потребовал от Ботрана с животным перейти в другое помещение, чтобы не пугать экипаж и других пассажиров, что тот и сделал. Ему удалось запустить зелье в каюту, и сейчас он выжидал необходимое время, чтобы можно было безопасно войти в помещение и отсечь голову так надоевшему ему Лару. А затем останется только выкинуть его тело за борт. Заодно придется выкинуть и животное, оставлять его в каюте небезопасно, а клетки на корабле в которую было бы можно того запереть нет. Подошло время входить. Но его почему-то трусило. Хотя он и был уверен, что зелье подействует, но на всякий случай он взял с собой арбалет, заряженный амулетным болтом, способным пробить почти любую защиту. На всякий случай максимально наполнил его накопитель и открыл дверь. Он ожидал всего, но не того, что Ботран будет стоять и покачиваться. Как такое может быть, кто он? Промелькнуло в голове у Ластела. Но он действовал независимо от размышлений. Как только он увидел Ботрана, стоящего на ногах, то навел на того арбалет и выстрелил. Защита на нем только сверкнула, когда ее пронзил болт, пригвоздивший того к стене каюты. Хотя он и попал в самый центр груди и другой бы на его месте уже не подавал бы признаков жизни, этот же, не только не умер, а поднял на него удивленный взгляд. И тогда он выхватил меч и метнулся к пригвожденному к стене, чтобы отсечь тому голову пока он не может двигаться. Уже находясь в прыжке, он увидел расходящуюся от того непонятную волну. Но это было последнее, что он воспринял в этом мире. После этого он перестал существовать.

Все-таки я не боец. Фехтовать научился, метать ножи тоже, даже биться с использованием магии. Но вот в критических ситуациях я теряюсь. После отплытия из Долла, я провел весь день в каюте, не выходя из нее. Мне даже поесть принесли в каюту. А ближе к вечеру на корабле поднялась непонятная суеда, беготня, крики. Меня стало распирать любопытство, что происходит. Так как Зарх не запрещал мне покидать каюту, я решил выйти на палубу и выяснить, что случилось. Поднявшись наверх, застал любопытную картину. Почти весь экипаж столпился в средней части судна и все смотрели в сторону носа. Впереди стоящие держали перед собой пики, многие были с оружием. Уже при мне откуда-то принесли арбалеты и стали их взводить. Несколько человек тащили на нос, куда было направлено все внимание находящихся на палубе, большую сеть. Мое удивление от происходящего только росло.

— Что происходит? Остановив пробегающего рядом матроса, поинтересовался я.

— На корабль пробрался ларг.

— А кто это такой? Ничего не поняв, спросил я.

— Зверь такой. Владыка зверей. На него не действует магия, а он сам может убивать взглядом. В природе у него всего один противник бург, на которого не действует взгляд ларга. Понятие Лар пошло от этих зверей. Он быстр как молния и необычно силен. Он зубами прокусывает латы и когтями перебивает мечи. Скороговоркой произнес матрос и убежал.

Я заинтересованный описанием таинственного ларга, стал протискиваться вперед, чтобы его увидеть. В рассказ матроса я не поверил, но все равно хотелось своими глазами увидеть существо, которое подняло такой переполох на корабле. Протолкнувшись в первые

ряды, я увидел стоящего почти на кромке носа Барса. Он стал намного больше, чем когда я его покинул. Но то, что это он, я не сомневался, ни минуты.

— Барс. Потрясенно выдохнул я. И сделал несколько шагов ему навстречу, растолкав передние ряды. Он пристально посмотрел на меня, а в следующий момент прыгнул. Мне показалось, что разделяющее нас расстояние в десять метров он преодолел одним прыжком. По рядам прокатился возглас ужаса. И стоящие с пиками в переднем ряду побросав их, кинулись к корме. А мой кошка, подскочив ко мне, остановился на расстоянии полуметра и пристально уставился мне в глаза. Его морда была почти на уровне моего лица. Что он увидел у меня в глазах, я не знаю, но через мгновение он прижался ко мне головой и стал тереться. Я же обхватил его руками за шею. Почти сразу раздалось его характерное потрескивание. Мы стояли так несколько минут. Я тоже за это время очень соскучился по нему, ведь он был единственным существом в этом мире, к которому я привязался. Потом я отстранил его голову от себя и, взглянув в его глаза, спросил.

— Откуда ты здесь взялся?

У меня в голове прокатилась волна оставившая понимание ответа, — пришел на помощь, и я иду с тобой, пока ты не повзрослеешь. Я пытался понять, показалось мне это или на самом деле я что-то уловил от Барса, да и намек на мой возраст от того, которого я вырастил с котенка удивил, но меня прервали. Раздался голос капитана Зарха.

— Лар Ботран, из-за зверя нервничает экипаж и пассажиры. Если это ваш зверь, то вам придется доплатить за него. И еще я попрошу вас вместе с ларгом уйти в каюту. Я понимаю, что он не спустится вниз, поэтому я решил вам выделить другую. Пройдемте, я покажу вашу новую каюту.

Я, все еще обнимая Барса, пошел за капитаном. Он нас провел к каюте расположенной на верхней палубе.

— Заходите. Сейчас сюда перенесут ваши вещи. И просьба не покидайте в светлое время каюту. Не нервнируйте экипаж и пассажиров.

Через пару минут принесли мой мешок, куртку и оружие. Вещи, которые я оставил в нижней каюте, когда поднялся на палубу. Матрос, отдавший мне вещи, закрыл за собой дверь. Я повесил куртку и перевязь с мечом и ножами на крюк, вбитый в стену, а сам присев на кровать обнял Барса за шею, мысленно стараясь его расспросить. Хотелось разобраться он на самом деле может передавать мысли или мне все-таки это показалось. За этим занятием я провел достаточно много времени. Мне казалось, что я что-то периодически слышу, но уверен я в этом так до конца и не был. Поэтому был сосредоточен. Я держал Барса за голову, смотрел в его глаза и задавал ему мысленно вопросы, на которые и пытался уловить ответы. В какой-то момент я увидел, что его взгляд стал мутнеть. А потом его голова стала тяжелой, и он опустился на пол. Я сам почувствовал стремительно возникающую усталость, и меня стало клонить в сон. Это было как-то неожиданно, а еще в этот момент я вспомнил, что капитан меня назвал «лар Ботран», а ведь я ему своего имени так и не назвал. Я захотел подняться, но ноги меня не слушались, тело стало тяжелым и меня тоже, потянуло вниз. Но сознание еще не совсем отключилось, поэтому я сосредоточился, хотя это было и трудно сделать, но я смог наполнить тело манной. Постепенно муть в голове стала проходить, сознание очищаться. Я услышал приближающиеся к каюте шаги и тихие голоса, поэтому помогая себе руками, поднялся на ноги, так как не сомневался, что это пришли за мной. Уже перед самым открытием двери я успел проверить стоящий на мне универсальный щит и влить в него дополнительно энергии. Дверь распахнулась, а за ней оказался тот тип, с

которым я уже несколько раз сталкивался. От которого я бежал, в первое наше столкновение. И который бежал от меня, во вторую нашу встречу. Появившееся на его лице огромное удивление, показало мне, что он не ожидал увидеть меня на ногах. Но оно не остановило его. Он мгновенно, сразу же выстрелил в меня из арбалета, который держал в руках. Выпущенный из него болт пробил мою защиту, как будто ее и не было, и пригвоздил меня к стене. Просадив мою грудину насквозь. Пелена боли ударила по мозгам, но перед тем как потерять сознание я увидел, как он выхватил меч и ринулся ко мне. От понимания, что я сейчас умру, меня охватила паника, и я с перепуга, выпустил обруч «праха». Теперь я понимаю, что не надо было этого делать. Ведь у меня были свободны руки, можно было выпустить «прах» из ладоней. А я, растерявшись, ударил обручем и теперь пожинаю плоды своей растерянности в критической ситуации.

Сколько времени я пробыл без сознания, не знаю. Очнулся от тихих испуганных голосов, раздавшихся где-то неподалеку. При попытке подняться стукнулся головой обо что-то нависшее надо мной. Боясь нового нападения на себя и не понимая, что произошло, я затаился. И о том, что я жив никак не выказал. Было темно и тихо. Иногда слышались перешептывания и тихие шаги. Погрузившись в себя, убедился, что болт уже растворился и последствия его проникновения в мое тело уже почти устранены. Я стал ускорять процесс излечения. Через время, когда уже стало светать, я смог осмотреться. Судя по тому, что я увидел, я находился в своей каюте, только она претерпела кардинальные изменения. От той каюты, в которой я был до нападения, остались пол и потолок, частично стены. Они изломанными лежали на мне. Окончательно не дала меня придавить кровать, которая послужила опорой рухнувшим доскам потолка. Мой мешок и Барс лежали на полу, рядом со мной. Барс, судя по нему, спал, а рядом с ним лежал кусок моего нового меча. Это мне объяснило что произошло. Выпущенный мной обруч «праха» превратил в пепел все, что попало в область его действия. Так как он расходился от моей поясицы, постепенно расширяясь, то не задел того, что было на полу и надо мной. Тем самым, не уничтожив Барса и мои вещи находящиеся в мешке. Но зато уничтожил стены и все, что было на них. Потерявший опору потолок рухнул на меня сверху.

Определившись с тем, что произошло я, стал выбираться из организованных мною же завалов. А когда выбрался, то смог полностью оценить что я наделал. От кинувшегося на меня мага, остались сапоги с торчащими из них иссушенными мослами. Отдельно лежала верхняя часть туловища, которая кроме головы, тоже превратилась в мумифицированные останки. И только его голова с искаженным лицом была останками мертвеца. На мне снова пострадала одежда. Осталась целой верхняя часть куртки и рубашки, которые не прикрывали даже живота и штанины от брюк. И только сапоги остались полностью целыми. Вытянув свой мешок, надел запасной комплект одежды, оставшись снова без запасов. Одежда на мне в буквальном смысле горит. Приведя себя в нормальный вид, принялся за осмотр судна. От корабля, на котором мы вышли из Долла, остался лишь остов, корпус. С палубы снесло все, что на ней было. Судя по всему, мачты упали за борт, утянув за собой все, что на тот момент, крепилось к ним и находилось над обручем «праха». Одним словом осталось деревянное корыто, частично с верхней палубой, на которой громоздились обломки когда-то находящихся на ней сооружений. И эта пародия на корабль теперь неслась волнами в неизвестном направлении.

Барс очнулся и вылез из обломков ближе к обеду. Вытащить его самостоятельно из образовавшегося на месте каюты завала я даже не пытался. Во-первых, он был огромен и

тяжел. А во-вторых, я и сам оттуда еле вылез. То, что он сможет сам выбраться, когда очнется, я ни сколько не сомневался. Что и подтвердилось. Я снова остался безоружен. В моем мешке, который не пострадал, среди запасного комплекта вещей находился только нож, с лезвием всего сантиметров в тридцать. Который никак нельзя было назвать оружием. Вылезший из-под завалов Барс подошел ко мне, присел и стал тоже осматриваться. Я меланхолично наблюдал за ним. Мне показалось, что на его морде промелькнуло удивление от увиденного. Мы находились недалеко от кормы. Впереди на носу судна послышались крики, которые сразу привлекли наше внимание. Я поднялся и направился в сторону звуков, Барс последовал за мной. Пробравшись к носовой части через завалы досок, мы стали свидетелями разгорающейся драки. Двое стояли друг, напротив друга уже сжав кулаки, и кричали друг на друга. Их мы и слышали. Они стояли в кругу из девяти человек, которые молча, наблюдали за конфликтом. Из-за шума, нашего появления сначала никто не заметил, пока мы не приблизились достаточно близко. Но потом как-то резко и одновременно нас заметили. Крикуны смолкли и все уставились на нас.

— Думаю, вопрос кто главный на корабле отпал. Прозвучал тихий шепоток.

— Да, кому подчиняется ларг, тот и главный. Ответил ему второй.

Я проигнорировал прозвучавшие фразы и молча, рассматривал стоящих. Их было одиннадцать. Активировав свой сонар, которым я не пользовался с момента посадки на корабль, я убедился, что передо мной все живые, что остались на корабле. Как потом я выяснил, кроме меня и Барса в живых остались только те, кто на тот момент, когда я выпустил обруч «праха» находились в трюме корабля. Но, одно радовало, что среди них был кок и его запасы находились там же, в трюме, куда он и лазал в момент инцидента, а не на палубе. Радовало то, что голодная смерть, нам не грозит.

Нас болтало уже третий месяц, по словам бывалых моряков до периода штормов осталось чуть больше чем месяц и если до этого времени нас не прибьет к суше, то шансов выжить у нас не останется. За этот период мы и так уже несколько раз чуть не потонули. Налетал резкий шквал и начинал бросать нашу посудину как хотел. Ведь после моего «выступления», на ней не осталось ни парусов, ни магических двигателей, которые со слов оставшихся членов экипажа были расположены на палубе в кормовой части. В той, от которой не осталось ничего. Но то, что с нами происходило, как пояснили моряки не идет, ни в какое сравнение с тем, что начнется в сезон штормов. За прошедшее время нас осталось десятеро. Один сошел с ума и стал бросаться на людей и его просто забили и выбросили за борт. А второй был тихий, но в один из дней он просто пропал, наверное, сам спрыгнул с судна. Оставшиеся, постепенно тоже слетали с катушек. Убивала неопределенность. Что нас ждет дальше? Только Барс был спокоен и я.

Я все это время занимался разбором тех знаний и умений, что нахватал. О массовом убийстве находящихся на борту людей я старался не думать. Я поразмышлял и пришел к выводу, что «прах» можно выпускать и меньшим количеством. Мучился долго, пока смог добиться этого. Но зато теперь я мог его создавать на кончике пальца или просто на ладони. От прикосновения ладони с находящимся на ней «прахом» к любому материалу, приводило к тому, что тот распадался. Превращался в пыль. Да и не «прах» это уже был, но я так и не придумал ему никакого названия, поэтому продолжал его так называть. А эффект от вызова его на кончике пальца меня вообще порадовал. Я им мог рисовать, создавать скульптуры из дерева и думаю, что смогу и из камня, но на корабле его не было, поэтому и проверить свои

возможности я не мог. Я даже научился регулировать длину выступающего с пальца лепестка праха, которым «выжигал» на материале узоры. И еще у меня оказалось несколько степеней зрения. Это обнаружилось случайно. Я, активировав на повышенную чувствительность свое «аурное» зрение, при котором могу видеть плетения и проявления энергий, рассматривал процесс создания и воздействия плетений на предметы. Задумавшись о происходящем, я не снимая состояние «аурного» зрения, расслабился и расфокусировал его и видимая мной картинка поменялась. Я стал видеть все по-другому. В том числе и плетения и предметы. Я применил технологию просмотра подобную той, которую используют при просмотре трехмерных картинок изготовленных по технологии «MagicEye», но при активном «аурном» зрении. Стал экспериментировать дальше и обнаружил, что у меня кроме обычного зрения в наличии еще три диапазона. При взгляде на людей в «аурном» я, как и ранее видел ауры вокруг тел. В двух других картинка отличалась кардинально. В одном вместо человека я видел нагромождение переплетенных линий и вокруг него такое же облако, но из более тонких образований. А во втором вообще, человек представлялся непонятным образованием похожим на светящийся пар, как у нас изображают привидения, но вокруг него в пределах объема ауры присутствовал такой же «пар», но как бы разреженный. И это, кроме того, что я видел в себе субстанцию, которую мог выдвигать из тела в виде псевдоподий и двигать ими небольшие предметы. У других людей я такой субстанции не видел. Хотя возможно, что субстанцию может видеть только ее хозяин в своем теле.

Мои дальнейшие наблюдения привели к тому, что я понял, что если человек был эмоционально возбужден, то вслед за аурой изменения происходили и с двумя другими его состояниями. Видеть я их видел, но что они значат эти изменения, не понимал. Если с аурой, я после знакомства с профессором, уже более-менее разобрался и мог определить состояние человека. Болен он или нет. Обманывает или говорит правду. Злится или радуется. То с теми другими было ничего не понятно. В их изменениях отсутствовала связь с изменением ауры. Я не смог уловить никакого линейного изменения в связи с изменением ауры. Еще я научился выбрасывать как из ауры, так из тех двух других состояний псевдоподии, как и из субстанции. Но в отличии от псевдоподий из ауры и субстанции, они на физические предметы влияния не оказывали. Во всяком случае, этого видно не было, и двигать ими предметы не получалось.

В каждом из трех состояний я рассматривал окружающие предметы и людей. В один из дней я обратил внимание, что в состоянии «линейного» зрения я вижу непонятные образования, которые, то возникают возле нашего корабля, то исчезают. Они подхватывали и переносили мелкие предметы, так же, как это делает ветер. Выкинув «линейную» псевдоподию к такому образованию я услышал отклик от него и чувство голода. По этой же псевдоподии толкнул к нему немного энергии. И это образование стало виться вокруг меня как птица выпрашивающая корм. Вспоминая рассказ профессора, пришел к выводу, что это могут быть эсы. Или как у нас их называют элементарии. Весь следующий день потратил на эксперименты с ними. К концу дня добился кое-какого понимания от них. Если влить в них немного энергии и мысленно приказать, что-то сделать, то они это выполняли. Но не всегда, как хотелось. Да и от количества переданной энергии многое зависело. Если мало, то эс не выполнял того, что я просил. Он начинал совершать указанное, а потом бросал, как будто забывал, что намеревался сделать. А если много, то, например, вместо перемещения предмета он его разламывал.

Так я и проводил время. Играясь с элементарями, тренируя смену зрения. Стал тренировать свою псевдоподию из субстанции. Пришла мысль, что это умение может мне пригодиться. Одним словом убивал свое свободное время. Через неделю после обнаружения воздушных элементарей я обнаружил водных. Я даже смог заставить их двигать корабль. Но проблема была в том, что было неизвестно куда его двигать. Среди оставшихся в живых моряков не было штурмана или хотя бы знатока звездного неба, чтобы указать необходимого направления движения. И еще я обратил внимание, что Барс тоже видит элементарей. Это стало понятно по тому, как он провожал их взглядом, в моменты, когда они ничего не делали, а только перемещались.

Самое интересное, что после того как стал с ними делиться энергией их стало намного больше, чем до того момента как я их заметил. Они мне на самом деле напомнили воробьев, которые жили у нашего дома. Тех я покормливал оставшимися крошками и остатками хлеба, и они всегда вились вокруг, если я выходил на улицу. Так и эти, все время крутились рядом. Если я долго никому не вливал энергии, их становилось меньше. Но как только я передавал хоть одному немного, их количество сразу возрастало. Мои занятия не давали мне времени на мысли о нашем плачевном положении, но все равно я тоже надеялся, что нам повезет и нас прибьет к земле. И когда раздался крик, который был желанным во все времена и во всех мирах для терпящих бедствие мореплавателей, «ЗЕМЛЯ», то я, как и все вскочил и стал всматриваться в горизонт.

По левому борту на границе видимости, на самом деле, была видна темная полоса. Я, используя свои возможности по управлению элементарями, стал менять наш курс, направляя его в сторону виднеющегося берега. Через час уже можно было рассмотреть, что прибрежную полосу покрывает пышная растительность. А еще через два часа двое из моряков узнали эти земли. Мы приближались к материку Лоар. То, что наше судно, с моей помощью, поменяло курс, никто не заметил. Все с надеждой всматривались в берег. На судне еще было достаточно продуктов, но воды оставалось уже мало. Ее приходилось пополнять, улавливая при выпадении осадков, которые были не так уж часты. Но чем ближе мы подходили к суше, тем тревожней становились члены экипажа. Их поведение меня стало беспокоить. Я не понимал причины их страха. Поэтому поинтересовался.

— Что-то я не вижу радости на ваших лицах. Наконец наше путешествие подходит к концу. Должны радоваться, что выжили в такой ситуации, а у вас почему-то на лицах проявляется страх.

— Лар, это же материк алланов. Все знают, что если кто-то попадает к ним непрошенным, они его убивают. Я здесь бывал пару раз. На этом материке есть только один порт, где могут свободно находиться представители других народов, это Зинаар. И судя по всему до него еще далеко. Если нам повезет и наше судно пройдет в сторону захода еще миль пятьсот, то мы попадем в Зинаар. Но здесь с этой стороны материка сильное течение и нас или бросит на берег или отнесет в море. И я даже не скажу что лучше. Если унесет в море, то мы точно погибнем. В этих водах ходит совсем мало кораблей, а до сезона штормов осталось совсем чуть-чуть времени. А если вынесет на берег, то мы разобьемся. А если даже нам повезет, и мы при этом не потонем, то дойти до порта мы навряд ли сможем. Нас выловят и убьют. Так, что радоваться нечему.

Да-а, ситуация складывается интересная, подумал я. Куда не кинь всюду клин. Пока мы разговаривали элементарии по моим указаниям стали менять курс корабля, направляя его вдоль берега. Сначала все шло хорошо, а потом мы попали в течение. Оно было какое-то

неоднородное и с водоворотами. Судно стало рыскать то в одну сторону, то в другую. И каждый раз мне приходилось изменять задание элементам, менять точку воздействия, чтобы компенсировать отклонения. При очередном резком рывке в сторону я не соразмерил количество энергии переданной элементам, и они очень резко толкнули судно. В результате чего нас вырвало с основного потока течения и стало с силой тянуть к берегу. Все мои попытки задействовать элементы и вернуть наше корыто на прежний курс провалились. Борьба с течением продолжалась еще в течение получаса, а потом нас выбросило на каменные выступы. Мы налетели на подводную скалу. В борту образовалась пробоина, и нам не оставалось ничего, как нырнуть в воду и устремиться к берегу вплавь. До берега нас добралось девятеро, куда подевался десятый, никто сказать не смог. Первым берега достиг Барс. Из оружия у остальных, как и у меня были только ножи. В дикой местности, это за оружие считать было нельзя. Молодцом оказался кок, он смог захватить амулет розжига и соль, которая хоть и намокла, но обещала, что если мы сможем добыть дичь, то есть ее будем не безвкусную. На вопрос заданный ему одним из моряков, зачем ему соль, если нечего есть, тот ответил.

— Еду можно добыть в лесу, а соль нет.

Мы шли, не сильно удаляясь от побережья. В сторону, где предположительно находился порт Зинаар. На удивление проблем с питанием у нас не было. Лес был богат на дичь, а мои спутники опытни в ее добыче. Один смастерил пращу, а другой короткое копье. Но самым лучшим охотником был Барс. В результате чего у нас каждый день была свежина. Я все время, с момента как мы попали на берег, использовал свой сонар. Как и на Найне я это делал уже на автомате, какой-то частью сознания контролируя окружающую обстановку. На четвертый день нашего пути, в поле моего обзора появились метки,двигающиеся по нашим следам.

— По нашим следам идут, трое. Остановившись, и оглядываясь назад, сообщил я своим спутникам. Хотя до наших преследователей было еще порядка полукилометра, как показывал мой сонар, и увидеть их еще было нельзя.

— Откуда знаешь? Последовал вопрос, заинтересованным голосом.

— Знаю. Односложно ответил я на вопрос. — Барс за нами идут, аккуратно вернись назад и посмотри кто это. Если они нападут на нас, убей их. Дал я указания Барсу, игнорируя своих попутчиков.

Барс внимательно меня выслушал и растворился в лесной поросли. Мои спутники лишь проводили его взглядом.

— Что будем делать, испуганным голосом задал вопрос кок.

— Необходимо рассредоточиться и дождаться наших преследователей. А дальше будем действовать по обстоятельствам. Предложил я.

Никто возражать не стал, и мы разошлись и притаились за деревьями. До наших преследователей было еще порядка двухсот шагов, если ориентироваться по моему сонару, когда из листвы вылетела стрела и пробила грудь одному из моих спутников. Я отвлекся на вскрик и из-за этого еле успел уклониться от следующей, летящей в меня. По сонару я наблюдал, как Барс приблизился к меткам. За этот кратковременный период прилетело еще три стрелы, одна из которых нашла свою цель. Как это делают стрелки, я понять не мог. Мало того, что расстояние превышало сто пятьдесят метров, так еще и между нами были кроны множества деревьев. Как пускаемые нашими преследователями стрелы пролетают сквозь ветки, минуя стволы, и так точно находят цель, я даже предположить не мог. Когда я

понял, что метки перестали двигаться я побегал в их сторону. На подходе к ним меня встретил Барс, который и провел к телам стрелков. Осмотрев их, я чертыхнулся. Классические эльфы. Все трое были вооружены луками и у всех были заплечные ножны с мечами. Кроме этого у всех троих было по кинжалу. У одного из них было два меча. Я не стал церемониться и стянул с него португую с парными мечами и стал прилаживать ее на себя. В это время подбежали мои спутники.

— Алланы, стражи. Ахнул один из них. — Только стражи у алланов патрулируют лес тройками.

— А как они убиты, поинтересовался другой, рассматривая трупы эльфов.

Я после его вопроса обратил внимание, на то, чего до этого не заметил. На эльфах не было открытых ран. У одного, точно была сломана шея. Потому, что его голова была повернута под неестественным углом. Другой был поломан в районе чуть выше поясницы, это было заметно по изгибу спины. А третий вообще непонятно отчего умер.

— Какая разница отчего. Вооружайтесь, сказал я.

Трое разобрали луки. Двое вооружились мечами. Кок и еще один взяли по кинжалу. Последний кинжал, оставшийся невостребованным, я забрал себе.

— Уходим, произнес я и двинулся в направлении в котором мы шли, до того как нас догнали.

— Похоронить бы надо Слейта и Пироса, произнес кок.

— Если начнем хоронить, нас догонят. Прозвучало возражение от другого челна нашего отряда.

Я ни предложение кока, ни его оппонента поддерживать не стал, но посмотрев на лежащие трупы, решил, что в идее кока, что-то есть. Трупы надо спрятать, но на похороны времени у нас нет.

— Вы идите вперед, а мы с Барсом позаботимся о трупах. Сказал я своим спутникам.

Они, косясь на меня, тронулись, но удаляясь, все время оглядывались, пока это было возможно. Когда их уже не стало видно, я еще услышал вопрос кока.

— А сколько можно выручить за кинжал алланов?

Как только они, по данным моего сонара, удалились метров на сто, я применил к трупам «прах». И после распада убитых эльфов, двинулся за ними.

Они к этому времени ушли не далеко, остановились у погибших от стрел эльфов. Как только я появился, они с удивлением уставились на меня с немым вопросом.

— Их не найдут, опережая озвучивание появившегося на их лица вопроса, произнес я. — Надо уходить, задерживаться нельзя. По пропавшим кинутся быстро. Идите, а я спрячу трупы.

Снова дождавшись пока мои спутники, удалятся на достаточное расстояние, я провел точно такую же процедуру с трупами наших спутников, как и с трупами эльфов. Но догнал ушедших только через сорок минут. Хоть и шел за ними, держась на расстоянии трехсот шагов. Когда я их догнал, на лицах моих спутников появилось выражение любопытства. Но я проигнорировал его, сосредоточившись на передвижении. А еще меня терзали мысли, что если нас нашла одна тройка, то после того как она исчезла нас будут искать другие. Можно бросить своих спутников и уйти вперед. Они не смогут передвигаться с моей скоростью. Но они мне были нужны. Я строил планы легализоваться в империи, как член команды потерпевшей кораблекрушение. Я поддерживал максимально возможную скорость движения, ориентируясь на возможности своих спутников. Иногда немного отрывался

вперед, но потом притормаживал, чтобы они догнали меня. При очередном отрыве, когда следовавшие за мной отстали и как они думали, я их не слышу, между ними произошел разговор.

— Почему мы выполняем его указания? Прозвучал вопрос.

— Потому, что если бы не он. Мы бы уже все погибли. Последовал ответ.

— С чего это?

— Он из ларов. Ты, что до сих пор этого не понял? Да и ларг слушает только его. Если бы не он, алланы нас бы уже расстреляли. И он наверняка маг, ведь как-то он определил, что за нами идут.

— Ну и что. Он совсем пацан. Что он может?

— Может он ничего и не умеет, но ларга ты никуда не денешь. А если он прикажет, то он и с тобой разделается точно также как и алланами.

Меня такая постановка вопроса устраивала. Выполняют мои указания и ладно. Если заартачатся, брошу их и свалю сам. Думаю и без них смогу выйти на порт, идя вдоль берега.

Три дня нас никто не трогал, а потом на моем сонаре появились метки, которые следовали по нашим следам. Я подал знак, и все остановились, уставившись на меня с вопросом.

— За нами идут. Сообщил я.

На этот раз никто спрашивать о том, как я узнал об этом, не стал. Они, молча, ждали моих указаний, что будем делать дальше. Но как только мы остановились, метки тоже прекратили движение, а потом отошли назад, скрывшись из поля моего обзора. Постояв еще немного и убедившись, что они не следуют за нами, я дал команду двигаться дальше. Через час, я обнаружил метки впереди, по пути нашего движения. Мы снова остановились. Повторилась та же история. Метки удалились, снова скрывшись с моего сонара. Так мы и двигались до самого вечера. Останавливались когда появлялись метки в поле моего зрения и продолжали движение, как только они исчезали. Я мог идти и ночью, но мои спутники в темноте, как я, не видели, поэтому пришлось останавливаться на ночевку. Всю ночь я провел, бодрствуя, ожидая ночного нападения. Ночью нас никто не тронул. Но после того как мы начали движение утром, на сонаре снова впереди появились метки, но теперь их было не три, а больше. Но и в этот раз они снова скрылись, после нашей остановки. По их поведению я понял, что они каким-то способом тоже могут видеть нас. Я послал Барса вперед проверить кто там, но если честно, то никаких сомнений, что это эльфы у меня не было. И попросил его, если впереди на нас устроили засаду, предупредить меня об этом. Все дело в том, что я допускал, что я могу кого-то и прозевать. Например, Барс отражался на сонаре, пока я контролировал его метку, а как только переставал, он исчезал и снова появлялся лишь на расстоянии пятидесяти шагов. Как он это делает, или это его природные, врожденные качества я еще не выяснил. Но поставил задачу выяснить и этот вопрос в свою очередь задач.

Половину дня мы двигались в таком же режиме, как и вчера, а после полудня, по показаниям сонара стало ясно, что нас окружают. К нам стали приближаться со всех сторон одновременно, в поле моего обзора попало двадцать меток. О чем я и сообщил. Мои спутники заметались, часть бросилась в одну сторону, часть в другую. Я тоже не знал, что делать и куда двигаться дальше. Поэтому ринулся в промежутки, между метками, усилив свой щит по максимуму. Первые стрелы стали прилетать, когда до меток было порядка трехсот шагов. Мой щит, вспыхнув, отразил две стрелы. Я стал качать маятник метаясь

между деревьями. Стрелы сыпались сплошным дождем. У меня даже не было возможности посмотреть, что стало с моими спутниками. Все чаще стал вспыхивать щит. И в один из моментов мой щит был пробит светящейся в «аурном» зрении стрелой. Она попала мне в плечо, пробив его насквозь. Я, не останавливаясь, обломав древко, побежал дальше, игнорируя боль и делая резкие уклоны из стороны в сторону с целью затруднения прицеливания. Но что-то пошло не так, на меня стала накатывать тяжесть, и двигаться становилось все трудней. А бросив взгляд на место, куда воткнулась стрела, я увидел, что он него по телу растекается темнота. На «взгляд» я потратил всего мгновение, но за это время в меня сразу вонзилось еще две такие же, светящиеся стрелы. Дальше уже бежать сил не было. У меня подкосились ноги, и я опустился на землю. Уже сидячего меня, пронзило еще четыре стрелы, это я зафиксировал, краем уплывающего сознания, уже сходя с ума от охватившей меня боли, которая была в тысячу раз сильнее, чем любая ощущаемая мной ранее, перед тем как на меня опустилась темнота.

— Рассказывай, что произошло? Из-за чего такой переполох?

— Владыка. У мыса каменного зуба разбился человеческий корабль. На сушу по следам сошло девятеро. Об этом сообщил дежурный патруль стражей леса. Они встали на след, о чем и уведомили. А потом они пропали. Туда был направлена другая тройка. Они обнаружили место, где стражи настигли нарушителей. Стражи успели выпустить несколько стрел. Стрелы нашли. Но самих тел стражей, нет. И с места столкновения ушло семеро нарушителей. Значит, стражи поразили двоих. Тел убитых нарушителей тоже не обнаружили. По всем признакам тела испепелили, применив магию рэсов. Поэтому в тот сектор был направлен отряд из пяти боевых пятерок. Они, ориентируясь на указание Леса, настигли нарушителей. Четыре пятерки пошли на сближение, а пятая осталась осуществлять контроль. Что произошло дальше непонятно. Из тех пятерок, которые участвовали в уничтожении нарушителей, никто не выжил. Из пятерки осуществляющей контроль вернулся только один. Он ничего пояснить не может. С его слов, сначала все шло, как планировалось. Применялись обычные стрелы стражей. Лес давал наводку. Но у одного из нарушителей оказался сильный щит. Пришлось применять стрелы из спецкомплекта «Дыханье Леса», чтобы пробить его. Они успели сообщить, что поразили его, а потом связь с ними оборвалась. А на контролирующую пятерку кто-то напал, о ком даже Лес ничего не смог сообщить. Тот один, что выжил, утверждает, что это был зверь.

— Ты хочешь сказать, что вы ничего не выяснили?

— В место сражения была отправлена группа магов леса. Но лес так и молчит, не желает сотрудничать, он чем-то потрясен. На месте столкновения было обнаружено применение магии темных. Но там творится вообще что-то непонятное. Пораженный участок быстро восстанавливается, как будто над ним поработал высший маг жизни или даже гранд. И темная сила практически полностью исчезла. Этого маги, вообще объяснить не могут. Нашли тела троих из пятерки осуществляющей контроль. Некоторые трупы были без одежды, и у некоторых пропало оружие. Тела четвертого нет. Следов никаких не нашли, даже пропавшего из наблюдателей, как будто их скрывает лес. Но такого просто не может быть. То, что эти трое были убиты животным, подтвердили выехавшие туда маги. Но с их слов получается, что это сделал ларг. Но у нас не осталось ларгов и ларг никогда не будет находиться рядом с темным. А там применялась магия темных.

— Так темных или рэсов?

— По последствиям похоже на магию рэсов, но есть остаточный фон темной магии.

— То есть вы все-таки ничего выяснить не смогли?

— Маги не могут объяснить, что там произошло.

— Пусть выясняют, пусть привлекают специалистов из университета. Нарушитель жив?

— Маги утверждают, что там никто выжить не мог.

— Но кто-то, же убрал последствия применения темной магии. Кто-то же, раздел трупы и забрал их оружие?

— По тому, что там происходит можно конечно предположить, что один из нарушителей выжил.

— Почему один? Может их осталось несколько.

— Нет. Их было семеро, и шестерых убили. Об этом успели отчитаться. Проблемы начались с последним. С тем, у которого был щит, он кроме этого, еще умело уворачивался от стрел и по нему было трудно попасть. Но перед тем как связь прервалась, они успели сообщить, что поразили и его, применив стрелы из «Дыханья Леса». Трупы шестерых они обезглавили, а этого последнего решили захватить с собой, чтобы посмотрели наши маги жизни. Так как он не погиб от первой стрелы «Дыханья Леса», а продолжал двигаться. И только после попадания седьмой он упал. После этого сообщения, с ними и пропала связь.

— Нарушители двигались в сторону Зинаара?

— Да Владыка.

— Выставь наблюдателей у города. Если появится неизвестный, пусть сообщат. Ничего самим не предпринимать. Сразу сообщишь мне. Если там остался живой и Лес не отвечает, то он защищает этого чужака. Это может объяснить и исчезновение следов. Но надо установить, кто он. Откуда. И почему Лес пошел с ним на сотрудничество, почему выполняет его указания. Надо выяснить, как он этого добился, чтоб избежать подобного в будущем. До этого считалось, что с Лесом можем сотрудничать только мы, и только после обряда единения. И только наши просьбы он выполняет. Но как показало это происшествие, это не совсем так. Все в этом мире происходит когда-то в первый раз. Повторяю, для нас главное понять, почему это произошло и как этого избежать в будущем. А когда это выясним, необходимо будет убить этого чужака. Нельзя оставлять живым того, кого слушает Лес, если он не из нашего народа, даже если он полукровка.

Сознание возвращалось медленно. Мысли ворочались еле-еле. Тело не ощущалось, но что-то меня беспокоило. Тело не ощущалось, но мне было больно. С трудом сосредоточившись, постарался понять, что болит. И осознал, что это была не моя боль. А потом понял, что меня о чем-то просят. Просят забрать выпущенный «ветер тьмы». И я, еще не осознавая, что делаю, потянул в себя окружающую меня темную дымку, всю до которой смог дотянуться. Через время пришло облегчение. Я не сразу догадался, что и это чувство не мое, а чужое. Но с его приходом мыслить стало легче и я смог вспомнить, что произошло. Меня пронзили стрелы, и я от охватившей меня боли погрузился в темноту. Раз я сейчас мыслью, значит, я жив. Все еще не шевелясь и не открывая глаз, я погрузился в себя. Стал осматривать свое тело. Особенно те места, куда вонзились стрелы. Их не было, как не было и последствий от их попаданий. По мере осмотра своего тела возвращалась и его чувствительность. Я не сразу понял, что что-то изменилось во мне. Просто было чувство, что что-то не так. Я несколько раз осмотрел себя, пока не понял, что раньше мои клетки и волокна были покрыты образованием, которое было цвета темного серебра. А сейчас это

образование поменяло цвет. Оно по цвету стало похоже на полированное серебро, оно стало почти белого цвета с серебряным оттенком. Наконец я решился и открыл глаза.

Как и следовало ожидать. Вокруг меня на расстоянии метров в сто пятьдесят было выжженное пятно, на котором кроме пепла ничего не было. А дальше стояли засохшие деревья без листьев. Что было за ними, я не видел, но предполагал. Сам я был абсолютно гол. У меня снова не было ничего из вещей и ничего из оружия. И я вновь остался без средств. Не вставая, я стал осматриваться вокруг, меняя диапазоны своего зрения. В аурном зрении ничего необычного не было. В «линейном» увидел тянущиеся линии из-за пределов поврежденного леса к точкам под пеплом. А когда перешел на «паровое» зрение то увидел дымчатые образования там, куда тянулись линии. Я так и менял свои диапазоны зрения, пытаюсь понять, что я вижу. Даже попробовал их соединить. Но ничего из этого не получилось. А потом услышал, или вернее сказать почувствовал просьбу, это было такое же ощущение как, то, которое было, когда я очнулся. И я даже смог понять, о чем меня просят. Меня просили поделиться энергией с этими дымчатыми образованиями. Я, удовлетворяя просьбу, вытянул канат или как я их назвал псевдоподию из своего дымчатого состояния и, прикасаясь к этим образованиям, стал вливать в них энергию. А потом вообще расширил это свое дымчатое тело и выплеснул энергию в окружающее пространство. И как только это совершил, то почувствовал огромную благодарность, от того, кто у меня это просил. А затем я неожиданно стал видеть все, что происходит вокруг. Это было немного похоже на мой ментальный сонар. Но только именно немного. Так как я в буквальном смысле видел все вокруг, как будто у меня появилось множество глаз. Это было непривычно, но в тоже время и захватывающе. И охватываемое таким зрением пространства было намного обширней, чем, то, на которое распространялся мой сонар. Я увидел сидящего Барса, который был от меня на расстоянии полутора километров. Увидел убегающего эльфа, который был километрах в семи от этого места. И я знал, что если захочу, то смогу его задержать. За меня это сделают растения леса. Но я не стал этого делать. А поднявшись, пошел к Барсу. По ходу пожелав, чтобы за мной не оставалось следов. Среди остовов высохших деревьев попались целые мумифицированные останки двух эльфов. Но когда я до них дотронулся, они стали рассыпаться, в том числе и их одежда. Попробовал подобранный у рассыпавшегося тела меч. Но он оказался хрупким. При ударе плашмя о ствол высохшего же дерева, осыпалось как дерево, так и разлетелся сам меч. И только когда я вышел за пределы действия «праха» в нормальный живой лес. То нашел, так сказать, нормальные трупы, с которых смог снять и подобрать для себя одежду, хоть это было и трудно. Я за время нахождения на Моларе вытянулся, стал крупнее, но роста эльфов не достиг. Вещи, которые я снял, были на меня великоваты, а сапоги немного жали. Но выбора все равно не было, так, что пришлось брать то, что есть. Подобрал себе оружие. У одного трупа забрал меч со спиной португеей. У другого, кинжал. Жаль ни у одного из них не было метательных ножей. Да и простых тоже. Но жаловаться было грех, я был не гол и с оружием. Да и ценностями прибарахлился. В карманах у трупов нашлось полтора десятка монет, жаль, только золотых было всего четыре, остальные серебряные. Но зато были украшения. До места, где находился Барс с кем-то, я шел как на маяк и затратил около получаса хода, останавливаясь и обыскивая трупы. И застал интересную картину. Эльф стоял у дерева и не сводил взгляда с Барса, который сидел с невозмутимым видом и делал вид, что он не замечает эльфа. Но как только тот делал хоть легкое движение, то сразу рычал. На мое появление они отреагировали по-разному. У эльфа сначала на лице мелькнуло предостережение, и он даже приоткрыл рот. Но потом, увидев,

что я не его соплеменник, а у меня только их одежда, сжал губы и пораженно уставился на меня. А Барс при моем появлении радостно подскочил ко мне и стал тереться, чуть не сбив с ног, заглядывая в глаза.

— Все хорошо, все хорошо. Потрепав его по шее, сказал ему я.

А в ответ пришла радость и беспокойство о случившемся. А также, то, что он чувствовал, что мне было больно и трудно, но я выстоял и поборол своих врагов. Я все больше понимал Барса, но это была не речь, а что-то другое, что даже трудно описать. Просто приходило понимание, что он мне хочет сообщить.

Потрепав Барса, я переключил свое внимание на эльфа и первым делом, приблизившись, впился жгутом к нему в ментальную сферу, снимая знания языка. Это тоже у меня с каждым разом получалось все лучше и лучше. И вообще знания языка почему-то получалось получить легче, чем любые другие. На это я обратил внимание после извлечения языков у рэсов и дварфа. Наверно это было связано с тем, что он находился в той части памяти, которая все время была в работе, как говорится в активной зоне. Может я его, конечно, получал не в полном объеме, но время покажет. Кроме извлечения языка я еще порылся в памяти, просмотрев последние события. Эльф на самом деле был испуган до чертиков. Он видел, как погибали его товарищи. Как никто из них даже не смог среагировать на нападение ларга. Я сам еще ни разу не видел атаки Барса на противника, но из воспоминаний эльфа, меня тоже поразила его скорость при нападении. Эльф оказался магом и когда он остался один, Барс просто вышел к нему. Тот бросил в него несколько плетений, но они стекли с кошака, как будто тот был под щитом. И это добило эльфа, он даже не стал доставать свои мечи. А у него из-за плеч выглядывало две рукояти, то есть он был двуруким. И с того момента так и стоит прижавшись спиной к дереву, не смея повернуться к барсу спиной. Теперь мне стало понятно, почему правящий класс на Моларе стали называть в честь этого животного.

Я чувствовал себя уставшим, поэтому больше не стал вытягивать ничего другого из головы пленного. Оставил это дела на потом. Я решил, что с эльфа получится хороший проводник до Зинаара и еще, во время движения, будет возможность порыться в его знаниях. Не подходя к нему, произнес.

— Сними оружие и положи на землю.

Наверное, мое произношение желало лучшего, так как эльф даже в том состоянии, в котором он находился, сморщился, услышав мою речь, и только потом у него на лице промелькнуло удивление. Но это не помешало ему выполнить мое указание. Он медленно снял перевязь с мечами, отцепил кинжал и медленно положил на землю, все это время, косясь на Барса.

— Отойди к тому дереву и сядь. Дал ему я новое указание.

А когда он отошел, то подобрал и осмотрел мечи и кинжал. Они были лучшего качества, чем те, которые я подобрал ранее. Мечи я приладил на спину. Тот меч, который подобрал до этого, хотел выкинуть, но потом передумал. Его также прикрепил за спиной. Кинжал тоже повесил на пояс, но на левый бок, оставив на правом висеть тот, что подобрал ранее. Закончив вооружаться, обратился к эльфу.

— Если хочешь остаться живым, то поведешь меня к Зинаару. Попробуешь бежать, убью или я или он. Сказал я, указав на Барса. — Будешь вести себя хорошо, когда дойдем до города отпущу. Ты все понял?

— Да.

— Тогда веди и смотри, если попробуешь куда-то завести не туда, я все равно об этом узнаю. Что с тобой будет, думаю объяснять не надо?

— Нет.

Ответив мне, эльф поднялся и пошел. Я последовал за ним, держась от него на расстоянии, а Барс стал кружить вокруг нас, также как он это делал, когда мы шли с моряками. Эльф сперва, несколько раз оглядывался, ища глазами Барса, и каждый раз вздрагивал, когда тот неожиданно бесшумно появлялся из-за деревьев. А потом стал смотреть только вперед. Так мы и двигались до самого вечера. Перед тем как потемнело, Барс приволок мне достаточно большую птицу, килограмма на три. Поэтому мы остановились на ночлег, а я развел костер и, распотрошив птицу, стал ее обжаривать. Половину приготовленной птицы отдал эльфу. Он ее взял молча. И вообще за весь день он не произнес ни одного слова. Барс улегся рядом со мной, также как он любил это делать, когда мы еще жили в пещере. Я, как только лег, так сразу и уснул, не беспокоясь о пленнике, так как был уверен, что Барс не даст тому ни напасть на меня не убежать. Утром, открыв глаза, увидел, что эльф внимательно меня рассматривает, но как только он увидел, что я проснулся, то сразу же, отвел взгляд. Позавтракав, оставленным с вечера куском птичьего мяса мы пошли дальше. Эльф тоже вечером не съел все полученное мясо, тоже оставил часть на утро. Как только мы тронулись, я стал задавать эльфу наводящие вопросы, а сам, погружив в его голову щуп, стал снимать всплывающие знания. Он не ответил ни на один мой вопрос, но по большому счету мне было все равно. Когда я задавал ему вопрос, в его голове всплывали ответы на заданные вопросы, а я их копировал себе. Со стороны наше общение, наверное, смотрелось странно. Я спрашивал у него.

— Ты какими направлениями магии владеешь?

У него проскочило жизни, воздуха, воды, и небольшие навыки в ментальной магии.

— А что ты знаешь из магии жизни? Задавал я следующий вопрос. И у него выплывал пласт знаний о лечении, выращивании растений, влиянии на организм людей, животных так и растений.

— Алланы, какие плетения применяют в лечебной магии? Следовал следующий мой вопрос. И таким образом я вытягивал из него интересующие меня сведения. Но он все время молчал и только косился на меня. Иногда между вопросами, которые я задавал, проходило по несколько минут, а иногда мне хватало, чтобы вытянуть заинтересовавшее меня и нескольких секунд. Поэтому мои вопросы были рваные, а мой монолог со стороны выглядел полным абсурдом. Но зато я таким способом многое узнал, не рискуя и не погружаясь в глубокие слои памяти. Так я понял, что те знания, которые я вытянул из Хорста, это мизер от того, что знал плененный эльф. Фактически Хорста можно было отнести по уровню знаний к медбрату в войсках. По сравнению с ним эльф был профессором медицины. Все время ковыряться в голове эльфа тоже надоедало, поэтому я задавал вопросы и вытягивал на них ответы приблизительно в течение часа, а потом часа три делал перерыв. К четвертому дню нашего движения я уже считал, что вытянул все из того, что знает мой пленник. Но в этот день он преподнес мне сюрприз. Мы как раз вышли в каменистую местность, где росли лишь одиноко стоящие деревья и небольшие кустарники. И Барс убежал далеко вперед. Нам с эльфом было хорошо видно, как он скрылся в дали. Я отвлекся всего на несколько секунд, оглянувшись назад. А когда обернулся, эльфа, который шел передо мной впереди, нигде не было видно. Я сразу остановился и стал оглядываться по сторонам. Скрыться, или где-то спрятаться не позволяла местность, и тот отрезок времени,

который прошел на мое оглядывание назад. В аурном зрении эльфа видно не было, ни его ауры, ни его самого. Вот он был, а теперь исчез. Тогда я перешел на линейное зрение и увидел сюрреалистичную фигуру, медленно приближающуюся ко мне с боку. Достав меч и направив его на лицо эльфа, скрывшегося от меня непонятным образом, смотря ему в область глаз, я произнес.

— Еще шаг, и я подрублю тебе ноги. Ты меня понял? А теперь возвращайся в обычное состояние. И произнеся это, сразу запустил щуп в район его головы. И как не удивительно контакт с его мозгом установился сразу, также обычно, как я его устанавливал всегда, когда видел человека. И щуп было видно в «линейном» зрении и также было видно, как он внедрился в линейный силуэт эльфа. Из того, что было у него в голове, я понял, что он ждал благополучного момента, чтобы бежать. Ему надо было, чтобы как можно дальше удалился Барс и тогда он надеялся уйти и скрыть свои следы. Но перед уходом он решил забрать свое оружие, оно передавалось из поколения в поколение в его семье. И он считал, что если не будет рядом Барса, то он сможет со мной справиться. Ведь он не видел моих действий и считал, что со всеми эльфами, направленными на наш перехват разобрался Барс. Но, что самое интересное так это то, что я выцепил знание об этом умении скрываться.

При создании такого эффекта использовалось несколько видов магии. Ментальная, воздуха и жизни. То, что только что продемонстрировал эльф, было верхом мастерства. Но в большинстве случаев использовалось умение маскироваться, при котором эффект был как у хамелеона. И если при этом не двигаться, то заметить применившего такое, было практически невозможно. А самое главное на эффект «хамелеона» уходило на порядок меньше энергии, чем при этом, которое продемонстрировал сейчас эльф. Он считал, что сможет удержать этот «скрыт» в течение десяти минут, на большее у него не хватит сил. Но он был уверен, что этого времени ему будет достаточно, чтобы разобраться со мной.

Вот и выявился недостаток моего способа получения знаний. Если не знаешь, о чем спрашивать, то и не сможешь получить новое, то, о чем не имеешь понятия. Эльф не сразу скинул невидимость, он сместился в сторону, немного присел. Я все это время держал меч направленный ему в голову и смотрел в то место, где должны были находиться глаза. И убрал меч в ножны только, после возвращения эльфа в нормальное состояние. А после того как мы пошли дальше я принялся задавать ему вопросы с новым энтузиазмом. Пытаясь их сформулировать так, чтобы могло всплыть что-то, что знает эльф, но о чем я не имею никакого понятия. Это было трудно, у меня сложилось такое впечатление, что мои мозги стали набекрень. Я просто не знал, о чем спрашивать. А нырять в глубинную память, чтобы ее просмотреть просто боялся, после того случая, как у меня чуть не поселилось чужое сознание. Не хватало, чтобы меня шиза накрыла, и произошло разделение личности. Так мы и шли несколько следующих дней. Я изобретал вопросы и задавал их эльфу, а он отмалчивался. Я просматривал возникающие у него при этом мысли. Но так больше ничего стоящего и не нашел. Но все равно оставалось впечатление, что я не там и не так ищу. Ковыряние в мозгах эльфа прервал Барс, который сообщил, что впереди большое поселение двуногих.

Мы дошли, и от эльфа теперь стоило избавляться. Но я ему пообещал, что отпущу его, если он меня приведет к Зинаару. Он привел. То, что это порт Зинаар я был уверен, так как других городов кроме Зинаара на побережье с этой стороны не было. На Лоаре, как я узнал от пленного, было еще два порта, но они были с другой стороны континента и ими пользовались лишь эльфы. Так, что я решил его не убивать, но и оставлять его просто так не

хотелось. Не было желания, чтобы о том, что я пришел в Зинаар, стало сразу известно эльфам. Поэтому я решил провести эксперимент. Я неплохо знал строение мозга. Знал зону, на которую при воздействии электродами вызывался искусственный сон. Такие исследования проводились на Земле еще в первой половине двадцатого века. Как я успел установить, люди этого мира не отличались от людей Земли. А эльфы по своему строению не сильно отличались от людей. Все их отличия укладывались в вариативные нормы физиологии с доминированием отдельных признаков, культивируемых в поколениях предков. Поэтому я решил действовать комплексно. Я ментально приказал эльфу уснуть, одновременно с этим сделав два дела. Простимулировал зону сна и выкачал энергию с ауры. От моего воздействия эльф безвольной куклой опустился на землю. Я положил его у раскидистого дерева и попросил Лес охранять спящего, пока тот не проснется. То, что Лес меня понял, стало ясно сразу. Дерево, под которым я положил эльфа, опустило ветки и скрыло эльфа. Его теперь можно было увидеть, только если присматриваться. Я поблагодарил Лес, за то, что он выполнил мою просьбу, а в ответ получил предупреждение. Что вокруг города в прилегающем к нему лесе сидят спрятавшиеся эльфы и ждут, выхода кого-то из Леса. Это было передано такими образами, что сразу стало понятно, что ждут меня. Я попросил показать мне, где засели эльфы и Лес это сделал. Я задумался, что делать дальше. Выходить вместе с Барсом было нельзя. Это сразу привлечет к нам внимание и нас обнаружат. Я могу попробовать выйти под «скрытом», который позаимствовал у эльфа. Думаю, что я смогу его продержать намного дольше, чем эльф. Но мне все равно придется в какой-то момент его снимать, а эльфийская одежда сразу меня выдаст. Оставался один выход. Зайти под «скрытом», стянуть где-то другую одежду и переодеться. А потом уже приобрести новую, на те средства, что достались мне от покойных эльфов. Определившись со своими дальнейшими действиями, я подозвал Барса и объяснил ему, чтобы он в город за мной не входил пока я его не позову. Мне оставалось только идти на удачу. Оставаться мне на Лоаре было смерти подобно. Везти мне до бесконечности не будет, а после того, что случилось в Лесу, я сомневался, что меня оставят в покое. Но войти в город я решил рано утром, а пока мы с Барсом нашли место для ночлега и обустроились там.

Когда открылись первые одежные лавки, я уже был рядом. Первая часть моего плана прошла удачно, хотя в Зинааре и проживало множество людей, найти человеческие вещи, вывешенные на ночь, на просушку было трудно, но мне это удалось. Я взял самые неприглядные, чтобы хозяева не подняли крика. Сначала хотел оставить взамен эльфийские, но передумал. Это могло послужить следом ко мне. Поэтому снятые эльфийские вещи я спрятал в куче мусора на одном из подворий. Из всех вещей, что я позаимствовал у убитых эльфов на мне остались только сапоги. Я не нашел никакой обуви, никто почему-то не выставил на ночь сапог. Все оружие завернул в найденную тряпку и перевязал. И сейчас ждал открытия первой лавки. Я решил все вещи в одном месте не приобретать, а переодеться постепенно. В первой лавке я купил штаны и рубаху. Во второй куртку и новые сапоги. В третьей приобрел заплечный мешок и еще один комплект штанов и рубахи, которые там же надел, поменяв купленные ранее, а те положил в мешок. В следующий купил еще один комплект сапог и куртку. Их также сразу поменял. Посетил еще несколько лавок, приобретая всякие мелочи. А когда приделся и уже полностью поменял свой внешний вид пошел искать представительство империи. Я решил представиться пассажиром, с потерпевшего бедствие корабля, идущего в империю. С погибшего «Ветра». И в принципе это было правдой, даже если там будет кто-то, кто сможет определять, говорю я правду или

нет. Найти представительство империи на Лоаре, оказалось не слишком трудно. Пришлось всего несколько раз спросить дорогу. Оно пользовалось здесь популярностью, так как большинство проживающих в Зинааре, были выходцами из империи. Была только одна трудность, я не знал, кого спрашивать. Как в этом мире называется представитель другого государства. Посол или просто представитель. Поэтому подойдя ко входу в представительство я замялся, боясь выказать свою неосведомленность. Совсем забыв, что я теперь выгляжу молодо.

— Что мнешься парень? По делу пришел или просто так? Задал мне вопрос подходящий к зданию мужчина. На вид лет тридцати пяти, сорока в кожаных защитных доспехах с мечом и кинжалом на боку.

— По делу, но вот не знаю к кому обратиться. Ответил я.

— А что за дело?

— Я с Найна. Плыл в империю на корабле «Ветер», но он разбился у здешних берегов. Я выбрался на берег. Еще перед крушением моряки сказали, что это Лоар и здесь есть только один город, где могут жить люди, это порт Зинаар. И только отсюда можно попасть в империю. Но к кому обращаться я не знаю.

— Понятно. Пошли со мной, я проведу тебя к тому, кто тебе нужен. А заодно расскажешь, где разбился корабль, почему? И где все остальные?

Мы зашли в здание и пока шли, я обдумывал, что говорить, чтобы не попасться на лжи. Он привел меня в какой-то кабинет, дверь которого открыл без стука и, войдя, позвал меня с собою.

— Мироан, представь, этот паренек говорит, что плыл на «Ветре» и тот разбился у берегов Лоара. На этот раз старина Зарх влип, судя по всему по серьезному.

— Как это произошло?

— Сейчас и узнаем. Парень как тебя зовут?

Не знаю, что на меня нашло, но я назваться именем, которое мне дала Фиора. И под каким меня разыскивали на Найне.

— Ботран.

— Ха. Так ты из ларов, младший отпрыск. Много вас на Найне с такими именами. Не морочат родители голову поиском имени младшему, называют просто — Ботран, Котран, Вотран в зависимости от найона. Я лично знаком с несколькими Ботранами. Что младший наследник, тебе дома ничего не светит, и ты пустился искать приключений? С веселой ехидцей произнес мужчина.

— Корин. Пусть расскажет, не перебивай его, попросил тот, кого назвали Мироан.

— Ладно, рассказывай.

— По большому счету рассказывать мне нечего. Отплыли из Долла. Я был уставший, лег спать. Чем-то стукнуло по голове, а когда очнулся, оказалось, что каюта, где я находился разрушена. С трудом вылез из-под обломков и увидел, что от корабля мало что осталось. Мачты отсутствовали, надстройки порушены. Фактически целым остался лишь корпус. Из членов экипажа осталось одиннадцать человек, которые когда это произошло, были в трюме. А из тех, кто был на палубе в живых остался только я. Нас носило четыре месяца по волнам, а потом прибило к берегу. Кто-то из членов экипажа узнал его и сказал, что это Лоар. Что здесь есть только один порт, из которого можно опасть в империю. Но остатки нашего корабля были неуправляемые, и нас захватило течением. Сначала нас тянуло, как сказали моряки в сторону порта и мы даже надеялись, что нас к нему и вынесет. Но потом мы

попали в какие-то завихрения, и нас бросило на скалы. Я выплыл на берег и пошел в сторону, в которую плыл корабль. Вещи, в тех в которых я был, за то время, что я добирался, потрепались, но я смог спасти при крушении свои сбережения и уже здесь в городе приобрел новую одежду.

— А что рассказывали выжившие члены экипажа, что это было? Отчего пострадал корабль. Задал мне вопрос Мироан.

— Никто толком не знал. Все произошло слишком быстро. Как будто что-то взорвалось и этим взрывом снесло палубные надстройки.

— Наверное, Зарх опять тащил какую-то опасную контрабанду. Но на этот раз ему не повезло. А тебе парень, в отличие от него повезло. Выжил на палубе, где все погибли. Выжил при крушении корабля на скалах, и добрался до порта по территории алланов, оставшись живым. Также весело произнес Корин.

— Где твое разрешение о въезде в империю? Смотря на меня, спросил Мироан.

— Пропало со всеми с вещами, когда корабль налетел на скалы.

— Без разрешения тебя не впустят в империю.

— А здесь его получить разве нельзя?

— Здесь его могут получить только алланы, коренные жители этого материка. А ты должен получить его на Найне.

— Но как я туда попаду? Помогите мне сесть на корабль до Найна и я возьму повторно разрешение. Блефовал я.

— У тебя есть чем оплатить проезд?

— У меня немного осталось, но здесь, в Зинааре есть имперский банк, а там у меня открыт счет. Так, что оплатить проезд я смогу.

— А в империи ты чем собираешься заниматься? Также улыбаясь, спросил Корин.

— Еще не решил. Что-то придумаю.

— Ты магией владеешь?

— Немного.

— Обращаешься с оружием, можешь?

— Учили.

— Ты знаешь, что получившие разрешение на въезд в Силах, не могут в течение десяти лет открывать свое дело. Получение ими доходов в течение этого времени контролируется специальной службой. Не работающие и не учащиеся выдворяются из империи. Учеба стоит дорого. А гражданство империи, такие граждане могут получить, только прожив на ее территории, двадцать пять лет. При этом ни разу не нарушив закон. Но есть еще один способ. Можно получить полное гражданство через три года. Как тебе такое предложение?

— Ты действуешь в своей манере Корин. Что увидел перспективного рекрута? Ехидно задал вопрос Мироан.

— А почему нет? Он из ларов, способности к магии проверим. Как обращается с оружием тоже. И можно брать. Он подходит по всем параметрам. И кому, какая разница, где я его взял. Так, что ты ответишь на мое предложение, получить полное гражданство за три года. Обратился ко мне он.

— Вы еще так и не озвучили сути своего предложения.

— Ха-ха-ха. Сразу видно воспитание. Я предлагаю тебе поступить в полк «щитоносцев». Минимальный срок службы три года. Не граждане империи, отслужившие этот срок и более, сразу получают полное гражданство. А оно дает большие преимущества.

Оно, кроме того, что дает право открывать свое дело, еще дает право приобретать недвижимость в столице империи. Одним словом с ним можно заниматься чем душе угодно.

— А что есть неполное гражданство?

— А ты не знаешь этого? Есть, конечно. Простые граждане империи не имеют права на владение недвижимостью в столице и у них есть ограничения по открытию своего дела. Так ты мне так и не ответил, как тебе предложение?

А я в это время нырнул к нему в голову и просмотрел информацию о полке «щитоносцев». Оказалось, что это что-то похожее на французский иностранный легион. В нее брали всех желающих, но только тех, кто смог пройти отбор. Вступивший в него, мог поменять свое имя на новое. Скрыть свое настоящее, даже если он был преступником. Отслужившие положенный срок, на самом деле получали полное гражданство. Но было одно но. Этот полк посылали в самые горячие точки империи. Континент Силах по размерам был близок к Евразийскому. И хотя считалось, что на нем полностью властвует империя, на самом деле это было не так. Были и относительно самостоятельные образования. Были «дикие» территории, где практически не было никакой власти. Были анклавные территории. На территории Силаха жили и алланы, и рэсы и дварфы и даже исчезнувшие на Найне грыхи. И между всеми этими образованиями часто вспыхивали столкновения, а «щитоносцы» выступали усмирителями, разборонителями и подавителями. В результате чего больше чем каждый второй погибал. Иногда смертность в полку доходила до двух третей личного состава. Вытянув все это из головы Корина, на что я потратил всего какое-то мгновение, я принял решение. С одной стороны, была вероятность погибнуть, но не думаю, что она была больше, чем скрываясь от эльфов или от отрядов «охотников за головами». Зато с другой стороны будет время отработать все свои навыки. А то я их нахватал как хомяк, а что с ними делать дальше не знаю. Они у меня есть, но я ими практически не пользуюсь, их у меня очень быстро, стало очень много, и я к ним еще не привык. Поэтому я решил принять предложение Корина.

— Но вы меня еще не проверяли, может я вам еще, и не подойду?

— Маловероятно. Я разбираюсь в людях. Тот, кто выжил в той ситуации, в которой оказался ты, тот выживет и в других. Да и двигаешься ты как тренированный воин. На это у меня наметанный глаз. Но если ты даешь свое принципиальное согласие, то мы проверим тебя прямо сейчас, во дворе представительства. Там же сможешь показать, чем ты владеешь из магии.

— Я даю свое принципиальное согласие.

— Великолепно, радостно сказал Корин, — тогда пошли во двор, не будем откладывать.

Он поднялся и пошел, я двинулся за ним, а следом за нами последовал и Мироан. Здание представительства было сооружено в виде квадрата с внутренним двором, закрытым со всех сторон. Корин, когда мы вышли во двор попросил подождать пару минут, а сам отлучился. Он вернулся, как и обещал быстро и принес в руках меч, который подойдя, протянул мне, а сам достал свой.

— Это учебный меч, он специально затуплен. За, то, что я тебя пораню, не переживай. Этого не будет. А от вас молодых ларов ждать можно чего угодно. Некоторые бросаются как дикие ларги. Снимай куртку, и амулеты, если они есть. И как будешь готов, то начнем.

Он встал в стойку и стал ожидать меня. Я, сняв куртку, и став напротив него прокрутил в руке полученный меч, пробуя его центровку и привыкая к нему. Не дождавшись моей атаки, Корин сам атаковал меня. Первые несколько выпадов он делал осторожно. Но после

того как получил отпор, стал атаковать резче, изобретательнее и стал наращивать скорость. Я пока не атаковал его, лишь отбивался, изучая его манеру боя. Но все его выпады блокировал или отводил. Он уже взвинтил скорость, наверное, до своего максимума, так перестал ускоряться. А я не стал демонстрировать все свои возможности. Хотелось, что-то оставить про запас. Мы бились в таком темпе пару минут, а потом он поменял руку держащую меч и стал атаковать с другого направления. Мне для удобства пришлось тоже сменить руку, и мы продолжили бой. Через время он отступил и поднял руку с мечом вверх, сообщая об окончании схватки. Я так за все столкновение ни разу его и не атаковал.

— Все. Все. Произнес он с серьезным выражением лица, задумчиво смотря на меня. Его выражение сильно разнилось с тем, которое было у него все время до этого.

Я опустил меч. В это время сзади прозвучали хлопки, и я оглянулся. И в этот момент я почувствовал движение и, уходя с линии атаки, так как меч у меня был с другой стороны, рукой блокировал выпад Корина. Вокруг моей руки вспыхнул щит, отразивший удар меча.

— Ты, что все это время был под щитом? Удивленно спросил Корин.

— Да. Ответил я. Теперь уже я с подозрением смотрел на Корина, мне не понравилось, что он после того как объявил об окончании боя совершил нападение на меня.

— Не косись, это было частью проверки. Мироан специально отвлек тебя, чтобы я мог проверить твою реакцию. Мы это всегда проделываем, когда я сталкиваюсь с сильным мечником. Ты почему не сказал, что ты мастер меча.

— Мне об этом как-то никто не удосужился сказать. И как-то так получилось, что я или тренировался или бился с противниками соразмеряемыми со мной мастерством и скоростью. Поэтому считал это нормой.

— Интересная у тебя жизнь была. Ты мне скажи, ты весь бой держал на себе щит?

Я не стал ему говорить, что я его вообще все время держу, и это происходит у меня уже на автомате. Поэтому ответил уклончиво.

— Я не привык полагаться на случайности. Поэтому и поставил щит.

— Ты весь бой с ним был?

— Да.

— Тогда не имеет смысла проверять твои способности к магии, и так все ясно. Потом о чем-то подумав, он продолжил. — Хотя продемонстрируй что-то из своего арсенала, порази вот тот щит. С другой стороны дворика к стене был прибит деревянный щит. Он, по всей видимости, служил мишенью для ножей или кинжалов, так как весь был истыкан. Я, пожав плечами, запустил в него воздушное лезвие, которое у меня было отлично отработано, и на таком расстоянии я им никак не мог промахнуться. Лезвие перерубил щит пополам. Когда я повернулся между Мироаном и Корином шел молчаливый разговор. Они обменивались взглядами. Я уже намеревался запустить к ним в голову щупы, но тут Мироан произнес.

— На этот раз ты превзошел себя. Тебе достался не просто великолепный воин, а мастер. Я опять тебе проспорил. Каждый раз я зарекаюсь с тобой спорить, но каждый раз спорю и каждый раз проигрываю. Вот скажи, какова была вероятность, что этот парень появится сегодня. Завтра бы ты ушел в империю, и я бы в первый раз выиграл спор. Победа была так близка. Целый месяц ты не мог никого найти и на тебе в последний день такой подарок.

И видя мое недоуменное выражение лица, Мироан пояснил мне.

— Мы с ним спорим уже много лет подряд об одном и том же. Он раз в году посещает имперские представительства и с каждой поездки привозит одного или двух бойцов.

Хороших бойцов. У него нюх на таких как ты. Другой бы прошел рядом и не заметил бы тебя, а он остановился и заинтересовался тобой. Что из этого вышло ты видишь. Но такого экземпляра у тебя еще не было, продолжил он уже Корину.

— Ладно. Ладно. Ты проспорил. Хотя я и сам не ожидал такого. Так, что вечером выставляешься. Сказал он Миролану, а потом, повернувшись ко мне, произнес. — А тебе, сколько времени надо на сборы? Ты вроде бы сказал, что из вещей у тебя ничего нет. Сегодня последняя ночь на берегу, а завтра с утра мы отходим в империю, так, что сегодня гуляй, а к восходу жду тебя у трапа «Северной Звезды». Найдешь ее у причалов, не маленький.

— Со мной еще животное. Оно со мной с Найна, я могу его взять с собой?

— А что за животное?

— Кот.

— Почему сразу его не взял с собой?

— Он большой и на него неадекватно реагируют люди.

— Он тренирован? С ним не будет проблем, если ты его возьмешь в полк?

— Думаю, что проблем не будет.

— Ну, тогда до утра. Жду тебя с твоим котом.

На этом мы разошлись. Оставшуюся часть дня я провел отдыхая. Вкусно поел, сходил, сбросил сексуальное напряжение и, сняв комнату на ночь, лег спать. Проснулся перед рассветом и, покинув трактир, в котором снимал комнату, позвал Барса, а сам не спеша направился в порт. Когда я уже был на подходе к порту, рядом со мной появился Барс. Как он это делает, я так понять и не смог. Он все время делал это неожиданно, и я не мог подловить момент, чтобы понаблюдать за ним измененным зрением. Когда мы нашли «Северную Звезду» у трапа уже стоял Корин. Барс в этот момент куда-то снова отлучился.

— Пришел не передумал? А я уже грешным делом подумал, что ты не придешь. Такому мастеру как ты везде дело найдется. А где же твой кот?

Я закрутил головой, ища Барса, и позвал его мысленно. И снова прозевал его появление. Он возник рядом с моим бедром, как будто все это время там и находился, только был до этого под «скрытом». У меня даже мелькнула мысль, может он на самом деле использует что-то подобное «скрыту». Ведь я с самого его детства так ни разу и не смог его найти, зато он всегда находит меня безошибочно. Но еще большее впечатление появление Барса произвело на Корина. Тот резко отскочил и выхватил меч, уставившись на кошака. А Барс присев воле меня с интересом наблюдал за движениями Корина.

— Вот мой кот, произнес я, сделав вид, что не заметил реакции Корина.

Корин сглотнул, убрал меч в ножны, провел рукой по лицу и сказал.

— Да чтоб тебя эрлы побрали. Я думал, что все свои сюрпризы ты продемонстрировал вчера. Но ты преподнес очередной. Кот у тебя на самом деле большой и на него наверняка люди реагируют необычно. Если не ошибаюсь, то это ларг. Ты полон сюрпризов Ботран. Надеюсь это последний?

— Ну, я это за сюрприз не считаю. Я честно вчера предупредил, что кот большой. Так, что претензий ко мне быть не должно.

— Он с тобой войдет в полк?

— Не знаю. Это же кот. А, как известно, кот гуляет сам по себе. Могу одно гарантировать, проблем с ним не будет. Он очень умный и все понимает. А вот останется он со мной в полку или нет, утверждать не берусь.

— Хорошо. Подымайтесь на борт. Я предупрежу капитана, чтоб он поставил в известность команду, а то попрыгают с перепуга за борт, увидев разгуливающего по палубе ларга. Мы уже скоро отходим. Ждали только восхода.

Мы с Барсом поднялись на палубу и прошли на нос. Буквально минут через десять началась суета, и корабль стал отходить от причала. А мы так и стояли с ларгом, смотрели вперед.

— Ну, что Барс, едем покорять империю? Интересно, что нас ждет впереди? Задумчиво произнес я.

— Владыка, Джурилан очнулся.

— Маги так и не смогли определить, что за плетение было применено к нему?

— Нет, Владыка.

— Что он рассказал?

— То, что чужак внешне похож на человека, очень молод. И с ним ларг. Ларг слушается его беспрекословно. И он увидел Джурилана под пологом невидимости. Что случилось с остальными пятерками, он не знает, но членов его пятерки убил ларг. О том, что применялась темная магия, он не знал. Он считал, что и остальных уничтожил ларг.

— Что необычного он заметил у чужака?

— Когда тот появился, то плохо говорил на нашем языке. Но к концу их совместного пути стал говорить практически чисто. В дороге много задавал вопросов, и хоть Джурилан на них не отвечал, он не сердился, а задавал новые. Вопросы были о магии, об особенностях применения плетений, применения сил. Джурилан еще обратил внимание, что он не уставал, даже когда они передвигались целый день без остановок, что было трудно даже для Джурилана с его подготовкой. По тому, как он двигался, Джурилан сделал выводы, что он хорошо владеет мечами.

— Что он смог сказать по общению чужака с Лесом?

— Ничего. Джурилан сам маг жизни, но он не чувствовал общения между ними. Но, тем не менее, самого Джурилана чужак оставил под охраной Леса. Его нашли совсем случайно, когда осматривали окрестности Зинаара, на наличие следов чужака.

— Почему чужак оставил его живым?

— Точно сказать мы не можем, но Джурилан утверждает, что тот пообещал его отпустить, если он его проводит к Зинаару. Так, что возможно он просто выполнил свое обещание.

— Чужак мог покинуть Лоар?

— Восемь дней назад ушло правительственное инспекционное судно империи. Оно ушло в империю и на его борту при отходе видели молодого парня из человеческого рода с ларгом. Вряд ли это совпадение. По срокам получается, что это и был наш чужак.

— Значит, чужак покинул Лоар. Задумчиво произнес Владыка. — Необходимо послать за ним охотников. Его надо выследить. Джурилан передал слепок его ауры?

— Да Владыка.

— Необходимо его найти, установить кто он, откуда, как смог говорить с Лесом. Почему пока он был здесь, Лес отказывался общаться с нами, а потом его необходимо уничтожить. Все понял?

— Да Владыка. Владыка, Джурилан просится преследовать чужака. Он знает его в лицо и может быть полезен.

— С чего это Джурилан стал проситься в империю. Ведь он всегда отрицательно высказывался о ней и ее нравах?

— Чужак забрал у него мечи его семьи.

— Хм. Личное оскорбление. А он не будет помехой? Ведь его личные мотивы могут нарушить выполнение основного задания?

— Не думаю Владыка. Он трезво оценивает опасность чужака. Он с ним провел много времени и не совершил необдуманных поступков, что ему и позволило остаться живым.

— Звучит обнадеживающе. Хорошо, пусть тоже едет. Как его искать уже определились?

— Да Владыка. Корабль, на котором он уплыл, мы знаем. Выясним, кто на нем был из пассажиров и куда они двигались. И таким способом установим его имя и кто он. Дальше найти его будет проще.

— При получении малейших сведений о чужаке, сообщайте мне немедленно, в любое время.

— Властитель Гратарион, группа Кртарина вернулась с Найна, но сам он погиб.

— Как это случилось?

— В поединке.

— Кто и как его убил? Его тело доставили?

— Нет, не доставили. Тела нет. Оно сгорело.

— Что значит сгорело? С кем у него был поединок?

— Хурзарин, принявший руководство группой после гибели Кртарина, сообщил, что тот вызвал на поединок человека ради чести рода. Из-за того, что у него просматривалась при первой их встрече вуаль творца. Он принял его за полукровку. Потому и вызвал на бой, для очистки чести рода. Во время поединка Кртарин применил огненное дыхание. На человеке сгорела вся одежда, волосы, но он сам не пострадал. Зато выпущенное человеком огненное дыхание, испепелило Кртарина полностью. При этом Хурзарин утверждает, что никогда не видел такого чистого пламени.

— Они что встретили одного из ушедших?

— Хурзарин предположил, что это был один из старших, скрывающийся в человеческих землях. Внешне он выглядел как молодой мужчина из людского рода, возрастом лет на семнадцать, это же подтверждала и его аура. Необъяснимо только одно. При первой их встрече у него была видна вуаль творца, а при второй уже нет. Но скрыть вуаль невозможно, это и необъяснимо. Но они решили, что он старший, который просто поменял ауру, скрывая свою истинную природу.

— Они молоды, потому и делают такие выводы. Но ты же, уже не молод и должен знать, что вуаль могли скрывать только представители ушедшего рода. Те, которые отказались от истинного вида. И полукровок у нас не может быть из-за того, что вуаль творца выжигает всех не нашего рода. Он должен был знать, что вуаль может быть только у Рэсов. Так, что Кртарин глупец и его смерть это подтвердила.

— Если он из ушедших, то он слишком юн для них.

— Значит он их потомок. Необходимо найти его. Я хочу с ним встретиться. От него можно будет узнать, где сейчас проживают проклятые. И если он из ушедших, то ему надо кое-что передать. Где он сейчас?

— Хурзарин с оставшимися членами группы проследил за ним до порта Далл, оттуда по его сведениям этот молодой человек выехал в империю, на Силах.

— Его надо найти. Посылай группу на Силах. И пусть едет Хурзарин с остатками группы Кртарина, раз он принял руководство над ней. Сообщи нашим, находящимся в империи, чтоб они ему всячески помогали. Что еще? Если он из ушедших, то убить его трудно, но возможно, тем более, если он так молод. Когда найдут, пусть сообщат о его местонахождении и охраняют до моего приезда. Выполняйте.

— Слушаюсь Властитель.

Впервые за длительный период времени я ни куда не спешил, ни от кого не скрывался, мне не надо было беспокоиться о своем пропитании, и я мог спокойно обдумать все, что со мной произошло. О других мирах или параллельных у нас было много разговоров. Я никогда не был приверженцем исключительности Земли, но то, что сам попаду в один из таких миров, не ожидал. Вспомнив все, что со мной произошло я, уже откинул мысль, что я умер, и произошло перерождение. В случае смерти и перерождения я бы наверняка родился заново, а не вернулся бы в свое молодое тело. А тело у меня было то же самое, что и в моей молодости. От того каким я был в молодости на Земле меня отличали только новые способности. То, что я перенесся и помолодел, еще подтверждали слова Фиоры, о том, что когда она меня нашла, я выглядел лет на тридцать, а потом стал выглядеть как подросток. Оставалась загадка с аурой, которая даже когда меня нашла Фиора, указывала на возраст в семнадцать лет. И за время нахождения на Моларе она практически не поменялась в своей части отражения возраста. К наличию других рас отличных от человеческой, я отнесся спокойно. Современный человек на Земле точно не изменился в последние сорок тысяч лет. Это подтверждают человеческие останки, найденные во Франции в гроте Кро-Маньон. Они показали, что за последние сорок тысяч лет человек не изменился. Но в это же время, на Земле жили другие люди, генетически отличные от современного человека, неандертальцы. Что мы о них знаем. То, что мужчины имели средний рост около ста шестидесяти пяти сантиметров, женщины были на десять сантиметров ниже. Они были ниже кроманьонцев, которые имели средний рост в районе двух метров, но были крупнее в кости. При своем небольшом росте они весили в районе ста килограмм. Еще в семидесятых их считали предшественниками современного человека, то с развитием генетики эту идею опровергли, слишком большое генетическое отличие имели эти два вида. И фенологическое развитие неандертальцев шло не так как у кроманьонцев. В последние годы пришли к выводу, что они могли при благоприятных условиях иметь общее совместное с кроманьонцами потомство, но оно было практически нежизнеспособное. Правда, некоторые утверждают, что у современного человека остались некоторые гены, полученные от неандертальцев. В две тысячи восьмом году в Денисовой пещере на Алтае нашли останки еще одного вида человека, но частичные и скудные, восстановить по которым его облик не смогли. Но генетическая экспертиза показала его отличие от современного человека, кроманьонца, и от неандертальца. То есть на Земле одновременно жило как минимум три независимых вида. А если учитывать найденные в Индонезии окаменевшие человеческие скелеты, ростом в восемьдесят сантиметров и части тел великанов, ростом около трех метров и больше, то можно утверждать, что видов разумных на Земле в свое время было больше чем один или даже три. Жаль, что из этих останков не смогли выделить генетический материал для сравнения с современным человечеством. Вывод напрашивается следующий, что в историческом времени на Земле произошло что-то страшное, в результате чего выжил только наш вид. Но если возможно перемещение между мирами, то на других планетах

вымершие на Земле виды разумных должны еще здравствовать. Например, наши неандертальцы уж слишком походили по облику, на dwarфов этого мира. Которых я отнес по аналогии с нашим фэнтези к гномам. Алланы или эльфы, тоже имели морфологические отличия от людей, но ничего странного в них я не видел. К этим двум видам разумных, я отнесся спокойно. А вот расы меня потрясли. Когда они находились в человеческой ипостаси, они от нас практически ничем не отличались кроме цвета глаз. Но, то, как они переходили в другую ипостась меня и потрясло. Я даже теоретически не мог объяснить как такое возможно. Откуда берется излишек массы, как возможно такое изменение скелета и кожных покровов. И еще имелось желание разобраться, что такое магия. Я ею пользовался, но так до сих пор и не сформулировал для себя, ни одной теории. Тем более, что я в себе открывал все новые и новые способности и возможности. Вал загадок рос и ширился. Отложенные на потом вопросы накапливались. С этим надо было что-то делать.

В первую очередь, как я уже ранее и определялся необходимо обосноваться в этом мире, найти свою нишу. А потом уже заниматься исследованиями. Раз этого не получилось на Найне, то необходимо это сделать в империи, на Силахе. Тем более и удачная оказия подвалила. Раз решил начинать жизнь в империи с местного иностранного легиона, то необходимо позаботиться о своей выживаемости. Для этого необходимо упорядочить свои знания и умения, в первую очередь боевого назначения. Чем и решил заняться, пока мы находимся в плавании.

Сначала решил подбить итоги, какие изменения со мной произошли и что я уже умею, чем владею. Наверное, самое потрясающее то, что у моего организма появилась защитная реакция на опасности. К ней я отнес выделение той энергии, которая разрушает все окружающее, не воздействуя только на мое тело. Почему я решил, что она защитная, потому, что она срабатывает независимо от моего желания. Как безусловный рефлекс. Так некоторые виды Земных насекомых и животных выбрасывают яды, ферменты в случае опасности и у них это тоже является безусловным рефлексом. Мой случай отличается только масштабами причиняемых разрушений. При выделении моим телом «нечто» оно не отпугивает и не отравляет, а оно разрушает, стирает в пыль моих обидчиков. Не менее удивительна субстанция, которая наполняет мое тело, которую я когда-то отнес к манне, и та, что покрывает слоем ткани и клетки. Я еще не определился, это одна и та же или нет. Она разрушает все инородное попавшее в мой организм, и она же восстанавливает все повреждения. Ею же я научился воздействовать на небольшие предметы, создавая псевдоподии. Жаль только на небольших расстояниях. Но обеими этими функциями руководит мозг и если отделить голову от тела, то это меня все равно приведет к смерти. Так, что необходимо беречь голову, как и обычному человеку. Немалым приобретением я считал и возможность видеть ауры, а теперь еще добавилось наличие «линейного» зрения и «парового». И находясь в каждом из этих состояний, я способен создать из них такие же псевдоподии, как и из субстанции, в том числе и из своего аурного тела. Только до сих пор не определился, как псевдоподии из этих состояний воздействуют на окружающий мир. Научился создавать и уже освоил определенный перечень плетений. Получил некоторые навыки в ментальной магии. Могу создавать несколько разновидностей щитов, один из которых последнее время ношу постоянно. Освоил несколько полезных навыков, такие как техника пространственного обзора или сонар, полученные от лича. «Скрыт» и «хамелеон» полученные от эльфов. Научился точно использовать субстанцию, вызывая «прах». Овладел, как оказалось на достаточно высоком уровне мастерством фехтования. На не

меньшем уровне, использования метательных ножей, во всяком случае я так считаю. И освоил технику «смертельных касаний» стянутую у Верона. Что у меня осталось отложенным для выяснения на потом? В первую очередь это освоение возможности изменения ауры. Тем более, что на короткий период я смог ее менять, значит, ее изменение в принципе возможно. Необходимо лишь найти и освоить технику ее изменения. Еще откладывал выяснение того, что происходит с веществами, остающимися в организме после растворения попавших в него предметов. Органику можно предположить субстанция растворяла до усваиваемого телом состояния, но остался открытым вопрос с металлами. Куда выводятся или где накапливаются они. Но этот вопрос пока не столь актуален, и можно его еще раз отложить. А вот с аурой надо разбираться, но тут возникает связанная с этим проблема. Ведь первоначально, когда я начал видеть ауры, мне требовалось переключение состояний своего зрения. Из обычного, на то, при котором я мог видеть ауры. Затем произошел качественный скачок, и я стал видеть объединенным зрением. В котором я мог видеть кроме окружающих меня предметов и организмов, и ауры их окружающие. Мой мозг посчитал, что мне это необходимо и преобразовал эту способность. Но теперь я владею кроме аурного зрения еще «линейным» и «паровым», и отдельно могу видеть субстанцию. Но для этого мне снова необходимо менять состояние зрения, напрягаться, одним словом, изменять его. Требуется добиться, чтобы эти состояния также стали частью моего повседневного восприятия. А для этого необходимо тренировать свое зрение, переключая его с одного на другое. Чем я и решил заняться в ближайшее время. Ведь то, что мы видим в окружающем пространстве, нам показывает наш мозг. Причем он сам подстраивает наши способности под наши потребности. Для примера. На нашу сетчатку окружающие предметы попадают в перевернутом виде, все это знают со школьного курса биологии. Но если надеть очки, переворачивающие изображение до нормального состояния, то мы сначала будем видеть их в свою очередь верх ногами, но через время все вернется в привычное для нас состояние. То есть наш мозг, начнет интерпретировать окружающее согласно нашим желаниям. Поэтому я считал, что тренировками я смогу добиться, чтобы все мои формы зрения были в активном состоянии. Как показал опыт с эльфом, это может спасти жизнь, в том случае если враг будет находиться в скрытом состоянии, которое видно в одном из моих диапазонов зрения. И еще у меня остался не освоенным пласт полученных от профессора знаний об иллюзиях. А такие способности, возможно, применять как для защиты, так и для нападения. Так, что пока мы плывем, я решил тренировать свое зрение и освоить создание иллюзий.

Я облюбовал место на носу корабля, где и сидел почти все время, рассматривая окружающих людей, предметы и элементалей, меняя состояние своего зрения. Барс лежал рядом в полусонном состоянии, из-за чего к нам никто не приближался и не беспокоил. К концу второй недели я добился того, что состояния моего зрения, наконец объединились, исключение составляло только то, при котором я смотрел на субстанцию. Я стал одновременно видеть аурные отражения, линейные и паровые. Все живые организмы отражались во всех трех состояниях. Но, что представляют собой, последние два отражения, предстоит еще разбираться. А вот с подключением к общему своему зрению возможности видеть субстанцию, возникли не решаемые проблемы. Я ее видел, когда смотрел на себя, как бы с внутренней стороны, погружаясь вовнутрь. А для более легкого погружения приходилось закрывать глаза. При открытых глазах я ее мог увидеть, но только в состоянии отрешенности, но при этом переставал видеть окружающую обстановку. И, как объединить

эту способность с общим зрением пока даже предположить не смог. Как-то я решил ее называть для себя манной, но теперь склонялся к другой мысли. Так как под понятие манны, скорее всего, подходила сила, основа, как ее называют маги этого мира. Субстанция была чем-то другим, но чем я еще не определился. Так как заниматься одним и тем же, все время надоедает, то я свои занятия по тренировке зрения чередовал с освоением иллюзий. Из тех знаний, что я взял у профессора, в создании иллюзий вроде бы ничего сложного не было. Но оказалось, что это не совсем так. Для воплощения иллюзии не требовалось создания плетений, но, тем не менее, было необходимо четко представить создаваемую иллюзию и созданную проекцию наполнить энергией. В этом и крылась моя проблема. Как наполнять плетения энергией я уже знал, а вот как наполнить энергией, представленную в воображении иллюзию, я не понимал. В тех сведениях, что у меня были, этот факт упоминался вскользь, как обыденность. С состоявшегося с профессором разговора об иллюзиях следовало, что ими владеют многие маги, причем в основном слабые, так как их создание требует минимального приложения сил. Но тем не менее через неделю после того как я смог объединить свои зренья у меня что-то стало получаться. Стали кратковременно возникать даже не иллюзии, а полупрозрачные фантомы, которые почти сразу рассеивались. Еще начиная с третьего дня нашего плавания, ежедневно я проводил спарринги с Корином. Они начались по его предложению. Я был не против. Ежедневно в течение двух часов мы тренировались, и я бы не сказал, что они мне ничего не дали. Я отработывал имеющиеся в памяти связки, финты и удары. Так и проходило наше плавание.

Мы находились в плавании уже двадцать семь дней, до имперского порта оставалось пять дней хода, когда ко мне подошел Корин. Все это время мы с ним практически не общались. Встречались только во время тренировок. Но они проходили практически молча. Подойдя, он спросил.

— Ты не будешь возражать, если я задам тебе несколько вопросов?

— Смотря о чем. Ты присаживайся и спрашивай, если смогу, то отвечу на твои вопросы.

Ответил я.

Он присел рядом со мной, посмотрел на лежащего с приоткрытыми глазами Барса и спросил.

— Откуда у тебя ларг?

— Я его нашел малышом, его мать погибла в стычке с огромным, неизвестным мне животным. Он был ранен. Я его выходил. А когда он выздоровел и подрос, то я его оставил. Он меня нашел сам уже в Долле, пробрался на корабль, на котором я плыл в империю. Как он попал на корабль никто сказать не смог. Ну а после кораблекрушения он пошел со мной.

— Теперь понятны ваши отношения. А то как-то странно наблюдать за вами. Вы вроде бы общаетесь, но при этом не произносите, ни звука. Но, тем не менее, хоть ты ему никаких команд не отдаешь, видно, что он тебя слушается. Наверное, между вами возникла связь, как между членами стаи.

— Возможно. Не стал отрицать я.

— Я за тобой наблюдал все время нашего плавания. И не смог понять, чем ты занимался. По твоему лицу было видно, что ты сосредоточен. Что ты чем-то занят. Но ничего не происходило. Ты не создавал никаких плетений. Их бы я увидел. Ты можешь пояснить, чем ты занимался?

— Наводил порядок в своих знаниях. Вспоминал, что знаю и упорядочивал. Анализировал, что мне может пригодиться на службе, а что нет. Что необходимо из того,

что я умею подтянуть в первую очередь.

— Ты окончил университет на Найне?

— Нет.

— Тогда откуда у тебя знания? Да и навыки у тебя необычные. Где ты обучался?

— Везде понемногу.

— Что произошло, что ты ушел из дома в таком юном возрасте? Как тебя отпустили родители?

— Я знаю одно, что мои родители мертвы. А что произошло потом, не помню. Меня подобрали военные во время подавления мятежа. Какое-то время воспитывался в воинской части. Потом пошел искать свою долю. И получилось так, что часто сталкивался с теми, от кого приходилось отбиваться. Так, что меня учила жизнь.

— Хорошо она тебя научила. То, что ты можешь убивать, я уже понял. Твои боевые качества как мага, тоже оценил. А чем ты еще владеешь из магии?

— Знаю несколько плетений из лечебной магии. У полкового лекаря научился.

— Это хорошо. Как ты смотришь на то, чтобы когда я тебя доставлю к «щитоносцам» пройти аттестацию на офицера?

— А что необходимо для этого?

— Ты же Лар по происхождению, я правильно понимаю?

— А если Лар, это что-то меняет?

— Да. Проверят твою ауру на наличие отметки лара, и если она присутствует в ауре, тогда тебе достаточно продемонстрировать минимальное владение магией, и ты сможешь стать офицером. Это выгодней чем быть рядовым. Больше сумма содержания и по окончании контракта выдаются подъемные для обоснования в столице. Подумай.

— А что тут думать. Предложение хорошее. Да и офицером служить я думаю легче, чем рядовым. Так, что я согласен.

— Это хорошо. Когда ты всходил на борт, у тебя был сверток. Мне показалось, что в нем было оружие. Ты хорошо бьешься, но я, ни разу не видел твоего меча. Покажешь?

Я подумал о том, что от Лоара мы уже ушли далеко. Эльфийские мечи, рано или поздно, мне надо придется доставать, так почему не показать их Корину сейчас.

— Сейчас вынесу, покажу. Ответил я и пошел в выделенную мне каюту за мечами.

Я протянул Корину мечи прямо в ножнах, скрепленных в спинную перевязь. Тот достал один из мечей и застыл, смотря на него. Потом поднял на меня ошеломленные глаза и произнес.

— Но это алланские мечи, причем клановые. Откуда они у тебя?

— Я же говорил, что во время крушения потерял свои вещи, так в том числе и оружие. А эти отобрал у аллана, который преследовал нас с Барсом.

— Он жив?

— Жив.

— Из твоего ответа следует, что остальные кто был с ним уже мертвы?

— Да.

— Ты убил их?

— Нет. Их убил ларг.

— Почему оставил живым владельца этих мечей?

— Я обещал ему, что отпущу его, если он проводит нас к Зинаару. Он проводил нас, а я выполнил свое обещание.

— Даже не знаю, что тебе сказать. Не знаю, что лучше, что ты его оставил живым или может быть, было бы лучше, если бы ты его убил. Это клановые мечи. Они переходят из поколения в поколение. Забрав их, ты сильно его оскорбил. Он не оставит это просто так, а постарается их вернуть. То, что ты покинешь Лоар и поплывешь в империю вывод сделать не трудно. Так, что он наверняка последует за тобой с целью вернуть свои мечи. И ему в этом будут помогать его соплеменники. Если бы ты его убил, этого не было бы. Но тогда бы тебя преследовали за убийство аллана. Убийство любого аллана воспринимается ими как оскорбление всего их рода и преследуется, пока убийца не будет наказан. А наказание у них за это одно, смерть. То, что ты поступишь в полк для тебя хорошо. Там ни он, ни другие алланы тебя не достанут. Но через три года, когда кончится твой контракт, будь готов с ними встретится. Три года для алланов не срок. При их продолжительности жизни, это лишь мгновенье. Произнеся это, он помолчал о чем-то думая, а потом произнес. — Что-то не сходится. У простого аллана таких мечей не будет. А владелец клановых мечей не может быть в патрульной тройке. Вас преследовала тройка стражей?

— Тройка тоже, но чуть раньше. Их также убил Барс, когда они начали стрелять по мне.

— Выходит, что тот, у кого ты забрал мечи был из боевой пятерки. Барс убил четверых?

— Нет троих, один скрылся.

— Почему вы его отпустили?

— Он нам ничем не угрожал. Мы бы и этих не трогали, если бы они на нас не покушались.

— А об этом ты промолчал, когда тебя расспрашивали в представительстве. Почему?

— Вы не интересовались, как я добирался с места крушения до Зинаара. Я не посчитал нужным говорить об этом. То, что я рассказал, что-то меняет?

— Нет, не меняет.

— Какие ты еще сюрпризы скрываешь?

— Разве это сюрприз? На нас напали, мы защищались. Победили. У проигравшего забрали оружие. Самая банальная история.

— Если это банальная история, то я бы хотел знать, что ты считаешь не банальной. Может, расскажешь о своих приключениях, в результате которых ты стал так мастерски обращаться с мечом?

— Там нечего рассказывать, да и не хотел бы я о них вспоминать.

— Твое право. Вступающий в полк «щитоносцев», имеет полное право отбросить свое прошлое. И начать жизнь заново. А у отслужившего по контракту, для этого есть все возможности.

Имперский порт Мирлау, в который мы прибыли, я даже рассмотреть не успел. Входить в гавань мы начали на закате, швартовка проходила уже в темноте. А когда откинули трап, оказалось, что Корина уже ожидает карета, в которую вместе с ним, по его приглашению сели и я с ларгом. То, что мы покинули порт, можно было понять только по изменившимся запахам. Исчезло амбре, его наполняющие. Ехали мы около часа. От окружающих дорожку стен отражался стук колес нашей кареты по мостовой. За окнами, темными силуэтами проносились постройки. Карета часто петляла, то ускоряясь, то притормаживая, пока не вкатилась в ворота особняка. Когда мы ее покинули, то оказалось, что мы находимся в закрытом со всех сторон дворе. Три стороны, внутренней площадки ограничивались строениями, а одна стеной с воротами, через которые мы и въехали. Когда мы покинули

карету, то во дворе кроме нас присутствовал только возничий нашей кареты. Было такое впечатление, что ворота сами открылись, запуская нас, и сами закрылись. Я стал с интересом рассматривать окружающее, пытаюсь определить, куда это мы приехали. Но мое занятие прервал Корин.

— Тебя сейчас проводят и покажут комнату, в которой ты поживешь несколько дней, пока мы не выдвинемся в расположение полка. Покидать резиденцию запрещается. А вот где держать ларга я даже не знаю.

— Может пока темно пусть покинет город, а когда мы поедем дальше, он к нам присоединится?

— Ты сможешь его отправить за город?

— Да.

— Он послушает тебя? Точно?

— Думаю, город он покинет с удовольствием.

— А если его кто-то заметит? Или еще хуже, он на кого-то нападет?

— Когда он не хочет чтобы его видели, его никто не заметит. И зачем ему на кого-то нападать?

— Алланов же он убил.

— Так они пытались убить меня. Я ж не думаю, что меня здесь кто-то будет пытаться убить?

— Нет, конечно.

— Тогда и переживать нечего. Так, что мне объяснять ему, чтобы он покинул город.

— Да, отправляй его.

Я посмотрел в глаза Барсу и без слов произнес. — Барс иди за город. Жди меня там. Когда мы поедем дальше я тебя позову. Произнося это, пытался еще дополнительно и мысленно передавать то, что ему говорю. Потому, что еще до конца не понял, как он меня понимает. Мои слова, те, что я произношу или как-то смысловое значение моих слов. Так как я первоначально понимал, что говорила моя сиделка, без понимания языка, на котором она произносила слова. Но Барс меня понял. Он приблизился ко мне, потерся об меня своей головой и побежал к въезду.

— Сейчас я дам команду и ворота откроют, выпустят его. Успел произнести Корин, до того как Барс практически без разбега взлетел на стену и скрылся за ней. И это притом, что ее высота была более четырех метров. — Да, все время забываю, что это ларг. Закончил он.

Пока мы оба смотрели в сторону въезда, сзади от входа в строение слышались шаги. Мы оба повернулись на них.

— Это Сарван, он покажет, где ты пока будешь жить. Меня несколько дней не будет. Если что-то понадобится, обращай к нему.

Сарван после произнесенного Корином, поклонился ему и посмотрев на меня, произнес.

— Прошу за мной.

И развернувшись пошел ко входу в дом. Я уже сделал первый шаг по направлению за ним, когда Корин придержал меня рукой и тихо попросил.

— Ты пока будешь здесь, без меня, не демонстрируй свих умений. И по возможности не показывай мечей. Лучше всего было бы, если бы ты провел эти дни в библиотеке, она здесь неплохая. И произнеся это легко подтолкнул меня вслед за удаляющимся Сарваном.

Корин отсутствовал пять дней. Я все это время провел в библиотеке, она на самом деле

оказалась великолепной. Может быть, она была и заурядной, но я впервые находясь в этом мире, видел такое количество книг. А самое главное смог их почитать. Наконец я смог воочию увидеть карты. Осознать расположение и конфигурацию материков их величину. Бегло ознакомиться с фауной этого мира, но естественно мне не хватило времени ознакомиться с лекарственными растениями, что было моим хобби на Земле. Я читал взахлеб, отрываясь только на прием пищи. Читал все подряд, об устройстве общества, народах населяющих империю. Об обычаях различных народов и обычаях бытующих в определенных местностях. И когда в библиотеке, в которой я находился, появился Корин, я даже пожалел, что он явился так рано. Тот, наверное, заметил мою реакцию, потому что произнес.

— Не расстраивайся. Приедем в расположение полка, у тебя еще будет возможность почитать. В полковой библиотеке тоже достаточное количество книг. Завтра выезжаем. Коня тебе предоставят. Из вещей что-то тебе необходимо? Если да, то говори сейчас. Пока еще есть возможность приобрести необходимое. За продовольствие и приспособления для готовки не беспокойся. И стал ожидать моего ответа.

— У меня нет индивидуальных предметов обихода. Котелка, кружки, ложки, элементарного ножа и других мелочей. В Зинааре я приобрел только вещи. За те сутки, что пробыл в городе, мне ничего не понадобилось. А затем на корабле, как и здесь в этом не было необходимости.

— Понял. К отбытию, тебе приобретут необходимое. Выдвигаемся рано утром. И еще свои мечи по возможности не доставай до прибытия в полк.

— Ты уже второй раз просишь не показывать мечи. С чем это связано?

— Ты не понимаешь их ценности. А еще, какие проблемы тебя ждут за владение ими.

— Если ты о мести алланов, то об этом ты уже говорил. Я это понял.

— Я не об алланах. Ты молод и никто не поверит, что ты их получил в бою. Поэтому попытаются у тебя их отобрать. Но я видел твои возможности, поэтому предполагаю, что это для кого-то может закончиться смертью. Я не хочу, чтобы тебя убили. И не хочу, чтобы ты кого-то убил. Мне надо доставить в полк вас всех живыми.

— Кого всех?

— Ты же не думал, что мы с тобой поедem в расположение полка вдвоем. Здесь собрался десяток новобранцев, которых я и буду сопровождать в полк, где и сдам с рук на руки руководству.

— Так ты беспокоишься обо мне? С удивлением спросил я.

— Знаешь. Я почему-то беспокоюсь не о тебе, а о тех девяти, которые будут с нами. Из них больше половины преступники, которые изъявили желание поступить в полк, чтобы избежать казни. Их минимальный контракт, десять лет. Я знаю, что такие особы, пока им не привьют навыки дисциплины, норовят установить свои правила. Правила бытующие в их среде. А ты своим видом будешь их провоцировать. Поэтому прошу тебя, будь сдержанным. И без перехода спросил меня. — Когда ларг присоединится к нам.

— Как позову. Он может следовать за нами следом, так, что его никто не увидит.

Корин помолчал пару минут, о чем-то размышляя, а потом произнес.

— Тогда пусть так и следует. Дашь ему указание появиться после того как я тебе подам знак. И видя мое непонимание, пояснил. — Вокруг тебя все равно начнутся страсти. Я все время не смогу быть с тобой рядом, чтобы их пресекать. А если нападут на тебя в мое отсутствие, то наверняка я не доведу нескольких бестолочей. Так пусть уж лучше страсти

накалятся, а потом появится ларг как твой кот. Думаю, после этого никто задираться к тебе до самого полка не будет.

— Тогда может лучше позвать его сразу, как выедем?

— Не думаю. Тогда тебе надо будет постоянно быть настороже, и ожидать удара в спину, как только удалюсь я, и отойдет ларг.

— Не понимаю. Осмыслив его ответ, сказал ему я. Я честно не понимал, какая разница в какой момент появится ларг.

— Попробую пояснить. Ты внешне, если не знать о твоих возможностях, кажешься легкой добычей. Тебя начнут запугивать и к определенному моменту придут к выводу, что почва подготовлена, и тебя можно брать тепленьким. Но в этот момент появится ларг. Это собьет все их планы. А еще это заставит их задуматься, это единственный твой сюрприз или нет. И весь остальной путь они будут об этом гадать. А если ларг появится сразу, то посчитают, что без него ты не стоишь ничего и попытаются это доказать.

Я даже после объяснения не понял его логики, но расспрашивать дальше не стал. Пусть будет, как он говорит. Мне было все равно. Но мне было интересно, сколько нам добираться до расположения полка.

— Сколько нам ехать, по времени?

— Со средней скоростью дней двадцать, может быть на день быстрее или на день дольше. Да еще, мечи не демонстрируй, но что-то из оружия надень. Кинжал есть?

— Есть, но тоже алланский.

— Тфу. Ты что своего вообще не имел?

— Я же говорил, все потерял.

— Тогда хоть прикрой его, чтоб не так бросался в глаза. Это конечно не меч, но все равно. Я бы тебе дал что-то из своего, но такого не принято. И не хочу оскорблять тебя таким предложением. Все пока, до завтра. И развернувшись, покинул библиотеку. А я, посидев еще немного, анализируя сказанное им, плюнул на непонятности и занялся дальше чтением. За которым соскучился и пытался оторваться как можно больше.

В эту ночь я так и не лег спать, всю ночь читал. Поэтому когда утром мы выехали, то я был в полусонном состоянии. Усталости я не чувствовал, но была истома от полученного удовольствия. Ввиду чего пребывал в расслабленном состоянии. То, что необходимо позвать Барса я вспомнил, когда мы уже покинули город. Что он услышал мой зов, я почувствовал. Также я ему передал, чтобы он не показывался моим спутникам на глаза, пока я его не позову. Судя по полученным ощущениям, он воспринял мою просьбу как игру. Чем дальше, тем связь с ларгом у нас становилась прочней, понятливей, информативней. Например, в результате нашего общения я понял, что он сможет нас нагнать минут за двадцать. Общение с ларгом меня взбодрило и я, наконец, решил рассмотреть своих спутников.

Я выглядел самым молодым. Кроме одного парня, аура которого показывала возраст, в двадцать четыре года, остальные восьмеро были в возрасте от тридцати двух до сорока трех лет. И эти восьмеро имели бандитские рожи. Ни один я рассматривал спутников. Практически каждый из нашего отряда занимался тем же самым, что и я. Только едущий впереди Корин не проявлял никакого интереса и никого не рассматривал. Возможно, конечно, что он и так знал всех и обо всех. До первой остановки мы двигались молча, никто ни с кем разговоры не заводил. На обед остановились в придорожном трактире. Сели все за один стол. Заказывал на всех Корин. Кто что будет пить, он поинтересовался уже, когда подошла служащая трактира. Все кроме меня заказали вино. Один я заказал ягодный отвар.

С этого момента и начались выпады в отношении меня. Сначала за столом прозвучало.

— Ему еще родители не разрешили пить вино.

— Нет, просто он еще пьет молоко, а вино с молоком мешать нельзя.

После чего посыпались предположения.

— Не пьет, а сосет молоко. Интересно, где его мамочка?

— А я бы с его мамочкой познакомился поближе, может и мне молока даст?

И дальше посыпались шуточки в таком же духе. Я ел, молча, не реагируя на высказывания в мой адрес. Меланхолично обводя взглядом высказывающихся, запоминая, что и кто говорит. Также заметил, что и Корин фиксирует, кто и что говорит, и периодически посматривая на меня. После окончания обеда и начала дальнейшего нашего движения шуточки в мой адрес не прекратились. А наоборот, стали более откровенными. Уже не просто обговаривали меня, а периодически обращались ко мне. Но я все также молчал. Вечером мы остановились на ночлег не в трактире, а в небольшом лесочке, даже можно сказать в рощице. Которая просматривалась насквозь. Насобирав веток стали готовить еду. Несколько раз мной пытались помыкать, но я игнорировал все выпады в свой адрес, а кому, что делать, указания давал Корин. Когда каша была готова и мы стали ее есть, на время меня оставили в покое, но как только трапеза была закончена выпады возобновились. И уже не звучало высказываний о моей молодости, а выдвигались предположения в качестве кого везут меня в полк. Меня уже стали доставать эти высказывания. Наверное, Корин почувствовал мое состояние, потому, что он кивнул мне. Тем самым подав оговоренный им знак о вызове ларга. Я позвал Барса. Тот появился не у меня из-за спины как я предполагал, а появился за спинами, сидящих ко мне лицом. Он двигался настолько тихо, что на его появление отреагировали, когда он пересек весь круг расположившихся у костра и приблизился ко мне. Он возвышался над сидящим мной, поэтому подойдя, наклонился, лизнул в лицо и лег рядом со мной. В этот момент зависла гробовая тишина. Из-за чего голос Корина прозвучал особенно громко.

— Забыл предупредить, что Ботраном в полк следует его ларг. Они выросли вместе, и он воспринимает его как члена стаи. Что это значит, думаю, объяснять никому не следует?

А когда уже ложились спать, он, приблизившись ко мне, тихо произнес.

— Это было впечатляюще. Даже я, зная, что он сейчас появится, чуть не обделался. Он появляется как смерть. Тихо, внезапно и неожиданно.

Дальнейшее наше путешествие продолжалось без эксцессов. Выпадов в отношении меня больше не было. На ларга, который бежал рядом со мной, периодически убегая в сторону, косились, но вопросов не задавали. Даже тогда когда мы въезжали в населенные пункты или приближались к трактирам, где Барс нас покидал и появлялся снова, как только мы их миновали. За день до завершения нашего путешествия произошел небольшой инцидент. Один из наших спутников, решил меня немного подрезать. Если честно, то я не понял его мотивов, даже тогда когда заглянул к нему в голову. У него просто в какой-то момент возникла эта идея. Мелькнуло желание воткнуть мне в зад нож и посмотреть, что будет. Я впервые по ауре понял, что в отношении меня что-то замышляется. Поэтому в момент, когда он собирался нанести мне удар ножом, вроде бы неудачно оступился и, покачнувшись, легонько стукнул его по руке держащей нож. При этом применив один из приемов смертельного касания, но в совсем облегченной форме. Но даже этого хватило, чтобы у него отсохла рука на пару часов. После моего неудачного спотыкания и касания его руки он выронил нож. Но поднять его он так и не смог, рука его не слушалась. Он тихо обозвал меня

неуклюжим уродом, но этим и ограничился. Зато Корин не пропустил мимо своего внимания произошедшего. Он с новым интересом посмотрел на меня. А заглянув к нему в голову, я понял, что он опознал тот прием, который я применил. Он также, но частично владел этой техникой. Но погрузиться глубже к нему я не смог, что-то мешало. Действовать грубо я не хотел, а задавать наводящие вопросы сейчас было не время. Зато выяснил, что к полудню следующего дня мы должны прибыть в расположение полка.

На следующий день, прямо с утра я дал указание Барсу скрыться и не появляться до тех пор, пока я его не позову. Я не хотел, чтобы наше прибытие с ларгом вызвало ажиотаж.

Еще в движении я обратил внимание, что мы двигаемся на восток, вглубь континента. А постепенно поднимающаяся местность подтвердила мои выводы, что полк «щитоносцев» расположен в местных, невысоких горах. Как следовало из тех карт, что я успел изучить в Мирлау, их высота не превышала одного километра. Поэтому, то, что полк находится на плато, в предгорьях меня не удивило. Зато удивило, как резко оно открылось перед нами. Мы медленно ползли в гору, по дороге и за очередным поворотом открылся вид на плато. Увиденного хватило, чтобы сделать выводы, что полк расположен в естественной крепости. Плато возвышалось над окружающей местностью метров на пятьдесят семьдесят. Дорога, ведущая на него, проходила между скальными образованиями в виде ущелья. А на верху, где она вливалась на плоскость, располагались по обеим сторонам от нее две башни, практически перекрывающие вход. С места въезда все плато не просматривалось, но и увиденного было достаточно, чтобы понять, что здесь расположен тренировочный лагерь. Так как были видны полосы препятствий, полигоны и тренировочные площадки. На которых велась отработка навыков. Наше появление никого кроме охраны на въезде не заинтересовало. Корин перекинувшись парой слов с охраной у башен, проследовал вглубь. Мы потянулись за ним, вертя головами во все стороны. Пытаясь рассмотреть окружающее и понять, что нас ждет в ближайшем будущем. Мы, следуя за Корином, так и подъехали к одноэтажному строению, сложенному из плотно подогнанных каменных блоков с узкими окнами. Спешившись, Корин произнес.

— Расседывайте коней и ждите меня здесь. А сам, бросив уздечку вышедшему на конский топот из здания воину, нырнул внутрь строения.

— А-а, бродяга. Корин я уже скоро забуду, как ты выглядишь. Ты бываешь в полку меньше чем за его пределами. Что, закончилась твоя миссия по представительствам? Много накопал? Я вообще не пойму, почему ты приписан к нашему полку, ели выполняешь личные поручения императора? Неужели тебе место поближе ко двору найти не смогли? Ладно, это все риторика. Рассказывай, кого ты привез? Что это за десяток, с которым ты прибыл?

— Карас, ты как всегда, засыпал риторическими вопросами. Нет, чтоб поинтересоваться моим здоровьем, самочувствием с дороги. Предложить промочить горло. А ты сразу допытывать. Ты задал столько вопросов, что я даже теряюсь на какой тебе отвечать первым. Начну, наверное, с моего места в полку.

— Прекрати, похохатывая, проговорил Карас, — подловил, согласен. Рассказывай уже кого привез, не томи.

— Восьмерых забрал в Мирлау. С тюрьмы. Они все были приговорены и изъявили желания служить в полку. Как говорится смыть прошлое своей кровью и начать новую жизнь.

— Понятно, этих в мясо, пусть натаскивают. А остальные двое?

— Один сенар, Сеушон, двадцать пятый год. Хорошо владеет мечом, видит потоки сил. В полк записался по собственному желанию. Хочет накопить средств и по окончании контракта обосноваться в столице. Умен, воспитан, решителен. Быстр.

— Ну а последний?

— Зовут Ботран. Лар. Утверждает, что потерял память. Около семнадцати лет, может быть, пошел восемнадцатый. Я его подобрал на Лоаре, выжил во время кораблекрушения. Документы потерял. Стремился в империю, сам с Найна.

— Ну и зачем ты его приволок? Нам здесь еще детей не хватало.

— Ты не поверишь. Я его встретил у представительства империи в Зинааре. Стало любопытно, кто он откуда. Он, рассказывая о себе, сообщил, что плыл на судне Зарха в империю, когда на том произошел магический взрыв, в результате которого в живых осталось, кроме него, одиннадцать человек. Корабль получил большие повреждения, и его носило четыре месяца по волнам, пока не выбросило к Лоару. Он единственный из оставшихся живыми на корабле после взрыва, добрался до Зинаара. Документы на право въезда в империю, как он говорит, потерял во время крушения судна у берегов Лоара. Чем он меня привлек? Тем, что его речь правильная, но, тем не менее, он не знает многих элементарных вещей. И еще. Я обратил внимание не его движения. Он двигается как опытный боец. Он меня заинтересовал, и я предложил ему вступить в полк. Но все-таки решил его проверить. И ты не поверишь. Я не смог его достать. А когда мы с Мироаном, провернули свой старый номер, он успел среагировать. Думаю, что в поединке со мной, он показал не все, на что способен. Так, что тебе самому придется его проверить. И он единственный из этого десятка, кто не принимал присяги. Я это оставил на твое усмотрение.

— Интересно. Интересно.

— Это еще не все. У него клановые парные мечи алланов. Я не очень разбираюсь в орнаментах их кланов, так, что какого клана не скажу. Но качество великолепное. На мой вопрос, где он их взял. Он ответил как-то буднично, что отобрал у тех, алланов, которые охотились за ним, когда он после крушения добирался в Занаар. Но сам понимаешь, у простых стражей таких мечей не будет. О чем я и задал ему вопрос. Так он ответил, что тройку стражей убил, а из появившейся потом пятерки убил только троих. Один сбежал, а у другого он отобрал мечи и заставил того показывать дорогу до порта, после чего отпустил. И он не врет. Он об этом говорит как об обыденности. Могу добавить, что владеет магией, боевой точно, хотя утверждает, что и лечебной. На моих глазах после моей просьбы продемонстрировал воздушное лезвие. Создал мгновенно и с расстояния в двадцать шагов разрубил армейский щит, закрепленный на стене. И это он тоже сделал как повседневность. Еще в пути, уже здесь, на подъезде, заметил, что он владеет смертельным касанием. Во всяком случае, одним из приемов уж точно. Его он использовал тоже легко, причем выведя из строя своего обидчика на короткий период времени. А сам понимаешь, для этого необходима длительная практика.

— Ты о нем столько небылиц рассказал, что мне даже не верится, что это все об одном человеке и притом реальном. Откуда он такой взялся? Может ему не семнадцать лет, может, он омоложен? И ты привез в полк шпиона?

— Нет, он не шпион. А откуда он, у меня есть предположение. Я когда был на Найне, мне на глаза попался свободный заказ от правителя найона Бинай на некоего Ботрана. Заказ на сумму в тысячу золотых за живого и сто за мертвого. За такую сумму ловцов за головами должна быть очередь. Но желающих не было. Тогда я стал интересоваться этим фактом и

установил, что этот Ботран уже уничтожил три группы ловцов которые вышли на него. Первой группе даже удалось его захватить, применив какой-то артефакт. Но он вырвался, уничтожив ее почти всю. Остальным двум даже шанса не дал. По описаниям он похож на нашего Ботрана. Хоть имя и распространенное, но для найона Бинай оно символичное. Так как из имени следует, что он один из наследников престола.

— Получается, он впал за что-то в немилость и за ним устроили охоту? А он сбежал с Найна в империю?

— Если это он, то да. И может не он сам впал в немилость, а его семья. А за ним охотятся как за единственным выжившим.

— А, в заказе слепок ауры был?

— Был. Но я его не запоминал. Тогда он мне был не нужен. А предполагать, что я с ним столкнусь, я не мог.

— Так говоришь хороший мечник и маг?

— Мастер меча минимум и маг. Но это еще не все. Сейчас я тебе скажу еще одно, что тебя вообще собьет с ног.

— То, что ты не смог его достать еще не показатель того, что он мастер меча. Ты сам так и не дорос до мастера, тебе все времени не хватает. Ты все в разъездах. Так, что там такое убойное ты приберег, что собьет меня с ног? Говори, не тяни.

— С ним в полк пришел ларг. И он слушает Ботрана беспрекословно. Тот говорит, что подобрал его маленьким и потому тот его понимает и слушается. Но ты, же помнишь из курса истории в академии о ларгах? Кого они слушались, и кто им мог отдавать приказы?

— Ты шутишь? Если бы на территории полка появился ларг, мне бы уже доложили. Но ты прав. Это сногсшибательная новость. И я еще помню из курса истории, что ларги слушают только тех, кто обладает силой и кто может с ними ментально говорить. Ты хочешь сказать, что он еще ко всему и ментальный маг?

— Думаю, что да.

— А почему так неопределенно. Ведь ты бы почувствовал, если бы к тебе в ментальное тело попытались проникнуть?

— Да, почувствовал бы. Но такого не было. Но, тем не менее, у меня стойкое ощущение, что он меня читал.

— Как такое может быть? Ты уверен?

— Нет, не уверен. Но факты говорят за себя. Я тебе говорил, что он многого не знает. О многом расспрашивает, постоянно задает вопросы. На некоторые из его вопросов я умышленно не отвечал, сам знаешь нашу специфику, не на все вопросы можно ответить. Он оттого, что я не отвечал на заданные им вопросы, он не сильно расстраивался. А через время я заметил, что он знает ответы на те вопросы, на которые я ему не ответил.

— Так, может он знал на них ответы, а просто перед тобой изображал не знающего?

— Нет. Он в самом деле не знал того о чем спрашивал.

— Ты меня заинтересовал. Отправим сейчас этих восьмерых в казарму, а с твоим Ботраном займемся отдельно. Так кстати, ты так и не ответил где ларг, если он не с вами?

— Как только он будет нужен, Ботран его позовет и тот явится. А на счет того, что если бы он был на территории полка, тебе бы уже о нем сообщили, я не уверен. Он появляется внезапно и тихо, как смерть. И Ботран как-то сказал, что когда ларг не хочет чтобы его видели его не видно.

— Ты все о нем рассказал или что-то есть еще?

— Я рассказал о том, о чем знаю. Но может быть есть и еще что-то. Так, что будь готов.

— Хорошо. Пошли я посмотрю на того, кого ты так расписал, и потом уже будем принимать решение.

Мы простояли около получаса, пока из здания, где скрылся Корин, не вышел воин и не увел часть из нашего прибывшего отряда. У входа остался я и Сеушон, двое самых молодых. Но после ухода восьмерых из нашего отряда, вдвоем мы оставались не долго. Появился Корин в сопровождении еще одного мужчины, по виду которого сразу было ясно, что он опасен. Его движения порождали мысли о хищнике готовом к броску. Они были плавные, завершённые. Он как бы перемещался с одной позиции к атаке или ее отражению к другой. Но это все происходило грациозно и красиво, на столько, что вызывало восхищение. Хотя на его лице присутствовало выражение небольшого интереса и предвкушения, но никак не ожидания нападения или угрозы. Он с интересом осмотрел нас и, остановив свой взгляд на мне, произнес, обращаясь к Корину.

— Как-то после твоего рассказа я его представлял себе несколько иначе. А он выглядит совсем ребенком. А потом обратился ко мне. — Ну, что пошли, покажешь, что ты умеешь. На что ты способен.

И развернувшись, пошел куда-то за угол здания. Корин махнув нам головой, следовать за ним, тронулся следом, а мы двинулись за ним. С противоположной стороны строения находилась небольшая площадка, размерами метров двадцать на двадцать. Вдоль ее стороны примыкающей к зданию, во всю ее длину, располагалась длинная деревянная лавка. Позвавший нас, подойдя к ней, снял верхнюю одежду, оставшись только в штанах с голым торсом, достал меч и, пройдя к середине площадки, жестом пригласил меня к себе. Я последовал его примеру и тоже снял верхнюю одежду, оставшись только в штанах, и потянул один из мечей.

— Корин сообщил, что ты работаешь обеими руками. Бери второй меч. Ведь он у тебя есть? Прозвучало от него.

Я кивнул и, достав второй меч, направился к центру площадки. Схватка началась неожиданно. Вот он стоял на расстоянии пяти шагов от меня, а в следующий миг я был вынужден отражать его выпад и уходить с линии атаки. Его скорость была невообразимая. Я еще ни разу не сталкивался с бойцом такого уровня. Он просто размазывался в пространстве. Всех моих навыков хватало только на отражение части из его выпадов. Я только чувствовал легкие прикосновения к своему телу, но отреагировать на большинство из них не успевал. Казалось, что у него не одна рука с мечом, а десять, которые живут своей жизнью. Атаки следовали с разных углов, положений и направлений. Я, отразив один выпад сбоку, пропускал снизу с противоположной стороны, как будто там был другой меч и другой противник. Вся схватка продлилась всего несколько минут, а потом он просто оказался на расстоянии все тех же пяти шагов, еще с большим интересом рассматривая меня.

— Еще не мастер, но уже рядом. Видно, что обучался у нескольких учителей с различными стилями. Навыки есть, но стили еще не срослись, не стали рефлексными. Нет между ними единения. Еще задумываешься, как действовать. Но это поправимо. Магические навыки проверять не буду, верю Корину. Да и смысла в этом нет. Если согласишься с моим предложением, их будет проверять другой человек. Произнес он, смотря мне в лицо. А потом, повернувшись к Корину, с ухмылкой сказал.

— Ну, хорош. Хорош.

Затем снова переведя взгляд на меня, продолжил.

— Я командир «Щитоносцев» Лар Карас. Ты готов принести присягу императору?

— Готов, ответил я.

— Корин сообщил, что с тобой прибыл ларг. Где он? Позови его.

Я позвал Барса. Тот как всегда появился в своей манере. Где он был, как скрывался было непонятно. Но возник он практически сразу после моего зова. Выскочив откуда-то сбоку и остановившись рядом со мной. Ларга заметили только в последний момент его перемещения. Реакция Караса на появление ларга была нулевой. Он спокойно воспринял его внезапное появление и с интересом стал рассматривать. Кивнул чему-то сам себе и, подняв глаза на меня, сказал.

— Пошли за мной, ларга тоже бери с собой. И произнеся это, направился к скамейке одеваться.

Мы с Барсом, следуя за Карасом с Кориным, проследовали вглубь здания. Пройдя по длинному коридору, вошли в одну из комнат, которая оказалась кабинетом. Пройдя к столу Карас сел в кресло и показал нам с Кориным присаживаться в другие находящиеся в комнате и стоящие напротив стола, а когда мы обосновались, заговорил.

— Ботран, ты ментальный маг?

— С чего вы взяли? Удивленно спросил я.

— Давай не будем играть в загадки. С ларгом может общаться только менталист, это проходят в академии, еще на общем курсе. Ты заканчивал школу, университет или академию магии?

— Нет.

— В полку не принято расспрашивать о прошлом. То, что было до полка, никого не интересует. Отслуживший, даже имеет право поменять имя. Но о тех, кто служит, я должен знать все. Кроме меня об этом знает только император. В полку у тебя будет возможность усовершенствовать свои навыки и даже приобрести новые. Но я должен понимать, на что ты способен, как тебя, возможно, использовать, и чему обучать для лучшего выполнения заданий. Перед принятием присяги я хочу знать, что ты умеешь, чем владеешь. Закончив говорить, он уставился на меня.

Я, обдумав сказанное им, решил частично раскрыть свои возможности, те, которые не могли бы высветить мою принадлежность к манкорам и те которые я уже частично засветил.

— Я нигде специально не обучался. Все, что умею, приобрел у различных людей. Никакой системы у меня нет. То, чему научился, использовал для выживания. Произнес я, но он, молча, ждал продолжения. — Мое владение мечом вы оценили. Владею ножами, в том числе и метательными. Немного техникой смертельного касания. Первоначально овладел лечебной магией, у армейского хирурга. Некоторое время после того как пришел в себя двигался с полком подавляющим мятеж. До момента попадания в полк ничего не помню. У полкового мага-лекаря и учился. Затем приобрел навыки боевой магии, но не много. Из атакующих, воздушный удар и воздушное лезвие, из воды ледяная стрела, из огня, огненный шар, ну и еще нагрет. Владею навыками нескольких щитов, в том числе универсальных. Могу просматривать окружающее пространство на наличие живых существ, на расстояние до трехсот шагов. В лесу очень помогает. И еще навык сокрытия на местности. Произнеся это, я применил «хамелеона». По глазам Корина и Караса понял, что мне это удалось. Вернувшись в обычное состояние, продолжил. — В общем-то, это и все, есть еще некоторые мелочи, но они для военных целей не интересны. Из ментальной магии, ели это она, могу общаться с

ларгом. Но это общением трудно назвать. Я чувствую его, он воспринимает мои желания. Это все.

— И этого достаточно. Получается, что ты владеешь несколькими направлениями магии. И это учитывая то, что ты нигде не обучался. А способность осмотра окружающего пространства относится к ментальной магии, это чтоб ты знал. Ну, что ж, давай примешь присягу, и у меня к тебе будет очень интересное предложение, думаю, ты от него не сможешь отказаться.

Узнать себя

— Может, останешься? У меня к тебе будет очень интересное предложение. Думаю, ты от него не сможешь отказаться.

— Нет Карас. Я закрыл контракт. Ты же понимаешь, я не стремлюсь к карьере военного. Это не мой путь.

— Ну да. Ну да. Не твой путь. Только я за все время своей службы не встречал никого кто бы так к ней подходил. Если ты не военный, то тогда у нас вообще нет военных. Остальные по сравнению с тобой дилетанты. Ты за эти три года даже меня за пояс заткнул, хотя я был уверен, что этого никто, никогда не сможет сделать. Так, может, подумаешь?

— Нет, Карас. Еще раз нет.

— Ну, что ж Ботран, удачи тебе. Держи, твои документы и жетон. Жетон привязан к тебе. Никто кроме тебя его использовать не сможет. Ты в столицу?

— Да.

— Предъявишь документы с секретариат имперской канцелярии. Тебя зарегистрируют, и ты сможешь приобрести недвижимость в столице. Что ж прощай. Удачи.

Я развернулся и поехал. Фраза Караса «у меня к тебе будет очень интересное предложение, думаю, ты от него не сможешь отказаться», всколыхнула воспоминания трехлетней давности. Я тогда даже не ожидал, что служба мне даст больше, чем все мои похождения до этого. За время службы мне помогли отшлифовать свои навыки и умения. Да, и за это время, я смог, наконец, их систематизировать и превратить хоть в какое-то подобие системы. Можно сказать, я почти разобрался со своими способностями. Почти. Но остались и те, с которыми так и не смог сладить. Не у кого узнать интересующие меня моменты. Я в этом мире уже шесть лет, а мне все еще окружающее кажется сном. Я понимаю, что мое тело, тело подростка, но все равно воспринимаю себя стариком. Только потребности тела, сексуальные, напоминают мне, что это не так. Но за это время я так и не воспринял окружающее как действительность. Все еще, то, что происходит вокруг, кажется сном, компьютерной игрой. В которой я явлюсь игровым персонажем.

Проезжая между двумя башнями, у въезда на плато, я стал вспоминать произошедшие за эти три года события. Все хорошее и все плохое. С содроганием вспоминая как чуть не погиб и спасся лишь чудом.

— Ну, что ж, давай примешь присягу, и у меня к тебе будет очень интересное предложение, думаю, ты от него не сможешь отказаться. Сначала присяга, потом я озвучу свое предложение.

Произнеся это, Карас полез в стол и достал пластину, которую протянул мне.

— На нее нанесен текст присяги. Наколи палец, выдави на пластину каплю крови, и, держа ее в руках, зачитай текст. То, что присяга принята ты почувствуешь, а мы пойдем по изменению пластины. Предупреждаю сразу. Присяга магическая. Если ее нарушишь, то умрешь. Ты готов ее принять?

Я пробежал глазами текст присяги. В нем ничего сверхъестественного не было. Обычная присяга на верность. Почти такую же, я давал на Земле, в армии. Только там была на верность народу, а здесь императору. Поэтому я ответил согласием.

— Готов.

— Тогда не будем тянуть. Делай, что я сказал. Капни крови и зачитывай присягу.

Я повиновался. Наколел палец, капнул на пластину крови и зачитал нанесенный на нее текст. Никаких спецэффектов не произошло. Ничего не сверкнуло, не загромыхало. Я, в противовес сказанному Карасом, ничего не почувствовал. Единственным свидетельством принятия присяги было то, что капля крови впиталась в пластину, и она после того как я закончил зачитывать нанесенный на нее текст поменяла цвет. Если до этого она была почти белая, то теперь стала желто-золотистого оттенка. Рассматривая пластину, я гадал, из какого материала она изготовлена. Если бы мы были на Земле, я бы сказал, что она из пластика. Потому, что на вид она была как из камня, но ее вес не соответствовал этому. По весу она была как кость, но ее структура в тоже время не соответствовала кости.

— Ну, что ж. Присяга принята. Ты почувствовал изменения в себе. Знай, это магическое плетение внедрилось в твою ауру, и оно будет следить за соблюдением принятой тобой присяги. Если ты ее нарушишь, то, как я уже говорил ранее, умрешь. Теперь о моем предложении. Ты, конечно, можешь нести службу в обычных отрядах, мечник ты хороший. Можешь пройти аттестацию на офицера, будешь получать в два раза больше. Но я всем имеющим силу, предлагаю служить в магическом отряде. В материальном плане это намного выгодней. Рядовой воин в простом отряде за месяц службы получает золотой. Офицер два, старшие три. Это вполне достойная плата и многим она кажется огромной. В магическом отряде, или как говорят у нас в «М» отряде, плата для рядового составляет пять золотых. В отряд берут всех, кто даже просто может видеть потоки сил. Эта способность дает возможность избегать ловушек неприятеля. Тем, кто владеет навыками боевой магии, плата еще выше. В полку всего трое выпускников имперской магической академии. Это я, Лар Корин и Лар Сезан. Но если мы с Кориным в магии слабаки, и мы относимся к магам второго уровня, то Лар Сезан полный маг. О нем я упоминал, когда говорил, что по магии тебя будет проверять другой человек. Он же, согласно утвержденной в секретариате императора шкале, определяет сумму гонорара членов отряда. Ты же утверждаешь, что еще владеешь и лечебной магией. Так, что сумма твоего гонорара, в случае согласия нести службу в отряде «М» будет еще больше, но это определяю не я, а командир отряда, Лар Сезан. И еще одно. Все зачисленные в отряд получают офицерское звание. Так, как, ты согласен служить в «М»?

Из его длинной речи я не мог понять одного. Почему нельзя приказать служить в этой «М» ке, почему он меня уговаривает?

— Я в принципе не против, но не пойму, чем служба в «М» отличается от службы в остальных отрядах?

— Отряд «М» действует обособленно. И при вступлении в отряд, дополнительно к принятой присяге, кандидату внедряется защитный комплекс от ментального воздействия. Как и руководству полка. Этот комплекс защищает от ментального влияния. Тот, кто имеет такой комплекс, способен почувствовать попытку проникновения в его ментальную область. Ну и как побочный эффект, в случае если лицо, владелец комплекса, подвергается ментальному воздействию высокого уровня, и его защита не справляется, то комплекс разрушает мозг. Человек умирает. Это страховка от потери ценной информации. Добровольно ее рассказать не позволит присяга, а получить ее с помощью ментальной магии защитный комплекс. Поэтому для его установки требуется добровольность и согласие. В противном случае комплекс просто не установится. А без его наличия, служба в отряде «М» запрещена. Наличие комплекса является основанием для допуска к сведениям с ограниченным допуском. В принципе за несущий комплексом риск и платятся такие

большие деньги. Каково будет твоё решение?

— Я согласен.

— Ну, вот и хорошо. Сейчас я тебя познакомлю с Ларом Сезаном. Он исследует твои способности и возможности. Разработает график твоей подготовки. Она длится три месяца. В это период члены отряда изучают комплекс мер, которые необходимо проводить в той или иной обстановке, как необходимо действовать в тех или иных случаях. Ну и подтянут тебя в магическом плане. Если ты будешь способен принять, тебе передадут навыки атакующей магии. Ну а я за эти три месяца, погоняю тебя в плане фехтования. Постараюсь приблизить тебя к грани мастера. Скорость мы тебе увеличить не сможем, это делают только в академии, но согласовать твои навыки вполне способны. У тебя есть вопросы ко мне?

— Да.

— Спрашивай не стесняйся. Я понимаю, что об империи ты знаешь немного. Так, что тебя интересует?

— Империя Силах занимает весь этот континент. Зачем требуется такой полк как «щитоносцы» и с кем нам предстоит воевать, если требуются такие навыки.

— Понимаешь. Континент «Силах» закреплен за империей договором восьмисотлетней давности. Но власть императора распространяется не на весь континент. В отличие от Лоара, где проживают лишь алланы. Гварса, на котором живут дварфы и рэсы, на нашем материке проживают представители всех народов. Алланы, дварфы, рэсы имеют свои анклавные территории. Но, те же грехи, остались только на Силахе. Последние представители огров и гоблов остались тоже только на Силахе. Есть и другие народы. И они не признают над собой власти императора. Пока они живут на отведенных для них территориях, они некого не интересуют, ну а когда начинаю вылезть для грабежей и разбоев вступаем мы. Возвращаем их назад. И иногда это возвращение обращается большой кровью, как с их, так и с нашей стороны.

— Что за грехи, огры и гоблы, что за другие народы? Удивленно спросил я.

— Чтоб это все объяснить необходимо много времени. В академии есть специальный курс, народы Молара. О грехах ты должен знать, если ты с Найна. Когда-то, этот материк принадлежал им. Огры, похожи на людей, только больше нас в два-три раза. Некоторые их называют великанами. Большинство из них туповаты и нападают на любое живое существо, убивают и съедают. Но есть и разумные почти как и мы. Гоблы, их противоположность. Вполовину меньше нас. Даже меньше дварфов. Живут в лесах. Уродливы. Имеют удлиненные носы и большие уши. Но если рассматривать их скелет, то он похож на скелет наших детей, практически ничем не отличается. Так вот задача нашего полка сдерживать представителей этих народов, при этом не допустить их истребление. Что сам понимаешь, несет свои трудности. Они в методах противостояния нам, используют все доступные им способы, а мы ограничены в своих действиях. За нашими действиями следит комиссия представителей народов Молара.

— Что за комиссия?

— В нее кроме людей входят представители алланов, дварфов, рэсов, гырхов и даже огров. И эта комиссия следит, чтобы наш полк не превышал норм воздействия и не допустил необоснованного истребления представителей малых народов. Поэтому и длится подготовка три месяца. За это время новички изучают, что можно совершать и в каких случаях, как необходимо поступать при тех или иных действиях.

Следующие три месяца для меня были сплошным кошмаром. До этого я себя считал выносливым и не знающим усталости, но оказалось, что это не так. Оказалось, что и у моей выносливости есть граница. Что даже способность наполнять тело субстанцией не дает безграничных возможностей. Лар Сезан проведя проверку моих способностей, сделал заключение о моих необычайных возможностях и подготовил план моей подготовки. Он высказался коротко.

— Лар Карас, молодой человек, которого ты мне представил, является феноменом. Для необученного мага, он удивительно быстро формирует плетения. И их насыщенность дает основание предполагать, что у него уровень силы сравним с высшим магом. Его бы направить в академию, для обучения. С него бы было тогда больше толка. А как его скорость в фехтовании?

— Высокая, но далека от измененных. Можно конечно ее немного увеличить, но без магической процедуры изменения тела он со мной не сравнится.

— Из твоего ответа я так понимаю, что для неизмененного его скорость уникальна?

— Для неизмененного он быстр. Даже слишком быстр.

— Может этим можно объяснить его скорость формирования плетений?

— Ну, это тебе видней.

— Мне конечно видней. Но из какой дыры вы его вытянули? Он использует устаревшие и энергоемкие плетения. Хотя при той насыщенности, которой он их наполняет, они все равно достаточно эффективны. Я попробую ему передать ряд атакующих плетений из последних разработок, но, сколько он сможет освоить неизвестно.

Весь этот разговор они вели между собой в моем присутствии, не обращая на меня никакого внимания. Я не вытерпел моего игнорирования и вмешался в их диалог.

— Я быстро обучаюсь.

Дальше мне ничего произнести не дали.

— Посмотрим, как ты быстро обучаешься. Перебил меня Сезан. — Мне такое заявляли уже многие. С завтрашнего дня начнем занятия и тренировки, если ты, конечно, будешь в состоянии. Сегодня обустроишься и примешь защитный комплекс. Некоторые после принятия комплекса приходят в себя в течение нескольких дней.

Так и начались мои мучения. Последствий от принятия комплекса я никаких не ощутил. Так же, как и от принятия присяги. Сам комплекс представлял собой сложное плетение, которое при установке стало воздействовать на меня. Но контролируя происходящие с его установкой изменения в моих телах, я смог определить, на что он влияет. Установленный защитный комплекс повлиял только на аурное тело. Часть ауры, окружающая голову, уплотнилась и обзавелась прослойкой похожей на пленку. А когда по завершению установки Сезан осуществил попытку проникнуть в мою ментальную зону, то я сначала увидел, как направленный им щуп уперся в образовавшуюся пленку, и сразу же за этим почувствовал давление. Я не смог бы объяснить, где давит, но само давление ощущалось.

— Запомни это ощущение Ботран. Как почувствуешь такое же в следующий раз, это будет означать, что кто-то пытается проникнуть в твое ментальное тело и получить информацию или даже подчинить тебя. Ты так же должен знать, что установленная защита не абсолютна. Сильный ментальный маг ее взломает без проблем. Но ты все равно почувствуешь начало воздействия, и у тебя будет пару минут на противодействие. Быстрее разрушить систему не сможет никто. Ты должен знать, что ментально воздействовать можно только с близкого расстояния. Идеально вообще находиться от объекта воздействия на

расстоянии вытянутой руки. Так, что у тебя будет возможность оказать сопротивление или даже вывести воздействующего на тебя мага из строя, или уничтожить. Лучше установленной системы защитить от ментального воздействия могут только амулеты или артефакты. Но при их наличии, без системы, ты не почувствуешь начала ментального воздействия и у тебя не будет времени на противодействие. Идеальный вариант при установленной системе, наличие ментальных защитных амулетов. Тогда ты сразу почувствуешь начало ментальной атаки, но времени на противодействие у тебя будет на порядок больше. И это притом, что взломать защитные ментальные амулеты могут единицы из ментальных магов.

Сезан еще распинался о достоинствах и недостатках установленной мне защиты, а я размышлял над тем, что данная защита совсем не оказывала воздействия на линейное тело, которое я для себя определил, как ментальное, рассмотрев инцидент с эльфом. Но из того, что говорил Сезан, задавая наводящие вопросы и просматривая всплывающие у него знания, я понял, что о других телах он не имеет, ни малейшего понятия. Поэтому остерегаясь зародить подозрения своими вопросами, не сильно налегал на расспросы. Тем более, что со следующего дня он начал заниматься со мной, и я обнаружил в своей системе знаний огромный пробел. А все получилось буднично. Сезану я свои умения воспроизведения плетений продемонстрировал еще при проведении проверки. И первое занятие он начал со слов.

— Ты владеешь определённым перечнем плетениями, но они устаревшие. А в академии плетения совершенствуют, поэтому уже существуют плетения более экономные и легче в создании. Вот смотри, ты формируешь плетение воздушного лезвия. И он создал плетение, которое использую я. Вот в этом узле, и он выделил часть плетения необходимо заменить часть на вот такой узел, и он снова продемонстрировал мне новый узел.

А я стоял и хлопал глазами. Так как до этого я плетение воспринимал как определенный узор. Я их не рассматривал по частям. Чтоб было понятно, это можно сравнить с тем как рассматривают плетенный свитер, бабушки и их внуки. Внуки видят только узор вязки, а бабушки при этом количество петель, узлов и направлений вязки. Так и я. Я запоминал плетение целиком и воспроизводил его целиком, а не поэтапно. Мое плетение воспроизводилось как проявляющаяся фотопластинка, а у того же Сезана оно формировалось поэтапно, как органическое соединение или как вязальный узор у какой ни будь бабушки. В дальнейшем я вообще пришел к выводу, что плетения похожи на формулы органической химии. Также наличествовала основная структура, к которой присоединялись узлы, как свободные радикалы или соединения. И как последние, не всегда присоединённые части несли такую же функцию, как и в других плетениях. Фактически нельзя было по аналогии с их функцией в одном плетении использовать с такой же целью их в других плетениях. Плетение срабатывало только в комплексе всех составляющих. Нет, общие нормы применения узлов просматривались, но их градация была сложной. Одним словом, все это было очень похоже на органическую химию. Точно также соединение нескольких узлов могло привести к неожиданным результатам. Но все равно, понятие этого привело к огромному скачку в моем понимании магических построений.

А вообще три месяца подготовки были очень трудными, но в тоже время очень плодотворными. Начинаясь мой день с тренировки с Карасом. У меня сложилось впечатление, что он задался целью меня извести, но добиться того, чтобы я стал мастером мечником. Занятия с ним длились пять часов. Затем три часа теоретической части с Сезаном

и еще пять часов практического применения плетений в тех или иных условиях. Но в случае с Сезаном я хоть до конца понимал, чего он добивается. Он стремился добиться того, чтобы мои навыки применения плетений стали рефлекторными на определенные случаи опасности. Чтобы я не применял «убойные» плетения при малейшей опасности. Но в тоже время и не мандражировал с их применением. Выходных не было. Свободное время было только в период питания и перед сном. И если первые несколько дней мне казалось, что ничего трудного в таком графике нет, то по прошествии недели начала накапливаться усталость. А к концу первого месяца я понял, что и у моей выносливости есть граница. Даже наполнение тело субстанцией в конце дня, перестало снимать усталость. Нет, после наполнения клеток субстанцией все тело выглядело идеально. Нигде не наблюдалось каких-либо нарушений. Но усталость все равно никуда не девалась. В конце концов, я пришел к выводу, что моя усталость существует на психологическом уровне, но легче от этого не стало и устранить ее я не смог.

От Сезана я приобрел целую связку боевых плетений, которые получил старым способом, скачивая их из его памяти, в момент их всплытия после моих наводящих вопросов. Но меня радовало не пополнение коллекции плетений, а получение сведений о формировании плетений и их способах составления. Еще эти месяцы занятий с Карасом дали мне направление для размышлений над проблемой ускорения. Я заметил, что в момент перехода Караса в ускоренный режим, происходят изменения в его линейном теле, или в ментальном, как я его для себя уже определил. Оно меняется, не уплотняется, а с ним как бы происходят структурные изменения. При более внимательном его рассмотрении в нем можно было выделить участки, которые соответствовали нервным волокнам в физическом теле человека. И эти участки утончались в момент перехода Караса в ускоренный режим передвижения. Наблюдая это, я пришел к выводу, что эти изменения и позволяют ему ускоряться, увеличивать пропускную способность нервных волокон. А почему к концу трехмесячного обучения это для меня так и осталось только направлением для решения вопроса ускорения? Так потому, что я не нашел способа влияния на свое линейное тело. Но направление, в котором следовало двигаться, для решения этой проблемы было определено.

По окончании срока подготовки пафосных речей не было. Но коротко высказались оба мои учителя.

— Ну что ж, как мне кажется, мне удалось добиться того, чтобы твои разрозненные навыки, навыки из различных школ преобразились во что-то единое. И ты перестал задумываться какую связку применять. Ты стал их использовать неосознанно, выбирая самую оптимальную. И твоя скорость тоже немного увеличилась. Я могу с полной уверенностью сказать, что ты в плотную подошел к званию мастера. Но. Тебе все еще необходимо совершенствоваться и к концу контракта ты сможешь стать мастером меча. Рассматривая меня, произнес Карас.

— А я добавлю, прозвучало от Сезана. — Ты на самом деле быстро учишься. Никогда не видел такой скорости освоения плетений. Но я тоже поддерживу нашего командира, тебе есть еще куда совершенствоваться. Я бы рекомендовал тебе поступить в академию, но в данный момент ты связан контрактом. Так, что отслужи, а потом все-таки подумай над моими словами.

— Ладно, хватит разглагольствований. Твое обучение закончилось. Завтра ты выдвинешься в третий форт. Туда направляется продовольственный обоз, вот с ним ты и отправишься. Ты после перехода в «М» отряд, получил офицерское звание, а по окончании

обучения стал офицером третьего уровня. Так, что ты фактически будешь старшим офицером форта. Но первые три месяца все равно руководить будет старый командир — сенар Пархаз. Твой ларг, последует за тобой? А то за все это время пока ты находился в лагере, я его видел только в первый день. Это меня, конечно, устраивало, что он не шляется по территории и не пугал народ. Но там, куда ты направляешься, он бы тебе не помешал.

— Он будет рядом, если понадобится, придет.

— Это хорошо. Иди, собирайся и получи защитные амулеты.

Я после того как представил Барса Карасу отправил того гулять в окрестностях лагеря, и он приходил ко мне по ночам, раз в несколько дней. Появляясь так, чтобы его никто не видел. Чем взрослее он становился, тем лучше это у него получалось. И сейчас направляясь в форт, я имел намерение дать ему указание не попадаться никому на глаза.

Армия империи имела следующую структуру. Нижним звеном являлся десяток, во главе которого стоял старший солдат или десятник. Пять десятков объединялись в пул, которым уже командовал младший офицер или офицер первого уровня. Пять пулов, или двести пятьдесят воинов объединялись в капулу, ею командовал офицер второго уровня. Пять капул, тысяча двести пятьдесят воинов составляли сепулу и ею командовал офицер третьего уровня. Особыми отрядами, состоящими из владеющих силой, командовали офицеры четвертого уровня, как например Сезан. Четыре сепулы, пять тысяч, составляли полнпул или полк ими командовали офицеры пятого уровня, которым и являлся Карас. Император являлся офицером седьмого уровня, и офицером этого уровня мог быть только сам император или члены его семьи. Шестой уровень присваивался временно, одному из офицеров пятого уровня на время военной компании, тому, кому поручалось командование объединенными полками. Полк «щитоносцев», был единственным, который в мирное время нес службу непрерывно. Половина личного состава или две сепулы постоянно находились в лагере на плато, где тренировались. Остальные две сепулы были разбросаны по фортам. В каждом форте находился один пул, то есть пятьдесят воинов под руководством офицера первого уровня. Считалось, что этого достаточно чтобы контролировать обстановку в зоне ответственности полка и продержаться в случае конфликта, до подхода основных сил. Каждые полгода личный состав форта менялся. Последняя смена произошла чуть меньше месяца назад. Офицеры отряда «М» распределялись не по всем фортам, а только по тем, которые несли службу в местах, где проживающие малые народы владели магией на высоком уровне. Еще расспрашивая Караса, как возможно в кратчайшие сроки подвести помощь в форт, если он расположен далеко от основного лагеря, я узнал, пользуясь своими возможностями, что для этого используют пространственные окна, порталы. Но их открывают прибывающие из столицы маги, по маякам которые содержит каждый форт. Но добираться в форт мне предстояло своим ходом. Окна или порталы использовались только в случае крайней необходимости, так как при их открытии опустошалось большое количество камней силы. А заполнение камней сил было дорогим удовольствием.

Утром я в составе обоза направился в форт.

Сенар Пархаз был зол. Он с таким трудом получил звание офицера, строил планы своего дальнейшего продвижения по службе. Ему казалось, что он сможет отличиться, неся службу в форте на границе кочевой зоны грыхов. Но все надежды рухнули почти одновременно. Сначала в нескольких стычках с нарушившими границы анклава группами грыхов он потерял

несколько человек. Сидевшие тихо несколько десятилетий грыхи, сейчас, при наступлении его дежурства, эти отродья бездны, снова стали нарушать договор. Оказалось, что у этих дикарей снова появились маги практикующие их старинную магию. От которой не очень помогают имеющиеся амулеты. Так вдобавок к этому, вместо того чтобы прислать магов поддержки, ему направили постоянного офицера третьего уровня, из отряда «М». Который теперь, фактически является командиром форта. И пусть пока фортом командует он, но все равно все свои действия он должен будет согласовывать с этим выскочкой. А еще больше его злило то, что прислали мальчишку. Лара. Кто-то очень хорошо поспособствовал этому малолетке, кто-то имеющий большие связи в столице. По-другому он никак не мог объяснить, как в таком юном возрасте, возможно достичь, уртри. Как вообще возможно сразу получить офицерское звание третьего уровня? Фактически этот молокосос уже может командовать сепулой. И то, что наличие его звания объясняют его способностями, он не верил. Лар, молодой. В таком возрасте он должен обучаться в академии. Но он из своих источников в лагере знал, что тот академии не оканчивал. Если его послали служить, значит только с одной целью, получить уртри или даже урчетыре. И то, что этот молокосос попал в полк по протекции, свидетельствовало то, что с ним занимались лично сами Карас и Сезан. Другие к его обучению не привлекались. Такое в полку было впервые, а у него уже подходил к концу второй срок контракта, и это ему о многом говорило.

Ну, ничего. Раз он из отряда «М», то он ему и передаст для проверки последние сведения разведчиков. Они однозначно сообщили, что нарушившие границы грыхи остановились в долине, и их маги окружили свою стоянку защитой, при попытке пересечь которую еле спасли защитные амулеты. Вот пусть и поедет, проверит эту защиту. Может, он там и останется? Ведь ему никто не давал указаний охранять этого молокососа от опасностей. И то, что он молод тоже не является основанием ограждать его от опасностей. Ведь он офицер отряда «М». Причем, даже, уртри.

В форме меня приняли мягко говоря, не ласково. Появление обоза вызвало радость, но когда выяснилось, что с ним прибыл я, офицер третьего уровня, к которому переходит командование фортом на меня стали коситься с агрессией. А сенар Пархаз хоть и держал на лице угодническую улыбку, получив и ознакомившись с переданными ему сопроводительными документами, в ментальном плане был зол. И эта злость была направлена на меня. Мы с обозом прибыли в первой половине дня. Мое обустройство заняло меньше часа, а потом меня к себе пригласил сенар Пархаз.

— Лар Ботран ты так вовремя прибыл. Мы только недавно сообщили руководству о возникших трудностях с грыхами и просили направить к нам в форт, для их решения кого-то из магов. Но мы и предположить не могли, что нам так повезет и прибудет, аж офицер отряда «М» третьего уровня. Я надеюсь, вы не будете откладывать ознакомление с нашей проблемой и займетесь ею в первую очередь. Сегодня что-то предпринимать уже поздно, а завтра, я надеюсь, с самого утра, когда начнет светать, вы съездите на точку расположения отряда нарушителей и посмотрите на месте, что можно предпринять. Но сразу хочу предупредить. Наши защитные амулеты плохо помогают от их магии. Но ведь вы офицер легендарного отряда «М», думаю для вас это не проблема.

Он толкнул эту речь в присутствии десятников и лекаря, студента третьего года обучения имперской академии магии. При этом его лицо выражало обеспокоенность, а произносимые слова выражали почтение и уверенность во мне. Но я слышал его мысли, которые гласили, — пусть попробует отказаться и тогда его можно будет сразу отправить

назад. А если по-глупому согласится, то туда ему и дорога. Надеюсь, назад он не вернется. Там, где не справились наши амулеты, этому молокососу и подавно не справиться.

Я про себя усмехнулся. Мир другой, а люди такие же. Из его мыслей я узнал, о том, что он решил, что я чей-то протеже и ничего не умею. Оказываться от выполнения миссии я не собирался, тем более, что не видел в ситуации ничего опасного для себя. Возможности защитных амулетов полка я знал. Мы их изучали. Более полную защиту давал комплексный щит, новой модели, который я почерпнул у Сезана. Он потреблял по нормам этого мира прорву энергии и его применяли в крайних случаях. Я же им заменил свой бывший и носил в активном состоянии постоянно, для меня это не представляло проблем. Со щитами была вообще интересная ситуация. Их ставили только при необходимости, из-за их энергопотребления. Щит потреблял на свое содержание энергию, но не просматривался до момента активации защитных функций. Фактически маги его могли увидеть только в момент отражения им угрозы, а просто активированный щит они не замечали. Даже я научился его видеть на объекте не сразу. Такое тонкое плетение применялось в щитах, оно скрывалось в ауре, и было практически незаметно. Так, что я имел все основания считать, что там, где почти справились защитные амулеты полка, я смогу противостоять в полную меру. И мне ничего не грозит.

— Конечно, сенар Пархаз. Завтра с утра я выеду на местонахождение нарушителей и постараюсь решить возникшую проблему. И в случае, если я с ней не справлюсь, тогда мы вызовем помощь из полка.

— Вот и хорошо. Я очень рад, что к нам в форт прислали такого офицера как ты.

Сопровождали меня к месту стоянки грывов пятеро из отряда разведки, те, которые их обнаружили и уже сталкивались с их защитой. И хотя мы выезжали почти сразу после того как стало светлеть, провожала нас приличная толпа, в том числе и сам сенар Пархаз. У вышедших нас проводить на лицах гуляли ухмылки, от ожидающей, до предвкушающей. И только сопровождающие меня бойцы имели сосредоточенные лица.

К месту расположения отряда нарушителей, мы двигались до полудня. Мое сопровождение остановилось неожиданно, у развилки троп. Старший из пятерки, сказал.

— Мы с вами дальше не пойдём. Чуть дальше по левой тропе мы попали в ловушку и еле выбрались. Мы будем ожидать вашего возвращения здесь. Надеюсь Лар, вы быстро выясните все необходимое и вернетесь.

Я спешился, передал коня своему сопровождению и направился с осторожностью по указанной тропе. Буквально в ста метрах от развилки я заметил первые линии сил сторожевого плетения. Они были похожи на лазерные лучи, пересекающие тропу, поэтому их я преодолевал просто переступая. Таким способом я одолел около километра, когда передо мной открылась картина лагеря. Достав амулет наблюдения, прибор похожий на наш бинокль, но использующий не оптические линзы, а магическое искривление лучей я углубился в изучение представшего лагеря. Первый взгляд вызвал шок. В лагере расхаживали типичные гигантопитеки, во всяком случае, подобное изображение я видел в реконструкциях их вида по найденным частям скелетам. Правда при этом упоминалось, что из-за фрагментарности остатков реконструкция может не соответствовать действительности. Но увиденные особи имели тот же огромный рост, около трех метров. Грубые черты лица, крупные надбровные дуги, с большой нижней «V» образной как у человека, а не «U» как у приматов челюстью и выглядываемыми со рта клыками. По хребту,

начиная от лопаток и заходя на голову, имелась растительность в виде «ирокеза». У многих она была выкрашена в яркие цвета. Но присмотревшись лучше, чуть не расхохотался. Я смотрел на наших фэнтезийных орков. В реконструкциях цвет кожи был похож на цвет кожи приматов, а у этих она имела явный оливковый оттенок. А если учитывать их рост, выступающие клыки и цвет кожи, то они точно совпадали с описанием орков. Эльфов я уже встретил, гномов тоже, теперь орки. Почти полный набор фэнтезийных народов. Мне стало любопытно посмотреть на них поближе, и я решил сократить расстояние до их лагеря. А это был именно лагерь, не стоянка. Так как среди тех, кого я видел, не было ни женщин, ни детей. Я стал приближаться к лагерю все также, переступая попадающиеся линии сил сторожевого плетения. Когда до лагеря оставалось чуть более ста метров, переступив очередную линию, я успел заметить ее необычное поведение. Она после того как я перешагнул через нее, изогнулась и из нее выдвинулся отросток который прилип к моей ауре. Заметить я успел, а предпринять что-либо, уже нет. Я просто выключился.

В сознание я пришел резко. И не открывая глаз, сразу просканировал прилегающее пространство. Вокруг меня находилось семеро живых организмов, которые я не смог идентифицировать, так как ранее с такими аурами не сталкивался. Но не трудно было догадаться, что я нахожусь у обнаруженных мною орков. Уже автоматически я протянул щуп к ближайшему ко мне индивидууму и скачал язык. И мне сразу стали понятны слова, которыми обменивались между собой орки, воспринимаемые мной до этого непонятным гырчанием.

— Ты великий колдун Трханоыр, только ты смог захватить сладкомясого без того, чтобы сработал его амулет. Как ты этого добился?

— Все очень просто. Я использовал знания предков. То, что я применил, не несло ему угрозы, поэтому его амулет и не подействовал. В связи, с чем, его удалось захватить живым. А теперь, когда у нас есть представитель наших врагов, мы сможем провести ритуал. С его помощью мы сможем много узнать о наших врагах и установить их слабые места. И тогда мы пройдемся по их землям и покажем свою доблесть. И докажем, что мы достойны своих предков.

— О каком ритуале ты говоришь?

— О том, который ты знаешь, как песня боли.

— О-о. Так мы его сейчас заставим петь песню во славу предков?

— Да.

— С чего начнем?

— Как он очнется, а это должно произойти уже скоро, ты отрубишь ему сначала руку. Он начнет кричать, но я сразу сниму его боль. Ты отрубишь вторую руку, а потом по очереди ноги. Он должен быть в сознании и понимать, что с ним происходит. Тогда то, что закрывает его мозг, падет, и я смогу посмотреть его знания, вычерпать их. И мы сможем определить свои дальнейшие шаги.

Я открыл глаза и осмотрелся. Я лежал абсолютно голый на земле, распятый за руки и ноги между четырьмя колышками. То, что я пришел в себя, заметили сразу. Один из находящихся рядом приблизился ко мне и, склонившись надо мной, произнес.

— Выносливый. Хорошо. Быстро очнулся. Ну, что начнем, пожалуй. Руби ему эту руку. И он указал на мою правую руку.

— Стой Трханоыр. Пока не начал, объясни, как тебе удалось меня захватить. Попросил я.

Мой вопрос на языке общения орков вызвал у него удивление. И он остановил направляющегося ко мне своего сородича, с большим тесаком.

— Ты говоришь, на нашем языке? Удивленно спросил он. Но, не дожидаясь ответа, на свой риторический вопрос к моему удивлению ответил.

— Очень просто. Ты, пересекая сторожевую нить, активировал скрытое в ней заклинание сна. Оно простое и не несет в своей структуре угрозы организму, на который оно воздействует, поэтому защитные заклинания и не срабатывают. Это одно из знаний наших предков, которое передается из поколения в поколение. Но то, что ты его узнал, тебе не поможет. После проведенного ритуала ты о нем никому не сможешь рассказать.

И произнеся это, он дал отмашку орку с тесаком. Тот, не долго думая, рубанул по моей руке.

То, что мой защитный щит на месте я убедился впервые мгновения как пришел в себя, так, что я не дергался, когда по мне наносили удар. Защита сработала великолепно. Тесак застрял в ней, не дойдя до тела пару сантиметров. Орк, нанесший по мне удар, и Трханоыр вылупили на это глаза. А я, призвав субстанцию, разрушил сдерживающие меня веревки. Отряхнув руки от остатков пут, я стал подниматься. Орк, с тесаком видя это, попробовал срубить мне голову, нанеся удар со всего замаха. Но тесак также был остановлен за пару сантиметров от тела. Но на этот раз я не стал ждать, а зажав его рукой почти у рукояти, вызвал в ней прах. Кончик лезвия тесака упал на землю, а почти треть его центральной части превратилась в порошок. Трханоыр видя это, стал плести неизвестное мне плетение, но я не стал ожидать окончания его действий и наложил на него паралич. Как я и ожидал, он на него подействовал с такой же эффективностью, как и на людей, и он рухнул на землю.

— Где мои вещи, поинтересовался я у орка с тесаком, который все еще находясь в потрясенном состоянии рассматривал остатки своего оружия.

— Сложены в хибаре, отстраненно ответил он и указал рукой в направлении кожаной юрты. Отстраненно ответил тот.

За происходящим наблюдали и другие орки, но никто не стал вмешиваться или приближаться к нам.

Я, пройдя туда, на самом деле обнаружил свои вещи в ней, в том числе и мечи доставшиеся мне от эльфов. Облачившись в свою одежду и надев перевязь с мечами, я вернулся к парализованному магу орков. Приведя его в нормальное состояние, я сразу же его предупредил.

— Не дергайся. Еще раз попробуешь мне навредить или как-то повлиять на меня умрешь. Я буду задавать тебе вопросы, а ты мне на них отвечать. Если заупрямишься и не станешь отвечать, то также умрешь. Все понятно?

И не дожидаясь ответа, стал задавать вопросы. Ответы меня не интересовали, потому, что все необходимое, я скачивал из всплывающих у него воспоминаний. Процесс допроса длился почти два часа. Никто из соплеменников Трханоыра мне не мешал. Все с опаской обходили нас, не приближаясь ближе, чем на двадцать метров. В процессе расспроса, узнал все, что смог о магии орков. Много не понял, так как получаемые данные были слишком специфичны, и для их разбора требовалось время. Я вскользь задал мучавший меня все это время вопрос.

— Вы меня обнаружили, при срабатывании сигнальной системы?

И получил неожиданный ответ. Нет, наши воины заметили вашу группу задолго до того, как вы приблизились к нашей защите. За вами долгое время следовали и наблюдали за

вашиими действиями. А когда вы разделились, тебя сопровождали пока ты не потерял сознание, а потом попробовали захватить тех кто прибыл с тобой.

Его ответ меня напряг, так как я во время движения с пятеркой разведчиков всю дорогу пользовался сонаром и никого на нем не видел. Получалось, что орки как-то могут скрываться от используемого мной сонара. С целью прояснить это поинтересовался.

— На каком расстоянии они следовали от нас?

И получил ответ, который меня относительно успокоил.

— На расстоянии тысячи шагов, ближе их могли выявить ваши амулеты.

Данное расстояние объясняло, почему я их не видел, но при этом всплыл недостаток моего сонара. Слишком маленькое расстояние с его помощью можно осмотреть. Для леса такая дальность была достаточной, а вот для леса-степи или степи слишком мала. Надо было решать проблему по увеличению зоны охвата сонара. Но в его ответе был еще один момент, который меня тревожил.

— Что с группой? С беспокойством поинтересовался я.

— Четверо прорвались, хотя наши воины и успели ранить нескольких. Хорошие у вас амулеты защиты. Но одного удалось захватить. Он упал с коня, получив ранение, а те, что убегали не смогли его захватить при отходе. Но он бесполезный. В сознание так и не пришел. С ним невозможно провести ритуал. Он скоро умрет.

— Веди меня к нему. Приказал я орку.

Тот подчинился беспрекословно. Он повел меня к крайней юрте, возле которой на земле я обнаружил одного из сопровождающих меня разведчиков. Я даже имени его узнать не успел, все разговоры я вел только с их старшим. Его вид был ужасный. У него было несколько ранений, но самое плохое было на брюшине. По всей видимости, он попал под скользящий удар такого же тесака, которым мне пытались отрубить руку. Тесаки орков только отдаленно смахивали на ятаганы. Они были более чем в два раза длинней. Длинней, чем двух ручки на земле, да еще и толще. Единственное что их роднило с ятаганом расширяющаяся часть на конце лезвия имеющая срез. Но при комплекции орков, они выглядели небольшими. Как его не перерубили пополам, было не понятно. Но все равно прошедшее через брюшину лезвие должно было раскроить ему все внутренности, и он уже давно должен был умереть. Но он все еще был жив. Я, подойдя, сразу погрузился в определение повреждений, перестав контролировать подошедшего со мной орка. Осмотр объяснил, почему раненый еще не умер. Ему повезло, лезвие тесака прошло так, что распахало кишечник, но, не зацепило, ни одного органа или крупного сосуда. Он потерял много крови, от остатков пищи попавших в брюшину началось заражение, но он все еще оставался жив. Я приступил к его лечению, используя все имеющиеся у меня знания. Очистить раны и срастить повреждения удалось без особых трудностей. Но проведенные мероприятия вычерпали из организма все силы, и его аура стала распадаться, что свидетельствовало о том, что организм умирает. Чтобы прекратить необратимый процесс мне пришлось перебирать все возможные варианты воздействия, полученные от эльфа. Я остановился на трех вариантах. Стал оказывать воздействие на организм раненого, согласно процедуре, в который был расписан порядок наложения плетений. Но как бывает почти всегда, положительный результат дала только последняя из примененных рецептов. Разрушение ауры прекратилось, но организм находился в сильнейшем истощении. Радовало то, что негативные процессы прекратились, и началось хоть и медленное, но восстановление. Процесс восстановления пошел бы быстрее, если бы было возможно влить в

ауру больного силы, как рекомендовалось в эльфийских технологиях. Но я не знал, как это осуществить. При скачивании знаний у эльфа я этот момент пропустил. А в тех знаниях, что скачал, имелось только указание, что при крайнем истощении организма необходимо вливание силы в ауру больного. Убедившись, что сделал все что можно, я, наконец, вернулся в действительность. Оказалось, что оставленный без надзора орк времени зря не терял. Вокруг меня столпилось около полутора десятков орков с копьями, направленными на меня. Все стоящие вокруг имели защитные амулеты, о чем свидетельствовали вьющиеся вокруг них линии сил. Да и наконечники копий были не простыми. Они светились от наполняющей их энергии. За строем орков с копьями, стояли лучники, у которых наконечники стрел также светились. Как только я поднялся и увидел представшую передо мной картину, из-за спин, стоящих, раздался голос Трханоыра.

— Ты поедешь с нами, к вождям. Если откажешься, умрешь. Как и твой воин.

— Нет Трханоыр, я с тобой не поеду. Вы вернетесь на свою территорию, а если твои вожди захотят встретиться, если у них есть вопросы, то встречу, мы проведем за пределами вашей территории. Пусть присылают в форт посыльного. И на встречу, они должны прибыть группой не больше десятка, с учетом охраны. А теперь вы должны вернуться или я буду вынужден вас уничтожить.

После моего ответа почти минуту продлилось молчание, а потом Трханоыр издал звук, похожий на скрип и стоящие вокруг, метнули копья и спустили стрелы в меня. Можно было конечно активировать «обруч праха» и уничтожить всех стоящих вокруг. Но мне было жаль портить свою одежду и терять эльфийские мечи. Поэтому я использовал только «прах» из ладоней, но при этом мне пришлось ускориться до доступного мне максимума. И мне удалось уничтожить все брошенные в меня копья и выпущенные стрелы. Но далось мне это с трудом, и если бы произошел второй залп, я бы уже не справился. За себя я почему-то не беспокоился. Наверное, потому, что был уверен, что в случае смертельного ранения произойдет «выброс» и все окружающие, все равно будут уничтожены. А подобраться ко мне, чтобы снести голову они не смогут. А вот о вылеченном разведчике переживал. Если хоть одно копьё или стрела попадут в него, то все мои старания пропадут даром. Но, по всей видимости, мои действия произвели большое впечатление на орков, в том числе и на Трханоыра. Так как воины, совершив один залп застыли столбами с недоумением оглядываясь на находящего за их спинами Трханоыра, а тот сам стоял с выпученными глазами.

— Будем считать, что мои слова вы не поняли из-за плохого произношения. Но если вы еще раз предпримете враждебные действия в отношении меня, я вас уничтожу. У вас есть полчаса собрать свои вещи и вернуться на отведенную вам территорию.

Произнес я, при этом подбросив вверх огненный шар, наполнив его максимально энергией, в результате чего тот получился размерами около метра. А когда он поднялся на высоту ста метров, активировал его. Произшедшим взрывом всех нас качнуло и обдало жаром. После проведенной мной демонстрации, орки забегали, стали разбирать юрты, собирать вещи и еще до истечения выделенного им времени, направились в сторону своих территорий. На месте бывшей стоянки остались я с раненым, и наши кони. Как к оркам попал мой конь, я не знал. Почему его бросила скрывшаяся четверка, мне было непонятно. Но его наличие меня обрадовало. Добираться на одном коне с раненым до форта было бы затруднительно.

Еще какое-то время, понаблюдав за удаляющимися орками, которые передвигались на

своих двоих, при этом по скорости не сильно уступая конному, я взвалил раненного на коня, привязал его, и неспешным шагом направился в форт. Поскольку в лагере орков мы провели достаточно много времени, то через час уже стало темнеть. После наступления полной темноты, я, прекрасно видя все вокруг, еще какое-то время двигался, но потом, боясь, что кони в темноте поломают ноги, я остановился на ночевку. С собой у нас в стременных сумках имелся сухой паек на такой случай, так, что я перекусил. Раненный в себя не приходил, поэтому я его только напоил и завалился спать. А когда небо начало сереть мы уже тронулись в путь. К форту мы приблизились часа через три после восхода солнца.

В форте стоял переполох. Раненный очнулся за полчаса до приближения форта, но был еще слишком слаб. Он вообще мало понимал происходящее вокруг. После того как он очнулся я ему отвязал руки, но оставил веревки, крепившие его торс к коню. Стоящие на въезде воины нам не препятствовали, но их лица при этом выражали дикое удивление. По мере нашего продвижения вглубь форта, следом за нами возникала тишина. Когда мы приблизились к командному зданию, над фортом нависла абсолютная тишина. На это отреагировали находящиеся внутри здания. Из него появился Лар Карас со словами.

— Что случилось, я дал на сборы полчаса? И в этот момент он увидел меня и раненного воина, коня которого я все еще вел на поводу.

— Ха. А я говорил, что Ботрана просто так не погубишь, так что твои воины Пархаз пустомели. И воин, которого они оставили и который с их слов погиб оттого, что его разрубили пополам как видишь, цел, и, по всей видимости, был только ранен. Раздался из-за спины Караса застывшего на входе, голос Сезана.

Отошедший к этому времени Карас приказал.

— Так. Ботран, докладывай, что произошло? Где гырхи?

— Произошло то, что я как последний тар попался в ловушку гырхов. Но когда пришел в себя, то смог справиться с их магией. Мы с ними поговорили, и я их уговорил вернуться на территорию анклава. За нами следили с момента нашего приближения к их стоянке, издали, и я не почувствовал слежки. Когда я отделился от сопровождения и попал в ловушку, на сопровождающую меня группу напали. Четверо отбились и скрылись, а этот воин был ранен и захвачен. Я его подлечил и вернулся с ним. Он всего полчаса назад пришел в себя после лечения.

— Сколько гырхов погибло?

— От моих действий не одного. От столкновения с моим сопровождением, я не знаю.

— Они так просто согласились вернуться?

— Я их убедил. А если их вожди захотят встречи, то пришлют посыльного в форт.

Задававший мне вопросы Карас повернулся и уставился в лицо Пархаза. Возникшей паузой воспользовался Сезан.

— На чем ты попался?

— Если честно, до конца так и не понял. Это что-то из их магии. И оно скорей всего относится не к классической магии, а к волевой. А я с такой незнаком. Я лишь понял, что оно воздействует не на ауру, а на сам организм, снижая активность, в результате чего наступает сон. Но как с этим бороться я не знаю.

Я весь путь назад в форт рассматривал то плетение, которое метнулось ко мне перед тем, как я потерял сознание. И я на самом деле выяснил, что оно, миновав ауру, оказало прямое воздействие на ритмы организма, из-за чего я и уснул. На саму ауру как большинство плетений, влияния оно не оказывало, поэтому и защитные щиты не сработали. Рассматривая

то образование, которое меня поразило, я был удивлен. Оно состояло лишь частично из плетения, а большая его часть содержало непонятный мне сгусток, который никаким образом не был похож на виденные мной до этого плетения. Я, пользуясь своими возможностями крутил его по-всякому, но так и не смог понять принцип его построения. Но думаю воспроизвести это образование смогу. Только теперь, когда я понял принцип построения классических плетений, мне этого было мало. Я желал разобраться как возможно создание такого образования. От повторного поражения именно этим образованием я обезопасился, но только частично. Я перебрал все возможные варианты защит из известных мне и не нашел ни одной которая бы смогла защитить от подобного воздействия и тогда мне пришла мысль использовать для этой цели одно из лечебных плетений. Плетение, которое использовалось для поддержания стабильного состояния больного. Я понимал, что это временное решение, но другого, я просто не знал и решил использовать это, пока не разберусь с основами магии используемой орками. При использовании данного плетения также имелись недостатки, так как я мог использовать его, только когда бодрствую, если его поддерживать постоянно, то оно не даст мне уснуть. А для того, чтобы поспать его необходимо деактивировать и в этот момент я буду доступен к поражению им. Но все равно другого выхода я не видел.

— Ты прав грехи используют магию похожую на волевую, но со своей спецификой. От нее трудно подобрать защиту, и в каждом случае, на каждое из их заклятий, как они их называют, необходимо подбирать свою. В чем и трудность противостояния грехам. Если только не действовать на полное их уничтожение, как было на Найне. Я вообще удивлен, что ты справился.

— Справился и молодец. Произнес Карас. — Ничего страшного не произошло. Можно решить, что мы зря дергали уважаемого Лара Ураса, для открытия портала в форт. И он кивнул в сторону стоящего за его спиной неизвестного мне мужчины. — Но это не совсем так. Если начались наскоки молодых грехов, это свидетельствует, что подросло новое поколение. Орда обновилась и требует действий. То, что Ботрану удалось спровадить первую волну назад, это хорошо. Но на этом, как показывает время, все не остановится. Грехам предоставили право жить среди граждан империи на общих основаниях. И некоторые семьи этим воспользовались, но основная масса живет по заветам предков, и она жаждет крови и подвигов по захвату новых территорий. И пока не прольется кровь, все не остановится. Так, что с этого дня необходимо быть готовым к отражению нашествия. А если удастся план Ботрана о проведении встречи со старейшинами грехов, то это будет вообще великолепно. Сезан выделишь в форт еще нескольких магов в подчинение Ботрану. Ты Ботран, принимаешь полное руководство фортом, а то я смотрю нынешний его руководитель не в состоянии даже адекватно оценить ситуацию. И если от грехов появится гонец с предложением о встрече, сразу сообщишь в полк. Для переговоров со старейшинами прибудет лицо, уполномоченное их вести. И уже с ним ты выдвинешься на встречу с представителями грехов.

Пока мы разговаривали, лекарь форта осматривал воина, прибывшего со мной. Карас ведя беседу, все время посматривал в его сторону и, видя, что тот прекратил свое занятие, задал вопрос.

— Что скажешь по состоянию раненного?

— Судя по одежде, ранение было серьезным, но в данный момент ему ничего не угрожает, он только сильно истощен, ему необходимо отлежаться и отъесться. Я только не

понимаю, как его лечили.

— Это те твои умения в лечебной магии, о которых ты упоминал? Задал мне вопрос Карас?

— Да.

— А ты не рассматривал его возможности как лекаря? Обратился он к Сезану.

— Он по контракту воин, а не лекарь. То, что он владеет лечебной магией, мы знали, но лекарей нам представляет академия. В этом направлении он как специалист не рассматривался.

— Да я претензий не предъявляю. Он нам нужен со своими боевыми способностями. Ладно, раз на данный момент все разрешилось, мы отбываем. Помощь направим сразу, но не окном, они будут добираться своим ходом. Как только будет известно о дате встречи с грыхами, сразу сообщи. Члены группы для переговоров придут порталом. На этом все. Мы отбываем.

И он кивнул магу, которого мне так официально и не представили. Они все вместе вышли на круглую площадку рядом со зданием, и маг совершил действия, после которых открылся портал. Я такое вблизи видел впервые. Все действия мага я запомнил, но не понял. Решил, что рассмотрю их позже, когда останусь сам. После отбытия Караса и остальных, я удалился в выделенную мне комнату, отдохнуть.

— Ну, что скажешь? После прибытия в полк, когда остались одни, задал вопрос Карас Сезану.

— В нем много непонятного. Я за все время так и не смог разобраться в его умениях. Все время всплывало что-то новое. Но теперь я понимаю, почему за ним начали охоту на Найне. Если Корин прав и это тот, на кого объявили охоту, то ее причины мне понятны. Не один правитель не захочет иметь живым такого претендента на престол. Судя по всему, его очень хорошо обучали, и кто-то приложил немало усилий, чтобы уничтожить его или стереть его память. Но, по всей видимости, успеха им удалось добиться лишь частично. Он потерял память о прошлом, но глубинные знания у него всплывают по мере необходимости. И чем он владеет вообще, я думаю, он и сам не знает.

— Так ты считаешь, что он все-таки обучался?

— Пусть не в академии или университете. Может у него вели индивидуальные занятия. По персональной программе. Но он свободно оперирует всеми направлениями магии. То есть он универсал и, причем не малой силы. Не смотря на то, что его аура этого не показывает. Вернее, она показывает, что он слабый маг, но его действия это опровергают. Я с таким не сталкивался, только читал о таком. Но то, что Корин привел в полк уникальный экземпляр — это точно. Мне было все время интересно с ним заниматься. Он все время чем-то удивлял.

— Мне тоже с ним было интересно заниматься. Если честно, до встречи с ним я считал, что люди не могут осваивать знания с такой скоростью. А может он не человек?

— Не городи ерунды. Ты тоже видишь ауры, а его аура однозначно говорит о том, что он чистокровный человек.

— Да я не об этом. Может среди его предков были нелюди?

— Если и были, то очень давно. Его аура этого не показывает.

— Но мы не видим всех аспектов ауры, может вызвать специалиста из академии, пусть его посмотрит. Может установит, кто из нелюдей был в его предках?

— И что это нам даст? Ничего. Используй его и не заморачивайся его происхождением. Какая разница кто был у него в предках. Твоя задача максимально использовать подчиненный состав, вот и используй.

— Ты прав. Пусть все идет, как идет. Встреча с грыхами, если она произойдет, покажет, на что он способен и как нам действовать дальше.

Сенар Пархаз оставшись один в своем кабинете, задумался. Этот Ботран оказался не прост. А это было даже хуже, чем он предполагал. Он все же попался грыхам. После этого он обязан был сдохнуть, но остался жив. Что не укладывалось у него в голове. То, что он чей-то ставленник подтвердило действие руководства полка. Они примчались почти сразу после сообщения о его пропаже. Причем использовали портал, что было немыслимо. Да и прибыли в форт сразу два высших лица полка, это тоже о многом говорило. Ну, ничего, у него еще будет возможность разобраться с ним. Насколько он знал грыхов и их обычаи, они просто так свое унижение не оставят. А он подстрахуется на этот случай. А после пропажи этого молокососа, управление фортом вернется в его руки.

Гонец от грыхов явился в форт через две недели после произошедших событий. Встречу назначили на месте бывшей стоянки орков. Условия орки приняли мое, но в наш адрес выставили аналогичное. С обеих сторон на встречу должно было явиться всего по десять представителей. За сутки до встречи, в форт порталом, открытым тем же магом, который приводил Караса с Сезаном, прибыл представитель императора, уполномоченный вести переговоры. С ним прибыло двое бойцов из отряда «М» и пятеро воинов, как было сообщено в сопроводительном письме, хороших мечников. И с нами должен был идти маг открывший портал. Никто из личного состава форта на встречу не шел. В мое отсутствие старшим в форте оставался санар Пархаз.

Мы выдвинулись на встречу рано с утра, так как она было назначена на полдень. Местность, где она должна была произойти, контролировали разведчики форта и они сообщили, что нарушений договора по количеству представителей обнаружено не было. Но еще на подъезде меня начало потрушивать. Я мандражировал. Такое со мной было впервые. Было ощущение, что мы едем в ловушку, но логика это отрицала. У нас была сильная группа. Про себя я молчу, но с нами был маг из академии, как мне удалось выяснить уже почти полный. Двое из отряда «М», а как там нагаскивали, я знал на собственном опыте и пятеро хороших мечников. Логика говорила, что с нами нечего плохого случиться не может, но мандраж не проходил. Поэтому на подъезде к месту встречи я максимально напитал энергией лечебное плетение, которое контролировало мое состояние и свои щиты, и все это поставил на контроль постоянной подпитки.

Нас встречало десять орков. И судя по их виду из них пятеро, как и у нас было магами, а пятеро воинами. Среди магов я к своему удивлению увидел и Трханоыра, который увидев меня, оскалился.

Трханоыр был рад. Вожди поверили ему, что среди мягкотелых появился тот, кто может черпать силу из мира предков, маг. Большой совет решил пойти на нарушение слова, но все-таки уничтожить магра. На встречу прибыло кроме него четверо обладающих высшей силой и пятеро лучших воинов. Все они вооружились амулетами, изготовленными лучшими

специалистами грыхов. Прибыв заранее на место встречи, они подготовились, нанеся черты линий сил для активации высшего аркана известного их народу. И он был рад, что магр прибыл в составе делегации на встречу. Это был самый хлипкий момент их затеи. Магр, появился в форте совсем недавно и его могли не включить в состав группы для встречи. Но он был здесь. Значит, у него все получилось.

Наши воины остались рядом с воинами орков, а мы впятером проехали в центр площадки, на которой нас ждали представители орков. Как только мы въехали в центр круга, ждавшие нас орки разошлись в пять сторон, и воткнули находящиеся в их руках посохи в землю. С их посохов в магическом зрении в землю ударила сила, и от ее воздействия засветились линии сил. Мы оказались стоящими в круге, вписанном в звезду, на остриях лучей которой стояли орки. Линии звезды засветились, и я почувствовал, что, что-то изменилось в окружающем пространстве, но, что именно не понял. Зато наш маг сразу активировал щит, накрывший нас всех.

— Это ловушка, они активировали полог. В академии знают о его существовании, но как они это делают, мы понятия не имеем. На такой случай я захватил десять камней сил. Так, что когда иссякнут ваши запасы, можете заимствовать у меня, я открою для вас каналы. А сейчас держите индивидуальные щиты.

Его речь последовала сразу после оощенных мной изменений пространства, но это были не единственные действия орков. В этот же момент, как маги орков активировали полог, их воины напали на наше сопровождение. Не знаю, насколько были хороши прибывшие с нами воины, но они смогли продержаться против орков всего чуть больше минуты. Все произошло очень быстро. Слаженностью действия орков я был поражен, и теперь мне было понятно мое состояние, предшествующее встрече. Меня беспокоили действия оркских магов, и я задал вопрос нашему магу.

— Что за полог? Что это такое?

Тот, удерживая щит, на который посыпались атакующие плетения орков, ответил.

— Полог, это такое заклятие грыхов, которое на время перекрывает поступление силы в наш мир из основы. Ты же знаешь, каждый маг может собирать поступающую силу, а при пологе ему остается доступной только та сила, которая накоплена у него в ауре или имеется в запасе, в камнях силы. Но у нас их достаточно, так, что нам бояться нечего. Полог держится недолго, а потом поступление силы возобновляется. Это как в случае, если булыжник перекрывает ручей. Вода сначала перестает идти, но потом она все равно находит способ преодолеть препятствие. Я вообще не понимаю, на что они рассчитывают. Ради чего они пошли на такие действия.

— Что необходимо для снятия этого полога?

— Разрушить один из углов аркана. Видишь посохи, стоящие в углах линий сил. Если уничтожить один из них, то аркан будет разрушен.

Сразу после его слов я метнул фаербол в один из посохов, но к моему разочарованию его остановил установленный перед ним щит. Тогда я решил воспользоваться «прахом» и начал его формировать из руки направив ее на посох. Но у меня на его создание не хватило энергии. Тогда я зачерпнул ее у мага, но лишь почувствовал начало формирования «праха» как мне был перекрыт доступ к камням силы мага.

— Не знаю, что ты хотел сформировать, но не надо создавать таких тяжелых плетений, ты вычерпал полностью один из камней сил. Произнес он, при этом откинув куртку,

продемонстрировал мне пояс, в который были вставлены камни сил. Один из них был полностью пустым, и не просто пустым он начался разрушаться. До этого случая я никогда не задумывался, сколько энергии потребляет мой прах. А сейчас оказалось, что ее у меня недостаточно для его создания. После этого, я вообще перестал формировать атакующие плетения, замкнувшись на защитных и оставив применение атакующих на усмотрение мага и двоих из отряда «М». Я, можно сказать, стал сторонним наблюдателем. И мне оставалось только наблюдать за ходом сражения. Противостояние длилось уже боле часа, когда от мага прозвучало.

— Я не был готов к такому и даже предположить подобного не мог. Остался последний камень сил, и потом мы останемся беззащитными. Они подготовили запасов больше чем мы. Подготовились лучше, чем мы. Как падет мой щит, рассчитывать можете только на свои щиты и свои силы. И не тяните силы на щиты до бесконечности, а то так вытянете и свои жизненные, и тогда станете легкой добычей. Лучше в этом случае попробовать пробиться с помощью мечей.

И хоть ситуация была опасная, голос мага звучал повседневно, как будто нам не угрожала смерть, а мы находились на тренировочной площадке. Щиты, установленные магом пали через десять минут. Прилетевшее за этим плетение поразило мага, и тот упал. От летевшего в меня плетения я успел уклониться. Я не мог видеть, что делают двое из отряда «М», так как был занят уклонением от атак на себя. Кроме этого орки, видя, что пали щиты бросились в атаку. Все, в том числе и воины. Сеча закрутилась лихая. Я на пределе своих возможностей изворачивался от наносимых по мне ударам. Мне удалось поразить троих воинов, когда в схватке мы сошлись с Трханоыром. Моя сила превышала человеческую на порядок, но я был не на много сильнее чем орки. Первым ударом Трханоыр перерубил мне хваленный эльфийский клинок. Орк вращал своим тесаком с такой скоростью, что я не мог подобраться к нему и нанести удар. Мы завертелись в бешеном противостоянии. В таком, что я не замечал ничего вокруг. Наш бой длился около десяти минут, когда очередным ударом орк сломал и второй мой клинок. На его морде, расплылось дикое удовлетворение, он отвел свой тесак назад и, задержав его, уставился мне в глаза и, усмехаясь, стал наносить поражающий удар. Все это в моем восприятии растянулось как в замедленном кинофильме. Времени доставать кинжалы или метательные ножи у меня не осталось, и я сделал единственное, что мог в сложившейся ситуации. Я нанес пальцами удар с выплеском сил в точку на теле орка, надеясь на то, что их анатомия не слишком отличается от человеческой, и мой удар подействует. Все произошло настолько быстро, что орк в момент моего касания был с занесенным над головой тесаком. Он так и застыл, его глаза остекленели, и он рухнул. За ним следом упал и я. У меня не осталось сил пошевелить даже руками. Я был способен шевелить только глазами и то с трудом. Обведя место схватки взглядом, я увидел, что все, как с нашей, так и с их стороны, мертвы. Я позволил себе расслабиться полностью и погрузиться в полусонное состояние. С трудом осмотрел свое тело. Оно имело множественные повреждения. Были рассечены мышцы ног, груди, посечены руки, почти разрублена кость предплечья левой руки и даже было одно проникающее ранение, с правой стороны груди. Правда, без повреждения внутренних органов. Кровь в местах повреждений уже не бежала, сосуды закрылись, но регенерации клеток, такой как я, наблюдал у себя ранее, не наблюдалось. Радовало, что в состоянии возбуждения, в котором я находился, я всех этих повреждений не чувствовал. Но постепенно чувствительность восстанавливалась и постепенно, медленно возрастая, стало проявляться чувство боли в местах повреждений. Я

постарался отключить проступающую боль, приглушить чувствительность и стал размышлять, почему такое произошло. Тело требовало отдыха и пополнения сил, а в голове крутились мысли. Я никогда не заморачивался накоплением сил в ауре, как это делали все остальные маги, считал, что это, во-первых, мне не требуется, так как я могу черпать энергию по мере необходимости, а во-вторых, я наблюдал воздействие находящейся в ауре энергии на организм. И еще не выяснил, положительное это воздействие или отрицательное. Поэтому, оставшись без доступа к силе, остался беспомощным. Но теперь, после сегодняшнего, решил, что когда приду в себя необходимо разработать механизм накопления энергии, для таких случаев. От размышлений меня отвлекли звуки шагов. Открыв глаза, я обрадовался. Среди павших во время сражения, двигались разведчики форта, не та пятерка, которая сопровождала меня, а другая, но с ними я тоже был знаком. Они обходили, и осматривать всех подряд. Как наших, так и орков. При этом собирая ценные вещи. Когда их очередь дошла до меня, один из них произнес.

— Ты смотри живой. На нем места живого нет, весь порубан и порезан как овощ, а все еще хлопает глазами.

— Пархаз сказал проконтролировать, чтобы он не вернулся, заявил стоящий рядом с ним и смотрящий на меня с ненавистью и презрением.

— Тогда я беру секач этого грыха, а ты того, что рядом и добиваем. Ответил первый.

Один из них поднял тесак Трханоыра и, размахнувшись, воткнул мне в грудину, а второй нанес мне удар по шее. Я снова как в замедленном кино видел опускающейся на меня тесак и ничего не мог сделать. Он медленно для меня приблизился и стал погружаться мне в шею, на каком-то этапе происходящего мое сознание покинуло меня.

В сознание я вернулся снова от звуков. Но теперь я не чувствовал усталости, тело просто было переполнено силой. Я снова чувствовал доступность энергии. Первой мыслью было, что опять все расплылось вокруг, но слышал чьи-то шаги, хруст травы под ногами и другие звуки которые не может создавать прах. Не открывая глаз, осмотрелся, используя сонар. По месту побоища копошился десяток орков, судя по высвеченным аурам. Они также как ранее разведчики форта обходили лежащих на земле. Когда один из них приблизился ко мне, я не стал ждать его дальнейших действий, а просто нанес ему, когда он наклонился смертельный удар из серии касаний. Теперь я уже знал, что они на орков действуют также, как и на людей. Разборка с остальными заняла всего полминуты. Было такое впечатление, что они даже не успели среагировать на мои действия. Или мне показалось, или я стал двигаться быстрее. Но об этом я решил подумать позднее. Сейчас меня одолевали мысли о предательстве. Как пел Высоцкий «трус и предатель всегда призираем», но меня наполняло не презрение, а жажда мести. Сначала я решил разобраться с предателями в форте, а потом уже с нарушившими слово о безопасной встрече орками.

Перед тем как покинуть место схватки я, погрузившись в себя, осмотрел свой организм. Повреждения исчезли, даже на кости предплечья не осталось следов ранения. Осматривая свои призрачные тела, обнаружил, что с ними произошли некоторые изменения. Ранее они существовали как бы независимо друг от друга, а теперь частично слились. Даже можно было заметить места сращения тел, места их слияния. Что это значило, еще предстояло установить, учитывая, что я и ранее почти ничего не понимал в них, ничего, не считая показаний ауры. Закончив с осмотром, решил закачать энергии в ауру, сделать то, что почти никогда не делал. Став наполнять ауру силой, я не прекращал наблюдать за остальными телами. И обнаружил, что чем больше энергии я вкачиваю в ауру, тем заметней становятся

изменения, происходящие в моем паровом теле. И тогда я вспомнил свои действия в лесу, когда делился с паровыми образованиями содержимым своего парового тела. После чего стал наполнять энергией не ауру, а это «паровое» тело. Наполнение шло на несколько порядков медленней, чем при заполнении ауры. Провозившись довольно долго с его наполнением, я решил проверить, правильно ли я уловил суть взаимодействия тел, и правильно ли я действую. Не прибегая к забору энергии из вне, я попробовал энергию из «парового тела» частично перекачать в ауру. Мне это удалось достаточно легко, но результат потряс. Я зачерпнул лишь немного энергии из «парового тела», которую переместил в ауру, а та засияла так сильно, что такого я не видел ни у одного из магов, с которыми встречался. Вернув большую часть энергии обратно в «паровое тело». Я, снова, не прибегая к забору энергии из вне, вызвал «прах» на руке. Мне это удалось, но в паровом теле количество находящейся энергии уменьшилось намного больше, чем, когда я ее перемещал в ауру. Вывод напрашивался простой. «Паровое тело» накапливало энергии намного больше, чем аура и находящаяся в нем энергия не отражается в ауре. Коней возле места побоища не было, оружия погибших воинов из форта тоже отсутствовало. Мои эльфийские мечи погибли, метательные ножи которые были под курткой и кинжал отсутствовали, наверняка их прибрали эти мародёры-разведчики из форта. Но, что-то из оружия мне было необходимо. Не оставалось ничего другого как подобрать один из тесаков орков. Выбрав самый меньший из разбросанных вокруг, я направился в сторону форта. Пока шел, наполнял «паровое тело» энергией. По мере заполнением его энергией, оно менялось, и в нынешнем его состоянии его уже нельзя было назвать «паровым», так как оно стало плотным и совсем не походило на пар. Оно теперь быстрее походило на желе или молоко, заключённое в прозрачный сосуд, повторяющий очертаниями мое тело. На то расстояние, на преодоление которого мы тратили полдня, мне потребовалось чуть меньше суток. К форту я вышел через пару часов после рассвета. Подходя к нему, я прекратил наполнение своего «парового» тела энергией, так как, то, что мне предстояло, требовало полной концентрации, и даже такого отвлечения было достаточно, чтобы допустить ошибку. А я этого не хотел. Я решил наказать виновных и при этом не допустить лишних смертей, а такие действия требовали концентрации.

— Где командующий фортом?

— Лар Карас, он отбыл к грехам.

— Сам?

— Да, сам. Он запретил кому-либо следовать за ним.

— Что у вас здесь к бездне произошло? Кто-то может толком описать события?

— Я уже докладывал. Лар Ботран с прибывшими в форт людьми отправился на встречу с грехами. Командующий Пархаз, через время направил за ними следом группу разведчиков. Чтобы они издали проконтролировали события. Они вернулись к истечению вторых суток и доложили, что грехи напали на прибывших, для переговоров. Но переоценили свои силы. Тем не менее, все отправившиеся на встречу погибли, как с нашей стороны, так и со стороны грехов. Разведчики пересчитали, трупов было ровно двадцать. По прибытию разведчиков эти новости были сообщены в полк. Через сутки после прибытия разведчиков, на место встречи, за трупами, должен был отправиться обоз. Но в это время в форт явился Лар Ботран. Он обвинил двоих разведчиков в нападении на офицера и убил их, а командующего Пархаза вызвал на дуэль, согласно кодекса. После того как отрубил ему голову, он приказал задержать троих, оставшихся из группы разведчиков направленных Сенаром Пархазом

наблюдать за прохождением встречи. Отправил обоз за трупами. Переночевал. Переоделся, вооружился, и отправился на территорию грыхов. Запретив кому-либо следовать за ним.

— Как он убил Пархаза, ведь тот был одним из лучших мечников полка, не многим уступая мастерам?

— Я видел дуэль, но объяснить, как это произошло не могу. Они стали друг напротив друга на площади. Пархаз вооружился двумя мечами, а Ботран был с принесённым секачом грыхов. После прозвучавшей команды к началу дуэли, все произошло очень быстро. Ботран стоял на одной стороне площади, а потом вдруг оказался уже за спиной у Пархаза, опуская секач, с которого капала кровь, а голова сенара только после этого начала падать. Как он это сделал непонятно.

— Он использовал магию?

— Нет, по краям площади были расставлены блокираторы и фиксаторы. Не те, не другие ничего не показали. Но он применяет такие плетения и так необычно, что я не ручаюсь, что он ничего не применял. Он, после того как двое из разведчиков сознались, что они добивали его раненого, убил их так быстро, что даже никто не успел на это среагировать. Он просто сказал, что согласно уставу, напавшие на офицера подлежат казни, а в следующий момент они уже падали сраженные ледяной стрелой, которая пронзила их насквозь, разворотом грудины как после попадания стационарной баллисты.

— Ты же студент выпускного курса академии, неужели ты не смог понять использовалась магия во время поединка с Пархазом или нет?

— Нет, не было никаких ощущений. Да и не поражал он плетением Пархаза, он снес ему голову секачом грыхов. Вот только его мгновенное перемещение я объяснить не могу.

— А ты что скажешь Сезан?

— В отличие от двоих убитых им разведчиков, на трупе Пархаза следов применения магии нет.

— Ты хочешь сказать, что Пархаз даже не успел среагировать на атаку Ботрана? Утверждаешь, что Ботран на самом деле отсек ему голову секачом? Он конечно хорош, но ненамного, не настолько, чтобы Пархаз не успел среагировать.

— Знаешь, после того, что я здесь услышал, я уже ничему не удивлюсь. С ним и так было много загадок, а теперь еще больше. Сам понимаешь, разведчики признались, что они его проткнули раненого секачом и при этом еще дополнительно рубанули по шее, а он выжил и уже через сутки сам явился в форт, причем живой и без следов ранений. Все остальное, что о нем говорят, это мелочи. Ты лучше скажи, зачем он направился к грыхам?

— Ну, для чего, это как раз понятно. Он решил отомстить за нападение при переговорах. Вопрос, что нам делать? Мы не можем вторгнуться на их территорию. Поднимется такой шум, что нам места мало будет.

— А Ботран в таком состоянии, что наделает такого, что шум будет еще больше чем, если мы туда вторгнемся всем полком. Ты пойми, он выжил там, где погиб маг боевого отделения академии, имеющий при себе десяток камней силы. Представь, на что он способен и что он способен натворить.

— Сезан, что ты предлагаешь?

— Ничего Карас. Чтобы мы не сделали, это будет иметь только негативные последствия. Лучше всего, дождаться окончания событий. Ботран или вернется или нет. Если вернется, будем решать, что с ним делать. Если не вернется, вопрос отпадет сам собой.

— Что ж, останемся здесь до его возвращения, но не более чем на десять дней. Если он

за это время не вернется, то он уже не вернется никогда.

После моего въезда в форт события развернулись с молниеносной быстротой. Двигаясь от въезда, к административному зданию, я столкнулся с пустыми телегами, сформированными в обоз, рядом с которыми гарцевали на конях та пятерка разведчиков, двое из которых меня добивали. Для них мое появление было полной неожиданностью. Тот, что воткнул мне в грудь оркский тесак, уставившись на меня, растерянно произнес.

— Ведь я его лично пришил к земле грыхским секачом? Как так?

— Это не человек. После того как я ему почти перерубил шею, он выжить не мог. Это отродье бездны. Это не человек. Протянул другой.

Я, услышав это, не стал терять времени и, смотря им в глаза, сказал.

— Признание о нападении на офицера полка прозвучало. Согласно устава, лицо совершившее нападение на офицера полка подлежит казни. Откладывать это событие не будем. И метнул с двух рук ледяные стрелы в моих несостоявшихся убийц. К моей неожиданности стрелы получились толстыми, мощными и скорость их движения была на порядок больше чем до этого. Если раньше я мог наблюдать за их полетом свободно, то на этот раз они мелькнули так быстро, что я их еле успел рассмотреть. Стрелы, попавшие в грудь моим обидчикам, разворотили ее полностью. Все произошло слишком быстро даже для меня, а окружающие вообще были шокированы произошедшими событиями. Вокруг наступила глушащая тишина. Которую нарушили шаги и знакомый мне голос произнес.

— Что здесь происходит?

— Согласно требований устава, произошла казнь, напавших на офицера полка. Причем, когда они напали на меня, добивая раненого, то упоминали, что выполняют это по твоему приказу. Оправданий от тебя не жду. Согласно кодекса ларов, вызываю тебя на дуэль.

— С радостью. Оскалился в улыбке Пархаз. — Подготовьте все для дуэли, отдал он приказ. А потом уставившись на меня, — через полчаса дуэль.

Согласно кодекса, дуэль должна была проходить без применения магии. Во время дуэли было разрешено использование только холодного оружия, любого, кроме метательного.

У меня из оружия с собой был только тесак орков, все остальное у меня отобрали разведчики, когда я был без чувств. А от имеющегося у меня запасного я избавился еще по дороге в полк, так, что кроме тесака у меня теперь ничего не было. Для обычного человека он был велик и тяжел. Мне тоже он был длинноват, но его вес меня не смущал. Подготовка площадки к дуэли была произведена быстро. С момента объявления дуэли и до ее начала, я практически не менял своего местоположения. Я стоял почти там же, где столкнулся с разведчиками. Пархаз вышел на другую сторону площадки. Вооруженный двумя мечами, поигрывая ими и с ехидной улыбкой на лице. Его поведение почему-то вызвало во мне злость. Теперь я понимаю, что тогда я не контролировал себя. Но в тот момент, после объявления начала дуэли, я метнулся к стоящему Пархазу и нанес горизонтальный удар по его шее. Моя скорость удивила меня самого, а Пархаз даже не успел среагировать. Тесак прошел через его шею, как раскаленный нож через масло. Я остановился и уставился на стекающую с лезвия тесака кровь, а голова Пархаза только теперь стала валиться с туловища. Вокруг, как и после убийства разведчиков наступила полная тишина. О том, что произошло со мной после входа в форт, я решил подумать, оставшись наедине, а тогда отдал приказ. О том, что обоз направлялся за телами погибших членов отряда, отправившихся на переговоры, я уже знал, поэтому приказал.

— Обозу выдвинуться за телами. Оставшихся троих из отряда разведчиков, побывавших на месте побоища, арестовать. Пусть с ними разбираются менталисты полка.

А сам удалился в выделенную мне комнату. Оставшись один, стал осмысливать произошедшие со мной события. Пришел к выводу, что моя закачка энергии в паровое тело, что-то изменила в моем физическом теле. После этого стал изучать изменения в своих телах. Изменения произошли во всех. В физическом теле произошли видимые утолщения нервных волокон. А та субстанция, которая обволакивала мои клетки, утончилась и уплотнилась. Был ли это результат моей очередной «смерти» или это последствия того, что я сделал со своим «паровым» телом, было непонятно. Но теперь было необходимо принимать эти изменения в учет.

Утром, вооружившись в арсенале форта, подобрав себе два меча и забрав у разведчиков свои метательные ножи и кинжал, приказав никому не следовать за мной, направился к оркам. Где расположено их главное стойбище, я знал из воспоминаний Трханоыра. Но направлялся я туда не один, я вызвал Барса, который все это время гулял где-то поблизости. При связи с ним, я попытался выяснить, почему он не пришел ко мне, когда меня убивали, и получил ответ, который меня обескуражил.

— Тебе ничего не угрожало.

Барс присоединился ко мне через пару часов после того как я покинул форт. И дальше мы двигались вместе. Ко всем изменениям, произошедшим со мной, добавилось увеличение территории обзора сонаром. Теперь я мог посмотреть вокруг на расстояние до полутора тысяч шагов, то есть около одного километра вокруг. После въезда на территорию орков, я заметил ведущееся за собой наблюдение, осуществляющееся передвигающимися параллельно мне орками. Барс при появлении орков растворился, как будто его и не было со мной рядом до этого. На свое сопровождение я не отвлекался, а накачивал «паровое» тело энергией. Оно уже по плотности походило на стекло, но в него с такой же легкостью, как и прежде, вливалось энергия. Теперь после событий на месте встречи с орками, я понял мелькавшее у Трханоыра понятие ритуала «возведения купола отсечения силы из-за границ мира». Это было то, что маг из академии называл пологом, перекрывающим поступление силы. И теперь после наполнения «парового» тела энергией я надеялся справиться с этим куполом-пологом. Конечно, может мою поездку в стан орков, можно было назвать безумием, но у меня внутри была убежденность, что все будет хорошо. Мандража, как в прошлый раз не было. А была несвойственная мне бравада. И чувство, что все у меня получится.

Стойбище располагалось между возвышенностями, скрывающими его от прямого взгляда. Хотя вполне возможно, что это были старые курганы, которые от времени почти сравнялись с землей. Меня уже ждали, со всех сторон показались вооруженные орки-воины, но они не препятствовали моему продвижению к центру их стана. Юрты стояли концентрическими кругами, образуя в центре огромное круглое пространство. Где стояла группа орков, своими нарядами сильно отличаясь от всех тех, кого я видел из их племени до этого. Оставив коня у крайних юрт, я своим ходом направился к стоящим в центре. По мере приближения к ним, меня стали охватывать сомнения. Я выглядел против орков как Давид против Голиафа. Только Голиафов здесь было целое племя, уничтожить которое я не хотел. Я не желал быть причиной вымирания никаких народов, но если они нападут, мне придется убивать, защищая свою жизнь. Направляясь сюда, я намеревался поговорить с советом старейшин, при необходимости уничтожить самых ярых идеологов нападений и вразумить

остальных. Но сейчас, смотря на находящиеся в кругу, засомневался, что мне это удастся. Так как там стояли не те, кого я ожидал увидеть. Там находились не прожившие долгую жизнь орки, их старейшины, как у наших кочевых народов, а молодые особи, лишь недавно покинувшие юношеский возраст, чуть старше убитого Трханоюра. И еще. Все свидетельствовало, что дело идет к большой драке. По кругу, возле крайних юрт, стали появляться наделенные силой орки, их маги. Самый огромный из группы в центре, рост которого превышал всех остальных, был облачен в самый вычурный наряд. При моем приближении презрительно произнес.

— И этот недоросль, магр которого испугались наши умнейшие, которые пытались править нашим народом. Не знаю, как он смог выжить, но теперь он наш. Но за его смелость, не свойственную мягкотелым, я разрешаю ему высказаться. Пусть поведает, зачем он пришел к нам.

После произнесенной им речи, наступила абсолютная тишина. Я не стал тянуть время и решил сообщить о цели своего приезда.

— Я прибыл к вам по нескольким причинам. Первая наказать тех, кто толкнул направленных на встречу на нарушение слова. Тех, кто является истинным виновником произошедшей бойни. А вторая, для того чтобы образумить ваш народ от необдуманных шагов. Если вы пойдете большим походом на соседние народы, вы как народ можете вообще перестать существовать. Как это произошло на Найне, откуда я прибыл. Там о таком народе как грехи уже и не помнят. А когда-то, они заселяли весь Найн. Грехи великолепные воины, но и они не являются непобедимыми. Если вы пойдете в большой поход, то вас уничтожат.

Пару минут стояла тишина, а потом расхохотался тот орк, который дал мне слово и его хохот подхватили остальные. Отсмеявшись, он, давясь смехом, произнес.

— Он повторяет речи наших умнейших. И он явился с Найна чтобы нас вразумить. Ха-ха-ха. Прекратив повторный смех, ожесточенным голосом продолжил, — Этот коротышка смеет угрожать нам, находясь на нашей территории. И он смеет утверждать, что он с бывшей нашей родины. Я думаю уже пора его вразумить. Пора провести ритуал. Берите его.

Я решил, что пришло время тоже кое-что продемонстрировать, для охлаждения горячих голов. Первым шагом я решил продемонстрировать Барса, которому дал указание появиться. Он оправдал мои ожидания. Наверное, он все-таки обладает отводом глаз. У меня так и не дошли руки, это проверить. Он появился рядом со мной. Обойдя по кругу вокруг меня, он присел рядом. По рядам орков прокатился шум голосов, — повелитель зверей. К кому относится это высказывание ко мне или Барсу я не понял. Но появление Барса не погасило агрессии, тот орк, что выступал как главный, взревел.

— Нас никто не запугает. Нас не остановит даже призрачный убийца. Он не сможет защитить этого мягкотелого. Он смог его спасти от участи остальных мягкотелых, но сейчас мы убьем и его, а его шкура украсит мой шатер. Задействуйте большой аркан, он хоть и магр, но ничего не сможет сделать без доступа к силе. И этот зверь без поступления силы не сможет нам противостоять.

После его слов, у крайних юрт круга, в пяти местах, в каждом по три орка воткнули посохи в землю. Сразу же я почувствовал, что доступ к силе снова перекрыт. Помня слова погибшего мага, я решил уничтожить основу аркана, воткнутые в землю посохи и поддерживающих их орков. Использовать дыхание «огня», я не хотел, как и вал «праха», поэтому решил воспользоваться только рукой «праха», а для этого было необходимо приблизиться к оркам с посохами. Барс, воспринявший мою мысль, метнулся к ним, но

пробиться за выставленный щит не смог. А мое продвижение остановили бросившиеся на меня воины орков. Моя новая скорость помогала мне избегать прямых столкновений и уходить от прямых ударов их тесаков, а сила отводить их в стороны и наносить скользящие удары, после которых они уже не могли больше атаковать меня. Приблизившись к первой тройке магов, держащих один из углов аркана, я «прахом» расплыл их. Но к моему удивлению аркан полого не исчез. Я направился ко второй тройке, на этот раз мне дорогу попытались преградить некоторые из тех, кто стоял в центре. Они, кроме того, что были великолепными воинами, еще и обладали Силой. Это несколько замедлило мое продвижение, но не на много. Что делал в это время Барс, я не задавался вопросом. Я только чувствовал, что с ним все хорошо и продвигался к своей цели, ко второй тройке орков, держащих второй угол аркана. Все слилось в мельтешении сражения. Но своей цели я достиг, мои щиты держали, недостатка в энергии не было, и я расплыл вторую тройку. Аркан и на этот раз не разрушился, и я двинулся к третьей тройке орков с посохами. Но в это время раздался усиленный магически голос, пробравший до костей.

— Остановиться всем.

Орки до этого нападавшие на меня, опустили оружие, а полог спал. Я тоже остановился, не добравшись до очередной тройки. И только теперь смог осмотреться. Оказалось, что пока я сражался с тройками, держащими аркан и теми, кто мне препятствовал подобраться к ним, Барс времени не терял, он разобрался с теми, кто стоял в центре, в том числе и с тем огромным орком, который был как бы главным. Зато от моих действий, была немаленькая куча раненых и две тройки магов орков, расплывшихся в пыль. Я осмотрелся вокруг, пытаюсь понять, по чьему указанию была остановлена бойня. И увидел орка почтенного возраста, который стоял с одной стороны площадки, и вокруг которого было пустое пространство.

— Уже нет тех, кого вы выбрали вместо нас, старейшин, руководящих родом долгие годы. Я предупреждал, что становиться против магра не стоит. Тем более, повелителя зверей. Те, кто оспаривал наше решение, уже мертвы в результате этого противостояния. Еще я могу добавить, что этот молодой мягкотелый магр, способен один уничтожить нас всех и почему он не сделал этого, почему он нас пожалел, я не знаю. Но теперь судьба нашего народа в его руках. О его силе повествуют наши предания. Наш народ никогда не противостоял маграм. Магры всегда почитались нашим народом за их силу. Наш народ всегда слушался их. Думаю, настало время выслушать то, что скажет магр.

После его слов снова наступила тишина, и все уставились на меня.

— Я уже озвучил, то, ради чего прибыл к вам. Если вы будете нападать на другие народы, вы вымрете. Никто не потерпит насилия. И против вас объединятся многие. А противостоять всем нельзя. Те, кто противопоставляет себя, всем остальным в мире погибает, никто из тех, кто выступил против остального мира, не выжил. Вы великолепные воины, ваши бойцы могут наниматься в войска, в охрану частных лиц и от этого ваш народ будет получать прибыль. Вы можете торговать с остальным миром своими изделиями из кожи, продавать выращиваемых вами животных. Вы можете жить, как и все остальные в этом мире. Если кто-то думает, что ваша физическая сила дает вам преимущество, то вы ошибаетесь. Против любой силы найдется еще большая.

— Я думаю, он не вернется. Уже пошел восьмой день, как он отправился к грыхам. Для чего ты знаешь. У него конечно большие способности, но противостоять всему народу грыхов он не сможет. Его задавят, убьют. Вернее, наверняка уже убили, иначе бы он уже

вернулся. Чуть больше двух дней добираться туда, столько же обратно. Всего пять дней дороги, а уже прошло восемь. Три дня. Три дня, не гостит же он у них. Возбужденно проговорил Сезан.

— Я тебя не понимаю. То ты убеждал меня, что от него можно ждать всего чего угодно, а сейчас...

Договорить Карас не успел, так как был перебит возгласом часового. — Грыхи. К форту движутся грыхи. Тревога!

— Ну, вот и ответ. Ботран убит, а грыхи решили наказать форт за его выходку. Тихо произнес Сезан.

— Сколько их. Поинтересовался Карас.

— Они еще далеко, но их не больше десятка. Последовал растерянный ответ часового.

— Это не нападение Сезан. Пошли на вышку посмотрим, ради чего они приближаются.

Поднявшись на вышку, Карас и Сезан увидели непередаваемое зрелище. По дороге, на коне ехал Ботран, а по обеим сторонам от него бежали с положенными на плечи секачами по пять орков в ритуальных одеждах. В одеждах, которые обычно одевали воины этого племени при сопровождении старейшин. Они одновременно посмотрели друг на друга, и Карас задал вопрос.

— И что это значит?

— Ты это у меня спрашиваешь? И вообще этот вопрос я должен задать, отмахнулся Сезан, возвращая взгляд на приближающуюся процессию.

Оказалось, что в племени орков перед всеми этими событиями произошел, можно сказать, переворот. В их племени не существовало наследственного права. Вождь избирался. И этим воспользовалось молодое поколение. Используя предания о боевой доблести предков, обвиняя правящих старейшин в трусости, добились переизбрания вождя. Им стал виденный мной гигант, прямо бредящий битвами. И уже при нем были сформированы отряды для прощупывания близлежащих народов. Он не был так глуп, чтобы нападать без предварительной подготовки. Ему лишь не повезло с тем, что на их пути появился я. И в короткой схватке, в кругу, нам с Барсом удалось выбить всю новую верхушку. Бывшие старейшины вновь получили отнятую власть. И как мне кажется, они были рады случившемуся, особенно тому, что я уничтожил бунтовщиков. И для этого решили оживить одну из своих древних легенд. Объявили меня непонятным магмом, черпающим силу из-за кромки и чуть не объявили своим правителем. Еле отбилась от оказанной чести. Просмотреть их мысли я не смог, к моему удивлению их ментальные области были закрыты. Но по их выражениям лиц, я смог понять, что они очень довольны произошедшим событиям, в том числе и тому, что я отказался от оказанной чести возглавить народ грыхов. Но от сопровождения воинов в церемониальных одеждах отказаться у меня никак не получилось.

Три дня после памятного сражения я провел в стане орков. Мы оговорили с ними возможности использования воинов их племени. Самых беспокойных и жаждущих битв, по моему совету старейшины решили отправить в полк «щитоносцев», на минимальный срок, с возможностью его продления. Таких они насобирали почти две сотни. Этим должен был представить командование я. Ну и определились с остальными направлениями. И как я не уворачивался, они настояли, чтобы я был их представителем в империи. На все мои доводы о том, что я сам еще не устроился и что у меня контракт который закончится только через три года, отвечали односложно. — Мы подождем. Поэтому к форту я возвращался с

испорченным настроением. Я ехал разбираться с клятваотступниками и для прекращения нападений. Но никак не ожидал, что на меня повесят какие-то обязательства. А тут еще бегущие по обеим сторонам от меня орки в церемониальных одеждах. Они должны были сопровождать меня до самого форта. И что я буду говорить служащим, по этому поводу, я не знал. А когда при приближении к форту увидел, что на вышке стоят Карас и Сезан настроение вообще испортилось.

Орки, сопроводив меня до самых ворот форта, отвесили мне поклон и, развернувшись, направились к себе, а я, вздохнув, набравшись решимости, направился в форт, готовясь отвечать на вопросы.

Мы уже сидели пять минут в кабинете командующего фортом. Молча. Я не знал с чего начать. А Карас и Сезан с непонятным мне любопытством меня рассматривали. Наконец молчания не выдержал Карас.

— И долго ты будешь молчать? Что к эрлам все это значит. Давай рассказывай все подробно. И я хочу знать, что означала эта процессия, которую мы только, что наблюдали.

Я вздохнул и, опустив голову, ответил.

— Это было почетное сопровождение. Мне не удалось от него отказаться. Совет старейшин грыхов, не смотря на мой отказ, решил включить меня в свой состав. И продемонстрировал им насильно врученный мне нашейный знак члена совета клана, выполненный в виде медальона. — Они приняли решение сотрудничать с полком. Через день к форту подойдет две сотни молодых грыхов чтобы заключить контракт на службу. А по окончании моего контракта в полку, они настаивают, чтобы я стал их представителем от их клана при императоре, после того как они откроют свое представительство в столице. Но это мы еще посмотрим, кто кем будет.

Произнес я, вспоминая недавние события и то, как не смог отвертеться от «почетных» обязанностей, и поднял взгляд, который наткнулся на ошарашенные глаза и отвисшие челюсти обоих командиров. От представшей предо мной картины замолчал. Наступила абсолютная тишина. Посидев некоторое время, рассматривая меня, Карас вздохнул и произнес.

— Рассказывай с самого начала, с того момента как вы выехали на встречу с группой для переговоров.

По окончании моего рассказа, на длительное время наступила тишина. Каждый из сидящих в комнате, погрузился в свои размышления. О чем размышляли командиры, я не задумывался. Я же решал, что делать с этим, как мне быть дальше. Тишину нарушил вопрос Караса.

— А где ларг?

— Он ушел как только разрешилась ситуация с руководством грыхов. Я его не звал больше. Все еще размышляя о вариантах своих действий, ответил я.

— Так говоришь, они придут через день?

— Да.

— Тогда мы отправимся, а сюда я пришлю того кто примет командование над ними и проводит в расположение полка.

Уже находясь в полку, Карас произнес.

— Никогда не думал, что такое может быть. Я уже готовился к кровопролитным боям. Я

никогда не думал, что грывов можно уговорить или запугать, пусть даже убив кого-то из них. Пусть даже вождя. А тем более и предположить не мог, что ко мне в полк поступят такие воины.

— Ты не о том думаешь. Тихо произнес Сезан. — Ты подумай о том, что на переговорах грывы задействовали малый вариант полога и погиб боевой маг. А в их стане они задействовали большой, и он смог с ними сражаться. Причем смог уничтожить две тройки магов, взломав их щиты. Камней силы я у него не наблюдал. Да и взять их ему неоткуда. Поэтому подумай, какой силой он располагает. Все остальное на этом фоне сущие пустяки. Да и поведение грывов этому свидетельствует. Ведь они уважают только силу. А тут такое почтение какому-то человеческому юнцу. Ты заметил, как он стал двигаться?

— Да. Может на него так повлияло нахождение под пологом и то, что он чуть не погиб?

— Хочешь сказать, что находясь при смерти, он смог активировать скрытые возможности? Задумчиво спросил Сезан.

— Ты же помнишь из курса становления силы. Что ее увеличение возможно при инициации источником или полным перекрытии основы. Полог, судя по всему, это и делает. Может от этого у него и произошел такой скачок возможностей? Ведь судя по всему, у него не только магические способности увеличились, у него произошло спонтанное изменение в организме. Те изменения, что совершают маги жизни для увеличения скорости. О таком я только в легендах слышал.

— Возможно. Возможно. Пробормотал Сезан. — Он и был не слабым, а теперь я вообще не знаю края его возможностям. Но его аура как не показывала этого, так и не показывает, вот что меня удивляет. Я о таком не слышал и не читал. Может ты и прав, в том, что в его роду были нелюди. Может это наследственное. Интересно, что будет дальше?

В форте я пробыл до окончания срока нахождения в нем этого пула. За это время я направил на службу тысяча сто орков. Наш полк после первых двух сотен принял только еще одну, а остальных направляли в другие части. Хотя я и утверждал, что в не боевых частях грывам делать нечего меня не послушали. В связи со стабилизацией ситуации с орками дальнейшая служба в форте была тихой. Я занимался самосовершенствованием и анализом. Размышляя об орках, в голову пришла мысль, что индейцы Америки, еще до появления европейцев наверняка сталкивались с орками. Ведь прически «Ирокезов» копировали те, что носили орки. Сначала я думал, что они так выстригают голову, но потом выяснил, что волос у них растет на срединной линии спины и заходит по нему на голову своеобразным гребнем, по бокам от которого они просто не растут, как у коней грва. А раскрашивают свои шевелюры они в соответствии со своими традициями. В зависимости от заслуг и достижений. Да и трехметровый рост имели только около десятой части орков, а у остальных он был намного меньше. Но все равно ниже, чем два сорок я орков не встречал. Из их преданий следовало, что когда-то их предки все были высокими и имели рост даже выше чем те, кто в данный момент считался элитой. Чем больше я узнавал этот мир, тем больше склонялся к мысли о том, что на земле ранее проживали все эти народы. И о них у нас остались предания, которые современные авторы использовали для создания своих фэнтезийных народов.

За это время меня еще несколько раз посещали Карас и Сезан. В последнее свое посещение Карас выразил желание провести спарринг со мной. Мы сошлись в схватке. Но на этот раз я уже смог среагировать на все его выпады. И теперь его скорость, не была для меня

проблемой. Его это не удивило, в отличие от меня. Ведь с моим телом никто не проводил необходимых для этого изменений. Нет, я знал, что я стал двигаться быстрее, но думал, что не настолько, что смогу противостоять Карасу, прошедшему изменения. И еще я чувствовал, что при желании смогу еще больше ускориться, а Карас судя по всему, действовал на своих максимальных скоростях.

В расположения полка я прибыл со сменившимся пулом. Но пробыл там недолго, всего пару дней.

— Ты отправишься в форт расположенный на границе с анклавом алланов. Там, последнее время стало беспокойно. Возникла конфликтная ситуация, которая в любой момент может вспыхнуть и перейти в открытое противостояние. Ознакомишься с обстановкой. Твоя задача стабилизировать ситуацию. Только прошу не так как с гырами. Мы уже не знаем, куда их девать. Не вздумай становиться представителем алланов в империи.

Со смешком закончил он, переглядываясь с присутствующим здесь же Сезаном. А мне только и оставалось, что молча сносить их подколки.

Когда Ботран вышел Сезан спросил.

— Ты думаешь, он справится? Ведь в той ситуации, что там возникла, нет необходимости в проявлении силы и умения убеждения. Там, наверное, больше подошел бы кто-то с навыками дознания или хотя бы с навыками следопыта.

— Там не понятная ситуация. Владыке анклава алланов я верю, что он там не причем. Он сам пытается разобраться в возникшей ситуации. Ну а у нас нет никого, кто бы был готов ее разрешить. Так, что я действую по твоему совету. Использую то, что есть у меня под рукой, Ботрана. Сам говорил, что от него можно ждать чего угодно. Пусть попробует, хуже думаю, не будет.

— А если он решит, что в возникшей ситуации виноваты алланы. И поедет с ними разбираться как с гырами? Не боишься, что начнется прямое противостояние между полком и алланами? Ведь он, пользуясь наличием ларга и его поддержкой влазит в такие ситуации, в которые ни один здравомыслящий разумный не полез бы.

— Не думаю, что из-за него может начаться война. Да и алланы, это не гыры, у них маги на порядок сильней, так, что его сила там не будет чем-то выдающимся. Его быстро образумят.

— Ты забыл, что он прибыл к нам с клановыми мечами алланов, отобранными у боевой пятерки.

— С помощью ларга. И ему повезло, что он так быстро смылся с Лоара. А здесь надо не бежать, а выяснять ситуацию. Я вообще не пойму, ты, что против моего решения. Так скажи, кого другого туда направить из твоего отряда и я направлю.

— Нет, не против. Другой кандидатуры у меня все равно нет. Мы с тобой там были и нечего не смогли выяснить. Я сомневаюсь, что кто-то вообще что-то сможет там установить пока ситуация не взорвется. Кто-то очень умело разворачивает конфликт. Не понятно только кто.

На этот раз на новое место службы меня перебросили порталом, так как туда на конях было необходимо добираться почти два месяца. Я прибыл один, и встретили меня настороженно.

Командующий пятнадцатым фортом ураз Денор был насторожен. Он с тревогой смотрел на порталную площадку, на которой только что появился молодой парень. Он несколько опешил от его вида. Внешний вид парня никак не соответствовал тем слухам, которые расползлись по полку последнее время. Было сообщено, что в форт прибудет уртри лар Ботран, который при необходимости примет командование фортом на себя. Об этом уртри, рассказывали ужасные вещи. Он без суда казнил в восьмом форте двоих бойцов, а командующего фортом обезглавил в поединке, говорят, что тот перечил ему. А Пархаза он знал лично, и тот был отменным мечником. Какой силой надо обладать, что бы такому мечнику как Прахаз, снести голову одним ударом. Ко всему этому, еще командование полка все спустило ему с рук, из-за того, что он чей-то протеже. Но тот, кто появился, не мог быть этим уртри Ботраном, так как был не крупного телосложения и слишком молод. А того расписывали как человека огромного роста, соизмеримого с грыхами, ведь те не просто так признали его равными себе. Смотря на прибывшего, он вообще удивился, как такого молодого приняли в полк, если только в качестве посыльного. Наверное, что-то произошло, и направили вместо Ботрана этого молодца с сообщением, видя сверток документов в руке прибывшего, сделал заключение урраз Денор. И раз прибыл не уртри лар Ботран, то он не поспешил на встречу к прибывшему как намеревался. Этот мальчишка и сам подойдет с сообщением. А тот, появившись в круге прибытия, стал осматриваться, не спеша к ждущему его Денору. Тот уже хотел гаркнуть на него, но увидев, что тот все-таки соизволил двинуться в его сторону, сдержал себя. Подойдя к нему, паренек произнес.

— Я так полагаю, вы командующий фортом ураз Денор. Я уртри лар Ботран, это документы, подтверждающие мои полномочия. Я бы хотел, чтоб мне показали комнату, где я могу остановиться, чтобы я мог оставить свои вещи. А после этого прошу вас ознакомить меня с возникшей у вас ситуацией. Я должен определиться со своими дальнейшими действиями.

После услышанного, у Денора все онемело. В голове крутилась только одна мысль, как хорошо, что он сдержался и не накричал на него, потому, что в другом случае он не знал, что с ним было бы. Из состояния оцепенения его вывел вопрос.

— Урраз Денор, вы так и будете молча стоять, или все-таки покажете, где я могу остановиться.

— Конечно, конечно. Пройдем те за мной. Я покажу предназначенную для вас комнату. Залепетал Денор, покрывшись потом от испуга. После чего поспешил лично провести уртри Ботрана в предназначенную для него комнату. И по дороге осознавая, что от того, что этот Ботран такой молодой, ему стало еще страшней. Ведь каким надо быть чудовищем, чтобы запугать грыхов, раз те признали это недоразумение равным себе.

Я сидел в кабинете командующего фортом и слушал его повествование о той ситуации, которая возникла. Но мне приходилось все время задавать наводящие вопросы и даже закинуть щуп к нему в голову, чтобы хоть что-то понять. Так как Командир форта Денор боялся меня до беспамятства. Я как не пытался, не мог выискать причину его страха. В его голове был бедлам, мысли прыгали с одного на другое. Пришлось бросить выяснение причины его страха передо мной, чтобы разобраться с причиной, почему меня сюда направили.

Наконец я смог понять из-за чего накалилась ситуация. Где-то чуть больше чем три месяца назад в селениях стали пропадать молодые девушки. Трупы нескольких нашли. Они

были истерзаны со следами насилия. То, что их перед смертью изнасиловали и пытали, определили лекари. Начали искать, кто это мог делать. И хоть никаких следов не нашли подозрения пали на алланов, анклав которых находился рядом. Трупы двух девушек нашли прямо на границе с лесом. Сами алланы свое участие отрицают. С их стороны тоже приезжали представители для выяснения ситуации и также никаких следов не нашли. После чего сделали заявление, что они здесь не причем и людям надо разбираться самим. После чего удалились. Но пропажи девушек так и не прекратились. После этого нашли еще два трупа на границе с лесом. А так как остальных девушек не нашли вообще, то сделали заключение, что их трупы утащили в лес. Куда алланы никого не пускают. А в связи с тем, что они не пустили даже следопытов из местных селений после возникновения этой ситуации, подогрело ситуацию до максимума. Тем более, что те несколько человек которые рискнули углубиться в лес также пропали. Но алланы заявили, что в лес никто не входил и там не пропадали. Ситуация была готова взорваться в любой момент.

Я решил, что необходимо съездить на место нахождения последней жертвы, тем более ее нашли только день назад и осмотреться. Может я со своим зрением в четырех диапазонах смогу заметить то, что не смогли заметить местные.

— Я понял ситуацию сенар Денор. Мне надо посетить то место, где нашли последнюю жертву.

— Да. Да. Я дам пятерку патрульных, которые уже были на месте обнаружения трупа девушки, они проводят вас туда. Но до места, где была обнаружена последняя девушка почти сутки хода, когда вы намерены туда выдвинуться?

— Думаю, что не следует откладывать разрешение возникшей ситуации. Я готов выдвинуться в любое время как будут готовы ваши люди.

Ураз смотрел на удаляющуюся группу. После того как этот Ботран покинул территорию форта он вздохнул с облегчением. Еще его радовало, что тот в разговоре сказал «ваши люди». Значит, он пока не намерен забирать командование на себя. Отправленным с ним патрульным, он отдал строгий приказ, в лес не углубляться. Ну а если это решит сделать это чудовище, то туда ему и дорога.

Дорога к месту, где была найдена последняя жертва, заняла почти сутки. Мои сопровождающие были молчаливыми, а на мои вопросы отвечали немногословно. То, что он них несет страхом по отношению ко мне, подтолкнуло выяснить причину этого. Тем более, что причину моей боязни Денором, я так и не выяснил. Поэтому, несмотря на их нежелание со мной говорить я им все равно задавал вопросы, а ответы черпал из их голов, уже привычно погрузив в их ментальную сферу свой щуп. Как удалось выяснить в полку обо мне ходят страшные слухи, один страшнее другого. Самый распространенный, что я маг немаленькой силы из знатной семьи, которая отправила меня в полк, чтобы избежать моего наказания за совершаемые убийства. Так как я развращенный вседозволенностью убивал налево и направо. Но и в полку я не смог сдержать своей необузданности и тоже стал убивать. От моей руки погибло несколько контрактников в третьем форте, где я до этого нес службу, в том числе и командир форта Пархаз. И все мои выходки сошли мне с рук из-за высокого покровительства. Поэтому меня все так и боялись. Боялись, что я могу выкинуть все, что угодно. Зато по обстоятельствам гибели девушек выяснить ничего не смог. Они просто исчезали, иногда даже прямо в поселении. В том числе и последняя. Она исчезла

прямо с поселка, от дома. А нашли ее в четырех часах ходу от него, в тот же день, но уже мертвую и истерзанную. Ни на месте ее пропажи ни на месте нахождения никаких следов не обнаружили. Только маг, который выезжал на место нахождения трупа смог сделать заключение, что к ней «возможно», была применена алланская магия. Но с уверенностью это утверждать он не мог. В других случаях, такое же заключение делали и другие маги, что и подогревало всплеск злобы в отношении алланов. К месту мы прибыли в начале третьего дня как покинули форт. Как я не старался добраться быстрее, но патрульные на ночь останавливались в поселениях.

— Это здесь. Ее труп увидели проезжающие мимо. Она находилась в пятнадцати шагах от обочины дороги. Трава вокруг нее примята не была. Если честно, то было вообще такое впечатление, что она просто упала туда сверху. Но до ближайших деревьев более ста шагов. Показывая мне место, произнес старший из отправленных со мной патрульных.

— В лес ходили? Там били какие-либо следы?

— Нет, не ходили. Это лес алланов. Он принадлежит их анклав, входить в него без их разрешения запрещено.

Хоть с момента обнаружения девушки прошло уже несколько дней, трава все еще несла отпечатки ног, которые протянулись от дороги к месту, где она была обнаружена.

— А от дороги к ней, какие следы были?

— Никаких. Когда ее обнаружили, то помня прошлые случаи, к ней никто не подходил. Обнаружившая ее семья, сразу поспешила в ближайшее селение, и сообщила о своей находке. Нам тоже сообщили об этом почти тотчас. Мы были недалеко и сразу же прибыли сюда. Лекарь и маг, уже прибыли после нас. К ней мы подходили все вместе, внимательно все вокруг рассматривая. Но, ни мы, ни маг никаких следов не выявили. Лекарь после осмотра сообщил, что она умерла несколько часов назад и что ее также как всех девушек до этого, изнасиловали и преднамеренно изувечили. Увечья, нанесенные ей, и привели к смерти.

— Понятно. Но все равно необходимо осмотреть прилегающий к полю лес. Возможно, убийца там оставил какие-то следы. Пойдемте.

— Извините лар Ботран, но нам запрещено входить в лес. И вам мы не советуем этого делать. Это все-таки лес алланов. Вход в лес без их разрешения будет оскорблением для них.

— Хорошо, ждите меня здесь. Я ненадолго. Посмотрю только близлежащую территорию.

То, что они получили приказ не входить в лес, я выяснил еще, когда ковырялся в их головах. Но мне было интересно, как они это обоснуют, поэтому и предложил им пройти со мной. После того как они отказались я сам направился к ближайшему участку леса. Посмотреть, чем черт не шутит, может, и правда обнаружатся следы. Место, где лежала девушка, в моем зрении просматривалось хорошо. На земле до сих пор еще проступал силуэт из остаточных энергий ауры. Следы, которые были вокруг этого места, были более свежие и все они шли от дороги и к дороге уходили. Так как мой сонар не показывал никого крупнее белки в радиусе тысячи шагов, то я смело двинулся к лесу. Даже если лес и сообщит своим хозяевам, что кто-то пересек его границу, к моменту, когда они смогут среагировать, я его уже покину. Войдя под деревья, я стал осматриваться, постепенно расширяя зону осмотра и углубляясь в лес. Когда я углубился метров на двадцать от границы леса, то почувствовал прикосновение к своей ментальной сфере. Это было до того удивительно, что я даже остановился и стал оглядываться, так как мой сонар, все еще в зоне его обзора никого не

показывал. Верчение головой во всех направлениях дало свой результат. Из-за одного из деревьев мелькнул силуэт, видимый в «линейном» диапазоне моего зрения. Сонар все также никого не показал. И тогда до меня дошло, что я столкнулся с эльфами, которые владеют «скрытом», как и тот эльф, у которого я отнял мечи. Это не могло быть совпадением, что они находятся рядом с местом и под «скрытом». Тем более я знал, что в таком состоянии они могут быть не более пару десятков минут. Значит под «скрыт» он или они ушли после того как я вошел в лес. Скрывшись за деревом, от обнаруженного эльфа я накинул на себя «хамелеон» и стал более внимательно санировать прилегающее пространство, пытаюсь выяснить, один он здесь или нет. Если он один, то я решил применить к нему ментальный удар, испробовать его на нем. А потом потрясти и выяснить причину его нахождения здесь и что ему известно об убийствах девушек.

До эльфа было уже не далеко, и я мог применить удар, когда увидел еще один мелькнувший «линейный» силуэт. Их было минимум двое, это усложняло ситуацию, так как они были с различных сторон от меня. Если я начну двигаться, то с меня сразу спадет «хамелеон» и меня обнаружат. Накинув на себя скрыт, я ринулся к ближайшему эльфу, намереваясь нанести по нему ментальный удар. Я успел сделать всего пару шагов, как меня самого накрыла ментальная атака, но совсем не с той стороны, где находились обнаруженные мной эльфы. В глазах потемнело, но сознание я не потерял, поэтому нанес ответный удар в направлении, откуда меня атаквали, вложив в него максимально силы. С дерева упало тело эльфа, которое до этого было под «скрытом». А моя защита в этот момент вспыхнула, отразив удар ледяной стрелы. Ситуация показала, что вокруг не два и не три эльфа, а намного больше. Все это промелькнуло за какие-то мгновения, и меня прошиб холодный пот от воспоминаний, как меня настигали стрелами на Лоаре. Недолго думая, хоть и присутствовала уверенность, что в этом случае сработает мой защитный феномен, я запустил стрелы во всех направлениях, где чувствовалось малейшее шевеление. Смерть, даже временная меня все еще пугала, но еще больше пугали ощущения предшествующие ей. Из-за неожиданности и испуга я в плетения влил максимально энергии. Стрелы получились слишком мощные, они прошивали стоящие деревья насквозь, а некоторым вообще перебили ствол и те стали валиться. После нанесения удара переждав пока все успокоится, я оглянулся вокруг. Нигде никого видно не было. Вокруг стояла абсолютная тишина, все вокруг застыло, как будто парализованное или замороженное. Запустив сонар, обнаружил на удалении шагов в четыреста, пять удаляющихся меток аур, из которых две затухали. Получалось, что здесь была боевая пятерка эльфов. От этой ситуации возникал только один вопрос, что они здесь делали? Я с ними столкнулся случайно или у них здесь была засада. Может они, надеялись поймать убийцу, а напоролись на меня? Сейчас этого уже не узнаешь. А чтоб это выяснить, необходимо встретиться с представителем анклага алланов. После устроенного мной разгрома, искать какие-либо следы в лесу было бессмысленно. Поэтому я направился к патрульным, которые ожидали меня на дороге.

Старший пятерки тар Лоит смотрел в спину удаляющегося лара Ботрана. Совсем молодой мальчишка, чуть старше его сына, а какие слухи о нем ходят. Но проведенное с ним в дороге время посеяло зерна сомнения о том, что все, что о нем говорят, это правда. Он задавал множество вопросов, на которые они отвечали не охотно. Но вопросы он ставил грамотно, да и не сердился на их скупые ответы. Вел себя вежливо. Поэтому хоть он и получил от урраза Денора приказ не входить в лес самим, но не препятствовать, это сделать лару

Ботрану, он попытался его остановить. Но тот отмахнулся от его доводов и все-таки пошел туда. А минут через десять в лесу начало твориться что-то непонятное. Раздался сильный шум, а потом стали валиться деревья, как после сильнейшего урагана. Он успел увидеть, как завалилось, по меньшей мере, два десятка деревьев, судя по рухнувшим верхушкам, пока все не прекратилось. Но не это было главное, а то, что из леса выскочило двое алланов в своей одежде, из-за которой их практически нельзя обнаружить в лесу. Они выскочили, как будто за ними гналась смерть и практически сразу же вновь нырнули в лес, но уже вне зоны падения деревьев. Но он успел заметить, что за их спинами были парные мечи, а все знали, что у алланов парные мечи носят только члены правящих родов и члены боевых пятерок. Чтобы там не произошло, но получалось, что этот пацан столкнулся с боевой пятеркой алланов. А это была верная смерть. Когда все затихло и успокоилось, он решил подождать на всякий случай с полчаса, а потом возвращаться с сообщением, что лар Ботран погиб после столкновения с алланами. Но по прошествии десяти минут из леса вышел лар Ботран. Он шел, слегка пошатываясь, и имел взлохмаченный и почему-то растерянный вид, но, ни каких повреждений на нем видно не было. Для Лоита это было шоком. Получалось, что тот столкнулся с боевой пятеркой алланов и разогнал их, сам оставшись живым и невредимым. Это было что-то не вообразимое. Ведь все знали, что боевая пятерка алланов способна уничтожить даже высших магов. Но высшие маги в полку не служили. Они вообще не служили, так как были независимыми и могли только выполнять распоряжения правителей, и то если это были молодые высшие маги. Но в таком юном возрасте этот Ботран никак не мог быть высшим. Но тогда было не понятно, как он остался жив и что там произошло. Он хотел задать вопрос. Но когда тот приблизился, то сходу заявил.

— Возвращаемся. Мне надо будет встретиться с представителем анклава алланов. Где это можно сделать?

— Можно послать сообщение с ближайшего поселка, они все поддерживают связь с представителем алланов. Оттуда и с фортом связаться можно и не нужно будет для доклада возвращаться.

— Хорошо. Ведите. Мне необходима встреча с представителем алланов. Вы поняли с кем мне надо организовать встречу? А дождавшись подтверждающего кивка, лар Ботран отвернулся и о чем-то задумался. И весь его вид показывал, что он не в духе. Поэтому тар Лоит не осмелился ничего у него расспрашивать.

Когда я уже покинул лес и шел к ожидающим меня на дороге патрульным, голову посетила одна мысль. А если засада была организована именно на меня? Ведь Корин меня предупреждал, что алланы злопамятны и мстительны, тем более я у них увел клановые мечи. Но хоть этих мечей у меня уже нет, они об этом еще не знают. Но тогда получается, что все девушки были убиты только с одной целью, вытянуть на место их убийства меня. Обдумав все, со всех сторон, обозвал себя параноиком, мысленно покрутив пальцем у виска. Ну да я такая важная персона, что анклав алланов на Силахе решил развязать войну с людьми, но приманить меня. Да, Василий Федорович, мнение у тебя о себе зашкаливает. Нет, это что-то другое, только что это и зачем эти убийства, я даже предположить не смог.

Лоит всю дорогу до ближайшего поселка наблюдал за Ботраном пытаюсь понять, как такой молодой мог остаться живым при столкновении с боевой пятеркой алланов. Он уже стал сомневаться, в том, что он видел алланов вообще. После въезда в поселок он сразу

направился к старосте поселка. Так как амулет связи находился у него. Такие амулеты были во всех поселках находящих у границ алланского леса, их поставила империя. Если б эти амулеты не были такими громоздкими, их можно было бы иметь в патрульных группах. Он знал, что имелись разговорные амулеты небольшого размера, но стоили они дорого. Их имели только аристократы. Когда они подъехали к дому старосты, где располагался разговорный амулет, то Ботран так и остался на коне, о чем-то размышляя, а он, не дождавись новых указаний, спешившись, вошел в дом. Староста его хорошо знал, и сразу понял, с какой целью он явился, поэтому сразу проводил к амулету, но по дороге попытался расспросить причину, по которой возникла необходимость связи. Отмахнувшись от старосты, он вошел в помещение, которое было пристроено к дому, и где находился амулет, закрыв за собой дверь. Он не хотел, чтобы то, что он будет докладывать, слышал староста. Так как решил, перед тем как передать требование лара Ботрана о встрече с представителем алланов, рассказать все о случившемся руководству. С помощью амулета можно было связаться с четырьмя местами, полком, фортом, гражданской администрацией и напрямую с представителем алланов. Это было сделано для того, чтобы его можно было вызвать в любой момент для улаживания возникшей конфликтной ситуации. Остановившись перед амулетом, он еще раз задумался. Выполнить требование Ботрана и вызвать представителя сюда или все-таки сначала доложить урразу Денору. Посомневавшись, решил самостоятельно никаких действий не предпринимать. Сначала он доложит своему командиру, а тот уже пусть принимает решение. Потому, что хоть лар Ботран ему и понравился, и он уже пришел к выводу, что слухи о нем не соответствуют действительности, ко всему он еще и старший офицер, но он приехал и уедет, а Денор и дальше будет его командиром.

— Урраз Денор докладываю... И Лоит коротко передал произошедшие события, в том числе и выскочивших с леса алланов в скрывающей одежде и с двумя мечами за плечами. Как только он закончил свой рассказ, последовал приказ.

— Будь у амулета, я через несколько минут свяжусь с тобой.

Буквально через три минуты из амулета послышался голос урраза Денора в котором проскакивали нотки удивления.

— Лоит, свяжись с представителем алланов и вызови его к Ботрану. Ботран имеет полные полномочия на ведение переговоров. Вы остаетесь в его распоряжении и обязаны выполнять все его указания. Помолчав немного, продолжил. — И Лоит, по мере возможности, сообщай мне, что там у вас происходит. После чего отключился.

От сказанного Денором, Лоит удивился, но начал вызов представителя алланов. Ему было от чего удивиться. Обычно, для общения с представителем прибывал кто-то из руководства полка или гражданской администрации округа. Ботран в силу своей молодости никак не мог относиться к руководству. Он, как он знал, состоял в магическом отряде. Его члены прибывали для проведения боевых операций, проверки местности, если были подозрение на применение магии. Но они никогда не вели переговоры. И то, что Ботрану доверили вести переговоры, его поразило. И он снова засомневался в его оценке. Получалось, что слухи о том, что он чей-то протезе соответствуют действительности. Тогда и остальные слухи могут быть правдивы. Связавшись с представителем алланов, он передал требование Ботрана и получил ответ, что тот прибудет в поселок к следующему полудню.

По пути к поселку я все размышлял о произошедшем. Выдвигая версии появления тут боевой пятерки эльфов и тут же их опровергая. И уже при появлении строений бросил это

занятие, так и не остановившись ни на одной из выдвинутых предположений. Предстоящая встреча с представителем алланов привела к мысли, что необходимо позвать Барса. Так как если бы он был со мной, то, во-первых, я бы не попался в ловушку эльфов. А во-вторых, и что самое главное, они бы не смогли уйти так просто. Кого-то бы удалось захватить. Поэтому стал вызывать своего кошака. Но даже через пять минут зова он не откликнулся. Меня охватило беспокойство. Последний раз с Барсом я общался еще в форте у территорий орков, за несколько дней перед отбытием. И он мне дал понять, что он меня услышит, где бы я ни был, и явится в короткие сроки. Поэтому когда мы остановились у чьего-то дома, я не прекратил вызывать Барса, игнорирую действия своего сопровождения. Представителя по амулету связи они смогут вызвать и без меня. Лоит уже вышел из дома и что-то спросил, я махнул ему утвердительно головой, не вникая в суть вопроса. Он развернулся и куда-то пошел, а я последовал за ним следом, погруженный в себя, и занятый вызовом Барса. Наконец тот ответил на мой зов. От его ответа у меня появилось чувство, что он не у бывшего форта, где я его оставил, и что он находится намного дальше. Но еще, что меня поразило, так то, что в его ответе на мой зов чувствовалось недовольство моим вызовом. Такое было в первый раз. На мой вопрос, где он? Получил ответ, что он следует за зовом крови. Это вообще поставило меня в тупик. А на мою просьбу явиться ко мне, так как он необходим здесь. Он ответил после продолжительной задержки, что он прибудет как можно быстрее. Но при этом в его ответе я опять почувствовал досаду и его неудовольствие. Что с ним случилось, я решил выяснять после его появления. Когда я закончил общаться с Барсом, оказалось, что я стою перед каким-то домом, а патрульные молча, с вопросом в глазах смотрят на меня.

— Что? Спросил я, недоумевая.

— Мы остановимся в гостевом доме, вы не возражаете? Или вы бы желали остановиться в другом месте, у кого-то из жителей? Спросил меня Лоит, кивая головой на дом, перед которым мы стояли.

По его вопросам я понял, что их мне уже задавали ранее, но я занятый общением с Барсом их пропустил. Да я вообще, только теперь с интересом осмотрелся по сторонам. Мы находились в небольшом поселке, который имел вполне приличный вид. Вокруг не наблюдалось никакого мусора, дома стояли четкими рядами. Дорога была мощеной. Чего я не наблюдал даже во многих городах на Найне. И гостевой дом, перед нами смотрелся неплохо.

— Я не возражаю. Ответил я после затянувшейся паузы, а потом с интересом спросил.

— А почему ты мне задал такой вопрос? Я если правильно понимаю, то в этом доме вы останавливаетесь, когда посещаете этот поселок?

— Да. Этот дом предназначен для остановки патруля и представителей империи при посещении поселка. Помолчав несколько секунд, он продолжил. — А спросил вас, потому, что может вам не по нраву останавливаться здесь. Все-таки он не жилой.

— Понятно. Пошли заселяться. Как прошли переговоры о встрече?

— Представитель алланов прибудет завтра в первой половине дня.

— Хорошо. Последняя жертва, я так понял из этого поселка?

— Да.

— Тогда расскажи подробно все, что знаешь об ее исчезновении.

— Может этот вопрос вам лучше расспросить у старосты?

— С ним я поговорю потом, а сейчас я хочу услышать то, что выяснили вы.

Представитель алланов явился к полудню следующего дня, как и было, обещано. Это был представитель уже виденных мной эльфов. Если на него смотреть издалека, то он ничем не отличался от человека. Я его рассматривал с любопытством в свете новой зародившейся у меня теории, о том, что эти народы раньше жили и на Земле. Хоть и имел с его соплеменниками дело ранее, но в этот раз я более тщательно обратил внимание на его особенности. Кости лица были более тонкие. Само лицо чуть вытянутое. Глаза были совсем немного крупнее и имели вытянутый разрез, но не по горизонтали, а чуть вытянутый к вискам. Уши были расположены как у людей, но были совсем немного крупнее и край ушной раковины был заострен. В старых учебниках биологии, были фото с рудиментарными особенностями, и на одном из рисунков было изображение чего-то подобного. Кожа у него была белого, с синевой оттенка, почти как у нас изображают вампиров, а глазное яблоко имело выраженный голубоватый оттенок.

Наверное, я засмотрелся на него, ища отличия от людей, когда от этого занятия меня оторвал вопрос.

— Так это вы представитель империи, который вызвал меня на встречу?

— Да, это я.

По его взгляду было видно, что он в недоумении, но лицо его осталось без эмоций, и он спросил.

— Что вы хотели сообщить или выяснить?

— Это вы присутствовали здесь при нахождении убитой девушки?

— Да. Последовал односложный ответ.

— Я с патрульной группой, которая выезжала на место когда была обнаружена жертва, прибыл для его осмотра. Так, как со слов патрульных при первичном осмотре никто не потрудился осмотреть прилегающий участок леса, я решил это сделать сам. Когда находился в лесу, то столкнулся с группой ваших соплеменников. По недоразумению они напали на меня, и у нас произошел небольшой бой, после которого они скрылись вглубь леса. Раз этот участок был под контролем ваших людей, то получается, что у вас есть подозрение, кто является убийцей и по ошибке меня приняли за него. Я бы хотел знать, кого вы подозреваете и кого там ожидали ваши люди?

После того как я озвучил свой вопрос на лице эльфа промелькнуло удивление, но он быстро восстановил на нем безучастность. Помолчав минуту о чем-то задумавшись, он задал вопрос.

— Вы уверены, что там были мои соплеменники?

— Уверен.

Он о чем-то размышлял еще несколько минут, после чего смотря мне в глаза, сказал.

— Мне, чтобы дать ответ на ваш вопрос, необходимо вернуться в лес. Я возвращусь сюда через три дня в это же время. Если будет иметь место необходимость, вы согласны будете проехать к резиденции Владыки?

— Безусловно.

Эльф откланялся и удалился.

— Джурилан, ты сообщил не полные данные о цели. Из-за этого мы понесли невосполнимые потери, и ты за это ответишь. Этот чужак почувствовал нас под пологом и атаковал, отбив наши атаки. При этом он сам скрылся под пологом, причем такого уровня,

что обнаружить его было невозможно, если бы он не двигался, и это не отражалось на траве, мы бы погибли там все. Я уверен, что мой удар достиг цели, но он смог все равно ответить, да еще как. Там как будто ураган прошел. Он прошивал деревья насквозь, и они валялись. Двое из наших попали под его формы и их не спасли не амулеты ни их собственная защита. А ты утверждал, что за него убивает ларг. Кстати, ларга с ним не было.

— Может это был не он?

— Ты, что нас за пни держишь? Он соответствовал отпечатку ауры, той, что ты дал.

— А почему вы не применили стрелы?

— Ты издеваешься? Мы еле ноги унесли, когда это все началось. Да и я еще вспомнил прочитанный отчет, о том, что на Лоаре когда в него попали, он применил что-то из темной силы, отчего все погибли. Мы хорошо замаскировались, я не ожидал, что он нас обнаружит. Да и действовать он начал очень быстро. Шел, шел и вдруг пропал. Если б я не следил за лесом внимательно, я бы, не заметил, что он крадется в сторону одного из нас. Тогда я нанес парализующий удар по нему, причем максимальной силы. А сам ринулся к нему. И это спасло меня. Он практически сразу ответил своим ударом в ответ. Самоэлин, который был со мной на дереве, не успел среагировать и упал. Но умер он не отпадения, а от полученного удара. У него остановилось сердце, и мы не смогли ничего сделать. А Каратоан попал под его плетение. Я даже не понял, что это было. Оно прошило его защиту, и дерево, которое за ним было. Он умер мгновенно. Так, что у нас не оставалось выхода как быстро скрыться.

Тут оба отвлеклись на вошедшего в помещение.

— Хорошо, что вы оба здесь. Из того поселка с которого была последняя девушка пришел вызов представителя. А ты чего такой возбужденный, последовал вопрос к собеседнику Джурилана.

— Мы там столкнулись с «целью». Но он оказался сильнее, чем предполагалось. По силе я бы его характеризовал как высшего, хоть его аура и выглядит слабосильной и он сам выглядит на семнадцать лет. Двое наших погибли.

— О-о бездна. И вы еще считаете себя лучшей пятеркой ликвидаторов Владыки.

— Мы пытались взять его живым, как было приказано.

— И как он ушел, да еще умудрился убить двоих из вашей группы?

— Не он ушел. Мы были вынуждены уходить.

— Даже так? Лес будет молчать?

— Да мы на тот участок наложили безмолвие, используя артефакт подчинения леса.

— Хоть это не забыли сделать. Рассказывай подробно, что произошло.

Асаноан посматривал на едущего рядом с ним представителя из форта. И как он его не сканировал, так и не мог увидеть его силы. После сообщения, что он имел стычку с его соплеменниками, он не поверил. Так как Лес ничего такого не сообщал. Но возвращаясь в Лес, он специально посетил место, где была обнаружена мертвая человеческая девушка, и был поражен. Участок леса был выкошен, как будто прошел взбешенный огр с топором. Но сам Лес об этой ране не сообщил. И даже на его запрос последовал ответ, что все в порядке. По прибытию он все сообщил Владыке. Как он и предполагал, тот захотел лично увидеть того, кто смог такое сотворить и заодно выяснить с кем он столкнулся в Лесу. Эта череда смертей человеческих девушек уже стала серьезной проблемой. До последнего времени они считали, что это внутреннее дело людей, раз Лес ничего не сообщает. Но сейчас выяснилось, что кто-то может влиять на него. И надо было установить, кто это. И сейчас он вел к

Владыке человека, который имел стычку с теми, кто мог быть причастен к этому. Тот поехал в Лес без колебаний, в отличие от других разумных, которые боялись его посещать. Разговор у них не завязался, не потому, что он не хотел. Он не имел права с ним разговаривать. А тот, с интересом рассматривая все вокруг, задавал ему вопросы. И не смотря на то, что он ни на один из его вопросов не ответил, тот не расстраивался и через время задавал новый вопрос. Добраться до резиденции без остановки было невозможно, поэтому на ночь они остановились в охотничьем домике. А после ужина он почувствовал, что все его тело задеревенело, и он не может пошевелиться. Да, что пошевелиться, он даже не мог вызвать измененное зрение или создать даже малейшее плетение. Он был в панике, не понимая, что происходит. Но это продолжалось недолго. Дверь домика открылась, и в него вошли четверо его соплеменников, которые прибыли в анклав с Лоара. Двое подхватили тело представителя форта, а двое направились к нему. Один из вошедших, являющейся главным у прибывших, открыл ему рот и влил из фляги находящуюся в ней жидкость.

— Через четыре часа ты сможешь двигаться. Сообщи своему правителю, что этот человек похищен по требованию Владыки Лоара. И еще, ограничения на общение с Лесом мы снимем при покидании его границ. Произнес он. После чего развернулся и покинул помещение.

Я ехал на встречу с Владыкой анклава алланов на Силахе. После происшествия на Лоаре никогда не думал, что такое будет возможно. Когда при первой нашей встрече с представителем алланов Асаноаном, от него прозвучало предположение, что меня могут пригласить в Лес, я посчитал это формой уклонения от ответа по вопросу нахождения эльфов у места гибели девушки. И даже предположить не мог, что меня на самом деле пригласят на встречу с Владыкой. Судя по лицам моих сопровождающих и старосты, после того как по возвращению Асаноан официально озвучил приглашение это было что-то немыслимое. Я до этого слышал, что в Лес из посторонних никто не допускается. Исключение было сделано за все время один раз, для императора Силаха. А теперь я сам был приглашен. Мы двигались не спеша. Лес был больше похож на парк. Нигде не было заметно поврежденных или больных деревьев. Не валялись обломанные ветки, и не наблюдалось беспорядочной поросли. Одним словом окружающий пейзаж радовал глаз. Я уже по устоявшейся привычке просматривал верхний слой воспоминаний своего сопровождающего. И с целью направления его мыслей в нужную мне сторону периодически задавал ему наводящие вопросы. Он на них мне не отвечал, но меня это несколько не расстраивало, ответы на заданные вопросы я получал из его головы. Так я узнал причину моего приглашения. Алланы сами не знали, кто был у места гибели девушки, и они хотели получить от меня визуальные образы тех, с кем я столкнулся. Но они сомневались, что я столкнулся с представителями их рода. Так как я остался жив и невредим. Но больше всего их беспокоило молчание Леса об этом происшествии. То, что он не сообщил им о том, что там кто-то был, уже было удивительно для них. Но еще удивительней было то, что были повреждены деревья и Лес этого не почувствовал и не сообщил им об этом.

Установив, что мое приглашение преследует настолько банальные цели, я не расстроился. Ведь находясь там, у меня будет возможность почерпнуть новые знания. А то, что там они будут, я несколько не сомневался. Так как даже у Асаноана я вытянул несколько навыков по уходу за растениями, формированием растительного биоценоза. Когда начинало темнеть мы подъехали к лесному домику, который Асаноан охарактеризовал как

охотничий и сообщил, что мы в нем останемся на ночь. Название охотничий меня заинтересовало, и стал задавать наводящие вопросы. Оказалось, что это, не совсем то понятие, которое вкладывается в такие строения у нас, на Земле. В этом строении отдыхали при необходимости стражи леса. Патрульные тройки. А так как они охотились на нарушителей границ леса, то и домики назывались охотничьими. И таких домиков по периметру леса было раскидано огромное количество. У нас бы их назвали пограничными. Домик был оборудован по высшему разряду. В нем была купальня, кухня с холодильным шкафом и комнаты для отдыха. Ужин готовил Асаноан. И наблюдая за процессом приготовления, я бы сказал, что он использовал полуфабрикаты. Так, как только некоторые продукты были в природном виде. А большинство было расфасовано в емкостях.

Во время еды я смог определить, что на столе было мясо и рыба. Но хоть убей я бы не смог сказать, чье мясо, не говоря уже о рыбе. Все было великолепно, настроение было приподнятое после вкусного ужина и в ожидании посещения резиденции. Мы легли отдыхать, и буквально почти сразу я понял, что что-то не то. Сознание стало медленным, тягучим. В мыслях я понял, что со мной что-то произошло, но вот сделать ничего не мог. Где-то глубоко внутри я понимал, что необходимо наполнить тело субстанцией для очистки организма, но мысль терялась на полпути и я ничего не предпринимал. Глаза были открыты, но пошевелить ими я не мог. Но даже после этого меня не охватило беспокойство. Я безучастно наблюдал, как в помещение вошли четыре алана. Двое из вошедших подхватили меня и вынесли наружу. Меня погрузили на коня, и мы двинулись в неизвестном направлении. Я понимал, что то, что происходит ненормально, но сделать ничего не мог, даже запаниковать. Мысли были слишком тяжелые и я не чувствовал своего тела вообще, как тогда когда очнулся в этом мире в первый раз. Но мои глаза так и оставались открытыми, и я мог наблюдать за окружающим. С большим трудом мне удалось сконцентрировать свои мысли и прийти к выводу, что необходимо что-то предпринять. Так как я не мог вызвать субстанцию и не чувствовал своего тела, то решил начать с малого. Для начала я решил почувствовать свои глаза, веки. Я отрешился от всего, сосредоточил все свои силы и стал пытаться это сделать. Через какой-то промежуток времени мне это удалось. Я почувствовал резь в глазах и боль в веках и моргнул. Оказалось, что за мной все это время внимательно наблюдали. Так, как сразу после того как я моргнул, раздался окрик.

— Стой.

Конь подо мной остановился. А после этого прозвучал вопрос.

— В связи, с чем остановка?

— Он моргнул. Последовал ответ.

— Ты уверен?

— Полностью. Ведь вы сами мне дали приказ следить за ним и не спускать с него глаз.

— Бездна. Мы не будем рисковать. Он все время преподносит неприятные сюрпризы.

Владыка сказал, что он хочет его видеть живым, чтобы выяснить интересующие его вопросы. Но если не получится его захватить, то ему будет достаточно и его головы.

— Так он у нас.

— Это так. Но он смог моргнуть, не смотря, что находится под действием зелья отрешения. Ты же знаешь, что самостоятельно его действие перебороть невозможно. И если он моргнул, то через время сможет снять обездвиживание и с остального. Так, что отсекаем ему голову и везем только ее.

— Можно это сделаю я. Хотя таким образом мою оскорбление, нанесенное им моему

роду. Ведь родовых мечей при нем так и не обнаружили. Они теперь утеряны навсегда.

— Хорошо Джурилан. Это действие проведешь ты.

— Снимите его с коня, я хочу видеть его глаза. Видеть его понимание того, что он умирает. Произнес Джурилан.

Меня сняли с коня и посадили, оперев спиной на дерево. Голова была свешена на грудь, и я мог смотреть только в землю. В голове крутились мысли — это все. Им нужна только голова и если ее отсекут, то восстановиться я наверняка уже не смогу. Тут угол моего зрения изменился. Оказалось, что мою голову подняли за волосы. И я увидел перед собой знакомое лицо. Лицо того эльфа которого на Лоаре я оставил живым.

— Ты узнал меня? Вижу, что узнал. Ты сейчас умрешь. Только плохо то, что ты ничего не чувствуешь. Но зато ты все понимаешь. Если тебе отсечь голову сразу, то ты даже ничего не поймешь. Но ничего. Я придумал, как продлить этот процесс. Я вырежу тебе сердце и покажу его тебе. С вырезанным сердцем ты проживешь еще достаточно, чтобы понять, что с тобой произошло. А уже потом я отсеку твою голову, и мы ее отвезем Владыке.

Он улыбнулся и оглянулся. Я обвел взглядом вокруг. В поле моего зрения попало больше десятка эльфов стоящих вокруг.

— Это ты хорошо придумал Джурилан. Прозвучал голос. А стоящие вокруг заулыбались.

Тот повернулся ко мне, достал кинжал и, смотря мне в лицо, сделал надрез на моей груди, чуть ниже ребер. Отложив кинжал, он медленно засунул в разрез руку и резко дернув, достал бьющееся сердце. Я ничего не почувствовал. Но, наверное, что-то изменилось в моем взгляде от понимания того, что я вижу свое сердце на его руке. Он улыбнулся еще шире и сказал.

— Ты уже не сможешь ничего сделать. Ты уже умер, хотя еще этого и не осознал.

— Это за Самоэлина и Каратоана, прозвучал голос из-за его спины.

И в это время ко мне вернулись чувства. С района разреза по телу началась расплзаться ужасающая боль, такая как будто туда была пролита кислота. От этого на глаза навернулись слезы.

— Ха-ха-ха. До него дошло, что с ним произошло. Он плачет, засмеялся Джурилан.

А я с ненавистью смотрел на его смех. В глазах мутнело от боли, но я еще смог заметить, как из моей груди, под напором, вырвался фонтан серого дыма, как из проколотого шара. И он, как вода под давлением размывает песок, смыл фигуру эльфа находящегося передо мной. А потом он расширился, закрывая полностью весь обзор, а я потерял сознание.

Сознание проснулось, и сначала появилась мысль — я жив. Но мысли ворочались еле-еле. Стал прислушиваться к телу, которого еще не ощущал. Но прежде чем почувствовать тело я ощутил боль, но почти мгновенно понял, что это не моя боль. Что такое уже было ранее. Я сразу сосредоточился и понял, что просят то же самое, что и прошлый раз — Забрать «ветер тьмы». Все еще не открывая глаз, я осмотрелся своим внутренним зрением и увидел серую мглу кружащую вокруг меня. Также, уже привычно втянул ее в себя. Она всосалась в меня и исчезла, а я смог посмотреть на свое тело. Мое тело было в норме. Сердце было на месте и вело себя, как и положено. Осматривая себя, вспомнил, что прошлый раз кроме просьбы убрать «ветер тьмы» была просьба поделиться энергией. Недолго думая я зачерпнул из своего «дымчатого тела» часть собранной там энергии и выбросил ее в окружающее меня пространство. От этих моих действий, неожиданно произошел всплеск, который я почувствовал даже телом, а потом пришла радость. РАДОСТЬ

с большой буквы. Удивленный я открыл глаза пытаясь понять причину этой радости, и обомлел. Вокруг меня на расстоянии до ста шагов, как и ожидалось, не было ни одного растения, а был только прах. Но он шевелился, и из-под него вылезали ростки молодых растений. Они росли с такой скоростью, как в фильмах демонстрирующих рост побегов. Но еще меня больше удивило то, что остовы дерева, стоящие по окружности опаленного участка стали выпускать почки, которые лопались, а на их месте разворачивались молодые листья. Я как замороженный смотрел на буйство жизни окружающее меня. И в какой-то момент меня накрыла «благодарность». Вернее чувство, что меня благодарят. А потом я прозрел. В буквальном смысле. Я стал видеть на мили вокруг, как будто у меня были миллионы глаз. И если я на чем-то останавливал свое внимание, то оно приближалось ко мне, как будто находилось на расстоянии руки. Я так и блуждал взглядом по окрестностям, увлеченный этой способностью, пока не вспомнил о Асаноане. В этот момент мелькнула мысль — интересно, а что он сейчас делает. И мгновенно перед моим взором открылась картина изображения охотничьего домика. У входа, на крыльце стоял Асаноан и совершал руками непонятные движения, при этом его губы двигались, и было очень похоже на то, что он ругается. Мне стало любопытно, как ругаются алланы, подумалось — вот бы к изображению еще звук присутствовал. И как только эти мысли промелькнули, у меня прорезался слух.

— Чтоб вас всех поглотила бездна. Через четыре часа ты сможешь двигаться. Прошло уже восемь часов, а я все еще полностью не восстановился. Никогда больше не хочу сталкиваться с этим зельем. Лес вокруг закрыт, до Владыки не докричатся. Эти «Гости с Лоара» получается, Лес еще не покинули, а если они успеют покинуть Лес и увезут человека, нам потом придется отвечать за их действия. Наверняка начнется война. Та чтоб их бездна поглотила. Застыв на минуту, продолжил. — Выходит, что это они накладывали безмолвие на участки Леса. И ужасные убийства человеческих девушек тоже их рук дело. И это все было совершено только с одной целью. Добиться того, чтобы в Лес попал этот паренек. Интересно кто он? Интересно кто он был? Может его уже нет в живых, его убили?

И как только он это произнес, мое тело покрылось потом. Я только теперь полностью осознал, что меня чуть не убили. Ведь если б не жажда мести Джуриланам, не то, что он стал издеваться надо мной и вырезал сердце и этим запустил защитный механизм моего тела, то мне бы кто-то другой просто снес бы голову одним ударом. А тогда безусловно я бы уже не смог восстановиться. Сначала когда я вспомнил о Джурилане, появились мысли, что надо было его убить еще там, на Лоаре. А теперь я был рад, что не совершил этого. Ведь убив его там, я бы погиб здесь. А мне повезло, я остался жив и при этом первый раз удостоился увидеть начало процесса, при котором я возрождался. Да возрождался, так как у меня точно вырезали сердце, а теперь оно было на месте. И пока эти мысли носились в голове, изображение Асаноана исчезло, и соответственно я перестал его слышать. Но как только я подумал о нем, все сразу вернулось. И я услышал, как тот бормочет себе под нос.

— Лес до сих пор молчит, до Владыки докричатся не могу, необходимо седлать коня и ехать. Сообщить ему эти неприятные новости.

И он пошкандыбал в сторону конюшни, где мы при заселении в домик оставляли лошадей. А мне стало интересно, почему он говорит, что Лес молчит, а я его вижу и слышу. Ведь наверняка я это могу делать потому, что каким-то образом подключился к Лесу. Подумав об этом, получил ответ. Вернее сказать у меня всплыло понимание на поставленный мною же вопрос. Что есть несколько уровней общения с Лесом. И из-за моих действий по оживлению Леса в настоящий момент мне дан высший, который теперь будет у

меня всегда при нахождении в этом Лесу. У самого Владыки этого Леса и то уровень общения с Лесом был на ступень ниже. А тот участок, где в настоящее время находится Асаноан, отключен от нижних уровней. А верхний уровень, который был предоставлен мне, невозможно отключить ни при каких условиях, пока жив Лес. И что, я по желанию могу снять эти ограничения, так как они все поставлены управляющим артефактом с Первого Леса, от ростка которого произошел этот Лес. Но даже управляющий артефакт, имеет ниже уровень общения, чем я сейчас. Все эти ответы всплывали, на возникающие у меня вопросы. Почти также, как тогда, когда я подключен к чей-то ментальной сфере. Это было очень похоже на то, как я выкачивал сведения у кого-то. Мне стало интересно, а как будет происходить снятие установленных ограничений, и я отдал команду на их устранение. В моем воображении всплыла схема Леса с отметками зон, где было отключено общение, а за этим возник вопрос — восстанавливать во всех зонах общение или нет. Я, не задумываясь, ответил — Да. Дав команду Лесу, продолжил внимательно наблюдать за Асаноаном. Тот к этому моменту подходил к конюшне и тут он застыл с поднятой ногой. Постояв несколько секунд в такой позе, он опустил ногу и стал оглядываться, пробормотав.

— Я слышу Лес. Они сняли ограничения, значит, уже покинули его. Надо срочно связаться с Владыкой. После чего закрыв глаза, застыл в напряженной позе. А я решил, что мне хватит уже лежать и необходимо вставать. Открыв глаза, оглянулся вокруг. Уже ничего не напоминало, что буквально десяток минут назад здесь была пустошь. Окружающий меня участок отличался от виденного ранее остального леса, только тем, что у него была молодая листва. Но уже, вокруг меня, возвышались высокие деревья, практически закрывающие круговой обзор. Со вздохом осмотрев себя, я решал, что делать далее. Я был снова гол, как сокол. И у меня не было ни одной вещи. От сопровождающих меня эльфов также не осталось ничего, а теперь даже праха, так его покрыла молодая трава. Следовать к резиденции Владыки в таком виде было глупо. Возвращаться в поселок, где остались патрульные, голым неудобно. И тут пришла мысль. Ведь меня забрали из домика, с кровати, а свои запасные вещи, находящиеся в моем походном мешке, который я всегда носил с собой, я, перед тем как лечь, положил под кровать. Они должны по идее, там и остаться. Значит необходимо вернуться к охотничьему домику, одеться, а потом уже решать, что делать дальше. Приняв решение, я проконтролировал отъезд Асаноана от охотничьего домика и направился к нему сам, но на задворках своего восприятия оставил картинку с двигающимся посланником алланов, намереваясь не пропустить, ни одного его слова, ни по дороге, ни когда он прибудет в резиденцию Владыки.

— ... и только после этого я смог связаться с Вами, мой Владыка. Закончил свое повествование о произошедших событиях Асаноан.

— Похоже, что это была группа охотников за головами самого Владыки Лоара. Но они не покидали Леса. После твоего сообщения, я просмотрел следы от стоянки. Они уходили не скрываясь, надеясь покинуть Лес, до того как ты окончательно очнешься. Но по пути с ними что-то случилось. След оборвался. Но, что произошло, Лес не говорит. И что самое удивительное, так это то, что в месте, где обрываются их следы молодой Лес. Такое впечатление, что он вырос только сегодня после восхода светила. Но никого из наших магов там не было. И еще одно. Перед тем как ты смог со мной связаться произошло снятие ограничений на общение. И не только с тех участков, которые возникли недавно, по которым мы выясняли причины безмолвия. Но вообще по всем. Даже у первого дерева, где с

самого рождения Леса была зона безмолвия. И где с первым деревом можно было общаться только при прямом контакте. А теперь я могу это делать и отсюда. И вообще сейчас в нашем Лесу не осталось ни одной закрытой зоны.

Услышав это, я мысленно ругнулся на себя. Надо было, когда дал команду на снятие ограничений просмотреть все указанные мне Лесом зоны и определить только недавно возникшие и уже с них снимать ограничение на общение. А я одним махом снял все и теперь эльфы наверняка попытаются установить, кто это сделал.

— Если посланцы Лоара исчезли, то может этот представитель форта остался жив и находится где-то в Лесу?

— От Леса я узнал, что он жив. Но почему-то Лес его не показывает. Пятно молодого леса, где исчезли охотники с Лоара, я просмотрел, его там нет. Но его следов Лес не показывает, как не показывает и его самого. Так, что где его искать я не знаю. Но его необходимо найти. Нам надо установить, что там произошло и куда исчезли эти представители Владыки Лоара. Он мог все видеть, не смотря на то, что находился под действием зелья отрешения. И если его там нет, значит, они зачем-то обезвредили действие зелья. За, что, наверное, и поплатились. Нам в любом случае придется объясняться с Лоаром.

Я похихикал про себя. Это я дал указание Лесу не показывать меня и моих следов. При этом, не прекращая слушать разговор.

— И как его искать, если Лес его не показывает?

— Самостоятельно. Я уже отдал приказ всем стражам на его поиск. И после твоего рассказа о произошедшей стычке между ним и неизвестными, которые как мы теперь выяснили, были охотниками с Лоара, и скорее всего это были боевые пятерки, я приказал быть с ним вежливыми в случае его обнаружения. Если от него бежали охотники за головами, то он очень силен, и я бы не хотел, чтобы гибли наши соплеменники. И надо сообщить в форт, что мы нашли и уничтожили убийцу. Нет необходимости открывать, кто это был. Просто скажешь, что он скрывался у границ Леса.

— Компенсацию за погибших от рук Лоарцев давать будем?

— Нет. Если мы это сделаем, то покажем, что убийства произошли по нашей вине.

— А если захотят узнать кто убийца.

— Отмолчишься. Тебе не впервой не отвечать на задаваемые вопросы.

А дальше они начали обсуждать насущные вопросы, не касающиеся меня, и я с наслаждением отключился от них. Находиться с раздвоенным сознанием так долго, было трудно, устал от этого я сильно. Поэтому отключился с удовольствием, все, что было надо, я узнал. К этому моменту я уже нашел в домике свою сумку и оделся. Теперь мне было необходимо решить, что предпринять дальше. Убийств уже не будет, кто это делал, я выяснил. Посещать Владыку Леса у меня, теперь, необходимости уже не было. Но соблазн получить новые знания был силен. Поэтому я решил «случайно попасться» одному из патрулей эльфийских стражей, чтобы они провели меня к Владыке. В исполнение принятого решения стал искать ближайший ко мне патруль, используя возможности Леса.

Владыка с Асаноаном уже третий час обсуждали накопившиеся вопросы, когда лицо Владыки замерло. Асаноан смотря на него, понял, что с тем кто-то связался. Судя по всему ему, что-то сообщили, так как он закрыл глаза. Смотрит, понял Асаноан. А потом на лице Владыки появилось сильное удивление, и он воскликнул.

— Это невозможно!

Снова закрыл глаза и сосредоточился. Но когда их открыл, то в них кроме удивления, как показалось Асаноану, промелькнул страх. Он так и остался сидеть с застывшим лицом. Подождав немного, Асаноан решился окликнуть его.

— Владыка. Владыка. ВЛАДЫКА! Повысив голос, воскликнул он. Тот отмер и посмотрел растерянно на него.

— Что случилось Владыка?

— Один из патрулей сообщил, что они обнаружили посланца. Переговорили с ним и ведут его к резиденции. Растерянно ответил Владыка.

— Так это же хорошо.

— Но я его не вижу. Потрясенно произнес Владыка. Стражей вижу, а его нет. Я подумал, что стражей провели, и они видят иллюзию, но они подтвердили, что с ними живой человек. А я его не вижу. Потрясенным голосом пробормотал Владыка.

— Может он закрылся, потому его и не видно? Спросил Асаноан.

— От взгляда Леса, в лесу не скрыться. И если Лес его не показывает, значит, он его скрывает. Скрывает от меня, Владыки. Этого просто не может быть. Такое может проверить только верховный маг Лоара, но он гранд. Возбужденно произнес Владыка. Потом в его взгляде вспыхнуло беспокойство, и он воскликнул.

— Кто к бездне этот паренек?

Смотря на разговаривающего с собой Владыку, Асаноан понял, что тот на самом деле испуган.

Мой план сработал. Я «случайно» попался на глаза патрулю. Они были несколько удивлены, когда заметили меня, но агрессии не проявили и разговор у нас вышел спокойный. Мы пообщались, и я откликнулся на их предложение посетить Владыку Леса. Все шло хорошо. Пока мы не прибыли в резиденцию. Когда меня ввели к Владыке, первое, что меня удивило, было то, что в зале находилось полтора десятка магов и, судя по аурам, большинство относились к высшим, и только некоторых можно было отнести к полным магам. Когда я вошел, они все расположились между мной и Владыкой, сидящем на возвышении. На его лице при моем появлении, мелькнуло беспокойство. Я не мог понять, с чем это связано. Поэтому, хоть до него было и далековато, я с трудом, но протянул к нему ментальный жгут. И как только просмотрел верхний слой, понял, что он меня боится и даже выяснил причину этого. Я когда «попался» патрулю, забыл отменить свой приказ Лесу не показывать меня, а Владыка захотел посмотреть, как я выгляжу и столкнулся с тем, что он не может меня видеть. Такое мог проделать только их гранд, верховный маг Лоара и он решил, что я тоже гранд. А моя аура и внешний молодой вид это маскировка. Пропавшие ликвидаторы с Лоара, только подтверждали его уверенность, что я гранд. А масла в огонь подливало, то, что были сняты ограничения со всех зон молчания. Снятия ограничений он отнес на мои действия, в чем был прав, но в тоже время он считал, что такое под силу только гранду. И сейчас он пытался выяснить цель моего появления в Лесу, на всякий случай, обезопасив себя, окружив магами. Выяснив это, я задумался как вести себя с ним дальше, а пока не продумал своего дальнейшего поведения, решил его поприветствовать по обычаям алланов, процедуру которого выяснил у сопровождающих меня к резиденции стражей леса. Я прижал ладонь правой руки к сердцу и произнес.

— Приветствую Владыку Леса. Пусть Лес цветет и плодоносит на радость его жителям. И преклонил голову. На мое приветствие должен был ответить Владыка, но он молчал. Я,

подождав немного, с недоумением поднял взгляд на него. Пусть он даже был напуган, но ответить в соответствии с традицией он был должен. А он молчал. Его молчание вызвало недоумение не только у меня. Стоящие между нами маги алланов тоже стали оглядываться на него, а потом один из них подошел к нему, их окутало защитное плетение и он, наклонившись к уху Владыки, что-то зашептал. Когда подошедший к Владыке отстранился, во взгляде того исчезло беспокойство. Потом на его лице мелькнула радость, а потом удивление. И после этого он, задумавшись о чем-то буквально на минуту, поднял взгляд и сказал.

— Оставьте нас с гостем.

Все находящиеся в зале покинули его, в том числе и охрана и мы остались вдвоем.

Для безопасности Владыка вызвал в зал торжественных встреч, где намеревался встретить незнакомца всех магов находящихся в это время в резиденции. Но когда появился этот представитель форта, он все равно не смог побороть свой страх. Тот был молод, о чем показывала его аура, и он не смог выявить ни одного признака, что она подделана, да его сила согласно ауре была совсем не высокая. Но это не только не успокоило его, а наоборот, еще больше напугало. Какую необходимо иметь силу, чтобы спрятать свои способности. Он рассматривал его, совсем забыв про этикет, потеряв счет времени. Размышляя, что делать дальше. От этого занятия его оторвал старший маг Леса. Тот подошел, окутал их плетением от прослушивания и молвил.

— Это не гранд. Я в своей жизни сталкивался с двумя грандами. Грандом Лоара и грандом Силаха. Их сила настолько велика, что когда находишься рядом с ними, это ощущается почти физически, почти так же, как когда ты находишься у природного источника. И у него не подделана аура, она настоящая, она не скрыта и не искажена. На нем нет ни одного амулета, их я способен выявить даже у гранда. Так, что он почти ребенок. Хоть увидеть его намерения я и не могу, у него хорошая природная защита, но Вам не стоит его бояться, мой Владыка.

Старший маг был единственный, с которым он поделился своим беспокойством. Сказанное им его успокоило. И тут он услышал голос Леса.

— От пришедшего не будет зла. Он безопасен. Кроме этого ты под охраной Леса.

Это было впервые, когда Лес обратился к нему сам. До этого он общался с Лесом. Тот выполнял его просьбы, показать что-то, скрыть или наоборот открыть, защищал его подданных по его просьбе, но никогда не разговаривал. И это его обрадовало. Но следующие слова Леса, повергли его в шок.

— Приведи молодого повелителя к Первому дереву.

«Повелитель», на Лоаре такое звание имел только его гранд. Владыка Леса потому и владыка, что он только владеет, но повелевать Лесом не может. А тут Повелителем назван не гранд и даже не аллан. Это его заставило ненадолго задуматься. А потом он успокоился и решил, что он все равно, обязан выполнить просьбу Леса. Поэтому отдал приказ.

— Оставьте нас с гостем.

В зале они остались один на один. Все, что он хотел ранее выяснить, у этого молодого представителя форта уже было неактуально, после прозвучавших слов Леса. О чем с ним говорить он не знал. Поэтому задал первый вопрос, который появился у него.

— Что случилось с теми, кто тебя похитил из охотничьего домика?

И получил спокойный ответ.

— Они умерли.

Ответ был короток, но он был достаточным, чтобы задуматься. Прибывших с Лоара было двадцать семь. Теперь, когда он узнал, что это были охотники за головами, он понял, что их было ровно пять пятерок и еще двое. Такие группы обычно выслались, если предстояла охота за высшим магом. И он ни разу не слышал, чтобы они терпели поражение. Но, тем не менее, Лес они не покидали, и в Лесу их сейчас нет. И он сразу поверил, что те мертвы. Но как этот молодой паренек смог справиться с такими силами? И тут его поразила догадка. Лес его назвал молодым повелителем. Значит, Лес его и защищал. Тогда это многое объясняет. И то, что он остался жив, а его противники умерли. И то, что от них не осталось никаких следов. Но его заинтересовал еще один вопрос.

— А что произошло с лесом на том участке, на котором прерываются следы твоих похитителей?

— Он пострадал, и мне пришлось его подлечить.

Прозвучавший ответ на его вопрос его поразило еще больше. Он оценил величину пятна молодого леса. Если лес пострадал и этот паренек его подлечил, а в этом у него не возникло ни малейшего сомнения, то это было поразительно. Чтобы восстановить такой участок леса, потребовалось бы более полутора десятков высших магов. Теперь понятно, почему Лес его назвал молодым повелителем. И хоть он не обладает силой высших магов, наверняка обладает другими возможностями влиять на Лес. Он в старых хрониках читал о таком. Но никогда не думал, что такими способностями будет обладать представитель не их народа. В свете открывшихся сведений ему стало интересно, зачем Лес хочет чтобы этот молодой повелитель посетил Первое дерево. Но он решил выполнить указание Леса и уже при этом понаблюдать за действиями молодого человека. И тогда он скорее всего и поймет, чего от него хочет Лес. Поэтому озвучил просьбу Леса.

— Лес попросил сводить тебя к Первому дереву.

— Что это за первое дерево? Удивленно спросил паренек, при этом, несколько не удивившись тому, что это просьба Леса.

— Первое Дерево. Росток, которого был привезен на Силах с Лоара. Дерево, с которого начался наш Лес. Оно является душой нашего Леса. И основой нашего анклава.

— Раз Лес просил, то тогда надо его посетить. Веди. Спокойно ответил парень.

После этого они покинули резиденцию и последовали к Первому дереву. Путь не занял много времени. Как всегда находясь у Первого дерева Владыка почувствовал гордость и его охватило восхищение. Первое дерево, священное дерево их народа было величественно. Но не только его красота и мощь восхищали Владыку. Священное дерево не только дало возможность появиться Лесу, зародиться его душе. Оно еще являлось тем, без чего его народ не мог жить. Ведь их женщины могли забеременеть, только после регулярного употребления плодов этого дерева. Единственное, что его огорчало, так это то, что во всем Силахском Лесу плодоносило только Первое дерево, росток которого был привезен с Лоара. А те деревья, которые появились от него, плодов не давали. Поэтому их анклав был зависим от поставок этих плодов с Лоара. Из-за этого они не могли стать независимыми от Лоара, и им приходилось выполнять требования его Владыки. Так, что он хоть и звался Владыкой Леса, фактически был управляющим.

Они стояли перед Первым Деревом и молча его рассматривали. Оно было огромным и стояло обособленно. Ближайшие деревья были расположены от него на расстоянии более пятидесяти шагов. Что говорить Владыка не знал. Лес позвал, значит ему что-то надо от

этого молодого представителя человеческого рода. Он был уверен, что они могут общаться между собой. Поэтому, молча, ждал, что будет дальше. Всмотриваясь в священное дерево, он не забывал контролировать и молодого человека. Но тот также стоял, молча, и ничего не предпринимал. Ни одного всплеска силы от не него не произошло. Даже его аура оставалась спокойной. Так прошло около получаса, когда он почувствовал непонятное изменения. Он прислушался к себе, но не смог понять, что изменилось. Парень все также ничего не делал и только молча, рассматривал дерево. Со священным деревом тоже никаких изменений не произошло. Но все равно, что-то изменилось. Пытаясь понять, что именно он оглянулся и оторопел. Те молодые священные деревья которые окружали Первое дерево и которые никогда не цвели выбросили бутоны, некоторые из которых уже лопнули. По поляне стал расплзаться запах цветущих цветов священного дерева. Этот запах и вызвал изменения, которые он и почувствовал.

Я стоял перед Первым деревом алланского Леса. Зачем Лес попросил, чтобы я пришел к этому дереву, мне было непонятно. Я его, молча, рассматривал, пытаюсь понять, что от меня хотят. А то, что Лес чего-то хочет, было нетрудно догадаться. Но в голову ничего не приходило. И тут пришли слова, — Помоги. Именно слова. Если до этого наше общение можно было назвать чувственным, то теперь была речь. Но чем помочь не прозвучало. А на мой вопрос, в чем необходимо помощь? Последовала ничего не объясняющая просьба — помощи. Я стал более тщательно осматривать дерево, перед которым мы стояли. И чем больше я его рассматривал, тем больше удивлялся. Дерево обладало своей аурой, мощной. Но в этом ничего удивительного не было. А удивительным было то, что оно кроме аурного тела имело и другие тела, которые я был способен видеть. И наблюдая за его телами, я заметил, что есть некоторые несоответствия между «линейным» и его «паровым» телом. Так как «паровое» тело я уже отнес к энергетическим каналам и накопителю, то обратил внимание, что в уходящих в землю корнях циркуляция энергии замедляется. «Линейное» тело имеет связи с ближайшими деревьями этой же породы, а вот «паровое» такой связи не имеет. В местах, где прекращалось «паровое» тело были образования похожие на перемычки, которые сдерживали поток энергии. Что делать я не знал, но попробовал влить энергии из своего «парового» тела в «паровое» тело дерева. Сначала ничего не происходило. Я вкачал энергии в дерево больше, чем при создании «праха». Но это привело лишь к тому, что в самом дереве энергии стало больше, настолько больше, что оно в моем зрении даже стало светиться. А потом эта энергия, как поток воды стала размывать перемычки и ринулась по корневой системе к своим братьям. Те до этого имели лишь явно выраженную ауру и «линейные» тела, а паровые у них были совсем не заметны. Но по мере расхождения энергии от Первого дерева у них также стали проступать контуры «паровых» тел. И они стали выбрасывать бутоны цветов. То, как быстро под действием энергии из «парового» тела формируются и разрастаются деревья, я уже видел на той поляне, где очнулся после очередного восстановления. Так, что на этот раз у меня это удивления не вызвало. Правда, на той поляне таких деревьев не было. Зато Владыку, судя по его восхищенному возгласу, это удивило. То, что я сделал то, что от меня хотели я понял по чувствам Леса. На этот раз он ничего не говорил. Но его чувство благодарности было несоизмеримо с тем, которое он мне высказывал в прошлый раз.

— Я его уже начинаю бояться. Хмурясь, произнес Карас, войдя в кабинет Сезана.

— Кого? Удивленно спросил тот.

— Ботрана. Односложно ответил Карас.

— Что на этот раз он учудил?

— Не знаю. Алланы ничего не поясняют. Они просто сообщили, что убийца девушек найден и покаран. Больше убийств не будет. Кто это был, они как обычно, в своей манере не пояснили. Но не это главное. Они прислали дары, цитирую «за помощь оказанную представителем форта народу алланов». Даров на десяток тысяч золотом и к ним еще десяток мечей.

— Ого. Что ж за помощь он им оказал?

— Не знаю и знать не хочу. Потому, что это еще не все. Его официально назвали «Другом Леса». И дали право в любое время посещать Лес. И они обязались оказывать ему любую помощь и услуги, если в том будет его потребность.

Они замолчали, каждый задумавшись о своем.

— Что планируешь делать? Поинтересовался Сезан.

— Вызову его сюда. Порталом. А как явится, отправлю его в горы. В ущелье к ограм. Там наметили строительство нового форта, чтоб перекрыть выход из ущелья и этим не допустить выход огров из долины. А то они там вообще в дикость скатились.

— Назначишь начальником форта?

— Нет. Начальники с личным составом меняются каждые полгода. Будет магической поддержкой.

— Ты, что намереваешься его туда отправить до окончания контракта? Удивленно спросил Сезан.

— Да.

— Но он разрешил такие две огромные проблемы, свалившиеся на нас, а ты его отправляешь практически в ссылку.

— Он помог. Но последствия его помощи могут выйти нам боком. Он становится фигурой с большой буквы. Грехи все вопросы согласны решать только в его присутствии. А теперь еще алланы объявили его «Другом Леса». В резиденции Владыки был лишь император со своей охраной, больше туда никого за все века не допускали. А он не только посетил резиденцию, но еще и получил это звание. Я тебе говорю, я его уже начинаю бояться. Я просто не знаю, чего от него ожидать дальше.

— Так, что ты уже все решил окончательно?

— Да. Он отправится в горы. Да не смотри ты на меня так. Возмущенно прикрикнул Карас. — Если возникнет ситуация при которой будут необходимы его способности мы его отзовем. Более спокойным голосом продолжил он.

После того как расцвели окружающие поляну деревья Владыку охватило чувство безудержной радости. Я смотрел на него и нег понять причину этого. Еще с Лоара, с тех сведений, что я стянул у покойного Джурилана, следовало, что эльфы могут и стимулируют цветение деревьев. Если он так радуется их цветению, то я не понимал, почему они этого не сделали ранее. Но прояснить этот момент не мог. Все мои попытки прочитать причины такой радости провалились. В голове у Владыки в настоящее время был невероятный ураган. И только через час, когда он успокоился, и мы вернулись в резиденцию я смог добиться понимания ситуации. Оказалось, что все их попытки воздействовать на молодые «священные» деревья оканчивались провалом. Оказалось, что от плодов этих деревьев

зависела беременность их женщин. Женщина беременела только после продолжительного употребления плодов «священного» дерева. А плодоносило в этом лесу только одно, Первое. Даже поставки плодов с Лоара не спасали ситуации. В связи с чем, в год, в их анклав рождалось всего несколько детей. Поэтому, даже при их продолжительности жизни, количество жителей леса постепенно уменьшалось. И при этом они имели сильную зависимость от Владыки Лоара. Охватившая Владыку радость объяснялась просто. Цветение деревьев дало ему надежду, что теперь все изменится. А меня он после сотворенного чуть не боготворил. И про себя с восхищением называл повелителем. Когда он поинтересовался, чем они могут меня отблагодарить, я уже ожидал этого и попросил возможности поговорить с лицами, которые преподают науку молодому поколению. На его вопрос.

— Зачем тебе это. От краткого разговора усвоить ты многого не сможешь. Если есть желание получить знания, оставайся у нас и обучайся.

— Благодарю за предложение, но я просто хочу выяснить, какие дисциплины у вас преподаются. Как передают знания. Сказал я заранее подготовленный ответ.

— Но те, кто преподает, разбросаны по Лесу, чтоб их всех собрать потребуется около десятка дней, а здесь в резиденции в настоящий момент, их всего несколько. Я отдам приказ им явиться сюда, если ты подождешь.

Я обдумал его предложение. Соблазн был большой, но, то, что я задумал, и так было авантюрой. Я при беседе хотел просто копировать всплывающие знания без их анализа, который решил оставить на будущее. Сколько сразу, таким образом, я смогу скачать я не знал. Как говорится жадность фраера сгубила. И я решил, что лучше синица в руке, чем журавель в небе. Лучше я скачаю сведения с тех, кто есть, и покину анклав. Чем погонюсь за количеством, и у меня просто сорвет крышу. Ведь я до этого всегда скачивал понемногу и перерабатывал их, усваивал. И между скачиванием небольших объемов делал перерыв до четырех часов. А теперь решил скачивать все, что всплывает, а потом уже разбираться с тем, что получил. Поэтому ответил.

— Нет. Благодарю. Но мне хватит и тех, кто есть. Я просто хочу понять систему вашего обучения.

За два дня я побеседовал с тремя преподавателями. Я им задавал вопросы, они мне отвечали, рассказывая об этапах обучения, а я скачивал. К концу второго дня я чувствовал себя так, как будто несколько дней пьянствовал. Голова раскалывалась, была тяжелой. И я решил покинуть анклав. Владыка на прощанье вручил мне кучу подарков, в том числе и новые парные мечи. Сообщил, что я признан другом Леса и могу являться в анклав в любое время. Меня провожали до кромки леса, а когда я его покинул и вышел на дорогу, то увидел ожидающего меня Барса.

— Явился, не запыхался. Смотря ему в глаза, с сарказмом произнес я. — Меня здесь чуть не убили, а ты гуляешь непонятно где, помощничек. Где ты шлялся и, что за зов крови?

В ответ на мой вопрос меня наполнили передаваемые ларгом образы и его чувства. Из них я понял, что он почувствовал, что мне угрожает опасность, но был далеко, а когда приблизился достаточно близко, то мне уже ничего не угрожало. И он решил никому не показываться, а дожидаться пока я останусь один. За это, он чувствовал себя виноватым. А когда стал объяснять про зов крови, то его эмоции зашкаливали от предвкушения и ожидания чего-то необычного. Я долго не мог понять, что он мне пытается объяснить, пока не понял, что он почувствовал запах, самки ларга, и пошел по его следу, когда я его вызвал. У него было столько предвкушения, когда он мне это объяснял, что я понял, что необходимо

его отпускать.

— Я смотрю, ты встал взрослым, с печалью произнес я. — Но я не вправе препятствовать твоему счастью. Иди, ищи свою половину и будь счастлив.

Он потерялся об меня, заглянул мне в глаза. В смотрящих на меня глазах я увидел печаль расставания, а потом, развернувшись, он пошел в сторону противоположную поселку, к которому я двигался. Отойдя, метров на пять, он прыжком вернулся и, смотря мне в глаза, передал пожелание и мне найти свою половину. А еще сообщил, что он со временем найдет меня. Но самыми последними его образами было, что я тоже уже почти стал взрослым. После чего он развернулся, и уже не оглядываясь, быстро побежал. А я стоял и смотрел ему в след. Пытаясь понять переданное им. И не мог понять, что он этим хотел сказать. Он уходил. И хоть последнее время мы с ним виделись редко, но я всегда знал, что он рядом и явится ко мне, как я только его позову. А теперь он уходил. Навсегда или на время, я не знал, но мне было грустно. Он был у меня самым близким существом в этом мире. Я смотрел ему в след, пока он не скрылся, а потом развернулся и последовал в поселок.

В селение, где меня ждали патрульные, я вернулся на пятый день к вечеру как его покинул. О ходе встречи сообщили в форт, и я завалился отдыхать, пытаюсь систематизировать полученные от эльфов сведения. Утро началось с того, что меня срочно вызвали к амулету связи, где я получил приказ немедленно явиться в полк через портал форта. Выполняя полученный приказ, я был в воодушевленном состоянии. Диалог с эльфами наладил, убийц наказали, а я даже смог получить то, чего никак не ожидал, знания эльфов. Поэтому подготовился докладывать об успешном выполнении миссии и получать заслуженную благодарность. Но когда я перенесся, то оказалось, что меня прямо на порталной площадке ждет хмурый Карас. И как только я сошел, он спросил.

— Вещи все с тобой, чтобы выдвинуться на новое задание?

— Да. Удивленный его вопросом ответил я.

— Тогда ты сейчас отправишься в горы в качестве магической поддержки. Там возводится новый форт. Все, что от тебя требуется, тебе объяснят на месте. Портал сейчас откроют.

— А доклад о прошедшей миссии? Удивленно поинтересовался я.

— Он не нужен. Алланы сообщили об уничтожении убийцы. Отправляйся. Счастливо.

Мне ничего не оставалось, как вернуться на порталную площадку и переноситься по назначению. А, уже там, осматриваясь по сторонам, я пытался понять, что это только что было? С чем было связано такое отношение ко мне Караса?

Пытаясь понять его поведение, я одновременно осматривался. Новый форт. Какой к черту новый форт. Возмутился я про себя. Я стоял на выровненной площадке, где был расположен порталный круг. И это было единственным сооружением. А вместо строений вокруг площадки были раскиданы палатки. И участок с палатками не был даже огорожен частоколом, как в виденных мной временных лагерях.

— Лар Ботран? Прозвучало у меня за спиной.

— Да. Ответил я, разворачиваясь.

— Я начальник форта, урраз сенар Домерон. Представился мне стоящий передо мной человек.

— Какого форта? Я не вижу форта. А если это временный лагерь, для постройки форта, почему он не огорожен? Задал я вопросы интересующие меня.

— Здесь будет возведен форт. На днях придут строители и начнут поступать

строительные материалы. А на счет ограждения, так оно здесь бессмысленно. Его возведение лишь лишняя трата времени. Так, как мы не сможем возвести стен достаточной высоты, чтобы уберечься от огров. Для их отгона, пока возводится форт, нас снабдили катапультами, специальными боезапасами и прислали вас.

— Что ты имеешь в виду? Удивленно спросил я.

— Вы боевой маг. Вас прислали как ударную силу, отгонять огров от строительства, если они сюда полезут.

— На все время строительства форта? Вырвался удивленный вопрос у меня.

— Не только форта. По утвержденному плану, кроме форта, будет возведена стена перекрывающая ущелье. На все работы отведено три года.

— Три года, потрясенно повторил я. Получается, что меня отправили сюда до окончания моего контракта. Ну, что ж, подумал я, будет время разобраться со всеми знаниями, которые у меня есть и освоиться с ними. Может это и к лучшему.

— Где будет мое жилье?

— Вам как старшему офицеру поставили отдельную палатку. Пойдемте я вас проведу.

Потрясенный свалившимися на меня событиями я даже не заглянул, как обычно, в голову Домерона, так и последовал за ним, пытаюсь понять, почему меня сюда послали.

Первый раз с ограми я столкнулся через неделю как появился в этом строящемся форте. Они соответствовали тем описаниям, которые мне дали, когда я о них расспрашивал. Выглядели они почти как люди. Только черты лица были более грубые, ну а главное их отличие от людей, был рост. Они были высотой около пяти метров и при этом не худощавого сложения. Жили они в горной долине, выход из которой в самом узком месте и намеревались перегородить фортом и стеной. Это решили сделать по решению комиссии представителей народов Молара. Так, как проживающее в данной долине племя огров скатилось к дикости. Они почти полностью утратили признаки разумности. Нападали на все живое, в том числе и на разумных и поедали их. Одним словом они были похожи на наших сказочных великанов-людоедов. Но истреблять их запрещалось. Долина была большой, в которой в изобилии водились различные животные. Вымереть от голода, жившим в ней ограм, не грозило. А чтобы они не могли покинуть эту долину и не напали, на какое либо селение и приняли решение перегородить выход из долины. Я же первые дни решил посвятить ознакомлению с прилегающей территорией. И каждый день углублялся в долину все дальше и дальше. Изучая прилегающую к ущелью зону, одновременно разбирался с тем, что скачал у эльфов. И к концу второй декады, находясь на расстоянии около пяти километров, от строящего форта, столкнулся с парой огров. Их было двое. Один был высотой по моим прикидкам более пяти метров, а голова второго достигала лишь плеча первого. Они при своем огромном росте двигались удивительно тихо. А я, расслабившись, и разбираясь со стянутыми у эльфов знаниями, потерял бдительность и редко сканировал территорию. Поэтому мы увидели друг друга почти одновременно. Я вышел из-за каменного выступа и увидел их. Они находились от меня на расстоянии около пятидесяти метров. Их реакция на мое появление была мгновенной. Тот, что был больше, поднял дубину, которая по размерам была крупнее, чем я, и кинулся на меня. Я, помня, что их нельзя убивать, сначала бросил в него небольшое огненное плетение, пытаюсь отпугнуть его. Но оно соскользнуло с его кожи, как от щита. Тогда запустил небольшую сосульку. Небольшую по сравнению с ним, но достаточную чтобы убить нормального человека. Но он даже не заметил ее попадания. И как

быстро я это не делал, он, совершая невероятные по размерам прыжки, приблизился ко мне на расстояние пяти, семи метров и уже замахивался дубиной. И тогда я нанес по нему ментальный удар. После нанесения мной удара он сначала так и застыл с поднятой над головой дубиной, а потом рухнул на спину. И в этот момент в мою защиту влетел камень, запущенный меньшим огром. От его попадания моя защита вспыхнула как от попадания высокоуровневого плетения, а меня пошатнуло. И это притом, что тот находился на том же месте, где я их первоначально увидел. В ответ я швырнул ледяную стрелу, но более мощную, чем бросал в первого. От ее попадания он подпрыгнул, взвизгнув, и отбежал метров на пятьдесят назад. Где и остановился. Я не боялся удара дубины, так как надеялся на свою защиту и был спокоен. А теперь получив по ней камнем и ощутив мощь броска, засомневался, что моя защита смогла бы выдержать удар дубины, и покрылся потом. Меньший не приближался. Поэтому я подошел к повергнутому огру и наложил на него диагностическое плетение. Он был жив. Но получил приличное сотрясение мозгов. Запустив в его ментальную сферу щуп, я хотел получить данные об их образе жизни. Но смог вытянуть лишь данные по особенностям его речи. Да и то я не был уверен, что правильно воспринял их язык. Так как он у огров был примитивный, да еще мешали последствия ментального удара. Поняв, что больше ничего не добьюсь, я наложил на него плетение малого исцеления, и сразу стал отходить. Но удалившись на расстояние ста шагов, я взобрался на возвышение и стал наблюдать за ними. После моего отхода, меньший огр подбежал к лежащему и стал того теревить. Тот через время пришел в себя и с трудом поднялся, опираясь на напарника. Так в обнимку они и пошли в сторону, из которой появились, а я наблюдал за ними, пока они не скрылись с моих глаз.

А на следующий день на стройку прибыли строители, гномы. Они должны были возвести форт и стену из камня. И увидев их работу, я больше не покидал территорию строящегося форта. Так как стал охотиться за знаниями dwarфов. И было за чем. Не знаю, как строили люди или другие разумные этого мира, но методы строительства гномов поражали. Они выбирали огромные камни, и немного обтачивали их. Именно немного, они не формировали из них блоков, а лишь придавали более-менее квадратную форму. Потом их левитировали к месту установки и там уже камень подвергался воздействию. Он размягчался, но при этом не нагревался, и ставился впритык к другим таким же камням. Он прижимался к стоящим рядом камням, причем так, что между ними не оставалось даже малейшей щели. И когда выложенная таким образом стена достигала необходимой высоты, ее выравнивали. Стена при этом выглядела собранной из пазлов. Увидев участок возведенной стены, я сразу вспомнил постройки центральной Америки. Методы возведения которых, у нас так никто объяснить и не смог. Увидев это, я загорелся желанием получить эти знания. Но возникла непредвиденная проблема. Гномы не применяли плетения. Я не видел, чтобы они создали хоть одно. А понаблюдав за ними, заметил, что они наносят на подготовленные камни какие-то рисунки, в которые потом вливаю энергию. Те вспыхивают и после этого с камнем происходят так удивившие меня изменения. Так как они не применяли плетений, то я не мог их увидеть и заполучить, и осталась одна возможность, влезть им в голову. Но тут была своя трудность. Они работали обособленно, к себе во время возведения построек никого не подпускали. А те, к которым я обращался, были защищены сильными амулетами от ментального воздействия. Но я уже загорелся желанием выяснить, как это делается, выяснить методы гномов воздействия на камень. Поэтому стал искать возможности их заполучить. А для этого было необходимо как-то сблизиться с ними.

Подходящий случай появился через три дня. Они каждый вечер после работы устраивали посиделки. И почти каждый раз устраивали кулачные бои. Наверное, из-за низкого роста они все время нарывались на стычки со служащими гарнизона. Большинство знало, что они обладают физической силой превосходящей человеческую в два, а то и больше раз. Но в этот вечер на их провокацию поддались двое из молодых служащих. И когда начались кулачные бои, я протиснулся в первые ряды для лучшего просмотра. А посмотреть было на что. Они казались квадратными и неуклюжими, но двигались не менее проворно, чем их противники. Первый бой продлился недолго, до первого прямого удара гнома, от которого его противника просто унесло. Второй бой продлился дольше, но не на много. Второй боец, наученный опытом своего предшественника, старался не попасть под прямой удар гнома и это ему удавалось. Но ему хватило и тех скользящих ударов, которые он пропустил. В один из моментов он резко отскочил от своего противника, и прижал руку к боку, куда перед этим его зацепил гном, а потом упал, потеряв сознание. Гномы расхохотались, обводя взглядом окружающую площадку, где проходили бои. И тот, что бился последним, остановил свой взгляд на мне.

— О еще один молодой, может, ты испытываешь себя и попытаешься победить? Обратился он ко мне. Служащие гарнизона с любопытством уставились на меня. Я первоначально участвовать в боях намерения не имел. Моя сила позволяла столкнуться с гномами на равных. Но моя масса тела была меньше чем у них раза в два. Закона инерции никто не отменял. Поэтому биться на кулаках с ними было бессмысленно. Ну, выдержу я их удар, он для меня угрозы не представляет, но отбрасывать меня будет все равно. А вот то, что я смогу своим ударом сместить такую тушу я сомневался. Скорее всего, если я приложу всю свою силу, я просто пробью его насквозь, чем он отлетит. А убивать никого я не намеревался. Поэтому выступать на потеху публики желания не было. Но после заданного вопроса, я передумал. Я решил, что просто не позволю моему противнику попасть по мне, а сам буду наносить удары с максимальной передачей импульса массы тела.

— Почему бы и нет? С улыбкой ответил я, выходя в круг. А по лагерю в этот момент прокатился возбужденный возглас — магик будет биться, магик вышел в круг, магик...

Бой начался предсказуемо, гном попытался нанести по мне прямой удар. Я, отклонившись в сторону, нанес ему удар в район печени, надеясь закончить бой нокаутом. Но было такое впечатление, что мой кулак попал в каменную стену. Лишь по лицу гнома я понял, что удар прошел, хоть последствия были и не те, которые я ожидал. Тот стал двигаться более осторожно и, делая резкие наскоки, сразу отскакивал. Но моя скорость была на порядок больше чем его, и я каждый раз успевал нанести по нему свой удар. Наносить удары в активные точки, для его обездвиживания я не хотел, поэтому бил по открытым участкам тела. А когда он долго не атаковал, то сам нападал на него и наносил удары. Минут через десять боя я наловчился вкладывать в удар вес всего своего тела, и гнома стало отбрасывать. В один из таких моментов, он не смог закрыться, и я пробил его по центру грудины и он согнулся, а потом опустился на колени, пытаясь восстановить сбитое дыхание. Толпа стоящая вокруг взревела.

— Магик победил.

Гном отдышавшись, поднялся на ноги и гневно произнес.

— Ты магик! Бой выигран не честно. У тебя измененный организм. Над тобой поработали маги, поэтому ты быстрее, и я не смог попасть по тебе. И только поэтому ты выиграл.

— Да. Я маг. Но бился с тобой честно. И над моим организмом не работали маги. Все, что я могу, это от природы или я добился сам тренировками. Спокойно ответил я.

— Так может, тогда ты еще сможешь поднять и этот камешек? Ехидно сказал он, указывая на лежащий в неведении камень, который был чуть меньше метра в диаметре.

— А ты сможешь? Поинтересовался я.

— Я смогу. А если ты его сможешь поднять, то я выставлю выпивку всему гарнизону. Но если не сможешь, то ты выставишь всему нашему отряду.

После его слов, по округе прокатилось — У-У-У.

— Ну, так подымай ты, а потом попробую поднять я. Сказал я.

Тот, покосившись на меня, подошел к камню и, поплевав на руки, с кряхтением и трудом поднял его. После того, как бросил его на землю, он с хитринкой в глазах произнес.

— Так, ты говоришь, что бился честно?

— Честно. Ответил я.

— Без магии?

— Без магии.

— Тогда ты не будешь против, если на тебя оденут браслеты блокирующие силу.

Я улыбнулся. Он все еще думал, что я применяю магию и ответил.

— Одевай, не возражаю.

Откуда-то, как по мановению волшебной палочки выскочил другой гном и протянул первому браслеты. Тот, наблюдая за мной, подошел и защелкнул их на моих руках. А я стал их рассматривать. На них были нанесены рисунки, которые светились в энергетическом плане. Я, наблюдая за ними, попытался создать небольшое плетение и увидел, как оно разрушается, а энергия, вложенная в него, поглощается.

— Это наши браслеты, на основе рун. Ты не сможешь теперь магичить. Так, что может, не будешь надрываться и сразу пошлешь за выпивкой? С улыбкой спросил он.

— Не спеши. Произнес я и, подойдя к камню, поднял его. При этом изображая, что делаю это из последних сил. По моим прикидкам в нем было около полутонны веса. Я давно не пробовал своей физической силы, как-то не было необходимости. Нет, я не сомневался, что смогу его поднять, но не думал, что это будет так легко, как будто, камень весил килограмм десять. Подержав его над головой, я его бросил на землю.

С полминуты стояла тишина, а потом она взорвалась радостными криками, в которых чувствовалась радость приближающейся пьянки. Но тут раздался возглас, который заглушил крики.

— Тишина.

Я посмотрел на крикнувшего это. Это оказался стоящий в первом ряду Домерон. Он посмотрел на меня и в наступившей тишине произнес.

— Не будет никакой выпивки. И сделав паузу, продолжил, — для тех, кто в наряде и их смене. Остальных предупреждаю, за пьяные драки накажу.

Стоявшая тишина снова взорвалась. А гном стоящий возле меня, протянул мне руку и произнес.

— Грандоронд.

Я не понял его движений, в этом мире не было принято рукопожатие. А что такое Грандоронд я не знал. Наверное, поняв мое затруднение, гном поднял мою правую руку и обхватил своей, но за предплечья и сказал.

— Мое имя Грандоронд, а как твое имя?

— Ботран, ответил я.

— Ты не человек, уверенно произнес гном.

— Не веришь, что проиграл человеку, с улыбкой спросил я, и продолжил. — Но я тебя разочарую, я человек. Но ты не первый кто меня относит к нечеловеческим расам или даже к полукровкам. Я тебя разочарую, но обоих своих родителей я знаю и они люди. Так, что тебе придется смириться, что проиграл человеку.

На мою речь гном расхохотался, хлопнул меня по плечу, причем с такой силой, как будто хотел сбить с ног. Но я, ожидая чего-то подобного, смог погасить его удар.

— Давай сниму браслеты и пойдем, выпьем.

Я не стал отказываться, так как я согласился на это представление с одной целью поближе сойтись с гномами. Выпивки я не боялся, я уже мог нейтрализовать любое вещество, попавшее мне в организм, конечно если я об этом знал.

Во время празднования моей победы я смог, наконец, попасть в голову гнома, Грандоронда и выяснил, что для воздействия на камни они используют руны, которые частично я и смог в тот вечер стянуть у него из памяти. Я пил все, что мне наливали, сразу же расщепляя попавшее в желудок, при этом изображая опьянение. Но, то, что я смог продержаться до самого конца празднования изменило отношение гномов ко мне. И со следующего дня я мог свободно подходить к гномам, ведущим строительные работы. Что дало мне возможность в течение следующих семи дней, вытянуть из них все известные им руны и методы составления из них групп и их использования. Процесс наполнения рун энергией не сильно отличался от наполнения энергией плетений. Во всяком случае, для меня. А на восьмой день меня вызвал Домерон.

— Лар Ботран только что прибыл патруль, который сообщил, что в сторону строящегося форта движется группа из семи огров. Произнес он и вопросительно уставился на меня. Видя его ожидание, я сказал.

— Я сейчас же выеду им на встречу.

— Сколько возьмете людей? Подобравшись, спросил он.

— Пусть меня проводит тот патруль, который их обнаружил. До места, где я их смогу встретить.

Он был сильно удивлен, но возражать не стал. Патрульная пятерка сопровождала меня до места, которое было расположено от форта на расстоянии около трех километров, которое огры никак не смогли бы миновать.

— Этого места им не обойти. Они появятся с той стороны, и он указал рукой на северо-восток. — Нам остаться с Вами? Лар.

— Нет. Вам следует забрать моего коня и отъехать. Так, чтобы вас не увидели и не почувствовали.

Они, захватив моего коня, поскакали в обратную сторону, а я стал за ближайшее одинокое дерево, спрятавшись за его стволом, и стал ожидать подхода группы огров. Я уже решил, если дело дойдет до столкновения, то мне следует избегать попаданий бросаемых ограми предметов. А подпустив их поближе накрыть ментальным ударом. Как следовало из сведений вытянутых у личей, таким ударом можно было вывести из строя неограниченное количество лиц находящихся на расстоянии до пятидесяти шагов. Но я считал, что сила моего удара больше и расстояние воздействия удара соответственно должно быть больше. Поэтому решил, что если все будет идти к тому, что начнется схватка, наносить удар с максимального расстояния, которое я определил в сто метров. Ожидание затянулось. Я уже

стал думать, что патрульные не правильно определили точку перехвата, когда в поле моего зрения появились огры. Они шли без признаков спешки, но при этом приближаясь со скоростью конного. Я стал их рассматривать. Среди них был мой знакомый, тот с кем я уже сталкивался. Но я его узнал не по внешнему виду, а по его ауре. Пятеро из группы было одного с ним возраста, а один был пожилым. Он отличался своим нарядом и тем, что у него на шее как бусы весели черепа животных и людей, нанизанные на травяную веревку. Все огры были с дубинами. Когда до них оставалось около ста метров, я вышел из-за дерева и стал на проходе, чтобы меня было видно. Старший орк, с этого расстояния уже не казался пожилым, просто его физиономия была раскрашена, что придавало его виду возраста, шедший впереди всей группы тотчас же как увидел меня, поднял руку и остановился. Все остальные встали за его спиной. Мы, молча, рассматривали друг друга несколько минут. Затем этот вождь или шаман крикнул, причем очень громко несколько слов. Наверное, я все-таки не полностью или неправильно стянул у ога их язык. А может это были последствия ментального удара. Но из всего, что он крикнул, я понял только одно слово. — Кто? Что он спрашивал, кто? Кто я такой. Или кто уложил в тот раз ога, я не понял. Поэтому крикнул в ответ.

— Дальше хода нет. Здесь смерть. Но мой крик по сравнению с криком этого вождя был подобен пisku комара. Тогда я решил воспользоваться одной из возможностей, полученных у эльфов. Один из преподавателей, с которыми я беседовал, преподавал мастерство маскировки. В него входило и создание иллюзий. Но не таких, какие я научился создавать после получения знаний у профессора Эрнста, которые требовали постоянной поддержки магом, а других. Они создавались из плетений и ментальной магии. Оказалось, что ее тоже можно вписывать в плетения и наполняли энергией. И такие иллюзии могли существовать очень долго, до тех пор, пока не кончится влитая в них энергия. А при достаточной силе их можно было делать даже осязаемыми. Но не это главное. Главное то, что этот эльф был высшим магом и владел ментальной магией. И свой предмет он транслировал в головы ученикам ментально. И как это делать я также стянул у него. Поэтому я просто транслировал в головы огров то, что сказал ранее. Я ожидал от них всего. Немедленной атаки, дальнейших переговоров или побега. Если вдруг мой голос в их головах напугает их. Но не того, что произошло далее. После того как мои слова прозвучали, этот шаман застыл с непонятным выражением лица, а потом бухнулся на колени и поклонился в мою сторону. Затем воткнул в землю свою дубину и обвязал ее снятым с шеи ожерельем. Потом громко прокричал три раза, каждый раз повернувшись в другую сторону, несколько слов. Я снова почти ничего не понял. А то, что понял, ассоциировалось у меня со словами запрет или табу. А после этого он развернулся и пошел в обратную сторону. Его сопровождение, последовало за ним, постоянно оглядываясь на меня. Я подождал, пока они удалятся на достаточное расстояние, и пошел к оставленной дубине. Она отличалась от той, что я видел ранее. Она была покрыта резьбой, причем достаточно красочной и некоторые узоры несли следы энергии, как и почти все черепа на повязанном на нее ожерелье. Дотрагиваться до нее я не стал. Обойдя по кругу, направился в сторону, в которой скрылись мои сопровождающие. Но я прошел совсем немного, как увидел, что они скачут ко мне на встречу.

— Куда они пошли? Сразу как подскакали ко мне, задал вопрос их старший.

— К себе, наверное. Пожав плечами, ответил я.

— А что это за столб? Последовал новый вопрос.

— Понятия не имею. Честно ответил я.

— Что будем делать? Поинтересовался он.

— Я поеду в форт, а вы немного проследите за ними. На самом деле они ушли или это их военная хитрость. Если они не ушли, то догоните меня, и я вернусь. Но эту палку не трогайте и ничего с нее не снимайте.

— Знаешь, я второй раз вижу у тебя такое лицо. Первый раз тебя так расстроил Ботран, а теперь что случилось? Спросил Сезан вошедшего к нему в кабинет Караса.

— Ботран случился.

— В смысле?

— Я только, что связывался с Домероном. От них поступают однородные сообщения, что форт строится согласно планов, происшествий нет. Вот я и спросил как там Ботран, не беспокоят ли их огры и услышал такое, что ни в какие ворота не лезет.

— Только не говори, что наш Ботран ограми признан за старейшину.

— Тебе смешно, а мне нет. Знаешь, что мне ответил Домерон?

— Что?

— А он так спокойно говорит. После того случая как группа огров пыталась подойти к стройке и к ним на встречу вышел Ботран они больше в поле зрения патрулей не появлялись.

— Он что с ними бился? Удивленно воскликнул Сезан.

— Если б бился, я бы понял. Я так подозреваю, что у него сила высшего, и только умений не хватает. Нет, он не бился. Со слов патрульных, которые его сопровождали и с расстояния наблюдали за его встречей с ограми, он сначала спрятался за деревом и они ожидали, что он будет применять к ограм магию. Но когда те вышли на расстояние около ста пятидесяти шагов, он просто вышел им на встречу и встал. Те тоже остановились и один из них что-то крикнул. Отвечал Ботран им или нет, наблюдатели не слышали. Но через время тот огр, что кричал, упал на колени, поклонился, воткнул в землю свою палицу и они удалились.

— Что за палицу?

— По описанию похоже знак старейшины. Потрясенным голосом ответил Карас.

— Да-а. Протянул Сезан. — И что это значит?

— А я откуда знаю. Это надо спрашивать у умников из столичной академии. Но посланные вглубь долины разведчики установили, что они огры и близко не подходят к выходу из ущелья.

— То есть, он там бездельничает. Отдыхает. Личным составом форта он не руководит, огры их не трогают. На стройке есть маги дварфов и он там не нужен. Получается так? Спросил Сезан.

— Получается так.

— Тогда позволь я его заберу на десяток дней.

— В Зуалах?

— Да. Ты же знаешь, я уже двоих там потерял, а еще трое пострадали. Этой магии гоблов у нас никто толком противостоять не может. В прямом столкновении мы бы их уложили. А в таких ситуациях, когда бить на поражение запрещено мы несем потери.

— Надеешься, что он решит этот затянувшийся конфликт? С интересом поинтересовался Карас.

— А чем эрлы не шутят. Ведь фактически он успокоил три зоны. Один договор с грывами чего стоит. Ты только представь, сколько людей мы бы потеряли, если бы дошло

дело до прямого противостояния.

— Хорошо. Я пошлю приказ ему явиться в полк. Но задачу ему будешь ставить сам.

Прошло четыре месяца, как я находился в этом строящемся форте и половина срока моего контракта. Мне здесь нравилось. Проблем с ограми после того случая не было. Меня никто не трогал и я был свободен в своих действиях. За десяток дней я вытянул из гномов все, что было возможно взять с поверхности их ментальной сферы. Я получил сведения о шестидесяти трех рунах, но практическое использование наблюдал только двенадцати. Больше при строительстве они не использовали. Каждый из них владел знаниями о тридцати восьми — сорока трех рунах. Но общими у всех, было всего лишь восемнадцать. Остальные отличались. В первый раз, столкнувшись с этим явлением, я растерялся, но потом успокоился и стал просматривать память всех подряд. Так у одного из них, при расспросе его о его обучении, я вытянул воспоминание-повествования его учителя. Тот рассказывал.

— ... всего наш народ хранит память о двухсот восьмидесяти четырех рунах. Но их хранят наши старцы. Остальные изучают лишь необходимое им количество рун, то которое им потребуется при выполнении работ в выбранном ими направлении. Почему не изучаются все известные руны, ты, наверное, уже догадался. Это из-за трудности в их запоминании. Но даже не это главное. С трудом, но можно было бы запомнить все руны. Но ты уже почувствовал, сколько времени уходит на освоение применения хотя бы одной руны. Так, что должен понять. Чтоб освоить в действии все известные нам руны не хватит и всей нашей жизни. Когда-то наши предки владели техникой быстрого усвоения знаний. В то время наши старцы хранили триста сорок рун, но постепенно, те которые очень длительное время никем не были востребованы, утерялись. А вообще в наших основах записано, что знаков рун существует две тысячи четыреста семьдесят шесть. Но нашему народу было доступно в освоении не больше трехсот восьмидесяти. Остальные не активировались от вливаемой в них нами силы...

Вытянув все известные присутствующим гномам руны и известные им методы их использования, я потерял к ним интерес. На общение с гномами я оставлял вечернее время, когда они отдыхали, периодически просматривая их воспоминания, выискивая пропущенные знания, представляющие для меня интерес. В остальное время посвящал своему совершенствованию. Я нашел недалеко от стройки, всего в каких-то сорока минутах конного хода «каменный стакан». Небольшой участок, окруженный отвесными стенами, в окружности чуть более четырехсот метров и имеющий небольшой арочный вход. Я его нашел совсем случайно, так как первоначально думал, что это пещера. Вот этот стакан, в котором присутствовала скудная растительность я, и стал использовать в виде полигона, отрабатывая навыки, полученные от эльфов, гномов и совершенствуя имеющиеся ранее. Я научился создавать сторожевые растения. Они выращивались по специальной методике, при наложении определенных плетений во время роста. Что позволяло программировать их реакцию на раздражение, которое наступало, если его ауры касалась чужая, не вписанная в его память. Они действовали по-разному. Одни реагировали, оплетая чужака, другие, выстреливая семенами или шипами, которые усыпляли или даже отравляли жертву. Некоторые выпускали галлюциногенные вещества. Одним словом я освоил целую линейку биологического оружия. При испытании действия которого, чуть не пострадал из-за своей самоуверенности. Я «попался» лиане, которая пеленала свою жертву, уверенный, что мне хватит силы разорвать ее путы, хотел только определить, насколько сильно она держит. Но

все мои попытки вырваться провалились. Чем больше я прикладывал силы, чтобы ее порвать, тем сильнее она меня сжимала. Перед тем как я был вынужден выпустить «прах» из руки, мне показалось, что у меня хрустят кости. Благо рука была прижата так, что я смог разрушить стебель, а то бы пришлось выпускать «обруч праха» и расставаться с очередным комплектом одежды.

С гномьими рунами, особенно с теми, что использовались при строительстве, я освоился быстро. С остальными дело шло медленней. Так как сначала надо было разобрать воспоминания, определить диапазон применения той или иной руны, методы её наложения и наполнения силой. Тем более две трети рун были предназначены для наложения на металлы. А для этих целей я мог использовать лишь один из ножей. Брать в запасниках форта оружие я не хотел, чтоб не возникали ненужные вопросы. Так как, после посещения Леса, я носил парные мечи подаренные Владыкой. И если бы я потребовал оружие из запасников, сразу бы возникли вопросы — зачем? Так, что я освоил руны, которые применялись для работы с камнями, а освоение остальных оставил до лучших времен. Зато я смог модернизировать свой «прах». К тем способам его применения, которыми я владел, добавилось еще два. Я смог создать «плеть праха», которая выглядела как веревка, зажатая в руке, длина которой зависела от вложенной энергии. Вела она себя точно также как плеть. Изгибалась за движением руки. При соприкосновении с препятствием разрушало его. У нее было лишь два но. Одно, то, что максимальная длина, которая у меня получалась, достигала пяти метров. И второе, то, что процесс разрушения преграды потреблял много энергии. Такое, на которое мой организм уже реагировал. Это я определил экспериментальным путем. Первый раз, когда я ее опробовал, камень по которому я ей ударил, был рассечен надвое. Он был небольшой, где-то в обхват. Я обрадовался новым возможностям использования «праха» и ударил уже по глыбе, с хороший грузовик. И не смог ее перерубить. Во второй удар я открылся для потока энергии наполняющей прах. Камень я все-таки перерубил. Плеть прошла через него, но я почувствовал головокружение и дезориентацию. Она сразу же прошла, и потерь сил не наблюдалось, но это показало мне, что при использовании «плетей праха» нужно быть осторожным. Зато второй освоенный способ использования праха «шар» меня обрадовал. Я смог создать сгусток праха в руке, это было почти также как и огненный шар. Отличался лишь цвет. Шар был серо-серебристого цвета, но запускаясь он в цель точно также как и огненный. Зато при попадании на объект он его разрушал. В зависимости от материала или полностью или как в граните, оставлял в нем выемку почти в четыре своих размера. Шары праха у меня получались от размера ореха, до небольшой дыни. И самое главное, даже когда я их кидал по десятку за минуту, я никакой усталости не ощущал. Видимо импульсное наполнение «праха» энергией давалось моему организму легче, чем постоянное. Патрули теперь после моей «беседы» с ограми находились почти на расстоянии дневного перехода, так, что я уходил на свой полигон практически на целый день, не беспокоясь ни о чем. И вот вернувшись в один из дней с полигона, был оповещен о том, что пришло требование о моей явке в полк и, что для этой цели завтра откроют портал. Это меня удивило. Так, как я уже настроился, что пробуду здесь до окончания контракта, а второе, что ради меня уже второй раз открывали портал. Открытие порталов было дорогостоящим делом. Их обычно открывали при переброске сил в случае необходимости, при смене составов в дальних гарнизонах. Но даже в те форты, которые находились в месяце пути от расположения полка, сменные пулы двигались своим ходом. А тут для моего перемещения уже второй раз открывали портал. К следующему утру я был

готов к открытию портала. Подозревая, что я могу сюда не вернуться забрал с собой все свои вещи, которых у меня было не так уж и много. Как только подали сигнал, что будет открыт портал, я вошел на площадку. Перенос произошел штатно. Оказавшись на площадке в полку я осмотрелся и, увидев находящиеся невдалеке от нее Караса и Сезана я направился к ним. Между площадкой портала и руководством полка находилась группа людей, которая стояла и осматривалась, я, обходя ее, придержал руку одного из них, который что-то говорил остальным стоящим и размахивал руками, в результате чего чуть не ударил меня. О чем они говорили, я не прислушивался просто прошел к Карасу. Когда я намеревался доложить о своем прибытии согласно полученного приказа, сзади раздался взъяренный возглас.

Карас и Сезан стояли невдалеке от порталной площадки, ожидая прибытия Ботрана. Но тут им доложили, что портал будет сначала открыт на связь со столицей, а потом в стоящийся форт.

— Кто это может быть? Поинтересовался Сезан.

— Я никого не жду. А кто решил нас посетить, то мы сейчас увидим.

Произошло открытие портала и с него сошло пятеро. Всех прибывших они хорошо знали. Поэтому сплюнули про себя и стали ждать неприятностей, но на встречу к прибывшим не пошли и выражений лиц не поменяли. Это были представители так называемого общевойскового штаба. Люди, которые никогда не видели сражений вживую, но каждый раз посещая полк, начинали пытаться Караса научить «правильно» действовать. Они посещали полк с инспекцией один раз в год, предупреждая о своем прибытии заранее. Но в этот раз, судя по всему, решили сделать это внезапно. Карас уже несколько раз разговаривал лично с императором об этих посещениях. Но тот каждый раз отвечал, что необходимо терпеть. Все равно решение по результатам инспекции принимает лично он, а нарушать утвержденные правила, он не намеревался. И еще советовал не сильно обращать внимания на выходки членов этой инспекции, в которую входили отпрыски сильнейших семейств империи. А неприятностей они стали ждать, как только увидели, что среди прибывших находился Лар Донован Ваэро. Этот лар отличался от всех своим склочным характером. И был завзятым дуэлянтом. Прошел несколько усовершенствований своего тела и обладал скоростью даже выше чем Карас. А учитывая, что он в своем молодом возрасте уже был высшим магом и при этом мастером фехтования, то он никого не боялся и постоянно нарывался. Он редко присутствовал в инспектирующей группе, но не было ни одного раза, чтобы он при своем посещении полка, кого-то не вызвал на дуэль и не убил. Сойдя с площадки, прибывшая группа остановилась, а Донован стал что-то возмущенно говорить, при этом размахивая руками. Что Карас, что Сезан по своему положению были выше, чем прибывшие, но те специально остановились, в ожидании, когда они к ним подойдут. Тем самым решив потешить свое самолюбие. Карас и Сезан переглянулись и уже намеревались идти, не доводя дело до скандала, когда портал площадки сработал еще раз и на нем появился Ботран. Который мгновенно осмотрелся и направился в их направлении, как всегда без подобострастия и всякого почтения к разряженным лицам, почти раздвинув стоящую группу прибывших инспекторов. Все это произошло мгновенно, так как тот действовал быстро, в своей манере. Увидевшие его маневры Карас и Сезан даже сказать ничего не успели как раздался ор Донована.

— Ну, все, прошептал Сезан, — сейчас будут убивать Ботрана, надо что-то делать.

— Что? Также тихо ответил ему Карас, смотря на реакцию Ботрана, который после

прозвучавшего крика остановился и оглянулся.

— Что это за ублюдок, посмевавший толкнуть меня? Зашипел гневно Донован.

И в этот момент Ботран повернулся к стоящим Карасу и Сезану и спокойным голосом, но так, что было всем слышно, спросил.

— А что это за тип, который шипит как змея, которой наступили на хвост?

Карас вздохнул закатив глаза, а Сезан, хоть ситуация и была серьезной усмехнулся, такой выходке Ботрана.

После слов Ботрана на несколько мгновений наступила тишина, а потом раздался взбешенный возглас.

— Меня Лара Донована из рода Ваэро оскорбляет какой-то ублюдок? Да я его сейчас испепелю.

После прозвучавшего, Ботран повернулся в сторону Донована и все таким же спокойным голосом с удивлением произнес.

— Так это еще и лар? Никогда б не подумал, что такое может быть ларом.

— Лар Ботран, не оскорбляйте наших гостей. Лар Донован немного не сдержан, но не следует его оскорблять. Попытался выправить ситуацию Карас, впрочем, не сильно надеясь на благополучный исход.

— Так, этот ублюдок еще и Лар? Прошипел Донован, а через несколько секунд молчания, со злорадным радостным пренебрежением. — Точно, он лар, я вижу. Тогда дуэль. Полная. Здесь и сейчас.

— Как Вам будет угодно. Бесстрастно ответил Ботран.

— Что ты делаешь? Тихо прошипел рассерженный Карас. — Он высший маг и мастер меча, причем даже превосходящий меня. Если ты надеешься на свои щиты, то он их пробьет играючи.

— Это мы еще посмотрим. Так же тихо, без признаков паники ответил Ботран.

Карас попытался предотвратить дуэль. Если б Ботран от нее отказался, то он бы придумал, как снять возникшее напряжение. Можно было бы принести извинения Доновану, пусть это бы было унижительно для Ботрана, но он бы остался жив. А теперь после таких ответов ему ничего не оставалось, как отдать приказ о подготовке дуэли и сжать зубы, наблюдая за развитием событий.

Прибывшие с Донованом, с улыбкой и предвкушением наблюдали за происходящим. А после согласия Ботрана на дуэль они оживились и до Караса долетели отрывки фраз из их разговоров, из которых он понял, что они делают ставки, сколько минут продержится Ботран. Он хмуро посмотрел на Сезана, но тот стоял с безучастным, спокойным лицом не сводя глаз с готовящихся к схватке Донована и Ботрана.

После сигнала, Донован резко атаковал Ботрана, но тот ушел с линии атаки, отведя меч последнего в сторону. Донован был вооружен прямым мечом, длиной более метра и кинжалом, а Ботран, парой подаренных ему Владыкой алланов. Но неудача первого выпада не огорчила Донована, тот только хищно улыбнулся и ускорился. Следующих полторы минуты можно было наблюдать только мельтешение силуэтов, с такой скоростью двигались противники. Даже Карасу было трудно за ними уследить. Вспыхивали щиты защиты, но чьи именно при таких скоростях было трудно понять. А потом их клубок раскололся, и они отскочили друг от друга. Оба были целые, невредимые, но на лице Донована светилась предвкушающая улыбка, а лицо Ботрана наоборот было растерянным. И присмотревшись к ним, он понял причину. У Ботрана в руках вместо длинного меча находился обрубок длиной

не более ладони. И только после этого он, осмотрев площадку, увидел отсеченное лезвие. Его тоже охватило удивление. Ведь алланские мечи считались одними из лучших. Но произошедшее стало понятно сразу после действий Донована. Тот поднял свой меч перед собой и повернул его, плоскостью к Ботрану, радостно улыбаясь. Подержав его так несколько секунд, развернул второй стороной. Карас смотрел на это во все глаза, так как он впервые в жизни видел меч с узором нанесенных рун. Он о таких только слышал, теперь стало понятно, почему был поврежден алланский меч. И до него дошло, что Донован играет с Ботраном и смерть того это только вопрос времени. Ботран посмотрев на действия Донована, отбросил в сторону рукоять с обломком меча и вместо него взял в руку кинжал. В таком виде он вообще не смотрелся рядом с Донованом. Тот был на полголовы выше и намного шире в плечах. Его меч превышал меч Ботрана своей длиной почти в два раза. Надежд на то, что Ботран останется жив у него вообще не осталось и это подтвердили дальнейшие события. Донован ускорился еще больше, Ботран стал за ним не успевать, и его защита почти все время сверкала при срабатывании от нанесенных, не отличающихся силой, ударов. Пришло понимание, что насколько б не был сильный Ботран, он не сможет бесконечно удерживать щит и придет время, когда тот падет и тогда Донован его достанет. Карас знал, что тот любит поиздеваться над своим противником. Он сперва добивался потери магических сил у своего противника, а потом повреждал ударами им конечности, доводя соперника до отчаяния. А когда тот уже был согласен просить помилования, наносил свой коронный удар в рот. Пронзая голову насквозь. Иногда в открытый рот жертвы, пытающийся произнести просьбу о помиловании, а иногда в закрытый, выбивая при этом зубы, если тот сжимал его в упрямыстве. В этот раз он действовал точно также. Карас уже смирился с потерей Ботрана, но смотрел за дуэлью, не отводя взгляда. Донован, видя, что щит не спадает, нанес колющий удар и пробил защиту, нанеся укол Ботрану в район ключицы. В месте, куда пришелся удар, выступили капли крови. Все, понял Карас. И в этот момент произошло невозможное, Ботран ускорился на столько, что за ним уже не успел Донован. Все случилось взрывообразно и также быстро закончилось. Карас даже сразу не поверил, тому, что он видит. Ботран настолько быстро нанес несколько ударов, прямо с фронта атаки, своим коротким мечом в грудь Донована, что тот не смог на них даже среагировать. Сначала ему показалось, что был всего один удар, но на теле Донована проступило четыре пореза. Неглубоких. Но особенно его повергло в шок само окончание дуэли. После нанесенных ударов, которые не отличались большой силой и поэтому нанесли всего лишь поверхностные повреждения, Донован на миг замер, а потом к его удивлению, вспыхнул. В буквальном смысле. Как солома облитая маслом. Это горение продолжалось лишь пару минут, но оно было ярким и на земли по его окончанию упали только обгорелые кости. От жара распространяемого сгоревшим телом оплавилась как кинжал, так и меч Донована, потеряв свою форму. От произошедшего все выглядели потрясенными. Один Ботран отскочивший метра на три от Донована, после нанесенных ударов, смотрел на происходящее с интересом. Первым опомнился Карас и дал указание Сезану.

— Отправляй Ботрана по назначению и не забудь проинструктировать.

Вечером этого же дня Карас и Сезан сидели в кабинете командира полка. После того, что произошло с Донованом, члены инспекции надолго не задержались на территории полка, они были растерянные и невнимательные и покинули полк задолго до наступления сумерек.

— Что скажешь, нарушил молчание Карас.

— А, что говорить. Теперь мы точно знаем, что по силе он равен высшим. Я только не понял, как он смог добиться, чтобы Донован сам себя сжег. Я такого никогда не видел.

— Как он убил Донована, я понял. Он использовал навыки смертельного касания. Только я никогда не слышал, что это можно делать оружием, а не руками. При нанесении таких ударов в активные точки организма, необходим выплеск силы через руку. Еще можно предположить, что такое возможно сделать, используя нож. Из-за того, что у ножа небольшое лезвие, и выплеск силы сможет дойти до тела. Но мечом длиной с локоть, это невозможно. Да и попасть в необходимые точки мечом на порядок труднее, чем голый рукой. А вот почему тот загорелся, я не знаю.

— Ты говоришь, что он убил Донована, используя удары в активные точки? Я об этой технике только слышал, но принципов не знаю. Сколько ударов необходимо нанести, и что они делают?

— В разной ситуации наносится разное количество ударов в разные активные точки. В большинстве случаев два. Максимально пять. Ботран нанес три первых удара в точки, после поражения которых, тот по кому нанесены такие удары, должен умереть. Но до сегодняшнего дня считалось, что высшего мага таким способом убить невозможно. Для убийства высшего мага необходима комбинация минимум из пяти ударов и то не факт, что получится. Четвертый удар был нанесен не в активную точку, поэтому мне не понятно, зачем он его вообще нанес. И почему умер Донован, не говоря уже, почему он загорелся. Ты спрашиваешь, что происходит при нанесении этих ударов. Так я поясню. При нанесении ударов, повреждаются каналы, вследствие чего разрушается внутренняя структура организма, отвечающая за циркуляцию основы в нем. Одним словом прерываются процессы жизнедеятельности.

— То есть, он нанес три удара, которые разрушили потоки сил? В этом случае я могу пояснить, зачем был последний удар и почему загорелся Донован. Задумчиво произнес Сезан.

— Если знаешь, не тяни, говори.

— Если при первых трех ударах были разрушены каналы, по которым осуществляется ток внутренних сил, то Донован как высший маг стал действовать, как рекомендуется в этом случае. Он стал стягивать силу в центр, чтобы потом выплеснуть на периферию и тем самым произвести восстановление потоков, что приведет к возрождению каналов. Такое могут проверить только высшие маги. Но последний удар, был нанесен с выбросом огненной силы, в центр, куда Донован и стягивал свои внутренние силы. Получилось резкое возрастание разнонаправленных сил. Каналы разрушились окончательно, а от возникшей перегрузки и наличия огненной силы, которая дополнительно поддерживалась его же собственными ресурсами, он и загорелся. Потому и пламя было такое жаркое, и поэтому он так быстро сгорел. Но ты заметил, как быстро в конце стал двигаться Ботран?

— Заметил. Он прямо во время сражения преодолел еще одну ступень. То, чего остальные добиваются с помощью магов изменяющих организм, у него происходит самостоятельно. Могу сказать честно. Что против той скорости, которая появилась у него в конце я бы вообще ничего противопоставить не смог бы. Я уступал в скорости Доновану, а тот в последние секунды боя был как новичок перед инструктором, по сравнению с Ботраном. Но все равно, то, что он смог одолеть Донована, это удивительно.

— Ничего удивительного. Донован не видел в нем соперника. Его погубила его

самоуверенность. А когда скорость Ботрана резко возросла, он не был к этому готов, за что и поплатился. Изобретательности Ботрана нужно отдать должное. Как думаешь, что будет дальше?

— Ты имеешь в виду, смерть Донована?

— Да.

— Что, что. На Ботрана теперь будет открыта охота. А от нас будут требовать слепок его ауры. Но его у меня нет. Он прикреплен к его присяге, а она у императора. Повторно я ее снимать не буду. У императора они ее просить не осмелятся. Здесь они не решатся его трогать, ну а уже по окончании контракта ему надо будет беречься. Выявить его для них, если он сменит свои данные, будет трудно, но для Ваэро это не те трудности, которые они не смогут преодолеть. Они его все равно найдут, это лишь вопрос времени. Но он парень не промах. Так, что убить его будет трудно. Ты какие ему задачи поставил?

— Описал в общих чертах возникшие проблемы. Сообщил, что двое из нашего отряда уже погибли и трое ранены и попросил посмотреть, что можно сделать, чтобы стабилизировать ситуацию.

— Вот так взял и попросил?

— Да попросил. Чтоб отдать приказ, надо знать, что приказывать. А я не знаю, что там можно сделать. Ты сам знаешь? Нет. Так вот и я. С грыжами разобрался, с алланами и ограми разобрался, значит, придумает, как и там стабилизировать ситуацию.

— Хе-хе. Я тут ломаю голову, как нам поступить. А ты просто поручил Ботрану решить проблему. Так?

— Да. И я почти уверен, что у него получится.

— Ты уверен?

— Уверен. Знаешь, сегодня, когда его вызвал Донован на дуэль, у меня и минуты сомнения не было, что он выиграет. Наоборот была полная уверенность, что Доновану пришел конец. Потому я и старался ничего не пропустить. И сейчас меня наполняет уверенность, что у него все получится.

Я стоял на порталной площадке форта расположенного в южных лесах Зуалаха. И все еще находился в возбужденном состоянии от произошедших в полку событий. Я впервые столкнулся в прямом противостоянии с высшим магом. И переоценил свои возможности, которые чуть не привели к катастрофическим событиям. Я считал, что я быстрый после всех произошедших со мной изменений, но мой противник меня удивил. Он был еще быстрее чем я. Я за ним просто не успевал. Меня спасал только мой новый щит. А те немногие нанесенные мной удары по нему, с успехом блокировала его защита. Но когда он перерубил мой эльфийский меч, оказалось, что он просто со мной играл. Оказалось, что он способен пробить мой щит в любой момент своим артефактным мечом. На его меч были наложены руны, вязь которых он мне продемонстрировал, надеясь меня таким образом запугать. Я вязь запомнил, но из всех нанесенных в ней рун смог опознать всего пять. Руны тем и отличались от плетений, что они накладывались на предмет отдельно, в строгой последовательности и каждая активировалась отдельно с вложением определенного уровня энергии, а уже потом они вязались в общую схему, которая при наполнении силы и выдавала требуемый результат. Поэтому определить в вязи отдельные руны это еще та проблема. Чтобы было понятно, поясню. Слова шиш и иши, прописью пишутся одинаково. И не знающий человек не сможет отделить одну букву от другой. Так и у рун, после их объединения, где начинается одна, и

заканчивается другая руна, было понять трудно.

Но это я отвлекся. После того как мой противник повредил мой старший меч, мне пришлось биться младшим и кинжалом. С его скоростью и преимуществом длинного меча он стал стараться перегрузить мой щит. А его меч, нанося скользящие удары по защите, почти пробивал ее. Но я держался. А потом он нанес колющий удар и его меч преодолел мою защиту. Нанесенный укол был не сильный, лишь чуть проколол мне кожу. Но он меня ошарашил. Я понял, что в любой момент мой противник, может нанести мне смертельный удар. Нет, шею мне он не сможет перерубить, но нанести смертельную рану и запустить механизм восстановления сможет. А это смерть всем окружающим и раскрытия того, кем я являюсь. Понимание этого промелькнуло как молния. Я двигался на пределе своих сил, воздух был вязким, и было такое ощущение, как будто я нахожусь в воде. Но после посетивших меня мыслей, что-то лопнуло и исчезло сопротивление, появилась легкость, а я стал двигаться быстрее своего противника. Мысли тоже понеслись с огромной скоростью, и мне пришла идея нанести ему такие же уколы мечом, но в активные точки из методики смертельного касания. Была надежда, что силу моих ударов его защита также не сможет полностью заглушить. Я мгновенно нанес три укола, которые должны были привести к его смерти. Его аура должна была распасться, но этого не произошло. Зато я увидел, как его внутренняя энергия, мгновенно стала собираться в центре груди, куда я сразу же нанес еще один удар, с выбросом огненного плетения. Прodelав это, я ожидал, что в месте последнего укола произойдет выгорание плоти, но никоим образом не предполагал, что он вспыхнет весь, как будто был пропитан бензином. Я еще не отошел от схватки, и был в растерянности от совершенного самим собой, а Сезан уже меня вытолкнул на порталный круг со словами.

— Тебя переместят в южные леса Силаха, в Зуалах. Там уже погибло двое из нашего отряда и трое были ранены. Гоблы покинули места своего обитания и движутся к населенным пунктам. Они идут кланами, со всеми женщинами и детьми. Остановить их не получилось. На всех кто к ним приближается, они нападают. Ведут себя агрессивно, но истреблять их запрещено. Все наши потери связаны с тем, что специалисты из нашего отряда пытались прикрыть переговорщиков, но потерпели поражение. У гоблов своеобразная магия, завязанная на нескольких направлениях, они живут обособлено и ею никто из наших не владеет. Попробуй решить эту проблему. Я надеюсь, у тебя все получится.

И он дал отмашку на запуск портала. Я даже уточнить ничего не успел. Так и перенесся, держа в руках, короткий меч и кинжал. Двое находящихся у порталного круга человека, при моем появлении отпрыгнули с опаской смотря на меня. Видя их реакцию, я опомнился и быстро вложил оружие в ножны, а затем представился.

— Лар Ботран, направлен командованием полка.

— Мы вас и ожидали, лар Ботран. Произнес один из них. — Я урраз Годзер, а это сенар Ваэролен из отряда «М», вы должны его знать.

Я посмотрел, на представленного мне специалиста из нашего отряда, но не узнал его. Я за три первых месяца подготовки, мало кого видел кроме Караса и Сезана, которые тренировали меня лично. А потом я все время находился в различных фортах, и был в них почти всегда единственным представителем нашего отряда. И с этим сенаром до сегодняшнего дня не встречался. Поэтому я рассматривал и ураза и сенара. Тот тоже внимательно меня осматривал. Он задержал свой взгляд на моем плече и спросил.

— Вы всегда переносите с оружием в руках или сегодня особый случай? И что с вашим плечом?

— Вы правы сегодня особый случай. Перед переносом меня вызвали на дуэль, по окончании которой лар Сезан меня просто вытолкнул в портал, толком не объяснив, чем я вам могу помочь.

— Судя по вашему виду дуэль, осталась за вами. А кто был противник?

— Я его видел в первый раз. Он назвался Ларом Донованом из рода Ваэро.

От моего ответа глаза Ваэролена полезли на лоб. А я, видя его реакцию и соотнеся название рода и его имя, спросил.

— Вы его знаете?

— Да. Он из старшей линии нашего рода. Последовал ответ, а потом он спросил, смотря снова на мое плечо, — И он отпустил вас живым, всего лишь чуть поцарапав?

— Ну, он не мог меня никак задержать, так как был к этому моменту мертв и от него практически ничего не осталось.

— Как? С удивлением воскликнул Ваэролен.

— Позвольте мне узнать, о чем речь, вмешался в наш диалог урраз Годзер.

Но Ваэолден на его слова не отреагировал. А на меня теперь он смотрел с испугом. Я видя его реакцию, непонятно зачем, наверное, сказался предыдущий стресс, стал оправдываться.

— Я его не трогал. Я прибыл в полк порталом, и когда сошел с круга, двинулся в сторону стоящего командования, обходя прибывшую передо мной группу. Кто они, откуда я не знаю. Проходя мимо них, перехватил руку, одного из них, которой тот размахивал и чуть не стукнул меня. Он что-то рассказывал остальным, размахивая руками. Он стал меня обзывать, а потом вызвал на дуэль, представившись Ларом Донованом. Дальше последовала дуэль, после которой меня Сезан затолкал на круг и вот я здесь.

— Ты так об этом просто говоришь? Выдохнул Ваэролен.

— А как я должен говорить?

— Ты только что убил высшего мага, лучшего дуэлянта столицы, с которым никто предпочитал не связываться из-за того, что он относится к самому сильному роду. И ты об этом так буднично рассказываешь.

— Высшего мага, пораженно выдохнул Годзер.

— Ладно, я прибыл не для обсуждения моей дуэли. Сезан мне сообщил, что здесь возникла проблема с гоблами. Что я могу сделать? В чем могу помочь? Задал я вопрос, решив прекратить обсуждение итогов дуэли и моих возможностей.

Через семь дней я стоял на порталной площадке строящегося форта погруженный в размышления. Обратный путь из лесов Зуалаха в место моей постоянной дислокации, прошел также быстро как отсюда, туда. Но если в первый раз, такую срочность можно было объяснить дуэлью и желанием командование полка побыстрее отправить проблему в мое лицо куда подальше. То в этот раз, это объяснить было нечем. Да и мелькнувшая в глазах Караса тревога при виде меня, навела на определенные мысли. У меня появилась стойкое убеждение, что он меня опасается. К чему бы? Ведь я не давал повода, да и принесенная мной присяга не даст мне возможности действовать против руководства. Полученное от Сезана поручение, или просьбу я выполнил. Надеюсь, теперь в Зулахе и без меня дальше разберутся. Но о результатах я снова не успел доложить. Правда, это меня не сильно огорчило, но меня стало напрягать такое изменившееся отношение ко мне. Сама командировка мне понравилась, не смотря, что в очередной раз пришлось стоять на краю

пропасти. Но зато получилось выцепить еще кусочек новых знаний. Которые могли дополнить уже имеющиеся, заполнить возникающие у меня пробелы.

Все получилось как-то неожиданно. На третий день, меня, по моей просьбе пригласили на перехватдвигающегося племени гоблов. С рассказа Ваэролена и Годзера следовало, что те перемещаются племенами, со стариками, женщинами и детьми. Из-за этого для их остановки не могли применить ничего сильно действующего, так как при этом могли пострадать дети и женщины. Зато те всех встреченных ими, забрасывали зельями, которые взрывались. При этом существующие щиты сам взрыв сдерживали, но его преодолевали шипы, раскидываемые при взрывах, которые были магически измененными. И вот эти шипы и наносили ущерб, от которого пострадали представители нашего отряда. При расспросе выяснилось, что гоблы зелье в емкостях, запускают из древесных трубок, но оно взрывается при соприкосновении со щитами. При первом столкновении емкости, запускаемые из трубок, не несли шипов, и взрывы никаких уронов не нанесли. Гоблы запустившие их, после взрыва скрылись в лесу, выловить их не удалось. Поэтому причину такого массового перемещения не выяснили. При повторном столкновении, наши служащие из отряда «М» проявили беспечность. Они не были готовы к тому, что совместно с взрывом, последует атака и шипами. В результате чего погибло сразу двое. При следующих столкновениях пострадало еще трое, но они смогли заполучить образцы шипов. Мне их продемонстрировали. Это оказались шипы растительного происхождения. Ядовитые по своей природе. А из-за маленькой кинетической энергии их не задерживал щит, относя их к неопасным предметам. Но на них еще дополнительно была нанесена рунная вязь, которая и давала им возможность преодолевать щит, при его активации. Такое двойное противодействие щиту не оставила нашим магам ни единого шанса на защиту. А примененное гоблами решение, восхитило меня своей оригинальностью. Если до этого я воспринимал поручение как тягостную обязанность, то теперь загорелся интересом познать новое.

Племена гоблов, по описанию Гдзера находились на уровне первобытного общества. Они лишь шили шкуры, обуви не имели, проживали в примитивных хижинах. Одним словом они находились на уровне наших затерянных в амазонке индейских племен. При этом, как показала вязь, нанесенная на шипы, они обладали знаниями недоступными даже имперским магам. Я загорелся идеей заполучить их. А для этого было необходимо выследить и перехватить одно из двигающихся племен. Что тоже было нелегко, так как в лесу их обнаружить было практически невозможно. И обнаружить их удавалось только потому, что они сталкивались с местными жителями, которые и передавали сведения об их местонахождении. Я думал, что мне придется ожидать пару десятин, пока представится случай, так как между произошедшими столкновениями проходило до полутора месяце, а последнее было пять дней назад. Но сообщение об их обнаружении пришло на третий день. И мы сразу, с Ваэолденом, выдвинулись на их перехват.

Этот южный лес, сильно отличался он эльфийского. Фактически это были тропики и у меня не было того ощущения как в эльфийском лесу. Я его не слышал. Мой сонар охватывал территорию до одного километра, но к моему удивлению встреча с разведчиками гоблов произошла неожиданно. Они вообще не высвечивались на моем сонаре, пока я их не увидел. Этот факт еще больше подогрел мое желание с ними пообщаться. Встреча пошла по предсказуемому сценарию, но все равно она меня удивила. Увидев нас, гоблы выпустили в нашем направлении самые настоящие примитивные ракеты. Шутихи как когда-то говорили.

Те, оставляя за собой шлейф сгоревших газов, столкнувшись с нашими щитами, и взорвались. Воздух отчетливо наполнил запах сгоревшего пороха, а в нас полетели шипы. Я, надеясь на свой усиленный щит, который был в несколько раз сильнее полковых защитных амулетов, еще накануне выхода, дал команду при столкновении прятаться за моей спиной. У Ваэролена, не выполнить этот приказ даже мысли не появилось. Потому, что как следовало из того, что я увидел в его мыслях, он принял меня за высшего мага. Мои ожидания оправдались, все шипы разбросанные взрывом ракеты были остановлены щитом. Дикари видя, что выстрел не привел к ожидаемому результату, сразу же скрылись. Но я имея навык отслеживания Барса, смог идентифицировать их ауры и отслеживать их перемещение по своему сонару после того как они скрылись от наших взглядов. У меня еще мелькнула мысль похожести их способов сокрытия и необходимости не терять контроля. Так как я помнил, что если я терял контроль за меткой ларга, то она сразу же исчезала с сонара. От наблюдения за перемещением меток гоблов меня отвлек звук падающего тела. Обернувшись, я увидел упавшего на землю Ваэролена с посиневшим лицом, руки которого сжимали горло. В тот же момент я сам почувствовал нарастающее недомогание. Помня недавние события в резервации алланов, я тотчас же нырнул в свой внутренний мир и вызвал субстанцию, наполняя ею тело. Увиденное вызвало мое удивление, мои легкие были почти поражены, и уже шло заражение крови. Не знаю смог бы мой организм самостоятельно справиться с полученным отравлением. А это было именно отравление. А удивление было вызвано коварством гоблов. Ведь получалось, что в этот раз кроме взрыва и шипов они применили еще дополнительно и отравляющие вещества. Вызванная субстанция быстро очистила организм, выжигая попавшие в него отравляющие вещества. Как только началось очищение, я, не дожидаясь конца этого процесса, стал накладывать исцеляющие плетения на Ваэролена. При этом небольшой частью сознания, отслеживая направление в котором удалялись метки гоблов. С Ваэроленом пришлось повозиться. Его организм не обладал такой сопротивляемостью как мой и более сильно пострадал. Пришлось применять даже несколько плетений стянутых у эльфов, чтобы нормализовать его состояние.

— Что это было? Был первый его вопрос, как только он очнулся.

— На этот раз кроме шипов, они применили и отравляющие газы, а мы были к этому не готовы, в результате чего ты и пострадал. Ответил я.

— А ты, значит, не пострадал? С удивленным интересом спросил он.

— Я вовремя почувствовал это и принял меры.

— И меня вылечил. Ты владеешь лечебными плетениями?

— Некоторыми. На лекаря не учился, если тебя это интересует.

— Они снова скрылись, будем возвращаться?

— Нет, я смог отследить их путь. Пойдем в том направлении, может, выйдем на племя.

Ваэролен передернул плечами и спросил.

— Ты уверен, что справишься, если мы столкнемся не с несколькими гоблами, а со всем племенем?

Я задумался над его вопросом. И пришел к выводу, что мне ничего не угрожает. Как показало столкновение, мой щит может выдерживать их атаки. А от отравляющих веществ, если они их все-таки рискнут применять рядом с соплеменниками, меня спасет субстанция. Я решил вызвать ее сразу же, как обнаружу гоблов. Было бы хорошо, если бы она наполняла тело постоянно. Но она удерживалась только путем концентрации на этом сознания. И как только концентрация спадала, субстанция покидала тела. Куда, я так и не выяснил. Поэтому

ответил.

— Думаю, что справлюсь. Только тебе будет необходимо держаться подальше от места столкновения между мной и ими. Если конечно до этого дойдет дело.

После моего ответа, он не выказал никакого неудовольствия или сомнения. Видя его согласие, я развернулся и последовал в направлении, куда удалились дикари, слыша его шаги позади себя.

Мы двигались уже более шестнадцати часов по этому тропическому лесу. Невзирая на силу и нашу выносливость, постепенно нарастала усталость, не столько физическая, сколько моральная. Я ощущал лопатками взгляд следующего за мной Ваэролена и чувствовал себя самоуверенным дураком. Их метки я потерял, когда отвлекся на лечение Ваэролена, а за все время нашего похода мы лишь два раза обнаружили следы разумных. Были ли это следы гоблов или кого-то другого определить не смогли. Мои надежды, что смогу обнаружить скрывшихся, все меньше казались мне реальными. А молчаливое следование за мной Ваэролена еще больше подчеркивало мою глупость, признаться в которой было тяжело. И я оттягивал момент, признания в бестолковости своего самоуверенного поведения, все время, убеждая себя, что еще полчаса, и мы встретим следы пребывания гоблов или я смогу их обнаружить на своем сонаре. Но все было тщетным. Первым не выдержал мой спутник, который официальным голосом произнес.

— Лар Ботран, я думаю, что наше дальнейшее движение не имеет смысла. Гоблов в лесах найти трудно, если вообще это возможно. Необходимо возвращаться и разыскивать их в тех местах, где они будут замечены вновь. Мы и так углубились слишком далеко. Да и волноваться будут в форте из-за такого долгого нашего отсутствия. Как бы ни сообщили в полк о нашей пропаже и на наши поиски не выслали новые группы.

— Ты прав. Нам надо возвращаться. Я недооценил этих лесных жителей. Будем ждать новой встречи. В следующий раз мы будем готовы к встрече.

Мы двинулись в обратную сторону по своим же следам. Я снова шел впереди, а Ваэролен следовал за мной. Шли все также, не создавая шума и готовые ко всяким неожиданностям. Поэтому когда, по прошествии всего каких-то двадцати минут хода, неожиданно столкнулись с парой гоблов сидящих и рассматривающих наши следы, я, не раздумывая, бросил на них плетение парализации. Они успели только повернуть в нашу сторону головы, как свались без движения. Я резко остановился и стал сканировать окружающее пространство, всеми доступными мне способами, одновременно прислушиваясь к окружающему лесу.

— Что случилось? Тихо поинтересовался Ваэролен.

Я не отвечая, поднял руку в жесте, означающем внимание. А когда убедился, что кроме уже обнаруженных гоблов, никого в округе нет, пошел к ним. Шедший по моим следам Ваэролен увидел лежащих на земле гоблов, когда до них осталось всего несколько шагов.

— Что с ними, с удивлением, тихим голосом поинтересовался он.

— Я наложил на них плетение обездвиживания, так же тихо ответил я.

— Я не почувствовал применения тобой магии. Заметил он.

Я на его замечание лишь пожал плечами. Присев рядом с лежащими на земле телами стал их рассматривать. Лежащие гоблы, а это были они, так как соответствовали полученным мной описаниям, походили на людей. Их рост составлял около метра и двадцати сантиметров, худощавого телосложения, кожа была темного неопределенного цвета. Под одним углом она казалась темно коричневой, под другим тем зеленой. От людей

только воздушная волна вызванная плетением.

— И, что это значит? Поинтересовался Ваэрлин.

— А это значит, что это зелье взрывается при соприкосновении с активными плетениями.

— То есть, нам главное успеть нанести по гоблам удар первыми, чтобы они не смогли применить свое зелье?

— Если это произойдет на расстоянии, на котором ты сможешь их достать активной формой, то да. Эти их изделия с зельем сработают сами, у них за спиной. Нанесут они при этом им повреждения или нет, не известно. Но скорей всего нет, ведь не просто так они их носят за спиной. А вот если плетение их не достанет, то и зелье не сработает, и в этом случае уже все будет зависеть, от того какое плетение ты применишь.

— В смысле какое плетение?

— Если воздушные, то с ним ничего не произойдет, как при первом нашем опыте. Возможно, только получится немного изменить полет снаряда. И то, если ты именно в него попадешь. А вот если применишь что-то из огненных плетений, я думаю, они сработают.

— Почему?

— А это зелье загорается от огня.

— Ты знаешь эту смесь?

— В какой-то мере да.

— А что мы сейчас будем делать?

— Будем искать племя.

— Как? Удивленно спросил Ваэролен.

— Заставим их нас провести.

— Ты думаешь, получится их заставить?

— Не попробуем, не узнаем.

Пока мы вели этот разговор, я запустил щуп в голову одного из гоблов и скачал их язык. Я потому и решил применить к ним плетение обездвиживания, потому, что опыт с огром показал, что после нанесения ментального удара скачать что-то с ментальной сферы подвергнутого удару трудно. Заодно решил попрактиковаться в применении ментальной магии, потренировать навыки, полученные от личей. Разоружив их на всякий случай, снял наложенное плетение обездвиживания. Как только они полностью пришли в себя, я, посылая испуг и легкий приказ принуждения, произнес на языке гоблов.

— Ведите нас к вождю.

Реакция гоблов была ожидаемая. Они вскочили, с испугом смотря на меня и постоянно оглядываясь, двинулись почти в перпендикулярном нашему движению направлении. Зато такой реакции от Ваэролена, на их действия, я не ожидал. От него послышался возглас удивления, а после этого я почувствовал его испуг. Оглянувшись я спросил.

— Что случилось?

— Ты знаешь их язык?

— И что тут такого удивительного?

— То, что его никто не знает. Они не с кем не общаются.

— А как же вы с ними хотели поговорить? Удивленно спросил я.

— Мы намеревались захватить нескольких гоблов, а потом бы прибыл ментальный маг, который бы выяснил причину их перемещения. Откуда ты знаешь их язык? С интересом, спросил он. Но при этом все еще чувствовался его испуг. Которого я не понимал. Поэтому

решил выяснить его причину и нырнул в его поверхностный ментальный слой. Оказалось, что он испугался, того, что я могу являться ментальным магом, так как по его сведениям только они могли получить знания неизвестного языка. Пришлось изворачиваться.

— Сталкивался с одним из гоблов, давно. Тогда и изучил их язык.

— А-а. С облегчением выдохнул он. — Они не убегут? Поинтересовался Ваэролен кивая головой, в сторону идущих впереди нас гоблов.

— Они понимают, что сбежать не получится. И надеются, что в племени с нами справятся.

— А если они правы?

— Сделать нам они ничего не могут. Они как маги слабы. А применить к нам свои зелья мы им не позволим. Кто предупрежден, тот вооружен.

— Ты так уверен в своих силах?

— А ты сомневаешься?

— Надеюсь, что ты сможешь сделать то, что говоришь.

К месту нахождения стоянки племени мы подошли к истечению третьего часа. Еще на подходе мой обостренный слух позволил услышать говор гоблов. О том, что мы приближаемся к их стоянке, я предупредил Ваэролена, при этом предупредил, чтобы он был за моей спиной и ни во что не вмешивался. Мы как двигались неспешным ходом, так и вышли во временный лагерь гоблов, где кроме мужчин находились женщины и дети. Наши проводники, находясь под принуждением не останавливаясь, повели нас к вождю. Присутствующие в лагере гоблы, увидев нас, замирали, но, не понимая происходящего, ничего не предпринимали, а только провожали нас взглядами. Но мужская часть лагеря стала стягиваться за нами и постепенно образовалась целая процессия, сопровождающая нас. Хижина вождя была похожа на вигвам. На несколько конусообразно установленных жердей были натянуты шкуры. Двигаясь по лагерю гоблов, я их рассматривал. Они все, даже дети имели магические способности, о чем свидетельствовала их аура. Но все они, по своему уровню равнялись ученикам, согласно имперской классификации и лишь некоторые по своим возможностям достигали уровня подмастерья. Так как по мере нашего движения шум создаваемый лагерем менялся, большинство просто замолкало, то привлеченный этим событием из вигвама выглянул вождь, как раз в тот момент, когда мы к нему подходили. Он по своей силе достигал уровня мага первого уровня. Я снял принуждения с наших проводников, поднял руку в жесте приветствия, который вытянул из голов своих пленников и, не давая возможности вождю задать вопрос, заговорил на их языке.

Он от удивления опешил, что мне дало возможность его убедить в том, что с нашей стороны ему лично и остальному племени ничего не угрожает. С самого начала, как только приблизился на достаточную дистанцию, я погрузил в него свой щуп. Никакого принуждения я к нему применять не стал. А попробовал воздействовать на него по другому и вызвать естественную доброжелательность к нам, и интерес. Не знаю, что получилось, но прогонять нас не стали как и нападать. В глазах вождя гоблов удивление сменилось любопытством, и у нас завязался разговор.

В племени мы пробыли двое суток. Ваэролен уже даже нервничать начал. Не понимая ничего из наших бесед с вождем гоблов, он все время меня расспрашивал о сути наших разговоров и напоминал, что такое долгое наше отсутствие может привести к тому, что начнутся наши поиски. Но мне было необходимо время. Я и так задавал множество наводящих вопросов и скачивал всплывающую информацию, даже не пытаюсь ее

анализировать, а лишь откладывая в память. Гоблы были жителями леса и мастерами изготовления различных зелий как растительного, так и смешанного происхождения. Что самое удивительное, так это то, что они имели знания о получении большого количества химического сырья, как из растений, так и из минералов и солей. То, что они владели знаниями о свойствах растений у меня удивления не вызвало, а вот то, что они знали как получить порох и кислоту уже вызывало. Откуда у их племени эти знания установить не получилось. Они уже очень давно передавались из поколения в поколение, а откуда они были получены этим народом первоначально, потерялось во времени.

Из головы вождя и присутствующих при наших беседах гоблов также удалось вытянуть знания о двести восьмидесяти семи рунах. И из них всего несколько мне были знакомы, я их ранее получил от гномов. Но даже эти знакомые мне руны имели дополнительные значения и функции. Получил также сведения о создании порядка пятидесяти связок рун, обладающих различными свойствами. А когда понял, что больше ничего интересного получить не смогу, то мы засобирались обратно. Попутно выяснил причину миграции гоблов. Она оказалась тривиальной. В местности, где они ранее обитали, поднялись грунтовые воды, она стала заболачиваться и все племена двинулись искать новые места обитания. Из тех сведений, что я вытянул из головы вождя, я знал, что он может общаться с остальными вождями. Их речь была чем-то похожа на мыслеречь, на ту которой я общался с лесом алланов. Но в этом лесу мне такое доступно не было. Поэтому я попросил его сообщить всем остальным мигрирующим племенам, чтоб они временно прекратили движение и не вступали в конфликты с местными жителями, пообещав разрешить их проблему. Но предупредил, что вместо меня они будут общаться с другим представителем империи. Для них это проблемой не было, так как вожди и многие старшие племени владели имперским языком. У них вообще было интересное устройство общества. Вождем мог стать только тот кто имел самую большую силу, но для того чтобы стать вождем он должен был перенять знания предков и изучить языки народов живущих рядом. Кандидатов на эту должность было много, но выбирался один лучший. Еще четверо, считались младшими вождями, они были как бы его замами. Они владели всем тем же чем и вождь, но чем-то ему уступили. Все они, вождь и четверо его младших не имели права покидать племя. Они являлись носителями и хранителями знаний племени. Поэтому их самих охраняли как зеницу ока. А так как при наших беседах кроме вождя, присутствовали и его замы, мне удалось вытянуть знания их народа в большом объеме.

Нас провожали в течение часа, а потом сопровождающие на гоблы нас оставили. Минут через десять как мы остались одни Ваэролен, шедший все также позади меня произнес.

— Род Ваэро получил в твоём лице грозного противника.

— Я не вражду с родом Ваэро, с чего ты взял, что я ему противник. С недоумением оглянувшись на него, ответил я.

— Ты можешь считать, что ты не противник, но за тобой все равно будут охотиться, чтобы отомстить. Ведь ты убил Донована. А он сын главы рода и был его наследником. Не знаю, откуда ты, но судя по твоему поведению, ты ничего не знаешь о роде Ваэро. Это самый крупный род в империи. Всего у нас в империи насчитывается около ста пятидесяти высших магов. Так вот, тридцать четыре из них относятся к роду Ваэро. Нет, благодаря тебе уже тридцать три. Ни в одном другом роду нет такого количества высших магов. Ты не просто убил одного из высших магов, ты покусился на положение рода. Я не понимаю, как ты смог убить Донована. Но то, что ты провернул с гоблами, убедило меня, что ты не так прост, как

кажешься на первый взгляд. Ты выглядишь как слабый маг. Но смог убить Донована. Ты уложил разведчиков гоблов так, что я ничего не почувствовал, заставил их провести нас в племя, но даже там на нас не напали. Ты долго вел беседы с ними и смог договориться, что вообще у меня в голове не укладывается. Я думаю, что ты ментальный маг, причем сильный. Потому тебя и направили сюда. Но даже ты с твоими способностями не сможешь противостоять целому роду, хотя и будешь грозным противником.

— Почему ты мне все это говоришь? Ведь ты сам относишься к этому роду. Поинтересовался я.

— Да, к младшей линии. Ты бы знал. Они нас равными себе не считают. Презирают. Я поэтому и заключил контракт с полком. Я не могу открыто выступить против старшей линии. Меня свои бы за это убили. Но я рад, что у них появился такой противник как ты. Ты им много крови попортишь, пока они тебя достанут.

— Ты так уверен, что за мной будут охотиться из-за выигранной дуэли?

— Да. Так, что готовься. И он замолчал.

Мне было о чем подумать. Но у меня начали укладываться знания гоблов, я стал узнавать растения. И на каждое из видимых, всплывали знания их сбора, обработки и применения. Так, что я отложил размышления об Ваэро, а рассматривал окружающий нас лес.

По прибытию в форт, мы доложили об своих успехах. Годзер связался с полком, и после этого прислали лицо, которое должно было уладить вопрос с гоблами окончательно, а я получил приказ возвращаться.

Но полк я миновал транзитом. Мне даже не дали покинуть порталную площадку как отправили восвояси. Я был в недоумении. Но как говорить в каждой ситуации можно найти свои плюсы. Раз мне определили это место, как место моей ссылки до конца контракта, то это даже хорошо. Здесь меня никто не дергает. Огры нас не беспокоят, так, что я решил, буду и дальше заниматься своим совершенствованием. Буду осваивать те знания, которые уже нахватал. Отбросив все размышления о непонятном, осмотрелся. Да, меня не было всего семь дней, а гномы уже закончили первый этап строительства. Уже были возведены внутри фортовые сооружения. Да и не форт это получался, а полноценная крепость. Мне лишь было непонятно, почему все начали с возведения внутренних строений, а не стен. Но такими вещами я себе голову не забивал и в строительство не вмешивался. Возвели административные здания, казармы и склады ну и хорошо. Так, что я пошел к Домерону, узнать, какое помещение определили для меня.

По возвращению я каждый день удалялся на свою импровизированную тренировочную площадку и занимался отработкой полученных знаний. После дуэли с Донованом я понял, что мое мастерство как фехтовальщика все еще не на достаточном уровне. Мне удалось его победить, но лишь из-за его самоуверенности. За счет резкого изменения моей скорости. Но когда мы двигались на равных скоростях, он легко блокировал почти все мои выпады. Поэтому я четыре часа в день посвящал работе с мечом, даже смог создать иллюзию противника, с которой и тренировался. Может показаться, что это легко. Ведь она также управлялась мной. Но на самом деле если умышленно не поддаваться, то победить такого противника практически невозможно, ведь он заранее знает все ваши движения. Но зато выматывает такое очень хорошо. И движения уже становятся автоматическими, рефлексными. А остальную часть дня занимался с рунами. Занятия с ними оказались

трудными. Сами руны я запомнил. Но вот когда стал пробовать наполнять их энергией, столкнулся с трудностями. Плетения у меня вызывались без труда, и их наполняемость энергией происходила как-то легко. Независимо, к какой природе относилось плетение, оно заполнялось той энергией, которой необходимо. Я при этом даже не напрягался для разграничения всех этих энергий. А руны потребовали другого подхода. Каждую из них можно было заполнить одной энергией, перед этим отделив ее. А я к такому не привык. Но, что самое главное, так это то, что от природы наполненной энергии зависело, как себя поведет руна. Одна и та же могла вести себя по-разному, при заполнении энергией огня или воды. При этом от одной энергии она срабатывала, а от другой вообще никакого действия не происходило. А еще их действие отличалось от количества влитой в них энергии. Поэтому каждую руну приходилось пробовать отдельно, при этом экспериментальным путем выяснять, как она будет действовать. А мои попытки составить самостоятельно рунную вязь, совсем провалились. У меня просто ничего не вышло. Кроме изучения рун я еще перебирал знания не связанные с ними. При этом меня удивил тот факт, что те знания, которые я вытянул у гоблов, дополняли полученные у эльфов. Складывалось впечатление, что они когда-то составляли одну линейку знаний, а потом были разделены по методам воздействия. На одиннадцатый день после возвращения, когда я вернулся вечером после своих тренировок, ко мне в комнату постучал Домерон. Получив разрешения и войдя, он пообщался.

— К тебе сегодня приходил огнеглазый, но тебя как всегда на территории форта не было. Он сообщил, что придет завтра с утра.

— Что за огнеглазый?

— Я его не знаю. Но могу сказать одно, он сильный маг, и по его взгляду можно сказать, что он прожил уже не одно столетие.

— Ничего не понял, сообщил я ему. — Что за огнеглазый?

— Один из рэсов. Ты с кем-то из них знаком? Ждешь кого-то из них?

— Я вообще с рэсами сталкивался всего два раза в жизни, и то это было на Найне. Здесь вообще никого не знаю, ни с кем из них не встречался, и никого не жду.

— Может сообщить в полк?

— Не спеши. Сначала послушаю, что он хочет.

— Рискуешь. Они себя ставят выше всех. Даже алланов считают ниже себя. Они почти ни с кем не общаются, кроме дварфов. И говорят они мстительные. Ты никому из них дорогу не переходил?

— Дорогу не переходил, но стычка была. Ты думаешь, он явился выяснять отношения?

Если это так, то возникает вопрос, как он меня нашел. Ладно, давай не будем паниковать, завтра все узнаем. Когда он сказал, придет?

— После восхода.

— Я буду его ждать.

— Смотрите не разнесите форт. На возведенные здания еще не успели наложить укрепляющие руны.

— Постараюсь избежать конфликтов. Пообещал я.

Но судя по его виду, когда он уходил, он моему заявлению не слишком поверил. Он вообще изменил свое отношение ко мне после моего возвращения. Как я выяснил, из-за произошедшей дуэли с Донованом. Нет, он меня за нее не осуждал и даже был рад такому ее исходу. Но его напрягало, что рядом с ним человек, который убил высшего мага. Он стал меня опасаться. Я уже не первый раз сталкивался с тем, что боялись высших магов. С чем

это было связано, выяснить пока не смог. Смотря на его реакцию, я пришел к выводу, что и в полку меня стали опасаться из-за этого, поэтому никуда и не дергают. Но это было только мне на руку.

Я встал, когда небо только начало светлеть, оделся. На всякий случай вооружился и, подготовившись ко всяким неожиданностям. Выйдя к границе нашей стройки, стал ждать визита неизвестного рэса. Он появился, когда первый луч показался из-за горизонта. Подойдя и остановившись от меня на расстоянии трех шагов, он стал меня рассматривать.

— Вуали творца не видно, как и говорили, но я чувствую родственную кровь. Произнес он, не сводя своего взгляда с моего лица.

— Я уже говорил, одному из вашего народа, что я знаю своих родителей и никак не могу быть полукровкой.

— Я знаю, что ты не полукровка. Я даже догадываюсь кто ты. Если я правильно понимаю, то ты на нашей планете появился всего несколько лет назад. Сколько циклов ты прожил? Судя по твоей ауре семьдесят или восемьдесят. Что ты так удивленно смотришь на меня. Ты относишься к нашему старшему роду. А мы взрослеем медленней, чем люди, где-то в четыре, в четыре с половиной раза. Я выяснил, все, что можно о тебе. На Моларе ты находишься около четырех лет. Твоя аура как человека показывает возраст семнадцать лет. Значит, ты явился сюда шестнадцатилетним. Если считать по минимуму, то получается, что ты прожил семьдесят два цикла до того как перенесся сюда.

От услышанного, я остолбенел. Я смотрел на стоящего передо мной рэса и не знал, что мне говорить и что делать. Он однозначно показал, что он знает, что я пришелец, но при этом он еще смог вычислить мой истинный возраст. Я такого никак не ожидал. Из-за потрясения я даже упустил из виду, то, что он сказал, что я отношусь к старшему роду рэсов. Но он прервал мое молчание.

— Не знаю как твое истинное имя, но на Найне ты известен как лар Ботран. Мое имя Гратарион. Я являюсь Властителем Гварса. Мне надо с тобой поговорить. Где мы это можем сделать, чтобы нам не помешали?

— Моя комната подойдет? Предложил я, все еще находясь в застопоренном состоянии.

— Вполне.

— Тогда прошу следовать за мной.

Гратарион ушел два часа назад, а я все еще не мог отойти от услышанного, и пытался его осмыслить и принять. Понять, что мне делать дальше, как жить.

— Ты еще совсем молод. Чтобы ты понял, почему я так говорю, я тебе сообщу свой возраст. Мне семь тысяч четыреста двадцать три цикла или по понятием твоего мира, года. Понял, почему я говорю, что ты еще молод? Но это не только из-за твоего возраста, а еще из-за того, что ты не закрываешь свою память. Так как ты относишься к нашему роду, ее никто из разумных прочесть не может. Но это могут сделать такие же как я, достигшие определенных навыков в этом. Я просмотрел твою память. Да это вполне возможно, а не только снятие поверхностных воспоминаний, как делаешь ты. Но этому ты еще научишься. Я тебе сейчас кое, что расскажу. При этом, чтобы тебе было легче понять буду использовать известные тебе понятия. Так, что слушай и не перебивай. Если возникнут вопросы, задашь их когда я закончу рассказывать.

Я не знаю, вселенная существовала всегда или когда-то возникла. Но знаю, что галактики рождаются, живут и умирают. Когда-то родилась и наша галактика. То, что мы

называем веществом это особым способом свернутая энергия. Ты, я, растения и вся эта планета состоит из мельчайших крох гранулированной энергии. Но галактики рождаются мертвыми. В них нет жизни. Так было и в нашей. Но когда-то в нее пришло двое творцов. Как все живое имеет два начала, так и они, один имел мужское начало, а другой женское. Я не говорю, что один был мужчиной, а другой женщиной потому, что они могли менять свой пол. Но творить они могли только тогда, когда были в паре. Их имена для нас не произносимы. Но его стали называть Ра, а ее Ма. Иногда, так как они творили совместно, их имя объединяли и называли просто Рама. Они принесли жизнь в нашу галактику. В некоторых наших хрониках записано, что они создавали все живое. Разумных, животных, рыб, растения и все остальное. Но в других написано напротив, что они откуда-то все это привнесли. Ты этому не удивляйся, за те времена у нас очень мало записей и они противоречивы. Но продолжим. Одним словом они стали заселять наш мир. Они подбирали подходящие, по их мнению планеты, видоизменяли их и заселяли различными разумными, животными и растениями. Для жизни они выбирали не слишком отличающиеся друг от друга планеты, изменяли их ось вращения вокруг звезды и устанавливали стандартный цикл обращения вокруг своей оси. Все планеты первоначально имели триста шестьдесят дней в одном цикле своего обращения. Но со временем из-за различных комических влияний он изменился, но не на много. Некоторые на несколько ускорились, другие замедлились. Но не больше чем на два, пять оборотов. Все заселенные планеты они соединили вратами. Через которые можно было свободно перемещаться с одной планеты на планету. Разные народы первоначально селились на разные планеты, но имея возможность свободного перемещения, расселились и на остальных. Перемещались. Наш народ также был перенесен в эту галактику или создан ими. Какую версию выбрать, решать тебе.

Чтобы легче было поднимать из дикости народы заселившие галактику, творцы изменили некоторых из нашего рода. Они создали старший род. Почему именно нас, а не другой какой-то народ? Потому, что мы были близки по своим показателям к ним. Мы фактически являемся метаморфами. Можем принять облик любого как разумного, так и любого животного. Они взяли некоторых из нашего народа и наделили их определенной особенностью. Эта особенность в том, что они смогли менять один из слоев наших тел. Мы ее называем вуалью творца. У нас она остается неизменной всю нашу жизнь. И вуаль не позволяет нам скрещиваться с другими народами. А старший род из-за того, что мог изменять вуаль, усваивать ее, растворять в себе, не имел проблем в скрещивании с другими народами. Есть записи, которые утверждают, что все народы произошли от нашего старшего рода. Творцы, пользуясь их способностью к трансформации, создавали новые народы и закрепляли их особенности, устраняя возможность к дальнейшим изменениям. Но это тоже лишь одна из теорий. Истины все равно никто не знает, так как творцы никаких записей не оставили.

Но я продолжу про старший род. Они наделили его способностью усваивать вуаль, кроме этого дали способность передвигаться в космическом пространстве. Этой способностью их наделили, что бы они подключились к поиску новых пригодных планет и были способны их изменить. Стабилизировать природные источники, структурировать потоки энергий. И контролировать нахождение уже освоенных планет в установленных параметрах. Соединять их между собой вратами. Одним словом сделали их своими помощниками.

Старший наш род в отличие от нас, рэ — эс стали называть ра — асами. Ра Ас.

Сотворенные Ра. Сами они себя называли Ассами, а другие народы стали их называть Драконами. Дар Ра, Гон. Гон в первоначальном языке имел значение быстрого движения. Фактически Драгон значило — наделенные Ра, способностью к быстрому движению. Способность к перемещению в космическом пространстве творцы у старшего рода привязали к одной из наших ипостасей. В которой мы имеем вид летающей рептилии. Способность выдыхать не структурированную смешанную энергию имеет весь наш род. Эта энергия разрушает все материальные предметы. Но многие ее считают огнем. Ты, используя ее, испепелил Кртарина.

Раасов творцы наделили способностями подобными своим и переложили на их плечи выискивание новых планет, их адаптацию к жизни, создание врат на этих планетах и их заселение. Также они в один из слоев мироздания выложили знания необходимые разумным для жизни. Доступ в это слой был лишь у раасов, это было сделано, чтобы они могли разрешать возникающие проблемы в отсутствии самих творцов.

Когда расы приступили к выполнению обязанностей возложенных на них творцами, те стали сначала ненадолго, а потом все на большее время уходить из нашей галактики. Каким образом они ее покидали и куда ходили, никто не знает. В последний раз они отсутствовали очень долго. Точного времени в хрониках не указано, но это было тысячи и тысячи лет. А когда они вернулись, то обнаружили, что их творения раасы, стали диктаторами. Они распределили планеты между собой и стали на них править. На некоторых их признали богами, сотворившими жизнь. Они погрязли в телесных удовольствиях, а разумных сделали своими рабами. То, что они могли сделать, не напрягаясь, они заставляли делать других, для которых это требовало больших усилий. Они просто наслаждались своей властью. Устраивали войны, между собранными армиями из жителей своих планет, рассматривая это как игру. Но кроме этого стали экспериментировать с энергиями.

Энергии в своем диапазоне растянуты от темной к светлой. Темный край называется Ин или нав, светлый Ян или яв. Все живое сотворенное творцами пользуется срединными энергиями. А раасы сотворили миры где существовали формы использующие темную энергию Ин. Ты сталкивался с таким. Такие формы жизни нельзя назвать живыми. Они существуют, мыслят, но они не могут размножаться и им для поддержания их существования необходимо много темной энергии. А легче всего добывать ее, убивая живое. Так как в момент смерти происходит большой выброс этой энергии. Она накапливается в живом организме. Кроме псевдоживых организмов, использующих темную энергию, они создали и такие которые используют светлую. Ты, наверное, с ним сталкивался. Это эсы. Которые представляют собой энергетическую форму жизни. Им для существования необходима светлая энергия. В природных выбросах ее нет. Она вторична, появляется при взаимодействии материальных предметов. При грозах, ураганах, волнении вод, движении материковых плит. Но ее также могут давать в больших количествах живые организмы. Добровольно или принудительно. В отличие от темных, эсы при достаточном количестве необходимой энергии делятся, как амебы. Или развиваются, становясь эрлами. Некоторые из эрлов по своим способностям стали сравнимы с грандами, но они не могут плодиться и даже делиться как эсы. И те и другие создания раасов были созданы для служения им, вместо вымирающих по их вине разумных, созданных творцами.

Творцы потребовали прекратить это. Так как, путь Ин, как и путь Ян это тупиковые пути, при этих путях не происходит развития. Но раасы, к тому времени уже называвшие себя только асами воспротивились. Они посчитали, что смогут противостоять творцам.

Одним словом они восстали против своих творцов. И тогда творцы, тех, кто оказал им сопротивление, уничтожили, а остальных собрали на одну из окраинных планет и прокляли, заблокировав после этого все межпланетные врата на ней.

Чтоб было более понятно, творцов всегда видели в человеческой ипостаси, хоть и было известно, что они могут принять любой вид, но этого вида никто никогда не видел. Так, вот они сделали так, что асы больше не могли изменяться, потеряли эти свои способности. Им оставили только человеческую ипостась. Их жизнь, стала короткой, как у человеческого рода, в среднем где-то сто двадцать, сто восемьдесят лет. Мы, рэсы в своей продолжительности жизни не ограничены. Большинство, конечно, живет полторы, две тысячи лет, а потом от скуки прекращают жить. Но от старости никто из нас не умирает.

Они лишили асов способности работать с энергиями. Перекрыли на планете, на которой их оставили, все источники, активные выходы первичной энергии. Не все асы смирились с проклятием, но среди них начались различные движения. Одни восхваляли свой прежний вид, вид способный перемещаться в космосе. Другие стали поклоняться человеческой ипостаси. Первые своей эмблемой сделали ипостась драгона, а вторые человека пронзающего копьем эту ипостась. Между ними начались войны. Асы как продолжали себя называть первые с Ванами, как стали звать вторых. Но они не поняли главного, за что их наказали творцы. Они хоть и разделились, но стремления остались те же. Властвовать над остальными.

Наблюдая за их войнами, творцы решили не вмешиваться в их дела и просто разрушили все межпланетные врата. Но они оставили возможность возродиться раасам. Надеюсь, что они преодолеют свою жажду к власти и поймут, что они одни из многих, но только наделенные большими способностями. И эти способности им даны не для власти, а для оказания помощи остальным. Новых помощников, на которых можно было бы возложить их обязанности, при их отсутствии, они не создали. Они были уверены, что из Раасов пусть немногие, но смогут восстановить свои способности. И их хватит для выполнения первостепенных задач.

Для возрождения прежних возможностей необходимо преодолеть множество установленных ими ограничений. Они решили, что полученные без труда способности и привели к падению нравов раасов. Творцы сделали так, что у раасов остался дар притягивать к себе потоки первичной энергии, и возможность по притяннутому потоку уйти на другую планету. Но этот дар мог открыться только при длительной работе над его пробуждением или в стрессовой ситуации.

Замолчав, он о чем-то задумался, а потом продолжил.

— При этом они сделали так, что с проклятой планеты таким способом можно уйти, но вернуться на нее или попасть на нее другим способом нельзя.

Произнеся это, он замолк и уставился на меня, внимательно, наблюдая за моей реакцией. Сложилось впечатление, что он чего-то ждет от меня, на сказанное. Не дождавись от меня вопросов, снова продолжил.

— Ты, судя по всему, один из таких счастливцев. Почему счастливцев? Потому, что вызвавший поток, в него и попадает, а где его выбросит неизвестно. Его может выбросить на необитаемой планете, на планете не пригодной к жизни, на звезде. Но даже если его выбросит на планете, на которой есть жизнь ему надо покинуть вовремя поток. Если этого не сделать, то он просто растворится в нем. А покинуть поток трудно, он пьянит, расслабляет, и у попавшего туда нет желания его покидать. Потому я тебя и называю

счастливец, потому, что ты смог попасть на обитаемую планету и при этом выбраться из потока.

Но остаться живым после переноса потоком, это только первый шаг. Дальше, преодолевшему этот первый шаг, необходимо осознать свои способности и пройти первичную перестройку. Умереть.

Но не просто умереть, а сделать это с помощью первичной энергии, вытолкнув ее из своего тела праной. Прана это такой вид измененной формы энергии, имеющийся только у раасов, который и способен растворить вуаль творцов. Подарок творцов.

Надо в момент наступления смерти вытолкнуть ее за пределы своего тела потоки первичной энергии поглощаемой телом. При этом процессе первичное тело растворяется, но создается его копия, по информационной матрице, но обладающая уже другими способностями. И тогда происходит вторичное изменение организма, тогда он становится способным растворить в себе вуаль.

Но этот процесс очень болезненный, многие прошедшие его, сходят с ума. Того кто пережил вторичное изменение уже убить трудно, если только не отсечь ему голову. Если его просто убить, прана уже сама изольет из тела первичную энергию, а потом восстановит его. Но при повторном восстановлении боль становится еще больше. Как у нас записано, максимальное количество восстановлений, которое было пережито, это пять. После вторичного изменения, необходимо понять свои способности и освоить их, тогда убить отсечением головы уже будет невозможно, и прана в этом случае не будет выталкивать энергию бесконтрольно. Тот, кто не сможет этого сделать, растворяется в изливаемой энергии, так как терзающая тело боль толкает его на прекращение жизни.

Но прана не только несет угрозу, она еще может служить и помощником. Можно двигать предметы аурным телом, а можно праной. Ею можно оперировать первичной энергией, изменять ее диапазон и придавая ей различную форму. Изливать эту энергию с помощью праны, но осмысленно. В этом случае никакой опасности нет. Из нее можно создать защиту, которую не сможет пробить не один материальный предмет. Можно создать оружие. Единственное, что нельзя так это часть ее отделить от основного.

Прана растворяет все материальные предметы, попавшие в тело. Скорость растворения зависит от степени овладения ею. Овладеть своей праной, это третий этап.

Освоение третьего этапа позволит тебе не бояться насильственной смерти от материального оружия, но он тебе не вернет возможностей, тех, что были у раасов. Ты конечно станешь даже сильнее чем существующие ныне гранды, но не получишь тех способностей которые были у твоих предков до того как их прокляли. Для этого тебе надо будет найти свою половину, воссоединить себя, тогда ты станешь целым и сможешь делать то, что делали твои предки и творцы.

Только тогда ты получишь возможность подключаться к информационному полю, оставленному творцами. Но чтобы пройти третий этап тебе надо учиться, познать себя и окружающий мир. Ты имеешь способность получать знания от разумных, вот и познавай мир, учись.

У тебя может возникнуть вопрос, почему я тебе не передам имеющиеся у меня знания, чтобы тебе было легче пройти этот путь. Я тебе отвечу. Это запрещено делать творцами. Ты сам должен их получить и освоить. И то, что я тебя нашел и рассказал, это я тоже делаю по завещанию творцов. За мою жизнь, ты третий кто пришел из закрытого мира. Твои предшественники не выжили. Я обязан был тебе все это рассказать, я рассказал.

Еще существует несколько предупреждений, которые я тебе сейчас озвучу. Ты можешь их уже знать, а можешь и не знать. Некоторые, прошедшие второй этап, получают доступ к внешним слоям информационного поля. Если ты его уже получил, то тогда ты можешь считывать информацию об истории предмета или организма. Учись этому. После третьего этапа, возможен доступ к срединным слоям. А к центральным слоям доступ появляется только после прохождения последнего, четвертого этапа. Так вот. Предупреждение первое, у тебя имеется возможность неограниченного доступа к энергии, но твое тело после второго этапа еще имеет ограничения к количеству пропускаемой энергии, поэтому ты можешь сгореть. Работай над его усовершенствованием.

Предупреждение второе, но я его тебе уже говорил. Если тебе отрубят голову, ты умрешь. При пятом перерождении ты исчезнешь.

Предупреждение третье, тебе необходимо сбалансировать энергии. Если будет перекос в одну из сторон, твое развитие остановится.

Предупреждение четвертое, развивай свои способности равномерно, по всем направлениям, если будет преобладать одно из них, то твое развитие также остановится. Учись постигать суть предметов, это тебе поможет в освоении других знаний.

И предупреждение пятое, последнее, ищи свою половинку. Еще напомню, что количество перерождений ограничено. Если не хочешь раствориться в потоках энергий, развивайся. Теперь задавай свои вопросы.

— Что значит половинку?

— Женщину, которая дополнит тебя, с которой вы сможете составить одно целое.

— Здесь на Моларе?

— Почему только здесь. Ищи на других планетах.

— Как?

— Больше половины высших магов имеют способность к мгновенному перемещению на небольшие расстояния. Их называют прыгунцами. Некоторые могут ходить на большие расстояния, их называют ходоками. Гранды и некоторые из высших магов способны перейти на известные им планеты, их называют странниками. У тебя к этому тоже есть способности, пробуди их и ищи.

— Если на Земле, это планета с которой я прибыл, проживают только проклятые, то почему мы так отличаемся друг от друга?

— Когда на планету, выбранную для ссылки, отправляли раасов, там проживали и другие народы, так, что может, они там и проживают, а ты их относишь к раасам.

— Нет, генетически у нас на планете проживет один вид разумных.

— Я уловил ваше понятие генетического совпадения. И в этом случае есть другое объяснение. Творцы создавали всех разумных по определенным стандартам. Так мы, рэсы в человеческой ипостаси, люди и алланы практически одинакового роста. Взрослые мужчины высотой в два, два двадцать. Огры пять метров, грыхи старшая ветвь три метра, младшая два с половиной. Дварфы метр пятьдесят, метр шестьдесят. Гоблы метр десять, метр двадцать. Суни семьдесят, семьдесят пять сантиметров. И так каждый из народов имеет свои внешние характеристики. Но раасы могли принимать любой вид, возможно, они потеряли способность изменяться не полностью, возможно изменение роста и некоторых других особенностей осталась. А возможно они скрестились с теми видами, что жили на планете, вобрали их отличия. Объединили и сгладили их. И тем самым создали новый, единый вид, но со свойствами раасов.

Я задумался над его ответом. Вполне возможное предположение. Тем более утверждают, что гены неандертальцев у современных людей присутствуют. Может и от остальных тоже что-то осталось. Но прервав размышления в этом направлении задал следующий вопрос.

— Как из праны создавать оружие?

— Ты уже овладел способностью выпускать ее за пределы тела?

— Да.

— Тогда тренируйся и научишься.

— Сколько существует рун и что они собой представляют.

— Нам было известно две тысячи четыреста восемьдесят две. У тебя есть понятие периодической таблицы элементов. Руны имеют с ней схожесть. Так, вот мировые энергии, из которых все состоит, имеет множество слоев, которые пронизывают друг друга. Каждый слой имеет свою конфигурацию, фазу, которая меняется по мере взаимодействия с другими слоями. Каждая фаза имеет свое стабильное состояние. Оно стабильно в своем слое и фазе. Руна отражает это состояние. И не смотря на то, что оно по нашим понятиям микроскопическое, оно резонирует с рисунком руны, если он правильно изображен.

— Почему тогда руны по-разному ведут себя в зависимости от вливаемой в них энергии.

— Меняется насыщение слоя. Руна не изменяя слоя и фазы, изменяет размер стабильного состояния. Поэтому меняется и ее действие.

— Как считывать историю предмета или разумного? Задал я вопрос, так как вспомнил события в предгорьях, когда у меня всплыли неизвестные мне знания, там где я нашел Барса, после посещения меня Лерсаром бродячим бывшим магом.

— Хм. Значит, все-таки был доступ к внешнему слою. Прикоснись к тому, о ком хочешь узнать и погрузись в него мысленно. Его история всплывет перед тобой. Ты будешь знать все, что происходило с этим предметом или организмом.

— Кто такие манкоры? Я к ним отношусь?

— Манкоры это те, которые взаимодействовали с природным источником и при этом выжили в связи с тем, что их организм смог вовремя изменить способность черпать энергию и свою пропускную способность. Тебя к ним отнести можно лишь частично. Так как ты с самого начала имел неограниченный доступ к энергии, но пропускная способность тела имела ограничения. Те из магов, которые рискнули на эту процедуру, шли на нее, чтобы увеличить свое возможности в получении энергии. Выживал при этом один из ста. И у тех кто смог выжить сила зависела от того насколько сильно они раскрылись. Ты же, как только смог вызвать поток к себе и погрузился в него, получил неограниченный доступ к энергии.

— Почему уничтожают манкоров?

— Никто не любит сильных. Их боятся, поэтому и уничтожают. Все нынешние гранды, это бывшие манкоры. Без помощи природных источников нельзя стать сильнее, чем высший маг. Ну и конечно у многих народов в преданиях сохранились записи о деяниях раасов, и о том, что они могут возродиться через источник. Никто не хочет возвращения проклятых. Поэтому манкоров и убивают, подозревая в них падших. Но на Моларе про проклятых уже мало кто помнит. В них в своем большинстве видят слабых магов стремящихся к могуществу. О том, кто ты знаю только я и еще некоторые из нашего народа.

— Манкора можно выявить артефактом?

— Если ты имеешь в виду, артефакт имперской академии, то он манкоров не выявляет. Но он на тебя сразу укажет как на имеющего силу гранда. Наличие такой силы, в таком

возрасте это признак инициации источником, поэтому тебя сразу отнесут к манкорам. Твоя сила, без знаний и умений, не защитит тебя от высших. Если они решат тебя убить. А они это точно решат. Еще один гранд никому не нужен.

— А кто такой магр?

— Это ты услышал от грыхов? Спросил Гратарион.

Я, молча, кивнул головой.

— Так они называют тех, кого остальные называют манкорами. Только в отличие от остальных они им поклоняются. Грыхи уважают силу, а манкоры ею обладают.

— Как вы меня нашли.

— После твоей встречи с нашей группой на Найне, я всем дал указание искать тебя. Твои приметы нам были известны. То, что ты решил перебраться на Силах, мы догадались. О том, что ты находишься здесь сообщили дварфы строящие форт.

— Как они догадались? А-а, наверное, по тем соревнованиям, когда я обыграл одного из них.

— Тогда они обратили на тебя внимание. Вторым фактором было твое поведение. Ты покрутился возле них, а потом потерял к ним весь интерес. Они живут с нами и знают, как мы можем получать информацию. Поэтому когда ты покинул форт по вызову из полка, они посетили место твоих тренировок, где обнаружили, что ты изменял камни с использованием их рун. Когда об этом факте сообщили мне, я сразу догадался, что это ты. Так как для тебя это был самый лучший вариант, заключить контракт и, отслужив, получить возможность обосноваться в империи.

— А если б я решил пойти к вам?

— Мы бы тебя приняли. Но твое развитие у нас бы остановилось. От нас ты получишь знания не смог бы, давать тебе, мы их не имеем права, это запрещено творцами. А тех знаний, что ты бы мог получить у дварфов, для тебя было бы недостаточно. Так, что прибыв на Силах, ты выбрал самый лучший из возможных вариантов.

— Я вернусь к первому вопросу. Ну, научусь я ходить по мирам, но как я смогу найти женщину с Земли, которая смогла пройти такой же путь, как и я?

— Тут я ничего ответить не могу. На этот счет нет никаких указаний. Было сообщено, что необходимо искать свою половину, а как, указаний не было.

— Но зачем это?

— Ра и Ма любили друг друга. Они решили, что тот, кто истинно любит никогда не станет тираном. Ведь тараны любят только себя, у них нет любви, они лишь владеют второй половиной как вещью. Они за ней ухаживают, хранят, но когда она становится им, не интересна, они ее в лучшем случае бросают. А в большинстве случаев уничтожают, чтобы она не досталась другим. А истинная любовь это навсегда. И даже когда ты найдешь свою половину, вы станете целым, только если вас соединит любовь.

— Это невыполнимое условие, тихо произнес я.

— За прошедшие сорок тысяч лет, как был изгнан проклятый род, оно еще не исполнилось. Но раз творцы оставили такое условие, оно все равно свершится. Ты его исполнишь или кто-то другой, но это произойдет, это лишь вопрос времени.

Я сказал тебе все, что должен был передать. Дальше все в твоих руках. Пусть тебе сопутствует удача. Вроде бы так говорят у вас.

Произнеся это, он встал и покинул помещение, а я еще долго сидел и перебирал все сказанное им.

Я перебирал его рассказ. Он сказал, что при перерождении тело терзает сильная боль. Боль была, сильная, но не такая, чтобы я сошел сума. Но самого процесса я не помнил. Я стал вспоминать, как это происходило. Продавив какой-то пласт, я погрузился в скрытые ранее воспоминания. И даже в этом состоянии я весь покрылся потом и меня начало трясти. Я вспомнил все. Оказалось, что боль была не просто чудовищной, она была просто не реальной. В субъективном состоянии она длилась вечность. А не помнил я о ней, так как сам и заблокировал эти воспоминания. Выходило, что я могу пережить еще одно перерождение, а потом при следующей смерти меня просто растворит. Чтоб этого избежать, мне надо срочно пройти третий этап, только осталось понять, как это сделать.

Решил, буду продолжать отрабатывать, те знания, которые уже имею. Нарбатывать новые навыки. Необходимо разобраться с праной. Научиться создавать с нее защиту и оружие. Раз кто-то может ходить между мирами, то и я этому научусь. Обязательно научусь.

Ну а, что делать на счет своей половины я не знал. Буду жить, а дальше жизнь покажет. Мне еще необходимо выжить. А раз меня нашел Гратарион, значит, меня смогут найти и из рода Ваэро, да и алланы не отступятся, это лишь вопрос времени. Так, что мне необходимо быть готовым к тому времени, когда произойдет встреча с ними.

За оставшееся время до истечения контракта я только и делал, что тренировался и осваивал имеющиеся знания. Но самое главное, я надеюсь, что прошел третий этап. Да я овладел своей праной, которую когда-то называл субстанцией. Я добился того, что она теперь мгновенно реагировала на любое вещество, попавшее в мое тело и несущее опасность. Ядов я теперь мог не бояться. Отравляющих веществ тоже. Обычное оружие лишь повредив кожу, растворялось. Внешне это выглядело, как будто оно было не материальным, а иллюзорным. Та часть оружия, которая погружалась в тело, просто исчезала.

С оружием имеющим рунную вязь, было труднее. Опыты показали, что оно тоже разрушается, но медленно. Им мне могли запросто снести голову. Поэтому я создал защиту. Сколько я с ней промучился, даже не хочется вспоминать. Но своего я добился. Сначала я хотел создать поверхностную гибкую защиту. Но ничего не получилось. Прана ложилась на тело. Ее можно было положить на вещи. Но предметы она не растворяла. За пределами тела она вела себя совсем по-другому, чем в теле. За пределами тела ею можно было лишь воздействовать на легкие предметы. Что-то сдвинуть, подтянуть. Одним словом она вела себя, как и аурное тело. Но после того как у меня получилось из нее создать меч, все изменилось.

Над мечом я тоже долго мучился, но в этом случае я сразу пытался сделать его твердым. И когда этого добился, понял особенности праны. Если ее состояние за пределами тела изменялось на твердое, то пробить ее или разрушить ее ничто не могло. Меч из праны меня тоже восхитил. Он рубил все, даже то оружие, на которое была нанесена рунная вязь. Но что мне в нем больше всего нравилось, так это то, что я его мог вызвать в любой момент и в любой момент мог изменить его форму. Вот после этого я и смог создать внешнюю защиту.

Если откровенно говорить, то просто вспомнил наши фильмы, где были изображены латы. Трудно было добиться, чтобы созданные детали при материализации не мешали друг другу, не тормозили меня и прикрывали уязвимые участки тела. Но настойчивость в переборе вариантов из воспоминаний помогла добиться и этого. Теперь я в любой момент мог покрыться латами и вызвать меч или два меча по необходимости. Я мог его удлинить, превратить в копье. Я только не мог его бросить, метнуть.

Я надеялся, что за это время поднялся в фехтовальном мастерстве, но это надо было

проверить на практике. Освоил руны, применяемые гномами, частично те, что были получены от гоблов. Но составить самостоятельно новую вязь рун у меня еще не получалось. Не хватало знаний о них.

Научился смотреть историю предмета или разумного существа. Но это делать было трудно. Первая удачная попытка посмотреть историю камня, чуть не свела меня с ума. Передо мной пролетела миллионнолетняя его история. Я чуть не потерялся в промелькнувших событиях. Весь процесс занял всего несколько секунд, но по личным ощущениям я ее просматривал десятки лет. Долго не решался повторить попытку просмотра прошлого предмета еще раз. Но потом все-таки смог перебороть себя и сделать это. Наловчился фиксировать лишь моменты изменений, просматривая их. Но это тоже требовало больших сил. Попробуйте выловить из четырех часового фильма, одну фразу из пары слов, особенно если его прокручивают на скорости позволяющей его просмотреть за десять минут. И это еще легкое сравнение. Но подошло к концу время моего контракта. Встала необходимость готовиться к жизни в империи.

Гномы закончили строительство стен крепости и перегораживающей ущелье стены. Осталось провести только отделочные работы, повышающие комфорт. При покидании стройки они подарили мне меч, своего изготовления с наложенной вязью. Как я узнал, просмотрев их память, это было сделано из-за того, что меня посетил Властитель Гратарион. Кто я, они не догадывались, но то, что ко мне приходил Властитель, их толкнуло на вручение подарка мне.

Огры за это время нас так и не беспокоили. Все считали, что это благодаря мне. Ко мне уже привыкли и мой предстоящий отъезд даже некоторых расстроил. У меня в наличии была только форменная одежда. Но приобрести гражданскую в форте было невозможно. Деньги у меня были, так, что решил, что куплю себе новые вещи в ближайшем населенном пункте, после того как покину полк. Одинокий эльфийский меч, оставил в форте на память о себе. На бок прицепил подарок гномов, для демонстрации статуса. Вооружился метательными ножами, на всякий случай и в день истечения контракта переместился на территорию полка.

— Ты смотри Сезан, прошло три года, как он попал к нам, а внешне он никак не изменился. Да и аура показывает почти тот же возраст. Отличия только в том, что у него дварфовский меч на боку и одежда другая. Произнес Карас, рассматривая меня.

— Зато поменялся взгляд. Тогда он у него был настороженный, а сейчас уверенный в своих силах.

— Ты прав.

— Ботран, давай проведем небольшую схватку. Хочу посмотреть, как изменился твой уровень.

— Я не против. С улыбкой ответил я.

Мы вышли на ту же площадку, на которой проходило мое испытание, когда я прибыл в полк. Но схватки не получилось. Я в этот раз двигался на порядок быстрее Караса, да и мое мастерство поднялось. Все столкновение длилось по секунде, полторы. Первый раз я выбил у него один из мечей, он был с двумя. Второй раз зашел ему за спину и приставил меч к горлу, а третий, отведя его клинок в сторону, изобразил удар в область сердца.

— Все. Все. Поднял он руки. Никогда бы не поверил, если б мне кто-то сказал бы, что возможно поднять свой уровень на такую высоту за такой короткий срок. Я тебе уже не

противник. Ты твердо решил закрыть контракт. Может, еще останешься?

— Нет Карас. Нет.

— Ну, пошли, рассчитаемся.

Мне за три года начислили семьсот тридцать два золотых, огромную по моим понятиям сумму, которые были положены на мой счет в имперском банке. На мое удивление такой большой сумме, Карас пояснил, что почти половину суммы составляют премиальные за разрешение конфликтных вопросов, при котором удалось избежать кровопролитных боев.

Он положил передо мной закрытую цилиндрическую тубу.

— Открой ее и достань содержимое. Произнес Карас.

Я откупорил тубу и перевернул. Из нее выпали металлический жетон и свернутый лист из плотной бумаги.

— Подыми их и передай мне. Последовало указание.

Взяв лист и жетон, я с недоумением предал их Карасу.

— Теперь они привязаны к тебе, к твоей ауре. Документ и жетон содержат номера, я их зарегистрирую и передам тебе, когда ты будешь покидать полк. Жетон просто свидетельствует, что ты отслужил в полку в магическом отряде. А документ послужит тебе для регистрации в канцелярии императора. В нем не вписано твое имя и род. Ты их сам впишешь, когда покинешь полк. Кроме тебя внести изменения в документ никто не сможет. О новом твоем имени тоже никто знать не будет. Но мой совет. Ты лар. А все знатные рода в имена своих детей предпочитают вставлять имя творца, Ра. В нынешнем твоем имени оно есть. Когда будешь менять имя, пусть в новом тоже будут буквы, ра. У тебя тогда будет меньше проблем.

После этого он выложил на стол еще один круглый жетон, и два свертка. На мой вопросительный взгляд пояснил.

— Жетон передали грыхи. Это доступ к счету, который они открыли на твое имя. Он в принципе тебе не нужен, так как представитель банка, открывая счет, воспользовался уже имеющимися у него твоими данными. На которые тебе переводились средства в оплату контракта. Один сверток тоже от грыхов, второй от представителя алланов. Что в них я не смотрел. Тебе как офицеру при увольнении положен конь. Ты его получишь. Но грыхи к свертку еще оставили тебе сбрую на коня и переметные сумы. А алланы вообще доставили для тебя своего снаряженного коня. Все завидуют тебе. Я удивляюсь, как гоблы ничего тебе не передали к окончанию твоего контракта. На моей памяти, ты первый кто столько получил за три года контракта. А если учитывать коней и сбрую грыхов, то вообще ты стал богатым. Давай разворачивай свертки, нам с Сезаном любопытно, что в них.

Развернув сверток орков, я обнаружил, что в нем находятся сапоги и курка. Которая была больше похожа на доспех, чем на простую верхнюю одежду. Но выполнена она была великолепно, да еще и украшена нашивками из кожи и вышивкой. Сапоги тоже были великолепные. В свертке алланов тоже была одежда, два комплекта. Штаны, рубашки, легкие куртки и мягкие легкие сапожки. Один комплект был зеленого цвета, второй светло коричневого. Смотря на разложенные вещи, понял, что у меня отпала необходимость в покупке себе новых вещей.

В полку я пробыл до следующего утра. Поутру, переодевшись в вещи переданные орками и эльфами, попрощавшись с сослуживцами, снарядив коней, направился в сторону выезда с плато. Карас и Сезан провожали меня до самых охранных башен. Там я попрощался

с ними и когда уже сел на коня, Карас спросил.

— Может, останешься? У меня к тебе будет очень интересное предложение, думаю, ты от него не сможешь отказаться.

— Нет Карас. Я закрыл контракт. Ты же понимаешь, я не стремлюсь к карьере военного. Это не мой путь.

— Ну да. Ну да. Не твой путь. Только я за все время своей службы не встречал никого кто бы так к ней подходил. Если ты не военный, то тогда у нас вообще нет военных. Остальные по сравнению с тобой дилетанты. Ты за эти три года даже меня за пояс заткнул, хотя я был уверен, что этого никто, никогда не сможет сделать. Так, может, подумаешь?

— Нет, Карас. Еще раз нет.

— Ну, что ж Ботран, удачи тебе. Держи, твои документы и жетон. Жетон привязан к тебе. Никто кроме тебя его использовать не сможет. Ты в столицу?

— Да.

— Предъявишь документы с секретариат имперской канцелярии. Тебя зарегистрируют, и ты сможешь приобрести недвижимость в столице. Что ж прощай. Удачи.

Воспоминания о годах службы промелькнули со скоростью молнии, но я уже двигался по дороге в сторону столицы империи и ни капли не жалел о трех прошедших годах.

Местность постепенно понижалась, и становилось все больше растительности. Когда-то на Земле я знал названия многих растений, и практически всех лекарственных, произрастающих в нашем регионе, как и особенности их применения. А теперь общепринятых названий растений я не знал, зато почти о каждом я знал, как его можно применить и его свойства. Способы сбора и хранения. От нечего делать я ворошил свою память, вспоминая сведения о том или ином увиденном растении.

Я выехал утром, а первый населенный пункт находился от плато на расстоянии дневного конного перехода. Кони бежали резво, по дороге мне никто не встречался, так, что я себя и развлекал таким образом. Предгорья я покинул уже к середине второй половины дня. Но местность ровной не стала. Дорога то подымалась на пригорок, то опускалась. Уже темнело, я даже стал сомневаться в правильности выбранного направления, так как проехал два раза отходящие ответвления от основной дороги, но они ничем от нее не отличались. Не было ни указательных столбов не вешек. Да и сама дорога представляла утоптанную широкую тропу, местами с выдавленной колеей.

Но когда я уже был склонен к тому, что я не правильно понял объяснения Караса о дороге к имперскому тракту, увидел огни приближающегося жилья. Поселок был небольшой, всего на три десятка домов, но у дороги имелся постоянный двор с конюшней и тремя комнатами для постояльцев. Привязав коня, я вошел в помещение. Зал был абсолютно пуст. Сидящий у стойки хозяин при моем появлении вздрогнул, вскочил и в растерянности остановился. Он окинул меня взглядом и, увидев жетон, выданный Карасом, с улыбкой произнес.

— О, господин офицер, вы желаете перекусить? Остановившись на ночлег будете?

Глаз у него был наметанный, он сходу определил, что висящий на моей шее жетон офицерский. Я пристроил коней и остановился на ночлег. Пока ел, расспросил о дальнейшей дороге к столице. Оказалось, что уже к следующему полудню я выеду на имперский тракт, а на нем постоянные дворы расположены с определенной регулярностью, так, чтобы

двигающиеся по нему обозы могли остановиться на обед и на ночлег. С утра покинув постоялый двор, к обеду, я выехал на имперский тракт. Первый постоялый двор на нем я встретил ближе к вечеру и дальше двигаться не стал, а остановился на ночлег. Последующие одиннадцать дней я так и двигался не спеша. Останавливаясь на обед и на ночевку в постоялых дворах. Чем дальше я двигался, тем гуще становились леса окружающие дорогу.

В этот день я, как и во все предыдущие позавтракав утром, двигался в сторону столицы. К обеду показался очередной постоялый двор. Я все также, не спеша, въехал на его территорию привязал коней у коновязи, ослабил подпруги, чтобы они немного отдохнули пока я буду есть, и направился к входу, рядом с которым стояла карета. В этот момент открылись двери, из которых вышло пятеро человек. Двое, из которых, несли бесчувственное тело. Несут, так несут, я с интересом посмотрел на это тело. Они несли, как мне сначала показалось, молодого парня, так как одежда на теле была мужская, ростом около метр шестьдесят пять. Но аура показала, что это девушка, она имела магические способности на уровне мага, где-то второго уровня и у нее в ауре была отметка лара. Я уже достаточно хорошо разбирался в показателях ауры. Девушка, из благородной семьи сделал я выводы. Ее руки были прихвачены веревкой к телу, и на ней были заметны следы примененного плетения парализации. Так, как я заранее принял решение в дороге ни во что не вмешиваться, то решил не обращать на них внимания, хоть это и было очень похоже на похищение. Но тут шедший последним, тихим встревоженным голосом произнес.

— Он нас видит, уберите его.

И только после его окрика я понял, что они все и в том числе и карета находятся под действием скрывающих амулетов. Их амулеты просто не смогли оказать никакого влияния на мое измененное зрение. А я выдал себя тем, что пристально их рассматривал. Двое которые не несли девушки, ринулись в мою сторону, вытаскивая клинки. У меня сработали рефлекс, которые я отработывал последние полтора года. Они успели сделать всего пару шагов, когда метательные ножи впились им в горло. На секунду все застыли, наблюдая за падением пораженных тел, а потом, те, что несли девушку, бросив ее на землю, вскинули руки в одинаковом жесте, направляя их в мою сторону. Я не знал, что они собираются сделать, но не стал полагаться на свой щит, поэтому отскочив в бок, метнул в их сторону плетения ледяных лезвий. Они их прошли насквозь, но один из них успел активировать закрепленный у него на руке предмет. Что-то сверкнуло, и у меня за спиной произошла яркая вспышка. Я не стал оглядываться, что там произошло, так как не сводил глаз с последнего, но все равно не успел заметить, как он переместился.

Каким-то шестым чувством я ощутил опасность со спины и мгновенно активировал свои доспехи. В этот же момент по моей шее пришелся сильный удар, который чуть не сбил меня с ног. Я резко развернулся, но сзади уже никого не было. Я активировал сонар и заметил мелькнувшую отметку слева сбоку, а потом почти мгновенно с правой стороны. Оттуда же последовал еще один удар. Я был в растерянности. Мои щиты не отражали нанесенных ударов, а я, не успевал со всей своей скоростью фиксировать перемещения напавшего на меня. Доставать или вызывать меч не имело смысла, так как мой противник появлялся рядом со мной лишь на какой-то миг. И тогда я вызвал кнут «праха» и нанес им круговой удар вокруг себя. Сбоку слева послышался вскрик и падение.

Развернувшись, я, мгновенно прыгнул к упавшему телу. Наступил на руку, держащую меч и пригвоздил, вызванным мечом, к земле туловище лежащего. Моя плеть перерубила его

чуть ниже паха, но он все еще был в сознании. Я тут же вогнал в него шуп, мне были необходимы его знания о пространственных прыжках. Но он, что-то почувствовал. А может быть понял, что все равно я его добыю, потому, что находящийся во второй руке кинжал он вонзил в свой висок. Он умер, а меня в момент его смерти шибануло по мозгам почище, чем при ударе током.

Все наше столкновение заняло от силы полминуты. При этом кроме первого возгласа указывающего, что меня надо убрать, никто не произнес ни звука. Во дворе лежали пять целых тел, одно из которых было живым и обрубок без ног. Ноги лежали отдельно. Надо было ушивать. Я, вытащив из трупов свои метательные ножи и подобрав меч последнего, чтобы его потом рассмотреть, начал избавляться от тел и их фрагментов. Просто распыляя их прахом. Закончив с этим занятием, направился к своим коням. Но в последний момент подумал, раз уж так случилось, то необходимо забрать с собой и девушку. Освободив ее от веревок, поднял, поправил сползший с нее при броске на землю головной убор и, взвалив на своего запасного коня, сразу же покинул постоялый двор. При выезде легким воздушным ударом перемешав пыль двора, окончательно скрыл следы стычки.

Проскакав два часа от постоянного двора, я, увидев просвет среди деревьев, углубился в лес. Найдя небольшую поляну, спустил на землю девушку и расседлал коней. Было необходимо выяснить, кто она такая и кто на нее напал. Мне надо было понимать, во что я влип в этот раз. То, что последний мною убитый был высший маг, я не сомневался. Наложив на девушку лечебное плетение, снимающее последствия парализации, я стал ждать, когда она придет в себя. Через три минуты она очнулась, это было видно по ее ауре, но внешне это никак не проявилось, она все также продолжала лежать, не меняя позы. Подождав пять минут и, видя, что она не думает показывать, что уже в сознании, я заговорил с ней.

— Лара уже можно открывать глаза. Тех, кто на вас напал, здесь нет, а мне необходимо выяснить, во что я влез по вашей вине.

Она открыла глаза и осмотрелась, остановила взгляд на пасущихся конях, а потом перевела его на меня. После чего села, поправила на себе одежду и смотря на меня с настороженностью, спросила.

— Почему по моей вине? Кто ты и где те, что на меня напали?

— Кто я не важно, я просто проезжал мимо, когда тебя несли. Те, кто тебя нес, посчитали, что такой свидетель как я, им не нужен и решили меня убить. Поэтому мне и пришлось обороняться. Им не повезло. Они погибли. Теперь я хочу знать, кто ты такая и кто на тебя напал?

Судя по ее порыву, она хотела что-то резко сказать. Так как, набрав в легкие воздуха, приоткрыла рот, когда ее взгляд остановился на моем жетоне. Она уставилась на него, потом захлопнула рот и, помолчав полминуты, ответила.

— Элара Эйдлин. Я ехала в Карлах поступать в академию. Остановилась на постоялом дворе отдохнуть. Кто на меня напал, я не знаю. Я их до этого никогда не видела.

Элара, похоже, что ее родители тоже не мучились над ее именем. Добавили всего одну букву к уважительному обращению к женщине ее круга, подумал я. Но спросил о другом.

— А ты что до того как отключиться смогла их рассмотреть? Удивился я. Так, как вообще думал, что ее приложили плетением неожиданно.

— Да. Я только зашла в снятую комнату, положила свои вещи, когда открылась дверь. Я обернулась и успела заметить троих стоящих за ней, когда меня накрыло плетением.

— Их было пятеро. Поставил ее в известность я.

— И ты убил всех, пятерых?

— Да, убил. А теперь хочу знать, кого я убил и чего мне теперь ожидать после этого. Кто это мог быть?

— Понятия не имею. Я в дороге уже пятнадцать дней. Никто за мной не следовал и с ними я нигде не пересекалась. Пожав плечами, ответила она.

— Есть предположения, кто это мог быть?

— Нет. Можно только предположить, что они поняли, что я девушка, еду без сопровождения и потому пытались меня похитить.

— Для простых охотников за женщинами они были очень хорошо оснащены.

— Амулет обездвиживания они могли и приобрести.

— Ты считаешь, что на тебя воздействовали амулетом?

— А разве не так?

— Среди них был маг и не слабый. Все они были скрыты под амулетами. Кроме этого минимум у двоих были боевые амулеты, а у мага этот меч. И я показал ей меч с нанесенной вязью.

— И ты с ними справился? Удивленно спросила она.

— Пришлось, чтобы остаться живым. Они могли тебя похищать с целью выкупа?

— У нас семья не богатая. Даже если бы они потребовали, родители не смогли бы за меня заплатить. А где моя лошадь?

— Мне после нападения некогда было разбираться, где и чья лошадь. Поэтому я тебя взвалил на своего запасного коня и смылся. У тебя там много осталось вещей?

— Нет. Только сменная одежда и оружие.

— Это хорошо.

— А куда ты едешь?

— В столицу.

— Так ты тоже едешь в Карлах, тогда можно мне с тобой. У меня есть деньги, и я куплю коня в первом попавшемся городе.

— Не бросать же тебя, раз вытянул. Ты готова ехать сейчас?

— Да.

— Тогда садись на этого коня и поехали.

Когда мы вернулись на дорогу и направились в сторону столицы, Элара, посмотрев на меня, произнесла.

— Твой жетон показывает, что ты отслужил в имперских войсках в магическом отряде, но ты слишком молод для этого. И твой внешний вид не маскировка, аура показывает, что твой возраст соответствует ей. Как такое может быть? И как тебя зовут, ты так и не представился.

Оказывается, мне попалась особа, которая в таком юном возрасте уже могла распознать особенности ауры, да еще и разбирающаяся в войсковых жетонах, в которых я и сам плохо разбирался. В полку их просто не носили. Да и увидел я его в первый раз, когда он вывалился с тубы, которую мне дал Карас. А ехавшая рядом со мной девушка смогла по нему понять кто я. Имя я решил не менять. Так, как Ботран имя распространенное, а если меня будут искать из рода Ваэро, то они будут предполагать, что я поменял свое имя и не подумают искать меня под своим, известным им именем. Поэтому представился.

— Ботран.

— Лар Ботран. Утвердительно заявила она. — И не надо отрицать я хорошо разбираюсь

в аурах.

— И где ж воспитывался такой знаток аур и зачем он тогда едет поступать в академию, с усмешкой спросил я.

Она засмушалась. А потом, гордо подняв голову, ответила.

— Где воспитывалась там меня уже нет. А в академию мне надо чтобы учиться, я многого не знаю. А ты в столицу едешь тоже поступать в академию?

— Нет. Я хочу приобрести жильё в столице, а не учиться в академии.

— Это из-за твоей небольшой силы? Но если ты смог победить мага, то значит, у тебя есть способности, почему не попробуешь?

— Оплачивать нечем.

— Ага. Как жильё купить так деньги есть. А как оплачивать учебу, то нет. Что-то непонятное. Ты в каком круге собираешься приобрести жильё. Если в верхнем городе, то тогда тебе хватит денег на все время учебы и еще останется на жильё в нижнем. А если в нижнем, то тогда лучше поступить и оплатить учебу. По окончанию академии заработаешь больше, чем потратишь на учебу, тогда и купишь себе жильё.

Ее упоминание каких-то кругов и верхнего и нижнего города поставила меня в тупик. Я как-то в погоне за знаниями по магии не интересовался структурой общества в империи и устройством столицы. Поэтому решил прояснить эти вопросы.

— Что за верхний и нижний город? И что за круги?

— Ты откуда такой взялся. С удивлением спросила она. — Столица расположена на холме у великого озера соединенного с омывающим Силах морем. Город очень древний. В самой верхней части холма стоит императорский дворцовый комплекс. А чуть ниже его расположены три террасы, которые ограждены крепостной стеной. Самая верхняя терраса называется первым кругом. На ней расположены резиденции великих родов. На второй террасе, которая называется вторым кругом, расположены дома более мелких родов, академия, библиотека и другие общественные заведения. На третьей террасе располагаются дома тех, кто может себе позволить там жить. Рода второй линии, отдельные маги, крупные купцы. Да кого там только нет. Эти три террасы считаются верхним городом. В верхний город жителей нижнего пускают только по праздникам или по приглашениям от жителей верхнего города. Есть еще нижний город. Который имеет четыре террасы и соответственно четыре круга. Он тоже огражден еще одной крепостной стеной. На четвертом круге живут купцы и менее сильные маги, и чем ниже, тем беднее жители. За крепостной стеной тоже есть жилища, но это уже считается пригородом, там вообще живут бедняки. Ты же знаешь, что поселиться в столице можно только по разрешению. И без него тебе не удастся приобрести жильё. Оно у тебя есть?

— Есть. А студенты где живут?

— В верхнем городе соответственно, там же где и академия. Так, где ты хочешь купить жильё, в каком круге?

— Это будет зависеть от цены.

— Могу сразу сказать, в первом круге ты ничего не купишь, там просто ничего не продают. Во втором, дома в продаже иногда бывают, но они там очень дорогие, по несколько десятков тысяч золотых. В третьем дома наверняка будут в продаже. Все время кто-то банкротится, разоряется или переезжает в другое место. Там можно купить. Но стоят они, как я слышала от трех до пятнадцати тысяч золотых. В четвертом круге дом уже можно купить за тысячу, две тысячи золотых, ну а ниже еще дешевле. Так ты решил, в каком круге

будешь покупать жилье?

— На месте определюсь. Посмотрю, что и за сколько продают и уже, потом буду решать. Ответил я, а сам подумал, что мне для того, что я задумал, необходим дом в верхнем городе. Но судя по озвученным суммам, мне придется истребовать свой депозит и продавать камни, иначе мне моих денег на покупку не хватит. А я еще думал, что у меня огромная сумма. Оказывается это для Найна она огромная, а для империи, особенно для столицы это мелочи.

— Так откуда ты? И как умудрился отслужить в таком юном возрасте?

— Ты слишком любопытная. Меня расспрашиваешь, а сама о себе ничего не рассказываешь. Я как твой спаситель имею право первым узнать о тебе.

— Хм. Хорошо. Что ты хочешь узнать?

— Просто расскажи о себе, кто ты, кто твои родители, откуда ты такая взялась и почему едешь сама?

— Раз ты меня назвал ларой, значит, ты умеешь читать ауры и понял, что я отношусь к ларам. У нашей семьи небольшое имение на западе империи. Родители у меня в возрасте, обучали они меня сами и еще дополнительно нанимали учителя. Я всю свою жизнь провела в имении. Сила у меня большая, поэтому я и решила пойти учиться в академию. А почему я еду одна. Она замолчала и опустила голову, а потом посмотрела на меня и с вызовом продолжила, — потому, что я сбежала из дома. Они не хотели отпускать меня в академию. Обижено заявила она.

— Так, может, это было не похищение, а попытка вернуть тебя домой? Поинтересовался я.

— Нет. У родителей нет таких денег, чтобы нанять наемников. Да и не пошли бы они на такое.

— Если у них нет денег, как ты собираешься оплачивать свое обучение?

— А у меня есть счет. Мне его прабабка оставила. Им я могу воспользоваться только после двадцати лет или для оплаты обучения. Так, что для поступления в академию у меня деньги есть. Теперь твоя очередь рассказывать. С хитринкой посмотрев на меня, заявила она.

— Я с Найна, кто родители не знаю, там была война местного характера, и я попал под раздачу, вследствие чего потерял память. Меня подобрали военные, с которыми я и жил какое-то время. А потом решил перебраться сюда, на Силах. Меня заметил офицер с имперского полка и предложил контракт, так я и попал в полк. Три года отслужил, получил разрешение на поселение в столице империи и теперь еду туда, чтобы приобрести жилье.

— А что все в полку так хорошо зарабатывают, у тебя достаточно дорогие вещи. Куртка лучшей грыхской выработки, как и сапоги. Штаны и рубашка алланской работы, а меч дварфоской?

— Какая ты наблюдательная. Ты так хорошо разбираешься в вещах.

— Я хоть и не из богатой семьи, но все-таки из ларов. Меня учили в этом разбираться. Но ты так и не ответил?

— Вещи это подарки. Я просто был в селении и у грыхов и у алланов в лесу они и подарили. И встречался с дварфами.

— И они тебе подарили такие вещи? С удивлением спросила она. — Интересно, за что?

— Помог им в некоторых мелочах. А что за допрос ты мне устроила?

— Ну, должна же я знать, кто у меня в попутчиках.

— То есть это я у тебя в попутчиках, а не ты у меня? Спросил я с улыбкой.

— Ну, хорошо. Хорошо. Я в попутчиках. Больше не буду. Ответила она и рассмеялась.

Дальше мы беседовали на отвлеченные темы, но в основном я пытался от нее больше узнать об особенностях столицы и жизни в империи. Одновременно расспрашивая и просматривая ее память.

Вечером мы остановились в постоялом дворе и сняли находящиеся рядом комнаты. Я сказал ей закрыться и не открывать никому кроме меня. Утром, позавтракав, мы собрались и поехали дальше. В этой части империи движение уже было оживленным. Мы часто встречалидвигающиеся к нам на встречу экипажи и группы лиц. Несколько раз нас обгоняли, но в основном это были одиночки. Беседовать с Эларой мне было приятно, нет, еще по привычке я ее воспринимал как несовершеннолетнюю школьницу, мне все еще был непривычен мой молодой возраст. Но временами у меня проскакивало какое-то чувство, какое-то притяжение к ней, но я его отгонял. Потому, что я его не понимал. Она была слишком молода и не могла привлекать меня как женщина, а воспринимать ее как дочь я не хотел. Так мы и двигались увлеченные разговором, делясь историями, над которыми смеялись. Двигающаяся к нам на встречу группа, привлекла мое внимание задолго до своего приближения. Она состояла из семи человек. Двое, из них, были сильными магами, еще двое тоже имели неслабые магические способности. Но меня привлекло не это, а то, что всадник, находящийся впереди этой группы смотревший на что-то в своих руках стал периодически, с настороженностью, посматривать в нашу сторону. Поэтому я обострил свой слух и при их приближении уже был готов к нападению. И когда передний, обернувшись к едущим за ним следом, негромко произнес.

— Это она. Я понял, что это снова за Эларой.

За нее я не беспокоился. Раз ее ранее захватывали живьем, то и в этот раз убивать не будут. Но на всякий случай, сказал ей тихо.

— Сместись за меня.

Она испугано посмотрела на меня, но спрашивать ничего не стала, чуть отстала и пристроилась в хвост к моей лошади. Наши маневры оценили. Тот, что ехал первым, улыбнулся и разрядил в нашу сторону парализующий амулет. В момент, когда он только поднял руку я вызвал свои латы, так как стычка с первой группой показала, что живым находящихся возле Элоры, оставлять не будут.

Сзади послышалось падение тела, но я не отвлекался. Я спрыгнул с коня, который застыл от действия направленного на нас амулета и ринулся им на встречу. Мое преобразование, хоть и произвело в первое мгновение впечатление на двигающуюся в нашу сторону группу, но их не остановило. Они также поспрыгивали с коней, и обнажив оружие, осыпая меня плетениями, бросились на меня. Я не доставал меч дварфов. Он был хорош, но все равно уступал вызываемым мною. Уже привычно осыпав нападающих ледяным плетением, ускорившись и вызвав мечи, я ринулся в атаку. Трое сразу были поражены ледяными клинками, их защита вспыхнула, но не смогла удержать мои насыщенные плетения. С двумя я тоже разобрался походя. А двое оказались из высших. Они, по всей видимости, были прыгунцами. Потому, что даже я со своей скоростью не мог отслеживать их перемещение.

На меня посыпались удары со всех сторон. Их мечи преодолевали мою защиту не замечая ее. Но мои латы держали удары великолепно. Одного получилось нанизать на меч, по чистой случайности, когда он сам нарвался на него при очередном своем прыжке. А второго я уложил шаром «праха» когда он остановился, увидев, что случилось с его

напарником. Я в него его запустил, а он прикрылся щитом, которого мой шар даже не заметил. В результате чего, в его груди, образовалась дыра размером с апельсин. На того, что был нанизан, я сразу наложил сильнейшее плетение парализации и тут же запустил щуп. В этот раз мне удалось выхватить данные о методике совершения прыжков, перед тем как он окочурился. Это произошло секунд через пять после наложения плетения, но мне этого времени вполне хватило. А то в прошлый раз, из-за смерти первого прыгунца и полученного удара по мозгам, я у него ничего стянуть не смог.

Осмотрев место побоища, я подошел к тому, что ехал впереди и взглянул, на что он все время посматривал, когда они приближались к нам. У него к рукаву был закреплен амулет, со стрелкой, которая указывала в сторону Эллары. Я его забрал, погрузил находящуюся без памяти девушку на коня и покинул место побоища. Ничего из вещей убитых я не брал, коней не тронул, тела в этот раз не распылял.

Их наверняка будут искать. А я подумал, что их в любом случае кто-то оберет из тех, кто будет здесь проезжать. И пусть ищейки идут уже по его следу.

Отъехав от места схватки, буквально пару километров я увидел тропу, уходящую в бок, на нее и съехал с тракта. Движение замедлилось из-за низко нависающих над тропой веток деревьев. Да и тропа петляла невероятно. Поэтому я двигался почти час, пока решил остановиться, увидев подходящее место.

Сняв Эллару с коня я ее уложил поудобней и только потом наложил плетение, приводя ее в сознание. На этот раз она подскочила, как только пришла в себя и стала испугано оглядываться. Наткнувшись взглядом на меня, она успокоилась и спросила.

— Они далеко? И как тебе удалось от них оторваться.

— Нет, не далеко. Но я свернул в лес. И теперь нам на тракт выезжать нельзя. Элара, скажи, кто ты на самом деле. Ведь охотятся именно за тобой.

— С чего ты взял? Резко спросила она.

— Вот, смотри. Сказал я и продемонстрировал ей отобранный амулет. Я им поводил вокруг нее, демонстрируя ей, что стрелка все время указывает на нее.

— Розыскной амулет, но почему? Испугано воскликнула она.

— Тебе лучше знать. Спокойно ответил я.

— Я тебе о себе рассказала правду. Со слезами на глазах, произнесла она. — Я не знаю, почему за мной охотятся и кто.

— Может ты что-то совершила?

— Нет. Я от дома все время двигалась по тракту, и никаких происшествий в дороге не было.

— Подумай, может родители считают, что тебя похитили и потому послали за тобой охотников?

— Нет. Я им оставила записку, что решила поступать в академию. Что теперь делать?

— Не знаю. Но, однозначно, ехать дальше по тракту нельзя. Где есть один розыскной амулет, там могут быть и другие. Тот, кто ловит тебя, знает, что ты двигаешься в столицу по этой дороге. Поэтому тебя будут ждать у въезда, если упустили здесь.

— И как мне попасть в столицу?

— Надо ехать другой дорогой. Тебе к какому сроку надо попасть?

— Занятия начнутся еще не скоро. Я выехала заранее, так как в академию можно поступить в любое время, после весеннего равноденствия, до летнего противостояния. Жить можно и в академии, только платить за жилье требуется отдельно, до начала занятий.

Хотела посмотреть столицу, познакомиться с академией, потому раньше и выехала.

— Значит, время у нас есть. Мы с тобой ехали по западному тракту, надо сделать круг и въезжать в столицу с восточной или северной стороны.

— С северной ближе.

— Давай тогда с северной, мне без разницы.

Мы сели на коней и поехали, но она выглядела испуганной и все время шарила по поясу, машинально ища оружие. Тогда я ей подарил отобранный меч. Нанесенную на него вязь рун я уже запомнил. Она не слишком отличалась от моей.

Два дня мы пробирались через лес, пока не выехали на проселочную дорогу. Питались сухарями, да подбитой мной птицей. Разговаривали мало, а веселья как до столкновения на дороге вообще не было. Элара все время о чем-то размышляла и периодически задумчиво посматривала на меня. На восьмой день мы выехали на северный имперский тракт и направились в сторону столицы. Каждую встречную группу я встречал насторожено и во всеоружии. Но, на нас никто не нападал, а на семнадцатый день показалась столица.

Мы стояли на взгорке, дорога уходила вниз, немного петляя, упиралась в холм, на котором стоял город. Большой город. Я такой в этом мире видел впервые. Он был расположен на холме, который имел выгнутую лунообразную форму. Выгнутой стороной, охватывая воды огромного водоема. Если б я не знал, что это озеро, то подумал бы, что вижу море. Были явно различимы две стены опоясывающие город. Одна шла понизу, ограждая его от предместий, а вторая почти посередине холма, отделяя верхнюю часть города. Отсюда сразу стало понятно выражение верхний и нижний город. Они отличались не только расположением, но и архитектурой. Верхний город сверкал белокаменными стенами и цветными крышами, а в нижнем, стены большинства домов были серого цвета, а крыши покрыты темно-коричневой или почти черной черепицей. Разница была впечатляющая.

Постояв несколько минут рассматривая представшую перед нами столицу, полюбовавшись представшей панорамой, мы направились к виднеющимся вдали вратам. На въезде в город никакой охраны не было, и мы въехали беспрепятственно. Прямой дороги от ворот к верхнему городу не было, так, что пришлось попетлять по улочкам, поднимаясь с одной террасы на другую пока достигли въезда в верхний город. Здесь нас сразу же остановила стража. Выяснив, куда мы направляемся, нам обоим выписали пропуска, разрешающие находиться в верхнем городе десять дней и пропустили.

Я проводил Элара до академии расположенной на втором круге, а сам, сняв номер в ближайшем гостинном дворе, пристроив коней в его конюшню, направился разыскивать императорскую канцелярию.

Думы Элара, оставшейся одной, были о Ботране. Она до самого конца его подозревала, думала, что он один из той компании, которая ее захватила на постоялом дворе. Когда она решила сбежать из дому, то считала, что она сможет справиться с любой ситуацией в дороге. Силу она имела на уровне полного мага, и уже многим владела. Хорошо владела оружием. Но ее защитный амулет, который она считала отличным, не смог отклонить нападение, ни в первый раз, ни во второй. Оба раза она была парализована, то, что амулет функционирует, показывало только то, что она теряла сознание не сразу. А сама она не была готова к нападению и ничего не смогла сделать. Тогда в комнате она успела рассмотреть только двоих из напавших на нее. А на дороге успела заметить, что после активации

направленного на них плетения вокруг Ботрана вспыхнула защита и он не пострадал. А последнее, что она смогла запомнить, это то, что в их сторону ринулись всадники. Ее смущало только одно. Ей показалось, что в этот момент, спина ее спутника была покрыта латами. Хотя она хорошо помнила, что когда по его указанию перестроилась ему за спину, он был в куртке. Да и лат она у него среди вещей не видела. Неужели на нее так повлияло накрывшее ее плетение? И вообще он ее очень заинтересовал. То, что он отслужил, она поверила сразу, такие жетоны подделать было невозможно. А учитывая, что он служил в магическом отряде, она не стала сомневаться в том, что он убил напавших на нее на постоялом дворе. Был там маг или не был, она не знала. Это Ботран сказал, что был. Но он это мог и придумать, чтобы покрасоваться перед ней. Но вот на тракте, перед тем как на них обрушили плетение, она хорошо рассмотрела, что двое были по силе минимум полными магами, если даже не высшими, еще двое тоже были довольно сильными. А Ботран был слабым магом. Он никак не смог бы им противостоять. И как им удалось оторваться и скрыться, она не понимала. Отбиться он не мог это точно. Их в императорских войсках обучают, конечно, хорошо. Об их способностях ходят легенды. Но одному противостоять четверым магам с поддержкой, он бы не смог однозначно. Можно предположить, что у него есть неизвестный ей амулет или даже артефакт, это вполне возможно. Его объяснение, что одежду ему просто подарили, ее не удовлетворило. Слишком дорогой подарок. Дварфоский клинок, он при ней ни разу свой меч не обнажал, но ей и не надо было его видеть. Она и так знала, что там за клинок. Только взглянув на ножны. Дварфы всегда на мечи с рунной вязью делали особые ножны. А такие мечи не каждый род имеет возможность приобрести, а тут молодой безродный парень, хоть и лар. Да еще его подарок, слишком дорогой. Меч с рунной вязью. Он сказал, что отобрал у напавшего на нее мага. Он его слишком легко подарил, как будто такой подарок для него мелочь, а ведь он хотел приобрести в столице жилье. И продав такой меч, выручил бы не мало. Но она не отказалась.

Ей с ним было интересно, и его подарок будет напоминать о нем. Он ей понравился своим спокойствием и поведением в опасных ситуациях. Так, что она решила, как все закончит в академии, а это не должно занять много времени, то пойдет как и договорились в трактир в гостинном дворе у академии, на встречу с ним. А сейчас она ждала проверки на артефакте. Сомнений, что она пройдет, у нее не было. А внести деньги можно будет и завтра.

Глава рода Ваэро, лар Градис рвал и метал. Слуги разбежались и попрятались, а родные закрылись в комнатах и даже не выглядывали. Такой бури как сегодня никто не помнил. Только советники и доверенные лица были вынуждены молча выслушивать его крики, дожидаясь пока он успокоится. Пробышевав почти час, лар Градис выдохся. Замолчав, он плюхнулся в кресло, посидел, молча собираясь с мыслями, а потом спросил.

— Кто мне объяснит, что происходит? Банальное задание и такие жертвы. Когда полгода назад погиб Донован я считал это ударом для рода. Даже не из-за того, что он мой сын. А потому, что погиб один из высших магов рода. Последний раз мы теряли высших более ста лет назад. Но Донован погиб из-за своей беспечной самоуверенности. Он привык к дуэлям, к тому, что он их все выигрывает и нарвался на такого противника, который его на этом подловил. Раз вспомнили о нем, скажите, вы установили его данные, достали слепок ауры? Повышая голос спросил он.

— Имя, под которым его знали в полку, мы установили. Но оно одно из слишком

распространенных. Да и отслужившие в этом полку, получают право на его смену по окончании контракта. А новых данных никто не знает. Сlepка ауры тоже не смогли заполучить. В полку не было, а в архивах императора ее получить просто нереально. У нас есть только его портрет, составленный по полученным от свидетелей дуэли воспоминаниям. Но как его искать по этому портрету, мы не знаем.

— Вы я смотрю, вообще ничего не знаете. Ведь кровь девчонки получили, поисковые амулеты же смогли сделать. Кстати сколько амулетов осталось?

— Один.

Было заметно, что Лар Градис, чуть снова не пошел в разнос, но удержался. Сжав зубы, он процедил.

— Кто мне объяснит, почему все провалилось, куда делать первая пятерка и кто убил вторую усиленную группу?

Когда было установлено ее местонахождение, туда была послана первая пятерка. Но ее к моменту их появления, там не было, она отсутствовала. Они провели допрос и установили, что она сбежала за несколько дней до их прибытия и оставила записку, что едет поступать в академию. Дорога в академию оттуда одна и потому они последовали за ней, надеясь ее догнать до ее въезда в столицу. Когда покидали имение свидетелей своего пребывания не оставили, да и само имение сожгли. По всей видимости, они ее догнали на постоялом дворе, за восемнадцать переходов от столицы. Во всяком случае, там была обнаружена карета, в которой они должны были ее вывести. Их и ее конь, а также ее вещи в одной из комнат. Хозяин двора дал показание, что в тот день у него остановился всего один молодой парень. Но он куда-то потом пропал, оставив свои вещи. Это были ее вещи. Мы думаем, что она ехала в мужском наряде. Куда делись наши люди, мы установить не смогли. Но перед тем как пропасть, они успели доложить, что они ее захватили и скоро с ней придут. Когда вечером в положенное время они не вышли на связь, навстречу им была послана вторая группа, в состав которой был включен один из поисковиков с амулетом и дополнительно, еще один высший. Их тела обнаружены за переход от постоянного двора, где пропала первая пятерка. Все мертвы. Трое убиты плетением, предполагается ледяным. Трое поражены мечом, причем один из высших. Чем был убит второй, установить не смогли. Его тело пробито насквозь, но это поражение не от огненного плетения. Ничего подобного мы до этого не видели.

— И к каким выводам вы пришли?

— Из всего этого напрашивается вывод, что против нас играет один из высших родов.

Помолчав, размышляя, Градис произнес.

— Похоже на то. Как думаете, члены первой пятерки еще живы?

— Возможно. Если они сами захватили девицу, для своих целей. А если она явится в академию, то можно с уверенностью сказать, что они мертвы.

— Кто-то хочет еще что-то добавить? Нет? Тогда поисковый амулет пусть будет у западного въезда, может она все-таки попадет. А если нет. И ей удастся пробраться в академию, то надо, чтобы кто-то из наших сошелся с ней там и выяснил все, что произошло.

Оставив Элору у академии я, разузнав как пройти к имперской канцелярии, и направился к ней пешком. Хотелось посмотреть на город. Она примыкала к комплексу императорского дворца, вход охранялся, но меня после предъявления жетона пропустили беспрепятственно. У входа, сидел, судя по всему дежурный, который объяснил к кому мне

обращаться по моему вопросу. К моему удивлению все формальности заняли совсем мало времени. Я предъявил свой жетон и документ, врученный мне Карасом, куда предварительно вписал свои данные. Имя себе я оставил Ботран, а род указал как Теранский. Не стал изобретать колеса, тем более «ра» в имени рода присутствовало.

Клерк, который меня принимал, удивления не высказал. Он только зарегистрировал документ, поставив на него печать императорской канцелярии, и ознакомил меня с правилами. Проживать в столице свободно я имел право только после приобретения жилья или поступления к кому-то на службу. Если я приобретал жилье, то все вопросы ко мне отпадали. Если поступал на службу, то я должен был об этом поставить в известность канцелярию. И в случае изменения места службы сразу же об этом сообщать. Если я буду владельцем жилья в столице, то имею право заниматься любой деятельностью, не требующей специального разрешения. В случае проживания в съемном жилье, я обязан был в обязательном порядке отчитываться о своих доходах четыре раза в год. И в этом случае я кроме этого должен был согласовывать с канцелярией вид своей деятельности и получать на него ее согласие. Владельцы недвижимости получали по желанию или постоянный жетон, удостоверяющий этот факт, или отметку в ауре. Наемные служащие получали жетон у нанимателя с оговоренным сроком действия. В третьем случае, жетон на право нахождения в городе выдавался канцелярией, но сроком всего на три месяца и обновлялся при каждом отчете. Лица, не имеющие жетонов, выдворялись за пределы внешней стены. Узнав, что я собираюсь приобрести жилье в столице, клерк сделал об этом пометку и сообщил, что разрешение на приобретение недвижимости я могу получить следующим утром здесь же. Закончив с оформлением документов, я покинул канцелярию. До назначенного срока встречи с Эларой в трактире было еще достаточно времени, и я пошел погулять по городу.

Элара пришла в оговоренное время. От ее вида у меня потеплело на душе. Но она была не радостная, с какой-то печалью в глазах.

— Что случилось, ты, что не поступила? Поинтересовался я.

— Поступила.

— Тогда почему такая печальная, радоваться надо. Сейчас отпразднуем это событие. И подозвав официанта, сделал заказ. Заказал легкого вина, закусок и сладостей. — Так почему ты такая печальная?

— Я рассчитывала посмотреть город, погулять с тобой, пока ты будешь здесь. А мне сообщили, что я прошла проверку и должна завтра оплатить обучение. Как только я внесу деньги, то сразу буду считаться адептом академии. А им, вновь поступившим, запрещено покидать ее территорию. И выйти можно за ее пределы, только по истечению одного цикла. «Это делается для вашей же безопасности, находясь в академии, вы можете ознакомиться с незнакомым плетением, и неправильно его применит. За первый цикл обучения вас ознакомят с мерами безопасности и научат контролю над своими силами», процитировала она кого-то. — И на все мои убеждения, что я уже могу обращаться с плетениями, меня даже слушать не захотели. «Правила есть правила. И Никто ради вас их изменять не будет», повторила она чьи-то слова. Я сегодня последний день в городе. А в следующий раз смогу выйти только после следующего весеннего равноденствия. С грустью закончила она.

— Не переживай. Еще погуляем. Один цикл пройдет быстро, вот увидишь. Подбодрил я ее. — Давай определимся, где встретимся и когда.

— А ты где хочешь купить жилье?

— Хочу здесь в верхнем городе. Не знаю только, получится ли.

— Из-за денег?

— Да у меня на счету в банке чуть больше тысячи, но этого как я понял мало. У меня есть еще ценности, но их еще надо затребовать, а потом продать.

— Так может, пока наймешься к кому-то?

— Возможно, так и сделаю, если не получится приобрести жилье в верхнем городе. В крайнем случае, куплю в нижнем, временное.

— Тогда давай встретимся здесь же на следующий день после равноденствия. А если ты не явишься, не сможешь, тогда на следующий день в том трактире, что у ворот в верхний город, через которые мы вошли.

— Договорились.

Мы просидели допоздна, беседуя ни о чем. Потом я ее проводил до академии, где мы и расстались почти на год, точнее почти на десять месяцев. А утром я в канцелярии получил разрешение на приобретение недвижимости в столице, с которым и направился в бюро регистрации собственников столичных строений, которое находилось в этом же здании. Там меня встретили равнодушно. Узнав, что я намерен приобрести недвижимость и поинтересовавшись, где я хочу ее приобрести стали перечислять выставленную в настоящее время на продажу. Я уже скорей по привычке, чем по необходимости отслеживал все мысли своего собеседника через щуп. Первый круг отпал сразу. Самая минимальная цена особняков на нем была выше пятидесяти тысяч золотых. Второй тоже не обрадовал. На нем цены начинались от двадцати тысяч. В третьем круге имелись строения и за шесть тысяч. Но для меня и эта сумма была высокой. Я сомневался, что, даже продав камни, смогу собрать такую. Но тут в мыслях моего собеседника мелькнуло что-то о долго непродаваемом особняке.

— И ничего нет в верхнем городе, стоимость чего была бы меньше уже озвученного? Поинтересовался я.

Он внимательно посмотрел на меня и как-то равнодушно произнес. Есть один небольшой особняк на самом краю второго круга, но он вам не подойдет.

— Почему вы так решили? Заинтересовался я.

— У вас слабые магические способности. А его предлагать кому-то с силой меньше полного мага бессмысленно.

— Объясните.

— Об этом особняке знает весь верхний город. Он пустует уже больше двадцати лет. Его просто никто не хочет приобретать.

— И сколько он стоит?

— Тысячу золотых.

— А что с ним не так?

— В нем жил один из высших магов, сто восемь лет назад он проводил какой-то эксперимент и погиб. Так как наследников не было, особняк перешел в собственность города. Но когда его купили первые покупатели, оказалось, что бывший хозяин что-то сделал и в нем периодически буйствуют эсы. Иногда летает посуда, иногда мебель, хлопают двери, льется с воздуха вода, подымается в помещениях ветер. Хозяева нанимали магов, чтобы выяснить в связи, с чем это происходит. Но этого выяснить никто так и не смог. Они его перепродали. Следующим покупателем стал высший маг. Но и он не смог с ними совладать. И также его через время продал. Каждый раз при перепродаже цена понижалась. Потом было еще несколько хозяев, но каждый раз они проживали в нем недолго и избавлялись от

него. Потом очередного хозяина нашли мертвым, и особняк снова перешел в собственность города. Он был продан за смешную цену для второго круга за пять тысяч золотых. Но через месяц, новый хозяин отказался от него, так как не смог найти покупателя, и сам передал его городу. Он несколько лет простоял, на него не находилось покупателя. А потом нашелся очередной оптимист, которому особняк был продан всего за три тысячи. Но и он его через двенадцать дней вернул городу. И уже двадцать лет он не продается даже за эту тысячу. А ниже стоимость не снижает муниципальный совет. Я вам не рекомендую его покупать. За недвижимое необходимо платить налоги. Во втором круге это он десяти до двадцати золотых в год, в зависимости от размеров особняка. Вы просто не сможете там жить. Перепродать тоже не сможете. У вас останется только один выход, чтобы не платить налоги вернуть его городу, но тогда вы потеряете выплаченные за него деньги.

А я, послушав его, понял, что мне повезло. Неужели я не могу справиться с какими-то эсами. И сумма подходящая. У меня даже останется еще приличное количество денег для приобретения необходимых вещей. Поэтому огласил свое решение.

— Я его покупаю.

— Дело ваше. Но я вас предупредил. Не проявляя энтузиазма, ответил мой собеседник.

— А почему его не снесли и не продали землю или не построили на его месте новый особняк. Задал я заинтересовавший меня вопрос.

— А зачем? Город на его перепродаже уже заработал намного больше, чем было бы получено за него налогов. Вот вы внесете тысячу золотых, а потом откажитесь от него. А город получит сумму, которую получил бы с налогов за следующие пятьдесят лет.

— Ну, да. Зачем терять такой источник доходов. Согласился я.

— Так, что будете покупать? Равнодушным голосом спросил он, при этом смотря на меня как на глупца.

— Да. Ответил я.

— Тогда я вам выпишу квитанцию для оплаты. Внесете на указанный в ней счет сумму в тысячу золотых, банк сделает об этом отметку, и я вам выпишу документы на владение особняком, а потом провожу к нему и передам ключи. Или вы хотите его перед покупкой посмотреть?

— Нет. Выписывайте. Посмотрю потом.

А в банке при осуществлении оплаты по квитанции меня ждал сюрприз. На мою просьбу оплатить квитанцию, мне задали вопрос.

— С какого счета из трех переводить деньги.

— Почему трех?

— У вас открыто три счета. Один был открыт вами на Найне на нем шестьсот золотых. Второй на ваше имя открыт императорской канцелярией. На нем семьсот тридцать два золотых. И третий открыт на ваше имя грехами. На нем уже семь тысяч сто сорок три золотых.

— Что значит уже?

— Так он пополняется практически каждый день. Ответил он, с интересом меня рассматривая.

Я был удивлен, но постарался не показать этого. Да и с этим счетом решил разобраться позднее. А особняк оплатить со своих денег.

— Я бы хотел объединить первые два счета и с этой суммы осуществить оплату

квитанции.

— Без проблем. У вас на этом счету останется триста тридцать два золотых.

— И еще, я в отделении банка на Найне открывал депозитную ячейку. Я хочу, чтобы ее содержимое перевезли в это отделение.

— Это будет стоить три золотых.

— Без проблем. Ответил я в его же манере.

— Тогда оформите поручение. А отметку на квитанции я вам сейчас сделаю.

С квитанцией об оплате счета я вернулся в бюро недвижимости. Тот же служащий, с которым я говорил ранее, уже ожидавший меня, осмотрев квитанцию, предупредил меня.

— Я вызвал экипаж. До особняка довольно приличное расстояние. Его оплата за вас счет.

Экипажи здесь были похожи на колесницы древней Греции. Они состояли из пары огромных колес, на ось которых крепилось сиденье для двух пассажиров, с высокой спинкой имеющей небольшую крышу. Отходящие от оси две оглобли крепились к бокам лошади, а извозчик стоял за спинкой сиденья. К моему удивлению ход этого сооружения был мягкий, хотя при посадке я и не заметил никаких рессор. Дорога к особняку заняла минут десять. И когда по указанию служащего мы остановились перед воротами, окаймленными длиной стеной, я даже не поверил, что это тот особняк, который я приобрел. Каждый особняк, в ряду, имел свое, отличающееся от остальных ограждение. Тот, возле которого мы остановились, имел мощные, похожие на замковые стены, высотой метра три с половиной. Ворота были врезаны прямо в ограждение. Но не мощность стен удивила меня, а их протяженность. Передняя видимая часть, этой стены была длиной более ста метров. И это называли небольшим особняком. Мой попутчик открыл ключом калитку, встроенную во врата, и пригласил меня за собой.

— Как я вам и говорил особняк небольшой. Отведенный под него участок с внешней стороны имеет длину в сто пятьдесят шагов, в глубину четыреста шагов. Он хоть и находится на краю круга, но зато у него имеется великолепный вид на следующий круг и озеро. Сам особняк перед вами. Он хоть и простоял без жильцов двадцать лет, но все еще находится в хорошем состоянии. На участке расположен великолепный сад, и он замолчал осматриваясь.

Это он все произнес монотонным, замученным голосом. Было видно, что такую речь он толкает не впервые, и она ему уже приелась.

— Имелся великолепный сад, который возможно восстановить в короткие сроки, не прилагая больших усилий. Вы сделали великолепное приобретение, и мы поздравляем вас с тем, что вы стали полноправным жителем нашего города. Закончил он свою торжественную речь.

— Держите. Это ключи от особняка, это от калитки и ворот. Желаю вам счастья в новом доме. Добавил он и развернулся уходить.

— А разве вы не покажете мне внутренности особняка? Поинтересовался я. Внутри усмехаясь его поведению. Он остановился, посмотрел на меня, потом на особняк и со скорбным видом произнес.

— В этом нет необходимости. Это уже ваша собственность. Отметка об этом была сделана сразу же, как поступило сообщение из банка о проведенной вами оплате. Да и время уже позднее. Я вам буду только мешать знакомиться с вашим приобретением. Прощайте. И уже сделав несколько шагов к калитке, обернулся и добавил, — или до встречи. А, еще. Чуть не забыл. Вам завтра необходимо явиться в секретариат, в отдел, где вы получали

разрешение на приобретение жилья. Они уже поставлены в известность, что вы стали владельцем недвижимости в верхнем городе. Вам выдадут жетон или сделают отметку в ауре, это по вашему желанию.

Он вышел и закрыл за собой калитку, а я, прохаживаясь, рассматривал свое приобретение. Передо мной было трехэтажное сооружение. Третий этаж был массандровского типа и меньше нижних. В основании здания имело длину где-то около пятидесяти метров, и как я мог заметить, его ширина была лишь в половину меньше длины. Само здание было в виде небольшого замка, и по моим прикидкам его площадь превышала три тысячи квадратных метров. Всегда мечтал о большом жилье, но, только не о таком огромном. Мелькнула мысль, как я только буду в таком убираться? Надо будет срочно искать прислугу. От ворот к особняку вела покрытая камнем дорога, которая огибала особняк с обеих сторон. Я был не голоден, поэтому решил ознакомиться с приобретенным имуществом и заночевать здесь, а уже завтра забрать своих коней с гостиного двора.

Открыв дверь, вошел во внутрь. Остановился, рассматривая холл. Вид был безрадостный. Моему взгляду предстала картина погрома. Было такое впечатление, что здесь совсем недавно шли бои. Пыли было немного, во всяком случае, я ожидал увидеть больше, за двадцать лет простоя. Но вся мебель была перевернута, некоторая поломана. Почему-то здесь в холе валялась побитая посуда. Висели куски порванной ткани. Я сделал всего несколько шагов, рассматривая предметы, раскиданные на полу, когда меня окатило холодной водой. От неожиданности я покрылся латами, а в руках появились мечи. Но вокруг никого не было, кроме мельтешивших эсов.

— Чертовы полтергейсты. Выругался я вслух. Убрал доспехи и мечи. Щит, который я носил все время не смог отклонить воду, так как она не несла мне угроз. Отряхнувшись, я пошел осматривать другие помещения.

Мое хождение по особняку было похоже на вылазку в стан врага. Почти в каждой комнате меня атаковали. То в меня летела мебель, то посуда, а когда вошел на кухню, то об щит ударились ножи. Не фигу себе, подумал я. Тут не полтергейст, а маньяк какой-то. Обойдя внутренние помещения особняка, я не посетил только подвал, а потом пошел осматривать, что имеется во дворе.

С обратной от въезда стороны, имелась конюшня и хозяйственные пристройки, но они гармонично примыкали к зданию особняка. С этой стороны также имелась дверь, через которую я и вышел. И то, что я увидел, мне понравилось, не смотря на то, что все вокруг было запущено, а растения росли в беспорядке. Во дворе было расположено пару беседок, имелся фонтан, не работающий. А когда подошел к противоположной стороне от въезда, чуть не ахнул. Здесь стены не было, а было ограждение высотой по пояс. А за ним предстал прекрасный вид, нижнего яруса и озера. Третий круг находился на следующей террасе, которая располагалась метров на семь ниже. Я мог наблюдать стоя здесь нижние строения и что творится в их дворах. Но это меня интересовало мало. А вот вид на озеро восхитил. Светило склонялось к закату, и от него пролегла красная дорожка по воде, которую нарушали кильватерные следы копошащихся судов, паруса которых были также окрашены в красное. Полюбовавшись представшим зрелищем и дождавшись полного заката, я направился к особняку. Но потом передумал. Решил провести ночь в беседке. Подумал, что все равно мне не дадут поспать.

Ну, ничего, взглянул я на особняк. Завтра заберу коней, накуплю продуктов, и я за вас возьмусь всерьез, вы у меня попляшете.

Найти себя

Я сидел в беседке с пустотой внутри и с ненавистью смотрел на особняк. Теперь я был согласен со служащим бюро, что я глупец. — Самоуверенный глупец. Мысленно обозвал я себя. — Как же силы море, и мне все по колено. Пусть там какой-то высший маг не смог справиться, но я-то смогу. Вот и смог.

Как легко было добиться требуемого от эсов на корабле, когда мы двигались к Лоару, и как сейчас трудно понять, почему у меня ничего не получается. Подошел к концу четырнадцатый день как я в приобретенном особняке веду бои. В буквальном смысле. Меня атакуют, я защищаюсь и уничтожаю нападающих на меня. Но их от этого меньше не становится. И я чувствую, что этот бой я проигрываю. И то, что я все это время ночую в беседке сада, это мелочи жизни. Крыша над головой есть, ночи не холодные, продукты покупаю регулярно. Так можно жить долго. Но меня уже стало бесить, то, что я ничего не могу сделать с эсами облюбовавшими особняк. Я даже не могу понять, почему их здесь столько, не говоря уже о том, что мне не понятно их поведение. Если б я их не видел, точно решил бы, что в особняке поселился полтергейст.

С каждым моим новым появлением внутри особняка схватки становились ожесточеннее. Если в первый день меня облили водой и запустили обломками мебели и всякой мелочью, то теперь в меня летят шкафы, лежанки, даже один раз меня окатило пламенем. Мой щит все это выдерживает. Но особняк внутри все меньше становится похожим на жилье, а все больше на полигон спецназа, где за каждой преградой тебя ожидает сюрприз. Целой мебели не осталось, посуда, которая еще оставалась, вся побита, шторы и драпировки изодраны. В доме не осталось вообще ни одной целой вещи. Даже если смогу разобраться с этой напастью, потом все равно надо будет делать капитальный ремонт и обставлять особняк заново.

Размышления о ремонте перевели мысли на сад. — И в саду надо навести порядок. Продолжил я сам с собой мысленный диалог. — А то не сад, а не пойми, что. Кому здесь нравится так это моим коням. Пасутся, где хотят.

Я посмотрел в их сторону. Они как раз догрызали какой-то куст, что это было раньше отсюда уже не понять, остались одни ветки без единого листочка. Но ничего поделывать я не мог. В конюшне тоже буйствовали эсы. Надо успокоиться и подумать, как решить эту проблему. Уже понятно, что, так как я хотел, с ней разобраться уже не получится. Надо придумать что-то другое. А то на самом деле придется возвращать особняк в собственность города. Вот смеху-то будет. И я вспомнил последние слова представителя бюро, — до встречи. А ведь он был уверен, что я ничего не смогу сделать. Я сжал зубы от бессильной злобы.

— Все. Все. Надо ложиться спать, тем более уже темно. Как говорится утро вечера мудрее. Надо спать, а уже завтра на свежую голову думать, что делать с этим чертовым особняком и его эсами.

Утром, открыв глаза, думал, что же делать? Что же делать? А потом пришла дельная мысль. Надо просмотреть прошлое особняка. Понять, что с ним случилось.

Когда есть хоть какой-то план, пусть даже безумный, или невероятный. Все равно. Действовать становится легче. Определившись, что сегодня я боев проводить не буду, а буду слушать особняк, я стал заниматься утренними процедурами. Приступить к исполнению

своего плана решил после завтрака.

В наступивших сумерках я должен был констатировать, что просмотреть предыдущее особняка не такая простая задача, как мне казалось. И намного трудней, чем просмотреть камень. Весь день я пытался увидеть прошлое дома, но все время проваливался в историю его составляющих элементов. Теперь я знал, с каких краев был доставлен гранит положенный в фундамент, и с которого были сложены стены подвала, причем с момента его выхода на поверхность. Откуда доставлен камень стен, как он отлаживался в осадочных породах. Но я все еще застрял в миллионах лет до настоящего момента. И как ускорить этот процесс не знал. А ведь меня интересовал не материал, а сам особняк. Но как просмотреть его, идей в голову не приходило. Оставалось уповать только наудачу и пробовать, пробовать и пробовать увидеть. А пока следовало отдохнуть.

Только на седьмой день своих попыток я смог увидеть историю строительства особняка и прогнать его «жизнь» от начала до моего появления. Но тут появилась новая трудность. Особняк был построен чуть меньше чем полторы тысячи лет назад. А мне был нужен только момент с магом, сотворившим с ним такое. Но этого мага я не знал в лицо и не знал, как в моих просмотрах определять время, чтобы вычленить период в сто лет назад. Так что оставалось с упорством умалишенного пытаться отловить необходимый момент.

Но если долго мучиться, то, что-нибудь получится. Наконец я смог выловить момент, когда начались нападения эсов. Но это мне ничего не дало. Я так и не смог понять причину такого их поведения пока не сообразил, что я вижу тех на кого впервые напали эсы, а не самого мага сотворившего это.

Еще день ушел на вылавливание момента с магом. Это было трудно. Просматривать историю особняка с момента его постройки, до необходимого мне, было долго, а выловить именно необходимый момент было похоже на лотерею. Когда ты засовываешь руку в темный ящик и вытягиваешь шар. Тебе необходим белый, который там единственный, а вытаскиваешь черные, которых огромное количество. Так и я. Но упорство было вознаграждено. Я, наконец, смог определиться с магом. Нашел момент его смерти. И через четыре месяца после его смерти, если я правильно распознал течение времени, и начались нападки эсов. Смерть мага наступила от обессиливания. Он опустошил свой резерв, до такой степени, что умер. Но как он допустил такое я не смог выяснить. Да и, что он делал перед смертью, было не понятно. Смог лишь точно выяснить, где он провел последние свои часы жизни. Это было в подвале особняка, а я в него еще ни разу не спускался. Для того, чтобы разобраться что же он делал надо было идти в подвал и выяснять это по месту.

Войдя в дом, и пройдя с боем в подвал, я там обнаружил, в помещении в котором маг провел последние часы перед смертью, на полу, цепочки рунной вязи выполненных в виде нескольких кругов. Они мне были не знакомы, но я смог определить, что центральный круг, самый меньший, исполнял роль поглотителя энергии. Такой себе аналог природного источника, только слишком маломощный. Во втором круге в кружева вязи были встроены камни силы, накопители, то есть это был своеобразный аккумулятор, а вот, для чего предназначались остальные три круга, я понять не смог. Да и определить, как они влияют на эсов.

Помучавшись, решил бороться с проблемой радикально. Я разрушил вязь центрального круга, прервав процесс вытягивания энергии, и опустошил накопители. Поднявшись наверх, я был вознагражден. Эсы в помещениях еще присутствовали, но их количество уменьшилось и нападений на меня, уже не было. Эту ночь я еще переночевал в беседке, а утром

окончательно убедился, что месяц борьбы закончился моей победой.

Теперь предстояло привести особняк в подобающий вид. Но сначала перед этим было бы неплохо его полностью осмотреть, а, то я так и не удосужился до сих пор это сделать. Территория моих боев распространялась на несколько помещений первого и пару второго этажей. Осмотр решил начать с самого верха и закончить в подвале. Верхний, третий этаж имел всего пять помещений. Центральное или срединное, в виде большого зала протяженностью на всю ширину особняка. Его стороны выходили, одна к воротам, а другая была с видом на озеро. Обе имели огромные дугообразные окна, занимающие почти всю стену. В этом мире вместо стекол был неизвестный мне материал, который обладал огромной прочностью. Но если его удавалось разбить, то он осыпался не осколками, как наше стекло, а белым мельчайшим порошком. По бокам от этого зала, с каждой стороны находилось по два помещения, каждое из которых имело по одному, но круглому окну. На втором этаже располагалось двенадцать помещений, половина из которых, судя по всему, предназначались под спальни. Все помещения были большими, меньше чем шестьдесят квадратных метров, не было ни одного. Первый этаж отличался огромным холлом, в котором когда-то стояла мебель, обломки которой сейчас валялись по всем углам. С него окна выходили только в сторону въезда. А за его стеной располагался «каминный зал», окна, которого выходили во двор. Каминным его назвал я, из-за имеющегося в нем огромного камина. С одного бока от холла и каминного зала располагался зал по всем признакам предназначенный для трапез, так как к нему примыкала кухня, небольшие комнаты для прислуги и подсобные помещения. С другой стороны холла, имелся еще один зал, назначение которого я не понял, так как все, что там было ранее, кроме стен, представляло перемолотые обломки. А в оставшейся части имелись помещения, судя по тому, что в них было, предназначенные для купания, стирки и отхожее место, а также ряд комнат для прислуги. С этой же стороны к особняку были пристроены конюшни, в которые имелся выход отсюда. Подвал имел три входа. И он делился на три не соединенные друг с другом части. Одна часть имела вход с кухни. Вторая часть с подсобных помещений у мочной. В этой части подвала я нашел слив в канализацию и подвод воды. Вода поступала из каменной квадратной трубы в колодец расположенный в подвале. Из колодца выходили трубы, которые шли в мочную, кухню и к фонтану. Но как в них подавалась вода из колодца, я пока не разобрался. А третья часть, центральная, имела вход с того помещения, что было рядом с холлом. И именно в этой части были расположены круги с нанесенной рунной вязью.

Завершая обход, я снова посмотрел на круги с вязью и попытался понять, что именно хотел сделать маг. И почему он погиб. В голову ничего не шло.

Закончив осмотр, я составил план приведения особняка в надлежащий вид. Для начала его необходимо было очистить от обломков и другого мусора. Это я наметил сделать сам. Даже придумал как. Очищать буду последовательно каждое помещение. Стяну весь мусор в одно место, подыму его и распылю прахом, а пыль выгоню ветром. Потом необходимо будет заказать новую мебель. А затем уже постельное белье, посуду и остальные мелочи. Ну и параллельно займусь садом.

При выполнении составленного плана, ни с какими трудностями я не столкнулся. Очистил помещения особняка я всего за два дня. Единственное, что заказанную мебель обещали подвести через полторы декады. Но зато у меня появилось время для приведения в порядок сада. И теперь он выглядел, как будто за ним ухаживал старательный садовник на протяжении многих лет.

Но все время, что занимался с очисткой помещений, заказами, садом у меня не выходили из головы круги с вязью в подвале. Все время мучил вопрос, что хотел сделать маг? Что он делал? От чего он погиб? Эти вопросы меня не отпускали ни на миг. С уборкой закончил, сад привел в порядок, даже подъездные дорожки выровнял, отшлифовал. Заняться, пока не прибыла мебель, было нечем. И, в конце концов, решил попробовать выяснить замучившую меня загадку. Единственное, не знал, как подойти к решению этой задачи. Когда я просматривал прошлое особняка, то я видел, что в нем происходило и то не четко, не так как в кино, но происходящее понять было возможно. А как понять, что именно делал маг? Требовалось увидеть именно его прошлое. Его историю. Но для этого как сказал Гратарион, необходимо притронуться к тому, кого хочешь просмотреть. А как притронуться к тому, кого ты никогда не видел и кто уже давно умер. Но я решил попробовать рассмотреть, что именно он делал пока жил здесь и уже по его действиям попытаться понять, чего он хотел добиться и почему умер.

Уже привезли заказанную мебель. Но она так и стояла в холле. Загадка кругов поглотила меня полностью. Но я никак не мог ее разгадать. Жизнь мага, имя которого я так и не знал, в этом особняке, я изучил уже полностью. Я изучил почти каждый проведенный им в этом доме день. Что он делал, чем занимался. Так я установил, что трубы с колодца были проложены им. И он добился, чтобы эсы создавали в них напор воды, которая поступала в кухню, моечные и фонтан. Видел, как он наносил руны на них. Рунами он же покрывал стены, двери, а потом скрывал их. Когда знаешь, что искать и где, то это найти не трудно. Я их нашел, там, где видел при просмотрах «истории». Зачем они в трубах я догадался, а зачем на стенах и дверях даже предположения не появилось.

Фундаменты, стены домов, крыши укреплялись рунами при строительстве. Раз особняк простоял столько времени и не стал разрушаться, то он не являлся исключением. Процесс его возведения я тщательно не просматривал, но то, что он был укреплен в процессе строительства, не сомневался. Поэтому я не видел смысла в действиях мага. То, что он был рунный маг, я уже понял. Но я просто не понимал, зачем он наносил дополнительную рунную вязь. И он эти нанесенные руны связывал с созданным кругом в подвале. Дополнительное укрепление? Но зачем подача энергии к нему. К тем, что были в трубах, это понятно, а на стенах и дверях? Загадка не поддавалась разрешению.

Я уже несколько дней подряд прогонял моменты, когда он накладывал руны и вязал их. Я уже так освоился с этим процессом, что не напрягался. Ведя просмотр, параллельно размышлял, для чего он это делает. Было сильное желание понять, узнать его намерения. И в какой-то момент меня осенило. Так, как было когда-то у пещеры в горах. Я просто понял, что он делает, как будто, он сам мне это все объяснил. От понимания того, что он хотел создать, я был так поражен, что остолбенел.

Он пытался создать аналог нашего разумного дома, но с системой защиты от посторонних. И действие этой защиты я на себе испытал. По моему мнению, она была паршивая, но сама идея поражала. А погубила его самоуверенность. Он разработал, по имеющимся аналогам, связку рун, позволяющую собирать энергию. Но, чтобы ее запустить, первоначально было необходимо заполнить ее энергией. А потом эту энергию направить в накопители, с которых она уже расходилась по адресатам. И как только бы началось движение, дальше сбор энергии шел бы автоматически. Задумка была хорошая, но был один узкий момент и он о нем знал. Сколько накачаешь первоначально энергии в центральную связку рун, такой поток и будет. Это было похоже на процесс при сливании воды из бочки с

использованием шланги. Главное чтобы шланга была ниже уровня находящейся в бочке воды. Сначала ты втягиваешь воду ртом, а когда она начала течь, то уже льется сама. А от диаметра шланги зависит, с такой скоростью она будет выливаться. Но чем больше диаметр шланги, тем труднее заставить воду течь. Так и этот рунный маг, он переоценил свои возможности. Имеющейся у него силы не хватило для запуска на полную мощность поглотителя энергии, и он при этом процессе отдал всю имеющуюся у него в тот момент силу. В результате чего и умер.

Загадка была разгадана. Я теперь даже знал предназначение остальных трех кругов. Первый круг, как я первоначально и догадался, использовался для получения энергии, второй был ее накопителем. Третий преобразовывал энергию в светлую, подходящую эсам. Что уже было поразительно, так как меня убедили, что такой вид энергии могут излучать только живые организмы. Четвертый круг, был предназначен для привязки ауры имеющих доступ в дом, для их опознания эсами. И эта привязка была многоуровневая. Один, «хозяин», получал полное право управления. Эта привязка осуществлялась каплей крови на определенную рунную вязь. Имелись лица с постоянным доступом на территорию, но их привязка осуществлялась «хозяином» по аурам. И имелись гостевые привязки, временные. Их мог дать «хозяин» или уполномоченное им лицо. А последний пятый ставил задачи эсам. То есть он работал как маги погодники. Были такие, которые могли работать с эсами, использовали их для выполнения определенных действий.

Я теперь знал все. Знал, какие он руны использовал, в каком порядке их запитывал и как вязал. Он не смог воплотить в жизнь свою идею из-за недостатка силы. Но у меня такой проблемы нет, и я загорелся идеей сделать то, что не смог довести до конца покойный маг. Но решил делать это с размахом, большим, чем планировал он. У него были проблемы с энергией, а я надеялся, что смогу запустить его изделие с достаточной мощностью, чтобы хватало на все. Так, он установил осветительных амулетов всего по несколько штук в каждой комнате. Они светились чуть сильнее, чем обычная свеча. Для меня не была проблемой полная темнота, я и так все видел. Но хотелось освещения как на Земле. А раз все равно буду переделывать, то решил, что буду все делать так, чтоб было комфортно.

К истечению пятого месяца я закончил переоборудование особняка. Теперь на каждом этаже были туалеты с привычными унитазами и сливом. В каждой спальне присутствовала ванная комната. В которой имелся душ, ванная и унитаз. Душем и унитазами были оборудованы кухня и та часть, которая была предназначенная для подсобных работников. И во всех комнатах было великолепное освещение. Я изменил осветительные амулеты, теперь они светились ярко, в несколько десятков раз ярче, чем ранее. Но кроме тех, что были на стенах, я в каждой комнате повесил по люстре. На их создание потратил больше всего времени. Заказал целый воз кусков горного хрусталя и из него делал люстры. Плавя куски хрусталя, придавал им форму необходимую мне. Но получилось хорошо. Раз делал освещение в особняке, то решил осветить и двор с садом. Заодно сделал подсветку в фонтане. А в последнюю очередь поставил фонари поверху внешней стены. Запускал все постепенно. В первую очередь запустил сам искусственный источник. Когда заполнились камни сил, активировал систему водоснабжения и фонтан. Роль насосов у меня исполняли эсы, как и было запланировано магом. Но когда начал подключать освещение понял, что тех накопителей, которые покойный маг вставил во второй круг мало. Пришлось решать проблему их создания. Но она оказалась и не такой уж трудной. На ее решения потратил всего полдня. Рассмотрев структуру камней сил, определил, что они отличаются от

остальные своим паровым телом. Я уже мог видеть на всех предметах и существах кроме ауры, еще и их линейное тело и паровое. И в камнях силы, паровое тело накапливало энергия также как и у меня. Сперва, я просто попробовал камень наполнить энергией, но ничего не получилось, он разрушился. Рассыпался на мелкие части. Я посчитал, что это из-за быстрого наполнения. Второй раз наполнял медленно, но в какой-то момент камень снова разрушился. Тогда вспомнил, что их находят возле мертвых источников, а те отличаются тем, что выброс силы у них происходит импульсно. Очередной раз попробовал наполнить камень энергией быстро. В результате он просто взорвался. И тогда я захотел подробно увидеть процесс его наполнения энергией и причины, приводящие к его разрушению. Углубившись зрением в структуру камня, я начал его медленно наполнять энергией. А когда заметил, что начинает разрушаться структура самого камня, начали рушиться кристаллические решетки включенных в него кристаллов, сжал его праной, чтоб замедлить разрушение. И это привело к неожиданному результату. Структура камня изменилась, и он стал накапливать энергию. Так я и научился их создавать.

А создав двадцать четыре камня сил, вставил в накопительный круг. Когда освещение заработало в полную мощность, особняк преобразился. Он стал похож на дворец. В последнюю очередь, занялся системой безопасности. Ту, что планировал покойный маг, оставил, но только как предварительную. У него была разработана система реагирования эсов на находящиеся в особняке. Оказалось, что они могут отличать один живой организм от другого по его ауре. Так, вот они нападали на тех, чья аура не была внесена в круг опознания. Но уровень их атак был слаб. Поэтому я создал дополнительные амулеты, которые срабатывали, если в течение пяти минут атаки эсов не прекращались. Если они выгнали нарушителя, хорошо. Если он отбивается от них, то подключались встроенные амулеты. Сначала так переделал особняк. А потом, подумав и всю прилегающую к нему территорию, при этом пришлось за пределами особняка исключить реакцию эсов на птиц и животных. Но этим я не ограничился. Закончив с системой безопасности спланированной еще магом и немного мной усовершенствованной, я загорелся желанием ее дополнить тем арсеналом, которым уже владел. Я рассадил вдоль всего ограждения участка и дорожек сада видоизмененную лиану, которая также была включена в систему безопасности особняка. Она сама выглядела привлекательно, даже красиво. Имела цветы, которые цвели поочередно, в результате чего она почти все время была покрыта цветом. Но зато при нахождении рядом с ней нарушителя, она была способна его спеленать, а имеющиеся на ней небольшие колючки вспрыскивали в него парализующее средство.

На переделку и обустройство особняка потратил много денег. В результате у меня осталось чуть больше полусотни золотых. Особняк теперь выглядел великолепно, но он не выглядел жилым. В нем отсутствовала жизнь. Для меня одного он был велик. И хоть эсы были ориентированы на уборку мусора и пыли, они не могли заменить садовника и повара. Готовить самому надоело уже давно, как и питаться всухомятку. Поэтому решил набрать обслуживающий персонал. Повара, конюха, садовника, да и пару человек прислуги. Подать к столу, убрать постель, постирать. Последнее теперь трудностей не представляло, я в моечной, на первом этаже создал аналог стиральной машины. Как и на кухне, оборудовал печи, которые не требовали дров и еще холодильный шкаф. Рунные связки на печь и холодильный шкаф использовал полученные от гоблов, а на стиралку от гномов. И создал систему климат контроля, которая функционировала, основываясь на способности эсов.

Но для того, чтобы нанять персонал мне был необходим постоянный источник доходов.

Средства, поступающие от орков, я решил пока не трогать, до тех пор, пока окончательно не разберусь с их пожеланиями. Да и не хотелось от кого-то зависеть. Из всех моих умений для заработка больше всего подходили навыки лекаря. Так, что я решил получить разрешение именно на этот вид деятельности и одновременно подыскать прислугу.

Разрешения выдавались в императорской канцелярии, и я пошел туда, чтобы получить ее. На входе встретил клерка, который занимался продажей мне особняка. Он как-то странно посмотрел на меня, но поприветствовал. От него я и узнал о порядке получения разрешения и куда обращаться. Это оказалось не так просто, как я думал. Я предполагал, что достаточно уплатить за разрешение и можно открывать свое дело. Но оказалось, что для того, чтобы его открыть, необходимо подтвердить свою квалификацию. Или иметь свидетельство об окончании академии. А так как у меня свидетельства не было, то мне оставался только один путь, подтверждать свои способности. А проверку этого проводит уполномоченная комиссия, четыре раза в год. То есть раз в квартал. Мне хотя бы повезло, что до очередного заседания комиссии проводящей проверку лекарьских способностей осталось семнадцать дней.

С наймом персонала тоже возникли трудности. В верхнем городе его нанять было практически невозможно. Оставалось только нанимать в нижнем городе, но для того, чтобы они могли попасть ко мне, их должны были проверить. Радовало, что проверка проводится прямо в помещении у ворот, тех, где мы брали разовое разрешение. И сама процедура не занимает много времени. Так, что записавшись на прохождение проверки, и получив об этом уведомление, я направился в нижний город.

Нижний город сильно отличался от верхнего. Если в верхнем, прохожий на улице это редкость. Господа предпочитали передвигаться в каретах или в экипажах, в крайнем случае, конными, даже на расстояние в полтысячи шагов. То улицы нижнего города были ими заполнены. Здесь бурлила жизнь. Народ веселился, торговался и просто гулял. Когда мы с Эларой его пересекали от въезда к воротам верхнего города, то двигались по соединяющей их дороге. А она оказалась бедна на трактиры, торговые лавки, и места развлечений. Вдоль нее находятся только жилые дома. Поэтому и народ там отсутствовал. Но стоило углубиться, как сразу все изменилось. Где нанимать прислугу я не знал, поэтому для начала решил посетить первый попавшийся кабак и поковыряться в головах его посетителей.

Зенлод сразу обратил внимание на вошедшего. Тот на миг, остановившись у двери и не смотря на огромную разницу в освещении, не стал пережидать, пока привыкнут глаза, сразу прошел и присел за столик в центре зала. За тот, который в это время суток обычно пустовал. Завсегдатаи предпочитали занимать те столы, которые были расположены вдоль стен. Еще было слишком рано, и народа в зале было мало. Только те, кто отдохнул от ночных дел и уже проснулся, готовясь к новым. Вошедший был молод, одежда простой, но добротной, без украшений принятых в верхнем городе. Но он явно был оттуда. Зенлод своим наметанным глазом сразу определил, что это опытный боец, его выдавала пластика движений. И молодой вид того, не ввел его в заблуждение. Подозрения появились сразу, но еще больше они окрепли, когда тот заказал легкие закуски и не грамма выпивки. И полностью рассеялись после недолгого наблюдения за ним. Тот переводил взгляд с одной компании на другую, при этом замирая на несколько минут. Затем поморщившись или ухмыльнувшись, переводил свое внимание на следующую группу. У Зенлода сомнений не

осталось, слухач из охраны. Он мог видеть ауры, поэтому определил, что тот имеет способности ученика, и даже если у него есть сила, то совсем крохи. А раз тот не маг, значит с ним можно разобраться. Поэтому он подал условный сигнал своим людям спровоцировать с ним драку. А сам послал пацаненка за стражами. Они были им прикормлены именно для таких случаев. Их задача была проверить, кто его посетил, а потом или увести этого посетителя, или, убедившись, что он из охраны громко извиниться перед ним. Огласив на весь зал, кем тот является.

Все пошло не так с самого начала. Сидевший в расслабленной позе посетитель, бросив короткий взгляд на поднявшихся и направляющихся к нему, его людей, ухмыльнулся, а потом посмотрел прямо ему в глаза. От этого взгляда его прошиб пот. Потому, что он понял, перед ним ментал. Только те не имея достаточной силы, могли читать мысли других людей. Но сделать он уже ничего не мог. А дальше события стали вообще развиваться в непостижимом направлении. Его человек завалился на посетителя, но почему-то промахнулся и упал на пол, а тот оказался сидящим уже на соседнем стуле. Напарник упавшего, не долго думая взревел.

— Ты его толкнул. И попробовал ударить, но тоже промахнулся и сам сверзился на пол следом за первым. Его люди попытались подняться, но снова грохнулись. Следующая попытка подняться снова не увенчалась успехом, они цеплялись друг за друга и падали. На их лицах все больше проявлялось удивление и непонимание происходящего. В зале стали раздаваться смешки, которые постепенно стали переходить в хохот. Стражи появились быстро, но застыли на пороге, с удивлением рассматривая ворочающихся на полу, и ржущих во весь голос посетителей. Зенлод перевел взгляд на стражей с целью показать, кого надо проверить. А когда его вернул, непонятого посетителя на месте уже не оказалось. Переведя удивленный взгляд на стоящих у входа правоохранителей, за их спиной обнаружил того, из-за кого заварилась вся эта каша. Тот, увидев направленный на него взгляд, сделал непонятный жест рукой. Приложив два пальца к виску, а потом дав отмашку. Улыбнулся ему и вышел за дверь. И все это проделал быстро, да так, что он не смог успеть среагировать. И теперь ему предстояло объясняться со стражами и умищать их за беспокойство. Со своими людьми он решил разобраться позднее, когда все закончится, за этот балаган, устроенный ими.

Первый блин комом. Моя попытка разузнать о том, где нанимать людей провалилась. Я попал на какую-то малину, замаскированную под трактир. Все сидящие в зале были джентльменами удачи. Я до сегодняшнего дня даже не предполагал, что в империи существует этот класс. Хозяин заведения меня в чем-то заподозрил, в чем, я не успел вычислить. Но амбалы ко мне направились по его отмашке с целью немного повалить, до прихода стражи. Это мне как раз удалось прочитать в их головах, поэтому появление стражи для меня не явилось неожиданностью. Я их подхода ждал, ориентируясь на сонар. А пока они не подошли, забавлялся с подручными хозяина заведения. Валяя их на полу псевдоподией из праны. Развлекшись, таким образом, пошел искать другое место для получения информации.

Остановка в следующем трактире, тоже ничего не дала, там заседали купцы. А у них вся прислуга и охрана была из родственников. Но зато поразвлекся мимоходом и там. Пока купцы обсуждали свои вопросы за одной из ширм, их охранники развлекались чем-то похожим на дартс. Только вместо стрелок использовали наконечники стрел. Я занятый

прослушиваниями, с ленцой наблюдал за их состязанием. Наверное, мой молодой вид, и расслабленная поза толкнули одного из них, подбить меня для участия в их игре с целью подзаработать на мне. Я даже заглядывать в его голову не стал, чтобы понять это.

— Эй, ты. Обратился он ко мне. — Не желаешь сыграть? Я вижу, ты хорошо слажен, может и выиграешь. Ставка всего по десять капелек. Или боишься, что проиграешь?

Он всем своим видом и словами старался меня раззадорить как мальчишку. Хотя почему как, ведь я и выглядел молодо. Сначала хотел их проучить. Но потом передумал. Да и десять капелек для меня были не деньги. Сто капелек составляли один серебряный империал, а десять империалов, золотой. Смысла играть на деньги при таких ставках я не видел, а если я их начну подымать, то это их насторожит. Поэтому решил преподать им урок, бесплатно.

— Давай сыграем. Согласился я.

— Тогда делай ставку и бросай. Чьи стрелы лягут ближе к центру тот и выиграл. С улыбкой произнес он.

— Хорошо. Поставлю только сначала попробую вашу мишень, ты не против?

— Та, пробуй, если тебе так хочется и протянул мне два наконечника.

— Не надо, отмахнулся я. — Я этим. И показал на взятые со стола вилки. Они здесь были двузубыми. Ручки у них были деревянные, и только сами зубья были из металла. Он ухмыльнулся, предполагая скорое развлечение, так, как у вилок был отвратительный баланс. Они бросали наконечники с расстояния где-то семи шагов. А мой столик находился чуть сбоку и шага на три дальше. Я поднялся и с места швырнул две вилки одну за другой. Отправив их в полет, направился к стоящей группе. Я их бросил сразу после слов, — я этим. И сразу пошел в их сторону. Поэтому тот охранник, что меня подзадоривал в момент моего броска, смотрел в мою сторону. И куда попали вилки, не видел. Он с улыбкой повернулся к своим товарищам и наткнулся на их сердитые взгляды. А я, не давая ему времени посмотреть на мишень, спросил.

— Так, какие ты говоришь, ставки?

Он что-то хотел ответить, но самый старший из них заявил.

— Ты извини парень, но мы играем между собой и чужих не принимаем. Тот, что предлагал мне сыграть, с удивлением уставился на него, а потом удосужился, наконец, взглянуть на мишень, да так и застыл с открытым ртом. А я уже потерял интерес к этому заведению, надо было уходить и искать другое место для получения информации. Поэтому на его слова ответил, пожав плечами.

— Со своими, так со своими. И развернувшись, покинул трактир.

Выйдя из него, подумал, что трактир не самое лучшее место для получения информации о найме работников. Уже второй, а результата нет. Надо походить по лавкам или посетить рынок и попробовать там, принял я решение.

Я уже побывал в нескольких лавках. Но результат был прежний. Можно было бы конечно, просто расспросить. Но я не хотел задавать вопросы и привлекать этим внимание к себе. Тот, кто расспрашивает, всегда бросается в глаза и запоминается хорошо. Да и встречных вопросов не хотелось. А они будут. Ведь подозрительно. Такой молодой и ищет прислугу в особняк. Кто хозяин? Точно ли нужна прислуга или это только предлог. Осталось посетить рынок, попытать счастья там. И если не повезет, то завтра, так как сегодняшний день уже подходил к концу, надо менять методику поисков.

Стоя у входа на рынок, я его рассматривал. Рассматривая его посетителей и торговцев,

мыслями вернулся к только что посещенной лавке ювелира. Изделия в ней были из золота, серебра, и их сплавов, но драгоценные камни во всех украшениях были не ограненные, а шлифованные. Вид камней мне напомнил, что необходимо посетить банк, уже должны были доставить мои с Найна. Так, вот драгоценные камни в украшениях были без огранки, и только те камни, которые использовались в амулетах, имели срезанную часть, где были нанесены руны или их вязь. Пришла мысль. Может мне надо заняться не лекарством, а изготовлением ювелирных изделий. С металлами я справлюсь, то, что смогу сделать из них хорошую вещь, я не сомневался. Была практика дома, только не с драг металлами. А вот если в них вставить ограненные камни, то их стоимость подскочит на порядок. Я был уверен, что смогу огранить камни, используя «прах». А цена драгоценностей, как я смог удостовериться не такая уж и маленькая. Размышляя об этом, я не прекращал своего наблюдения за окружающими. И мое внимание привлек мужчина, на вид лет сорока, без магических способностей. Такие факты я уже фиксировал автоматически. Он остановился недалеко от меня и со скорбным видом пересчитывал деньги. Одет был в простую, но чистую, ухоженную одежду. А его выправка указывала, что он был знаком с воинским делом. Как-то само собой, щуп погрузился в него. Это уже делалось на автомате, стоило мне кем-то заинтересоваться, мне даже не надо было его направлять. А просмотрев его, я понял, вот мой шанс получить преданную прислугу.

Звали его Эднал, он и в самом деле служил, причем был десятником. Но оставил службу в связи с болезнью жены. Детей у них до сих пор не было. Вернее она рожала два раза, но дети не выжили. На ее лечение они потратили уже все свои деньги. Их жилье уже было заложено и так, как у них не было средств выплатить долг, им оставалось в нем жить всего двадцать дней. А сейчас он продал последнее, что у него было стоящее. Свой меч. Но получил за него меньше, чем было необходимо заплатить лекарю. Оказывается, лекари в этом мире очень хорошо зарабатывают. Так, что я не зря решил получить разрешение на этот вид деятельности. А драгоценности я и так смогу делать и сбывать тем же ювелирам для перепродажи. Думаю вылечить его жену я смогу без проблем. Можно и дом их выкупить. И будет у меня благодарная мне пара. Приняв это решение, я подошел к нему и представился.

— Я лар Ботран. Хочу кое-что спросить у тебя. Мне необходима прислуга в дом. Не подскажешь, где мне можно найти готовых к найму. Сам я лекарь. Тех, кто будет наниматься, готов подлечить при необходимости.

— Кто нужен, и что надо делать? Последовал заинтересованный вопрос.

— Мне нужен повар, конюх, еще желательно садовник и пару человек за домом следить. Выложил я ему все свои потребности.

— Платить сколько будете?

— Для начала, по пол империала в месяц. Пока не удостоверюсь, что подходят, а потом возможно и по полному. Такие суммы я взял из его же головы. Это была обычная плата наемным работникам.

— Господин. Если вы подлечите мою жену, то мы готовы наняться к вам. Она хорошо готовит, а я могу быть конюхом. Произнес он. А сам при этом жалел, что мне не надо охранников. — Я даже могу дополнительно быть охранником для вас. Все-таки предложил он.

— Охранники мне пока не нужны. А на счет твоей жены веди меня к ней, посмотрим, что можно с ней сделать.

И он повел. Мы шли минут сорок, пока дошли до их дома. Дом это громко сказано.

Место, где они жили, было похоже на старые застройки Одессы, как-то был там, видел. Вход вел во двор, шириной шагов в восемь, который с двух сторон был зажат двух этажными домами, которые имели кучу дверей. Когда мы вошли в одну из таких дверей, оказалось, что площадь комнаты не превышает двенадцати метров. В ней же была и спальня и кухня. Женщина лежала на кровати. Лицо было бледное и изнеможенное, губы потрескавшиеся. Из того, что я вытянул из Эднала, знал, они за каждое посещение лекаря платили один империял. И в общей сложности за лечение уже уплатили семнадцать золотых. Для них это были большие деньги. Как только мы вошли, Эднал предупреждая ее вопрос, пояснил.

— Это лекарь.

А я сразу, как только ее увидел, наложил на нее диагностирующее плетение, и дополнительно стал тщательно рассматривать ее ауру. Плетение показало печеночную недостаточность, о чем свидетельствовала и аура. Тогда я стал рассматривать своим зрением печень и обнаружил в ней паразитов. Они не фиксировались плетением диагностики, не было видно их аур, но они были видны в «линейном» зрении. Причину я выявил, но, что самое хреновое, я понятия не имел как это лечить. Из того, что я стянул у эльфов, не было ничего для борьбы с паразитами. Были плетения для лечения отравления, ранения, лечения инфекционных заболеваний, а вот для борьбы с паразитами не было. А от Хорста у меня вообще были только плетения хирургического характера и для лечения ран. Вот и открылся один из пробелов в моем образовании. Но я, не смотря на это, решил попробовать обнаруженные живые организмы в печени женщины устранить своими способностями. Ведь каждый организм имеет ауру, и пусть ауры этих паразитов не видно, они скрыты в ауре женщины, но она все равно есть. Поэтому я увеличил свою чувствительность и, вычленив тела паразитов, стал воздействовать на их «линейные тела». Распыляя их. Процесс шел медленно, так как мне приходилось каждого паразита уничтожать отдельно. На устранение всех паразитов у меня ушло минут десять. Эднал и его жена за это время не проронили ни слова. Закончив с уничтожением паразитов, я наложил плетение восстановления и подпитал энергией организм женщины. От этого она сразу порозовела.

— А, что говорил лекарь, который вас посещал и что он лечил, поинтересовался я.

— Сказал, что у нее больна печень. И он ее и лечил. Ответил Эднал.

Хм. Подумал я. Значит, и он пользовался диагностическим плетением. Только оно не показало, от чего страдает печень.

— У нее была поражена печень, паразитами. Их я уничтожил, печень вылечил. Сейчас ей надо поспать. И завтра утром она будет как новая. Пояснил я Эдналу. — Так, что теперь ваша очередь выполнять обещание. Завтра утром жду вас двоих у ворот в верхний город. Там Вас проверят, а я выдам жетоны для свободного прохода. Сначала только на месяц, а там уже посмотрим.

— В верхний город, пораженно ахнул Эднал, — а я думал вы с четвертого круга.

— Ладно, до завтра. Уже поздно и вашей жене необходимо отдохнуть. Сказал я и, развернувшись, пошел к себе домой, радуясь, что нашел, то, что искал.

Эднал уже устал удивляться. Он был благодарен этому молодому лару, за то, что он вылечил его жену. Орса страдала уже давно. И уже почти цикл ее лечил лекарь, которому они уже заплатили в общей сложности семнадцать золотых. Он брал за каждое посещение по пол империяла. Но лечение помогало ненадолго, а потом начиналось все сначала. Как сказал посещающий их лекарь, для того чтобы полностью вылечить Орсу необходимо лечение

минимум у полного мага или выше. А это стоило от двадцати пяти до пятидесяти золотых за один сеанс. Но самое главное, что тот тратил на лечение времени больше часа и всегда когда покидал их, был обессиливший. А этот молодой лар закончил все лечение за десять минут. Он только за это был готов ему служить бесплатно. Но то, что их наняли в верхний город, было еще большим чудом. Сюда попасть даже в прислугу было практически невозможно. А когда они увидели комнату, в которой будут теперь жить, то онемели. Она по величине была в два раза больше чем та, в которой они жили в нижнем городе. Но даже не это поразило больше всего, а то, что в ней было помещение для омовения, где с потолка бежала вода, причем ее температуру можно было регулировать и чудный туалет, со смывом. Наличие воды удивления не вызывало, Каралах наверное был единственным городом в империи где существовал водный канал. Маги очищали и подымали ее на императорский холм, где располагался дворцовый комплекс, а оттуда она по каналам скрытым в земле распространялась по всему городу. Естественно самая чистая вода была на верхних кругах и самая плохая на последнем седьмом круге. Но с канала она подводилась к колодцам расположенным у домов. Он слышал, что в некоторых особняках в верхнем городе ее разводили по помещениям. Но никогда не слышал описаний такого, что увидел в этом особняке. И никогда не слышал, чтобы был амулет регулирующий температуру подаваемой воды.

С особняком их знакомил их молодой наниматель, этот лар Ботран. Он объяснил им предназначение «душа», комнаты для омовения и «унитаза», туалета. Показал печи на кухне, которые не требовалось топить. А когда Орса просыпала на пол просо, и хотела его подмести, он заявил, что этого не надо. Его сейчас и так уберут. И на самом деле, рассыпанное на полу просо собралось в кучку, которая тут же, можно сказать, улетела с их глаз.

— Уборкой, в том плане, что подметать, мыть полы, в особняке заниматься не надо. Это сделают эсы. Заявил после этого Ботран. Он их провел по всему особняку. Только в центральную часть подвала они не спускались. Все было красиво, но не смотря на это, было заметно, что здесь практически никто не живет. Ему только были непонятны конструкции из горного хрусталя висевшие в каждой комнате под потолком. Но это непонимание продержалось только до наступления темноты. Потому, что потом он был в очередной раз удивлен. Эти сооружения «люстры» как назвал их Ботран, когда потемнело, засветились. Причем так ярко, что такого он никогда не видел. В комнатах стало светло как днем. Они с женой бродили по дому в онемевшем состоянии. Их новый хозяин велел им знакомиться с домом и обустроиваться, а к обязанностям приступать с утра, после чего удалился, оставив их одних. Им понравились эти люстры. Они вспыхивали, стоило войти в комнату и гасли, когда ее покидали. Они так и развлекались, какое-то время, пока не выглянули в окно и не увидели, что там. А выйдя во двор, они остолбенели. Он весь был освещен. Причем очень интересно, вызывая восхищение. А фонтан, так поразивший их днем, вообще представлял невероятное зрелище. Его струи в лучах света завораживали. Уже когда ложился спать, он задумался о том, сколько камней силы необходимо для поддержания такого великолепия и сколько силы надобно в них сливать, чтобы все это функционировало. Даже если молодой лар был высшим магом, или кто-то из высших, ему помогал, то и тогда им бы не хватило силы для наполнения такого количества камней. Значит, он богат, настолько, что для него такие траты не составляют проблем. И когда сон уже одолевал его, пришла мысль, им с Орсой наконец-то повезло.

Старший надзирающий империи Силах делал доклад императору о проделках молодых ларов в столице из высоких родов. Это стало традицией уже давно, и теперь он каждые пять дней докладывал, кто и чем отличился.

— Это конечно интересно, но что-то ничего громкого не было уже давно. Сам знаешь, если долго тихо, то значит, скоро будет очень шумно. Произнес император Тиранодор.

— Мы начеку. Мой император.

— То, что вы начеку я не сомневаюсь. Ты мне скажи, до меня дошли слухи, что в особняке старого чудака Ренсара появился новый хозяин.

Откуда император получает сведения, надзирающий Нирату не знал. Но осведомленность императора его всегда поражала. Так и на этот раз. Хорошо, что его люди обратили на эту информацию внимание, и он ее проверил, и теперь мог хоть что-то ответить.

— Да. Появился молодой лар, Ботран Теранский. Такого рода в списках империи не было. Но подтверждающий документ выдан нашей канцелярией. По всей видимости, он получил право на признание, отслужив в полку «Щитоносцев». У нас к их архивам доступа нет. Поэтому откуда он и кто, мы выяснить не смогли. Он смог усмирить эсов. Но это не самая шокирующая новость. Есть другая. Она еще широко не разошлась, так как это произошло совсем недавно. Он бывший особняк Ренсара осветил. Извините мой император, но лучше чем освещен дворцовый комплекс.

— Так. Так. Так. То, что он смог сделать то, что не смогли сделать умники из академии, это уже не шокирующая новость, а то, что осветил, тебя шокировало?

— Ну, тогда те, кого послала академия, не слишком налегали на решение проблемы с эсами особняка. Особняк все равно был выставлен на продажу. Вот они и могли решить, что буйствующие эсы, это проблемы новых хозяев. Ведь академия им не платила за это. А освещение поражает. Я сам ездил, смотрел на него. Такого яркого света не один наш амулет не испускает.

— Он высший?

— Те, кто его видел, утверждают, что по силе максимум подмастерье.

— А ты сам на него смотрел?

— Нет. Но планировал. Он подал прошение на получение разрешения заниматься лечением. Заседание комиссии через шесть дней. Там и планировал на него посмотреть.

— Посмотри. Покойный Ренсар был хоть и чудаковатым, но он был одним из лучших рунных мастеров, причем высший. И ты неправ, когда думаешь, что посланные мастера с академии, не хотели разбираться с особняком. Они не смогли. Ренсар, там такого накрутил, что ни один из них не смог ничего понять. Так, что если этот молодой лар смог сам разобраться с тем, что там наворотил Ренсар, то он значит не менее хороший рунный мастер, чем был покойный. И это подтверждает тот факт, что он создал так поразившие тебя амулеты. Узнай о нем все, что можно. В архив я сообщу, чтобы тебе выдали то, что у них есть по нему. Потом доложишь. И еще один вопрос. Что с наследниками.

— Остался один. Все у кого текла императорская кровь, погибли по различным причинам.

— Это я знаю и без тебя. Я спрашиваю о тех, кто остался. Перебил говорившего император.

— Из тех троих, чьи семьи отстранились от двора, двое убиты. На дуэлях. А последнего

нашли буквально вчера. И то случайно. Вы же знаете, как работают эти амулеты, настроенные на кровь. Чтоб найти объект надо находиться от него на расстоянии не более трех тысяч шагов. Мой сотрудник был по делам в академии, и случайно столкнулся с наследником. Он забыл снять поисковый амулет, и это помогло его выявить. Если честно мы думали и он мертв. Так, как это его опекунов нашли мертвыми.

— Помню. Ты докладывал. Выяснили, кто это сделал?

— Прямых доказательств нет. Но по всем признакам к этому причастен род Ваэро.

— Даже так? А артефакт ко мне, они подложить не могли?

— Там вообще без перспектив. Все кто мог это сделать мертвы. Так, что заказчик выяснить невозможно.

— Слушай приказ. Поставь наблюдателей за Ваэро, пусть фиксируют каждый их шаг. Последнего наследника возьми под негласную охрану. И пусть тоже фиксируют, как ведет себя, с кем он встречается, но не вмешиваются, если не будет для него опасности. Ну и разузнай мне про этого лара Ботрана. Он меня заинтересовал.

Когда надзирающий Нирату покинул кабинет императора, тот вспомнил события нескольких последних лет. Ему было уже триста сорок семь лет, двести восемьдесят из которых он правил. Сначала он не придавал значения нескольким несчастным случаям, случившимся с лицами, имеющими право наследования ему и его прямому наследнику в случае их смерти. А потом погибла жена с сыном, попав в горах под обвал. Он был расстроен смертью любимой и сына, но не отчаивался. По окончании траура, решил найти ту, которая сможет родить ему наследника. Но столкнулся, с тем, что от него невозможно зачать ребенка. Это выяснилось совсем случайно, он проводил магический опыт и пострадал по неосторожности. При его излечении и всплыл этот факт. Обследование показало, что он подвергся длительному воздействию неизвестно артефакта. Тогда-то при обыске мест, где он чаще всего бывает и был найден тот злополучный артефакт древних, который поставил точку в возможности появления наследника от него. Вот тогда он и обратил внимание, на те факты, что почти все кто мог ему наследовать погибли в течение последних нескольких лет. А остались живы только те, чья жизнь уже подходила к концу, и которые не могли похвастаться ни здоровьем, ни наличием здравого ума. Тогда-то он и вспомнили об отделившейся младшей линии. Младший брат прадеда, связавший свою жизнь с той, которую не принял глава семейства, отказался от рода, отделился и прекратил поддерживать отношения с семьей. Он обосновался далеко от столицы и стал называться по роду жены. Вот его потомков и стали разыскивать. Их, способных принять бремя власти, оказалось трое. Он послал людей доставить их в столицу, хотел познакомиться с ними и узнать их, чтобы определиться, кого из этой тройки сделать своим наследником. Но оказалось, что это сделать не так просто. Двое жили бедно и на месте не сидели. А один был несовершеннолетним, и воспитывался опекунами после потери родителей. Но когда его люди прибыли в поместье, где он проживал, оно оказалось выжженным, а все его обитатели были мертвы. Поисковый амулет, в который он влил каплю своей крови, не мог определить есть среди мертвых тел наследник или нет. Посчитали, что и он погиб в пожаре. Проанализировав все эти события, он пришел к выводу, что все эти смерти не случайные, за ними кто-то стоит. И вот теперь оказалось, что жив один из претендентов. Он решил не сообщать тому, что он является его родственником, а понаблюдать за его поведением. И уже потом определяться делать его своим наследником или пусть все идет своим чередом. А заодно посмотреть, кто попытается его убить. А то, что такая попытка будет, он не

сомневался. И как только это выяснит, то уничтожит их. Но, если за этим будет стоять один из высших родов, то сделать это будет трудно. Так как империя была создана объединением высоких родов и если он его станет преследовать, то остальные рода, могут отвернуться от него. Их род стал императорским потому, что в те времена был самым многочисленным и самым сильным, в отличие от нынешнего времени. Когда кроме него остался один дееспособный приемник и несколько стоящих на пороге смерти ларов. Но его предшественники тоже сталкивались с подобными проблемами в свое время и решали их. Тогда, в результате их действий, некоторые рода исчезли. Так, что и он, что-то сможет придумать. Надо только определиться, кто стоит за всем этим, и уже тогда разработать план устранения поднявших руку на его род.

Наняв супружескую пару, я пока ограничился этим. На следующий день сходил в банк и забрал доставленные камни. Их определил в одну из небольших помещений среднего подвала. Войти в подвал, после того как я его защитил, кроме меня никто не мог. Помещение, в которое положил камни, решил сделать хранилищем. Поэтому его оборудовал дополнительной защитой. На постановку защиты, на подвал и помещения, потратил пару дней. А закончив с этим, передо мной встала дилемма, что делать дальше. Не в том плане, что мне заняться не чем было. А в том, чем заняться в первую очередь.

Решил, что пора разобраться со стянутыми у прыгунца, сведениями о навыках совершения прыжков. Это оказалось не так уж и легко. Ведь я стянул его последние воспоминания о том, как он это делает. Но часть того, что он совершал, происходила у него, уже автоматически. Он, выполняя их, не задумывался о том, как это он делает. Это происходило у него на рефлексах. Мне потребовалось три дня, чтобы определить порядок действий, а потом начались попытки совершить «прыжок». Для его совершения было необходимо зафиксировать определенные параметры места, куда совершался сам прыжок. Он это делал, смотря именно на то место, куда намеревался переместиться. Мне понадобилось еще два дня, чтобы совершить свой первый прыжок.

Это было необычно. Ощущения при первом удавшемся перемещении мне напомнили те, который я ощутил, когда оборвался лифт, в который я сел. Он оборвался, и буквально сразу же его зафиксировали аварийные тормоза. Но миг падения, когда пол уходит из-под ног и следующий по ним удар, были очень похожи на то, что ощущалось при «прыжке». Причем, во второй раз, когда я уже ожидал этого, все прошло более незаметно. А попрыгав. Совершив несколько десятков переходов, с места на место, я практически перестал получать эти ощущения. Свои прыжки я отрабатывал в центральном зале подвала, с которого вели входы, во все помещения, имеющиеся в срединном подвале. Я прыгал на одно и то же место по нескольку раз. Зачем я это делал? Так, для того, чтобы добиться такого же быстрого перемещения которое видел у «прыгунцов». И как это у меня бывает, осуществляя одно, мысли ушли в другое. И я поймал себя в этот момент на том, что прыгнул, не смотря на место, куда перемещался, а просто вспомнив его особенности. Следующий такой прыжок я уже совершил умышленно с закрытыми глазами. Ничего трудного в этом не было. Мне стало любопытно, а если я буду в другом помещении, я смогу совершить «прыжок» на место которое вспомню? Выйдя из подвала и поднявшись на второй этаж, я закрыл глаза и проделал необходимые манипуляции. Мелькнуло уже знакомое чувство падения и торможения. А когда открыл глаза, то увидел, что я нахожусь в подвале. С целью проверки этой способности, я сосредоточился и вспомнил комнату на третьем этаже, а потом

прыгнул, на этот раз не закрывая глаз. Свет мелькнул, и я оказался в представленной комнате третьего этажа. От понимания того, что только что случилось, у меня захватило дух. Меня переполнило ощущение невероятного триумфа и предвкушения. Ведь я смог переместиться не фиксируя место предназначение для переноса взглядом. Как пояснял Гратарион, такое доступно немногим высшим магам. Если я смог, то значит, смогу и перемещаться между мирами, надо только узнать, как это делать.

Захотелось прямо сейчас бежать, искать того, у кого можно получить такие знания. Но почти сразу, эйфория спала из-за понимания того, что я еще не готов, к встрече с грандами и близкими им по силе высшими магами, которые как и гранды могут ходить меж мирами. Мне еще не хватает ни знаний и умений. Ну, ничего время есть, и я их еще получу. Настроение упало. Но успокоившись, я пошел своими ногами, посмотреть, чем заняты нанятые мной работники. Надо было заняться и домашними делами, и морально подготовиться к завтрашнему дню, к получению разрешения.

Претензий к Орсе или Эдналу за эти дни у меня не было, но и работы у них было не много. У Орсы приготовить на троих, что имея продукты и такую печь, не представляло трудностей. А у Эднала пока была одна обязанность выгуливать коней. Но я хотел ему еще поручить закупку продуктов, а то, те, что мне поставлялись сейчас и которые я закупал через трактир, были слишком дороги. Надо было с ним переговорить, сможет ли он взять на себя эту обязанность.

Я как-то ожидал, что народа на получение разрешения будет меньше. Но оказалось, что не только тем, кто претендует на вид деятельности с использованием магических способностей необходимо проходить комиссию, но и тем, кто желает получить любое разрешение на ведение деятельности в пределах столицы и ближайших к ней земель, находящихся под ее протекцией. Радовало одно, что обладающие магическими способностями шли первыми. Была оглашена очередность. Из которой я узнал, что я состою в списке под номером восемь. Заседание комиссии проходило в зале, перед которым имелся большой холл в данное время забитый желающими получить разрешение.

Стоя и ожидая своей очереди, я рассматривал окружающую меня толпу. По всей видимости, кроме меня, все остальные внесенные в список для прохождения комиссии, пришли с сопровождающими их лицами. Те, кто должен был пройти квалификацию, имели отличия от остальных. Они трепетали, откровенно боялись предстоящего. А находящиеся рядом с ними пытались их приободрить. Мне было сначала непонятно причина их страха. Но после того как третий вышедший из зала с комиссией, шел с опущенной головой и чуть не рыдая. Я догадался, чего так боятся остальные. Я уплатил двадцать пять золотых, чтобы пройти эту процедуру. Но внесение оплаты не гарантировало автоматического получения разрешения. Было необходимо подтвердить свою квалификацию, а те кто не смог ее подтвердить, разрешения не получали и деньги им не возвращали. Поэтому ждущие очереди и трепетали, что потерять такую сумму, для некоторых это было катастрофой сравнимой с рушением всех надежд. Понимание этого немного добавило мне мандража, но не так уж и сильно. Поэтому я чтобы отвлечься от грустных мыслей стал осматривать окружающий меня контингент.

Одеты присутствующие были разнообразно. Единого стиля не наблюдалось. Но переводя взгляд с одного на другого, я обратил внимание на объединяющий всех здесь присутствующих момент. Буквально у всех имелись защитные амулеты. Насколько я смог

определить, они отличались как качеством, так и возможностями. Но они были у всех. Я сам привык обходиться без них. Так, как моя защита была всегда со мной. Но вот о том, что необходимо обеспечить ими свою прислугу я как-то не подумал. И только теперь понял, какую оплошность допустил. Ведь на них могут воздействовать ментально. Могут напасть, захватить, чтобы попасть в особняк или получить сведения обо мне. В особняк, положим, никто попасть не сможет. Во всяком случае, я на это надеюсь. А вот вытянуть у них из головы, все, что им будет необходимо, запросто. Это конечно, все равно не поможет попасть в особняк. Но зато они смогут узнать все о нем и обо мне. Так, что в срочном порядке, когда пройду комиссию и получу разрешение на лечебную деятельность необходимо в первую очередь озаботиться амулетами для Эднала и Орсы. И пока я об этом размышлял, подошла моя очередь.

Войдя в зал, я был удивлен количеству членов комиссии. Их было аж пятнадцать человек. Меня окинули равнодушным взглядом, а потом сидевший в центре посмотрев лист, лежащий перед ним, негромко, буквально себе под нос пробормотал. Возможно, он думал, что я его не услышу.

— Ботран Теранский. Не знаю такого рода. Претендует на получение разрешения ведения лекарской практики. Помолчав, что-то вычитывая в лежащем перед ним листе, продолжил. — Хм. Нигде не обучался. И уже с презрением, — и тоже надеется подтвердить квалификацию. А потом громким голосом во всеуслышание сообщил. — Ботран Теранский, претендует на подтверждение своих способностей мага лекаря. Профессор Оклиран это по вашей части. Задавайте вопросы, и прошу, побыстрее, не задерживайте. У нас там большая очередь.

После его слов поднялся мужчина, сидевший третьим с левой стороны.

— Я профессор имперской академии, являюсь наставником лекарского отделения. Ты претендуешь на разрешение по ведению лекарской практики в столице. Такое разрешение дает право на лечение во всей империи. Но чтобы его получить, ты должен подтвердить свое право на это. Должен доказать, что обладаешь необходимыми знаниями и умениями. С целью проверки этого ты должен пройти проверку. Она будет состоять из трех этапов. Первый этап теоретические знания организма. Второй теоретические знания по применению плетений в зависимости от ситуации. И третий этап, если ты пройдешь первые два, практически подтвердить свои умения и возможности. Возможности, чтобы определить твой уровень, от этого зависит присвоение тебе степени мастерства.

С самого начала как он только поднялся, я присоединился к нему шупом. И по мере его речи отслеживал его мысли. О степенях у лекарей я до этого дня не знал и даже не слышал. Да и как-то мне в голову не приходило, что их могут присваивать. Лечит маг и лечит, насколько позволяет его умение. Но тут когда было упомянуто присвоение степеней, узнал, что от присвоенной степени зависят гонорары магов. Всего у лекарей степеней было три и еще существовало присвоение вне степенной квалификации, высшей, мастера. Таких мастеров в империи сейчас было трое. Но по каким критериям присваиваются степени, я не понял. Он в этом направлении не думал. Он вообще считал, что я только занимаю его время. Посмотрев на меня, и определив мой возраст в семнадцать с половиной лет, он уже пришел к выводу, что я никак не мог получить необходимых знания, так как слишком молод. Выполняя вынужденно необходимые действия, он желал быстрее закончить с вводной частью и, продемонстрировав мне, недостаточность моих знаний, поскорее закончить со мной. Закончив свою вводную речь, он сразу же задал вопрос.

— Скажите-ка мне молодой человек, какой орган в кишечнике у людей, в отличие от других разумных, иногда воспаляется, в результате чего, при невозможности его восстановления магическим путем, требуется его удаление.

Хо-хо. А местных то названий я не знал. Но моя предусмотрительность была вознаграждена. Через щуп я узнал, что речь идет об аппендиксе, а местное название его было «варуш». И заодно выяснил, что этот орган является атавизмом только у людей. У тех же орков и гоблов он функционировал, как и у тех же наших собак. А у эльфов его вообще не имело.

— В данном случае я думаю, речь идет об варуше. Только этот участок кишечника у людей отличается от остальных разумных и требует к себе такого подхода. Ответил я.

Свое удивление, моему ответу, профессор Оклиран не смог скрыть. Его лицо вытянулось. Но он быстро опомнился и с ехидцей спросил.

— И ты даже можешь его описать?

Можно было бы, и описать аппендикс устно. Но мне, смотря на его постную физиономию, дернуло похулиганить. Я взял и создал иллюзию человеческого организма, такую которую видел на одной из конференций у нас, на Земле, в виде 3-Д изображения. Иллюзия сначала предстала в виде человека, затем внешний покров кожи исчез и стали видны мышцы. Следующий этап изменения убрал мышечные ткани, сделал кости полупрозрачными и оставил только крупные кровеносные сосуды, мозг и органы тела которые они питают. И наконец, в конце исчезли и кровеносные сосуды, а остались только органы. И на этой иллюзии аппендикс стал мигать. А потом я как бы провел небольшую анимацию. Аппендикс отделился от изображения, после чего изображение самого тела исчезло полностью. А аппендикс увеличился и стал вращаться. Когда нам демонстрировали эту программу, то таким образом выделяли сердце и затем демонстрировали особенности уже его внутреннего строения. Ну, а я такое сделал с аппендиксом. Сейчас перед нами вращалось не просто внешнее изображение аппендикса, а как бы частично вскрытое. Из-за чего была видно его внутреннее строение. Строение покрывающего его эпителия.

— Так будет достаточно? Поинтересовался я. И только тут понял, какую глупость я сотворил. В сознании Оклирана поднялся шквал эмоций. Его мысли заметались. Его поразило увиденное и то, что до такого простого приема демонстрации строения в академии никто не додумался. Он спрашивал себя, — почему? Ведь почти все хорошо владеют магией иллюзий.

Видя его реакцию на мою демонстрацию, я обругал себя. Ведь не хотел повышенного внимания к себе, а тут довыпендривался. Но кто знал, что владеющие иллюзиями не додумаются до такой простой, визуальной, демонстрации изучаемого материала.

Но то, что у него в сознании разыгрался эмоциональный шквал, внешне на нем не отразилось. Его лицо осталось безучастным и лишь в ауре мимолетно промелькнули сполохи, отразившие обуревающие его чувства. Но и те он сразу же, подавил. Но как хорошо он не контролировал свои чувства, но погашение эмоций он затратил несколько минут. И все это время простоял с видом углубленного в рассматривание вращающейся иллюзии. Оторвав взгляд от вращающегося изображения, он сказал.

— У вас был хороший наставник. И вы только что продемонстрировали, что великолепно знаете внутреннее строение организма человека. Все разумные по своему строению похожи, а имеющиеся некоторые отличия не столь существенны. Так, что я не вижу смысла продолжения проверки по первому этапу, перейдем ко второму. Назовите-ка

мне, какие плетения необходимо применять при дробленном повреждении кости? Для примера пусть будет, кости предплечья.

При этом вопросе у него промелькнули необходимые для этого плетения. Я их знал, и знал, в каких случаях и как их применять. Но до сегодняшнего дня я и понятия не имел, что каждое из этих плетений имеет свое название. Хорошо, что щуп мне позволял получать требующуюся мне информацию от самого же профессора. Так, что я просто перечислил порядок применения плетений, упоминая их официальные названия. Он мне задал еще не один вопрос, на который я отвечал с такой же легкостью. При этом сожалея, что когда учился на Земле, не обладал такими возможностями, которые имел сейчас. За этот короткий период времени, что профессор задавал мне вопросы по плетениям, я узнал официальные названия многих плетений из тех, что уже знал. После того как я закончил отвечать на его очередной вопрос, он произнес.

— Я даже не сомневался, после того как вы продемонстрировали свои знания о строение организма, что вы сможете дать ответы на мои вопросы. Я бы очень хотел познакомиться с вашим наставником. У него интересная школа предоставления знаний и очень необычный к этому подход. Надеюсь, что и с третьим этапом вы справитесь так же хорошо.

И произнеся это, повернулся лицом к тому, который зачитывал мои данные и давал ему указание на мою проверку, он произнес.

— Ботран Теранский прошел подтверждение по двум первым этапам. Требуется третий, для определения его степени. Необходимы больные.

Тот же, сидящий в центре, судя по всему, председательствующий в комиссии, недовольным голосом произнес.

— Вижу, что подтвердил.

А после чего, посмотрев на сидящего крайним справа, молодого парня, сказал ему.

— Пусть введут больного.

Тот, подскочив, выбежал за дверь. Но не за ту, в которую входил я и за которой находились желающие получить разрешение, а за другую выходящую в другую сторону из этого зала. Он отсутствовал всего несколько минут, а потом вернулся, с двумя, судя по всему стражниками, которые вели между собой скованного цепями мужчину. Посыльный сел на свое место, а стражники с закованным лицом подошли к нам с профессором.

— Вот вам больной. Ваша задача, определить наличие у него повреждений и излечить их по мере ваших возможностей. Обратился ко мне профессор, указывая на находящегося между стражниками человека.

Он, после моей демонстрации иллюзии, изменил обращение ко мне. Перестал говорить ты, а начал обращаться на вы. Я не стал выяснять причину этого, так как отслеживал его мысли относящиеся к моей проверке. Из них я и узнал. Что представленный мне на лечение, является заключенным. Их использовали для проверки умений молодых магов для подтверждения своей квалификации. Почему их, а не просто больных? Потому, что в некоторых случаях, при недостаточных умениях претендентов, имели место даже смертельные случаи. Но узник он, или не узник. Мне было необходимо продемонстрировать свои умения. Я наложил на него диагностическое плетение, и пока оно производило диагностику, рассмотрел его ауру и остальные тела, аурное, линейное и паровое. Плетение выявило повреждение кости ключицы, в ней была трещина. Трещину ребра с левой стороны груди. Наличие проникающей раны с правой стороны, которая уже находилась в состоянии

нагноения и сгусток крови в брюшине. Дополнительно к этому травму левой почки, от которой она воспалилась. Осмотр всех тел никаких повреждений, кроме выявленных диагнозом, не показал. Я хотел получить первую ступень квалификации, она была высшей из трех. Поэтому решил, что необходимо действовать быстро. Я создавал плетения одно за другим и накладывал их на пациента, а чтобы организм быстрее восстанавливался, я дополнительно влил в ауру больного энергии. На все, про все, у меня ушло около пяти минут. Закончив, я сообщил.

— Все. Я закончил.

— Раз закончили диагностику, то прошу огласить, что вы установили. После чего начинайте лечение, но прошу при этом называть плетения, которые будете применять. Произнес профессор.

А я, растерявшись от его слов, так, как считал, что он отслеживает все изменения, происходящие с больным, растерянно произнес.

— Я лечение закончил.

Тот удивленно посмотрел на меня и, повернувшись к больному, стал его рассматривать. При этом наложив на того диагностическое плетение. Через пять минут, он прервал свое занятие и с растерянным взглядом повернулся к председательствующему.

— На самом деле вылечил? Удивленно обратился к профессору тот.

— Полностью. Этот человек абсолютно здоров. И это уже отразилось в ауре, можно увидеть, что из нее исчезли очаги возмущения. Растерянным голосом произнес профессор.

Задумчиво окинув меня взглядом, председательствующий обратился к тому же парню, который приводил в зал стражников с искалеченным узником.

— Там, еще должны быть больные, доставьте еще одного. Того. И он многозначительно посмотрел на него.

Тот выскочил вслед за ушедшими стражниками, выведшими вылеченного мной, а оставшиеся в зале стали меня рассматривать с явно проступающим интересом. Ожидание продлилось недолго. Дверь открылась. Но в этот раз стражники не сопровождали больного, они его несли на носилках и он был без сознания. И его вид не сильно отличался от вида покойника. Он был исхудавшим, видимые части тела имели желтоватый оттенок, вокруг глаз залегли темные круги, рот приоткрыт и из него вырывалось редкое еле слышное хрипение. И этот звук, был единственным фактором, который указывал, что пациент еще жив, а не мертв. Поднеся его к нам с профессором, они поставили носилки с ним на пол, перед нами. Профессор, дождавшись пока стражники, отойдут, указав мне на лежащее, на носилках тело, произнес.

— Начинайте.

Я уже привычно приступил к изучению больного. В этот раз, в отличие от первого больного, случай был намного тяжелее. У больного были поражены все органы. Я пришел к выводу, что передо мной случай сильнейшего отравления. Представленному мне на лечение осталось жить буквально день, если не меньше. И яд, которым он был отравлен, не был выведен из организма, в результате чего так и продолжал его разрушать. Закончив с диагностикой, я посмотрел на профессора, а потом окинул взглядом членов комиссии. Что профессор, что члены комиссии, с ожиданием смотрели на меня. Я снова перевел взгляд на умирающего, задавая себе вопрос, что делать? Как его лечить? В той части знаний, которую я стянул у людей, не было ничего для разрушения ядов попавших в организм. Но зато такие плетения имелись в знаниях, полученных от эльфов. В них же имелись и плетения

обеззараживания органов попавших под действия ядов. Я составил план своих действия и плюнул на то, что часть из того, что я намеревался применить, относилось к умениям эльфов, приступил к лечению. Я хотел подтвердить свою квалификацию? Значит, буду подтверждать. И плевать, кто и что обо мне подумает. Мне надо прочно становиться на ноги в этом мире.

Сосредоточившись, так как то лечение, которое я наметил, было на грани фола, из-за того, что организм пациента был сильно истощен. А любое восстановление с применением магии потребляет энергию самого же организма. Плетения только задают направления для регенерации клеток и активируют их. Чтобы организм перенес восстановление без трагических последствий необходимо вовремя вливать в него энергию. А в данном случае, надо было вовремя подпитывать органы и вливать энергию в них по отдельности, во время их восстановления. Конкретно в этом случае вливание энергии в ауру ничего бы не дало, так как многие органы уже практически не функционировали.

С такой концентрацией я никогда еще не работал, поэтому потерял установленную связь с профессором. Лечение заняло почти двадцать минут. Яд был устранен, органы восстановлены, но организм был разбалансирован. Каждый орган был сам по себе, не было единства. Я не мог понять, почему. Пока не обратил внимания на то, что в линейном теле отсутствуют связи соединяющие органы, и нет циркуляции энергии в каналах, как в здоровом теле. Чем их восстановить я не знал, таких сведений не имелось в тех знаниях, что я заимел. Решил, как и с в случае с Орсой попробовать вручную. Я просто протягивал соединение между органами и спинным мозгом, делал их по памяти. Восстановив картинку тела Орсы. Параллельно с этим восстанавливал пострадавшие энергетические каналы. И не смотря, что все свои действия осуществлял в ускоренном восприятии, на это ушло еще около пятнадцати минут. И все это время никто в зале не произнес ни единого слова. Когда я закончил, то лежащий передо мной мужчина уже не выглядел мертвым. Желтизна его кожи исчезла, и появился небольшой румянец. Темные круги под глазами тоже исчезли, а дыхание выровнялось. В последний раз, осмотрев тело больного и наложив еще одно диагностическое плетение, чтобы удостовериться, что ничего не пропустил, я поднял взгляд, на профессора намереваясь сообщить, что закончил, но так и застыл, видя выражение его лица. Тут же поняв, что я не слышу его, что отсоединился от него, заново присоединил к нему щуп. Но впервые мгновения не смог понять ничего, такой хаос стоял в его голове. И только чуть погодя понял его причину. Оказывается, что этот больной, на самом деле, умирал. И никто не брался его поставить на ноги, все считали это невозможным, если только не обратиться к кому-то из лекарей, имеющих высшую квалификацию, но к ним никто обращаться конкретно с этим больным не решился. И то, что я смог его излечить и вызвало такую гамму чувств. Просмотрев все это, я, наконец, сообщил.

— Лечение закончил.

— Вижу. Вижу. Очнувшись, сказал профессор и, повернувшись к председательствующему, нейтральным голосом сообщил.

— Ботран Теранский подтвердил свои знания и умения.

Тот хмуро осмотрел меня и произнес.

— Молодой человек выйдете пока за дверь. Мы посоветуемся и вызовем вас для оглашения своего вердикта.

Мне ни оставалась ничего другого, как выйти за дверь. Там на меня уставились десятки глаз. Пытаясь по моему лицу понять, прошел я или нет. Но так как я остался у двери и

никуда не ушел, то по помещению стали расползаться шепотки, обсуждения, чтобы это значило. Ждать пришлось минут пятнадцать, прежде чем меня не вызвали снова в зал с комиссией.

— Лар Ботран Теранский, я уполномочен сообщить, что вы подтвердили свою квалификацию и получили право на лечебную практику на территории империи. Торжественным голосом произнес председательствующий. — По итогам проведенной проверки вам присваивается первая степень лекарского мастерства. Это будет сегодня же засвидетельствовано в императорской канцелярии. В подтверждение вашей степени вам вручается подтверждающий это жетон. Продолжил он. После чего положил на стол тубу, похожую на ту которую мне давал Карас, при вручении жетона. — Подойдите и откройте. Жетон настроится на вас, а секретарь комиссии внесет в список его номер. Закончил он.

Я подошел, вскрыл тубу, достал жетон и взял его в руки. Ко мне подошел тот молодой человек, который бегал за стражей с большими и переписал номер, выбитый на жетоне. На этом вся процедура была закончена. Я покинул здание и направился домой в глубине души ликуя. Я теперь был официально признан лекарем и мог заниматься, не боясь последствий, лечебной практикой. Но ликование было недолгим. Так как возникли вопросы. Как я буду находить больных, и где их буду принимать. Дома, в особняке я этого делать не хотел. Значит надо посещать их на дому, а как тогда они узнают о моем существовании. Одним словом вопросов возникло вагон и маленькая тележка. Ладно, сначала решил сделать амулеты для своих работников, как и наметил ранее, а потом уже буду думать, как себя рекламировать. А перед этим сначала надо узнать, как это вообще делается в этом мире.

Надзирающий Нирату закончил свой очередной доклад и ожидал уточняющих вопросов.

— Ты закончил?

— Да, мой император.

— Тебе, наверное, надоело на твоём месте. Я в сегодняшнем докладе снова не услышал ничего из тех вопросов, которые поручил тебе выяснить. Прошлый раз ты их обошел своим вниманием и снова тоже. Неужели ты думаешь, что я забыл порученное тебе. Ты долго будешь испытывать мое терпение.

— Я собирался Вам рассказать все, что удалось выяснить по окончании общего доклада, мой император.

— Говори, я слушаю.

— Ваэро взяты под наблюдение. И нам удалось выяснить, что они помимо Донована погибшего полтора года назад на дуэли, потеряли еще троих высших магов. Но доказательств того, что это они причастны к смертям членов относящихся к императорскому роду, нами так и не получено. Не смотря на то, что косвенные данные указывают на их причастность. Их боевые группы замечали в местах проживания носителей императорской крови и их видели за день до того, как был сожжен особняк, где проживал наследник, находящийся сейчас в академии.

За наследником постоянно следует негласная охрана, но можно пока не переживать по нему, так как пока он не имеет выхода в город. А нападение на него на территории академии невозможно. При наблюдении за ним установлено, что рядом с ним часто находится один из отпрысков рода Ваэро. Случайно это или нет, еще устанавливается.

Теперь по поводу лара Ботрана. Я присутствовал на проведении проверки его квалификации как лекаря. Что могу сказать. Его аура показывает силу на уровне ученика или

начальной стадии подмастерья. Но при этом он формировал сложные плетения и наполнял их силой, причем в такой степени, что они светились на уроне созданных высшими магами. Столько в них было вложено силы. А его иллюзия, продемонстрированная при определении его уровня знаний, по строению организма человека вообще всех поразила. Профессор Оклиран так был шокирован ею, что до конца заседания комиссии все порывался пойти немедленно к Ботрану и узнать имя его наставника. Ему присвоили первую степень мастерства лекаря. Но он при лечении второго больного что-то сделал, что в комиссии разгорелся спор, о том, что ему необходимо присваивать мастера. Что-то такое, что всех удивило, я не знаю что именно. Но его скорость излечения в этом случае не причем, но он потратил на лечение удивительно мало времени. На это обратили внимание, но не более. Их удивило что-то в самом методе лечения. Они спорили по его квалификации, но мастера так и не присвоили. Категорически против этого выступил председательствующий лар Лурасан. Вы же знаете его отношение к лицам не обучавшихся в академии и получавших знания в частном порядке. Он и первую степень присваивать отказывался, ссылаясь на то, что с академии выпускают только специалистов третьей степени. А вторую и первую присваивают только после того как они докажут свою квалификацию длительной практикой. Но тут его приперли тем, что Ботран при проверке показал результаты намного выше, чем выпускники академии. И при этом ссылались на второго больного. Я в лекарском деле не силен, поэтому и не понял, в чем там было дело, со вторым больным. Но из реплик специалистов понял, что того мог излечить только кто-то с уровнем не ниже мастера. Это то, что касается комиссии.

— Получается, что теперь в столице один маг лекарь высшей степени и теперь четыре первой. Или два высшей и три первой. Так?

— Получается, что так.

— Что там по нему дальше?

— Из его дела полученного в архиве для изучения, я установил, что это от его рук погиб Донован Ваэро. Это между ними была дуэль. Но в его деле много непонятного. Так, там указывается, что благодаря его действиям остановлено столкновение с кланом грыхов. И утверждается, что он выехал в их стойбище один, где им было перебито множество воинов и магов клана. Но почему-то, после этого его включили в совет клана, а их воины стали поступать к нам на службу. Ничего не понятно.

— Я помню этот случай. Еще хотел познакомиться с этим парнем, но так все времени на это и не нашел. И о дуэли с Донованом слышал. Что там еще есть о нем?

— Что благодаря его помощи был разрешен назревающий конфликт с алланами и остановлено переселение гоблов.

— И об этих случаях я слышал, но не думал, что это одно и то же лицо. Есть еще что-то?

— Да. В заключении командующий полком лар Карас указывает, что Ботран по уровню мастерства обращения с мечом превзошел его, и он даже не может определить его нынешний уровень, настолько он выше его уровня. И есть еще одно. Совпадение это или нет, я сказать не могу. У рода Ваэро погибли две боевые группы. Они погибли на маршруте Ботрана с полка в столицу и в то время когда он по ней перемещался. Вы знаете их отношение к тем, кто убивает кого-то из их клана. Так, что они наверняка пытались установить убийцу Донована и наказать его. Меня только смущает факт того, что они никак не могли знать, кто именно убил Донована. И не могли знать время выезда Ботрана с полка. Наблюдение же за его особняком позволило установить, что он нанял работников.

Супружескую пару. Кто они, мы установили. А проверка по их прежнему месту жительства подтвердила высокий уровень мастерства Ботрана как лекаря. Женщина, которую он нанял, длительное время болела. Она проходила лечение у лекаря, на что ушло все состояние этой семьи. В последнее время она уже не вставала, в такой тяжелой форме она была. Ботран их посетил на дому и излечил ее, а на следующий день с утра они с мужем уже пошли к нему. И она передвигалась без видимых усилий.

— Удалось выяснить, откуда он взялся?

— В деле указано, что в полк его приволок Корин. Вы же знаете его, он все время находит незаурядные личности. Но он сейчас, как всегда, в отъезде. Когда он вернется, мы сможем установить, где он его подцепил. А пока сведений об этом нет. В полку не принято интересоваться прошлым рекрутов и вносить это в их дела.

— Интересно откуда же он взялся? Так ты говоришь, лекарь на уровне высшего, мастер меча и уже убил нескольких высших магов из рода Ваэро. Задумчиво произнес император.

— Одного это точно, а по другим только подозрения. Поправил его Нирату.

— И этого одного достаточно. Ты помнишь, сколько Донован приносил нам беспокойства. С ним никто справиться не мог, а тут его убил кто-то на уровне ученика. Скажи-ка, а он не носит скрывающего ауру амулета или может у него есть артефакт древних? О подобных я как-то читал.

— Во время сдачи квалификации я у него никаких амулетов не увидел. Вообще никаких. Даже защитных. Да и в его деле записано, что он не пользуется амулетами, вообще. Указано, что когда он ходил на опасные мероприятия не брал даже защитных.

— И как тогда пояснить, его способности?

— В нем есть что-то странное. Он когда накладывал плетения, то его уровень на очень короткое мгновение подскакивал, на много. Не знаю как остальные, но я обязан такое замечать по долгу службы. Так, что я обратил на это внимание, но пояснить не могу. Я о таком не слышал и нигде о таком не читал.

— Я что-то тоже о таком не слышал. — Так, говоришь, он перешел дорогу Ваэро. Еще раз задумчиво произнес император. — А что если нам подкинуть информацию о нем Ваэро? А?

— Так они убьют его. Удивленно возразил Нирату.

— Что-то мне подсказывает, что это не так легко будет сделать, как тебе кажется. Давай так и сделаем. И усиль наблюдение за ними. И за Ваэро и за Ботраном. Обо всем, что между ними произойдет, докладывай немедленно.

— Будет сделано мой император. Но я бы хотел понять, зачем это? Ведь этот Ботран перспективный молодой парень. Жалко если его убьют. Хотелось бы от него еще получить технологию создания таких великолепных осветительных амулетов.

— Ха-ха-ха. Рассмеялся император. — Ты все еще под впечатлением от его осветительных амулетов. А зачем, поясню. Мне кажется, что у Ваэро ничего не получится. В городе они полномасштабную войну начать не рискнут. А с несколькими, посылаемыми по его душу, он справится. А если нет, то значит не так уж он и хорош. Но мне почему-то кажется, что тот, кто разобрался с орками. Причем я вспомнил тот доклад. Они против него применили «полог» и он уничтожил три тройки магов находящиеся под защитой. Ты представляешь его возможности? Что произошло в Лесу так никто выяснить не смог. Но количество тех даров, которые прислали алланы, говорит, что там было, что-то масштабное. Уже этого достаточно, чтобы сделать вывод, что он не так прост как кажется. Так, что я

думаю, с ним ничего не произойдет. Так, что подумай, как им подкинуть информацию о нем как об убийце Донована, но так, чтобы ничего при этом не указывало на нас.

— Будет исполнено мой император.

По возвращению домой я первым делом решил выяснить некоторые моменты. Меня удивило, что буквально у всех кого я видел в очереди на получение разрешения, были амулеты. Даже у слуг сопровождающих своих хозяев. Ведь поголовное ношение амулетов говорит, о том, что их носители опасаются нападений на себя. Поэтому, сразу вызвал к себе Эднала. Но выяснять этот вопрос решил не напрямую, а завуалировано.

— Эднал, я не видел ни разу ни у тебя, ни у Орсы защитных амулетов, можешь, что-то сказать по этому поводу? Задал я вопрос.

— Мы, как только соберем денег, сразу купим себе защитные амулеты лар Ботран.

— А где делись те, что у вас были? Наугад задал я вопрос.

— Мы их продали, когда были нужны деньги. Смущаясь, ответил он.

— Эднал. Я прибыл в империю с Найна и многого не знаю и не понимаю здесь. Поясни, почему большинство носит защитные амулеты?

Он с удивлением посмотрел на меня и, запинаясь, начал объяснять.

— Ну, как. Понимаете, ведь без защитного амулета на тебя могут напасть и обобрать. Избить. Ведь если ты без амулета, а твой противник с амулетом, как бы ты не владел оружием или кулаками, все равно проиграешь.

— То, есть. Ты хочешь сказать, что на тебя на улице могут напасть и обобрать?

— Ну. Да. А что здесь такого?

— А стража. Я когда был в нижнем городе, несколько раз видел стражу. Она что, бездействует?

— Почему бездействует? Она делает, то, что обязана. Пресекает нападения на заведения, прекращает беспорядки. Не допускает грабежей, до и много чего еще.

— Я не понял. Если она не допускает грабежей, то, как тогда могут обобрать?

— Так, в такие дела стража не вмешивается.

— Ничего не понял. Ты можешь объяснить это как-то более понятно?

— А, что объяснять? Если тебя вызовут на дуэль, и ты проиграешь, то все твое имущество, находящееся при тебе, по требованию победителя переходит к нему. Право дуэли священно и никто не смеет вмешиваться.

— Я так понял, что тебя может вызвать на дуэль любой желающий?

— Да. Такое право имеет любой житель империи.

— А если вызванный, отказывается от дуэли?

— Тогда его имущество становится собственностью того, кто его вызвал.

— И стража не вмешивается в это вообще?

— Да.

— А куда смотрит император?

— А причем здесь император. Это право было закреплено договором между великими родами, при создании империи. Или вы не знаете истории зарождения империи?

— Представь себе, не знаю. Может, расскажешь?

— Могу и рассказать, но я подробностей не знаю, а только то, что общеизвестно всем.

— Я и этого не знаю, так, что рассказывай.

— Тогда слушайте. Когда-то на месте империи жило множество народов. Они имели

своих правителей. И в какой-то момент они что-то не поделили между собой и начались войны. Они воевали между собой долго, столетиями или даже тысячелетиями. Но в войнах выигрывает тот, у кого было больше магов и тот, у кого маги были сильнее, лучше. В тот период стали образовываться родственные объединения, рода. Чем в Роде было больше магов, и чем они были сильнее, тем больше территории они могли удержать. И пришло время, когда почти вся территория нашего материка была поделена между родами. Но войны не прекращались. В результате непрекращающихся войн, людей осталось мало, а другие разумные почти совсем исчезли. У людей из множества образовавшихся в свое время родов, их осталось всего двенадцать. Их впоследствии стали называть великими родами. Что послужило причиной объединения, никто не знает. Но рода объединились и образовали империю. А во главе империи стал глава самого сильного рода. Этот род правит империей до сих пор. Но при объединении были приняты нормы, которые никому нельзя нарушать. Нарушивший их становится вне закона и его могут уничтожить все желающие. Так, среди принятых норм есть и такая, которая разрешает любому жителю империи вызвать на дуэль любого другого. И никто не имеет права воспрепятствовать этому.

— То, есть. Любой разбойник остановит заведомо слабого и, вызвав на дуэль, убьет его, оберет и никто не вмешается?

— Почему разбойник. Разбойники это на дороге, когда нападают кучей. А когда вызываю на дуэль это уже не разбойники.

— А если их много и они убили, а говорят, что была дуэль, то тогда как?

— Тогда родственники должны обратиться к магам и потребовать их проверки. Маги сразу определяют, говорят они правду или нет.

— А если родственников нет?

— Тогда никто и не будет поднимать этого вопроса.

— Странное какое-то право.

— Почему странное? Каждый должен иметь право отстаивать свою правоту силой. А если не имеешь силы, то не соглашайся на дуэль.

— Что, даже лара могут вызвать на дуэль?

— Даже лара. Но если вызывающий сам не лар, то значит, он решил покончить с собой. Только полоумный будет вызывать на дуэль противника заведомо сильнее себя.

— И ты хочешь мне сказать, что все соблюдают эту норму. И никто не грабит из-за угла и не убивает?

— Почему не грабят и не убивают? Смутившись, переспросил Эднал. — И грабят и убивают. Потому и носят амулеты, что каждый должен уметь защищаться.

— А что же император не защищает своих подданных? Ведь стража императорская? Почему она бездействует?

— Стража императорская, и защищает она подданных императорского рода. Но подданных других родов она не имеет права трогать. И не имеет права вмешиваться в их дела. Этого не позволят сделать великие рода.

— А император, что не может эти великие дома приструнить? У него же есть армия?

— А, что такое армия? В ней практически нет высших магов. А ведь в сражении все решают они. А каждый великий род, имеет своих высших магов. Из-за этого, эти рода еще называют высшими. И пока император не нарушает древних норм, рода его поддерживают. Но если он их нарушит, они восстанут против него. А в таком противостоянии армия не поможет. Императорская армия способна разогнать разбойников. Перекрыть анклавов малых

народов, но не воевать с великими родами. Когда империя вела войну с Лоаром, то только объединенные отряды высших магов родов смогли разгромить их армию.

— Ладно. Оставим эту тему. Ты мне скажи, а как ты без амулета собирался выполнять свои обязанности?

Тот, смущаясь и понуриив голову, ответил.

— Так, я пока не покидал особняка. Нас здесь всего трое, тех продуктов, что поставляют с трактира, нам хватает. А после того как вы выплате первое жалование, я куплю себе амулет.

— И что, хватило бы?

— Если сложить жалование Орсы и мое, то на слабенький амулет хватило бы. Еще больше смутился Эднал.

— Я хотел тебе поручить закупать продовольствие и вообще взять на себя обязанности по снабжению особняка всем необходимым. Но теперь вижу, это делать нельзя, пока у тебя не будет амулета.

Тот от моих слов вообще голову повесил.

— Но я думаю, что этот вопрос я решу. Тебе не надо покупать какой-то там слабый амулет. Я тебе сделаю сам. Ободрил его я. — Кстати, сколько стоят амулеты?

— По-разному. Самый дешевый, тот, что сможет выдержать пару ударов, стоит один империал. А так, неплохие, стоят по золотому. А хорошие, по десять золотых. Это если без камней сил. А с камнями и по сотне могут стоять, и более.

— А у тебя какой был?

— Средненький. Всего за пять империалов. Он мог выдержать до десятка ударов и не давал заморочить голову.

— Что значит заморочить?

— Ну, знаете, есть ментальные маги. Но, то маги. А есть так себе, с небольшой силой, но они могут воздействовать на человека. Голову ему закружить, внимание рассеять. Вот от такого воздействия и защищал мой амулет. От мага он бы не помог. Да от мага не спасут амулеты и за десять золотых. Но радует одно, магов в городе не много, да и не нужны им, такие как мы.

— Ладно, иди. Сделаю амулет, мы с тобой еще поговорим о расширении твоих обязанностей.

Амулетом я занялся на следующий день. Пересмотрев все имеющиеся у меня камни, выбрал одного небольшого размера и желтого цвета. В камнях я разбираюсь слабо, но, кажется, это был топаз. Во всяком случае, других камней с таким цветом я не знал, кроме янтаря. Но янтарь от других камней я отличить мог. В тех амулетах, что я видел в полку, которые считались сильными, использовались небольшого размера камни сил. Но для богатых разумных, изготавливали амулеты с использованием драгоценных камней. Но при одинаковом размере, драгоценный камни удерживали энергии в десятки раз меньше чем камни сил. Но я уже умел самостоятельно изготавливать камни сил из простых камней. А теперь решил попробовать из драгоценных. Но для этого необходимо было провести эксперимент. Получится у меня что-то или нет. Поэтому я и выбрал самый невзрачный камень. Природные камни сил, имеют похожую на голубиное яйцо форму. Да и большинство из них имеет схожий с этим размер. Больше я не встречал, хотя слышал, что они есть. А меньшие были тоже такой же формы. Я изготавливая камни, после того как научился это

делать, придавал им такую же форму, может быть лишь чуть круглее. А топазу я решил сразу придать ограненную форму, чтоб если получится, его можно было использовать вместо накопителя. Гранение с использованием «праха» с кончика пальца прошло удачно. Во всяком случае, на глаз, на мой взгляд, он выглядел хорошо. Да и в любом случае он выглядел лучше, чем шлифованные камни, так как этот мир еще не знал огранки камней. А дальше, по уже отработанной технологии, я его превратил в камень сил. Он лишь, чуть ужаснулся и немного изменил цвет, стал бликовать золотом. А вот дальше, когда я его стал наполнять энергией, то он меня удивил. Он, имея размеры около семи миллиметров, вместил в себя энергии как пять камней сил стандартного размера. Испробовав его, я понял, что с таким камнем получится амулет огромной силы. Уже стал прикидывать в какой формы медальон его вставить, и какие связки рун наносить на этот медальон. Но тут я вспомнил, что в ювелирной лавке видел драгоценные камни с плоской стороной, на которой были нанесены руны. Хлопнул мысленно себя по голове. Ведь в этом случае эффективность амулета больше, так как отсутствует потеря энергии из-за отсутствия лишнего звена. Ведь в обычном амулете энергия находится в самом металле и, исходя, активирует руны. Если в него вставляют камень сил, то энергия с камня все равно сначала переходит в металл амулета, и уже потом, активирует руны. При таком переходе часть энергии теряется. Потому и драгоценнее камни с меньшим объемом удерживаемой энергии, не на много слабее тех амулетов, которые имеют камни сил. Но все мои попытки нанести руны на камень провалились. Если при огранке, его стороны снимались «прахом» легко, то тут от его воздействия на гранях ничего не оставалось. А когда я «увеличил давление», то камень просто рассыпался. Но я не расстроился.

Выбрал еще один похожий камень и сначала огранил его. А потом нанес на его грани рунную вязь, скопировав те, что использовались в полку. От физического воздействия, от магической атаки и от ментальной. Но в полку изготавливали на каждый вид защиты отдельный амулет. Я же их нанес на разные грани камня. Связку рун на эти защиты, я получил своим обычным способом из головы мага их поставляющего нам. Он же являлся и их изготовителем. Эти руны были на последних поставленных нам в полк амулетах и мне они понравились силой своего противодействия, поэтому я тогда и выпытал сведения о них у мага, в своей обычной манере. На всякий случай. А теперь этот «случай» настал.

К связкам мага из полка я добавил еще две, назначение которых, установил уже здесь, в особняке, разбираясь с наследием рунного мага. Одна сигнализировала «хозяину», то есть мне о том, что были задействованы системы безопасности, в данном случае первые три рунных вязи. Я ее нанес с целью контроля местонахождения амулета и его состояния, в целях безопасности. Она давала мне возможность чувствовать камень и воздействие на его активные рунные вязи. Как говорится, доверяй, но проверяй. Камень для меня светился как маяк, и я мог прийти на помощь к носителю амулета в случае необходимости. А вторая была привязкой, к тому, кого требовалось охранять. После ее активации амулет становился персональным и не мог поменять хозяина. И уже после этого я превратил его в камень сил. Из кусочка серебра изготовил крепление для камня, с ушком для цепочки и позвал Эднала.

— Капни на камень каплю крови. Сказал я ему, когда он подошел и протянул ему камень.

Он его удивленно стал рассматривать. И чем больше он его рассматривал, тем больше его брови лезли вверх.

— Это амулет? Удивленно спросил он.

— Да. Капай. Он привяжется к тебе и им воспользоваться никто кроме тебя, после этого не сможет. Капни, и повесь его на шею.

— Но я таких камней никогда не видел. Ведь это драгоценный камень? Удивленно произнес он, подымая на меня глаза.

— Никто таких камней не видел. Потому, что я такой создал впервые и хочу его испытать. Капай уже и подцепи его себе на шею. Будем испытывать.

Он еще раз удивленно посмотрел на меня, а потом, достав нож, проколол палец и, выдавив каплю крови, капнул ее на камень. Вязь на камне чуть мигнула. Это значило, что она активировалась. После этого Эднал снял один из шнурков с рукава рубашки и подцепил с его помощью камень себе на шею.

— Стой не шевелись. Предупредил его я.

И когда он застыл, ударил по нему заранее приготовленной палкой. Вокруг него вспыхнула защита. Тогда я, сформировав небольшое воздушное лезвие, и швырнул в него. Защита снова вспыхнула, а Эднал, не видевший плетения, вздрогнул. Следующим я швырнул уже ледяную стрелу в его ногу. Стрелу он заметил, но дернулся уже после того как сработала защита отразившая ее. Швыряться сильными плетениями я побоялся. Они у меня были слишком насыщены энергией, и из-за этой же причины, не решился наносить ментальные удары. При срабатывании щита я ощущал срабатывание амулета, а это означало, что моя связь с ним установлена.

— Думаю, испытания прошли успешно. Сообщил я.

— Он защищает от предметов и магии? Все таким же удивленным голосом спросил Эднал, опустив глаза и рассматривая амулет.

— Да. И еще от ментальной магии.

— И от ментального воздействия? Ахнул он. А потом поинтересовался.

— А насколько в нем хватит силы?

— Хм. На много.

— Насколько, на много?

— Ты видел амулеты с камнями сил?

— Да.

— Вот где-то настолько как в тех амулетах.

— А когда она в нем закончится, сколько будет стоить его наполнить? Задал он вопрос, поставивший меня в тупик.

— Не знаю. Честно ответил я. При этом подумав, что надо к таким амулетам делать улавливатели, по тому же принципу, что сделал маг в особняке. Сделать ободок с того же серебра с вязью накопителя и амулет будет сам себя заряжать. И не надо будет беспокоиться о пополнение его энергией.

— Знаешь, его заряда тебе хватит надолго, но все равно, через время сделаем так, чтобы он сам заряжался.

— А такое разве возможно? Еще более удивленно спросил он.

— Возможно. Но ты об этом поменьше болтай.

— Та, вы что, лар Ботран. Я никому ничего не скажу, что видел или слышал в этом доме. Воскликнул он.

— Вот и хорошо. А теперь давай поговорим с тобой о расширении твоих обязанностей.

Изготовив защитный амулет и для Орсы, я был вынужден заняться насущными

проблемами, а именно поиском денег. Вернее поиском способа заработать их. Те средства, поступающие от орков, я трогать не хотел, пока не определюсь окончательно, надо мне навязанное ими сотрудничество или нет. А своих осталось всего несколько золотых. Если их тратить только на оплату труда моих наемных работников и питание, то хватит на пару-тройку месяцев и все. А источник дохода необходим постоянный. Продавать камни не хотелось, по той причине, что они мне еще могут пригодиться, это раз. А два, это то, что их можно продать обработанными, что однозначно подымет их стоимость. А также можно изготовить амулеты из камней и уже их продать. В этом случае их стоимость будет еще выше. Но такой способ заработка я оставил на крайний случай, он сильно привлечет внимание к моей персоне. А сначала надо попробовать зарабатывать лечением, ведь не зря я получил разрешение и уплатил за это огромную сумму денег. Так, что я отправился на променад по верхнему городу, с целью хорошенько с ним ознакомиться и выяснить как здесь обстоят дела по взаимодействию лекарей и больных.

Город был большой не только по меркам этого мира, но и меркам нашего. Он занимал огромную площадь. И та территория, с которой я уже ознакомился, составляла всего пару его процентов. Мое мнение, что улицы расположенные на круге идут по замкнутой окружности оказалось неверным. Они были в виде дуги, с разрывом находящимся со стороны озера. С этой стороны холма круги нижнего города отсутствовали. Они упирались в возведенные стены. А в образовавшейся выемке располагался порт. А на верхних трех кругах был разбит парк, над которым возвышались здания императорского дворца. Я побывал на первом круге, он имел всего одну улицу. С одной стороны возвышалась глухая стена, за которой был расположен дворец. А с другой, двенадцать поместий великих родов. Именно поместий. Каждое, из которых, занимало по несколько десятков гектаров земли. И здесь же находились корпуса академии. Что меня сильно удивило. Так, как я оставлял Элару в академии на втором круге. Но как потом выяснил, академия располагалась на двух ярусах одновременно. И это было единственное такое учреждение, расположенное на двух ярусах. Второй круг имел три улицы. Мой особняк располагался на крайней. Академия и императорская канцелярия у стены первого яруса. А напротив них, через улицу находились гостиницы, торговые лавки, всевозможные увеселительные заведения и еще много чего. На остальных улицах в основном, как и на моей, располагались жилые особняки. Улицы названий не имели, а их опознавали по счету, начиная от центра холма. Так я жил на третьей улице, второго круга, в особняке номер пятьдесят четыре. Это я выяснил, когда установил, что можно давать объявления об оказываемых мной услугах. Данная услуга оказалась не из дешевых, но выбора у меня не было, так, что я вынужден был ее дать. После чего у меня вообще осталось всего четыре золотых. Попутно сидя в различных местных «кафешках» и ковыряясь в головах, задавая наводящие вопросы, выяснил, что местные предпочитают обращаться в случае необходимости к уже знакомым лекарям. А те, которые практикуют в верхнем городе, ведут свою практику здесь уже не один десяток лет. И это, или потомственные лекари, или их ученики. Так, что мне стало понятно, что даже моя рассылка не принесет мне клиентуры в ближайшее время, во всяком случае, пока я себя не зарекомендую. А зарекомендовать себя без клиентуры невозможно. Получался замкнутый круг. Без клиентов себя не покажешь, а без известности не будет клиентов. Осознав глубину своей ошибки с приобретенным разрешением, я решил пройтись по ювелирным лавкам и ознакомиться с ассортиментом выставленного в них товара. Особенно меня интересовали амулеты.

Я остановился перед очередной ювелирной лавкой, мне эти походы уже надоели. Хождение по магазинам было самым не любимым моим делом на Земле. Да и выставленный в витринах товар напомнил о жене. Она у меня была любительница украшений. Дома были прямо горы бижутерии. Более стоящего мы ничего позволить себе не могли. Самое дорогое, что мы имели, так это золотые кольца и подарок деда жены, золотые серьги с рубинами. Но она, потакая своей слабости, все время покупала журналы с ювелирными новинками и бижутерией. Так, что я имел представление о многообразии украшений. Посещенные мной лавки меня не впечатлили. Как и в нижнем городе изделия были неплохие, но на уровне ширпотреба, ничего стоящего я не заметил. И все виденные мной камни были шлифованными. Мне пришла мысль приобрести одно из имеющихся уже готовых украшений с камнями и обработать их. Огранить и потом продать. Но для этого, снова были нужны свободные деньги. Оставалось предложить готовые камни кому-то из ювелиров. Поэтому я и хотел посетить все имеющиеся в верхнем городе лавки, чтобы определиться с тем, с кем стоит иметь дело в будущем.

Зайдя в очередную лавку, я не стал отвлекать хозяина беседующего с покупателем, а стал рассматривать выложенный товар. Выставленное на витринах сильно отличалось от того, что я видел ранее. Изделия из металлов были выполнены с такой тонкостью, что поражали. Лежащая передо мной диадема была исполнена в виде двух свившихся между собой растений. Каждый листочек был выполнен с поражающей точностью. Были видны прожилки, узелки, на веточках нераскрывшиеся почки. И камни, все также шлифованные, в этом случае вписывались в композицию с непередаваемой гармоничностью. От любования произведениями искусства меня отвлек разговор между хозяином и покупателем.

— Вас устроит такой вид? Задал вопрос продавец.

Я посмотрел в их сторону и увидел демонстрируемую им, стоящему перед ним покупателю, иллюзию подвески. Тот ее рассматривал с особой тщательностью.

— Я бы желал, чтобы центральная часть была чуть ниже, и украсьте ее такими же цветами как в верхнем ряду.

Продавец, а он без сомнений был магом, изменил находящуюся перед ним иллюзию.

— Так, вас устроит?

— Да. Великолепно.

— Тогда я изготавливаю заготовку, и мы оговорим с вами цены на камни.

— Конечно. А я наслажусь видом изготовления заказа. Мне это каждый раз доставляет непередаваемое удовольствие. Ответил покупатель.

Я смотрел уже за этой парой, не сводя с нее глаз. А хозяин, не обращая на меня ни малейшего внимания, достал из под прилавка золотой слиток и стал творить. Ничего подобного я до этого не видел. Слиток, который он держал в руках, вдруг поплыл и стал меняться. Он вытянулся вверх, потом стал делиться на нити, а они принимать форму того украшения которое демонстрировала иллюзия, только без камней. Металл висел над его рукой, подобно иллюзии, ничем не поддерживаемый. Наблюдая за магом, я не заметил ни одного плетения, создаваемого им. Единственное, что говорило о том, что происходит неизвестное мне магическое действие, это то, что создаваемое изделие было обволочено аурой мага, и этот участок был прямо перенасыщен энергией. Я немедля запустил свой щуп в его голову. Но мне это ничего не дало. Маг в этот момент мыслил непонятными мне образами, даже можно сказать чувствами, в которых я не мог разобраться. Все действие по изготовлению украшения из золота, полностью скопировавшего виденную ранее иллюзию,

заняло около десяти минут. Я, как и заказчик с восхищением наблюдал за всем процессом. Когда формирование изделия закончилось, в руке у мага осталось где-то седьмая часть от того золотого слитка, что он взял вначале и опустившееся изделие, подобное тем, что лежали в витринах. Остаток золота он снова спрятал под прилавком и вытер пот, появившийся у него на лбу. По нему было видно, что он очень устал. Но он улыбнулся покупателю и сказал.

— Форма вас полностью устраивает?

— Да. Давайте обговорим, какие камни лучше в нее вставить. Знаете, дочь любит камни зеленого цвета, что вы посоветуете?

И они начали обсуждать какие камни, и какой величины лучше вставить в созданную подвеску. А я решил дожидаться ухода заказчика изделия и переговорить с хозяином. Попробовать договориться о сотрудничестве с ним.

Их беседа продлилась еще около двадцати минут. Я все это время терпеливо ждал. А когда покупатель ушел, хозяин сразу же обратился ко мне.

— Молодой человек, вы что-то присмотрели себе или хотите заказать, что-то особенное?

— А как вы это сделали, не смог я удержаться и задал вопрос.

Он ухмыльнулся и с улыбкой задал встречный.

— Что первый раз в жизни видел работу волевого мага?

— Волевого? С удивлением переспросил я. А в это время, высматривая его особенности. Но так и не увидел никаких отличий от тех магов, что видел ранее. Его аура была насыщена на уровне полного мага, может даже чуть выше. Но в самой структуре ничего особенного не было.

— Да волевого. Нас мало. Мы ничем не отличаемся от тех, кто создает плетения, кроме одного. И он сделал паузу. — Кроме более полной организации своего ума. Предметы, особенно металлы можно менять усилием своей воли, главное, чтобы на это у тебя хватило силы. Ты этого не сможешь делать, потому, что твоя сила мала. Если б ты был адептом академии, то об этом бы знал. Особенности применения силы изучают на первом году обучения. Для рунных магов необходимы очень хорошая память, для тех, кто пользуется плетением, скорость подачи силы, а для волевых магов умение длительного концентрирования внимания на процессе. Мне конечно интересно с тобой поговорить, но я устал и хочу отдохнуть. Процесс формирования изделия забирает много силы. Так, что ты хотел?

— Я могу вам предложить особенный камень. Если вас это заинтересует, и если меня устроит предложенная вами цена, то я его вам продам.

И я выложил перед ним на прилавок, приготовленный мной заранее изумруд. Из продолговатого камня я выточил восьмигранный брусок с заостренными краями. Я не в курсе как такая форма камня называлась на Земле, но подобную, я видел. Камень был длиной около сантиметра и диаметром около пяти миллиметров.

Маг, который на мои слова, что-то намеревался ответить, судя по его лицу, отказать мне, захлопнул уже открытый рот, и с интересом взяв в руки камень, стал его рассматривать. Покрутив его и просмотрев его на свет, он поднял глаза на меня и спросил.

— Сколько ты за него хочешь?

— А сколько вы предложите? Задал я встречный вопрос, сам в это время, контролировал его мысли.

У него в голове промелькнуло, что если вставить этот камень в оправу, то можно будет его сбить, за пятьдесят, пятьдесят пять золотых. Но озвучил он мне другую сумму.

— Я дам тебе за него двадцать золотых. Произнеся это, он с ожиданием уставился на меня. Я хотел сначала назвать ту сумму, что мелькала у него в голове, но потом решил, что для дальнейшего сотрудничества необходимо, ее снизить. Чтобы ему было интересно со мной работать.

— Я бы согласился на сорок пять. А вы бы могли его продать за пятьдесят пять, шестьдесят золотых. Стал торговаться я.

— Это очень дорого. Да я и не смогу продать его за ту сумму, что ты предлагаешь. Так, что самое большее, что я могу дать это двадцать пять и не медяком больше.

— А если я вам предложу дальнейшее сотрудничество. И предоставлю еще подобные камни? Закинул я удочку.

Он задумался. А потом спросил.

— Сколько у тебя есть еще таких камней?

— Есть несколько и не только такие, есть и другие, еще более невероятные.

Он, смотря на меня, задумался. А в голове у него шло сражение. Желание сражалось с алчностью. Ему хотелось получить еще таких камней, но давила жаба, отдавать за них такие деньги. Принять решение ему помогли мои прозвучавшие слова.

— Вы сможете заработать на сотрудничестве со мной двадцать процентов от стоимости товара. И поверьте, этот камень не самое дорогое, что я вам могу предложить.

Он еще раз с интересом посмотрел на меня и задал вопрос.

— Какая сумма тебя устроит?

— Сорок золотых. Ответил я.

— Когда ты поставишь еще камни?

Я задумался над его вопросом. Чтоб изготовить еще несколько камней, мне нужно немного времени. Но я решил попробовать сам создать изделие. И вставлять в него не просто камни, а уже готовые амулеты. Но хотя б первое время, пока я не освоюсь, мне б хотелось бы, чтоб обо мне поменьше знали.

— Через пять дней. Но я бы хотел, чтобы то, откуда вы берете такие камни и то, что я вам еще предложу, осталось тайной для остальных. Я хочу, чтобы никто не знал, что это я вам их поставляю.

Он снова еще с большим интересом посмотрел на меня и произнес.

— Я согласен.

Потом выложил передо мной сорок золотых и сказал.

— Жду через пять дней.

Я, уже разворачиваясь, чтобы покинуть лавку спросил.

— Этот процесс отнимает много сил?

— Много. Такое изделие как я изготовил сегодня, я могу делать только одно в день. Если что-то попроще, то можно два, но не более.

— А где вы берете золото в слитках?

— Там же где и все остальные металлы. Ответил он. И видя мое непонимание, добавил. — Пройдешь дальше по ряду в сторону озера. Увидишь лавку с изображением меча и молота. Вот в ней и продают слитки различных металлов. Что желаешь попробовать что-то создать? С ухмылкой спросил он.

— Есть такое желание. Честно сознался я.

— Ну, удачи в твоих попытках. Только будь осторожен, смотри не надорвись. А то потом вообще пользоваться силой не сможешь. А через пять дней жду тебя у себя.

Поблагодарив его, я покинул его. И направился в указанную им сторону. По дороге перебирая, то, что получилось вытянуть у него с головы. Самого процесса изготовления я так и не получил, а только намеки как к этому подойти. Это было похоже на то, как я получил свои первые знания о плетениях. Я тогда тоже долго не мог понять, как их наполнять энергией, а еще дольше не мог разобраться, как их запускать в цель. Но обнадеживало одно. Раз смог разобраться с тем, значит, смогу разобраться и с этим. А какие перспективы дает такое умение даже, и говорить не надо. Пока шел уже стал строить планы, что можно сделать, если я овладею навыками волевого мага.

Упомянутую лавку я заметил на подходе. Надписи над ней не было, зато над входом весел круглый деревянный щит, на котором были изображены молот меч. Молот стоял вертикально, а меч, был расположен горизонтально, но он был похож на ятаган, и выгнутая сторона смотрела вниз. Одним словом знак чем-то смахивал на герб советского союза. Войдя внутрь, я увидел совсем не то, что ожидал. Я думал, что в этой лавке будут продаваться металлы, а все полки были заставлены различными емкостями и стоял стойкий растительный запах. Ко мне сразу подскочила молодая девчушка и с энтузиазмом затараторила.

— У нас вы найдете любые травы, порошки и другие смеси, необходимые для изготовления зелий, так же мы можем предложить вам различные ингредиенты как растительного, так и животного происхождения.

Она приостановилась набрать воздуха для своей дальнейшей речи, но я в это время успел задать вопрос.

— Меня интересуют металлы, они здесь продаются?

Она выдохнула уже набранный воздух и разочаровано ответила.

— Да. Сейчас я позову, с кем вы сможете поговорить о покупке металлов.

И развернувшись, скрылась за стеллажами. Ждать пришлось не долго, всего пару минут, как вместо нее вышел мужчина. Улыбнувшись при виде меня, он спросил.

— Вы интересовались металлами?

— Да. Какие металлы у вас продаются.

— У нас есть много различных металлов и сплавов, что вас конкретно интересует?

— В первую очередь золото и серебро, еще медь. А вообще желательно посмотреть, что конкретно у вас имеется.

— Золото, серебро и медь без проблем. А по остальным металлам я сейчас вынесу образцы, посмотрите. Все металлы у нас в слитках. Слитки различных размеров.

И уже разворачиваясь, чтобы уйти, улыбнувшись, произнес.

— Вы на дочь не сердитесь. Она вас приняла за адепта академии, думала, что за сырьем для опытов пришли.

В лавке я потратил тридцать два золотых. Но приобрел золота грамм двести, серебра где-то с килограмм. Столько же меди. И еще слиток железа и два небольших слитка, никеля и хрома. Я эти металлы знал, в школе они имелись в химлаборатории. Были еще несколько металлов, которые я узнал, но в том, что я их правильно определил, я не был полностью уверен. Металлы взял, чтобы попробовать изготовить оружие. А сама покупка показала, что необходимо освоить знания по материалам, а именно, то как их отличать и выявлять их качества.

На изготовление двух камней амулетов я затратил всего пол дня, а потом занялся попытками осуществить волевое воздействие на металл. Для пробы стал экспериментировать на меди. Что я только не перепробовал, но ничего не получалось. Я начал с самого элементарного. Попытался просто сплющить слиток. Смотря на кусок меди, я представлял его плоским и пытался этот образ наполнить энергией. Во всяком случае, именно так действовал маг-ювелир, имени которого я так и не удосужился узнать. Он тоже держал взглядом слиток золота и представлял его превращение в уже подготовленную иллюзию, и в процессе этого вливал свою силу. Я все делал точно также, единственное, в чем я не был уверен так, это в том, что вливаю энергию как надо. Этот процесс у мага осуществлялся на автомате, и он о нем так подробно как об остальном не думал, когда я скачивал у него знания.

До оговоренного нами срока остался один день. Завтра надо идти к нему, как договорились, а у меня ничего не получалось. Я надеялся ему принести не просто камни с рунами, а уже готовые к использованию амулеты. Камни, вмонтированные в медальоны или кулоны с цепочкой. Но как видно не судьба. Остался всего один день на мои пробы, но что-то мне говорило, что за оставшееся время у меня ничего не получится. Можно конечно размять металл руками и сделать крепеж камней подобный тому, что я изготовил для Эднала и Орсы, но позориться перед мастером такой поделкой не хотелось. Если обработанные камни сами по себе смотрелись хорошо, то с таким креплением, особенно по сравнению с изделиями самого ювелира, они выглядели ужасно. Размышляя над этим, я смотрел на лежащий передо мной кусок меди и решал, что необходимо изменить в моих действиях. Как именно надо воздействовать на металл, чтобы он начал изменять свою форму. От этого занятия меня оторвал Эднал.

— Лар Ботран. К вам пришли. Впустить или вы сами выйдете? Спросил он.

— Кто пришел? С удивлением спросил я. А в голове мелькнуло, неужели моя реклама принесла свои плоды, и ко мне пожаловал первый пациент.

— Он назвался профессором академии Оклираном.

— Я сам выйду к нему. Сообщил я. И пошел к воротам, по пути пытаюсь догадаться, зачем он пришел. Неужели с целью выяснить «моего наставника»?

— Лар Ботран. Я к вам за помощью. Огорошил меня Оклиран, как только увидел. — Прошу вас не отказывайте. Экипаж со мной, пожалуйста, помогите. Просительно произнес он.

— Профессор, чем я Вам могу помочь? Удивленно спросил я.

— В академии произошел ужасный случай при зельеварении. Даже не при самом варении, а при ознакомлении с методиками изготовления зелий. Какой-то злоумышленник, в котел, предназначенный для демонстрации, вложил пока еще неизвестное для нас вещество. Но там уже работают, чтобы выяснить, что это было. По всей видимости, он просто хотел пошутить над молодыми адептами. Но у преподавателя магесы Варей с собой был камень сил. Неизвестное вещество, попавшее в котел, наложившись на близкое действие камня сил, спровоцировало взрыв. От которого пострадали как сама магеса, так и адепты. Прошу помогите.

Я от его речи опешил.

— Профессор Оклиран, я бы с удовольствием, но я не сильно разбираюсь в зельеварении. Чем я вам могу помочь.

— Пострадали адепты и магеса академии. Наши лекари первой степени не могут

справиться с последствиями взрыва. С теми повреждениями, которые он нанес присутствующим на тот момент в помещении. Их жизненные характеристики снижаются. А единственный в городе маг-лекарь высшей степени отсутствует. Вам хоть и присвоили первую степень, но я, то видел, что вы работали на уровне мастера. Прошу помогите. Академия заплатит за лечение. И если вы окажите эту услугу, то мы не останемся в долгу. Камни сил уже подготовлены. Помогите. Просительно, затихающим голосом закончил он.

— Я не уверен, что смогу. С сомнением произнес я.

— Вы попробуйте. Если и вы не сможете, то значит, больше никто не сможет. Да и большинство из них все равно обречены.

— Хорошо. Дайте мне пару минут. Я переоденусь, и мы поедем, я попробую помочь.

Оклиран провез меня на территорию академии, куда посторонним хода не было. Пострадавшие находились в местном лазарете. Их было семеро. Магеса, две девушки и четверо парней. Все были обожжены и имели повреждения. Но магеса и два парня выглядели совсем ужасно. Как мне пояснили они стояли ближе всего к разорвавшемуся котлу, потому и пострадали больше всех. Я попросил всех покинуть помещения кроме профессора и приступил к осмотру пострадавших. Производя осмотр, с удивлением в одной из пострадавших девушек узнал Элару. Первичный осмотр пострадавших показал, что кроме повреждений они все имеют отравления организма различных уровней сложности. Меньше всех пострадала от отравления Элара и как ни удивительно магеса. Сильнее всех были поражены те двое парней, которые в дополнение к этому еще имели и большие телесные повреждения. Мои попытки наложить на пострадавших восстанавливающие плетения провалились. Гадость, которая выплеснулась на них из котла, обладала свойствами, которые разрушали энергетические конструкции. Методики лечения при таких условиях в моем арсенале не было. Перебирая варианты возможных своих действий, пришел к выводу, что для меня является первостепенной задачей устранить то, что попало на ребят, и препятствует лечению. А уже потом смотреть что, для кого необходимо сделать.

Мысли металась в голове, перебирая варианты возможных действий. Нейтрализовать влияние зелья я мог, воспользовавшись знаниями, полученными от гоблов. Я знал, как можно разрушить практически любое зелье, попавшее в организм. Только попытка выполнить это действие также провалилась и опять из-за того, что зелье было в дополнение ко всему перенасыщено энергией. Встал вопрос, как можно выкачать излишнюю энергию, непонятным образом влитую в зелье и при этом не повредить самому организму. Наверное, с такой скоростью мышления я не работал еще никогда в жизни. Я пересматривал все свои знания, как полученные на земле, так и уже полученные в этом мире. В какой-то момент вспомнил, что энергии разбивают по диапазонам и, присмотревшись, установил особенность энергии наполняющей зелье. Еще немного времени мне потребовалось для того, чтобы сообразить, как ее выкачать. А после этого я приступил к устранению сначала энергетической составляющей зелья, а потом и его самого.

Я метался от одного пострадавшего к другому. После устранения причины препятствующей наложению плетений, вроде бы все начало получаться. Плетения легли как надо, раны на теле стали затягиваться, ожоги сходить. Но как я видел, необходимого восстановления в полной мере не происходило, ауры оставалась с признаками повреждения организма. Наложенное диагностическое плетения картины не прояснило. Пришлось изучать пострадавших с помощью своего углубленного зрения, надеясь, что с его помощью

смогу выявить, почему не идет восстановление в полном объеме. Осмотр видимых тел пострадавших показал уже знакомую мне картину. Она была идентична той, что я уже видел, когда лечил второго больного при получении разрешения. Он тогда тоже пострадал от отравления. У этих адептов и магесы были такие же повреждения. И хотя я уже устранил вызвавшую это причину, сам процесс разрушения энергетических связей не прекратился, а продолжался дальше, хоть и медленней чем до этого. Но восстановление одного человека и семи это два разных случая. У меня не было способа лечить их всех одновременно, это надо было делать поочередно. Определившись со степенью поражения каждого, встала новая дилемма. Если начинать восстановление с более пострадавших, то те, кто пострадал меньше, пока дойдет до них очередь, уже достигнут такой же степени повреждений, что и первые. И я могу все равно, просто не успеть восстановить всех. А если начать с легко пострадавших, то имеющие тяжкие повреждения, могут не дожить. Не знаю к чему бы я пришел, если б среди пострадавших не было Элары, но ее присутствие стало причиной моего выбора.

Я решил, что на менее пострадавших у меня уйдет меньше времени и тогда я смогу восстановить всех. И приступил к восстановлению, начиная с Элары. Стал восстанавливать поврежденные связи и выпрямлять покоруженные энергетические каналы, восстанавливая жизнеспособность организма. На Элару я потратил около пяти минут. На магесу уже минут восемь. Следующим был паренек, потом еще одна девушка. А когда закончил восстановление пятого парня, то оказалось, что последние двое парней в моей помощи уже не нуждаются. Они уже были мертвы. Их ауры уже распались.

После осознания этого у меня как будто вынули стержень, держащий мое тело. У меня не осталось сил, и я опустился на пол. Пятеро спасенных мной, спали. Я после излечения, их усыпил, чтоб восстановление организма шло более спокойно. Меня начали терзать мысли, что я сделал неправильный выбор. Что надо было начинать с тяжело пострадавших. Логика говорила, что я неправ. На восстановление последнего парня я потратил более получаса времени. А на одного из этих двоих наверняка ушло бы раза в два больше времени. И тогда я мог не успеть восстановить не двух, а больше пострадавших. Но логика это логика, а осознание того, что я мог, но не смог им помочь, все равно терзало душу. Крутились мысли, что надо было еще быстрее действовать, тогда бы успел. Но разумом я понимал, что и так осуществлял восстановление на пределе своих возможностей, о чем говорила моя усталость, которой я не чувствовал уже давно.

От терзаний меня оторвала опустившаяся на мое плечо рука. Я занятый лечением пострадавших совсем выпустил с виду, что в помещении я не один.

— Не переживай, ты сделал все, что смог. Я и так не понял большей части из того, что ты делал. Если честно, то я вообще не понял, как ты добился того, чтобы плетения ложились на них. Я сожалею, о смерти этих двоих адептов, но даже мы лекари не всеильны. Пойдем, дальше справятся и наши лекаря. Кроме этих двух остальные полностью восстановились, даже не у кого шрамов не осталось. Хотя свести шрам, полученный предметом насыщенным силой, практически невозможно. А ты это сделал в очень короткие сроки. Я сожалею, что тебе не присвоили высшего.

Домой я вернулся угнетенный. И меня даже не радовало, что мне за лечение адептов и магесы заплатили триста пятьдесят золотых. По пятьдесят за человека, даже за умерших. В этот день я не был готов к дальнейшим экспериментам по освоению волевой магии, поэтому сразу лег спать.

Всю ночь меня мучили кошмары. Мне снилось, как я раз за разом лечу пострадавших

адептов. И каждый раз я начинал с другого лица, но все равно в конце кто-то умирал. Двое, трое и даже четверо. Один раз даже приснилось, что умерла Элара. И тогда я проснулся в холодном поту. Но когда снова заснул, то опять стало сниться, то же самое.

Утром, не смотря на то, что я проспал часов пятнадцать, встал весь разбитый, не выспавшийся и злой. Умывшись и позавтракав, я сел и стал вспоминать вчерашний день. Снова и снова анализируя свои действия. Пытаясь понять, все ли я делал как надо. Настроение было паршивое, и когда под руку попался слиток меди, с которым я до этого экспериментировал, то я его просто откинул с пожеланием — «что б тебя приплюснуло». На пол упал плоский медный блин. Несколько минут я смотрел на этот медный блин, не понимая, что я вижу. А когда до меня дошло, что сейчас произошло, то все события вчерашнего дня вылетели с головы.

Я медленно встал и поднял медный блин. Осмотрел его со всех сторон. Он выглядел, как будто был отштампованный на прессе, а потом отполирован. Покрутив его в руках, я попытался изменить его форму, на этот раз сделать ее квадратной. Но ничего не получилось. Он как был блином, так и оставался. Несколько следующих попыток снова ничего не изменили. Тогда я расслабился и попытался вспомнить, как это произошло. Как я смог совершить изменение формы слитка. За этим занятием я промучился до полудня, а потом плюнул на все и решил сходить к ювелиру и продать ему два заготовленных камня-амулета.

На этот раз в лавке кроме хозяина никого не было. Он, увидев, что вошедший это я улыбнулся и произнес.

— А я уже начал сомневаться, что ты придешь.

— Я если что-то обещаю, то свои обещания выполняю. Ответил я.

— Принес? Полюбопытствовал он.

— Принес. Но прежде чем я вам их покажу, нам надо серьезно обговорить некоторые детали. Сказал я.

— Ты, прошлый раз просил, чтобы я никому не сообщал, откуда я взял тот камень. Я тебе пообещал. Могу еще раз дать слово, что от меня никто не узнает, откуда появились такие камни.

— То, что я вам принес на этот раз намного необычней тех камней. И надо продумать, что говорить, когда вас начнут расспрашивать, откуда вы это взяли.

Он озабоченно посмотрел на меня, а потом заинтересовано спросил.

— Что может быть необычнее таких камней. Я уже продал подвеску с твоим камнем. И выручил за нее, намного больше чем предполагал. Держи, мы договорились о двадцати процентах. Я выручил вместо пятидесяти золотых, сто. Пять за изготовление оправы и цепочки, ты уже сорок получил, так, что это остаток.

И он выложил передо мной на прилавок тридцать шесть золотых.

— Мы с вами так еще и не познакомились. Произнес я, смотря на выложенные деньги.

— Да. Давай познакомимся. Меня звать лар Грасон.

— А я лар Ботран.

Он застыл на минуту, рассматривая меня, и с непонятным сомнением спросил.

— Извини. Ты не тот лар Ботран, что вчера лечил группу пострадавших адептов в академии?

Я с удивлением уставился на него и задал вопрос в свою очередь.

— А вы откуда об этом знаете?

— Так, об этом судачит весь верхний город. Ведь все имеющиеся лекаря первой степени

поставили неутешительный диагноз этим пострадавшим. Они все должны были умереть. По все оценкам, если бы даже в городе был лар Персак, наш знаменитый высший лекарь, то и тогда была надежда, что он сможет спасти одного, от силы двух адептов. А ты спас пятерых. Этой новости, наверное, не знает только глухой и ленивый. Я рад знакомству с тобой. Только не пойму одного. Как ты можешь быть высшим лекарем с такой аурой.

— Как видите, могу. Пожав плечами, ответил я.

— Не выкай мне, а то и мне придется обращаться к тебе на вы. Так, о чем ты хотел поговорить.

— Давай ты посмотришь, что я тебе предлагаю, и я думаю, ты догадаешься, о чем я хотел поговорить.

После этого я на прилавок перед ним выложил два камня-амулета. Изготовленных из топазов, таких камней у меня было много.

— Наарлик, не очень дорогой камень, но при такой обработке. Начал он говорить и замолчал, впившись глазами в нанесенные на грани камня руны. Повертев один камень, потом другой. Рассмотрев их со всех сторон. Он поднял на меня расширившиеся глаза и спросил.

— Это то, что я думаю?

— Я не знаю, что вы думаете. Но это амулеты на камнях силы.

Он сглотнул. Глаза его еще больше расширились, хотя перед этим казалось, что уже дальше некуда, и он тихим голосом спросил.

— На камнях силы? Это камни силы?

— Вы знаете, как это проверить. Проверьте.

Он закрыл глаза и стал тянуть энергию из камня. Его аура стала насыщаться. Через время, когда она посветлела, он прекратил свое занятие и нормальным голосом, в котором проскакивали нотки восхищения, спросил.

— Сколько он вмещает силы?

— Где-то как пять стандартных камней сил. Ответил я.

— Какие функции в него заложены? Уже деловым голосом задал он вопрос.

— Защита от физического воздействия, магического и ментальной магии.

После моего ответа он надолго задумался. Я ему не мешал, но просматривал мелькавшие в его голове мысли. Прервав свои размышления, он спросил.

— Условия те же?

— Да двадцать процентов. Ты решил, что будешь говорить?

— Ничего. У меня есть поставщики и с Лоара и с Гварса. Пусть те, кого будут интересовать эти вопросы, сами измышляют, откуда могли взяться у меня такие камни. Но я не знаю, за какую сумму их можно продать.

Я вопросительно посмотрел на него.

— Таких амулетов просто не было. Амулеты, объединяющие в себе несколько защит редки. С тремя защитами вообще редкость. И стоят за сотню золотых. С камнями силы за тысячу. Трудно привязать камень силы к рунам амулета. А амулет, выполненный в таком виде. Я даже теряюсь. Надо только проверить и подтвердить само действие амулета. Я должен быть уверенным, что заявленные характеристики соответствуют его возможностям.

— Это ты можешь сделать и сам. Эти амулеты без привязки, так, что испытаеть перед продажей.

— Ты сказал, без привязки? Значит, есть и с привязкой?

— Есть. Подтвердил я.

— Именные амулеты из таких камней? Которыми кроме хозяина, никто не сможет воспользоваться?

— Да, есть такие.

— Я не буду интересоваться, где ты их берешь. Но я думаю, что именные будут еще дороже, чем эти. В следующий раз принеси хотя бы один.

— Договорились.

— Когда ты придешь в следующий раз?

— Давай, снова через пять дней.

По возвращению домой меня ждал сюрприз. Меня дождался первый клиент. Глава торгового дома, как он представился Старко. Эднал его на территорию особняка не пустил, ссылаясь на отсутствие на это указаний с моей стороны. Так, что он ожидал моего появления, сидя в экипаже. Старко выглядел крепким мужчиной, был хорошо сложен. На нем была изысканная одежда. Просматривались имеющиеся у него амулеты, а на боку висел великолепный меч. Но всю эту картину портил уродливый шрам, пересекающий его лицо.

— Я к Вам лар Ботран. По моему лицу вы можете догадаться о причине моего прихода к Вам.

Мне было любопытно, откуда он узнал обо мне. Из той рекламы, что я давал или из возникших слухов после моего лечения в академии.

— Пройдемте ко мне в дом и там уже обсудим Ваши проблемы. Предложил я.

Он кивнул головой в знак согласия и последовал за мной. Следуя за мной, он с интересом все рассматривал. Я его провел в помещение находящееся на первом этаже возле холла, которое я уже приспособил для своих экспериментов с камнями и металлами. Мы уселись в креслах, и я сразу задал вопрос.

— Мне интересно, откуда вы узнали обо мне и почему пришли именно ко мне со своей проблемой?

— Со вчерашнего дня весь верхний город только и говорит о Вас. Многие склоняются к тому, что даже не все лекари-мастера смогли бы сделать, то, что вчера совершили вы. Я со своей проблемой уже обращался к лекарям первой степени, но они мне помочь ничем не смогли. А лара Персака поймать в городе у меня не получается. То я в разъездах, то он. А этот шрам мешает моей репутации. При виде его сразу возникает вопрос. Если я не могу устранить шрам на лице, то значит, у меня не хватает средств на это и стоит ли тогда вести со мной дела? За устранение шрама с меня маги первой степени предварительно требовали пятьдесят золотых, но изучив его природу, а он мне был нанесен зверем владеющим магией, отказывались. Я уплачу Вам семьдесят пять золотых за его устранение. Вы возьметесь это сделать?

— Я с таким не сталкивался, но давайте попробуем. Тем более, если ничего не получится, то и платить не за что будет.

— Я согласен на такие условия. С улыбкой произнес он. При этом его лицо вообще стало выглядеть ужасно. — Что мне делать? Поинтересовался он.

— Ничего просто сидите.

Он как сидел, так и застыл в этой же позе. А я, наложив диагностическое плетение, и ожидая результатов его исследования, углубился в изучение его тел. Плетение выдало наличие повреждения лицевых мышц и больше ничего. А просмотренные тела в этом месте

тоже имели повреждения. Причем не только «линейное» тело, но и «паровое» тело в этом месте имело проплешину. С таким я вообще до этого не встречался. Но еще и в ауре, в этом месте было непонятное пятно. Я, изменив зрение, стал рассматривать все тела по очереди, так как их совместное видение мешало определить причину их повреждений. Мои попытки воздействовать на «линейное» тело, так как я делал это ранее, не привели к успеху. Разрыв закрывался, но буквально сразу начинал расползаться заново. Все попытки воздействовать на другие тела имели тот же результат. И как с этим бороться я не знал. Перепробовав все возможные способы воздействия на тела, я откинулся на спинку кресла. Старко все это время сидевший не шевелясь, расслабился и опустил голову.

— Что, ничего нельзя сделать? Не подымая головы, спросил он.

— Не знаю, дай подумать. Просто посиди.

Он также откинулся на спинку кресла и стал озираться по сторонам. А я стал перебирать варианты, как можно воздействовать на повреждение кожи, чтобы устранить шрам. К этому моменту уже стало темнеть и в комнате автоматически включилось освещение.

Как только свет вспыхнул, Старко вздрогнул. А потом хотел, что-то спросить. Но видя мое задумчивое состояние, не решился прерывать мои размышления. А я не знал, что делать, но и бросать это так просто не хотел. А потом пришла мысль попробовать осуществлять воздействие на тела, придерживая их своей праной, так, как я это делаю, когда создаю камни сил.

Это было трудно. Как можно держать одной рукой три объемные вещи. Так и праной. Я привык ею пользоваться как своими руками, вернее одной рукой. А тут надо было держать три тела, которые так и намеревались расползтись. Но как говорится не получается только у того, кто ничего не делает. Не знаю, с какой попытки, но у меня все получилось. Получилось стянуть разрез во всех телах одновременно. И это дало свой результат. Они перестали расползаться в месте шрама, и наложенное плетение восстановления устранило повреждение кожного покрова. Шрам исчез. А вливание энергии в ауру полностью устранило все следы от бывшего на лице пореза. Но все мои попытки и эксперименты заняли несколько часов. Когда я закончил, за окнами было уже темно.

Я когда начал экспериментировать с праной, то погрузил Старка в сон, чтобы он мне не мешал своими вопросами и не дергался. Закончив, вывел его с этого состояния. По его виду было понятно, что он не понимает, что с ним произошло. Он стал озираться по сторонам, посматривая на темные окна. Чтобы его успокоить я сказал.

— Я был вынужден тебя усыпить, пока проводил лечение. Так, что не переживай, сейчас уже все хорошо.

Он после моих слов схватился руками за лицо и стал его щупать. А потом в его глазах вспыхнул восторг. А на лице растянулась улыбка.

— Я до последнего не верил, что у вас получится. Но жена мне твердила, сходи, да сходи. «Ты ничего не потеряешь, если ничего не получится. Но если о нем говорят правду, то он тебя вылечит», процитировал он слова своей жены. После этого он достал кошель и выложил на стол семьдесят пять золотых.

— Как и договаривались, произнес он при этом.

Лечение было закончено, и я повел его на выход к воротам. Но когда он вышел с дома, то застыл на входе как парализованный, оглядываясь вокруг. А смотреть было на что. Моя подсветка, расставленная в саду и на дорожках, создавала сказочный вид моему внутреннему

двору и саду.

— Я такого нигде не видел. Откуда такие амулеты света? Восхищенным голосом спросил он. А такие можно приобрести? Тут же поинтересовался он.

— Можно, если предложить цену, которая заинтересует их создателя. Ответил я.

— А как можно обговорить цену и размеры поставки? Деловым тоном поинтересовался Старко.

— Старко. Я сегодня устал, давай завтра обсудим все возникшие у тебя вопросы. Предложил я.

— Тогда я завтра приеду к Вам еще раз.

— Договорились. Сказал я, закрывая за ним ворота.

Почему-то работы с эфирными телами отнимали много сил. Поэтому я проспал долго и проснулся, когда меня разбудил Эднал.

— Лар Ботран к вам пришел снова вчерашний Старко, но не один.

— Эднал, проводи их в холл, пока я приму утренние процедуры. Попросил я.

Эднал приехал ко мне со своим товарищем, у которого была повреждена рука. Повреждение, на мой взгляд, было пустяковым, с ним смог бы справиться даже начинающий лекарь. Но предложенные двадцать золотых на дороге не валяются, так, что я согласился на лечение, которое заняло всего несколько минут. А потом начались торги за осветительные амулеты. Пользуясь своим щупом, я установил, что Эднал готов за них заплатить по золотому за штуку. Так, что мы быстро договорились о поставке ему ста осветительных амулетов, через десять дней. Сделать эту сотню, для меня не представляло трудностей, так как куски горного хрусталя, из которых я их изготавливал, у меня еще были в большом количестве.

После ухода Сарко, со товарищем, я решил, что сегодня хватит заниматься делами связанными с получением доходов. Несколько последних дней мне принесли достаточный капитал, и можно было заняться тем, ради чего я вообще прибыл в столицу империи. Получением новых знаний. Так, что я пошел в район академии с целью выуживания знаний из голов студентов. А за одно и развеяться.

Праздное проведение времени, конечно, приносит свое удовольствие, но когда при этом ты не достигаешь поставленной перед собой цели, то настроение находится на низкой высоте.

Мой день прошел в пустую. Студентов я встретил, но, ни один из них не имел в голове необходимых мне знаний. Нет, что-то мелькало, но то, что мелькало, не стоило моего внимания. Ничего похожего на то, что у меня получилось стянуть у студента на Найне, я ни у кого не обнаружил. Или студенты держат в голове свои знания только перед экзаменами, и тогда мне необходимо ждать этого периода. Или они, покидая академию, вообще выбрасывают мысли об учебе и тогда мне необходимо внедряться в среду студентов, чтобы иметь возможность наводить их на необходимые мне знания наводящими вопросами. Именно к таким мыслям я пришел к концу дня.

А ночью я был разбужен системой безопасности особняка. Не будя Эднала и Орсу, я прошел к месту, где был обнаружен нарушитель. К моменту моего подхода, тело нарушителя сжатое охранной лианой не подавало признаков жизни. Меня это удивило, и я его обследовал. При этом удалось выяснить, что нарушитель проник через забор, но был схвачен и запеленат лианой. А после того, как не смог вырваться, он принял яд. Именно к таким

выводам я пришел. Так, как яд содержался в его воротнике, и воротник был разгрызен зубами.

При этом руки задержанного, так и остались, прижаты к туловищу. При осмотре тела я обнаружил на теле татуировку стрелы и кинжала. Как я знал, такая татуировка означала, что носящее ее лицо состоит в клане убийц. У трупа выяснить цель его появления и кто его послал или нанял, я выяснить не мог. Поэтому просто дал лиане указание выпустить из своего захвата труп, поднял его с помощью праны и распылил «прахом». Оставшийся после тела пепел развеял легким воздушным ударом. Удобрив сад. После чего следов от проникшего убийцы вообще не осталось.

С утра взялся за изготовление двух амулетов с привязкой, на этот раз для одного взял изумруд, а для второго рубин. По окончании, когда они были превращены в камни сил, и изумруд и рубин изменились. Они также оставались прозрачными, но при определенном угле падения света в них появлялись непонятные отблески, искорки. При этом казалось, что они живут в камнях своей жизнью, перемещаются внутри них. И это их движение гипнотизировало, утягивая взгляд куда-то вдаль. Я был удивлен этому, и одновременно обрадован. Потому, что камни получились завораживающие взгляд. Провозившись с этим до полудня, пообедав, снова направился к академии на охоту за студентами.

Один день поисков не мог гарантировать, что вчерашние мои выводы были верны. Было необходимо набрать статистику и если мои вчерашние выводы подтвердятся, то тогда уже разрабатывать новую тактику получения знаний. Мне было смешно. Меня фактически признали мастером-лекарем, это уровень высшего мага, а элементарными знаниями я не владел. Сейчас, даже если б не было угрозы прохождения исследования на артефакте, меня бы, не приняли в академию, после продемонстрированных способностей.

Вечером, вернувшись домой, я должен был констатировать, что результаты похода сегодняшнего дня аналогичны вчерашнему. А когда я ночью был снова разбужен системой безопасности дома, то даже ухмыльнулся. Если окажется, что лианой снова пойман член клана убийц, то возможно у меня просто дежавю?

На этот раз лиана также держала мертвое тело, но нарушитель проник на территорию особняка не со стороны внешнего ограждения, а через забор от соседей. Осмотрев тело и убедившись, что на трупе также присутствует татуировка клана убийц, я с ним поступил также как и со вчерашним. Но возвращаясь в дом, решил, что на следующую ночь, временно отключу охранные лианы и приглушу активную систему безопасности. Мне необходимо заполучить живым, одного из проникающих ко мне убийц. Необходимо, в конце, концов, выяснить их заказчика или, по крайней мере, их руководителя посылающего их ко мне. Но это я решил делать следующим вечером, а пока пошел досыпать.

Следующий день, я снова провел, крутясь у академии. Решил в целях эксперимента так провести десяток дней. Если за этот период я не смогу получить ничего стоящего, то значит этот метод бесперспективный. Во всяком случае до момента сдачи экзаменов.

Я уже примелькался в ближайшем к академии трактире. В середине помещения было душно, поэтому я сидел за столиком на улице, контролируя приход новых лиц студенческого возраста. Многие студенты за пределами академии не носили отличительных жетонов учебного заведения. Поэтому я проверял всех входящих. Размеры внутреннего помещения трактира позволяли моим возможностям запускать свой щуп ко всем находящимся внутри. Поэтому я и выбрал место снаружи. Здесь был воздух чище, отсутствовали лишние запахи, да и гомона была меньше. Я уже неоднократно убеждался, что мой щуп никто не чувствует,

поэтому наверное стал действовать беспечно. Я даже не поворачивал голову, чтобы посмотреть, кто подошел, или вошел в трактир. Я сразу к новому лицу прикасался щупом, и если убеждался, что это студент, то слушал его верхние мысли некоторое время, выискивая среди них наличие новых знаний.

При появлении очередного посетителя я поступил точно также. Но в этот раз все пошло не так с самого начала. Мой щуп, натолкнулся на активную защиту. И хоть я его мгновенно отдернул и свернул. Это не помогло. Защита была снабжена свойством указывать направление атаки на нее. Как быстро я не отдернул щуп, за ним остался легкий след, слегка видимый магическим зрением. И все мои попытки его сразу развеять не увенчались успехом, а потом уже стало не до этого. Передо мной выросла фигура. А подняв на нее взгляд, я сразу понял, что меня насторожило при прикосновении щупа, кроме самой защиты. Передо мной стоял эльф, за спиной которого выглядывали две рукояти мечей.

— Ты напал на меня. Заявил он мне, на имперском. И при этом его глаза сверкнули налившейся злостью.

Я попытался исправить положение, не доводя его до конфликта. Мне не хотелось драки.

— Извините, я задумался, и это произошло случайно. Произнес я извиняющимся тоном.

— Такой силы давление на ментальный слой не может быть случайным. Это было нападение. Ты своим поведением оскорбил меня, и я требую дуэли, для удовлетворения нанесенного оскорбления. Я Лорианоан из высокого Алланского Рода Лоара, вызываю тебя на дуэль. Торжественным голосом, бросил мне вызов эльф.

Вот не было печали. Подумал я, подымаясь.

— Я лар Ботран принимаю твой вызов. Ответил я. Гадая при этом, как здесь осуществляются дуэли. Но долго гадать не пришлось. Наш разговор слышали находившиеся рядом с нами. И когда я ответил на вызов, то уже собралась приличная толпа, которая стала рассредоточиваться полукругом. Эльф после моих слов развернулся и вышел на середину улицы. Я прошел за ним, а толпа окружила нас кольцом. И число зрителей увеличивалось с каждой минутой. Окидывая взглядом окружающих нас, я заметил, что некоторые уже делают ставки. Только долго рассматривать окружающее мне не дал эльф. Как только я вошел в образовавшийся круг он меня атаковал. Мне пришлось практически сразу применять ускорение, чтобы уйти с линии атаки. Мои способности удивили как эльфа, так и зрителей. У эльфа на какое-то мгновение на лице мелькнуло удивление, а по окружающей толпе прокатился удивленный возглас. Замешательство эльфа, на провал своей атаки длилось всего лишь миг, но я за это время успел выхватить свой клинок и кинжал. Так, что очередную его атаку я принял во всеоружии. Он был быстр, не менее быстр, чем убитый мной Донован, но я смог отвести все его удары, ни допустив срабатывания моей защиты. После первого натиска эльф отскочил и еще с большим удивлением уставился на меня. Что-то, решив для себя, но снова атаковал, но на этот раз более осторожно и все время меняя направление атаки, пытаюсь различными финтами сбить меня с толку. Мне не хотелось его убивать, применяя свои скрытые способности. Зачем ими светить? Поэтому я решил вести бой на той, скорости которой обладает эльф. И выиграть только за счет мастерства. А сделать это оказалось не так уж и легко. Мой противник был великолепным фехтовальщиком. Он уходил из всех моих ловушек, и одновременно с этим сам пытался подловить меня. Мы уже бились около десяти минут, а никто из нас не получил даже царапины. Мне ничего не оставалось, как при очередной его атаке увеличить свою скорость еще больше. И только за счет этого я смог преодолеть его клинковую защиту. Я на противоходе развел его руки в сторону и нанес

одновременно удар двумя руками ему в предплечья. Мой меч, вонзился ему в руку, а вот кинжал был заблокирован щитом и удар не прошел. Мы отскочили друг от друга, и он выронил меч с левой руки. А на его левом предплечье стало расплзаться кровавое пятно. Он выставил перед собой меч в правой руке. Я же отсалютовав ему своим клинком, спросил.

— Может, на этом закончим?

Он хотел, что-то ответить, но в этот момент пошатнулся. Меч гномов, которым я нанес удар, совсем не заметил сопротивления его щита. Я этого даже не ожидал. Ведь у меня это был первый поединок с подарком гномов. Удар мечом, вместо легкого ранения, оказался достаточно сильным. Эльфу серьезно разворотило руку, и кровь уже не капала, а бежала на мощение дороги. Он попытался наложить на себя лечебное плетение, но не смог его до конца сформировать, снова пошатнулся, чуть не упав. Тогда я, приблизившись к нему, наложил на него сам плетение останавливающее кровь и заживляющее свежие порезы. Кости мой удар ему не повредил. Кровь остановилась. Но он стоял все еще сильно бледным. Тогда я кинул на него еще и плетение восстановления. Через минуту его внешний вид почти пришел в норму. Я после наложенных плетений отошел от него на противоположную сторону образованного зрителями круга. Он поднял выпавший из его руки до этого меч. Посмотрел на меня и буркнул.

— Я принимаю извинения.

И после этого развернулся и, растолкав толпу, ушел. Зрители тоже стали рассасываться и обсуждать прошедший поединок, а я решил, что мне пора домой. Нечего здесь оставаться под любопытными взглядами. И возвращаясь в особняк, прокручивая произошедший поединок, пришел к выводу, что я зря забросил занятия фехтованием. Как показала прошедшая дуэль, мне еще есть куда совершенствовать свое мастерство и то, что я смог победить благодаря повешенной скорости не гарантирует мне такую победу в будущем, в случае если я нарвусь на обладателя аналогичных скоростей. Необходимо побеждать мастерством, а не скоростью. А в мастерстве эльф ничем не уступал мне.

Вечером, как и намеревался, отключил активность лиан и активную защиту как эсов, так и особняка. Спать не ложился. Меня бы все равно разбудила охранная система, при проникновении на территорию чужих. Но не хотелось, чтобы они попали в, то крыло, где располагались Эднал и Орса. Я намеревался их встретить сам, у входа в дом. А для этого нельзя было терять ни мгновенья.

Гости появились перед самым рассветом. Я уже думал, что в эту ночь никого не будет. Система мне просигналила, что на территорию проникло трое. Но когда я начал отслеживать их перемещение, то система показывала только одного нарушителя. Я сделал вывод, что двое остались его ожидать у ограждения. Возможно, намереваясь увидеть, что происходит с теми, кто прорвался на мою территорию. А один направился выполнять задание, то есть ко мне. Накинув на себя невидимость, я вышел из дома и стал ждать приближение нежданного гостя у входа. Он двигался тоже под действием скрывающего амулета, причем сильного, так как я не смог рассмотреть его за тем пятном, которое образовывал амулет. А в простом зрении вообще ничего видно не было. Когда он приблизился на расстояние пяти шагов, я снял невидимость и громко спросил.

— И кто же ко мне пожаловал в гости?

Я намеревался этим ошарашить его, надеясь при этом, что он снимет невидимость, и я смогу запустить в него щуп. Но при этом был готов и к отражению атаки. Но не к тому, что произошло дальше. После моего появления и сказанных слов. Пятно разделилось на три,

которые стали действовать самостоятельно. Двое из проникших, все также, находясь под сокрытием амулета, разошлись в стороны окружая меня, и все вместе, втроем, одновременно они атаковали меня, выстрелив в меня стрелками. Их действия были молниеносными и отработанными до автоматизма. Я со всей своей скоростью успел отразить лишь нападение двух, отбив выпущенные в меня стрелки. Ничего больше я не успел. А третья впиалась мне в грудь. Так, как выстрелив, они не прекратили своей атаки, мне пришлось убить двоих из них. А в третьего, захватив его праной и наложив на него паралич, я запустил щуп. И второй раз в жизни получил по мозгам от умирающего. Он сразу, как только в него проник мой щуп, умер. За тот миг, пока щуп действовал, я смог увидеть лицо трактирщика из нижнего города, того, чей трактир я обозвал малиной и увидеть действие непонятной системы, наложенной на ментальную сферу захваченного мной. Это она, эта система, обнаружив мое проникновение, убила его.

Отойдя от удара по мозгам, я осмотрел себя. Стрелка, которая вонзилась в меня, на наконечнике, по все видимости имела руны, которые и помогли ей преодолеть мой щит. Но наконечник уже был почти полностью растворен и я даже не выдернул его, после попадания, некогда было отвлекаться на это. Лишь понаблюдал за работой моей внутренней системы. Кроме этого, судя по реакции тела, наконечник на себе содержал яд. Так, как была задействована моя система обезораживания, запущенная мной после нападения эльфов. Но за это малое время, что прошло с момента попадания в меня стрелки, яд уже был нейтрализован, наконечник почти растворен, хвост стрелки, отпал, а рана затянулась.

Дождавшись полного восстановления я, осмотрев тела нарушителей, и убедившись, что все они имеют уже известную мне татуировку, распылил их. Предварительно собрав имеющееся у них оружие и амулеты. Вооружены они были отлично. Каждый имел небольшой арбалет, с которого и были выпущены стрелки в меня. Имел по десятку метательных ножей, по два кинжала и один большой нож, всего лишь вполтину меньше моего меча. Кроме этого в одежде были спрятаны заостренные штыри, непонятные крючки и металлическая струна. Восстановив систему безопасности особняка, я пошел спать. По дороге размышляя как можно поставить щит на весь участок, чтобы прекратить несанкционированные проникновения.

Как следует мне выспаться не дали, явились пациенты. Сначала двое, а ближе к обеду еще один. Все случаи были не трудными в плане лечения, только энергозатратными для обычного лекаря. У меня проблем с энергией не было, поэтому лечение прошло быстро, и мы расстались довольные друг другом. Они, что их вылечили так быстро и качественно, а я суммой их благодарности.

После обеда, занялся волевой магией. Раз за разом, пытаюсь вспомнить, как я превратил кусок меди в блин. Пока в этом плане ничего не получалось, но при этом пришло озарение, как покрыть особняк щитом. Щит у разумного, обволакивал тело, ориентируясь на ауру. Но аура имеется не только у живых организмов, но и вещей, камней и других предметов. Она только отличается насыщенностью и некоторыми своими параметрами. Я с наложением щитов на неживые объекты не сталкивался, но знаю, что такое применяется. Можно создать шарообразный щит, который будет распространяться на определенное расстояние от амулета и закрывать все, что попадет в его объем. Но мне это не подходит. Так, как в этом случае он ляжет на соседние участки. Мне необходим щит, который будет покрывать стены моего ограждения и не допускать посторонних. Так вот делая амулет Эдналу, я наложил на него вязь, которая дала мне возможность чувствовать его. И в дополнение к этому я его видел как

маяк. Если создать такие маяки по углам ограждения и использовать их как ориентиры, то будет возможно растянуть щит, между ними по поверхности стены. Но такой щит будет тянуть уйму энергии. А мой искусственный источник на выработку такого количества, чтобы было достаточно покрыть уже существующие затраты и те, что потребуются на запитку щита, не рассчитан. Необходимо создать еще один искусственный источник или расширить возможности уже существующего. Но поразмыслив, решил, что два независимых источника это лучше, чем один. Если один из них выйдет из строя, то второй останется. Так, что я бросил опостылевшее занятие волевой магией и отправился создавать дополнительный источник. Убеждая себя, что я это делаю не из-за того, что у меня ничего с ней не получается и мне уже надоели бесплодные попытки, а то, что мне необходима защита особняка.

К концу дня я создал новый источник и оборудовал его аккумулятором из камней сил. На следующий день, сразу после завтрака я занялся созданием ориентиров и амулета, способного укрыть под щитом весь участок особняка. К полудню я закончил как амулет, так и маяки. Но запускать новую систему я решил поле возвращения от ювелира, потому, что подошло время его посещения.

Пообедав, я уже покидал территорию особняка, как ко мне подошел Эднал и сообщил, что он намеревается сходить в нижний город и договориться о поставках к нам в особняк продуктов. Я лишь предупредил его об осторожности, так как после участившихся нападений, у меня были нехорошие предчувствия, и отпустил его. А сам направился к ювелиру.

Грасон с нетерпением ждал Ботрана. Время подошло, а его все не было. Он понимал, что тот скоро будет. Он и прошлый раз пришел во второй половине дня. Но со своим нетерпением ничего не мог сделать. Продажа двух амулетов оставленных на реализацию Ботраном принесла приличный доход. А сегодня он вообще обещал принести амулеты с привязкой. Он их уж точно сможет продать еще дороже. Когда Ботран ему говорил, что амулеты сильные и у них большой запас силы, он ему поверил сразу. Но когда их попробовал в действии, то понял, что ничего подобного он еще никогда не видел. Покупатель на них нашелся сразу, сенар Тарсен, как только он озвучил характеристики амулетов. Он думал ему продать один амулет, а потом поискать, кому продать второй. Но тот выкупил сразу оба амулета, как только узнал, что их два. После демонстрации их работы, он даже не торговался. Грасон, тогда назвал заоблачную сумму за амулет в размере тысячи восьмисот золотых. Надеюсь, что при торге, он ее сможет снизить до полутора тысяч. И был сильно удивлен, когда сенар Тарсен названную им сумму даже не попробовал сбить. Не только не попробовали, но еще и высказал пожелание приобрести еще такие же амулеты, если они у него будут. Только от продажи этих двух амулетов он заработал семьсот двадцать золотых. Он приготовил Ботрану две тысячи восемьсот восемьдесят золотых за проданные амулеты и даже не вычел при этом стоимость работ и материалов, потраченных на изготовление обрамления на камни и цепочек к ним. Он столько за один раз еще не зарабатывал. Наконец дверь открылась, и в помещение вошел лар Ботран. Он его поприветствовал и сразу перешел к делу. Озвучил и выложил причитающуюся тому сумму. Мешок получился хороший. Тот лишь приподняв его и о чем-то подумав, отсчитал восемьдесят золотых, которые пересыпал в свой кошель. И попросил остальные деньги положить на его счет в банк и в дальнейшей их совместной деятельности, причитающиеся ему деньги перечислять сразу на его счет. А

потом он достал и положил на прилавок принесенные новые амулеты и объяснил процесс привязки к ним. Они были великолепны, до такой степени, что захватывало дух. Игра красного и зеленого цвета камней завораживала, переливы света попадающего на них порождали в глубине камней блуждающие искорки, которые будоражили воображение. Он все не мог налюбоваться ими. Но его, от этого занятия, оторвал Ботран. Он нахмурился, и как будто к чему-то прислушиваясь, торопясь произнес.

— Лар Грасон, амулеты я вам оставляю. По цене за них, я полностью полагаюсь на вас. Золото, эти две тысячи восемьсот монет, положите на мой счет. Я приду, как обычно, через пять дней.

И произнеся это, исчез. У Гарсона чуть челюсть не упала на пол. С этим Ботраном все не как с нормальными магами. Силы мало, но лечит на уровне мастера, а теперь прыгнул. А это был именно прыжок, он почувствовал колебание силы, такое же, как бывает когда прыгают высшие маги. Но ведь он не высший. Или все-таки высший? Размышлял он, пряча амулеты и забирая мешок с золотом. Да, кем бы он ни был, он все равно продолжит с ним работать.

— Нирату, ты обещал доложить причины взрыва в академии. Кто причастен к этому, ты выяснил? Там было лицо, охрана которого была возложена на твой отдел. Как вообще такое могло случиться?

— Мой император. Все, что произошло в академии, это роковое стечение обстоятельств. Ничьего злого умысла в этом не было. Адептам должны были продемонстрировать оборудование и работу с ним. В котле было безобидное зелье, которое отличается ярким цветом и выделением сильного запаха при нагревании. Кто-то влил в него раствор наперстницы, при этом явно желая пошутить над новичками. Находящееся в котле должно было вспениться и лопающиеся пузырьки обрызгать находящихся рядом. От этого они были бы обрызганы содержимым котла, с сильным неприятным запахом и им бы пришлось долго от него избавляться. Но у магесы Версен с собой был камень сил. И когда началось непредусмотренное ею действие, забурлило содержимое котла, она попыталась затормозить процесс, а так как сил у нее немного, то использовала камень. Но не смогла удержать концентрацию. В результате чего лишь напитала силой камня само содержимое котла, и в итоге находящаяся в нем смесь изменила свои качества. Из-за этого процесс пошел намного активней. Причем настолько, что котел взорвался. И его частями посекло адептов. А находящаяся на осколках жидкость, будучи наполненная силой и получившаяся сильно ядовитой привела к таким последствиям.

— Ты хочешь сказать, что это была случайность.

— Да, мой император.

— Но среди адептов был представитель рода Ваэро. Это, что тоже случайно?

— Да, мой император. Он один из погибших. А оказался там, потому, что все время крутился около интересующего Вас лица.

— С этим понятно. Теперь поясни, почему поднялся такой шум вокруг Ботрана. Ну, вылечил он пострадавших, что в этом такого?

— Дело в том, что их не смог вылечить ни лар Оклиран, ни его коллеги лекари первой степени. Они оказались бессильны что либо сделать.

— Так, ты сам говорил, что он по уровню мастер, так, что ничего удивительного нет, что он справился с тем, с чем не справились лекаря первой степени. Чего так шуметь?

— Не эта причина такого шума. Причина несколько другая. Даже мастер по оценкам Оклирана мог бы вылечить одного пострадавшего, в крайнем случае, двух. Но никак не пятерых.

— Теперь хоть, что-то стало понятно.

— Мой император, но это не все. Остальное просто не афишируется. Он при лечении не использовал ни одного из приготовленных камней силы. То, что он все совершал со слов Оклирана с невероятной скоростью, его и сбило с толку. И только когда Ботран покинул академию, он сообразил, что камни сил так и не были затребованы тем.

— Так, может он использовал свои личные камни?

— Нет, при нем не было камней. Но и это еще не все. Оклиран это сообщил пока только мне, как представителю императора. Даже руководству академии об этом еще не доложил. У всех кого вылечил Ботран, поднялся уровень сил. У некоторых даже в два раза. Мы перепроверили эту информацию и проверили того, второго больного, которого лечил Ботран при получении разрешения. Так, вот мой император, он тар. И у него никогда не было ни единого признака силы. А теперь она у него на уровне среднего сенара.

— Ты обеспокоился сохранением этой информации?

— Да. Вылеченный заключенный не пережил падение. Его уже нет.

— А если обратят внимание на изменившийся размер силы у адептов? Или проболтается Оклиран?

— Он не проболтается, дал клятву, магическую. И по адептам, утечки не будет. Их силу до начала нового учебного года никто измерять не будет. А когда измерят, то подумают, что она у них увеличилась в процессе тренировок. С последствиями от лечения Ботраном этот факт никто не свяжет. Этот момент уловил Оклиран, потому, что провел их исследование сразу после лечения. И он знал их истинный уровень, так, как проверял его перед этим. Всем другим свести эти факты воедино будет невозможно, тем более по истечении времени.

— Так, ты думаешь, он все-таки высший?

— Я в этом уже не сомневаюсь. Единственное, так, это то, что я не знаю, как он скрывает свою силу, но, что он это делает без амулетов, это точно.

— Ты говорил прошлый раз, что смог, наконец, вывести на него Ваэро. Но не рассказал, как ты это смог сделать, чтоб не высветить нас? И что это дало?

— На дуэли между Ботраном и Донованом присутствовало несколько лиц, кроме служащих полка. Ботран последнее время часто бывает в центре второго круга, так, что вывести на него тех, кто там был, было делом техники. Двое его не узнали. Зато третий, это было как раз в тот день, когда он выезжал на лечение в академию его опознал и сразу же бросился сообщить об этом Ваэро. Ну а те, уже после этого, сначала проверяли информацию по нему, а потом предприняли попытки устранить его. Уже было осуществлено три попытки. Два раза пробовали одиночки и один раз группа из трех лиц. Все три попытки провалились. Исполнители, проникнув на участок особняка Ботрана, просто исчезли. Даже их метки не откликаются. Была осуществлена попытка нападения на работника Ботрана. Она также завершилась полным провалом. Но там нам не все понятно. Мы уже давно подозревали, что Ваэро тесно связаны с кланом убийц, а теперь у нас есть подтверждающие это факты.

— Ты так докладываешь, как будто контролируешь каждый шаг как Ботрана, так и Ваэро.

— Я привлек к этому делу невидимых, мой император.

— А-а. Вон даже как. И они согласились?

— Вы же знаете, как их старшие к ним относятся. Они вечно голодные. Так, что согласились.

— И как ты их подкармливаешь?

— У нас в каждом храме есть свои места. Там и подкармливаем. При том количестве силы, которое там испускается, те крохи, которые они потребляют, совсем не заметны.

— А если об этом узнают старшие эрлы?

— Не узнают. А если узнают, поменяем храм.

— Ладно. Это твои проблемы. Ты подробно расскажи, почему ты решил, что он высший.

— Понимаете, невидимые его боятся. Это первый признак. Они для нас вели слежку за ним только с большого расстояния. Наблюдая за особняком, они зафиксировали проникновение, но последовать на территорию особняка за проникшими, отказались. Причину не сообщают. От них же я узнал и о нападении на его работника. Все напавшие на него убиты, а их было семеро. Его работник был только с ножом. Он хоть и бывший солдат, но свой меч продал, перед тем как был принят на работу к Ботрану. Что поразило наблюдателей, так это его защита. Ее не смог пробить ни один из напавших. Сам работник никого не убивал, все они умерли от ментальной атаки. Это определили наши маги. Кто убил их, так и осталось неизвестным. Наблюдатели там никого не видели, но они сообщили, что почувствовали присутствие Ботрана. Что это значит, я так добиться от них и не смог. Есть одно предположение, но оно получается уж слишком невероятным.

— Говори свое предположение, а я уже подумаю невероятно оно или нет.

— В момент нападения на работника Ботрана. А это было осуществлено в нижнем городе. Он находился в ювелирной лавке мага Грасона. Его довели туда, а потом он исчез оттуда и появился уже недалеко от академии. Сначала, я думал, что невидимые отвлеклись. Это у них бывает. Но когда пришли новости с нижнего города, то сложив одно с другим, пришел к выводу, что он мог перенестись в нижний город, убить, там всех напавших на его работника, а потом вернуться на второй круг к академии. Смущает только одно. Эрлы могут видеть ауры и под плетением сокрытия. А тут те, что вели наблюдение за работником Ботрана, никого не видели.

— А что он делал у ювелира? Что-то покупал?

— Нет. Здесь тоже точных сведений нет. Невидимые, в лавку не могут войти, из-за стоящей там защиты. Но, похоже, что он передавал Грасону амулеты для продажи. Необычные амулеты. Ими похвастался сенар Тарсен. Они выполнены из необыкновенных драгоценных камней, на которые наложены рунные знаки, и еще ко всему эти камни являются камнями силы. Таких камней, никогда, никто не видел. Близко ни я, ни мои люди их еще посмотреть не смогли. Так, что более подробно описать не могу.

— Что-то возле этого Ботрана слишком много непонятного. Произнес император и, помолчав, спросил. — Как думаешь, что дальше предпримут Ваэро?

— Я думаю, что они предпримут еще несколько попыток устранить его прямо в особняке. Но, по поведению эрлов, мне кажется, что у них ничего не получится. Потом могут быть вызовы на полную дуэль. Но и это у них не получится. А уже потом могут вспомнить древнее правило вызова на бой целого рода. А Ботран хоть и зарегистрировал себя как основоположника нового рода, является единственным представителем заявленного рода. Так, что у них есть все шансы его уничтожить. Какой бы он не был силы, против

объединенной мощи десятка высших, он не выстоит.

— А почему ты решил, что он выиграет полную дуэль?

— Я лично наблюдал его поединок с представителем Лоара Лорианоаном. Вы же знаете его мастерство мечника. Так, вот он проиграл Ботрану.

— Это была дуэль без применения магии. А если будет с применением?

— Вы забыли, что он всю формирует мощные плетения и может это делать достаточно долго, не прибегая к камням силы.

— К камням силы. Задумчиво пробормотал император. — Лечение адептов. Продолжил он, все также погруженный в свои мысли. — Раз так, то пусть все идет своим чередом. Веди такое же плотное наблюдение за ними. И если ты прав, и он сбывает амулеты, достань один. Посмотрим, что это такое. Я думаю, он их сам делает. Все указывает на то, что он все-таки сильный рунный маг.

Я находился у Грасона, меня приятно удивило то, сколько он выручил за два проданных амулета. Из его мыслей узнал, что он с полученной суммы даже не вычел своих затрат, так как и сам не ожидал такого дохода. И теперь с нетерпением ждал новых амулетов. Он выложил передо мной причитающуюся мне часть. Мешок золота, выставленный передо мной, был приличных размеров. Я отобрал с него восемьдесят золотых, а остальные попросил положить в банк. Мы стали обговаривать дальнейшие условия нашего сотрудничества, когда я почувствовал отклик амулета Эднала. Это меня насторожило. Но за первым последовал следующий, а потом амулет стал, почти непрерывно, отражать посыпавшиеся на него атаки. У меня даже на секунду не возникло сомнений, что это нападение на Эднала продолжение уже произошедших попыток убить меня. Меня, нападение на моего работника, вместо меня, обозлило настолько, что я сделал необдуманный шаг. Я перенесся по маяку амулета к нему. Уже потом, оценивая свои действия, обозвал себя дураком, сделавшим при этом только один умный поступок. При переносе я применил невидимость эльфов. Ведь это был мой первый такой опыт. Я мог при переносе попасть в стену, в другого человека. Я же не знал, как необходимо перемещаться в места, которые не видишь. Ведь маг, у которого я стянул эти навыки, никогда не прыгал в места, которые он не видел перед собой.

А тогда я перенесся, к амулету не задумываясь. Появившись никем не замеченный, я обнаружил семь субъектов нападающих на Эднала. А тот стоял растерянный, выставив перед собой нож. У амулета было одно уязвимое качество, если его носителя не атаковать, а подойти спокойно и приставить нож к телу, то амулет уже не среагирует. И этим прислоненным ножом можно проткнуть владельца амулета. И один из нападавших сзади потихоньку подбирался к стоящему в растерянности Эдналу. Я, действуя, ориентируясь скорее на поглотившие меня чувства, чем на разум нанес по нему ментальный удар, а когда он рухнул, а наскоки на Эднала его товарищей не прекратились, ударил оставшихся шестерых. Эдналу мысленно внушил приказ возвращаться быстро домой, а сам перенесся в район академии.

И даже потом, анализируя свое поведение и действия не смог ответить, даже для себя, почему в район академии, а не в особняк. На мое появление, как мне кажется, никто внимания не обратил. А я, осмотревшись, подозвал извозчика, направился домой. Эднал вернулся минут через сорок, после меня. Весь взбудораженный и потрясенный. Увидев меня ожидающего его на входе в дом, он подошел и стал рассказывать.

— На меня в нижнем городе напала банда. Такого никогда не было. Ваш амулет меня спас. Они меня пытались подстрелить из арбалетов, наносили по мне удары мечом, выпустили два боевых плетения с амулетов, но амулет все это отразил. А потом они стали падать, мертвые. Со стекленеющими взглядами и ужасом на лицах.

Произнеся это, он замолчал, с задумчивым взглядом и, помолчав, произнес, с сомнением в глазах.

— А потом мне послышался Ваш голос, который приказал мне идти домой.

И уже вопросительным голосом спросил.

— Я схожу с ума?

— С тобой все нормально Эднал. Я почувствовал нападение на тебя и приказал возвращаться. Так, что все нормально. Ты мне скажи, на тебя нападали, а ты защищался?

— С этим ножом, разве, что-то можно сделать? С презрением спросил он, демонстрируя мне тот же нож, который он держал там.

— Значит, тебе нужен меч. Ведь ты им должен хорошо владеть. Так?

— С мечом я обращаюсь неплохо. Вы нам сделали амулеты, и не потребовали за них деньги. Если я попрошу, вы выплатите нам причитающуюся нам плату, месяца за три? Тогда я смогу купить себе меч, или выкупить свой старый.

— Сделаем по-другому. Ты мой работник и я сам приобрету тебе меч. А пока у тебя его не будет, не покидай территорию особняка. Договорились?

— Договорились. Согласился Эднал.

А в голове его появились мечты, чтобы и меч был такой же необычный, как амулеты.

Отправив его к жене, я принялся за запуск защитного щита особняка. Как показали сегодняшние события, это стало насущной проблемой. Атаки становились мощней и изощренней. Надо было поставить защиту, чтобы обезопасить жилье и своих работников, а потом двигать в нижний город в трактир и трясти хозяина. И выяснить, наконец, кто стоит за нападениями на меня.

Откладывая намеченное, в долгий ящик не стал. Прямо с утра, направился в нижний город. Подойдя к трактиру, осмотрелся. Ничего необычного не обнаружил. Зайдя внутрь и убедившись, что среди сидящей в зале утреней публики отсутствуют маги, сразу направился к стоящему у стойки хозяину. Лицо, которого я видел в памяти киллера. Тот, судя по всему, уже по выработанной годами привычке посмотрел на входящего. По его взгляду сразу стало заметно, что он меня узнал. На какой-то миг в его взгляде промелькнуло множество чувств. Сначала растерянность, потом испуг, а затем оно осветилось алчностью и предвкушением. Его руки не были видны из-за стойки, поэтому, что он сделал, я не увидел, но из-под ее столешницы в меня вылетело сразу три арбалетных болта. Которые благополучно срикошетили в сторону, отраженные моим щитом. Я на них не отреагировал, мне бояться было нечего. И это было моей ошибкой. Видя, что выпущенные им болты, не достигли цели, он не кинулся бежать. Не засуетился, а просто громко произнес.

— Это за его голову назначена такая сногшибательная награда.

Находящиеся в зале обратившие все свое внимание на меня после спуска болтов и отражения их моим щитом, и наблюдавшие за моим перемещением. Раздумывали после слов трактирщика недолго. Ближайшие кинулись на меня с уже появившимися, неизвестно откуда, в их руках ножами. Я, не останавливаясь просто ударами кулаков, отправил их в полет к ближайшей стене. Но это были первые ласточки. А затем меня стали атаковать

практически все кто находился в зале. Мне пришлось притормозить свое передвижение, чтобы отразить атаки напавших на меня. Если первую пару, я ударами кулаков отправил в полет, то пытавшихся меня наколоть на вытащенные тесаки, которые своей длиной не уступали моему мечу, всеящему на поясе, я, призвав меч, стал рубить вместе с их оружием. Когда я вошел, в зале вместе с хозяином находилось тринадцать человек. После его слов практически все находящиеся в зале кинулись на меня. Все столкновение длилось не более полуминуты. И сейчас кроме стоящего, теперь уже с ужасом в глазах, за стойкой хозяина, и лежащих без сознания первых двух нокаутированных мной, остался всего один не пострадавший. Он стоял у столика, находящегося слева от входа и с непонятым выражением лица смотрел на меня. По его виду было не понятно, он хотел бежать из трактира и застыл от испуга или хотел напасть и передумал, видя участь предпринявших это. Он не нападал, и в его руках не было оружия. Пока я оглядывался, хозяин попытался нырнуть в дверь находящуюся сбоку от него за стойкой. Мне, чтобы его перехватить пришлось оставить в покое оставшегося целым и, перепрыгнув через стойку схватить трактирщика за шею рукой, прижать его спиной к стене. Я сразу запустил в него щуп и задал вопрос.

— Ты меня узнал? Кто сделал на меня заказ?

Он, находясь в подвешенном состоянии, держась обеими руками за мою руку, сжавшую его шею и поднявшую его, метнул взгляд мне за спину. Глаза его при этом расширились, и в них отразилась обреченность. А меня окатило холодом со спины. Оттуда пыхнуло невероятным чувством опасности. Я, ускорившись по максимуму, оглянулся разворачиваясь. И успел заметить окончание движение руки оставшегося за спиной, единственного невинного посетителя. Он левой рукой придерживал задранный рукав, освободив этим неизвестную мне конструкцию, закрепленную у него на правой руке. И от нее и шло это чувство опасности. Я метнул в него ледяное плетение, но он перед этим успел сжать кулак, и с его руки что-то выстрелило в мою сторону. Я, отпустив удерживаемую шею трактирщика, отскочил, но недостаточно быстро. Выстрелянное в меня, непонятно что, в полете раскрылось и превратилось в диск диаметром сантиметров тридцать. И этот диск чиркнул меня по шее. Я почувствовал толчок в шею и сознание померкло.

Очнулся я от чего-то соленого на губах. Мысли пронеслись со скоростью вспышки. Раз есть чувства, значит, я жив. А это означает, что я снова переродился. А если переродился в городе, то значит сейчас вокруг меня пятно разрушений. И эти разрушения всем покажут, кто я есть и за мной начнется охота. Надо срочно бежать. Мысли мелькнули, а я уже подскочил и, открыв глаза, застыл в растерянности. Я все еще был в зале трактира, и он был цел. Значит выброса не было. А это означало, что я отделался ранением. Проведя по лицу, пытаюсь понять причину соленого привкуса и посмотрев на нее, увидел на ней кровь. Пощупал свою шею и не найдя на ней порезов посмотрел на себя внутренним взглядом. В месте, где меня ударил непонятный предмет, были видны процессы восстановления. Они шли быстро и в мягких тканях уже практически полностью устранили нанесенную рану. Лишь на кости шейного отдела позвоночника еще активно шел процесс восстановления, но и тот уже подходил к концу. От этой раны кровь на лицо попасть не могла. Перевел взгляд на запусившего в меня предмет, который преодолел мой щит, и лишь чудом не снес мне голову. Он был мертв. Мое плетение разворотило его грудь. Обернувшись назад, проследив траекторию полета непонятного предмета, увидел источник крови на моем лице. Хозяин трактира не смог как я уйти с линии вышущего снаряда. Ему не повезло. И сейчас его тело с практически отделенной головой лежало на полу. А в стене торчал предмет

сотворивший это. Я захватив его праной, выдернул. Это был диск диаметром около пяти сантиметров, на котором крепилось четыре двухколенных серпа. Которые, судя по конструкции, после выстрела, под воздействием силы вращения заданной диску, раскрылись. Серпы в сложенном виде загибались и складывались. Прodelав это, я получил круглый диск пяти сантиметров с бугорками по ободку. Два серпа крепились с одной стороны диска, друг напротив друга. Два с другой, перпендикулярно оси первой пары. Сам диск и серпы были бритвенно острые и покрытие рунами. Что и дало им возможность преодолеть мой щит, и чуть не срубить мне голову. Меня всего передернуло, от осознания этого. Вот вам и отсутствие магов. Оказывается, чтобы ухлопать такого простофилю как я и магов не надо. Для этого достаточно рунного оружия. Спрятав диск, чтоб можно было его изучить подробнее, в более спокойной обстановке, осмотрелся.

Тракторщик был мертв. В его мозгу, после единственного заданного мной вопроса, промелькнуло лицо одного субъекта и почему-то особняк на третьем круге. Здесь я больше ничего узнать уже не мог. Не у кого. Поэтому было необходимо уходить. Вопрос оставлять тела или нет. Сначала хотел просто уйти, а потом решил проверить одну свою догадку и стал проверять предплечья убитых. У всех оказалась уже известная мне татуировка. Даже у хозяина. Судя по его возрасту, он уже отошел от активных дел и занял, если не руководящее звено, то среднее уж точно. А раз это были киллеры, то решил распылить тела. Обыскивать их времени не было, в любой момент мог кто-то зайти в трактор. Единственное, что сделал так у «стрелка» с руки снял приспособление, с которого меня чуть не укололи. Мельком оглядел его. В нем было закреплено еще два таких диска. Спрятав все, занялся трупами.

Когда от трупов и пролитой крови не осталось следов, посмотрел на все также находящиеся без сознания первых двух, наравшихся на мой удар. Мне были не нужны те, кто сможет потом рассказать, что это я сюда приходил и расправился с находящимися здесь. Поэтому распылил и их. Это было делать также легко, как и с трупами. Поправив мебель и оглядев все еще раз при выходе, я покинул трактор и направился в верхний город. Перед тем как искать особняк, необходимо было продумать меры своей безопасности, чтоб не повторилось подобное произошедшему. Мысли по этому поводу уже имелись. А уже потом готовить план знакомства с его хозяевами.

Вернувшись в особняк, был уведомлен Эдналом, что ко мне приходил, представитель больного с вызовом к нему на дом. Так, как лицо, к которому меня вызвали, уже не могло само передвигаться. Откладывать посещение пациента не стал, надо было наработать репутацию. Приказав седлать коня, выехал по адресу, решив, что так будет быстрее, чем идти пешком до места, где можно было нанять экипаж. Это был мой первый выезд к пациенту на дом и первый раз, когда я взял коня.

Случай был тяжелый. Как я смог выяснить мой пациент попал под действие неустановленного плетения. Я только не смог понять, где это произошло. Сам больной при моем появлении был без сознания, а потом при лечении я его погрузил в сон. А его родственники вызвавшие меня, этого не знали. В их мыслях все время менялись обстоятельства, приведшие его к такому плачевному состоянию. У него были нарушены энергетические потоки, что привело к неконтрольному делению клеток. Чем-то это состояние было похоже на рак, во всяком случае, то, как я его себе представлял на Земле. Лечение заняло более двух часов. В основном это время ушло на ожидание. Мне сначала пришлось восстановить энергетические потоки, а потом устранять места буйного деления клеток. И уже после этого восстанавливать пораженные участки. Удаление сбесившихся

клеток требовало времени, и только после их устранения было возможно начинать восстановление. Да еще, все это было в сильно запущенном виде и чтобы не перенапрягать организм приходилось действовать не только поэтапно, но еще и позонно. Зато за лечение мне заплатили, целых двести золотых. При выходе, смог установить причину такого большого гонорара. Оказалось, что уже двое лекарей первой степени отказали в лечении, а знаменитого Персака, в городе все еще не было.

Дома меня ждал еще один пациент. Но на этот раз, случай был не трудный, так, что времени много не занял. Поэтому изучением дисков и выпускающего их устройства я смог заняться уже ближе к вечеру.

Устройство представляло собой смесь механики и магии. Диски крепились в обойме и выстреливались пружиной, но при этом, им придавался стартовый вращательный импульс магическим плетением, внедренным в держатель. Опасность несли как сами диски, так и их серпы. На тех и на тех были нанесены руны, которые разрушали щит, как на самом диске, так и на серпах. Проведенный опыт показал, что если диск при попадании в мой щит не вращался, то он его не пробивал. Но зато при вращении циклическое воздействие серпов, создавало эффект резонанса, воздействие рун увеличивалось даже не на порядок, а на несколько и в щите возникала локальное разрушение, через которое и проникал диск. А его острота и острота серпов, давала ему возможность, при той скорости, которую ему задавал импульс, рубить даже металл, не то, что кость. Ознакомившись с диском, я понял, как мне до сегодняшнего дня везло. Я считал, что защиты, которую я могу создать и поддерживать достаточно, но как показало время, то я ошибался. Хотя если хорошо подумать, то видимые мной до этого защитные амулеты, все равно не смогли бы остановить такой диск. Даже самые сильные. Они все равно уступали моей защите. Но, что-то надо было делать. Оставлять на авось, фактор повреждения щита аналогичными приспособлениями было нельзя.

Я стал перебирать все свои знания об известных мне защитах. О встроенных в амулеты, о рунных защитах сооружений, обо всех, какие мог вспомнить. В голову ничего путного не приходило, пока не вспомнил опыт Земли. Вернее военной техники. При производстве танковой брони в увеличении ее толщины дошли до такой степени, что масса танка становилась препятствием при его движении. Но все равно изобретали снаряды способные ее пробить. И тогда придумали динамическую, активную защиту. И мне надо было сделать, что-то подобное. Осталось только сообразить, как это сделать. Но как говорится, когда есть цель, движение становится не таким трудным. Так и я. До позднего вечера мучился перебором рун способных выполнить активную защиту щита, но так и не пришел к конкретному выбору. Уставший, лег спать. А утром, открыв глаза, почувствовал себя Менделеевым. У меня перед глазами стояла рунная вязь, отвечающая моим требованиям. Во сне ли я ее придумал, или это всплыла квинтэссенция вчерашних вариантов, я не знал. Вполне возможно, что это было снисхождение свыше, то, о котором упоминал Гратарион. Мне было все равно. Главное, что я знал как сделать амулет с активным щитом, который будет способен противостоять оружию с рунной вязью разрушающей защиту.

Позавтракав, я сразу принялся за создание амулета. Для себя любимого я его решил сделать из алмаза. Выбрав камень размером с орех лещины, я претворил его в бриллиант. Мне было необходимо шесть плоскостей для рун. Можно было его сделать подобным, изготовленным ранее, похожими на короткий карандаш с заостренными краями. Но мне показалось, что для бриллианта, это не лучшая форма, поэтому сделал его плоским с

двенадцатью гранями на каждой стороне, с дольками как у часов, а ободок между плоскостями многогранным. Получилась симпатичная такая пуговичка, только без дырочек, играющая в лучах света. Руны нанес равномерно, три вязи с одной стороны и три с другой, с равномерно расположенными между ними чистыми гранями. А уже потом превратил его в камень сил. По опыту превращения топаза, изумруда и рубина в камни сил, я ожидал появления непонятных звездочек в середине камня, но, то, что они будут сверкать, не ожидал. Камень получился необыкновенно красивым. Все, те, что я делал до этого, не шло ни в какое сравнение с ним. Любуясь им, я представлял, какие оправы ему бы более подошли. Оправа тоже должна была соответствовать камню, и желательно, чтобы имела способности источника. То есть могла пополнять энергию камня самостоятельно. Размечтавшись, я стал создавать иллюзии, вокруг камня, держа его на весу праной. И когда создал, как мне показалось, ту, что ему более всего подходит, как-то не задумываясь, взглянул на слиток золота, лежащий рядом и где-то глубоко внутри, возникло пожелание, чтобы оно приняло эту форму. А в следующий момент золото поплыло, вливаясь в висящую иллюзию и заполняя ее форму. Меньше чем через минуту, передо мной висела оправа в виде диска, центр которого был занят камнем.

Диск выглядел как солнечная корона, на которой расползалась рунная вязь. Поддерживался диск витой цепочкой, гармонизировавшей с ним. Я, не веря себе, протянул руку и потрогал получившееся изделие. Оно было материально. И сгребая его я понял, что у меня получилось, то что не получалось сделать до этого. Я смог создать изделия с помощью волевой магии. Я ни мгновения не сомневался, что созданный амулет будет функционировать, как и запланировано. Поэтому капнув на него каплю крови, и активировав, я одел его на шею. А сам сразу кинулся экспериментировать с вновь обретенными способностями.

Я создавал из металла различные изделия, а потом снова возвращая его в состояние слитка. Единственное чего не делал, так это не смешивал металлы, хотя и была такая мысль, попробовать, что получится. Наигравшись созданием различных металлических форм, вспомнил о данном обещании Эдналу изготовить ему меч. Можно было сделать меч с тех железных слитков, что имелись, которые я приобрел в лавке. Укрепляющими металл рунами я владел, они мне достались от гномов. Пусть я ими еще не работал, но из тех знаний, которые у меня были, знал, что смогу добиться, тех же результатов, что и гномы.

Но из Земной истории я знал, что сталь по своим свойствам превосходит железо. А если на нее наложить еще гномьи руны, то тогда такой меч будет даже лучше, чем те, что делают здешние гномы. Огорчало только одно, то, что у меня отсутствовали знания о рунной вязи для преодоления щита. Но такие мечи вообще были редкостью и имелись у единиц. Да и стоили они невероятно дорого. Так, что Эдналу владение таким мечом будет не по статусу.

Обдумав все эти проблемы, принялся за изготовление меча. Чтобы его изготовить, необходимо было сначала определиться с тем, какой состав стали пробовать создать. Я не металлург, но знания химии, кое в чем помогали. Я знал, что твердость металла определялась содержанием углерода в нем, но его количество не должно превышать более двух процентов, иначе сплав становится хрупким. Чем меньше углерода, тем пластичней металл, чем его больше, тем он тверже, но повышается его ломкость. Прочность также можно увеличить добавлением азота, но его влияние похоже на углерод. Нержавеющие стали содержат в себе хром и никель, которые не дают образовываться коррозии. Хром в нержавеющей стали содержится в диапазоне от пятнадцати до двадцати процентов, никель

от десяти до пятнадцати. Хром и никель у меня были. Углерод и азот получить не проблема. Но для легированных хромом и никелем сплавов количество углерода не должно превышать десятую часть процента. Он влияет на образование зерен хрома и никеля. Что еще? Еще качества стали зависит от количества серы, а она всегда присутствует в природных залежах железа. И чем ее меньше, тем металл лучше. Определившись с проблемами стоящими передо мной в процессе изготовления сплава для меча я, понадеявшись на свои способности видеть микромир, вплоть до молекул, приступил к смешиванию металлов. Погрузившись в это состояние, я отключился от окружающей действительности.

Когда я «вернулся» за окнами начинался новый день. Получалось, что я провел в состоянии концентрации остаток вечера и всю ночь. Но зато я смог создать сплав, который удовлетворял моим требованиям. Он был пластичен, но тверд и не должен был ржаветь. Увеличить прочность режущей кромки решил в последнюю очередь, уже после придания полученному сплаву необходимой формы. Насытив ее атомами углерода, а саму поверхность атомами азота. С окончанием работ над мечом решил не затягивать. И не откладывать это дела на потом. Придание формы много времени не заняло. Я его сделал чуть изогнутым, расширяющимся к острому концу. Режущая кромка была с выгнутой стороны и первая половина вогнутой от острия. Гарду сделал цельной с лезвием и основанием под рукоять, овальной формы. Рукоять сделал тоже в конце с изгибом, наверху которого выполнил в виде головы птицы. В рукояти предусмотрел отверстия для крепления покрытия на нее. Дол шел почти по всей длине лезвия. Само лезвие было блестящее, цвета полированного никеля. Поэтому в бороздку дола, для придания эстетичного вида, вложил рисунок из серебра. Которое выглядело темным на фоне основанного лезвия. Руны крепости нанес на металле рукояти, чтобы потом скрыть их под обкладками. В конце, покрытие рукояти сделал из дерева, придав ему необходимую форму, все той же волевой магией. Мне получившийся меч понравился. Попробовав его балансировку, убедился, что я не ошибся. Уже намереваясь идти вручать его Эдналу, мне пришла в голову еще одна идея. Попробовать его уплотнить с помощью своей праны. Не выйдет или испорчу, смогу сделать другой такой же, методику уже испробовал, решил я. Что я тут же и сделал. Я его сжал, наблюдая за его внутренней структурой. По какому-то наитию, в этот момент я пропустил через него энергию. Я наполнил его внутреннюю структуру до отказа энергией, которой прана не давала истечь, удерживая её, а потом полностью выкачал. Скажем так, наполнил и опустошил. Зачем я так сделал, я не понял. Это был просто необоснованный порыв. Стал оценивать, что получилось. Заготовка меча, или вернее уже меч, после проведенной процедуры совсем немного уменьшился, буквально на пару миллиметров. Но зато он изменился внешне. Металл приобрел какую-то глубину. С первого взгляда и не определишь, в чем его отличие от обычного металла. Но было впечатление, что верхний его слой стал немного прозрачным. А на ощупь было такое впечатление, что он покрыт смазкой. Я его попробовал согнуть. С моей силой это удалось, но пришлось приложить максимум усилий. Если бы я так согнул меч гномов, то сломал бы его однозначно. Были прецеденты. А этот выдержал. Тогда я им рубанул по слитку железа. Он его перерубил вместе со столом, на котором тот лежал. Причем так легко, что я чуть не упал.

Посетила мысль проверить его на преодоление защитного щита. Чем черт не шутит. Провозившись, некоторое время, на создание защищенного щитом предмета, выбрав для этой цели один из стульев. Я провел эксперимент.

Меч проникал через щит даже легче, чем мой, изготовленный гномами и имеющий

рунную вязь. Это я определил путем сравнения. А закончив исследовать свойства меча, вспомнил, что подобное уже делал. Ведь на Найне, на дороге до Долла, когда против меня шла тройка прикрытая щитом, который не смогли преодолеть мои плетения, я изменил нож. Но тогда я этого просто не понял. С праной я тогда работал плохо и толком не отличал ее от других энергий моего тела. Ведь я его наполнил энергией, удерживая праной, а потом метнул. Он тогда разрушил щит, но я этому не придавал значения и такого больше не делал. И только теперь понял, что мой порыв основывался на имеющемся опыте, закрепленном в подсознании.

Работы над мечом были завершены. А меня распирало чувство удовлетворения. Ведь я смог, за последние два дня овладеть и волевой магией и создал меч, ни чем не уступающий мечам гномов. Дорубив в щепы стул, которому не повезло стать жертвой моих экспериментов, пошел вручать меч Эдналу. С ножнами заморачиваться не стал. Решил, пусть сам ими обеспокоится, но так как остроту изготовленного меча не каждая кожа выдержит, сделал «скелет» для ножен, из металла. Две «V» образные планки под его изгиб, соединенные с одной стороны устьем для меча и имеющие парные перемычки по длине. А накладкой кожи пусть занимается Эднал. Вручив меч, я не стал отдыхать, а направился на поиски особняка виденного в памяти трактирщика, для проведения разведки.

Лар Ботран давно уже покинул территорию особняка, а он все еще не мог отойти от потрясения. Ему просто не верилось в то, что произошло. Но слова лара, а после его ухода проведенная им проверка не давала усомниться в происходящем. Он все еще держал в руках врученный ему меч и смотрел на него, пытаясь понять, как такое вообще могло произойти.

— Эднал, держи это тебе обещанный меч. Смотри, только осторожно он очень остр, не порежься. О ножнах позаботишься сам. Произнес лар Ботран, и развернулся уходить. А потом обернулся и как-то буднично добавил. — Он изготовлен из великолепной стали, очень прочен и способен проникать под защиту. И развернувшись, ушел.

Он такого металла никогда не видел. Тот, как бы светился изнутри, при этом отражая окружающее лучше зеркал, а когда он потрогал лезвие, то обнаружил, что оно очень скользкое, как будто чем-то смазанное. Но отнятые от него пальцы были абсолютно сухие и ничем не выпачканные. А потом он попробовал его и рубанул по бревну у конюшни. И чуть не упал. Меч перерубил бревно сравнимое с его бедром, не заметив никакого сопротивления. Он прошел через него как через иллюзию. Тогда он осторожно решил попробовать им на прочность свой нож. И испортил его. С ножа срезалась стружка, как будто тот был сделан из мягкого дерева. И тогда он решился и этим мечом рубануть камень. Меч разрубил его на две половины и ушел в почву. Пробовать остроту лезвия пальцами, он не стал, побоялся. И теперь стоял и рассматривал врученное ему чудо. Проверить, на самом ли деле этот меч, может преодолевать защиту, у него было не на чем. Но он поверил словам хозяина, сразу. Сколько может стоять такой меч, он даже подумать боялся. С эйфорией от подарка у него крутились в голове мысли. — Сначала амулет, теперь меч. Такого он до этого никогда не видел. Но то, что их сделал его хозяин, он был уверен полностью. О его способностях как лекаря уже говорит весь верхний город. И его мучил вопрос — кто же он? Вопрос вопросом, но он уже для себя решил, что будет держаться за него как можно крепче и никогда не предаст.

Особняк, по закону подлости обнаружился на последней, только на четвертой из улиц

третьего круга. И чтобы его найти я потратил остаток дня. Поэтому выяснением кому он принадлежит, и какая охрана у него, я решил заняться, уже на свежую голову. Поэтому отправился спать.

Движение на третьем круге было такое же активное, как и на первом, в отличие от второго, на котором располагался мой особняк. Мне пришлось долго ловить момент, чтобы стать невидимым. Прятаться полностью под «скрыт» я не стал, прикрылся «хамелеоном», прислонившись к ограде, невдалеке от въезда и стал ждать. Ожидание надолго не затянулось, буквально через минут сорок из особняка вышла женщина в память, которой я и влез. Ее послал заказать продукты хозяин, у него на днях намечалась встреча. Хозяин оказался торговцем. И она в момент моего просмотра перебирала, что ей необходимо заказать, чтобы хватило и на прием и остальным проживающим в доме. Так, я выяснил, что кроме хозяина в особняке обитает его молодая жена, семь человек прислуги и десяток охранников. Но об оружии или защите охраны, она ничего не знала, кроме того, что оружие у них дорогое. Об охранных системах особняка она тоже не ведала. Пришлось ждать следующий объект для уточнения необходимых сведений. Прождав до самого вечера, я так ничего нового не установил. Особняк покидали еще двое из obsługi, но их знания были не больше чем у первой женщины. Следующие два дня ничего нового не добавили. Дом покидал и сам торговец, с четырьмя охранниками, но они выехали слишком быстро и также вернулись. Я цеплялся щупом, но ничего путного не получил. Подумав, что так можно долго сидеть под этим домом, я наметил свое посещение торговца на ближайшую ночь.

Не зная брода, не лезут в воду, звучит пословица. Я его не знал. Я не знал ничего кроме количества охраны. Ни системы магической сигнализации, ни защитных систем особняка, ни уровня владения магией лиц входящих в охрану.

Но откладывать свой визит, по этим причинам, не намеревался. В связи с чем, готовился к всевозможным опасностям. Подготовил десяток метательных ножей, из металла, способного преодолеть защиту. Того, что случайно изобрел. Изготовил к ним крепления и потренировался накидывать доспех, так, чтобы прикрепленные к различным частям моего тела ножи с ножнами, не оказывались под ним. Стоит сказать, что это сделать было не так уж и легко. Ведь я, когда освоил навыки создания и покрытия своего тела доспехом, предусмотрел его возникновение над одеждой, чтобы ее не портить. Ведь в нем я намеревался вести бой. И даже меч, находящийся на боку в этом случае мне был не нужен. Мне бы вполне хватило вызываемых мечей из праны. Но их нельзя метнуть, а в случае проникновения такая необходимость может возникнуть. Так, что мне пришлось держать в сознании места, где были расположены ножи, на постоянном контроле и контролировать возникновение доспеха так, чтобы они не оказались под ним. Одним словом пришлось помучаться.

Посещение особняка торговца я запланировал на вторую половину ночи. И к намеченному времени все приготовления закончил. В условленное для себя время я проследовал к месту операции, без транспорта, на своих двоих. Уже находясь на подходе, накинул скрыт. Осмотревшись, и не заметив ничего опасного, я через ограду проник на территорию особняка.

Охранники не спали, их было двое, но они барражировали вокруг дома как сомнамбулы. Практически не обращая внимания ни на что вокруг. Так, что мне без проблем удалось достигнуть двери и открыть ее с помощью псевдоподии из праны. Проникнув в середину, я

сразу двинулся в сторону комнат хозяина, месторасположение которых выяснил от его служанки. Дверь в его комнату была не заперта, поэтому я проник в нее без проблем. Торговец спал. Я не став его будить, а наложил на него плетение сна. А уже после этого погрузился в его ментальную сферу и стал перебирать воспоминания.

На мое удивление интересующие меня сведения, я выяснил достаточно быстро, если учитывать, то, что я в данном случае не использовал наводящих вопросов. Так, мне удалось выяснить, что он был лишь посредником в оформлении заказа на меня в клане убийц. А его самого для этого нанял глава небольшого рода, лар Стерал. Мне даже удалось выяснить, где происходил разговор о найме киллеров, для моего устранения. Это было небольшое поместье в пригороде столицы, всего в трех часах конного хода от города. Единственное, что мне было не понятно, так это где я пересекаюсь с этим родом. Когда успел перейти им дорогу. И когда. Но такая настойчивость требовала ответного внимания. Оставлять живым лицо причастное к нападениям на меня я не собирался, но и светить свое посещение тоже не хотел. Так, что я несколько раз подряд наложил плетение стимулирующее активацию сердечной деятельности на спящего торговца. В результате чего перегрузил сердечную деятельность и вызвал обширный инфаркт. Торговец умер, во сне, не просыпаясь. А я тихо покинул его дом. И надеялся, что ничего не укажет на мое посещение этого особняка.

Особняк я покинул, перенесшись в подвал своего дома. Уже находясь дома, я почувствовал непонятное чувство тревоги после совершенного мной. И попытался разобраться в его причине. Мне было не понятно, это из-за убийства, или для этого были другие причины. Ведь в этот раз я впервые совершил убийство, когда мне ничто не угрожало. Убийство ради мести. Но углубившись в свои чувства, понял, что это не та причина, которая меня беспокоит. Поэтому стал анализировать все свои действия прошедшей ночью, стал пересматривать высмотренные воспоминания торговца, пытаюсь определить причину возникшего чувства.

И уже подходя к своей комнате, меня озарило, что именно меня беспокоит. Это был эпизод с заказом моего устранения. Он был слишком подробным. Лар Стерал свои пожелания высказывал как-то уж слишком театрально. И место нахождения его имени было слишком четким, с указанием подробной дороги и расстояния к нему. И все это было цельным. Такая подача воспоминаний за все время моих просмотров интересующих меня голов, была впервые. До этого, всегда памятные события были разорваны, эпизодичны и их приходилось собирать. Человек, да и вообще разумные не запоминают происходящие события непрерывным потоком, их в любом случае отвлекают находящиеся рядом люди, окружающие события и другие различные мелочи. А тут воспоминания были как будто срежиссированы. Поняв это, я даже остановился. Ведь это получается, что кто-то пытается меня заманить, на заранее подготовленную территорию. По-другому я это никак объяснить не смог. Покрутив эти мысли в голове, подумал, что принимать решение, что с этим делать, необходимо на свежую голову, когда я выплусь. Поэтому вошел в комнату, лег на кровать и погрузился в сон.

Первой мыслью, когда проснулся, было, что не следует вести себя как юнец и бросаться в приготовленную кем-то ловушку. Мне был не только не известен лар Стерал и его род, но до вчерашнего дня я о нем даже не слышал. И если воспоминания вытянутые вчера у торговца были подставой, то вполне возможно, что лицо, которое я видел, совсем не является ларом Стералом, а сведения об особняке вложены специально для меня. Чтобы заманить меня туда. Вдруг такое возможно, только я об этом не знаю.

Кто это сделал, остается под вопросом. Но, то, что на это потрачено много усилий, сомнений не вызывало. А проанализировав цепочку необходимых действий, для того, чтобы эта информация попала ко мне, я восхитился уровнем подготовки противостоящего мне. Ведь, он смог предположить, что от киллеров, проникающих ко мне на территорию особняка, я смогу получить сведения о лице их пославшем. Значит, ему или известно или он предположил, что я могу снимать информацию с ментальной сферы. А «малина» была западней. Возможно, надеялись, что я там и останусь, но на всякий случай позаботились о следе, который мне и оставили. И если я прав, то торговцем вообще пожертвовали. Поэтому мне так легко и удалось проникнуть к нему в дом.

Придя к таким выводам, я осознал, что противостоящий мне имеет не малый опыт в таких делах. И если бы я был семнадцатилетним юнцом на самом деле и не имел опыта, пусть позаимствованного в книгах, то мог бы и повестись на это. Но теперь, когда я осознал серьезность своего неизвестного противника, было необходимо избирать другую тактику и играть по своим правилам. Для начала следовало, если это возможно установить, кто за всем этим стоит. А если я этого не смогу сделать, то хотя бы выяснить все о ларе Стерале и имени, которое засветили мне через торговца. Ну и самое главное позаботиться о своей безопасности и безопасности своих работников. Амулеты у меня и у моих работников уже имелись, надеюсь, они получились хорошие и будут сюрпризом для неизвестного недоброжелателя. Меч Эдналу я сделал, с ним и наличием амулета он сможет противостоять даже магу. Я могу в любой момент вызвать свои мечи. Но они годны только для ближнего боя. Метательные ножи даже при моей точности и силе будут эффективны до тридцати, сорока метров. А меня могут атаковать с большей дистанции, и как показало время, изобретательности жителям этого мира не занимать. Можно конечно «прыгать» к своему противнику и завязывать ближний бой, но лучше создать, что-то способное поражать на дальних дистанциях. И у меня уже были идеи на этот счет. Часть их была почерпнута из дискомета, а часть из земных знаний. Следовало только довести идею до ума и испробовать. Так, что я наметил для себя ряд первостепенных задач:

- 1 — создать оружие способное поражать на больших дистанциях.
- 2 — найти сведения о ларе Стерале и имени.
- 3 — при возможности выяснить, кто противостоит мне.
- 4 — и самое главное остаться живым.

Когда тело было немощное, старое и, осознавая, что никого из близких у меня не осталось, умирать было не страшно. А теперь, я уже привык к молодому телу, меня захватили происходящие со мной события и новизна окружающего мира, его необычность, и терять новую, такую увлекательную жизнь, по глупости не хотелось. Наоборот, тянуло узнать новое, научиться ходить между мирами, увидеть другие миры. А для этого необходимо выжить, пополнить знания и усовершенствовать свои умения. Цели были все те же, что и три года назад, только уровень противостояния стал выше.

От дальнейших размышлений меня оторвал Эднал, сообщением, что ко мне пришел посетитель. Очередной больной. Прекратив самокопание, пошел выполнять работу самолично взваленную на себя. Наверное если б я сначала попробовал создавать амулеты, то разрешение на лекаря не получал бы вообще. Но раз уже так получилось, то было необходимо поддерживать свой приобретенный статус лекаря. Тем более больных было не много, статус лекаря первой степени был и так высок, а расползшиеся слухи о том, что я по уровню мастер, еще больше сократили мою клиентуру. Стоимость лечения у мастера на

порядок отличалась от стоимости лечения у лекаря первой степени. Я уже обратил внимание, что ко мне теперь обращаются больные только с тяжелыми формами, а те немногие которые были со средней формой болезни, относились к богатым слоям и приходили лишь из чувства любознательности. Не считаясь с затратами на лечение, но при этом платили как мастеру. Установившиеся в империи гонорары я узнал случайно, от одного из больных. Так, что следовало идти лечить прибывшего больного. А потом заняться изготовлением новой пары амулетов и после их изготовления посетить ювелира.

— Что по нему удалось установить, кто за ним стоит? Задал вопрос лар Градис, глава рода Ваэро, ответственному за безопасность рода.

— Кроме того, что он мастер лекарь, официально больше ничего установить не удалось. Но по косвенным данным наши аналитики пришли к выводу, что он высший, а возможно даже, гранд.

— Откуда такие выводы?

— Его аура показывает его уровень как подмастерье или слабого мага. Но проводимые им лечения это опровергают. Скрывать так ауру могут или высшие или гранды.

— Это не показатель. Если специально, настойчиво тренировать в этом направлении свои способности, то скрыть истинную ауру возможно и с меньшей силой.

— Это так. Но есть еще данные, которые подтверждают, что он не так прост как кажется.

— Какие именно?

— Выпытать у девчонки, что с ней произошло в дороге, нам не удалось. Но зато полученные изображения Ботрана, продемонстрированные содержателям трактиров имперского тракта, дали возможность установить, что он перемещался по нему в то же время, когда исчезла первая группа и погибла вторая. Так, же проведенная им дуэль с Лорианоаном, представителем Лоара, показала, что его уровень, является уровнем мастера меча. Но это и так предполагалось, после того как от его руки погиб Донован. Всех посылаемых к нему убийц мы обеспечили защитой от ментального проникновения. Но на всякий случай заказ оформлялся таким образом, чтобы в случае считывания информации вывести его на необходимый нам адрес. Все посланные убийцы исчезли без следа. Точно так же как и первая наша группа. Что уже указывает, что она столкнулась с ним. Но это еще не все. Он попался в расставленную нами ловушку и явился в нее. Что говорит о том, что он смог или сам взломать ментальную защиту, или у него для этого есть соответствующий амулет. Но все кто там находился в тот момент, также исчезли. Что с ними произошло неизвестно. Мы предполагали и такой вариант, поэтому и там оставили соответствующий след. Судя по всему, он прошелся и по нему, но доказательств этого у нас нет. Только догадки.

— Что-то на многое у вас нет доказательств, а одни догадки. С чем это связано?

— С ним трудно работать. После провала трех покушений, его особняк окутался защитой. Наши маги смогли только сделать заключение, что она состоит из защитного щита. Мощного. Но как возможно такое, никто пояснить не смог. Есть только предположение, что он задействовал многовариантный защитный артефакт.

— Где он мог его взять, о них уже давно никто не слышал? С удивлением спросил лар Градис.

— Это только предположение, просто другого объяснения ни у кого нет. А на счет того,

что давно неслышно было об этих артефактах, так вы не правы. Три года назад, на Найне предлагался такой артефакт, к продаже. Только неизвестно, кто его купил.

— Ты представляешь его стоимость? У нас такие имеются только в императорском дворцовом комплексе и в резиденции рода Крачи. А он безродный, откуда у него такие деньги. И с чего вообще вы решили, что он может владеть такими артефактами?

— В столице появились защитные амулеты большой мощности. Многофункциональные, по своим качествам очень близкие к защитному многовариантному артефакту. Их продает лар Грасон. А его лавку часто посещает Ботран. Покупок не делает. Возможно, он отыскал древнее хранилище артефактов и теперь их потихоньку продает.

— Какой у него защитный амулет?

— Ранее, все его видевшие утверждали, что он обходится без амулета. Но последнее наблюдение с применением специальных опознающих амулетов показало, что у него есть защитный амулет, но он практически не проявляется визуально, если находится в пассивном состоянии.

— То есть у него есть защита неизвестной нам силы. Что еще у него есть необычного?

— Пропажа тел дает предположение думать, что у него есть артефакт «переноса». Ведь даже гранд не смог бы перенести тела убитых за столь короткое время и в таком количестве. Но если у него есть такой артефакт, то тогда, такое вполне объяснимо.

— Если у него есть такой артефакт, то он в любой момент может скрыться, даже если попадет в приготовленную нами ловушку.

— Мы это учли. В памяти торговца были оставлены сведения об имении семьи Траверо.

— Рода Траверо, не надо оскорблять лара Стерала. Сделал замечание Градис.

— Рода Траверо. Там мы подготовили ему западню. Кроме высших магов семьи, извините, рода Траверо, а их всего четверо, там постоянно находится три наших боевые тройки. А чтобы он не ушел, там приготовлен амулет искажения потоков. Находящейся в нем силы хватит на его функционировании в течение часа, полтора в зависимости от насыщенности поля. За это время, даже если он обладает силой высшего, растратит всю свою силу и падет. Против такого количества высших магов никто не сможет устоять.

— Ваш торговец мертв. Вы смогли отследить его проникновение к торговцу?

— Нет. Мы расставили следящие амулеты, но они ничего необычного не выявили.

— И как вы собираетесь его вылавливать, если не можете его обнаружить?

— В имении создана подземная система контроля. Какой бы силы не обладал его амулет сокрытия, давление на почву никуда не денется. Если он явится, его сразу обнаружат.

— Заманиваете. А на счет дуэли не думали?

— Думали. Но решили, что шансов выиграть ее у него не будет.

— А если его вызвать на бой между родами?

— Он может испугаться и скрыться. Или наоборот подготовится так, что мы не сможем его победить. Лучше напасть неожиданно.

— А если он все-таки гранд. И если он сможет отбиться от всех твоих магов? Ведь у него есть неизвестные тебе амулеты, с помощью которых он уже уничтожил троих наших высших, причем не новичков.

— На этот случай подготовлены и экипированы две дежурные пятерки, которые перенесутся по маякам с нашего портала к имению рода Траверо. Маяки расположены на расстоянии трехсот шагов от границ имения. На такой дистанции он их достать не сможет, даже если он гранд. А они снабжены амулетом объединения сил. Поэтому смогут с такого

расстояния наносить по нему удары.

— То есть, у тебя все предусмотрено и готово?

— Да.

— Когда вы его ожидаете?

— Этого мы не знаем. Уже прошло несколько дней после смерти торговца. Так, что он может выехать в имение в любой момент.

— За ним наблюдают?

— Да его передвижения контролируют, настолько насколько это возможно.

— Хорошо. Как он только выдвинется в сторону имения, сразу сообщи мне. Я хочу сам присутствовать при его уничтожении.

— Знаешь Лорианоан, а ты удачлив. Нарушителя по указанию владыки ищут по всему Силаху, множество групп. А ты его нашел его здесь, в столице, случайно. И уже получил вознаграждение за это. Как тебе это удалось?

— Как ты и сказал, случайно. Меня оскорбил его взгляд. Силы у него не видно, амулеты отсутствовали. А сидит и уперто рассматривает меня. Я его и вызвал на дуэль. Но столкнулся с невысказанным уровнем мастерства. Он меня ранил, да еще и издеваться стал. Применил ко мне нашу, алланскую магию. Устранив повреждения. И только после этого меня осенило, где я видел слепок его ауры. Тогда и сообщил на Лоар о его местонахождении.

— Он опасен. Это известно еще с Лоара. Да и здесь, на Силахе он уже показал, что его недооценивать нельзя. Его местонахождение выявили, и выслали за ним группу. Но они все пропали. А после этого, отношения местных алланов к нам изменилось.

— Ты думаешь, он причастен к пропаже группы?

— А у тебя есть другие предположения? Особенно учитывая, то, что произошло на Лоаре.

— И что будем делать?

— С Лоара скоро придет новая группа. Для этих целей даже решили задействовать портал представительства. В городе мы его тронуть не можем. Поэтому за ним будет установлена слежка и как только он покинет пределы столицы, он будет устранен.

— А если присланная группа не справится. Одна ведь уже пропала.

— Эта группа последует за ним и в нужный момент вызовет Гриноана.

— И гранд согласился на участие в операции?

— Да. Не знаю только, как это удалось владыке. Но он будет участвовать.

— Тогда конечно у него нет никаких шансов.

— Докладывай. Произнес император и откинулся на спинку кресла.

— Ваэро готовят операцию против Ботрана. Они задействовали клан убийц. Несколько попыток устранения Ботрана в его особняке провалились. Проникшие туда убийцы исчезли. Но, Ваэро этим смогли спровоцировать его на посещение одного трактира, в нижнем городе, в котором, как потом стало нам известно, собирались представители этого клана. Он его посетил. По всей видимости, там его должны были убить. Но у них нечего не вышло. Когда он покинул зал трактира, там никого не осталось. В буквальном смысле, ни живых, ни мертвых. Что произошло в середине неизвестно. Эрлы так и боятся к нему приближаться. А заглянув туда после его ухода, никого в зале не обнаружили. Нападения на его особняк прекратились, но не из-за того, что его оставили в покое. А из-за того, что вокруг особняка

был воздвигнут щит. И теперь никто на его территорию проникнуть не может.

— У него есть многовариантный защитный артефакт?

— Может быть, и есть, а может установленная защита лично его изобретение.

— То есть, он все-таки рунный маг.

— И рунный маг тоже. У него много способностей. Но я не закончил. После трактира он посетил дом одного купца на третьем круге. Перед этим этот дом посещали люди Ваэро. Купец, после посещения его Ботраном умер. Я думаю, что они придумали новую западню для него и через купца оставили для него намеки, где искать заказчиков нападений на него.

— Ты считаешь, что они подготовили для него западню?

— Все указывает на это.

— Это все?

— Нет. Невидимые выявили еще одну слежку за ним. Помимо существующей слежки людей из рода Ваэро.

— Кто еще им интересуется?

— Алланы.

— А этим, что надо?

— Я переговорил с Кориным, это он его доставил в империю с Лоара и он завербовал его в полк. Так, он сообщил, что на Лоаре Ботран столкнулся с боевой пятеркой и убил их, забрав у одного из пятерки парные семейные мечи.

— Месть. Понятно. Но они могут помешать нашим планам.

— В городе они на него не нападут. А когда он покинет столицу и двинется туда, куда его выманивают Ваэро, то мы их придержим, чтобы он успел нанести урон тем.

— Ты считаешь, что его выманивают?

— В черте города, даже Ваэро не рискнут с ним сталкиваться, после того, что он уже продемонстрировал.

— Да-а. Жаль, что он такой беспокойный. Его бы таланты намгодились. Если он после всего этого выживет, я хочу с ним встретиться.

— Вы считаете, что он может выжить после столкновения с магами рода Ваэро. А потом еще пережить схватку с алланами? Удивленно спросил Нирату.

— Ты же сам говоришь, что у него много скрытых талантов.

— Я понял Вас мой император.

— Вот и хорошо.

Прошел месяц с момента моего посещения дома торговца. За это время и изготовил себе магическое оружие, можно сказать пистолет. Стрелял он только не пулями, а иглами. Вернее похожими на иглы снарядами. Они были узкие, веретенообразные, с ушком в своей передней части. В которые были вставлены камни сил, изготовленные из мелких драгоценных камней и наполненные энергией под завязку. То, что я изготовил, лишь отдаленно походило на пистолет, так как магазин с десятком игл, располагался под стволом, а не в рукояти. Выстреливались они воздушным плетением удара, получавшим энергию от камня сил, встроенного в рукоять. Сами иглы были амулетами. На них были нанесены руны, также создающие поток воздуха, который их закручивал вокруг оси, чем придавалась устойчивость в полете, потоком воздуха они еще добавочно ускорялись, но эти же потоки еще дополнительно корректировали полет иглы в цель. Для этого на кончике иглы были расположены руны, наводящиеся на ауру, а привязку к ней делал я при выстреле. Если

наведения на ауру не осуществлялось, то они летели по прямой. Сами иглы сделал из металла преодолевающего защиту, изготавливаемого с помощью праны. Испытания провел у себя на участке. Деревянную мишень, толщиной в пять сантиметров они пробили за триста шагов. Максимальную дальность их полета мне испытать было негде, не покидая город. Единственно, что я не смог проверить экспериментально, так это свою идею на счет камня сил. Я сделал так, что при попадании в цель, камень выплескивал всю заключенную в нем энергию в ауру объекта. Была надежда, что если это будет маг, то его энергетические каналы перегрузятся и он в лучшем для него случае потеряет сознание, а в худшем умрет. Еще я создал две гранаты. Из куска обыкновенного гранита, я выточил круглый шар диаметром в семь сантиметров. В середину камня погрузил также крошечный камень сил, который по моей команде также выплескивал всю заключенную в него энергию. От этого гранит взрывался, как перегретый. Разброс крошки доходил до десяти метров. Сама крошка опасности не представляла. Но, зато впаянные в поверхность камня круглые шарики, из металла, изготовленного с помощью праны, свободно проникали через щит, и наносили сильные повреждения. Гранаты сделал на всякий случай, просто ради интереса, пробуя свои возможности в создании оружия. Больше делать не стал, так как они годились только для ближнего боя, а ближний бой я мог вести и с тем, что у меня уже было.

Приготовился я давно. Но на поход в имение все никак не мог решиться. Затормаживало меня то, что я понимал, что там меня ждут, а из выуженной информации даже догадывался кто. Меня ждали представители рода Ваэро. Мне удалось выяснить, что лар Стерал, является главой рода Траверо. А этот род совсем недавно, по местным понятиям, отпочковался от великого рода Ваэро. Так, что сделать выводы, кто посылал ко мне киллеров и кто за этим всем стоит, было не трудно. Прав был Ваэролен, они все-таки меня нашли. И устроили за мной охоту.

Почему я не решался идти? Да потому, что понимал, что против меня будут выступать высшие маги, боевики. Которые этим занимаются всю свою сознательную жизнь. И имеют несопоставимый со мной опыт в таких делах. Я мог выиграть схватку на неожиданности, тогда, когда никто не подозревал о моих способностях, а сейчас они будут предполагать что я один из высших и примут соответствующие меры. Я опасался вступать в открытый бой. Как показало время, я очень многого не знаю и не умею. Я, конечно, тоже обладаю определенными способностями и меня достаточно трудно убить, но не так уж, чтоб это было не возможно. Если я получу смертельные повреждения, то наверняка произойдет очередное перерождение. Все вокруг испепелит, и я смогу остаться живым. Маловероятно, что мне смогут срубить голову. Но оставался открытым вопрос. Если я пройду перерождение, останусь в доспехе или нет. С огромной вероятностью, что нет. А тогда, в тот момент, когда я буду находиться без сознания после перерождения, мне просто, лежащему, могут срубить голову. И все, полный алес капут.

Но бросать все и снова бежать не хотелось. Продавая амулеты, я заработал уже огромную сумму денег по местным меркам. Стоит сказать, что амулеты с привязкой из изумрудов, рубинов и бриллиантов продавались от двух тысяч двести золотых, до трех тысяч золотых за штуку.

Но необходимо было принимать какое-то решение. Или биться, или снова пускаться в бега. Если бежать, то я уже никогда не смогу снова увидеть Элару, а чем ближе подходило весеннее равноденствие, тем сильнее меня тянуло к ней. До момента, когда ей можно будет покинуть академию, оставалось меньше месяца. А за ней тоже охотятся. И ее тоже надо

будет защищать. Хорошо подумав, решил, что больше бегать не буду. Буду сражаться за свое будущее. А там, уже как повезет.

Выезд в имение наметил на следующее утро, чтобы не оттягивать и больше не мучиться нерешительностью.

Мы выехали с Эдналом как только начало светлеть. До имения я решил добираться на коне, и вернуть его с Эдналом немного не доезжая до него. Если все будет хорошо, то домой я смогу вернуться переносом. Это к имению мне надо было добираться своим ходом, так как я не знал параметров возле него для переноса. Поэтому и взял с собой Эднала, который должен был забрать моего коня.

Меня терзали сомнения. То, что лар Стерал, был выходцем с рода Ваэро я установил, но причины, по которой он осуществлял заказ киллеров выяснить не смог. Мои сомнения были в том, что его могли подставить. Было вполне возможно, что он чем-то не угодил Ваэро, и его решили убрать моими руками. А потом, уже мои действия против него будут использованы для обоснования причины нападения на меня. Сначала я хотел проникнуть на территорию имения в состоянии «скрыта» и, выловив самого лара Стерала выяснить интересующие меня вопросы. Но потом решил, что такие действия будут выглядеть с самого начала как нападение. И решил идти открыто, а там уже действовать по обстоятельствам. Я даже допускал свое поражение, поэтому оплатил налоги, за свой особняк, на десять лет вперед. Кстати сказать, это оказалось еще и выгодно, так как при предоплате налога делалась скидка, по проценту за год. Так, что я даже сэкономил десять процентов своих средств. Дать указания Эдналу, в случае моего не возврата, я решил перед нашим расставанием.

Пока мы ехали по дороге, я еще раз прокрутил в голове все варианты своих действий. Одет я был в кожаные одежды подаренные орками. Меч гномов, я закрепил в наспинные ножны. Я его использовать не намеревался, но с ним чувствовал себя более защищенным. На руках, бедрах и голених были закреплены метательные ножи. На поясе висел мой пистолет в кобуре из кожи и на боках мои гранаты, прикрепленные к поясу кожаными ремешками. У них чеки не было, активировались они мысленно, так, что случайного взрыва я не боялся. С момента выезда за пределы города мы с Эдналом не перекинулись даже парой слов. Он все время посматривал на меня, задерживая свой взгляд на моем вооружении, но вопросов не задавал. Хотя по его лицу было видно, что его распирает от любопытства. Когда до имения оставалось около двух километров, я остановился и слез с коня. Передавая уздечку Эдналу, начал инструктировать.

— Забираешь коней и возвращаешься. Я вернусь своим ходом. На тот случай, если я не вернусь, знай, что в особняке ты с Орсой можешь прожить десять лет. Налоги уплачены. После этого вам придется их оплачивать самим. В верхней комнате в столе я оставил пятьсот золотых. Это вам на случай моего невозвращения. Если в течении месяца я не вернусь, можешь ими пользоваться. В принципе это все. Езжай.

— Лар Ботран. Ведь вы собираетесь с кем-то сражаться. Я могу быть полезен. Я хороший мечник, а с вашими амулетами и мечом, так смогу противостоять даже магу. Возьмите меня, я не буду для Вас лишним или обузой.

— Нет Эднал. В том противостоянии, которое возможно произойдет, ты ничем не поможешь. Только зря погибнешь. Ты просто не понимаешь, в чем собираешься участвовать.

— Почему не понимаю. Я не знаю причины, но догадываюсь, что вы собираетесь сражаться с высшим магом. Маги очень часто действуют с поддержкой простых воинов. И

ваш противник может придерживаться такой тактики. Так, что я в этом случае смогу вам помочь.

— Нет Эднал. Во-первых, у меня намечается противостояние не с одним высшим магом, а с несколькими. А во-вторых, в таком сражении простым воинам просто нет места. Так, что если ты останешься, то однозначно погибнешь. А я не хочу этого. Все хватит разговоров, забирай коня и уезжай.

Когда он услышал, что против меня будет выступать не один высший маг, глаза его расширились от удивления, но последнему приказу уезжать он не стал возражать. Забрав лошадь, он развернулся и тронулся в сторону города, все время, оглядываясь на меня. А я, убедившись, что он не собирается двигаться за мной следом, пошел в сторону имения.

Жилые и хозяйственные строения имения располагались в полукилометре от центральной дороги и имели невысокое каменное ограждение, высотой до двух метров и деревянные ворота, которые стояли открытыми. Возле них находилось двое снаряженных воинов. То ли они у въезда стояли постоянно, то ли ждали именно моего приближения. Я шел по середине проезжей части, не скрываясь. Накинув на себя доспех, оставив открытым только лицо. Заметившие меня воины вели себя спокойно, не суетились и как-то равнодушно наблюдали за моим приближением. Когда до въезда осталось около пяти метров, один из них поднял руку в останавливающем жесте и равнодушным голосом спросил.

— Кто таков? С какой целью пришел?

— Лар Ботран. Мне необходимо встретиться с ларом Стералом. Ответил я.

— Вы договаривались о встрече? Более уважительно спросил он.

— Нет. Но думаю, он меня примет.

— Вам придется подождать, пока мы сообщим о Вашем приходе и получим распоряжения относительно Вас.

— Я подожду. Ответил я и стал ждать дальнейших событий.

Прождать пришлось около пятнадцати минут. Пока не вернулся воин, уходивший с сообщением о моем приходе.

— Прощу проходите Вас ждут, сообщил он. Уступая мне дорогу.

Я прошел на огороженную территорию. Когда я прошел мимо воинов, они закрыли ворота и последовали за мной следом. После их действий я приготовился к неожиданностям, но все еще на что-то надеялся. Меня встретили на середине дороги от ворот к особняку, к которому подходила дорога. Встречали меня, судя по аурам четыре высших мага и два воина, это не учитывая двоих находящихся за моей спиной. Я остановился, не подходя к стоящим, на расстоянии семи, восьми шагов. Всматриваясь в их лица. Один из них был тот, чье лицо было запетлечено в памяти торговца, к нему я и обратился.

— Лар Стерал?

— Да. Я вас слушаю, кто вы и зачем явились. С прищуром спросил он.

— Я лар Ботран. А пришел узнать, с какой целью вы делали заказ о моем устранении.

— С какой целью? Переспросил он. А потом, пожав плечами, произнес. — Мне необходима твоя голова. И сразу же после его слов стоящие за моей спиной воины попытались поразить меня мечами. Почему говорю, попытались? Потому, что я, контролируя всю окружающую обстановку, в момент, когда они после слов Стерала схватились за мечи и стали их вытягивать, не дал им закончить их движения. Они стояли почти на одной линии со мной чуть за спиной, на расстоянии метра, поэтому я сделал взмах

обеими руками в стороны, одновременно вызывая мечи и снес им головы. Сразу же при этом закрывая лицо забралом. Все это произошло за мгновения, но как сам Стерал, так и прибывшие с ним высшие маги успели нанести по мне свои удары. Но они были отраженным моей защитой. Били они каждый по себе. Плетения были сильные, емкие, но моя двойная защита справилась. В ответ я метнул ножи, а за ними посла парные плетения. Первым за ножом следовало плетение льда, а за ним огненный шар. Наверное, никто в этом мире не смог бы сделать такое. Даже у высших магов одновременное создание двух плетений противоположных стихий было проблематично. А я выбрал такую тактику, когда планировал свое сражение с несколькими противниками. Можно было действовать «прахом», но при этом тратилось значительное количество энергии, создание плетений было менее энергоемкое. А я не знал количества своих противников, и требовалось экономить энергию. Не из-за ее дефицита, а из ее количества проходящего по моим энергетическим каналам. Нож пробивал защиту, плетение льда создавало крупную сосульку, которая вонзалась в тело. Ей не предавалось достаточной силы именно для того, чтобы она застряла в теле, а не пробила его. А следовавший за сосулькой шар огня резко нагревал воду, в результате чего происходил взрыв. Я жил в городе, где находился металлургический завод. И как бы там не соблюдали технику безопасности, раз в десяток лет все равно происходил взрыв, когда раскаленный металл выливали в котел, в который попадала вода. Разрушения при этом всегда были впечатляющие. Это и толкнуло меня на использование такой пары плетений. Результат был впечатляющий. Стоящих напротив магов просто разорвало на куски. Стоящих за ними воинов унесло произошедшими взрывами. И даже меня откинуло в сторону. Я поднялся, с ошеломлением осматривая место столкновения. Я, конечно, предполагал, что будет взрыв, но что такой силы даже не догадывался. И что обидно, так это то, что взрывом унесло мои ножи. Четыре из восьми, которые я с собой захватил. Было желание их найти, но мне не дали даже осмотреться.

Еще когда я входил на огороженную территорию имения я просканировал все окружающее пространство. Кроме тех, кого я видел, ничьих аур во дворе я не обнаружил. Ауры были в доме, где-то в отдалении за ним, но вблизи я никого не увидел. Поэтому удар, который я получил, был для меня полной неожиданностью. Причем удар был такой силы, что мою защиту сдуло как облако мошки порывам сильного ветра. А меня отправило в полет. Атака на меня была произведена с задней стороны, сбоку. А полетел я по диагонали двора, к углу дома. Если бы не доспех, распределивший силу нанесенного удара по все площади, то мои бы внутренности были бы всмятку. И так сознание поплыло, не смотря на мой укрепленный организм. Да, наверное, если бы не доспех меня бы вообще разорвало. А так только отфутболило.

Приземлиться мне также не дали, я получил встречный удар, который отправил уже в другом направлении. Все происходило настолько быстро, что я даже не успевал за изменяющимися обстоятельствами. Меня футболили как мяч, только не ногами, а плетениями воздуха. Но при втором ударе. А он был узконаправлен и бил меня точно в грудь. Ремешок, крепящий одну из моих гранат, не выдержал и порвался. Я полетел в одну сторону, а граната продолжила полет в прежнем направлении в сторону троих магов, которые и нанесли его по мне. Хоть сознание и плыло, но я смог сообразить вовремя и активировал ее. Ударом меня раскрутило, так, что куда она попала, я уже не видел. Ускоренное сознание отметило, что я лечу в сторону уже третьей тройки и прежде чем я получил очередной удар, я уже сам сбросил вторую гранату. Меня в очередной раз запустили

в сторону первой группы магов отправивших меня в полет. Взрывы гранат произошли почти одновременно. Я в этот момент был в очередном полете. По старому маршруту, я летел к углу дома. Но в этот раз футболить меня уже было некому. Нет, маги были живы, но ранены. Их тоже здорово приложило взрывом, и они, встав на корточки, трясли головами и, пытались залечить повреждения нанесенные шариками гранаты. Мое приземление для них было полной неожиданностью. И им не помогло даже то, что я упал не совсем удачно из-за того, что меня невероятно вращало. Я сразу же подскочил на ноги, и бросился к ним, нанося удары вызванными мечами. Я был в ускорении, они в обычном состоянии контузии, так, что мне хватило трех ударов, чтобы расправиться со всеми ими. Еще одна тройка магов тоже находилась в таком же плачевном состоянии. Я не собирался терять выпавший шанс расправиться и с ними, поэтому попробовал прыгнуть к ним, чтобы прикончить. Но у меня ничего не получилось. Пространство было взбалмошено, энергии перекручены. Одним словом прыжок у меня не получился. Тогда я, бегом, используя ускорение, ринулся к ним. Оставшаяся невредимой тройка попыталась нанести по мне очередной удар. Но я уже был готов к этому, поэтому смог от него уклониться и он мне не помешал расправиться с очередной контуженой группой магов с помощью оставшихся ножей и хорошо зарекомендовавшей себя парой лед-огонь. Разобравшись с ними, я бросился в сторону оставшихся, забрасывая их плетениями. В этот момент, я почувствовал появление еще одного высшего мага, но уклоняясь от наносимых по мне ударам первой тройки, не смог избежать его атаки. Навстречу ему, уже понимая, что я не успеваю, метнул пару лед — огонь, но без ножа. Брошенное им плетение все равно успело накрыть меня. Вокруг забушевала огненная завеса. Она закрыла обзор на какое-то мгновение, но звук прозвучавшего взрыва я услышал. Повредить ему такая связка плетений не могла, но отбросить взрывом была должна. Даже находясь под пламенем, я не переставал бежать в сторону первой тройки, при этом все время виляя. Сбив прилипшее ко мне пламя, я точно таким же накрыл группу магов, к которой приближался, чтобы уже им закрыть обзор. И пока они боролись с ним, пытаясь сбить, как и я, перед этим, я успел приблизиться и нанести по ним удар «плетью праха», тем самым поставив точку в нашем противостоянии. После этого у меня остался один противник, который сейчас подымался, приходя в себя. Его очень хорошо приложило к стенке дома. На той даже остался отпечаток его тела. Все-таки такая пара лед-огонь, отличалась по своему действию от простых плетений. Лед, взрываясь, создавал приличное давление, да и пламя само представляло проблему, ведь оно не все шло на нагрев воды, часть его все равно оставалась. Но воспользоваться его тяжелым положением я не смог. От такого интенсивного создания плетений и использования «плети праха» мне пришлось увеличить поток пропускаемой через свои каналы энергии. И они сейчас у меня горели огнем. Меня жгло изнутри. Пришлось приостановиться и заняться собой. Заняться стабилизацией своих энергетических каналов. Но даже занятый своим состоянием я не выпускал из поля зрения своего последнего противника.

Лар Градис не послушал советов и остался в особняке имения. Он жаждал лично наблюдать, как разберутся с убийцей его сына. Но уговорил себя не вмешиваться в схватку, а находиться в доме и остаться только наблюдателем. Пришедшего встретил лар Стерал со своими людьми. Он напросился сам на схватку с этим непонятным Ботраном, чтобы доказать силу своего молодого рода. С ним вышли все высшие маги рода Траверо и четверо экипированных бойцов. Что произошло во дворе, в подробностях он не видел. Но то, что

высших магов в буквальном смысле слова разорвало, он наблюдал лично. Что произошло с воинами, вышедшими со Стералом, его не интересовало. Факт поражения представителей рода Траверо учитывался и на этот случай были разработаны соответственные меры. Как только стало понятно, что Ботран не пострадал, по нему был нанесен удар боевой тройкой, экипированной амулетами объединения сил, поражающими амулетами и камнями силы.

Удар был из магии воздуха, но при использовании камней силы и объединении усилий трех магов он был такой силы, что мог пробить отверстие в монолитной скале глубиной до двух десятков шагов. Градис не знал ни одного амулета защиты, который бы смог бы выдержать такой удар, не говоря, что ни один маг, даже высший его не переживет. Нанесенным ударом Ботрана зашвырнуло в направлении второй тройки, но к его большому удивлению его не разорвало, как он предполагал, а просто запулило. Вторая тройка встретила его встречным ударом. Это уж точно было должно его расплющить. Но его не только не расплющило даже после третьего удара, а вообще стало твориться, что-то непонятное. Вблизи второй и третьей троек произошли взрывы непонятного происхождения. И Ботран после уже четвертого полученного удара, не только не пострадал, а упавши вблизи второй тройки, выхватил неизвестно откуда взявшиеся мечи, убил их. А потом ринулся ко второй тройке, уворачиваясь от новых ударов. Он также быстро расправился со второй тройкой. Происходящее Градису не понравилось, и он попробовал уйти переносом. Но у него этого не получилось, он в этой круговерти совсем забыл о разложенных амулетах искажения. И тогда он принял решение вступить в схватку. Потому, что если Ботран разделается с последней тройкой, то у него будет возможность осмотреться в спокойной обстановке и он сможет обнаружить его. А то, что он сможет единолично противостоять ему, Градис уже сомневался. У него был шанс нанести тому поражение только, пока тот сражается с оставшейся боевой тройкой. Он просто боялся оставаться с ним один на один. Поэтому он вступил в схватку. Выпустил в него плетение липкого огня, энергоемкое и тяжелое в своем исполнении. Но ему хватило способностей накрыть того в движении. Но тот, к его удивлению, занятый сражением с тройкой, не только почувствовал его атаку, а еще и смог сам что-то запустить в него. Он так и не понял, что это было. Но оно не смогло преодолеть его защиту, зато взорвалось, столкнувшись с ней. И сила взрыва была такова, что его отбросило на стену дома, защита такого удара не выдержала и его крепко приложило. Когда он немного отошел от удара, то смог понять, что остался один. Но этот ужасный Ботран судя по всему тоже пострадал. Так как он не нападал, а стоял, полусогнувшись, опираясь руками на колени, и наблюдал за ним. Градис, понял, что после неминуемой между ними схватки, из них останется только один. Он после всего увиденного сомневался в своей победе. Но не зря он был главой великого рода. Его путь к вершине власти был долог и кровав. Он перенес множество сражений и вышел из них победителем, даже тогда когда казалось, у него не было ни единого шанса. Поэтому и сейчас он не сдался. У него все еще были сюрпризы. Имелся парный артефакт который мог помочь ему выиграть этот бой. Но даже если он проиграет, то однозначно, обессилит своего противника. И тогда наверняка уже прибывшие боевые пятерки, возглавляемые начальником службы безопасности рода, разделаются с ним без проблем. Пусть он умрет, но будет отомщен, как будет отомщена и смерть сына.

Он активировал первую часть артефакта. Она защищала носителя от действия второй части. И после того, как убедился, что она начала работать, активировал вторую и отбросил ее от себя. Вторая часть функционировала таким образом, что вытягивала силу из

ближайших объектов. Если это маг, то с его ауры, если камень сил, то с камня сил. Но этот артефакт был одноразовый. Он мог функционировать в течение десяти, пятнадцати минут, а потом он рассыпался, от поглощенной силы, выплескивая ее обратно в окружающее пространство. Этого времени, ему должно было хватить. Для того чтобы разобраться с лишенным силы магом. Отбросив вторую часть артефакта, он пересилив себя, собрался и бросился в атаку.

Я, контролируя процесс восстановления, наблюдал за оставшимся противником. Тот, смотря на меня, что-то достал, и разделил на две части. Одну часть из разделенного предмета он положил за пазуху, а вторую отбросил в сторону. Чего-то немного подождав, он вытащил меч и ринулся на меня в атаку, зашвыривая меня плетениями. Мои уже восстановившиеся щиты, распались и брошенные им плетения достигли меня, но разбились о последний рубеж моей обороны, об доспех. Тем временем, оставшийся маг успел приблизиться на расстояние удара мечом, с уже занесенной рукой. Я вызвал свои мечи и одним отрубил ему руку держащую меч, а вторым снес голову. При этом еще успел заметить отразившееся на его лице удивление. Да и мне тоже было удивительно его поведение. Оно было похоже на действия отчаявшегося. На того, кто уже понял, что от него ничего не зависит и надеющегося на случайный благополучный исход. Противники кончились. Но восстановление шло не так хорошо, как хотелось бы. Энергетические каналы восстанавливались тяжело. Поэтому я просто опустился на землю, ожидая окончания процесса.

Восстановление закончилось минут через двадцать. Еще пришлось после этого потратить время на подзарядку защитного амулета, он почему-то был разряжен, система пополнения энергии работала, но из-за полного опустошения запасов, он был почти пустой. Из дома никто не выходил. И сонар, из тех, кто находился в нем, не выявил ни одного сильного мага. Я сомневался, что кто-то из них сможет мне пояснить действия лара Стерала. Поэтому решил возвращаться домой. Очередная моя попытка перенестись в особняк провалилась, что-то все также мешало это сделать. И это что-то находилось на территории имения.

Я не стал выяснять причину, а решил его покинуть, немного отойти и уже оттуда переноситься домой. А, выйдя за ворота, успел отойти всего метров на сорок, пятьдесят от ворот, как заметил формирующиеся плетения впереди по маршруту моего движения. И только после этого смог обнаружить две группы магов по пять человек. Еще одна попытка осуществить перенос окончилась безрезультатно. Если честно, то сражаться уже не было сил, но деваться было некуда. И одна группа и вторая запустили в моем направлении объемные плетения. Видя направления их полета, я бросился в сторону. Это единственное, что я мог сделать, чтобы избежать попадания в зону поражения.

Как показало прошедшее сражение, мои противники вполне способны лишать меня энергии, а такие тяжкие бои с использованием большого объема энергоемких плетений могут кончиться для меня плачевно. В лучшем случае выгоранием энергетических каналов, а в худшем смертью.

Хоть моя скорость была большой, и я успел преодолеть метров пятьдесят в сторону, выскочить из зоны поражения полностью мне не удалось. Вокруг меня разлилось море огня. Защита стала проседать, но буквально через метров семь я выскочил из охваченной огнем территории. Выиграть бой я мог, только находясь на ближних дистанциях. А до атаковавших

меня магов было метров за триста, это расстояние не позволяло мне нанести по ним удар ни одним из моих «прахов». До них было слишком далеко. Какова будет эффективность моего пистолета на таком расстоянии, я не знал. Даже для него такое расстояние было велико, но мне ничего не оставалось делать, как использовать его. Надеюсь хотя бы отвлечь им своих новых противников, пока смогу приблизиться к ним на расстояние достаточное для нанесения удара. С собой у меня было четыре магазина игл, по десять штук. Находящиеся маги стояли так, что я не на все ауры мог навести иглы. Поэтому пошел по принципу массовой атаки. Стал стрелять в тех, к чьим аурам мог привязать иглы. Надеюсь, что после попадания, те, кого они поразят, упадут, и этим откроют обзор остальных. Стрелять при метании с одной стороны в другую, уворачиваясь от атакующих плетений, при этом еще создавая привязки к аурам было нелегко. В этой кутерьме я даже не был уверен, что не навожу на одних и тех же. Но скорость схватки была такова, что даже с моим ускоренным восприятием, события развивались слишком быстро. Сколько игл попало в цели, я не знал, но до того как они кончились мне удалось приблизиться к ним на достаточное расстояние. Я сразу же, не прекращая своего движения, к одной из пятерки стал забрасывать ее членов шарами «праха». Они довались мне достаточно не трудно, и я мог создавать их в больших количествах. Все попытки противостоящих мне магов защититься ни к чему не привели. Их щиты, мои шары преодолевали беспрепятственно, после чего с такой же легкостью прожигали их тела. Со второй пятеркой так не получилось. Они, видя, что произошло с первой, сразу же как я повернул в их сторону, кинулись в стороны. Вернее двое из них. Двое остались лежать на месте, судя по всему пораженные иглами, а один хромая пытался удалиться. При этом, убежавшие двое и тот, что хромал не прекращали меня забрасывать плетениями. Добив оставшихся на месте и поразив хромающего я стал гоняться за разбежавшимися двоими. Я устал. И у меня снова стали жечь каналы. Нарастала боль. Они смогли оторваться от меня на достаточное расстояние, а потом исчезли. Перенеслись. Куда я не знал, да и все равно дальше гнаться за ними я не мог.

Обозрев окружающее пространство, на расстоянии полукилометра обнаружил еще одну метку ауры, но и она тоже почти сразу исчезла. Вокруг больше никого не осталось. Силы покинули меня, адреналин схватки схлынул и я упал на землю с облегчением, погружаясь в себя и начиная свое восстановление. На этот раз я пролежал около часа, пока восстановил свои каналы, но все равно я чувствовал, что напрягаться сейчас нельзя. Слишком большой поток энергии за сегодняшний день я пропустил через себя. Переноситься в свой особняк не решился. Подумал, что необходимо еще хотя бы час подождать, до полной стабилизации работы организма. А пока двигаться в сторону города. Почувствую себя нормально, перенесусь, нет, так дойду пеше. Не так уж и далеко до города.

— Не тяни, докладывай, как завершилась поездка Ботрана. На сколько высших магов он уменьшил род Ваэро? С искренним интересом спросил император.

— Вы так уверены, что он уничтожил высших магов Ваэро?

— Уверен. Не тяни, давай докладывай. На этот раз уже резко приказал император.

— Если коротко, то от рук Ботрана род Ваэро потерял двадцать два высших мага. Из самого крупного великого рода он превратился в середнячка.

— То есть он за сегодняшний день уничтожил восемнадцать высших магов. Так?

— Нет. Двадцать два.

— Не понял. Каких двадцать два. Донован погиб уже как два года назад. Еще троих как,

ты предполагаешь, он уничтожил на дороге. Это четверо. Если он из рода Ваэро уничтожил двадцать два, значит, сегодня полегло восемнадцать. Не путай меня.

— Я вас не путаю, мой император. Но сегодня от его рук полегло двадцать два. Восемнадцать из рода Ваэро и четыре из рода Траверо.

— Траверо тоже решили поучаствовать в противостоянии?

— Да.

— В этом роду было всего четыре высших мага. Получается, погибли все. А это значит, что этот род перестал существовать. Так Ботран сегодня отличился, уничтожил восемнадцать членов рода Ваэро и четверых из рода Траверо в том, числе и его главу. Он теперь может претендовать на имущество павшего рода.

— Я извиняюсь, но он уничтожил двух глав родов. В схватке с ним пал и лар Градис. Так, что род Ваэро остался без главы.

— Как только Ботран вернется в столицу, необходимо ему подсказать, что он имеет право претендовать на имущество рода Траверо.

— Он, наверное, не вернется, мой император.

— С чего ты взял. Ему теперь бояться нападений нечего.

— Алланы. Мой император.

— Что алланы? Ты можешь выражаться яснее.

— Он, уничтожив всех, кто находился в приготовленной для него засаде и почти всех прибывших в подкреплении сильно пострадал. Поэтому возвращался пешком в столицу и в пути встретил алланов, тех, что прибыли с Лоара. Мы их удерживали, различными уловками, сколько смогли, но они все равно вырвались и двинулись ему на встречу.

— Ты же говорил, что их прибыло всего трое. Неужели он, справившись с двумя десятками высших магов не смог справиться с тремя алланами? Пусть даже они тоже были высшими?

— Эта тройка с ним не сражалась. Они предназначались только для вызова. Создания и поддержания маяка. На их вызов прибыл Чарзонаал. После его появления они перехватили Ботрана. На месте их встречи произошел сильный выброс силы и все исчезли. Можно предположить, что Чарзонаал, смог пленить Ботрана и утащить его с собой на Лоар. И если это на самом деле произошло, то вероятность его возвращения слишком мала.

— Но гранды в дела высших магов не вмешиваются.

— Это ваш прадед не вмешивается и Властитель Гварса. А Чарзонаал вмешивался и в время войны с алланами.

— Да. Ты прав. А что за вспышка там была?

— Эрлы не смогли ее идентифицировать. И от нее они на время ослепли. Так, что конкретно там произошло, они не знают. Точно можно сказать одно, там был Чарзонаал, а потом все исчезли. Если б Ботран от них отбил, то он бы остался там, на месте столкновения. А он исчез. Выводы напрашиваются сами по себе.

— Понятно. Жаль. Перспективный молодой человек. Но ты все-таки не бросай пока наблюдение за его особняком. Вдруг он объявится. Слишком много вокруг него было невероятного. Можно предположить, что просто так он не исчезнет.

Сегодня был первый день после весеннего равноденствия. И первый раз после поступления как Элара смогла покинуть академию. Она, как и договорились с Ботраном, ждала его в трактире, в котором они провели ее последний день перед затворничеством

первого года обучения. Ожидая его, она потягивала терпкий напиток и вспоминала прошедший год. Его радости и огорчения. Радость от поступления и постигшее ее горе, когда ей сообщили о гибели родителей. Потом несчастный случай в кабинете зельеварения, когда она и все кто там присутствовал, чуть не погибли. Их спасли, но двое из них все равно не смогли выжить. А еще ее раздражало любопытство. Их вылечил, как она потом узнала молодой лекарь, и звали его Ботран. Про него ходило много слухов. Он официально имел первую степень мастерства, но как говорили знающие люди, был мастером. И как как-то обмолвился наставник лекарского отделения профессор Оклиран, им крупно повезло. Он тогда сказал, — если б не этот молодой человек, то большинство из вас не выжило б. Вам крупно повезло, что он решил поселиться в столице и получить разрешение на лекарскую деятельность. Только его талант и спас вас. Даже если бы вашим лечением занимался сам лар Персак, я не уверен, что излеченных из вас, было бы больше двух. И она все эти месяцы думала это совпадение в именах и времени приезда в столицу, ее знакомого Ботрана и этого лекаря. Или это он, тот кто так ее заинтересовал. Такой необычный парень может он и есть этот знаменитый лекарь. А еще она была горда собой. За этот промежуток времени, что она провела в академии, ее сила увеличилась почти вдвое. Ей уже однозначно сказали, что она вполне сможет стать высшим магом. Ее сила это позволяет, необходимо только получить необходимые знания и отработать умения. И она была твердо намерена добиться этого, стать высшим магом.

Она уже просидела в этом трактире полдня, а Ботрана все не было. Он не мог забыть с намеченной встрече, в этом она была полностью уверена. Значит он не этот знаменитый лекарь. Если б это был он, то тогда бы он точно жил в верхнем городе и пришел на оговоренную встречу. Получается, он не смог приобрести жилье в верхнем городе и поселился в нижнем. Тогда завтра надо идти в тот трактир, который находится на въезде. В тот, в котором они договорились встретиться, если он не сможет сегодня прийти в этот. Начинало вечереть. Ее надежды на его приход полностью развеялись. Расплатившись, она направилась на выход, когда была остановлена словами.

— Извини, я немного не рассчитал время.

Подняв глаза, она увидела, что перед ней стоит ее Ботран и улыбается, а в руках держит букет невиданных цветов. И застыла как вкопанная.

— Это тебе протянул он ей цветы. Посидим еще или погуляем? С улыбкой, он задал вопрос.

И она, наконец, отмерла. Обнять его она не решилась, но ее голова самостоятельно опустилась ему лбом на грудь и у нее побежали слезы.

— Вес. Все. Успокойся. Все будет хорошо. Произнес он, нежно приобнимая ее. — Ты так и не ответила на мой вопрос.

Сидеть в трактире ей не хотелось, уже насиделась за весь день, поэтому она попросила.

— Давай погуляем.

— Давай. Только сначала надень на себя это. Произнес он. И надел ей на шею невероятной красоты кулон, камень в который казалось, светился в своей глубине. Она была поражена подарку и даже не смогла отказаться, так он ее поразил. Но это было еще не все.

— Что бы его активировать, необходимо капнуть на камень капельку своей крови.

Сказал он ей. И только после ее слов до нее дошло, что подаренный ей им кулон не просто украшение, а амулет. О таких амулетах, в академии уже судачили достаточно давно. А о их свойствах, ходили такие слухи, в которые было трудно поверить. Но в чем слухи

сходились так это в огромной стоимости таких амулетов. Наконец она пришла в себя и потянулась снять надетый на нее амулет, и с сожалением произнесла.

— Я не могу принять от тебя такой дорогой подарок.

— Но я его сделал специально для тебя, ты не можешь отказаться.

Она уже открыла рот, чтобы повторить свой отказ. Когда до нее дошел смысл произнесенного им. Он сказал, что это он СДЕЛАЛ этот амулет. ОН СДЕЛАЛ. Он пораженно застыла с широко раскрытыми глазами, уставившись на него. Рассматривая его ауру, она ничего нового не заметила. Та была все такой же не насыщенной. Ей даже показалось, что прошлый раз она была даже более яркой.

— Это сделал ты? С удивлением спросила она.

— Я. Для тебя. Ответил он улыбаясь. — Не отказывайся и капни, наконец, на камень кровью, активируй его, привяжи к себе. А то я приготовил тебе подарок к окончанию первого цикла обучения, и если ты отказываешься принять даже эту безделушку, то я даже не знаю, как я тебе его буду дарить.

— Ты это называешь безделушкой? Еще с большим изумлением спросила она.

— А что в нем такого. Конечно безделушка. Простой камень, с небольшим количеством плоскостей. Да и обрамление не шедевр, простое. Его назначение защита, а не красота. Так, что я его сделал быстро, не сильно утруждаясь.

Ее стало разбирать любопытство.

— А что ты мне за подарок приготовил? Заинтересовано поинтересовалась она.

— Если ты мне обещаешь не отказываться от подарка, то я тебе его покажу и сразу подарю. С усмешкой сказал он.

Ей очень хотелось посмотреть. Но она боялась, что приготовленный подарок, если этот прекрасный кулон он назвал безделушкой, настолько дорого, что она не сможет его принять. Ведь она ему не невеста и не родственница.

— Пойдем, погуляем. Предложила она, не отвечая на его предложение.

— Пойдем. Согласился он.

Они гуляли, пока не стало совсем темно. Она рассказывала ему случаи, случившиеся с ней во время учебы. Они смеялись. На душе у нее было легко и спокойно. Ей очень хотелось задать ему вопрос о лечении. Ей хотелось узнать, это он тот лекарь или нет. Но она никак не решалась этот вопрос задать. Не хотела его смутить, сравнением со знаменитым лекарем, если это окажется не он. Было уже совсем поздно, когда он спросил.

— Уже темно, ты не будешь против, если я тебя приглашу к себе домой переночевать?

— Я не могу. Это не прилично. Засмушалась она.

— Перестань. Мы с тобой в дороге сколько раз спали под одним плащом? И ничего неприличного в этом не было. Я же не предлагаю тебе лечь со мной в кровать. Будешь спать в отдельной комнате. Или ты предпочтешь вернуться в академию?

Она подумала, что возвращаться в академию ей на самом деле не хотелось. Да и то, что он сказал, было правдой. Ведь они уже ночевали вместе и ничего не произошло. Поэтому она решила согласиться на его предложение. Но ей стало интересно, и она поинтересовалась.

— Так, ты купил дом в верхнем городе?

— Да. Купил. Мне с ним крупно повезло. Пойдем?

— Пойдем. Согласилась она.

Она думала, что они последуют на третий круг, но они не стали спускаться со второго, а

наоборот пошли в сторону особняков. Идя по улице. Впереди она увидела сверкающий огнями особняк. Такого освещения она даже в академии не наблюдала. Что-то подобное она видела издалека. Ночью можно было увидеть дворцовый комплекс, если подняться в корпуса академии находящиеся на первом круге. Она не ожидала что такое возможно, вне императорского дворца. Но сегодняшней вечер решил не переставать ее удивлять. Ботран открыл калитку в воротах именно этого особняка и ввел ее на его территорию. Сад находящейся за ограждением и не видимый с улицы, поразил ее еще больше. Деревья, трава, кустарники своим расположением образовывали удивительную композицию. А их подсветка порождала невероятные образы, создавая иллюзорные впечатления. Возникало ощущение нахождения в сказочном месте. Она с восторгом рассматривала окружающую ее красоту. Ее удивление возрастало все больше. Но они не успели дойти до дома, как им на встречу выскочил мужчина, с воинской выправкой. Кивком головы он выразил уважение стоящему рядом с ней Ботрану, при этом его лицо выражало неподдельную радость и произнес.

— Лар Ботран. Мы с женой рады вашему возвращению.

— Ты я смотрю, не сильно удивлен моему появлению Эднал. Спросил его Ботран.

— Нет. Я знал, что вы скоро придете. Ответил мужчина. — О том, что вы скоро будете, сообщил представитель императора. Он принес вам приглашение к императору. И такое же приглашение он оставил ларе Эларе.

— Приглашение к императору? Удивленно спросил Ботран. — Интересно в связи с чем это связано. Задумчиво проговорил он.

— Он не сказал цель приглашения. Но на мой вопрос, не связано ли это с вашей деятельностью лекаря. Он ответил, что нет.

— Ну, раз нас приглашают, то сходим. Да Элара? Поинтересовался он у нее.

А она, слушая их разговор, выловила самое главное, что ее интересовало, то, что он лекарь. Значит это он ее спас тогда, после несчастного случая. И она спросила.

— Это ты нас лечил в академии, когда взорвался котел?

— Я. А разве Вам Оклиран не сказал, кто вас лечил. Ведь это он меня туда вытащил. С улыбкой поинтересовался он.

— Он сказал, что нас лечил молодой лекарь, лар Ботран. Растерянно ответила она.

— Так, почему тогда, ты переспрашиваешь?

— Но он сказал, что ты мастер. Пораженно ответила она.

— Нет. Я лекарь первой степени. Все также улыбаясь ей, ответил он.

— Да. Он говорил, что ты официально лекарь первой степени, но на самом деле мастер. Смотря ему в глаза, тихо проговорила она.

— Ну, может быть. Не буду спорить. Произнес он.

— Я ничего не могу понять. Смущено произнесла она. — У тебя слабая аура, но ты лекарь мастер. Ты создаешь амулеты, о которых говорит весь верхний город. Откуда у тебя такая сила?

— Аура? Переспросил он. Аура это ерунда. Смотри. Сказал он ей. А в следующий момент его аура потухла до уровня обыкновенного тара. Она на это смотрела во все глаза. Такого просто не могло быть. Как можно было спрятать силу, находящуюся в ауре, она не знала. Но в следующее мгновение его аура запылала, так, что у нее заслезилась глаза. Такой яркой она не видела даже у высших магов. И тут она покрылась мурашками. До нее дошло. Перед ней гранд. Молодой, неизвестный никому гранд. И тогда все встало на места. И его победы над магами на тракте. И его достижения в лекарстве и создании амулетов. И его

способность скрывать свою истинную ауру. Ей стало страшно.

— Я тебя напугал? Обеспокоенно спросил он. — Извини. Если б я знал, что это на тебя так подействует, то не показывал бы это.

Стоящий рядом с ними его работник Эднал, с непониманием переводил свой взгляд с нее на него. Он был таром и не мог видеть его ауры. Ему было непонятно, что она только что увидела.

— Не бойся. Я все тот же Ботран, с которым ты познакомилась по дороге в академию. Прощу тебя. С просительной ноткой в голосе произнес он.

Она постепенно успокоилась. Но все еще не до конца. Ее все еще смущало, что она находится рядом с грандом. О них ходили легенды. И очень не многие могли похвастаться знакомством с ними. И тут вдруг один из них стоит с ней рядом. Испуг прошел, проснулось любопытство, расцвел интерес к нему, к его необычности. Но еще появилась чувство притяжения к нему, которое она иногда ощущала и ранее, когда вспоминала его. Она так и стояла погруженная в свои ощущения.

— Не надо меня бояться, попросил он еще раз тихим голосом. И видя, что она не реагирует, уже громко произнес.

— Ты так и не ответила. Сходим к императору?

— Я тебя не боюсь. Невпопад ответил она. А он стоял, смотрел на нее и улыбался. До нее дошло, что он только что ее спрашивал. Засмутившись, она ответила.

— Конечно, ходим.

* * *

Я стоял на балконе и смотрел на находящиеся внизу. Мне требовалось произнести торжественную речь. Но от охвативших меня чувств, мысли метались. И ярче всех звучала одна, — какая ирония доли. На Земле мне ни один раз предлагали возглавить школу, стать ее директором. Но я каждый раз отказывался. Мне не нравилась административная работа, всяческие разборки с родителями учеников. Мне нравилось преподавание. Нравилось видеть азарт детских глаз, узнающих неведомое им. И сейчас я наблюдал такой же азарт в множестве глаз смотрящих на меня. Но их надежды я не мог удовлетворить. На этот раз я пока не мог им преподать ничего нового. Я был к этому не готов. Я согласился на предложенную императором должность ректора академии, только по одной причине. **ЗДЕСЬ Я МОГ ПОЛУЧИТЬ ВСЕ ИНТЕРЕСУЮЩИЕ МЕНЯ ЗНАНИЯ БЕЗ ВСЯ ПРОБЛЕМ.** В моем распоряжении были знания преподавателей и огромнейшая библиотека. И я, наконец, смогу заняться систематизацией своих имеющихся знаний и их доукомплектованием. Ректор согласно уставу не обязан преподавать, он в академии является чистым администратором. Потому я и согласился. Отбросив лишние мысли, я стал произносить торжественную речь. Наверное, я был с ней не оригинален по меркам Земли, но в этом мире наверняка, такую слышали впервые.

Закончив с поздравлением адептов, с началом нового учебного года. И смотря, в сияющие глаза, радостной, стоящей в первом ряду Эллары. Я стал медленно погружаться в воспоминания недавно произошедших событий.

Позади осталось имение Траворо. Его двор был покрыт следами прошедшего боя. Но сами строения пострадали не слишком. Зато находящиеся за воротами несколько гектар

земли были выжжены и местами несли отблеск застывших расплавов. Прошедший бой достался мне тяжело. Даже не знаю, как смог остаться живым и не выжечь свои энергетические каналы. Осмотр восстановленного организма, показал, что повреждений не осталось. Но чувство «надрыва» не прошло. Осуществлять прыжок, который мог снова спровоцировать перегрузку каналов, я побоялся. И потому пошел в сторону столицы пешком, намереваясь осуществить перенос, как только исчезнет беспокоящее чувство. Я успел уйти недалеко, когда на дороге показались приближающиеся ко мне всадники. У троих из приближающейся четверки были ауры высших магов.

Я явно переоценил свои силы. Устал. Пытаться перенестись я даже не пробовал. Но восстановил свой доспех деактивированный после того как исчезли те, с кем я сражался после выхода с территории имения. В случайное появление еще одной тройки высших магов в этой местности я не верил. Поэтому приготовился к очередному бою. Надеюсь только на то, что они приблизятся на достаточное расстояние, что даст мне возможность применять «прах». Ведь они отсутствовали в момент произошедшего здесь сражения, не видели моих способностей и могли не побояться сблизиться со мной. А для боя на дальних дистанциях, при наличии у них амулетов, у меня уже ничего не осталось. Все иглы я использовал в бою с пятерками, ожидающими меня у выхода с имения. Но сражаться я решил до конца, пусть даже до смерти.

Они, даже не останавливая движения своих коней, сообща сформировали совместное плетение и швырнули его в мою сторону, с расстояния пятидесяти метров. При их приближении стало понятно, что атаковавшие меня являются эльфами. Но этот факт на фоне всего произошедшего сегодняшним днем, не вызвал у меня никакого удивления. Второй раз за день я почувствовал, как иссякает энергия защитного щита, как создаваемого амулетом, так и формируемая мной.

Но действие накинутаго на меня плетения длилось не долго, оно распалось, и мои щиты восстановились. Оно явно не было рассчитано на такой амулет как у меня и на мою способность пропускать через себя столько энергии. Но даже того незначительного увеличившегося потока который я направил на поддержание щита, хватило, чтобы я снова стал ощущать свои восстановленные каналы. В связи с этими ощущениями, создавать плетения и пользоваться «прахом» я элементарно побоялся. Боясь окончательно перегореть. А приближающихся ко мне магов решил атаковать «праной».

Только при работе с ней я никогда не ощущал падения сил. Она был грозным оружием, но на близких дистанциях. И имела огромный недостаток. Ее нельзя было разделить и запустить в противника. Они, видя, что их плетение не принесло ожидаемого результата, запустили в меня еще одно. Но новое плетение, вообще сползло с щита, не причинив ему никакого урона.

Тогда эти трое, которые атаковали меня, соскочили со своих коней, выхватили мечи и бросились ко мне. Я этого только и ждал. Когда они приблизились почти на расстояние удара, я вызвал мечи, удлиняя их, и нанес ими горизонтальный удар. Ножницами. Одного осуществленного взмаха хватило, чтобы их каждого перерубить на три части. Последний из четверки, оставшийся сидеть на коне, стал приподыматься. Он двигался настолько быстро, что ненамного уступал мне, находящемуся в ускоренном режиме. Меня, конечно, это удивило, так как его скорость была слишком велика, для не обладающего магическими способностями. И я решил, что он пытается скрыться, после неудачной атаки своих попутчиков. О том, что он собирается меня атаковать у меня и мысли не появилось. Его

единственное оружие, кинжал, висело на боку. И он за него даже не попробовал схватиться. Поэтому я, вытянув псевдоподию из «праны» обхватил его ею, удерживая. Но к моему удивлению, на его руке сформировался шар ослепительно белого цвета, а потом он его кинул в меня. От произошедшего взрыва и последующей с ним вспышки, меня ослепило. Не помогли даже светофильтры, созданные на лицевой стороне забрала. Но моя броня не пострадала. Только от взрыва я на какие-то мгновения потерял ориентацию. Меня крутануло, дернуло, бросило и все одновременно, и только после этого все успокоилось. А когда проморгался и оглянулся. То пришлось закрывать глаза еще раз, так как окружающая нас картина изменилась. Мы находились на поляне в лесу, и окружающие деревья были не такие, как те, что росли у дороги, по которой я шел к столице. Но открыв их, я убедился, что ничего с момента их закрытия не изменилось. Но осмотреться по сторонам как следует мне не дали. Все еще находящийся в моем захвате эльф, буркнул что-то недовольное, и мир вокруг снова мигнул. На этот раз, чувства были другие. Меня чуть не вывернуло. Если при первом моем «прыжке» у меня были чувства как в оборвавшемся лифте. То сейчас они походили, на те, которые ощущаешь в карусели, которая вращается в нескольких плоскостях. Когда мир мигнул, и меня замутило, я закрыл глаза. А снова открыв их, обнаружил, что мы находимся в необычной пустыне. Она простилалась до горизонта и была покрыта серым веществом, которое не слишком было похоже на песок. Но не это удивило меня, а то, что с неба падал красный свет изливаемый местным светилом. Это был не Молар и в небе был не Наарг. Да и вообще в этом небе было две местных звезды. Красная, величиной превосходящая нашу луну, которая изливала свои лучи и вдалеке небольшая, размером с грецкий орех, зеленоватого оттенка. Но и в этот раз мне не дали долго рассматривать окружающее. Эльф подергался в стороны от меня, а потом попробовал рубануть выхваченным кинжалом между нами. Но к моему удивлению кинжал прошел через «прану» не заметив ее. Но следующий рывок эльфа показал, что мы все еще связаны ей. А он совершил очередной прыжок. Меня снова посетили ощущения выворачивания внутренностей. В этот раз я опять закрыл глаза. И когда открыв их, увидел, что мы находимся на скальном карнизе, а под нами расстилается зеленая долина, то уже не удивился. Пока я пытался убажить свое любопытство и стал осматриваться. Ко мне подскочил эльф и столкнул в пропасть. Я от его удара полетел вниз, но при растяжении «праны» до максимальной длины, которая в этот раз была даже больше чем при моих тренировках, произошел рывок. И эльф последовал за мной. Мы перенеслись прямо в падении. И грохнулись на землю, но уже в другом мире. Я считал себя выносливым, но четыре переноса подряд меня добились. В голове кружилось, перед глазами крутился калейдоскоп. А чувства не могли определиться, где верх и где низ. Но судя по тому, что эльф тоже лежал и также выглядел вымотанным, ему эти переносы тоже дались не легко. Я лежал и смотрел в небо. Оно снова было другим. В небе светила звезда почти идентичная солнцу. Но между светилом и планетой была видна темная тонкая полоска, охватывающая планету как обруч. Цвет этого обруча, по краям, уходящим за горизонт, был ярко белым, а к середине, со стороны звезды темным, и переход цветов создавал интересный эффект. Если присмотреться, было заметно, легкое движение этого кольца, и отдельно составляющих его частей. Крупных камней, медленно меняющих траекторию своего движения. Обруч походил на кольца Сатурна, но был совсем тонким. От созерцания этого великолепия меня оторвал вопрос, прозвучавший голосом в котором присутствовали нотки страха.

— Ты кто такой, тьма тебя побери?

Я обдумал прозвучавший вопрос и ответил.

— Тот, кого вы атаковали. Неужели ты не знаешь, на кого вы напали? Произнес я, спокойным голосом, так как уже осознал, что пока на мне доспех и забрало закрыто, то мне ничего не угрожает. Говорил я при этом, не поворачивая к нему головы и даже не пытаюсь подняться.

Он тоже не сразу стал отвечать, а после некоторого периода размышлений произнес.

— Меня попросили поддержать группу, направленную на задержание лица совершившего убийство алланов, на Лаоре. Первая, более многочисленная группа, в состав которой входили высшие маги, исчезла. Вот Владыка меня и уговорил поддержать эту. И если они не справятся, самому уничтожить убийцу. Произнес он равномерным голосом, а потом изменившимся, с нотками надежды попросил. — Не убивай меня.

— Ты гранд? Удивленно спросил я. Когда до меня дошло, кого могли направить поддержать высших магов.

— Да. Безнадежным голосом ответил он.

— Знаешь. Каждый имеет право защищаться. Я ни единого раза, беспричинно не нападаю на твоих соплеменников. На Лаор я попал случайно. И вы сразу попытались меня убить. Я защищался. И не убил тех, кто не пострадал и не представлял для меня опасности. Но твой Владыка, прислал по мою голову целую группу. Я ее уничтожил. Но он снова не успокоился. И прислал новую, с твоей поддержкой. Вы снова попытались меня убить. Ведь, то, что ты бросил перед переходом, было не плетение восстановления. Ответь, почему я тебя не должен убивать.

Он долго молчал. А потом заговорил.

— Лораноан не мой Властитель. У гранда не может быть властителя. Мы сами по себе. И между грандами нет вражды. Мы не сталкиваемся друг с другом. Если б я знал, что ты тоже гранд то я бы никогда не позволил бы себя уговорить участвовать в нападении на тебя. Да и Владыка Лоара не посмел бы, противостоять тебе. Тебе надо было открыто заявить, что ты гранд.

— А мне говорили другое. Возразил я ему. — Говорили, что гранды, лично расправляются с теми, кто начинает равняться с ними по силе. Хочешь сказать, что это не так?

Он после моего вопроса молчал долго, а потом снова просящим голосом попросил.

— Не убивай меня. Если б я знал, что ты уже перешагнул порог высшего, то не посмел бы, напасть на тебя. Грандов на Моларе до последнего времени было всего трое. В других мирах их количество колеблется от трех до восьми. Восемь это максимальное число, которое я встречал. Я бы решил, что ты на Молар пришел с другого мира, но ты теряешься при переходе с мира в мир. Это показывает, что ты еще не освоил хождение между мирами. Значит, ты развился на Моларе. Да, мы проводим схватки с теми, кто претендует на звание гранда. И если он сможет устоять в противостоянии, то он признается грандом. Достаточно, чтобы один из нас тебя признал, и ты официально будешь считаться грандом.

Его объяснение показалось мне уж слишком закрученным. Поэтому я переспросил.

— То есть вы проводите проверку тех, кто может в перспективе стать грандом. И если он сможет выстоять, то его статус признается официально. Так?

— Да.

— Тогда ответь. А что происходит с теми, кто не смог выстоять в противостоянии гранду?

Он вздохнул и тихим голосом ответил.

— Они погибают.

— То есть. Вы фактически их убиваете. Так?

— Не убивай меня. Прозвучало вместо ответа на мой вопрос.

— Почему? Если ты намеревался меня убить, но не смог. То должен умереть сам, если не можешь защититься. Так? Вот ответ, как ты стал грандом?

— Я выстоял в противостоянии с грандом Эсазоаном и убил его. Тогда меня и признали грандом. Тихим осевшим голосом ответил он.

— А остальные гранды, как они ими стали? Многих они убили?

— Я не знаю. Они стали грандами очень давно. Еще до моего рождения. Каждому из них по несколько тысяч лет. Помолчав, продолжил. — Я не слышал, чтобы кто-то из них, Гратарион или Рандлон устраивали схватки с высшими, претендующими на становление грандом. Это обычно делал до своего поражения мне Эсазоан. А после его смерти, я.

— Зачем? Поинтересовался я. Мне, в самом деле, была интересна его мотивация, на такие поступки.

— Я считал, что нашему миру достаточно и трех грандов. У нас три обитаемых континента. Один гранд, на один континент. Гратарион на Гварс. Рандлон на Силах. И я на Лоар.

— Но я сейчас на Силахе и не претендовал на Лоар. Почему ты пришел?

— Ты смог говорить с Лесом. Ты мог претендовать на старшинство на Лоаре. Ты теперь убьешь меня? Севшим голосом спросил он. В его голосе звучала обреченность. Но я еще, ни разу до этого не сталкивался с грандами, и не знал их возможностей. Не знал, будет ли моя «прана» или «прах» столь же эффективны с ними, как и с высшими. Поэтому поинтересовался.

— Почему ты думаешь, что я смогу тебя убить?

— Не притворяйся. Я видел, как ты справился с прибывшими со мной. Им не помогли ни амулеты, ни защищенная рунами одежда. И твое призванное оружие прошло через их щиты, даже не заметив их. Я еще не достиг уровня владения призывом оружия. Да и создать такого не смогу. Ведь то, что ты призывал, было не артефактным, а созданным тобой. Это я смог понять. Так, ты оставишь мне жизнь?

Я обдумал его просьбу и решил, что его смерть мне ничего не принесет, зато в обмен на жизнь можно получить многое.

— Оставлю. Если ты снимешь ментальную защиту. Я хочу получить от тебя некоторые знания.

Он долго не отвечал, размышляя над моим предложением, а потом задал очередной вопрос.

— Если я это сделаю, ты гарантируешь мне жизнь?

— Гарантирую.

— Тогда я согласен. Но нам лучше вернуться на Молар. Если ты начнешь пересматривать мою память, я себя буду плохо чувствовать. И прошу, когда будешь смотреть, не навреди мне.

— Обещаю. Ответил я и стал подыматься. — Ну, что тогда возвращаемся? Предложил я ему.

— Возвращаемся. Согласился он и тоже встал.

Я не стал деактивировать доспех и распускать удерживающую нас псевдоподию. Решил,

что так будет безопасней, до тех пор, пока он не снимет ментальную защиту. А потом он мне уже навредить не сможет.

На Лоаре я пробыл оставшееся время до назначенной встречи с Эларой. Да и на встречу чуть не опоздал, не правильно рассчитал часовые пояса. А не спешил покинуть Лоар, так как в голове у Чарзонаала было много интересного. Кроме знаний о способах перехода между мирами, я смог еще вытянуть и метки известных ему миров. Да и других знаний было много. В день я брал столько, сколько мог, чтобы не морочилось в голове. В остальное время знакомился с жизнью коренных обитателей Лоара. Беседовал с Лесом. С ним было интересно беседовать. Он обладал своеобразным разумом. И беседы с ним доставляли удовольствие, своей непредсказуемостью и необычностью. Выполнил несколько его просьб. После чего и Владыка Лоара Лораноан признал меня повелителем, так как Лес выполнял мои команды. У Чарзонаала еще было, что стянуть, но подошло время встречи с Эларой, и я перенесся в столицу империи. Надеюсь, что еще смогу вернуться к просмотру памяти Чарзонаала. Но приглашение к императору, кардинально изменило мои намерения.

Дворцовый комплекс был древним, это было понятно по тусклому виду камней, из которых он был выложен, но он был величествен. Его постройки поражали размерами и гармоничностью. Но дворец, оседлавший саму вершину холма, со своими устремившимися ввысь башнями, переходами, резными окнами и балкончиками, поражал своей сказочностью. Такого великолепия на этой планете, до этого я не видел. А окружали его виртуозные, гармонично разбросанные композиции из цветов, кустарников и низких деревьев. Я считал, что в своем особняке создал, что-то уникальное для этого мира. Но оказалось, что до здешних шедевров мне еще далеко. Внутреннее убранство дворца по своей красоте не уступало наружному. Высокие резные двери, шириной по два с половиной метра, казались узкими из-за соотношения высоты к ширине. Пол сверкал цветной каменной мозаикой. Наблюдая эти великолепия, я прикидывал, что из видимого я смогу повторить дома. Я бы с удовольствием еще походил бы по дворцу, но нас подвели к очередной двери, у которой стояли стражники и предупредили, что за нею нас ждет император. И почти сразу же дверь открылась, и нас пригласили проходить. А когда мы с Эларой вошли, то послышался звук захлопнувшейся за нашими спинами двери. Оглянувшись, я обнаружил, что за нами никто не вошел. А осмотр помещения показал, что в нем, кроме нас, находится еще двое мужчин, сидящих в креслах. Один был в возрасте, выглядел лет на пятьдесят по Земным меркам, но его аура показывала возраст более нескольких сотен лет. Второй имел вид тридцатилетнего, и его аура к моему удивлению вообще не позволяла определить его возраст. Они нас тоже рассматривали с нескрываемым интересом. А потом тот, что был моложе, с усмешкой произнес.

— Видишь, как они оба рассматривают наши ауры.

— Проходите, не стойте у порога. Присаживайтесь. Разговор у нас будет долгий. Сказал старший.

Мы прошли и присели в кресла стоящие рядом с сидящими. Я пытался определить, кто из них император. По той информации, которой я владел, ему было уже несколько сотен лет, так, что по идее это должен быть старший из находящихся здесь мужчин. Но в мире магии, внешний вид не всегда отражает возраст. Да и раскрепощенное поведение молодого, делало сомнительным, что император это именно старший из них. В одежде они тоже не сильно отличались друг от друга. Да и все остальное, украшения, амулеты, оружие, не давало возможности однозначно определиться кто из них кто.

— Они в тупике. Не могут определиться кто из нас император. Нарушил наше переглядывание молодой. Снова с прозвучавшей усмешкой в голосе. Он же и продолжил дальше. — Не мучайтесь. Я отказался от трона более четырех тысяч лет назад. А вот этот молодой мужчина мой пра-пра-правнук и есть нынешний император. Теперь твоя очередь, произнес он, посмотрев на императора.

Тот откашлялся, а потом сказал.

— Даже не знаю с чего начать. Посмотрев сначала на меня, потом на Элару, продолжил. — Начну, наверное, с самого очевидного. Элара, я как глава рода, к которому ты относишься, принял решение отдать тебя замуж за лара Ботрана, главу рода Тера. И видя, что она хочет что-то сказать. Остановил ее движение руки и продолжил. — Вас помолвят, а обручение проведем, когда вы будете готовы. Или расторгнем помолвку. Все будет зависеть от вас. Или ты против, задал мне он вопрос.

Я в растерянности от его предложения не знал, что сказать. Но потом, вспомнив свои чувства, которые меня охватывали при воспоминаниях о Эларе. Ощущения, которые нахлынули при встрече с ней, ответил.

— Нет. Не против. Все время пока я размышлял над его вопросом, все с интересом смотрели на меня, ожидая ответа.

— А ты? Задал он вопрос Эларе.

— Я согласна. Ответила смущенным голосом Элара. Но по ее виду было видно, что она хочет что-то спросить.

— У тебя на языке вертится вопрос. Задавай его. Сказал император ей.

Она замялась, и как-то нерешительно спросила.

— А почему Вы сказали, что я отношусь к вашему роду?

— Потому, что относишься к императорскому роду. Вот этот древний старик, при этом он указал головой на молодого, — имеет в своих потомках, как моего отца, так и твоего деда. Твоя мать была из императорского рода. Но она погибла с мужем, а воспитывали тебя опекуны. Ты являешься на данный момент единственным наследником. Так, что придет время и тебе придется взять правление в свои руки. Так как у меня нет, и не может быть детей. Ну а твой муж, будет это Ботран или кто-то другой станет соправителем. Теперь по тебе. При этом он посмотрел на меня. — Ты уничтожил две трети высших магов рода Ваэро. Их род как мы выяснили, был причастен к смертям членов нашего рода. И это они пытались похитить Элару по дороге, чтобы женить на представителе своего рода. Все это было инициативой бывшего главы их рода лара Градиса. Нынешний глава приходил с покаянием ко мне и просил ходатайствовать за них перед тобой, чтобы ты их больше их не трогал. Они готовы выплатить тебе компенсацию. И еще на тебя напали высшие маги рода Траверо и проиграли. По закону, их имущество переходит к тебе.

Элара слушая речь императора, смотрела на меня расширенными глазами, в которых плескалось восхищение вперемешку с восторгом.

— В том числе в твой род будут включены и оставшиеся живыми члена рода Траверо, маги, не достигшие уровня высшего, мужчины, женщины и дети. Продолжал император.

— Зачем они мне нужны. С возмущением прервал я его речь. Меня ужаснула такая перспектива. Не было ни малейшего желания принимать кого-то в свой род. Мне было достаточно себя самого.

— Оставшись без высших магов, они не могут считаться родом. Ты, конечно, можешь их изгнать со своих теперь земель. Но тогда они погибнут. В свой род членов побежденного

рода может включить победитель. Другие рода если и примут кого-то из них, то единицы. Если ты готов отправить их на смерть, то можешь отказаться их принимать. Для принятия решение у тебя еще есть время, и есть время все это обдумать. Теперь дальше. Ты поразил всех своими амулетами. Не только защиты, но и другими. У нас подал в отставку ректор нашей академии. Я предлагаю тебе занять его место. И не давая мне сказать ни слова, продолжил. — Не спеши, подумай. Я понимаю, что преподавать ты не готов. Но ректор и не обязан ничего преподавать. Его обязанность подобрать специалистов и утвердить план обучения. И конечно контролировать сам процесс. Это у тебя получится, как ни у кого иного. И можешь не отнекиваться. Ни один здравомыслящий разумный, после недавних событий не посмеет тебе перечить. Да, не удивляйся. Ты не всех убил из рода Ваэро, которые присутствовали в имении Траверо во время сражения. И они разнесли его подробности. Уже все знают, что ты сражался один с больше чем двумя десятками высших магов и победил. Такого количества магов не во всех битвах используют. Да и в оставшихся великих родах не в одном нет больше двух десятков высших магов. Так, что никто не посмеет тебе перечить. Он выдохся и замолчал. А я, отбросив первый порыв отказаться, подумал о том, что в столицу я прибыл, чтобы быть поближе к студентам, и иметь возможность получать знания из их голов. А в случае если стану ректором, то смогу их получать не только от студентов но и от преподавателей. Да и библиотека, как я знал в академии самая лучшая в этом мире. Так, что ответил.

— Я согласен.

— Вот и хорошо. Вздохнул император. А теперь бы я хотел услышать о вашей жизни, до приезда в столицу.

Сначала рассказала о себе Элара, а потом я. Уже давно приготовленную легенду. В дальнейшей беседе я выяснил причину, по которой император не может иметь детей. Предложил ему посмотреть его. И тут же вылечил. О чем и сообщил ему. Про себя радуясь, что если у него появятся дети, то даже если мы поженимся с Эларой, то мне не придется вешать себе на шею еще и империю. Ректорство это ничего, оно не помешает моим планам походить по другим мирам, поискать новое, а других забот не хотелось.

У императора мы просидели долго, даже стол нам накрывали в соседнем зале. И расстались довольные друг другом. А потом я приступил к обязанностям ректора. Они оказались не такими уж легкими, в том плане, что забирали много времени, особенно при приеме новых адептов.

В императорском дворце после ухода Ботрана.

— Замечательный молодой человек, произнес довольным тоном император. Прислушиваясь к своему организму, одновременно удивляясь скорости своего излечения. — И даже став грандом, не стал заносчивее. Он все еще выглядит неуверенным в себе юношей, правда, иногда, в его глазах мелькает что-то настораживающее.

— Он не гранд и не человек. Произнес серьезным голосом Рандлон, гранд Силаха.

— Как не гранд и не человек, а кто тогда он? Потрясенно спросил император.

— Он из рода Ра Асов.

— Из проклятого рода? Резко побледнев, воскликнул он. — Откуда он появился на Моларе? И почему вы его не уничтожили? Почему ты, в конце концов, не предупредил меня

об этом заранее? Это ведь я на него вывел Ваэро, что будет, если он узнает? Что теперь делать? А я его еще и ректором сделал. Что теперь будет? Потрясенным затихающим голосом спросил он.

— Успокойся. Не паникуй. Откуда взялся? Пришел. Почему не уничтожили? Не заметили. Это не так уж и легко, выявить такого как он. Но я рад, что все так произошло. Я как-то один раз попал в миры, где есть представитель его рода. Уровень их жизни выше, чем наш. Уровень магии на порядок сильнее, чем у нас. И все их миры связаны воротами. Они свободно перемещаются между ними, торгуют, обмениваются знаниями. Одним словом как в легендарные времена. И я надеюсь, что он, Ботран, тоже соединит наш мир с другими, воротами. Ведь ворота могут создавать только творцы и Раасы. А насчет того, что он замечательный, я согласен. Он не рвется к власти. Она ему не нужна. Ты обратил внимание, что он и от ректорства хотел отказаться. И пытался от увеличения рода увильнуть из-за того, что это возложит на него определенные обязанности. И вылечил он тебя не без умысла. Он не хочет править. И не из-за того, что боится ответственности или не хочет возлагать на себя определенные обязательства. Нет. ОН НЕ ХОЧЕТ ВЛАСТИ. Ты понял. Он не опасен Алланы признали его Повелителем. Но он их покинул. Грыхи признали его магром. Тем, кто правит. Но он от него тоже отказался. О своих людях он заботится. Да и о тех, кто рядом с ним тоже. Так, что ректор с него получится хороший. Не переживай. Он даже Чарзонаала не убил. Хотя тот как обычно кинулся убивать «сильного высшего мага» имеющего перспективу стать грандом. Да и сделать мы ничего уже не можем. Убить его, даже если мы соберемся все вместе, я имею в виду, гранды, не сможем. Да и сомневаюсь, что Гратарион присоединится к такому предложению. Он с ним общался почти два года назад. Не сомневаюсь, что он понял кто он такой. Но, ни кому об этом не сказал. Так, что нам остается только уповать на лучшее.

В гнезде Властителя Гварса.

Гратарион перечитывал последнее сообщение с Силаха. Молодой, из старшего рода, развивался в нужном направлении. Уже успел заявить о себе как о сильном маге. Выдержал схватку с Чарзонаалом и даже не убил его. От власти отказался, как у алланов, так и грыхов, и как он понимает и у людей тоже. Остается надежда, что он и дальше будет идти по этому пути и не свернет с него. Ведь творцы после восстания РаАсов, обеспокоились мерами безопасности. И «прана», которая дает такое преимущество старшему роду, является и его проклятием. Он об этом не сообщил Ботрану при встрече, что она является индикатором, и как только он повернет на путь Ин или на путь Ян, она его убьет. Тьма и свет, две составляющие жизни. Но жизнь возможна лишь на их границе. Ее нет в леденящей тьме и нет в испепеляющем свете. Власть это обязательства, тяжелые. А если к власти рвутся силой, ради возвышения над остальными, то они ее не достойны. И творцы сделали так, что если Раасы станут желать власти, то их «прана», их погубит. Ведь с их силой, противостоять им некому. Но Ботран имея возможность возвыситься, устоял перед соблазнами. Так, что у этого мира еще осталась надежда, что он войдет в свою полную силу. И тогда их мир сможет воссоединиться с остальными. Надежда на это была не беспочвенна. Ведь он уже начал менять избранную им. И если это действительно его половина, то они смогут объединиться, и он найдет себя и свою истинную силу.

